

ОШО

**ВЕЛИКИЙ ПУТЬ
ВЕЧНОЕ ПЛАМЯ**

ОШО
ВЕЛИКИЙ ПУТЬ
ВЕЧНОЕ ПЛАМЯ

МОСКВА 2004

ББК 84,5 ИД
096

ОШО

Великий путь, вечное пламя
Москва, «Нирвана», 2004, 320 с.
ISBN 5-94726-027-1

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

Эта книга включает два цикла бесед. Первый посвящен Шиве и состоялся в Пуне, Индия в 1974 году. Он переведен с языка хинди.

Второй представляет собой запись бесед Ошо в стиле «вопросы-ответы», которые он прочел в своей Мистической Школе в Уругвае в июне 1986 года.

Редактор Свами Вит Праяс
Перевод свами Моллук, свами Вит Праяс

Great path. Light on the path.
© Osho Rajneesh. Poona, India. 1974-86

© Солдатов А. В. Русский перевод 2004
125422 Москва, издательство «Нирвана»

Формат 60x90/16. Бумага типографская.
Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20. Уч.-изд. л. 20
Тираж 2000 экз. Заказ № 0407650.
Лицензия № ИД 01174 от 20.02. 2000

Все права на русский перевод данной книги защищены в соответствии с законом об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат», 150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

Великий путь

Тьма внутри

Ом, я кланяюсь Господу Шиве, самоизлучающему, который находится наслаждение в своем собственном бытии.

А теперь начало Шива-сутры.

Сутра:

Сознание есть Атман, душа. Знание – это рабство. Тело – это единение с Раманой, природа и Раман, эго и делатель. Духовные усилия есть Раман. Тот, кто направляет всю свою энергию, теряет восприятие мира.

Есть два способа поиска истины. Один способ – мужской, агрессивный, насильственный, он идет через силу. Другой – женский, путь сдачи, отказа. Наука – это мужской путь, агрессивный, религия – это женский путь, путь склонения, путь подчинения. Уясните себе это отличие.

Все писания Востока начинаются с приветствий Богу. Эти приветствия – не просто формальность. Это не простое следование традиции, не простой договор. Это выражение сдачи. Только смиренные достигнут. Агрессивные и полные эго, те, кто хотят достигнуть истины, схватив ее, те, у кого есть желание завоевания природы, потерпят поражение. Они могут завладеть тривиальным, но им никогда не будет принадлежать безграничное, обширное, безбрежное. Они могут преуспеть в том, чтобы схватить бесполезное, но ничто значительное никогда не может принадлежать им.

Поэтому ученые открывают все незначительное и упускают все значительное. Они преуспевают в познании почвы, камней, материи, но понимание души и Бог проходят мимо них. Это подобно нападению на проходящую женщину. Можно изнасиловать ее, можно контролировать ее тело, но вам никогда не удастся завладеть ее душой, вы никогда не сможете выиграть ее любовь.

Поэтому те, кто приближается к Богу агрессивно – насильники. Они могут привести к контролю физическое тело Бога, они могут расчленивать, проанализировать природу, которая проявлена вокруг них, они могут раскрыть некоторые ее тайны, но они будут открывать только тривиальное. И это подобно той ситуации, когда кто-то нападает и насилует женщину. Мужчина может завладеть ее телом, но это нельзя считать достижением, потому что таким образом ему ни в коей мере не удастся прикоснуться к ее душе. Но если душа осталась незатронутой, возможность любви, которая спрятана в

ней, скрытое семя ее любви никогда не сможет расцвести. Ее любовь никогда не прольется на него.

Наука занимается насилием. Но это насилие над природой, как будто бы природа – это какой-то враг, и его нужно завоевать, победить. Вот почему наука верит в то, что все нужно рассекать на части. Анализ, разрушение – она верит в рассечение.

Если вы скажете ученому: «Цветок прекрасен», он мгновенно сядет и начнет разрезать цветок на части, анализировать его. Он даже не имеет ни малейшего понятия о том, что когда начинает расчленять его на части, красота цветка исчезает. Цветок выглядел красивым в своей полноте, но когда его разделили на части, он потерял свою красоту. Конечно, занимаясь анализом, ученый смог найти химические элементы, которые содержатся в цветке, он может определить химические вещества и минералы, которые входят в состав цветка. Он может разложить их в разные бутылочки и навесить ярлыки соответственно. Но он не сможет сказать: «Вот бутылочка, которая содержит красоту, которая была раньше в цветке». Потому что красота уже исчезла. Расчленив цветок, он определяет только его тело, но не душу.

Это одна из причин, по которым наука не верит в душу: как она может верить в душу? Даже приложив столько усилий, наука не может получить даже проблеска души. Но она не может получить проблеска не потому, что души нет, но просто потому, что наука выбрала ошибочный метод. Метод, которым она пользуется – это не путь, чтобы открывать душу. Сами средства, которые применяются для раскрытия – это лишь средства, которые хороши только для открытия самого тривиального. Обладающее большой ценностью не может быть обретоено посредством агрессии.

Вы сможете найти тайну жизни только в том случае, если вы войдете в дверь сдачи. Если вы будете кланяться, если вы будете молиться, вы сможете достигнуть центра любви. Искать Бога – это все равно что обхаживать женщину. Вы должны приблизиться к Нему сердцем, полным любви, с благодарностью и смирением. И не нужно спешить! Вы спешите... и упускаете. Вам нужно много терпения. Вы спешите. А сердце будет закрыто. Даже то, что вы спешите – это следствие агрессии.

И поэтому те, кто отправляется на поиски Бога – их образ жизни можно свести к двум словам: молитва и терпение. Поэтому все писания начинаются с молитвы и кончаются ожиданием. Поэтому поиск начинается с молитвы.

Первая строчка этой сутры начинается так:

Ом, я кланяюсь Господу Шиве, самоизлучающему, который находится наслаждение в своем собственном бытии.

Пусть это приветствие проникнет глубоко в вас, потому что если вы упустите дверь, вы не сможете понять меня, когда я начну описывать это место. Оттолкните в сторону мужское в себе, хотя бы немного. Отбросьте немного ваш агрессивный подход. Это понимание придет не от интеллекта, оно вырастет из вашего сердца. Это понимание не будет углубляться благодаря вашей логике, оно будет углубляться в зависимости от того, сколько внутри у вас любви.

Вы сможете понять это писание, но ваше понимание не будет тем же, как понимание, которое приходит к вам тогда, когда вы решаете математическую задачу. Понимание будет подобным тому пониманию, которое приходит вместе с восхищением поэзией. Вы в данном случае не бросаетесь с налету. Вы наслаждаетесь поэзией медленно, глоточек за глоточком, так же, как вы наслаждаетесь чаем. Вы не проглатываете его единым махом, как будто бы это горькое лекарство. Скорее, вы наслаждаетесь его вкусом постепенно, вы позволяете его вкусу медленно растворяться.

Для того чтобы восхищаться даже единственной поэмой, вам нужно читать ее снова и снова. Но не то же самое происходит с математической задачей. После того как однажды вы поняли ее и решили, вам не нужно биться над ней снова и снова. С ней покончено. Поэзия никогда не заканчивается, потому что сердце безгранично. Чем больше вы любите, тем больше происходит раскрытие.

Вот почему на Востоке мы не изучаем писаний, мы просто читаем снова и снова. Писания, в любом случае, нельзя изучать. Изучение подразумевает, что после того как вы изучили, вы выбрасываете книгу в мусор. После того как вы ее поняли, зачем вам проходить через нее снова? И вам кажется, что вы покончили с ней.

Патха – когда ты читаешь снова и снова; это лишь значит, что тебе нужно пройти через это писание не спеша – читая и перечитывая. Кто знает, сколько раз, сознательно или бессознательно, вам приходится повторять в разном умонастроении, в разном состоянии ума. Иногда солнце светит в небе, иногда вокруг крошечная тьма, иногда ум находится в радостном состоянии, иногда в печальном. Вам приходится входить в эти писания в разные мгновения вашей жизни, в разном состоянии, и только тогда смысл писаний постепенно раскрывается перед вами. И все равно многое еще остается непознанным.

Никакие писания никогда не могут исчерпаться. Чем больше вам кажется, что вы приближаетесь к тому, что вы искали, тем больше вы понимаете, что многое остается неоткрытым. Чем больше вы глубоко ныряете в них, тем глубже они становятся. Никакой писатель никогда не может исчерпать писание. Патха означает читать писание снова и снова много раз.

Люди на Западе не могут понять этого. Они не могут понять, почему люди читают Гиту тысячи раз. Они удивляются: «Один и тот же человек каждое утро читает одну и ту же Гиту: он что, сошел с ума?». Они не имеют никакого понятия о том, что вся техника патхи, чтения и перечитывания

помогает писанию проникнуть в сердце. И это больше имеет отношение к тому, чтобы насладиться вкусом, чем понять его.

Здесь нет даже далекой связи с логикой и вычислениями. Главная цель заключается в том, чтобы растворить расстояние между читателем и текстом. Идея заключается в том, что в конце концов текст Гиты и читатель должны раствориться друг в друге. Между Гитой и читателем не должно оставаться различия. Это женственное состояние. Это путь сдачи. Помните об этом.

Мы поймем эти сутры, если мы будем следовать по пути со смирением. Пусть они пропитают вас. Не спешите, не пытайтесь прийти к какому-то выводу о том, правильны ли они или нет. Что касается этих сутр, пусть одно будет ясно вам: не вам решать, правильны они или нет. Как вы можете решать? Тот, кто живет во тьме – как он может судить о свете? И тот, кто никогда не знал того, как быть здоровым, тот, кто все время был больным – как он может понять, как это быть здоровым?

Тот, кого никогда не затрагивала любовь, кто прожил всю жизнь в ненависти, зависти, враждебности, он, конечно, может читать поэмы о любви, и он будет легко понимать слова, но, тем не менее, внутренний смысл слов всегда будет оставаться закрытым для него. Их содержание, то, что за ними скрыто, будет закрыто от него. Поэтому не спешите судить, что правильно и что нет.

Просто впитайте в себя эти сутры – я не говорю вам, чтобы вы их поняли; просто пейте их, пропитайтесь ими, поглотите их, впитайте весь вкус. И если этот вкус сможет помочь вам раскрыть тайны, скрытые внутри вас, если новые цветы расцветут в вас, когда вы будете читать эти сутры, если этот цветок выпустит свое благоухание и поможет вам освободиться хотя бы на мгновение от вашей гнилой жизни и если после вспышки света внутри вы хотя бы на мгновение поймете, что вы не есть тьма, если сутры смогут вызвать у вас ощущение вспышки внутри, если они предложат вам все лишь проблеск, – даже этого будет достаточно для того, чтобы понимание выросло, и это понимание будет приходить к вам не через интеллект и разум. Даже вспышки опыта будет достаточно, чтобы понимание начало расти внутри вас. И поэтому я говорю: отнеситесь к этим сутрам со смирением.

Во-вторых, сутра означает вот что: это квинтэссенция, они сжаты, это передача. Каждое слово сутры вобрало в себя многое. Сутры никогда не бывают длинной и расплывчатой. Они кристаллизованы как капсулы, как очень маленькие семена. Даже если вы захотите увидеть это, вы не сможете найти дерево внутри семени. Вам нужны глаза, чтобы увидеть, это особые глаза, которые могут видеть внутри семени, которые могут видеть, каким может быть настоящее и будущее, которые могут уже сегодня сказать, каким будет завтра, которые могут открыть невидимое в видимом. Вам для этого нужно очень ясное понимание.

Пока еще у вас его нет – пока вы не научились не видеть ничего, кроме семени. И единственный способ, при помощи которого вы можете увидеть дерево – это посадить семя. Только после того как дерево будет посажено и прорастет, вы сможете увидеть растущее дерево. Эти сутры – семена. Вам придется посадить их в своем сердце. И поэтому придержите свое суждение, потому что если вы сделаете преждевременные выводы относительно этих семян, вы можете выбросить их как мусор.

На самом деле, между семенем и скалой не слишком большая разница. На самом деле, иногда скалы намного более красивые, чем семена. Они блестят как драгоценные камни; семена не такие красивые. И вместе с тем есть отличие между дорогими драгоценностями, даже между самым дорогим из них, кохинором, и семенем. Ничего не вырастет, если вы посадите кохинор. Независимо от цены, кохинор мертв. И неважно, какую цену глупцы готовы заплатить за него – этот камень безжизненный, это просто труп.

И независимо от того, насколько бы отвратительно ни выглядело семя, если вы посадите его, из него может вырасти огромное дерево. Из одного семени впоследствии могут вырасти тысячи деревьев. Одно маленькое семя может стать причиной рождения всей вселенной, потому что из одного семени могут появиться миллионы семян, а из этого миллиона семян могут появиться еще миллионы других семян. Маленькое семя может содержать внутри целую вселенную.

Поэтому эта сутра – семя. Вы не должны быть нетерпеливыми по отношению к нему. Только после того как вы посадили семя в сердце и оно проросло, дало цветы, вы сможете познать. Только тогда вы приходите к выводу.

И третье. Перед тем как мы перейдем к сутрам, мне бы хотелось сказать еще вот что: помните, религия – это великая революция. И все то, чему вы научились под именем религии, на самом деле, не имеет к религии никакого отношения. Поэтому сутры Шивы наверняка удивят вас. Вас они испугают, вы будете напуганы из-за того, что они могут потрясти все ваши религиозные воззрения. Все ваши храмы, мечети, церкви просто разрушатся, если вы поймете эти сутры. Не прикладывайте никаких усилий, чтобы спасти их, потому что даже если вы спасете их, вы не получите от этого ничего.

Вы дышите, когда ходите в эти места, но вы все равно что мертвые. Храмы празднично украшены, но в вашей жизни нет ни луча празднества. В ваших храмах много света, но он не может рассеять тьму вашей жизни. Поэтому не бойтесь этих сутр, несмотря на то, что они могут ввести вас в трудное положение, потому что Шива – это не священник. Слова священников всегда нравятся вам. Священники, в основном, заинтересованы в том, чтобы эксплуатировать вас, но не в том, чтобы вас преобразовывать. Они заинтересованы в том, чтобы вы оставались такими, как есть. Их задача заключается в том, чтобы вы оставались как есть: больные, слабые.

Я слышал. Сын врача вернулся домой, завершив свое образование. Отец никогда не был в отпуске, поэтому он сказал своему сыну: «Я хочу отправиться в отпуск на три месяца, а ты будешь тем временем выполнять мою работу. Я потратил всю жизнь, зарабатывая деньги. И теперь тебе нужно немного поработать самостоятельно».

Проделав кругосветное путешествие, он вернулся через три месяца. Он спросил у сына, как все идет, и сын ответил: «Все идет отлично. Ты будешь удивлен, когда узнаешь о том, что тех больных, которых ты не мог вылечить всю свою жизнь, я вылечил за три месяца». Отец не мог поверить своим ушам. Он сказал: «Ты глупец, эти больные приносили нам деньги, на них строился наш бизнес, я бы тоже мог их вылечить. Но как бы тогда я платил за твое образование? Только благодаря этим больным оно стало возможным. Я бы мог оплатить образование и всем твоим братьям и сестрам, а ты все испортил!»

Священники хотят, чтобы вы оставались как есть: больные и не здоровые. Вот что помогает им зарабатывать на хлеб. Шива не священник. Он тиртханкара. Шива – это аватара. Он – видящий, пигамбара. Его слова подобны огню. Приближайтесь к нему только в том случае, если вы готовы к тому, чтобы вас похоронили, принимайте его приглашение только в том случае, если вы готовы исчезнуть. Потому что новое рождается только тогда, когда вы перестанете быть такими, как есть. Новая жизнь не начнется до тех пор, пока вы не сожжете себя дотла. Поэтому, если вы будете помнить об этом, попытайтесь понять каждую сутру.

Первая сутра начинается:
Сознание есть Атман, душа.

Несмотря на то, что у нас у всех есть сознание, мы никогда не познаем душу. Если сознание есть душа, мы все должны были бы знать душу. Мы все имеем сознание, но в чем, действительно, смысл слов: «Сознание есть душа?»

Первый смысл такой: в этом мире только сознание принадлежит вам. Слово Атман означает вот что: то, что принадлежит вам. Насколько бы все остальное ни казалось вам своим, все это враждебно по отношению к вам. Все, на что вы претендуете: друзья, возлюбленные, семья, богатство, слава, высокое положение, огромная империя – все это обман. Однажды смерть отнимет все это у вас. Поэтому смерть – это тот критерий, который поможет вам, который определит, что принадлежит вам, а что нет. То, что смерть может отнять у вас, не принадлежит вам, а то, что смерть у вас отнять не сможет, принадлежит вам.

Поэтому Атман означает: то, что принадлежит вам. Но в тот миг, в который мы начинаем думать: «мое», вмешивается другой. «Мое» означает

другое, которое принадлежит вам. У вас никогда не бывает так, чтобы, кроме вас самих, никто больше не принадлежал вам. Нет никого и ничего, что могло бы принадлежать вам. И чем дольше вы будете тешить себя идеей, что другой может принадлежать вам, тем больше будет ваша потеря в миг расставания, у вас будет создаваться ощущение, что вы потратили напрасно жизнь. Вы потратили все свое время на сны. Вы могли пробудиться, вы могли достигнуть мокши. Но все это время вы только собирали мусор.

Поэтому это первая сутра. Вы сами по себе. Это означает то, что нет ничего, что вы могли бы считать своим, на что вы могли бы претендовать как на свое. Никто и ничто, кроме вас самих, не принадлежит вам. Это очень революционная сутра. Она выступает против самой природы общества, потому что общество существует на мысли о собственности. Вы думаете, что вы принадлежите к определенной касте, стране. Отношение обладания строится на этом: моя страна, моя каста, моя религия, моя семья. Общество существует на концепции о принадлежности. Религия в своей основе противоположна обществу в этом смысле. Она свободна от общества, она свободна от другого.

Согласно религии, нет ничего, что бы вы могли считать своим, кроме себя самих. Эти слова выглядят очень эгоистичными с поверхностной точки зрения. Потому что, если речь идет только о себе, вы мгновенно думаете, что это проявление эгоизма. Но в этом нет ничего эгоистичного. Истина заключается в том, что только такое отношение альтруизма и вселенской доброты должно вырасти в вашей жизни. Потому что такой человек, который еще не понял, что только его бытие – это его бытие, не может быть альтруистичным в этом смысле.

Когда вы называете других своим, что вы делаете, в действительности? Вы эксплуатируете их. Ваше «мое» – это не что иное, как неотъемлемая часть эксплуатации. Все, к чему вы относитесь как к своему, вы превращаете в рабов. Вы превращаете этого человека в свою собственность. Вы говорите: «моя жена, мой муж, мой сын, мой отец»... Но что происходит за этим «мой»? Что лежит в основе таких взаимоотношений? Вы эксплуатируете другого, вы пользуетесь другим, вы выводите другого на прогулку. Если вы это называете альтруизмом, вы несете в себе ложные представления.

У одного императора было три сына, и когда он состарился, он начал думать о том, кого из них сделать своим преемником, потому что все три были в равной степени подготовлены, и поэтому выбирать было трудно. Однажды он позвал к себе своих сыновей и сказал: «Расскажите мне о величайшем действии, которое вы сделали за последний год».

Старший сын сказал: «Перед тем как отправиться в паломничество, самый богатый человек города оставил у меня драгоценные камни и украшения, общей стоимостью в миллионы рупий, не сосчитав их, он даже не оставил списка со своей подписью. И он попросил меня сохранить это до

времени его возвращения. Если бы мне захотелось, я бы мог завладеть всем его сокровищем, потому что этот человек не оставил никаких бумаг, которые бы подтверждали, что эти сокровища принадлежат ему. И так как этот человек ничего не считал, я мог бы, по крайней мере, оставить себе несколько алмазов. Но вместо этого я отдал ему по возвращению все в целостности и сохранности!»

Отец сказал ему: «Ты поступил правильно, но позволь меня спросить тебя: осталось бы у тебя ощущение вины, стыда, смущения, если бы ты оставил несколько алмазов для себя?» Сын ответил: «Да, осталось бы!»

И тогда отец сказал: «Ты не можешь назвать это альтруизмом. Ты просто спас себя от чувства вины. Но что толку? Если бы ты украл несколько алмазов, тебя бы мучила совесть, и ты решил отдать их в целостности и сохранности просто из-за того, чтобы потом не мучиться от укоров совести. Это было правильно, тут нет сомнений, но это не истинный альтруизм. Ты просто был добр к себе».

Услышав все это, второй сын немного обеспокоился. Он сказал: «Однажды я проходил мимо озера. Был уже вечер, никого не было вокруг. Я услышал, как кто-то тонет. Я бы мог с легкостью игнорировать его крики и мог бы уйти, но вместо этого я прыгнул в озеро и спас того человека с риском для собственной жизни».

Император сказал: «Ты сделал правильно, но если бы ты ушел и не спас, не преследовало бы тебя всю оставшуюся жизнь мысль о том, что ты мог спасти этого человека – и не сделал этого? Внешне ты мог игнорировать его крик, но внутри он бы преследовал тебя всю жизнь как эхо. Ты не думаешь, что его дух вечно бы преследовал тебя? И из-за этого страха ты прыгнул в озеро и рисковал жизнью. Но ты не должен из-за этого ошибочно думать, что ты совершил какой-то альтруистичный поступок».

Третий сын рассказал другую историю: «Когда я проходил однажды в лесу, я увидел человека, который спал на скале, на горе. Одно лишнее движение – и он бы упал со скалы, потому что с другой стороны была огромная пропасть. Я подошел к нему поближе, чтобы посмотреть, кто это, и я увидел, что это мой заклятый враг. Узнав его, я мог спокойно пойти дальше. Даже если бы я просто проехал мимо него – даже этого бы хватило для того, чтобы он упал в пропасть. Но вместо этого я спокойно подошел к нему, я крался по земле, иначе он мог просто соскользнуть в пропасть от шума. Я знал, что он плохой человек и что, несмотря на то, что я спас ему жизнь, он будет проклинать меня потом всю жизнь. Тем не менее, я мягко потряс его, спокойно разбудил. И этот человек теперь меня повсюду оскорбляет. Он говорит: «Я собирался совершить самоубийство, а этот человек нашел меня даже там. Он не дает мне жить спокойно и также не дает мне спокойно умереть».

Император спросил: «Ты лучше двух твоих братьев, но то, что ты сделал, также лишено альтруизма. Почему? Потому что ты наполнен эго, как будто бы ты совершил что-то великое. В твоих глазах есть высокомерие, и

твое отношение полно себя самого. Любое действие, в котором присутствует эго, не может быть альтруистичным. Ты использовал тонкие способы, чтобы питать свое эго. Тебе кажется, что ты действовал как религиозный человек, что ты сделал что-то хорошее. Но я могу только сказать, что ты немного лучше двух остальных твоих братьев, и мне теперь придется поискать кого-то другого, четвертого, кто смог бы стать правителем этих земель».

Когда вы думаете, что служите другим, помните, что, на самом деле, вы не служите. Как вы можете служить другим, если вы даже не знаете, кто вы? Когда вы служите бедным, когда вы отвозите больных в больницы, это дает вам представление о том, что вы выполняете определенное служение другим. Но если вы взглянете внимательно в это, вы увидите, что где-то на тонком плане это питает ваше эго. Но если вы питаете эго посредством такого служения, это служение — не что иное, как эксплуатация. До тех пор, пока вы не станете самоосознавшими себя личностями, вы не сможете быть альтруистами. Потому что только после того, как вы познаете себя, такое великое преображение может случиться.

Я слышал, что жена Муллы Насреддина ссорилась с ним. Она сказала Мулле: «Это вопрос нужно решить раз и навсегда. Почему ты ненавидишь всех моих родственников?» Мулла ответил: «Это совершенно ошибочно, твои обвинения неосновательны. И у меня есть доказательство обратного. Я люблю твою свекровь больше, чем ты думаешь!»

Так поступает эго. С поверхностной точки зрения выглядит так, как будто бы вы служите другим, но глубоко внутри вы служите только своему эго. И чем тоньше вы это делаете, тем больше оно обогащается. Конечно, другие не способны оценить это, но даже вы сами не способны оценить это. Конечно, вы обманываете других, но даже вы становитесь жертвой вашего собственного обмана. Даже вы теряетесь в этой энигме, загадке, которую вы создаете для других. Мы создали наш образ поведения с целью обмана других, не понимая, что мы обманываем тем самым самих себя. Мы уже обмануты.

Поэтому помните одно: никто не принадлежит вам, кроме вас самих. И в тот миг, в который это понимание кристаллизуется внутри вашего сознательного бытия, когда вы поймете, что, кроме сознания, ничто не принадлежит вам, все остальное внешнее по отношению к вам, отделено от вас, первый луч преображения вошел в вашу жизнь. Когда вы понимаете это, между вами и обществом появляется трещина: между вами и взаимоотношениями с обществом. Но человек не хочет взглянуть на себя. Трудно посмотреть на себя таким образом, потому что это требует от вас пройти через процесс, который необычайно сложен.

Один бизнесмен-марвари полюбил актрису. Это было, без сомнения, необычно. Чтобы бизнесмен-марвари полюбил! Обычно такие люди естественным образом избегают любви. Но иногда случается невозможное. Он полюбил, конечно, но он был очень подозрителен. И поэтому он нанял детектива, чтобы тот приглядывал за этой актрисой и чтобы он определил, не была ли она легкомысленной. Он хотел выяснить это раз и навсегда, прежде чем сделать ей предложение.

Детектив взялся за работу, и через неделю он прислал отчет. В отчете говорилось: «Эта женщина совершенно чиста, невинна и не имеет ни одного недостатка. Нельзя найти ни единого свидетельства, которое говорило бы о том, что можно сомневаться в ее безупречном характере, если не считать того, что за последние несколько дней она якшалась с подозрительного вида марвари!» Он говорил это о самом бизнесмене.

Глаза видят другого, руки прикасаются к другому, ум думает о другом, но вы все время остаетесь во тьме. Ваше положение подобно положению лампы, свет которой светит вокруг, но не светит под лампу, внутрь лампы. Вот как вы действуете. В свете вашей собственной лампы, в свете вашего сознания вы скитаетесь вокруг и смотрите во всех направлениях, но только одно направление остается неизвестным, невидимым, и это не что иное, как вы сами.

Вот какая первая сутра:

Сознание есть душа.

Пусть эта сутра проникнет глубоко в ваше сердце. Ваше путешествие по всему миру бесполезно, если вы не познаете вашу собственную душу. Если вы получите знание обо всем остальном мире, но останетесь невежественными к самим себе, даже все это знание ничего вам не даст.

Вы могли видеть всю вселенную, вы могли просканировать Луну и звезды, но если вам не удалось увидеть себя, вы будете оставаться незнакомцами, потому что только тот может претендовать на то, что у него есть глаза, кто познал себя. Только тот очищается, кто очистился в самоизлучающем сознании. Только сознание свято, очищает. Кроме сознания, нет другого святого места для паломничества.

Сознание — это ваша внутренняя природа. Вы не отклонялись от нее ни на мгновение. Но факт в том, что под лампой темно. Вы не уходили от нее ни на мгновение. Конечно, у вас может быть иллюзия того, что вы ушли далеко от лампы, вы можете жить в мире сновидений. Но сновидения не могут быть реальностью. Сознание — это ваша внутренняя природа, и такова единственно существующая реальность.

Сознание — это ваше бытие. И первое, о чем следует помнить: никто, ничто не принадлежит вам, кроме сознания. Это чувство должно кристаллизоваться в вас, и тогда оно даст рождение саньясе. Потому что, в основ-

ном, сансара означает то, что вы думаете, что кто-то другой принадлежит вам.

И поэтому первая сутра очень важна, она может принести революцию в вашу жизнь. Это провокация, которая направлена на то, чтобы вы впервые осознали, что вам ничего не принадлежит, кроме сознания. Нет никого другого, кроме вас. Это осознание естественным образом будет подавлять вас, потому что вы много общаетесь с другими, вы раскинули целую сеть сноvidений вокруг других людей. Вы несете для них много надежд.

Мать много ждет от своих детей. Отец надеется на своего сына. Они полностью потеряны в своих надеждах. Ваши родители умирают, полные таких надежд. Но что они получают от этого? То же самое относится к вам, вы также встретитесь со смертью и ничего не получите от ваших сыновей. И ваш сын будет продолжать нести вашу традицию глупости, он также будет много ожидать от своего сына.

Нет, это не поможет. Посмотрите на себя. Никто, даже те, кто следуют за вами – никто не принадлежит вам. Никакой сын никогда не может выполнить ваших ожиданий. Никакие отношения никогда не могут заменить вам душу. Только вы сами друзья для себя. Осознание всего этого вызывает у вас страх, потому что у вас возникает ощущение того, что вы остались наедине с собой.

Человек настолько боится одиночества, что когда он проходит по пустыне, он начинает петь песню вслух. Когда он слышит свой собственный голос, он чувствует, что не одинок. Факт заключается в том, что он слышит свой собственный голос, нет никого вокруг. Подобным образом, когда отец строит свои мечты вокруг своего сына, сын не участвует в них. Это подобно песни отца, которая раздается в пустыне. Впоследствии он вынужден быть несчастным, потому что в течение всей жизни он не делал ничего, только питал мечты, и его сын будет поступать таким же образом. Он ошибается. Сын занят своими собственными мечтами, отец своими; отец питал другие мечты, но они нигде не нашли отклик.

Каждый отец умирает несчастным – какова может быть причина? Факт заключается в том, что, какие бы мечты у него ни были, все они не осуществятся. Более того, каждый должен увидеть собственные мечты, а не чужие. И если вы хотите обрести идеальную ситуацию, удовлетворение, никогда не создавайте мечты вокруг кого-то другого, иначе вы наверняка проиграете.

Сансара просто означает, что лодка вашей мечты привязана к другим. Саньяса означает то, что вы пробудились и что вы признали один факт, независимо от того, насколько бы болезненным это ни было, насколько бы это вас ни ранило, насколько ужасные чувства вы бы ни испытывали в начале: вы должны понять, что вы одни. Все взаимоотношения – все они ложные. Это не означает, однако, что вы должны сбежать в Гималаи, потому что бегство в Гималаи показывает, что вы все еще ищете ваших взаимо-

отношений с другими, связи настолько реальные, что вы даже бежите от них, они пока еще не стали ложными и бессмысленными.

После того как становится очевидным, что нечто ложное, больше нет смысла бежать от этого. После того как вы просыпаетесь утром и осознаете ложность сна, вы больше не пытаетесь убежать из дома. После того как вы признаете лживость сна, вопрос исчерпан – от чего бежать дальше? И, тем не менее, мы встречаем людей, которые бегут от своих жен, детей. Это показывает, что их сон кажется им реальным, и сам этот человек не осознает этого. Еще вчера он бежал за женой, а теперь он бежит от нее – в любом случае, жена имеет большое значение.

Один джайнский монах, Ганешвари, отрекся от своей жены. Через двадцать лет после того, как он стал монахом, он получил известие о смерти своей жены. И примечательно отметить слова, которые он произнес после того, как известие о смерти жены достигло его. Он сказал: «Хорошо о свободиться!» Его ученик подумал, что его слова символизируют большое отречение, но если вы немного подумаете, станет ясным, что это другое. Сама идея о том, что он избавился от жены, указывает, что он все еще думал о ней, даже через двадцать лет.

Арифметика простая. Жена все эти двадцать лет следовала за ним как тень. Она, должно быть, преследовала его все это время, она висела на нем. Даже через двадцать лет он не смог освободиться от нее в мыслях. Его ум все это время решал, правильно он поступил, или нет. Эти слова: «Хорошо освободиться» не показывают на жену, но показывают на мужа. Несмотря на то, что этот человек сбежал от своей жены, он не смог оставить ее.

Ганешвари был святым. Поэтому помните о том, что святые также могут жить в иллюзии. Он был человеком с сильным характером. Он был добродетельным, правильным, хорошим. И, тем не менее, что-то пошло не так, он взял с собой эту проблема, когда отправился в Гималаи.

Есть еще одна вещь, которую необходимо понять. То, что, когда его жена умерла, он сказал: «Хорошо освободиться», показывает на то, что, сознательно или бессознательно, в нем оставалось желание ее смерти, возможно, где-то в подсознании. Для этого нужно глубоко взглянуть.

На каком-то уровне он, должно быть, желал, чтобы она была мертва, чтобы с ней было покончено, чтобы с ней было все кончено, но это показывает насилие. Каждое слово, которое мы произносим, не исходит без причины. Каждое слово исходит изнутри. И в такие мгновения, когда пришло известие о смерти его жены, он не мог реагировать так, как реагирует в обычной ежедневной жизни. Через час или больше он осознал это и начал рационально думать, но теперь все уже будет ложно.

В тот миг, когда Ганешвари передали это известие, он все забыл. На мгновение он забыл о своем ореоле святости, которое он построил вокруг себя за прошедшие двадцать лет. И если это произошло с ним, то же самое может случиться с вами.

Если вы бежите, это вам не поможет. Никто никогда не мог сбежать физически от чего-то. Но ученики не смогли понять этого. Они подумали, что слова, сказанные Ганешварии, показывают его огромное отречение. Они подумали, что это самое важное в этой истории.

Дело в том, что вы вообще с трудом понимаете, что такое непривязанность. Из-за того, что вы живете в мире привязанности, вы понимаете только, что такое отречение. Вы понимаете, когда человек делает нечто противоположное тому, что делаете вы. Вы прекрасно понимаете, что вы не можете оставить вашу жену, а этот человек смог, и вы считаете его более великим, чем вы. Этот человек, определенно, противоположен вам, но он не отличен от вас. Вы стоите на ногах, а он стоит на голове, но нет ни малейшего отличия между его умом и вашим. Посмотрите на себя. Вы все думаете, что жена приносит несчастья. Можете ли вы найти хотя бы одного мужчину, который мог бы сказать, что жена не приносит ему проблем? Но, пожалуйста, не спрашивайте при жене. Спросите его, когда он будет один, наедине.

Мулла Насреддин сказал мне: «Когда-то я был счастливым человеком. Но об этом я узнал позже. После того, как женился. Но было уже слишком поздно, счастье уже выскользнуло из рук».

Если вы глубоко копнете, вы вряд ли найдете такого мужа, который не думал бы о том, чтобы убить жену, который не мечтал бы о том, чтобы убить свою жену. Он может увидеть это во сне и удивиться утром, какой нелепый сон он увидел, но этот сон показывает на его внутреннее подсознание: там есть желание убить жену. Это простая логика: ум хочет уничтожить причину несчастий. Но истина заключается в том, что другой никогда не является причиной несчастий.

Кто мог бы остановить вас, если бы жена была действительно причиной ваших несчастий? Если бы она была причиной ваших несчастий, все вы сбежали бы в Гималаи. Жена не может быть причиной ваших несчастий, потому что даже в Гималаях вы найдете для себя жену. Несчастье внутри вас самих. Вы не можете жить в одиночестве. Вам нужен другой. Вы напуганы, когда остаетесь наедине с собой, но когда вокруг вас есть другие, вы чувствуете безопасность и уверенность. Почему? Присутствие другого человека помогает вам почувствовать уверенность в том, что когда вам будет нужно, кто-то будет рядом: тот, на кого можно положиться в любом случае. Но факт в том, что именно уединение – ваша природа. И тот, кто осознает, что только душа принадлежит вам, испытал свое уединение.

Поэтому бежать не нужно. После того как вы перестанете бегать, несчастья исчезнут сами собой. Оставайтесь там, где вы находитесь, вам не нужно ничего менять. Будьте в уединении внутри себя. Испытайте уединение внутри себя, почувствуйте, что нет ни друзей, ни компаньонов. Но, пожалуйста, не повторяйте это, не нужно повторять каждое утро: «Я один, у ме-

ня нет друзей, нет товарищей». Это вам не поможет. Такое повторение только покажет, что вы еще не достигли. Пожалуйста, поймите это.

Только вы есть. Трудность в том, что когда вы понимаете это, это истинная тапасчарья, истинная духовная практика. Она не означает стоять под открытым солнцем. Кроме человека, все остальные животные и птицы живут под солнцем, никто из них не пытается обрести мокшу. Духовная практика не означает отказа от еды, постов: и так половина мира голодает, некоторые даже умирают. Посты никого не ведут к освобождению. Если вы будете мучить свое тело, ничего из этого не выйдет. Разрушение своего тела – это самый большой грех. Только глупые люди совершают такой грех. Те, у кого есть хотя бы небольшое осознание, не будут совершать такой глупости.

Заставлять другого поститься неправильно – как может быть правильным заставлять поститься себя? Если пытать другого – это насилие, как самобичевание может считаться выражением ненасилия? Насилие по природе есть пытка, и не важно, кто становится жертвой, другие или вы сами. Те, кто полны мужества, причиняют боль другому, а слабые ранят себя. Когда вы доставляете боль другому человеку, это рискованно, он может отомстить. Но если вы причиняете боль себе, вы ничем не рискуете. Кто будет мстить? И поэтому слабые мучают себя.

Замечали ли вы когда-нибудь, когда муж сердится, он бьет свою жену, а когда сердится жена, она бьет себя? Жена в данном случае подобна монаху. Беспомощные бьют себя – что еще они могут сделать? Сильные бьют другого. Бессильный все время сталкивается с опасностью того, что другие могут отреагировать, они могут что-то сделать с ним. И слабый уничтожает самого себя, в то время как сильный уничтожает других. Религиозный человек не разрушителен. Он не бьет других, не ранит себя. Вся идея заключается в том, что пытать и ранить бесполезно.

Тапасчарья, духовная практика означает: принимать истину того, что вы одни, у вас не может быть друзей, спутников. Не важно, сколько бы вы ни стремились к этому, независимо от того, сколько бы вы ни закрывали глаза и ни мечтали о них, вы все равно будете оставаться одни. Несколько жизней вы строили дома, заводили семью, а потом их теряли, и все это время вы оставались одни. В сутре этому – особое внимание. Сознание – это бытие, только бытие принадлежит вам, и ничего больше.

Во-вторых, сутра говорит:

Это бытие есть сознание.

Ваше бытие, ваша душа – это не какая-то доктрина, о которой вы можете прочитать в писаниях и поверить в нее. Это не подобно теории силы притяжения. Душа – это не вопрос, в который следует верить. Это опыт. Опыт заключается в том, чтобы испытать интенсивность сознания. Чем бо-

лее сознательными вы будете становиться, тем больше вы осознаете душу. Чем больше вы будете становиться бессознательными, тем больше вы не будете в состоянии узнать себя. Вы практически бессознательны.

Для того чтобы осознать бытие, не нужно читать философские трактаты, скорее, нужно узнать технику пробуждения своего сознания. Вам нужен метод, который может помочь стать более осознанным. Например, когда вы копаете в золе, когда вы разгребаете золу, красные угольки начинают светиться. Подобным образом, вам нужна какая-то техника, которая может помочь вам снять золу и позволит вам обрести свою святимость. Только свечение этого янтара вы сможете распознать и признать в нем сознание.

Чем более сознательными вы будете становиться, тем более центрированными вы будете. И в тот день, в который вы обнаружите, что вы – высшее сознание, считайте, что вы обрели божественность. Степень, в которой будет расти ваше сознание, станет степенью, в которой вы осознали свое бытие. Однако сейчас вы практически бессознательны. Вы находитесь почти в состоянии опьянения. Вы ходите, движетесь, но все происходит как будто бы во сне. Вы не осознаете.

Если бы это когда-либо случилось с вами.. когда вы читаете книгу, вы бы вдруг внезапно осознали: «Боже мой, я прочитал целую страницу, но не помню ни одного слова – как же это случилось?» Это просто означает, что вы прочитали книгу в состоянии сна. И когда вы читали, ваш ум слонялся вокруг. Прочитав страницу, вы внезапно осознали: вы осознали, что вы читали страницу тщетно. Вы ходите по городу, не осознавая того, что вы ходите, вы продолжаете делать разные вещи, не осознавая того, что вы делаете.

Несмотря на то, что ваше сознание – это бытие, тем не менее, вы продолжаете жить в неосознанности. И потом вы спрашиваете: «Что такое наше бытие? Что такое наша душа?» Вы хотите, чтобы кто-то дал вам доказательство, или чтобы кого-то научно объяснил вам существование души. Иначе вы можете превратиться в атеиста. Атеизм – это естественное следствие неосознанности, а вера в Бога – это результат осознанности. И по мере того как ваша осознанность будет расти, вам не нужно будет верить в душу.

Многие глупцы верят в душу, но это бесполезно. В этой стране все верят в душу, но какая разница? Это не приносит никакого преобразования в вашу жизнь. Возможно, вы верите в нее, потому что такая вера повторялась тысячи лет. Ваши уши привыкли к ней. Вы полностью забыли о том, что вы должны думать над этим сами. Когда вы слышали это снова и снова, вы оказывались под гипнозом. Когда вы слышали одно и то же, вы забывали, что это все под сомнением, над этим еще нужно подумать.

Когда вы слышали, что есть душа, это приносило вам огромное удовлетворение. Вы прекрасно понимали, что тело умрет. И у вас появлялось большое мужество, когда вам говорили, что душа не умрет. Вас сильно утешало, когда вы слышали следующее: «Душа никогда не умрет, огонь не

может сжечь ее, оружие не может разорвать ее на части, смерть не может причинить ей вред!» Но такое утешение не может быть истиной. Вы не можете принимать душу как теорию, вы не должны позволять другим гипнотизировать себя, повторяя это утверждение. Душу могут познать лишь те, кто могут возвысить свое сознание.

Поэтому живите так, чтобы пепел не собирался на вас. Живите таким образом, чтобы янтарь внутри вас продолжал гореть, чтобы он сверкал. Живите жизнью, в которой вы не можете быть бессознательными, в которой вы будете осознавать в каждое мгновение.

У Муллы Насреддина родился ребенок. Это был его первый сын. Он был необычайно счастлив. Он пригласил своих друзей, чтобы отпраздновать счастливый случай, и они пошли в таверну. Вы знаете только один способ, чтобы праздновать счастье: напиться до беспамятства.

Это очень странно. Шива, Махавира, Будда все время говорили: «Есть только одна радость в мире: радость осознания. И вы знаете только одно наслаждение: наслаждение бессознательности». Правы либо вы, либо они, не могут быть правы и те, и другие.

Поэтому вместо того чтобы сходить в больницу и посмотреть на новорожденного сына, Мулла отправился в кабак со своим другом. Сначала он хотел повеселиться. Его мечта сбылась. Он напился как следует. Потом они с другом отправились в больницу. Когда они пришли в больницу, Мулла посмотрел на сына через окошко и начал плакать. Когда друг спросил его, почему он плачет, Мулла ответил: «Первое, что мне хотелось бы сказать: он не похож на меня». В том состоянии, в котором Мулла находился, он не мог даже узнать свое собственное лицо, но он, тем не менее, сделал такой мгновенный вывод и сказал, что сын не похож на него. Мулла продолжал: «Во-вторых, мальчик кажется мне очень маленьким. Что я буду делать с таким маленьким мальчиком? Ты думаешь, он выживет?»

Друг сказал Мулле: «Не беспокойся; когда я родился, я тоже был таким маленьким, весил полтора килограмма». Насреддин сказал: «Так ты выжил?». Друг немного подумал... он тоже был в бессознательно состоянии – и сказал: «Я не могу сказать тебе наверняка».

Человек бессознателен. Все его видение жизни наполнено бессознательностью. Его видение затуманенное. Вы не можете ничего видеть правильно. Вы знаете только наслаждение забвения себя. Когда вы смотрите фильм, слушаете музыку, занимаетесь сексом, какое бы место ни помогало вам забыть себя, вы находите там наслаждение. Вы называете наслаждением забвение себя. И есть причина для этого. Когда вы становитесь осознанными, вы не находите в своей жизни ничего, кроме несчастья. И даже небольшая бдительность с вашей стороны показывает вам боль, несчастье и уродство вашей жизни.

У меня был друг, который был холостяком. Я спросил его: «Что случилось? Почему ты не женился?» И он ответил: «Была большая трудность. Когда я любил женщину, она казалась мне красивее после того, как я выпивал. И когда я созревал к тому, чтобы жениться на ней, она мне отказывала. Когда я трезвел и приходил в себя, она хотела выйти за меня замуж, но я отказывался. Вот почему я не женился. Что делать, выхода не было, получался замкнутый круг!»

Когда вы открываете глаза, вы не можете ничего найти вокруг, кроме уродства и несчастья. Все выглядит прекрасным, когда вы находитесь в бессознательном состоянии. Вот по какой причине вам трудно понять: «Сознание – это бытие». Вы говорите: «Невозможно!» Вот почему вам приходится пройти через боль. Вот что я называю тапасчарьей, духовной практикой. Когда вы начинаете осознавать, сначала вам приходится пройти через страдание. Многие жизни вы создавали вокруг себя несчастье – кто еще мог испытать это, если не вы? Вот что мы называем законом кармы.

Карма просто означает несчастье, которое накапливалось вокруг вас жизнь за жизнью. Сознательно или бессознательно, вы посадили семена несчастья – так кто же теперь будет собирать урожай? Поэтому, когда вы становитесь немного осознанными, вы видите урожай. Он созрел обильно. И вам придется пройти через это поле. Но вы сидите там из страха. Вы смотрите в поле и понимаете, какое большое это беспокойство, вы закрываете глаза и пьянеете. Но чем больше вы пьянеете, тем больший урожай вырастает. С каждым рождением вы добавляете что-то новое в цепочку вашей кармы, ничего не сокращается. Это ведет вас все глубже и глубже в яму, ад приближается к вам все больше и больше.

Как только вы наполняетесь сознанием, первое, что случится с вами – вы начнете видеть несчастье, ад, который вас окружает. Потому что именно вы создали его. Однако если вы будете оставаться мужественными и пройдете через несчастье сознательно, вам придется собирать урожай. Но вам не придется больше проходить через те же страдания, после того как вы пройдете однажды через цепь несчастий, через цепочку кармы, которая обвязана вокруг вашей души. Если вы сможете пройти через нее, не потеряв свое сознание, с мужеством, не беспокоясь, если вы можете решить: «Какие бы несчастья ни пришли ко мне, я буду проходить через них, и я дойду до конца. Я хочу дойти до того изначального мгновения, когда я был совершенно невинным, когда путешествие страдания еще не началось, когда моя душа была совершенно чистой, когда я еще не накопил несчастья. Я полон решительности – проникнуть в эту точку, независимо от последствий, боли и печали!»

Если вы раньше или позже, сможете проявить столько мужества, вы вынуждены будете пройти через свое несчастье и достигнуть той точки, о которой говорит вам Шива-сутра, и сознания бытия станет ясным для вас. И после того как однажды вы центрируетесь в вашем сознании, вы больше не

будете создавать никакие несчастья. Только бессознательный человек создает вокруг себя несчастье.

Вы видели пьяницу, когда он идет по улице и качается из стороны в сторону. Ваша жизнь подобна этому. Вы делаете шаг в одном направлении, а другая нога делает шаг в другом направлении. Вы отправляетесь в одно место, но приходите в совершенно другое. Вы оставляете дом для того, чтобы поговорить о чем-то одном, но в конце говорите о чем-то совершенно другом. Вы видите, как это происходит каждый день, но, тем не менее, вам не удается понять, почему это происходит. Вы выходите для того, чтобы спросить у кого-нибудь о чем-то, но возвращаетесь обратно домой еще более запутанные. Неужели вы в здравом смысле? Вы начинаете разговор с любовью, а заканчиваете его с враждебностью.

Один пьяница шел по улице и смотрел в небо. Мимо проезжала машина. Водитель с трудом смог избежать аварии. Он остановил машину и сказал этому человеку: «Господин, если бы вы не глядели в том направлении, в котором вы хотите идти, вам бы удалось дойти до того места, в которое вы сейчас смотрите». Мы все таковы...

Вы не имеете ни малейшего понятия о том, куда вы идете, почему вы идете, куда вы смотрите, почему вы смотрите. Вы постоянно движетесь, потому что у вас внутри есть беспокойство, которое не позволяет вам сидеть спокойно. Энергия внутри продолжает помогать вам постоянно двигаться. И все, что вы делаете, дает вам противоположные результаты от ожидаемых.

Люди приходят ко мне для того, чтобы увидеть меня и сказать: «Мы никогда не делали ничего плохого, мы всегда были добры к другим, но получили в ответ только грубость». Но может ли быть так, чтобы вы делали только добро, а получали в ответ только зло? Нет, этого быть не может, не может быть, чтобы вы посадили семя манго в землю, а вырастили горький плод дерева ним. Это невозможно. Просто может случиться так, что в вашем бессознательном состоянии вместо того, чтобы посадить семя манго, вы сажаете семя дерева ним. Для чего дереву обманывать вас? Просто вы по ошибке посадили не то семя. Поэтому даже тогда, когда вы делаете что-то хорошее, ваши намерения всегда разные.

И когда вы говорите истину, вы делаете это для того, чтобы ранить другого человека. Вы говорите для того, чтобы оскорбить другого человека. Вы говорите истину так, как будто пользуетесь смертельным оружием. Ваша истина горькая. Истина не должна быть горькой. Но вы находите наслаждение в том, чтобы делать истину горькой. Вас не интересует истина как таковая. Ваша ложь всегда сладкая, а ваша истина всегда горькая. Что же случилось? Неужели горечь присуща истине? Неужели сладость присуща лжи?

Нет, факт заключается в том, что вы хотите сделать вашу ложь действенной, и поэтому вы делаете ее сладкой. Вы прекрасно понимаете, что иначе она бы не подействовала. Вы прекрасно понимаете, что ложь трудно пробивать, если она горькая. Это подобно горькой таблетке в сладкой оболочке, которую дают ребенку. Он проглатывает ее, он думает, что это леденец. Еще до того, как он почувствует ее горечь, она уже будет внутри.

Вы делаете ложь сладкой просто потому, что вы хотите продвигать ее. Вы делаете истину горькой, потому что вы заинтересованы не в том, чтобы утверждать истину, но в том, чтобы использовать ее, чтобы ранить других. Вы говорите истину только тогда, когда хотите сделать ее хуже лжи.

Вы бессознательны. Вы совершенно не осознаете свои действия. Вам нужно взглянуть на себя немного более бдительно. Вы говорите то, что намеревались, или это было что-то другое? Вы действительно сказали то что вы думали?

Однажды вечером Марк Твен возвращался домой. Его жена спросила у него: «Как твоя речь?» Он спросил: «Которая? Та, которую я приготовил, или та, которую я говорил?»

Речь, которую вы готовите, и та, которую вы произносите, всегда отличаются. Более того, пока мы приходим домой, речь, которую мы должны произнести, как нам кажется, становится совершенно другой.

Вы в себе? Вы упускаете все цели. Вы когда-нибудь поразили хотя бы одну цель в жизни? Даже слепой человек случайно может иногда вслепую поразить мишень, но только не вы.

Даже остановившиеся часы показывают два раза в сутки правильное время. Но вы можете потратить всю жизнь, но ни разу так и не быть правым. Неужели вы хуже испорченных часов? Иногда стрелок может поразить цель даже тогда, когда он стреляет в темноте. Вы стреляете с открытыми глазами, при свете, но, тем не менее, вы никогда так и не поражаете цели. Какова может быть причина?

Мулла Насреддин любил охотиться на оленей. Когда он вышел на охоту в третий раз и открыл сумку, он нашел там большую фотографию, под которой жена написала: «Мулла, вот как выглядит олень!» Мулла любил охотиться, но он не имел ни малейшего понятия о том, как выглядят олени. И его жена боялась, что он убьет какое-нибудь существо вместо оленя и пригласит домой. И поэтому дала ему фотографию.

Вы упускаете на каждом шагу, и это причина вашего несчастья. И единственная причина, по которой вы упускаете, заключается в том, что вы не осознаете. Поэтому я говорю вам, чтобы все, что вы делаете, вы делали с осознанностью. Ходите с осознанностью, говорите с осознанностью.

Махавира сказал: «Когда вы ходите, делайте это осознанно, когда вы сидите, когда вы едите, когда говорите, даже когда спите – оставайтесь бдительными!» Когда Махавиру спросили: «Кого можно считать садху, ко-

го можно считать святым?» Он сказал: «Того, кто осознает». А когда его спросили: «Кого можно считать не садху?» Он ответил: «Того, кто не осознает». Тот, кто живет как во сне, не может быть садху. А тот, кто живет в полной осознанности, есть садху.

Именно это говорит Шива: «Сознание – это душа. Поднимите сознание – и постепенно вы получите проблески души еще в этой жизни».

Вторая часть сутры говорит:

Знание – это рабство.

Слово «знание» имеет много смыслов. Это очень странная сутра. До тех пор, пока вы наполнены знанием о том, что вы есть, вы будете оставаться в невежестве, потому что сам смысл «я», эго – есть невежество. В тот день, в который вы наполняетесь душой, вы будете чувствовать, что живете – но вас не будет. «Я» исчезнет, оно отпадет и останется только «есть».

Вы можете провести эксперименты. Иногда сидите тихо под деревом и смотрите внутрь. Посмотрите, где ваше я? Вы не сможете его найти. Вы, конечно, найдете чувство бытия во всем существовании, но только не эго. Эго – это ваше творение, ваша продукция, оно ложное, не истинное. Нет ничего более неискреннего, чем само эго. Оно создано руками человека.

Несмотря на то, что в мире эго нужно, как таковое оно не нужно в истине.

Поэтому это знание, «Я есть», становится причиной нашего рабства. Осознание бытия чисто и безгранично. Когда вы говорите: «Я живу», может ли быть отличие между жизнью дерева и вашей жизнью? Будет ли отличие между моей жизнью и вашей? Когда вы просто есть, есть также деревья, горы, реки, все становится единым. Однако как только вы говорите «я», вы становитесь отдельными от целого. В тот миг, в который вы говорите «я», вы отходите от существования, вы отчуждаете себя, вы отсоединяете себя от существования.

Бытие есть Браман, а «я» – это состояние невежества человека. Когда вы просто знаете, что вы есть, внутри вас нет отдельного центра. И тогда вы становитесь едиными с существованием. Вы становитесь подобными волне, которая теряется в океане. Сейчас вы подобны волне, которая замерзает и превращается в лед, она отделяется от океана.

Гьянам бандаха. Поэтому первое: *знание есть рабство* – знание того, что вы есть. Другой вид рабства – это все то знание, которое вы накопили вокруг внешнего, которое вы украли из писаний, знание, которое вы заимствовали у великих мастеров. Это то знание, которое вы накопили в памяти; все оно приводит к зависимости. Вы не сможете освободить себя от него. Вот почему вы не можете найти человека более поработанного, чем пандит.

Разные люди приходят ко мне, разные пациенты. Но среди них нет никого более зараженного раком, чем пандиты, ученые. Их нельзя вылечить.

Они недостижимы для лечения. Несчастье с ними заключается в том, что они знают. Поэтому они не могут слушать и не могут понять. Еще до того, как вы им скажете что-то, они уже поняли смысл этого, еще до того, как они услышали вас, они уже выдвигают собственные теории. Ум, наполненный словами, неспособен познавать. Он знает так много, ничего не зная, на самом деле, потому что все его знание заимствованное.

Если бы знание можно было получить благодаря чтению писаний, любой бы достиг его. Знание достигается только тогда, когда человек становится молчаливым, когда он отбрасывает все писания, когда он возвращается в мир все то знание, которое он заимствовал у других, когда он отправляется в поиск того, что принадлежит его изначальному существованию, которое он не заимствовал у других людей.

Попробуйте это понять. Вы получили ваше тело от родителей. В вашем теле нет ничего, что действительно принадлежало бы вам. Одна половина этого тела от отца, а вторая половина вашего тела – от матери. Тело строится из плоти, и вы едите каждый день. Тело состоит из пяти элементов: воздуха, огня, и так далее. Вы не можете претендовать на то, что вам принадлежит что-то из вышеперечисленного. Ваше сознание не состоит из перечисленных элементов. Вы не получаете сознание от ваших родителей.

Все, что вы узнаете, вы узнаете в школах и университетах, вы слышите об этом из писаний, получаете от гуру. Но все это часть вашего тела, а не ваша душа. Вашу душу вы ни от кого не получаете. Поэтому ваша истинная природа состоит из того, что вы ни от кого не получили: ни от матери, ни от отца, ни от общества, ни из писаний. И до тех пор, пока вы не откроете этот чистый элемент, который внутренне присущ вам, вы не сможете осознать вашей истинной природы.

Поэтому знание – это рабство, потому что оно не позволяет вам достигнуть вашей истинной природы, вашего истинного бытия. Это то знание, которое разделило человечество. Вы называете себя индуистами, мусульманами. Вы когда-нибудь думали о том, почему вы индуисты, мусульмане? Может ли врач на основании анализа крови определить, кому принадлежит эта кровь: индуисту или мусульманину? Может ли кто-то определить, кому принадлежит определенная часть скелета: индуисту или мусульманину? Нет, такого способа нет.

Вы не можете определить по их телам, мусульманин перед вами или индуист, потому что тела состоят из пяти элементов. Но если вы исследуете их умы, вы, определенно, поймете, кто был индуистом и кто был мусульманином – по той простой причине, что их писания отличаются, их правила отличаются, их слова отличаются. Отличие между тем и другим состоит в отличии слов, из которых составлены их писания. Вы становитесь индуистами, потому что вы получаете определенное знание, на котором висит ярлык индуизма. Кто-то может считаться джайном, потому что он получил

другое знание, как джайн. Все отличие между вами составляют стены, это стены знания, а все ваше знание заимствованное.

Если индуист вырастит мусульманского ребенка, он станет индуистом. Он будет носить священный шнур брамина. Он будет цитировать Веды и Упанишады. Подобным образом, если индуистский ребенок вырастет в мусульманском доме, он станет мусульманином. Он будет цитировать стихи из Корана.

Знание связывает вас. Оно выстраивает вокруг вас стену. Оно вынуждает вас бороться с вашими товарищами, рождает ненависть, враждебность вашей жизни. Только представьте себе на мгновение: если бы вы не были выращены как индуист, мусульманин, джайн, парс, кем бы вы были? Вы бы выросли как человек, без каких-то стен вокруг вас.

Во всем мире есть около трехсот религий: сотни тюрем. Каждый человек оказывается в одной из таких тюрем, как только он рождается. Священники пытаются контролировать ребенка как можно больше. Они называют это религиозным образованием. Но нет ничего более антирелигиозного, чем это. Ребенка ловят в сеть такой тюрьмы тогда, когда он еще маленький, когда ему еще нет семи лет, потому что после этого уже будет трудно каждый день контролировать ребенка. Если дать ребенку хотя бы немного понимания, он бы начал поднимать вопросы. У пандитов вообще нет ответов, которые они могли бы дать ребенку.

Пандиты могут удовлетворить только идиотов. Чем менее разумен человек, тем быстрее пандиты удовлетворяют его любопытство. Он задает вопросы, а они дают ответы. Спросите у пандита: «Кто сотворил этот мир?» Он вам ответит: «Бог сотворил этот мир». Вы придете домой счастливыми и удовлетворенными, вы не спрашиваете у пандита: «А кто сотворил Бога?» Пандит был бы раздражен, если бы вы его спросили об этом, потому что он не знает ответа на этот вопрос. Книжки об этом ничего не говорят. Этот вопрос причиняет беспокойства: кто сотворил Бога? Вы можете все больше и больше спрашивать, бесконечно, независимо от того, каким будет ответ.

Если вы внимательно посмотрите на это, вы обнаружите, что ваш первый вопрос не получил ответа. Пандит просто удовлетворил ваше любопытство. Он увидел, что вы неразумны. Дети невинны. Их возможности думать ограничены, они еще не развиты. Они не могут подвергаться сомнению то, что вы им говорите. Какой бы мусор вы им ни скидывали в голову, они будут принимать его. Дети открыты для обучения, потому что они чувствуют, что все, что вы им выдаете, должно быть правильным. Ребенок не может задавать много вопросов. Для того чтобы задавать вопросы, вы должны достичь определенной степени зрелыми. Вот почему все религии хватают детей и буквально сжимают их душу.

Это сжатие выгладит очень красивым, оно красиво украшено. У одного из них с шеи свисает Библия, у другого Самаясара, Коран, Гита. Эти узы настолько тугие, что требуется огромное мужество, чтобы избавиться от них. Сколько бы вы ни пытались отбросить их, перед вами все время будет

маячить опасность: если вы отбросите эти книги, это приведет к тому, что вы больше не будете ничего знать; только книги содержали все ваше знание. И поэтому вы так охраняете ваши писания, даже ценой своей жизни. Только так вы можете замаскировать свое невежество.

Было бы очень просто, если бы вы могли справиться с невежеством всего лишь благодаря тому, что вы прячете его. Это все равно что прятать рану. Но если вы будете прятать рану, это не поможет вам выздороветь: рана будет уходить все больше и больше внутрь, гной будет накапливаться и распространяться по телу.

Шива говорит: «Знание – это рабство».

Любое знание, независимо от того, научились вы ему от кого-то или оно заимствованное, – это причина рабства. И поэтому отбросьте все, что вы получили от других. Идите и ищите то, что вы не получили ни от кого. Отправляйтесь на поиски того, что действительно принадлежит вам. Внутри вас спрятана весна сознания, которую вам никто не давал. Это ваша природа, ваше сокровище, ваша душа.

Третья часть сутры: *Йониваргаха Калашарирам*.

«Йони» означает «природа». Вот почему мы называем женщину, женский элемент Prakriti, или природой. Женщина дает рождение телу, она представляет собой Prakriti. «Кала» означает «воля к действиям». Есть только одно искусство, которое мы предлагаем этому миру, и оно проистекает от воли к действиям, нам хочется быть делателями.

Ваше тело состоит из двух частей: из вашей воли действовать, вашего эго, и физической формы, которую вы получили от ваших родителей, от природы. Если воля действовать присутствует в вас, природа дает вам соответствующее тело. Вот так вы рождаетесь снова и снова. Когда-то вы рождаетесь животными, иногда птицами, деревьями, иногда человеком. Все, чего вы хотите достигнуть, уже случилось. Ваше желание достигнуть становится действительностью. Мысли становятся действительными. Поэтому обратите внимание на ваши желания, потому что все желания исполняются, раньше или позже.

Если вы привыкли смотреть, как птицы летают в небе, и удивляться, насколько они свободны, если вы говорите при этом: «Мне бы хотелось стать птицей», – не пройдет много времени, и вы станете птицами. Вы видите, как совокупляются собаки, и если в этот миг у вас возникает желание: «Как они свободны! Как они счастливы!» – вскоре вы станете собаками. Какое бы желание ни было у вас внутри, оно становится семенем.

Природа только дает рождение телу. Вы художники, творцы самого себя. Поэтому смысл калы вот какой: вы украшаете ваше собственное тело. Никто другой не дает вам тело, это ваше желание придает вам определенную форму тела.

Случалось ли с вами так, что вы просыпаетесь с той же мыслью, с которой заснули? Всю ночь, пока вы спали, мысль находилась в вас в форме семени. Так и происходит в миг смерти. В миг смерти все ваши желания собираются вместе и становятся семенем. И семя превращается в лоне в новую жизнь. Вы начинаете жить с того места, на котором вы остановились.

Все, что у вас есть, вы создали сами. Не обвиняйте других. Нет никого, кого вы могли бы обвинять. В основном, это накопившееся следствие ваших действий. И поэтому вы получаете такие тела: либо красивые, либо уродливые; вы либо счастливы, либо несчастны; рождается либо мужчинами, либо женщинами. И это результат ваших действий. Вы сами становитесь архитектором своей жизни. Не обвиняйте ваши звезды, вы просто следуете за собой. Но вы почему-то перекладываете ответственность со своих плеч на чужие.

Необязательно говорить, что Бог послал вас. Не перекладывайте ответственность на Бога. Это просто стратегия, которая направлена на то, чтобы избежать ответственности. Только вы сами причина того, что вы оказались заключенными в теле. Тот, кто понимает, что только он в ответе за то, что оказался в этом мире, начинает преображаться.

Шива говорит: «Тело – это следствие природы и вашей воли к действиям. Природа становится просто источником, лоном. Ваше эго действует в ней как семя. И вам придется смириться с этим: для того чтобы достигнуть того или иного, для того чтобы стать тем или этим, вам нужно семя. И в тот миг, когда искусство вашего действия встречается с лоном природы, рождаетесь вы, формируется тело».

Поэтому будды говорят: «Оставьте все желания. Только тогда вы будете освобожденными». Если вы жаждете небес, вы станете ангелом, но это не приведет к освобождению. Потому что до тех пор, пока есть желания, не может быть никакого освобождения. Все желания ведут к формированию тела.

Поэтому до тех пор, пока вы не достигнете отсутствия желаний, пока вы не откажетесь полностью от желаний, вы будете продолжать рождаться и скитаться в разных телах. Тела могут быть совершенно разными, но основное условие всегда одно и то же. Болезни тела одни и те же, независимо от того, человеческое это тело или тело животного. Нет отличия в несчастьях, потому что главное несчастье только одно: душа ограничивается телом, душа входит в тюрьму тела. Тюрьма, в конце концов, всегда остается тюрьмой. И не имеет значения, круглые это стены или квадратные, независимо от того, что вы думаете.

Один мой друг работает учителем черчения. Его посадили в тюрьму на три года. После того как он вышел, я спросил у него, как он себя там чувствовал. Он ответил: «Все было нормально, кроме того что углы моей камеры не были точно выверены относительно друг друга». Таков ум учителя чер-

чения: он расстраивался из-за того, что углы его камеры не были точно прямоугольными.

Но какая разница, прямоугольно ли расположены углы в камере, или нет? Тюрьма – это тюрьма. Обладаете ли вы телом птицы или человека – какая разница? Факт в том, что вы в тюрьме, и в этом несчастье. Вы связаны, и это приносит вам боль. Желания вас связывают. Желания – это веревка, которая связывает вас. Помните, кроме вас, никто другой не отвечает за это.

Четвертая часть сутры: *Удхьяма бхайравья*. Удхьяма – это духовные усилия, посредством которых вы пытаетесь выйти из этой тюрьмы. И эти усилия – это бхайравья. Бхайравья – это технический термин. «Бха» означает то, что поддерживает, питает, «ра» означает то, что разрушает, «ва» означает то, что расширяется. Поэтому бхайрава означает: Браман, который поддерживает и питает нас, из которого мы рождаемся и в котором в конце концов мы исчезаем; тот, который представляет собой всю широту разнообразия и который в конце сжимается. Он – источник всего сущего, и в нем вся воля исчерпывается. Существование в целом – вот что такое бхайрава.

Шива говорит: «Удхьяма – это бхайрава». В тот день, в который вы начинаете ваш духовный поиск, вы становитесь бхайравьей, вы начинаете становиться едиными с Богом. Начинаются ваши первые лучи усилий, путешествия к Солнцу, первые мысли об освобождении, и цель недалека, потому что первый шаг составляет практически половину путешествия.

Духовные усилия – это бхайравья. И вам потребуется время для того, чтобы достигнуть его. Пройдет какое-то время перед тем, как вы достигнете назначения. Но как только начнутся усилия, как только семя будет посажено, как только вы подумаете: «Я хочу выйти из этой тюрьмы и освободить свое тело, я хочу освободиться от всех желаний, я не хочу больше сажать семян и увеличивать вовлечение в майю, я не хочу больше желать новых рождений», – как только это чувство усилится внутри вас и будет направлено на то, чтобы преодолеть ваше подсознание, вы начинаете становиться бхайравья, вы начинаете становиться едиными с Браманом. На самом деле, вы и так уже Браман, и вам нужно просто вспомнить об этом. В основе вы и есть это, это поток одного и того же океана, луч того же солнца, крошечная частичка безбрежного неба. После того как однажды вы начнете вспоминать это, стены тюрьмы начнут рушиться, и вы станете едиными с безграничным пространством.

Удхьяма есть бхайравья. Для этого нужны интенсивные усилия. Сон слишком глубок. Только постоянные удары молотка смогут сломать его. Поэтому лень не поможет. Вы можете уничтожить сон сегодня, но создать завтра новый. И таким образом вы можете скитаться и переходить от одного рождения к другому. Вам не поможет, если вы перестанете спать в одном месте, но начнете спать в другом. Все ваши усилия будут тщетными. Поэтому Удхьяма означает то, что вы должны прикладывать усилия.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы прикладываем усилия, но ничего так и не происходит». Я смотрю на их лица, вижу, что они либо вообще не делают усилий, либо, даже если они делают их, эти усилия едва видимы. Их усилия безжизненные, вот почему ничего не происходит. Но они приходят ко мне и жалуются, как будто бы они делают какую-то услугу Богу и, тем не менее, ничего так и не происходит. Им кажется, что что-то не так: почему это происходит с другими, но никогда не происходит с ними? Им кажется, что это несправедливо.

Но в этой вселенной никогда ничего не происходит несправедливо. Что бы ни происходило, это всегда справедливо и вовремя, потому что нет такого живого существа, которое сидело бы в небесах и делало что-то справедливое или несправедливое. Вселенной управляют определенные законы, и эти законы составляют религию. Если вы идете по улице рассеянные, вы обязательно упадете и сломаете себе ногу, но за это нельзя никого винить. Вы не имеете права обвинять в этом в суде закон притяжения. Сила притяжения не заинтересована в том, чтобы вы упали, не заинтересована в том, чтобы защитить вас от падения. Когда вы идете прямо, она предохраняет вас от падения, когда вы не идете прямо, она заставляет вас упасть. Как таковая, сила тяжести не имеет интереса ни в том, чтобы заставить вас упасть, ни в том, чтобы предохранить вас от падения.

Вселенский закон все время нейтральный. Религия – это имя для этого нейтрального закона. Индуисты называют его Рита. Это высший закон. Это означает беспристрастность; существование не заинтересовано в том, чтобы кто-то упал, а кто-то нет, ничего подобного. Если вы идете правильно, закон защищает вас, когда вы хотите упасть, он помогает вам упасть. Закон действует во всех условиях. Закон всегда действует. Причем действует независимо от того, хотите вы этого или нет, нравиться вам это или нет. Его двери всегда открыты перед вами. Если вы хотите стукнуться головой о стенку, она не остановит вас. Если вы хотите пройти через дверь, она пропустит вас. Закон совершенно нейтрален.

Поэтому удхьяма – это бхайравья. Нужны великие усилия. Удхьяма означает: интенсивные усилия. Это усилия, которые требуют вовлечения всего вашего бытия: вот что такое удхьяма, – и тогда вскоре вы станете бхайравья, не пройдет много времени.

Пятая часть сутры: *Тот, кто направляет всю свою энергию – для него мир перестает существовать.*

Если вы делаете правильные усилия, если вы направляете всю вашу энергию на поиск истины, Бога, души, круг вашей энергии завершается. В настоящее время она не представляет целостности, она разделена, расщеплена на части.

Ученые говорят, что даже самый разумный человек в мире не пользуется больше, чем пятнадцатью процентами своего интеллекта. Оставшиеся восемьдесят пять процентов пропадают. Если это относится к гениям, представьте себе, что происходит с глупцами. Наверное, глупец вообще не использует свой интеллект. Мы используем не более пяти процентов даже нашей физической энергии. Поэтому если вы живете бездушной, тлетворной жизнью, кто виноват в этом? Вы никогда не живете тотально. Вы боитесь того, что пламя жизни может обжечь вас. И поэтому вы живете напуганно, и круг энергии внутри вас никогда не завершается.

Ваша жизнь подобна движению машины, которая едет рывками по грязной дороге, иногда вырываясь из грязи, а иногда вновь увязая. Так обычно вы живете. Рывками. Ваша энергия движется кусками, она никогда не составляет интегрированного целого. Вам нужно использовать энергию целиком, во всем. Например, если вы художник и если вам бы пришлось посвятить всю энергию рисованию картины, не удерживая ничего, отдавая без остатка, вы достигнете освобождения. Такая полная направленность энергии есть удхьяма. И как только круг завершится, вы станете бхайравья. Если вы скульптор, если вы отдали вашей скульптуре всю вашу энергию, какая у вас была, настолько, что остается только скульптура и вас больше нет, энергетический круг завершается. Поэтому когда вы отдаете энергию полностью без остатка любой работе, это превращается в медитацию. И тогда бхайрава близка, храм рядом.

Пятая часть сутры говорит: *для того, кто направляет всю энергию целиком, мира больше нет.*

Когда круг вашей энергии завершается, когда он целостен и не разломан на части, когда он целый – в этот самый миг мир перестает существовать для вас. Вы становитесь Богом. Вы становитесь бхайравьей. Вы освобождаетесь. И тогда для вас не будет рабства, не будет ни тела, ни сансары.

Поэтому помните: вы должны использовать свою энергию целиком. Если вы используете всю свою энергию целиком в этом лагере для медитаций, если вы не будете медитировать поверхностно, но отдадите всю энергию этому процессу, вы ощутите, как в это самое мгновение мир исчезает для вас, и вы предстаете перед Богом.

Преображение происходит в тот миг, в который вы применяете всю энергию целиком. И тогда вы стоите, повернувшись к миру спиной и к Богу лицом. Одной вспышки этого опыта будет достаточно для того, чтобы вы никогда больше не были такими, как раньше. Одного проблеска этого достаточно, чтобы вы отправились в это путешествие.

Поэтому помните: утоните здесь полностью, погрузитесь полностью, только тогда что-то случится. Если вы будете хоть немного сдерживать свои усилия, все они окажутся бесполезными. Пока усилия не станут удхьяма, тотальными усилиями, вы не сможете достигнуть бхайравы.

Достаточно на сегодня.

Отраженные звезды

Сутра:

Пребывая в пробужденном состоянии, сне и глубоком сне, вы достигаете четвертого состояния, если перестаете отождествлять себя с ними. Пробужденное состояние – это постоянство знания. Выбирать – это состояние сновидения. Бессознательность и недостаток самоосознанности создают иллюзию глубокого сна. Тот, кто осознает все три состояния – великий герой.

Пребывая в пробужденном состоянии, сне и глубоком сне, вы достигаете четвертого состояния, если перестаете отождествлять себя с ними.

Турия, четвертое состояние, означает высшее знание. Четвертое состояние означает отсутствие тьмы внутри. Весь внутренний ландшафт осветлен, не остается ни клочка тьмы. Не остается ничего неизведанного ни внутри, ни снаружи. Свет пробуждения делает все видимым.

Такие, как есть, мы сейчас либо в пробужденном состоянии, либо спим, но мы все равно в глубоком сне. Мы не имеем ни малейшего понятия о четвертом состоянии. Когда мы пробуждены, мы видим внешний мир, но сами мы во тьме. Объекты этого мира становятся видимыми для нас, но мы не имеем ни малейшего понятия о нашей внутренней душе. Зажигаются огни в этом мире, но только не душа. Это состояние полупробужденности, полусознанности.

Когда мы просыпаемся утром, мы находимся в таком полупробужденном состоянии. Это не стоит того, это бесполезно, а полезное остается спрятанным. Мы видим только мусор, но бриллианты остаются спрятанными. Мы не можем видеть себя, несмотря на то, что видим целый мир вокруг себя.

Второе состояние – это состояние сновидений. Во сне мы теряем не только себя, но также внешний мир. Мы видим только образы, которые парят в уме и отражают внешний мир. Мы видим их отражение, как мы видим луну или звезды, которые отражаются в озере. После того как мы просыпаемся, мы все видим отчетливо. Но во сне мы все видим как отражение.

Третье состояние, с которым мы знакомы – это глубокий сон. В этом состоянии мы теряем внешний мир, мир объектов, и потом отражение про-

падает, сны исчезают, и мы остаемся в полной тьме. Это состояние известно как глубокий сон. В этом состоянии мы не имеем ни малейшего понятия о внешнем мире и о внутреннем мире.

В пробужденном состоянии мы имеем представление о внешнем мире. В сонном состоянии, которое находится между пробужденным состоянием и глубоким сном, мы знаем только отражение, сформированное в пробужденном состоянии, но мы не имеем никаких представлений о внешних объектах.

Четвертое состояние есть турия. Это состояние есть цель, к которой мы стремимся. Вся медитация, вся йога направлена на достижение этого четвертого состояния. Четвертое состояние означает знание и того, и другого: того, что внутри, и того, что снаружи, это полная пробужденность, ни внутри, ни снаружи не остается тьмы. Это состояние известно как природа будды. Махавира назвал это просветленным состоянием, джинатвой. Свет распространяется повсюду, внутри и снаружи, и в этом свете мы познаем объекты и познаем себя. Эти сутры показывают, как достигнуть четвертого состояния.

Первая сутра говорит: *Пребывая в пробужденном состоянии, сне и глубококом сне, вы достигаете четвертого состояния, турии, если перестаете отождествлять себя с ними.*

Мы знаем, но мы не знаем о том, что мы знаем все эти состояния. Когда мы видим сны, мы не знаем о том, что мы видим сны, мы полностью отождествляем себя с ними. И только пробуждаясь утром, мы осознаем, что мы спали, но к тому времени, когда мы начинаем понимать это, этого состояния уже нет. Когда мы в этом состоянии, мы не понимаем этого, мы часть этого состояния, потому что мы отождествляем себя с ним. В мире снов мы становимся снами. К тому времени, когда мы осознаем, что это был только сон, мы начинаем отождествлять себя с пробужденным состоянием.

Вы говорите: «Я пробужден!» Но вы забываете о том, что ночью вы снова перестанете отождествлять себя с пробужденным состоянием и станете едиными со своими снами. Вы станете едиными с тем, что появляется перед вашими глазами, но истина заключается в том, что вы отделены от всего этого.

Представьте себе, что когда дожди приходят, вы чувствуете, что начался сезон дождей, когда приходит лето, вы чувствуете, что пришло лето, когда приходит зима, вы чувствуете, что пришла зима. Времена года окружают вас, и вы полностью отделены от них. В детстве вы думали, что были детьми, в юности вы думали, что вы молоды, когда приходит старость, вы думаете, что стали старыми. Но вы выше всего этого. Если бы так не было, как бы ребенок мог стать взрослым? Внутри вас есть нечто, что оставляет

детство позади и продолжает присутствовать в юности. Это нечто отделено, отличается от детства и юности.

Вы теряетесь, когда вы спите. Но когда вы пробуждаетесь, вы понимаете, что ваш сон был ложным, внутри вас есть какой-то элемент сознания, который пронизывает ваш глубокий сон, сон со сновидениями и пробужденное состояние. И вы понимаете, что это просто места стоянок по пути. И как только вы осознаете тот факт, что вы стоите в одиночестве и отделены от них, четвертое состояние рождается в вас. Эта отдельность, это отличие становится четвертым состоянием.

Махавира придумал красивое слово для него. Он называет это состояние наукой различения. Он говорит, что вся эта наука состоит в способности определять духовные тайны. И об этом говорит также Шива-сутра. Вы должны понять, что все эти состояния отличны. И как только это осознание придет к вам, вы также узнаете вашу отдельную сущность. Вы научитесь искусству делать отличия. В настоящий миг ваше ментальное состояние таково, что вы отождествляете себя со всем, что предстает перед вами.

Кто-то оскорбляет вас, вы сердитесь. В это мгновение вы едины с гневом. Вы полностью забываете о том, что мгновение назад гнева не было, но вы существовали, и в тот миг, когда гнев покидает вас, вы все равно останетесь. Поэтому гнев на какое-то мгновение охватывает вас, как дым, но он не присущ вашей природе.

Когда вы приходите в беспокойство, облака закрывают ваше восприятие, они закрывают то солнце, которое скрыто внутри, и вы полностью забываете о том, что вы отделены. В счастье вы танцуете с радостью. Когда приходит печаль, вы плачете. Что бы ни происходило, вы едины с этим. Вы не осознаете вашу отделенность. Вы должны научиться тому, как отделять себя от нее. На каждой ступени вы должны переставать отождествлять себя. Когда вы едите, вы должны понимать, что это тело чувствует голод, а не вы. Вы только знающие. Сознание не чувствует голода. Когда вы чувствуете, что вам жарко, когда вы потеете, поймите, это тело потеет. Это не означает, что вы должны сидеть на солнце и потеть. Пусть тело чувствует удобство – но сохраняйте осознанность, помните, что удобство чувствует тело, а не вы. Вы только узнаете это.

И тогда постепенно вы научитесь отделять себя от всего, что происходит вокруг вас. Это очень сложно, промежуток все меньше, и его все труднее увидеть, границы не ясны вам. Миллионы лет вы учились отождествлять себя. Вы никогда не учились тому, чтобы перестать отождествлять. Вы учились отождествлять себя во всех ситуациях. Вы полностью забыли об искусстве разотождествления. И в этом заключается ваше бессознательное состояние. Вы научились отождествлять.

Однажды утром Мулла Насреддин пришел к своему другу в больницу. Друг открыл глаза и сказал: «Что случилось, Насреддин? У меня нет ни малейшего понятия о том, что происходит!» Мулла ответил: «Прошлой ночью

ты слишком много выпил. Потом ты встал у окна и сказал, что можешь летать. И ты попытался взлететь с третьего этажа. И в результате ты сломал себе кости!»

Друг был потрясен: «Но ты же был со мной, Мулла. Почему же ты не остановил меня? Что же ты за друг?»

«Даже не говори об этом, – сказал Мулла, – в тот миг я был убежден, что ты сможешь сделать это. Если бы уголок моих брюк не зацепился за угол кровати, я бы полетел вместе с тобой. Но разве можно летать в рваных брюках? И только это остановило меня. Я ведь тоже выпил!»

Бессознательность заключается в том, что мы отождествляем себя с тем, что нас окружает. Если пьяница думает, что он может летать, он не может отличать. У него нет способности различать. И он становится единым со своими мыслями.

Ваша жизнь в точности такая же. Конечно, вы не вылетаете из окна и не ломаете себе костей, вы не попадаете в больницу из-за этого, но если вы разложите все по минутам, вы обнаружите, что вы в больнице и все ваши кости переломаны. Вся ваша жизнь представляет собой одну сплошную болезнь, которая не дает вам ничего, кроме боли и страдания. Вы падаете на каждом шагу, вы падали на каждом шагу, на каждом шагу вы ранили себя, и за всем этим лежала только одна причина: ваша бессознательность. Вы не могли создать расстояния между собой и вашим окружением.

Отойдите немного назад. Двигайтесь шаг за шагом. Это длинное путешествие; то, что было построено за миллионы жизней, не может быть так легко уничтожено. Однако это может быть сделано. Все, что вы создаете, ложное. Индуисты называют это майей. Майя означает, что мир, в котором вас поймали – ложный. Это не значит, что на самом деле Солнце и звезды, горы и деревья ложные. Это только означает то, что ваше отождествление, ваше восприятие ложное. Вы живете с вашими отождествлениями. Это ваш мир.

Как вы можете нарушить эту связь? Первое: начните с пробужденного состояния, потому что только в пробужденном состоянии есть лучик сознания. Как вы можете начать со снов? Это будет очень трудно. Вы вообще ничего не понимаете в глубоком сне, потому что все сознание там теряется. Начните с пробужденного состояния, вот с чего должен начаться ваш духовный поиск. Это первый шаг. Второй шаг – это сон со сновидениями, и третий шаг – сон без сновидений, глубокий сон. В тот день, в который вы пройдете все три состояния, вы естественным образом перейдете к четвертому состоянию, турии, к состоянию самоосознанности.

Начните с пробужденного состояния. Это путь, вот почему он зовется пробужденным состоянием. Иначе он бы не был пробужденным состоянием. Если вы теряетесь в объектах и не осознаете своей души, разве вы можете быть пробуждены? Это состояние только называется пробужденным

состоянием, его просто так зовут. На самом деле, только будд мы зовем пробужденными.

Но это состояние называется пробужденным в том смысле, что в нем есть хоть какая-то возможность пробудиться. Нужно начать с него. Если вы голодны, ешьте, но всегда помните о том, что это тело голодно, но не вы. Если вы раните вашу ногу, если вы промоете рану, прочистите ее, наложите лекарства, всегда помните при этом, что это ранено тело, а не вы. Если вы будете помнить об этом, вы обнаружите, что девяносто девять процентов вашей боли исчезло. Это небольшое знание отнимает много страдания. Один процент вынужден остаться, потому что знание это не тотальное. Когда знание становится тотальным, все страдание исчезает.

Будда сказал, что пробужденный человек выше страдания. Вы можете отрезать части тела такого человека, вы можете засунуть его в огонь, вы можете убить его, но вы не можете заставить его страдать, потому что он отделен от всего, что происходит вокруг.

Поэтому начните с пробужденного состояния. Идите по дороге, но помните о том, что вы не идете, тело идет. Вы никогда не ходили. Как вы могли ходить? У души нет ног, у нее нет желудка, как вы можете быть голодны? Душа не имеет желаний, все желания принадлежат телу. Душа не имеет желаний, поэтому она не ходит. Она просто не может ходить. Только ваше тело ходит. Попытайтесь помнить об этом, насколько возможно. И в конце концов вы с радостью увидите, что вы идете по дороге с полной осознанностью того, что ваше тело идет, но не вы, вы внезапно почувствуете, что вы разделены на две части. Одна часть идет, а другая часть не идет. Одна часть ест, а другая не ест.

В Упанишаадах есть притча. Две птицы сидят на одном дереве. Одна сидит на верхней ветке, она спокойная. Она не двигается, не плачет, не летает, она не приходит, не уходит, она безмятежно сидит на ветке. А другая сидит на нижней ветке, и она очень беспокойная. Она перескакивает с одной ветки на другую, перепрыгивает с одного плода на другой. Она очень беспокойная. Обе эти птицы внутри вас. Вы – это дерево. Безмятежная птица называется свидетелем.

Иисус говорит, что вы спите в одной кровати, но вас двое: один принадлежит смерти, а другой вечности. Вы спите в кровати, и когда вы спите, внутри вас есть безжизненный труп и вечное сознание. Отличайте их. Сохраняйте дистанцию. Это означает напряженную работу.

Начните с дневного времени. С первым лучиком сознания, когда вы пробуждаетесь утром, начните эксперимент. Через тысячи попыток одна может увенчаться успехом, но если хотя бы одна из них увенчается успехом, вы поймете, что тысячи ваших попыток стоили того, – если хотя бы на мгновение вы осознаете, что тот, кто ходит – это не вы, а вы есть неподвижное внутри, тот, кто полон желаний – это не вы, вы вечно безжеланные. Тленное – не вы, а вы фонтан вечного нектара. Если вы станете Махавиной или Буддой хотя бы на мгновение, если вы достигнете состояния Шивы, ес-

ли это знание снизойдет на вас хотя бы на мгновение, вы откроете двери высшего сокровища. После этого путешествие станет легким. После проверки путешествие станет легким. Сложно до того, как у вас появился этот вкус.

Начните днем, и постепенно вы преуспеете в том, чтобы перейти ко сну. Гурджиев часто учил своих учеников практиковать осознанность днем, а перед сном они должны были, как он советовал им, вспоминать: «Это сон». Вы все еще пробуждены. Сна еще нет, но вы должны повторять себе: «Все, что я вижу, есть сон». Прикоснитесь к кровати и усильте ваши ощущения: «Все, к чему я прикасаюсь, есть сон». Прикоснитесь одной рукой к другой и ощутите: «Все, к чему я прикасаюсь, есть сон». Идите спать, погружаясь глубоко в это чувство. И внутри вас будет присутствовать постоянный ток этого ощущения.

Через несколько дней вы внезапно обнаружите, что прямо посреди сна вы внезапно осознаете, что это сон. И как только вы вспоминаете, что это сон, вы просыпаетесь, потому что спать вы можете только тогда, когда у вас нет сознания. И тогда вы наполняетесь блаженством, которого вы никогда еще не знали раньше. Ваш сон прервется, сны исчезнут, и ослепительный свет окружит вас. Сны просветленного человека исчезают, потому что во сне просветленные помнят о том, что они спят.

Веданта Шанкары предлагает концепцию того, что вселенная – это иллюзия. Эта философия, эксперимент подобного рода.

Саньясин должен все время помнить о том, что все, что происходит, есть сон. Когда он поднимается с кровати утром, когда он идет по дороге посреди мира, он должен все время помнить: «Все есть сон!» Почему? Потому что таков метод. Это процесс. Если вы будете все время экспериментировать, восемь часов подряд, это воспоминание проникнет так глубоко, что вы вспомните об этом даже посреди сна: вы вспомните о том, что это сон.

В настоящее время вы не можете вспомнить. На самом деле, вы занимаетесь этим даже сейчас. Но в обратном порядке. Во время пробужденного состояния вы чувствуете и понимаете, что все, что вы видите – это реально. Вот почему сны кажутся вам такими реальными, когда вы спите: потому что это очень сильное чувство.

Что может быть более ложным, чем сны? Сколько раз, пробуждаясь, вы осознавали их лживость, их бесполезность? Тем не менее, каждую ночь вы совершаете одну и ту же ошибку. Почему? Должна быть очень глубокая причина, которая лежит за этим. Причина такова: в пробужденном состоянии вы также воспринимаете все истинным. Если вы все воспринимаете истинным в пробужденном состоянии, как вы можете поступать иначе во сне? Вы воспринимаете ваши сны также реальными. Эксперимент майи противоположный. Все, что вы видите днем, вы должны также воспринимать как нереальное. Вы забываете об этом снова и снова, но вам нужно снова вспоминать об этом и собирать себя воедино. Вам нужно напоминать себе, что

все, что вы видите – это не что иное, как большая драма, в которой вы только зрители. Вы не актеры, не делатели, но только свидетели.

Если вы будете питать это чувство, оно станет постоянным внутри вас. И в конце концов сон пропадет ночью, и это огромное достижение. Если ваш сон нарушится, вы будете готовы сделать третий шаг. Если сон нарушится, вы наполнитесь решимостью предпринять третий шаг, направленный на то, чтобы восстановить сознание в глубоком сне. Но прямо сейчас вам трудно сделать это. Вы не можете сделать этого сразу, вы должны продвигаться вперед шаг за шагом.

Когда сон прерывается, ничего нельзя увидеть. Но днем глаза открыты. Объекты хорошо видны. И не важно, верите ли вы, что они иллюзорны: объекты будут продолжать существовать. Не важно: сколько бы Шанкара ни говорил, что мир – это иллюзия, вы должны пользоваться дверью для выхода, вы не можете проходить сквозь стены. Несмотря на то, что все есть иллюзия, вы будете есть пищу, а не камни. Не важно, сколько вы будете верить в то, что все есть иллюзия: требуется ваше присутствие, чтобы произносить эти слова. Если вас нет, кто будет произносить их?

Поэтому сколько бы вы ни усиливали ощущение того, что внешний мир есть иллюзия, мир объектов будет оставаться. Если кто-то ударит вас по голове камнем, у вас потечет кровь. Вы можете не чувствовать сожаления, вы можете не жаловаться, вы можете сказать, что это майя, но, тем не менее, это случилось.

Но в снах есть уникальность. Они все иллюзорны. Поэтому можно провести уникальный эксперимент. Как только вы узнаете о том, что они иллюзорны, они теряются, вам больше нечего видеть во сне. Когда видимое теряется, центр занимает видящий. До тех пор пока вам есть что видеть, вы смотрите вовне, потому что этот вид вас привлекает. Когда внешнего больше нет, когда экран пустой, вы остаетесь одни. Вот почему люди медитируют с закрытыми глазами. Называть мир майей, иллюзией – вот метод.

Мир реален. И это не зависит от того, что вы думаете. Даже если это просто сон, это сон Брамана, а не ваш. Но у вас есть личные сны, которые приходят к вам ночью. И поэтому, когда вы нарушаете собственные сны, происходит революционная вещь, пространство становится пустым. И нечего больше видеть. Игра завершилась, и пришло время идти домой. Теперь что вы будете делать, сидя здесь? Это мгновение, когда глаза внезапно обращаются внутрь, потому что ничего не остается снаружи. Поэтому та энергия, которая текла во внешний мир к объектам, теперь обращается внутрь к наблюдателю. Медитация – это энергия, которая обращается к себе. И в тот миг, в который энергия обращается внутрь, вы можете быть сознательными, даже в шушупти, в глубоком сне. Потому что в глубоком сне вы существуете, но мир вокруг вас не существует. Вы наблюдали этот мир и ваши сны, а в глубоком сне вы остаетесь полностью бессознательными. Теперь эта зависимость лишена корней. Вы не имеете никакой связи с видимым и можете обойтись без него. Когда лампа горит, не важно, проходит

ли кто-то под ее светом. Теперь ваше сознание обращается внутрь, и вы пробуждены даже в глубоком сне.

После того как вы очнулись от сна, вам нужно помнить о том, что вам не нужно открывать глаза, потому что после того как вы откроете глаза, вас будет окружать мир объектов. Видимое возвращается. Поэтому после того как вы пробудитесь от сна, не открывайте глаза. Смотрите внимательно на пустоту, которая присутствует внутри вас. Вы перестали спать. Теперь больше нет ничего. Продолжайте наблюдать пустоту внимательно. И, поступая так, вы заметите, что ваше сознание обратилось внутрь. И тогда вы будете пробуждены даже в глубоком сне. Вот что имеет в виду Кришна, когда он говорит в Гите, что йогин пробужден даже тогда, когда все другие спят. Когда другие спят, йогин не спит. Он пробужден даже в глубоком сне.

Таким образом, когда вы видите эти состояния отдельно, вы неизбежно переходите к четвертому состоянию. Турия означает четвертое состояние, вот и все. Вам не нужно придумывать другое значение. Достаточно, если мы будем называть его просто четвертым состоянием, потому что смысл связывает. Все слова становятся узами. Одного жеста достаточно. Он бесконечен и безграничен.

Как только вы выйдете за пределы трех ступеней, вы станете Богом. Из-за того, что вы вошли в три, вы сжались. Это подобно тому, как если вы покидаете открытое пространство и входите в тоннель, а тоннель становится все уже и уже. К тому времени, когда вы достигнете пяти чувств, он станет очень узким. И теперь вам придется идти назад. И по мере того как вы идете все дальше и дальше обратно, ваше пространство увеличивается. В тот день, в который вы окажетесь вовне, вы окажетесь в безбрежном пространстве. И тогда вы станете самим Богом.

Возьмите другой пример. Вы смотрите в небо через телескоп. Вы концентрируете внимание и смотрите в очень узкое отверстие. И вы становитесь едиными с тем, на что смотрите. После того как вы отводите ваши глаза от телескопа, вы осознаете, что вы не телескоп. Подобным образом, вы не глаза, но вы концентрировались на глазах миллионы жизней. Вы не уши, но вы слушали через уши бесконечное количество жизней. Вы не руки, но вы пользовались руками, вы так привыкли касаться ими предметов. Вы привязаны к вашему телескопу. Вы подобны ученому, который таскает свой телескоп повсюду и отказывается смотреть без телескопа. Он ходит повсюду со своим телескопом. Вы постоянно говорите ему: «Выброси свой телескоп. Ты не телескоп!» Но он может видеть только через призму телескопа и не понимает того, что может видеть по-другому. Это состояние зависимости. И метод, при помощи которого можно забыть: начните с пробужденного состояния и пусть это осознание переходит в глубокий сон.

Пребывая в пробужденном состоянии, сне и глубоком сне, вы достигаете четвертого состояния, если перестаете отождествлять себя с ними.

Начните с пробужденного состояния, и потом постепенно идите дальше. В тот день, в который вы осознаете, что вы полностью сознательны в глубоком сне, вы станете такими же, как Махавира, Будда или Шива.

В настоящий миг вы делаете все наоборот. Даже в пробужденном состоянии вы не полностью пробуждены. Как вы можете быть пробужденными в глубоком сне? Вам кажется, что вы пробуждены, но это только кажется. Вы занимаетесь ежедневной деятельностью. Вы ездите на своем велосипеде, водите свою машину и думаете, что вы пробуждены.

Но осознавали ли вы когда-нибудь, какими автоматическими стали ваши действия? Велосипедисту не нужно даже думать: «Теперь я должен поворачивать влево, вправо». Он может полностью быть погружен в свои мысли, колеса велосипеда крутятся автоматически, просто по привычке. Велосипед поворачивается влево, потом он поворачивает вправо и приезжает домой. Не нужно быть сознательным для того, чтобы ездить на велосипеде. Все стало механическим, привычкой. Вы доедете до дома так и так. Водитель машины продолжает ехать на машине. Ему не нужно обращать никакого внимания на машину.

Наша жизнь обычно совершенно рутинная. Мы идем по проложенной тропинке. Мы не лучше волов. Мы идем по одному и тому же маршруту каждый день. Самое большее, дорожка может быть немного шире или уже, для одного человека она может быть прекрасной, а для другого уродливой, но дороги похожи. Ваша жизнь кружит по кругу, как вол на мельнице, который ходит по кругу и вращает колесо. Вы встаете утром и отправляетесь в путь. Ночью вы завершаете круг. Снова вы поднимаетесь утром. И результаты те же. Вы настолько часто повторяете это, что у вас больше нет никакой потребности быть сознательным в деятельности. Все происходит как в трансе. В определенный миг вы чувствуете голод, в другое время вам хочется спать, вы идете в магазин в определенное время. И, таким образом, вы тратите вашу жизнь, проводите ее в определенном русле, бессознательно.

Когда же вы пробудитесь? Когда вы стряхнете с себя все это? Когда вы сойдете с проложенной колеи? Когда вы провозгласите: «Я не собираюсь следовать по наезженной колее!» В тот день, в который вы решите съехать с нее, вы начнете ваш путь к Богу.

Если вы будете ходить в храм, это не сделает вас религиозными. Это также часть того же обмана. Вы ходите туда потому, что все время ходили, потому что ходили все время ваши родители, и их родители также ходили в тот же храм. Вы читаете писания просто потому, что ваши родители также читали их. Это снова та же самая яма. Вы когда-нибудь ходили в храм в полной осознанности? Если да, вам больше не нужно ходить в храм. Потому что храм есть там, где есть осознанность.

Сознание – это храм. Мы видим, как христиане регулярно ходят в церковь. Сикхи ходят в гурудвару, индуисты в индуистские храмы. Они все

связаны своими корнями. Никто не может нарушить это сонное состояние, кроме вас самих.

Вам важно узнать, что ваше пробужденное состояние – это просто ступор, в то время как глубокий сон йогина – это полностью пробужденное состояние. Вы – это йогин, перевернутый вверх головой. В тот день, в который вы станете другими, сущность вашей жизни станет доступной вам. Познайте все эти три состояния отдельно, и знающий отделяется от этих трех состояний. Вы становитесь чистым знанием, и ничем больше. Вы становитесь чистым сознанием, но это произойдет только тогда, когда вы выйдете за пределы этих трех ступеней.

Я читал об одном суфийском факире, Джуннаиде. Когда кто-нибудь оскорблял его, он говорил: «Я отвечу тебе завтра». На следующий день он говорил: «Отвечать не нужно».

Человек, который оскорблял его, спрашивал: «Я оскорбил тебя вчера, почему же ты мне не ответил вчера? Это очень странно! Никто не ждет ни секунды, когда его оскорбляют, он реагирует мгновенно!»

Джуннаид отвечал: «Мой мастер научил меня не спешить ни в чем. Он говорил мне: “Пусть пройдет какое-то время. Ты должен подождать немного, если тебя оскорбили!” И после этого вместо того чтобы отвечать мгновенно, я начал ждать. Если бы я отвечал мгновенно, когда дым оскорбления ослепил мои глаза, когда все происшедшее так ранило меня, я бы делал это вслепую. Поэтому я теперь жду, пока облака рассеются. После того как двадцать четыре часа проходят, когда небеса снова становятся чистыми, я могу отвечать в полной осознанности. И только теперь я понял, насколько хитрым был мой мастер. С тех пор я больше не могу отвечать тем, кто оскорбляет меня!»

Можно ли сохранить гнев двадцать четыре часа? Его невозможно лелеять двадцать четыре минуты, или даже двадцать четыре секунды. Истина заключается в том, что даже если вы подождете всего лишь немного, ваш гнев прекратится.

Но вы не ждете ни единого мгновения. Какой-то человек оскорбляет вас, как будто бы кто-то нажимает кнопку. И вентилятор начинает вращаться. Между этими двумя мгновениями нет ни мельчайшего промежутка, нет расстояния. Вы при этом гордитесь своей осознанностью. Вы должны контролировать себя. Как бессознательный человек может стать хозяином себе? Любой человек может нажать кнопку и сбросить его в океан. Кто-то приходит и льстит вам, вы наполняетесь радостью, вы счастливы. Кто-то оскорбляет вас. И вы начинаете плакать. Но можете ли вы быть хозяином себе, если любой человек может манипулировать вами? Вы рабы среди рабов. Те, кто управляют вами, также не властвуют собой. Ирония заключается в том, что все мы управляем другими, и никто не сознает. Какое большее оскорбление может быть нанесено вашей душе, чем то, что вами управляют?

Мулла Насреддин трудился в офисе. Все были не удовлетворены его работой. Большую часть времени он либо дремал, либо глубоко спал. Все в офисе устали от него. Люди начали упрекать его. Пришел начальник, и он тоже начал ругать его за поведение. В конце концов из-за несчастий и унижения Мулла подумал, что лучше будет, если он уволится, потому что легче было уволиться, чем начать вести себя по-другому.

Многие из тех, кто сбежал из мира и принял саньясу, на самом деле сбегают как раз по этой причине, потому что преобразиться трудно, а сбежать легко.

Все в офисе почувствовали облегчение, когда узнали эти новости. Однако из-за того, что Насреддин работал уже давно и уходил по своей собственной доброй воле, они решили отпраздновать его уход. Он причинял им столько неприятностей, они не могли никак избавиться от него, и он стал бременем. И поэтому все они были чрезвычайно счастливы. Они приготовились как следует, накупили сладостей и фруктов. Все они были переполнены эмоциями, и слезы так и лились из глаз. И когда наступила очередь Муллы говорить, он встал и сказал: «Друзья, меня очень тронула ваша любовь и привязанность. Я даже не знал о том, как дорог вам, и я не могу уйти сейчас. Я решил остаться».

Нами управляют. Часто происходит так, что окружающий нас мир управляет каждым отдельным человеком. И погода меняется. Есть тысячи людей. И в результате вы очень смущены внутри. Так и должно быть, потому что на вас воздействует не один человек, а многие. Только жизнь просветленного свободна от такого давления. В его жизни появляется ясность, прозрачность. Его жизнь ясна и целенаправленна, она имеет направление.

В вашей жизни нет направления. Не может быть. Вы ведете себя так, как будто бы вы в толпе, которая постоянно навязывает вам свои наслаждения. Такому человеку приходится постоянно двигаться. Он не может стоять спокойно ни единого мгновения. Кто-то толкает его вправо, он идет вправо. Кто-то толкает его влево, он идет влево. Вся ваша жизнь проходит так, она находится под воздействие толпы. Подумайте над этим немного, и вы поймете. Кто-то говорит что-то, и вы поступаете соответственно. Потом кто-то другой говорит что-то, и вы делаете это. После чего вы наполняетесь рядом противоречий.

Один из моих знакомых упал с рикши и поранился. Он попал в больницу. Прошло шесть месяцев. Когда ему стало полностью хорошо, он все равно пользовался костылями. Когда я спросил у него, испытывает ли он еще сложности при ходьбе, он сказал: «Нет».

Я спросил: «Почему же тогда ты не оставляешь костылей?»

Он ответил: «Видишь ли, врачи говорят, что я больше не нуждаюсь в костылях, но мои адвокаты говорят, что мне они нужны, по крайней мере, пока этот вопрос не решится в суде! Видишь мое положение!»

Ваши адвокаты говорят одно, а врачи говорят что-то другое. Жена говорит одно, а муж говорит что-то другое. Сын говорит третье. Отец четвертое. Вокруг вас миллионы хозяев, которые тянут вас в свою сторону. Есть бесчисленное количество хозяев, но вы стоите в одиночестве! Вы слушаете их всех. Вы слушаете всех, кто подавляет вас. И ваша личность разделяется на тысячи кусков. До тех пор, пока вы не начнете слушать внутренний голос, вы не можете стать интегрированным целым.

Я называю саньясином того, кто начал прислушиваться к внутреннему голосу и готов поставить все на карту ради него. Но вы не можете слышать внутренний голос до тех пор, пока вы бессознательны. До тех пор все, что вы воспринимаете внутренним голосом, не будет таковым. Это будет внешним голосом. Бессознательный человек не знает ничего о своем внутреннем голосе. Иначе все политики, которые сидят в Дели, будут говорить о внутреннем голосе. Это голос души. Но как спящий человек может слышать его? Как вы можете различить внутренний голос? Голос, который удовлетворяет вас – это голос ваших желаний, но вы называете его внутренним голосом.

Только у пробужденного есть внутренний голос. После того как однажды вы начнете слышать этот внутренний голос, все греховное, все нечистое и грязное, весь хаос и путаница сразу оставят вас. И тогда вы осознаете, каким скоплением разных личностей вы были до этого. Вы представляли только великое множество, подобное толпе на рынке, на бирже. Вы представляете собой Делийскую фондовую биржу, там невозможно понять, что к чему. Посторонний не сможет понять, кто вы. У вас есть столько разных голосов. И среди всего этого ваш собственный голос полностью теряется.

Четвертое состояние означает признание души. Только после того как вы полностью отделите себя от первых трех состояний, вы сможете узнать свою душу. Начните с очень маленького эксперимента. Когда гнев вырастет, остановитесь! К чему спешить? Когда вы чувствуете ненависть, ждите! Должен быть какой-то промежуток. Отвечайте только тогда, когда вы полностью сознаете, но не раньше этого. Вы обнаружите, что все греховное в жизни уходит из вашей жизни. Все неправильное покидает вас. Вы внезапно увидите, что у вас нет потребности отвечать на вспышку гнева. У вас даже возникает ощущение того, что вы готовы поблагодарить человека, который оскорбляет вас. Потому что он обратил на вас внимание, он дал вам возможность стать пробужденным.

Кабир советовал оставаться подле того, кто критикует вас, смотреть на него и служить ему, потому что именно он дает вам возможность пробудиться.

Все, что делает вас бессознательными, может использоваться как ступени, чтобы вы могли осознать себя, если хотите. Жизнь подобна огромному валуну, который лежит на дороге. Те, кто глупы, воспринимают камень препятствием и поворачивают назад. Для них дорога закрыта. Но умные за-

бираются на валун и используют его как ступени. И в тот миг, в который они делают его ступенью, они могут добраться до *больших* высот.

Искатель должен помнить только одно: он должен использовать каждое мгновение для того, чтобы пробудить осознанность. Будь то гнев, голод или жадность, он может воспользоваться любой ситуацией для того, чтобы стать осознанным. Если вы будете накапливать осознанность постепенно, в конце концов вы накопите много топлива внутри себя. И пламя, которое возгорится от этого топлива, поможет вам отделить себя от всех трех состояний, пробужденного, сна со сновидениями и глубокого сна; вы поймете, что вы вне всех этих трех состояний.

Постоянство знания – это пробужденное состояние. Осознавать все вокруг – вот что такое пробужденное состояние.

Выбирать – это сонное состояние. Сеть мыслей представляет собой ум, расширение воображения и фантазии – это сонное состояние.

Бессознательность и недостаток самоосознанности создают иллюзию глубокого сна.

Таковы три состояния. Когда мы проходим через первое состояние, мы отождествляем себя с ним. Когда мы достигаем второго, мы тоже едины с ним. Когда мы достигаем третьего состояния, мы становимся едиными с ним. Поэтому мы не можем видеть их. Для того чтобы увидеть их, нам нужно небольшое расстояние, перспектива. Должно быть какое-то пространство между вами и объектом. Если вы стоите перед зеркалом, вы не сможете видеть свое отражение. Необходимо небольшое расстояние. Но вы так близки к пробуждению, сну со сновидениями и глубокому сну, что вы становитесь едиными с ними. Вы окрашиваетесь ими. Эта привычка становится единым с другими настолько укоренилась в нас, что мы даже не осознаем этого. И этой привычкой мы постоянно пользуемся.

Если вы индуист и вас попросят зажечь мечеть, вы тысячу раз подумаете, вправе ли вы так поступать или нет, потому что мечеть также посвящена тому же Богу, которому посвящен ваш храм. Возможно, они делают это по-своему, метод отличен от вашего, путь другой, но назначение то же. И, тем не менее, находится индуистский фанатик, который зажигает мечеть. Если вы один из фанатиков, вы не станете думать. Вы станете едиными с толпой и поможете им сжечь мечеть. Если позже вас спросят, вы сами будете удивляться, как вы смогли сделать такое. Одни вы никогда бы этого не сделали, но в толпе вы сделали. Почему? Потому что в толпе у вас есть склонность забывать себя. Это старое правило.

Ни один мусульманин не может быть таким грубым и плохим, когда он один, и он полностью меняется, когда оказывается в толпе. Ни один человек никогда не совершал таких ужасных преступлений в одиночестве, все самые страшные грехи совершаются в толпе. Почему? Потому что толпа придает вам свою окраску. Если толпа будет сердиться, вы почувствуете,

как гнев вырастает в вас, если толпа рыдает, вы также начнете рыдать и плакать. Если толпа счастлива, вы забываете все свои раны и становитесь счастливыми вместе с ней.

Посмотрите: вы идете в дом, в котором кто-то умер, и видите, как многие рыдают. И вы внезапно чувствуете, что вам тоже хочется заплакать. Может быть, вам кажется, что вы очень сострадательный человек, что вы наполнены любовью и жалостью, или вам может показаться, что слезы выступают в ваших глазах из-за того, что вы относились с симпатией к этому человеку. Но вы ошибаетесь. Смотрите. Вы были дома, когда к вам поступили известия о том, что этот человек умер. Когда вы были одни, вы не чувствовали ни любви, ни сострадания к этому человеку. Скорее, вы даже чувствуете раздражение: он умер – что же такого особенного в этом? «Жизнь и смерть все время идут рука об руку. Но теперь мне придется идти в этот дом и выражать свои соболезнования, как будто бы мне больше нечем заняться. Почему же он умер сегодня, когда у меня столько дел?» Вот что вы думаете.

Вы могли так думать. Но когда вы приходите в его дом, когда вы оказываетесь среди этой толпы, вы видите, что ваши ощущения изменились. И вы будете чувствовать то же самое, что чувствует толпа. Но это ощущение не стоит и монетки, на самом деле, оно опасно. Толпа воздействует на вас. Осознавайте это чувство симпатии, которое не исходит из сердца.

Вы, должно быть, видели людей, которые обычно несчастны и приземлены печалью, но они танцуют от радости в праздник холи, в праздник красок. Они танцуют, поют, разбрызгивают краску вокруг себя. Что же происходит с этими людьми, которые даже не знают того, какая радость присутствует в их обычной жизни? Те самые люди обычно перемещаются как зомби, они начинают танцевать. Что же случилось с ними? Снова это превращается в праздник толпы.

Искатель должен осознавать толпу за собой. Ищите своего собственного голоса, своей гармонии. Толпа все время подталкивала вас на пути. Она может загнать вас куда хочет. Почему же это происходит? Это происходит потому, что вы не чувствуете вашу отдельность, и когда вы получаете такую возможность, вы теряете вашу отдельность с удовольствием. Вы все время готовы к тому, чтобы потеряться в толпе. Если вы спите, вы теряете себя во сне, если вы просыпаетесь, вы теряете себя в пробужденном состоянии также. Если окружающие счастливы, вы тоже счастливы, если они печальны, вы также печальны. Существуете ли вы как отдельные сущности – или вы просто центр, который теряется в своем окружении? Есть ли у вас отдельное существование, центр? На самом деле, он у вас есть, и это душа.

Пробудите свое бытие. Спасите себя от спячки. Вот почему все религии выступают против алкоголя – это само по себе не плохо – по той простой причине, что это средство для того, чтобы потерять себя. Все религии выступают за то, чтобы пробудиться. Тот, кто пьет алкоголь, тонет. Религия выступает против тех вещей, которые вводят вас в состояние забвения, ко-

торые делают вас бессознательными. Как есть, вы практически бессознательны. У вас мало лучей пробуждения, и вы готовы потерять даже то, что у вас есть, под любым предлогом.

Это очень удивительно, что вы становитесь счастливыми, когда теряете свое сознание; невозможно найти большего глупца, чем вы сами. Вы теряете вашу сознательность, и вы говорите: «Это было здорово, это доставило мне такую радость!» Почему? Потому что даже небольшие лучи сознательности помогают вам увидеть проблемы вашей жизни. Это наполняет вас беспокойством и становится укором. Эти небольшие лучи сознательности раскрывают тьму внутри вас, она уже и так достаточно густая. И вы хотите рассеять эту тьму, чтобы не оставаться в ней. И поэтому вы пьете алкогольные напитки, или принимаете наркотики, или начинаете заниматься политикой, или любой другой деятельностью в толпе, вы теряете себя для того, чтобы забыть себя.

На Западе психологи советуют людям забыть себя, если они хотят оставаться здоровыми. На Востоке религия учит вас тому, что вы можете быть здоровыми только в том случае, если вы можете пробудиться. Это две противоположные концепции, но обе они полны смысла. Западные психологи принимают вас такими, как есть. И в этих обстоятельствах они пытаются помочь вам жить настолько хорошо, насколько только это возможно. Поэтому Западные психологи правы, когда они говорят, чтобы вы забыли себя. Быть сознательным опасно, потому что вы наполняетесь беспокойствами из-за того, что начинаете видеть все как есть. Но ничего в жизни не удовлетворяет вас в таком виде, все находится в хаосе и запутанно. Поэтому лучшее, что можно сделать – это закрыть глаза и забыть обо всем этом. К чему видеть все трудности?

Но Восточные мыслители не принимают вас такими, как есть. Они говорят: «Вы больны, вы болезненные, вы запутаны и озадачены. Даже если ваши беспокойства вырастут, вы станете более нервными – не важно; именно так вы должны преобразиться, так происходит революция в вашей жизни.

Именно так все происходит. Человек страдает от рака, и он не может вылечиться. И поэтому ему дают морфий для того, чтобы помочь ему забыть боль. Но Восточные учителя говорят, что морфий не может преобразить жизнь. Нужно пробудить человека, и только тогда преобразование может случиться. Человек, как есть, не находится даже на начальной ступени, не то чтобы говорить о высшей ступени. Он еще не начал путешествие. Он стоит в стороне, за воротами. Он еще не вошел. Вы можете приобщиться к высшему блаженству, но только не в том состоянии, в котором вы находитесь. Вы спите, вы дремлете.

Поймите это отличие между счастьем и блаженством. Счастье – это состояние, в котором в вас все пробужденное, даже небольшое сознание, вводится в состояние сна. И тогда вы не осознаете никакую боль. Ананда, блаженство – это состояние, в котором даже небольшой проблеск сознания

становится широким морем, и тьма полностью пропадает. Счастье – это отрицание интенсивности боли. У вас болит голова, вы пьете аспирин. Это дает вам счастье, а не блаженство. Эта таблетка помогает вам забыть боль. Она делает вас нечувствительными к той боли, которая у вас внутри головы.

Вы больны. Вы в депрессии. Жизнь наполнена трудностями. Вы пьете, и все кажется вам нормальным. Несчастный человек идет в трактир, и когда он возвращается домой, на его устах песня. Таким образом вы теряете ваше небольшое сознание и получаете так называемое счастье. Но это не дает вам блаженства. Потому что счастье заключается в том, чтобы не помнить несчастье, а блаженство приходит тогда, когда вы помните о душе. Кабир называет это «сурати», оно постоянно, постоянное воспоминание.

Эта сутра направит вас к тотальному воспоминанию. Так осознавайте! Держитесь подальше от всего того, что делает вас бессознательными или нечувствительными. Есть так много легких путей, чтобы стать бессознательным, и мы так легко становимся жертвами этого. И мы даже не осознаем этого.

Кто-то сходит с ума от обжорства, он постоянно жует. Возможно, это произошло не с вами, но этот человек так же одержим едой, как другой одержим алкогольными напитками. Чрезмерный прием пищи делает вас сонными. Чем больше вы едите, тем глубже ваш сон. Если вы поститесь, вы не можете в этот день спокойно спать. Еда вводит вас в сонное состояние. Поэтому человек, который занят тем, что постоянно ест, ищет забвения через еду.

Другой одержим амбициями. Он не может отдыхать до тех пор, пока не заработает миллионы рупий. И он подобен сумасшедшему до тех пор, пока не осуществит свою мечту. День и ночь, на рассвете или закате – не важно; он помнит в уме только одно: десять миллионов! Он занимается только своими подсчетами. Его глаза видят только эти миллионы. И до того дня, пока он не достигнет своей цели, он наполнен беспокойствами. Потом он вдруг открывает, что все было тщетно. Он заработал свои миллионы, но что потом?

Три человека были заперты в одной комнате сумасшедшего дома. Раньше они были друзьями, и все трое сошли с ума примерно в одно и то же время. Возможно, на них повлияло общество друг друга. К ним в комнату пришел психотерапевт, чтобы исследовать их. Он спросил у врача, который отвечал за них, в чем была трудность первого пациента. Врач сказал, что этот пациент пытался развязать узел на веревке. Ему это не удалось, и тогда он сошел с ума.

«Что со вторым?»

«Он смог развязать узел, и поэтому сошел с ума!»

«А третий?» – спросил психолог.

«Это тот, кто завязал узел!»

Кто-то пытается завязать узел. А другие пытаются его развязать. Некоторые преуспевают, некоторым это не удастся. Но вопрос не в этом. Все они сумасшедшие. Почему люди заняты такой бесполезной деятельностью? Для того чтобы избежать встречи с собой! Это приспособления, при помощи которых человек пытается сбежать от самого себя. Если вы не амбициозны, если вы не собираетесь выиграть на выборах, если вы не жаждете богатства, как вы сможете избежать встречи с собой? В какой-то миг вам придется встретиться с собой. Все бояться этой встречи. Этот страх вынуждает вас трепетать.

Вы слышите так много о том, чтобы познать себя, свою душу. Но если вы понимаете себя, вы осознаете, сколько приспособлений вы применяете, чтобы избежать встречи со своей душой. Будды говорят: «Когда душа познается, входит блаженство, и нектар течет». Кабир говорит: «Облака нектара собираются в тучи, и нектар льется на вас. Но это происходит в самом конце». В начале вам приходится пройти через много боли и страдания. Вам приходится разрушать все обманы, которые вы создали в бесконечном количестве жизней, и каждый из них трудно разрушить, потому что все они давали вам иллюзию того, что все нормально, это сладкая дремота, в которой вы теряли себя. И теперь все это приходится уничтожать! А это очень болезненный процесс. Если вы этого не сделаете, вы никогда не сможете достигнуть того состояния, чтобы облака наполнились нектаром и он излился на вас дождем.

Это путешествие к цели называется тапасчарья, практика. Начните с пробужденного состояния. И потом перейдите на сон со сновидениями, а потом в глубокий сон без сновидений.

Выбирать – это значит спать. Когда ум наполнен снами, это состояние сновидений. Не думайте, что вы видите сны только ночью. Вы видите их также днем. Когда вы сидите здесь и слушаете меня, это не обязательно значит то, что вы слышите мои слова. Вы слышите, но вы также видите сны внутри. Постоянный поток снов постоянно течет внутри вас. Даже когда вы не спите, сны продолжают крутиться внутри вас. Закройте глаза и смотрите внутрь, и вы все время будете видеть, как что-то происходит внутри.

Представьте себе, что мы видим ночью звезды, днем они исчезают, но их не видно просто из-за солнечного света. Поэтому не думайте, что они исчезают днем. Их очень много. Если вы спуститесь в глубокий колодец и посмотрите, вы сможете их увидеть. Вам нужна тьма, чтобы видеть звезды. Они не видны из-за солнечного света.

То же самое происходит со снами. Мы видим сны не только ночью, но просто ночью глаза закрыты, тьма приходит, и сны видны на фоне ночи. Днем глаза открыты, и вы обращаете ваше внимание на сотни внешних предметов. Но сны продолжают присутствовать внутри в меньшей степени. Вы просто не видите их. Закройте глаза, и вы сразу начнете видеть сны. Внутри существует постоянный поток, который должен быть нарушен.

Только в том случае, если вы преуспеете в том, чтобы сломать его днем, вы можете сломать его ночью также. Иначе это невозможно.

Все мантры – это средства, которые направлены на то, чтобы разрушить этот внутренний поток. Гуру дает вам мантру. Он говорит вам: «Повторяйте ее внутри, когда живете в миру, пока трудитесь на своей работе. Пусть звук мантры звучит внутри вас!» Ученик приступает к ежедневной деятельности, но пусть одновременно внутри него течет мантра. Что это значит? Энергия, которая раньше создавала сны, теперь направлена в потоке Рам Рам. Теперь воспевающий создает свои собственные сны внутри. Внешне он выполняет свои мирские обязанности, а внутри он постоянно помнит: Рам Рам. Это не ведет его к Рама, но помогает ему сломать цепочку сна. В тот день, в который вы обнаружите, что внутри вас существует постоянный поток Рам Рам вместо ваших снов, вы узнаете о том, что вы преуспели в том, чтобы нарушить эту цепочку снов днем.

Поэтому успех этой мантры может определяться только тем, насколько она действует, избавляя вас от снов даже днем. Как это возможно? Если вы будете повторять мантру постоянно, даже днем, ночью вы не будете видеть снов, воспевание войдет к вам в сон. И оно будет намного более интенсивным, чем вы можете себе даже представить.

Свами Рам част повторял мантру Рам Рам. Однажды он гостил у своего друга Сардара Пурана Сингха. Они были одни в маленькой хижине высоко в Гималаях. Вокруг не было ни единой живой души на многие мили. Однажды ночью Сардар не мог уснуть, потому что было слишком жарко и было много комаров. И что он обнаружил? В хижине было слышно: Рам Рам. Он немного испугался: «Может ли быть в хижине кто-то помимо меня?» Свами Рама крепко спал. Сардар поднялся, взял лампу и осмотрел все внутри и снаружи хижины. Там больше никого не было. Он вернулся и с удивлением обнаружил, что звук громче внутри хижины, чем снаружи. Он взял лампу и поднес ее к лицу Свами Рама. Может быть, это он воспекает во сне мантру? Он крепко спал. На самом деле, он храпел. И самое удивительное было в том, что звук становился громче, когда он приближался к Свами. Он приблизил ухо к нему и обнаружил, что каждая клетка его тела вибрировала звуком Рам Рам.

Это происходит тогда, когда воспоминание становится очень интенсивным. Много энергии уходит на то, чтобы создавать сны. Вы не можете получить это, не заплатив цену. Сны бесполезны сами по себе. Но цена, которую вы платите, огромна, потому что вы тратите всю ночь, видите сны. Недавно на Западе провели много экспериментов, касающихся снов. Ученые говорят, что обычно здоровый человек видит каждую ночь восемь снов. Каждый сон длится примерно пятнадцать минут. Это значит, что в каждую ночь, по крайней мере, два часа мы тратим на то, чтобы видеть сны. Но это происходит только с полностью здоровым человеком, у кото-

рого нет умственных расстройств. Нелегко найти такого здорового человека. Обычно люди видят сны шесть или восемь часов. И постоянный процесс сновидений съедает много вашей энергии. Это происходит не бесплатно. Вам приходится покупать это ценой своей жизни.

Мантра сосредотачивает эту энергию вокруг имен Бога: Рам, Кришна, Христос, Ом и так далее. Любое слово подойдет для этого. Не обязательно мантра должна быть именем Бога. В равной степени для этого может подойти ваше собственное имя.

Английский поэт Теннисон пишет в своих воспоминаниях, что он натолкнулся на метод в детстве. Когда он не мог спать ночью, он повторял снова и снова себе: «Теннисон, Теннисон, Теннисон». И после этого он спокойно засыпал. Когда он стал старше, он осознал, что это было прекрасным средством. Когда он чувствовал беспокойство, он повторял про себя: «Теннисон, Теннисон, Теннисон». И его ум восстанавливал свое спокойствие и равновесие. Так он использовал собственное имя как мантру.

Ваше собственное имя может привести к тому же результату, но этого не происходит, потому что у вас нет такой веры в свое имя. Говорите ли вы Рама или Рахим, нет разницы. Вопрос не в имени, слова не имеют значения. Все слова одинаковые, все слова – это имена Бога, включая ваши собственные. Когда любое имя повторяется таким образом, оно дает внутренний музыкальный напев, и энергия сна растворяется в ней. Мантры – это инструменты для уничтожения мечты. Никто не достигает Бога только благодаря тому, что повторяет мантру, но разрушение снов – это большой шаг к тому, чтобы достигнуть Бога.

Мантра – это метод, инструмент, молоток, который предназначен для того, чтобы разрушить наши сны. Что такое сны? Они также не что иное, как простые слова, вот почему молоток других слов может уничтожить их. Не нужно пользоваться настоящим молотком. Сны нереальны, поэтому с этой работой вполне справится псевдомолоток. Настоящее лекарство опасно применять в случае лжеболести, поможет только воображаемое лекарство, чтобы избавить вас от воображаемой болезни.

Что такое сны? Сны – это волны мыслей. А что такое мантры? Это сила воли, это тоже своего рода сны, но сны непостоянны, они меняются, в то время как мантра постоянна и одна. Постепенно энергия снов поглощается мантрой. Ночью вы видите, что снов нет, и вы слышите постоянную музыку мантры во сне, и тогда вы знаете, что победили свой сон. Иллюзия теперь нарушена, и истина раскрывается. И тогда вы можете перейти к состоянию без сновидений.

Но вы делаете совершенно противоположное. Вы усиливаете ваши мыслетоформы. Вас охватывают бесполезные мысли, и вы идете у них на поводу. Вы сидите в одиночестве, вам нечего делать, и вы начинаете думать о борьбе на будущих выборах. Сны начинаются. Ничто не удовлетворяет вас, вам хочется занять президентское кресло. Во сне вы уже стали президентом. Вы представляете, как вас все поздравляют, и вы радуетесь этому. Вы никак не

можете прекратить думать, что это глупость. Что вы делаете? Вы просто питаете энергией бесполезные фантазии. Ваш ум наполнен бесполезными иллюзиями такого рода.

Если бы мы проанализировали человеческую жизнь детально, мы бы обнаружили, что на девяносто девять процентов она состоит из бесполезных снов, подобных этим. Некоторые видят сны о богатстве, некоторые о власти, а другие о разных завоеваниях. Что вы получите, даже если достигнете это?

Был такой великий президент в Америке, Кулидж, по природе он был очень безмятежным человеком. Это, наверное, было совершенно случайно, что он стал президентом, потому что такие безмятежные люди никогда раньше не становились президентами, потому что такое высокое положение можно выиграть только после сумасшедшей гонки. Большое сумасшествие рождает меньшее. И каким образом Кулидж умудрился стать президентом – это просто тайна. Говорят, что он по природе был настолько спокойным, что ему даже не хотелось разговаривать. Говорят, что в некоторые дни он произносил не больше пяти – десяти слов.

К концу его президентского срока его друзья хотели, чтобы он баллотировался снова, все хотели, чтобы он продолжал дальше оставаться президентом Америки, но он отказался. Люди спросили: «Почему? Народ в стране поддерживает тебя». Он сказал: «Первый раз я согласился и совершил ошибку. Что я получил от этого? Не хочу тратить еще пять лет своей жизни на это. Нет никого выше президента, я ощутил, что это такое. Дальше некуда идти. Ели бы что-то было дальше, мой сон бы продолжался».

Вы не понимаете этого, но никто не разбивается больше, чем человек, который осознал свои сны. Потому что на грани успеха он видит, что все, ради чего он боролся, все, к чему он так напряженно стремился, ничего ему не дает. Но удачливый человек прячет свое разочарование и поражение от других. Они такие же глупые, каким он был когда-то, и напряженно пытаются достигнуть того, чего достиг он. Если бы все люди, которые достигли успеха, были искренними и честными, если бы они провозгласили обо всей тщетности своих достижений, многие из этих сумасшедших гонок, которые вырастают из их снов, прекратились бы. Но преуспевающие люди не могут поступить так, потому что, если они провозгласят, что все их достижения ничего не стоят и они ничего не достигли после всей сумасшедшей гонки, которую вели всю жизнь, это ранит их эго. Вместо этого они преувеличивают все наслаждения. Те, чей хвост обрублен, помогают другим также потерять свои хвосты, иначе им придется стыдиться себя из-за того, что они единственные без хвоста.

Когда начинает течь поток сновидений, станьте бдительными и осознанными, наблюдайте: «Что я делаю?» Все истории про Шейха Чили в детской книге относятся также к нам. Наш ум подобен уму Шейха Чили. И до тех пор, пока мы продолжаем мечтать, мы остаемся такими же Шейхами. Шейх Чили – это тот, кто мечтает о бесполезных вещах и потом восприни-

мает их реальными. Бог не дает возможности этим снам воплотиться и стать реальными. Они требуют огромного количества энергии.

Если вы осознаете свои сны, вы обнаружите, что вы ничего не достигли. Ваши руки полны пыли. Весь успех мирского мира превращается в пепел. К тому времени, когда вы обретаете то, о чем мечтаете, ваша жизнь проходит, и вы не можете вернуться обратно. Но, тем не менее, у вас не остается выхода, и вам приходится прятать свои неудачи, вам приходится делать вид, что вы потратили свою жизнь не бессмысленно и что вы чего-то достигли. Вы делаете вид, что ваша жизнь была плодотворной.

Мыслеформы – это не что иное, как сон. Не усиливайте их. Когда сон начинает заползать внутрь, встряхните себя и сломайте ваш сон настолько быстро, насколько это возможно. Мантры могут помочь вам в этом. Мы позже поговорим детально о том, какие существуют инструменты нарушения сна.

Бессознательность и недостаток самоосознанности – это глубокий сон.

В нем все теряется. Нет различия, нет мудрости, нет осознанности ни внутри, ни снаружи. Вы подобны скале. Вы в глубоком трансе. Только подумайте об этом: насколько беспокойна, должно быть, ваша жизнь. Только тогда, когда вы спите глубоко, вы встаете утром и говорите, насколько приятным был ваш сон. Только представьте себе это. Какой ад представляет собой ваша жизнь, если вы находите счастье только в забвении во время сна, в бессознательном состоянии! Все остальное время вы наполнены болью и страданием.

Вы чувствуете расслабленность только после хорошего сна, а сон означает не что иное, как бессознательность. Но вы правы. Для вас этого более чем достаточно, потому что ваша жизнь представляет длинную цепь беспокойств, напряжений и волнений. Вы немного отдыхаете и чувствуете удовлетворение, но, на самом деле, вам нечем гордиться.

Сон означает то, что ничего не остается: ни внутреннего, ни внешнего мира. Все теряется во тьме. Да, вы, определенно, чувствуете отдых, но какой толк от этого отдыха, если на следующее утро вы попадаете в ту же самую яму? Энергия, которую вы набираете во время ночного сна, теперь используется таким образом, что вы создаете новое напряжение. Если бы вы только осознали этот небольшой факт, если бы вы поняли, что в бессознательном сне вы получаете столько наслаждения просто потому, что в нем нет напряжения, нет беспокойств. Вы забываете все свои трудности, когда вы соскальзываете в это бессознательное состояние. Представьте, сколько наслаждений и радостей вы достигнете в тот день, когда все ваши беспокойства и путаница пропадут и вы наполнитесь сознанием. Вот что называется мокшей, нирваной, брахманандой.

Сон дает вам ощущение того, что вы отдохнули, и наполняет вас наслаждением, потому что весь хаос и запутанность пропадают. И когда действительно происходит это растворение, вы пребываете в полной расслабленности все двадцать четыре часа в сутки. Иногда в глубоком сне вы достигаете той же расслабленности – представьте себе, какое блаженство вы испытаете. Это состояние вечной безмятежности. Только представьте себе. Потому что самадхи подобно глубокому сну, но есть небольшое отличие. В самадхи есть осознанность. Во сне осознанности нет, в самадхи вы полностью осознанны. Четвертое состояние подобно глубокому сну – единственным отличием: в глубоком сне вы во тьме, а в четвертом состоянии вы в свете.

Предположим, что вас привели в сад в бессознательном состоянии. Солнечные лучи прикасаются к вам, они не бессознательны, это вы бессознательны. Дыхание будет играть с вами, будет ласкать вас, потому что оно не бессознательно, это вы бессознательны. Цветы будут дарить вам свое благоухание, свежесть ранних капель росы будет прикасаться к вам, потому что она не бессознательна, это вы бессознательны.

Все это будет происходить вокруг вас, но вы не будете осознавать этого. Когда вы восстановите ваше сознание, вы будете говорить: «Насколько спокойным был сон». Все эти факторы привели к тому, что вы так хорошо отдохнули: солнечные лучи, благоухание цветов, холодный ветер; но вы не знаете о них. И, тем не менее, вы говорите: «Как я прекрасно выспался!»

Теперь посмотрите на это еще по-другому. Предположим, что вы сидите в саду в полной осознанности. Утреннее солнце посылает вниз свое приятное тепло, цветы наполняют воздух прекрасным благоуханием. Прохладный ветер создает музыку в листьях деревьев, когда свистит в них, роса блестит на лепестках. Можете ли вы представить радость, блаженство этого?

В глубоком сне мы достигаем в точности того же, чего достиг Будда, Махавира, Шива в полной осознанности. Даже из глубокого сна вы приносите обратно послание: «Насколько приятен был отдых!», несмотря на то, что вы не могли насладиться этим счастьем в полной мере, вы не можете понять, почему вам так хорошо, что это было. Вы не можете определить этого, вы не можете вернуть вкус. Поэтому после хорошего ночного отдыха вы становитесь свежими и радостными. Вы получаете какой-то проблеск просветления, когда смотрите на лица тех людей, которые спят глубоко, особенно детей, потому что их умы еще не наполнены напряжением. И по мере того как ваши беспокойства растут, ваша сонливость также растет. Посмотрите на маленького ребенка перед тем, как он должен подняться рано утром. Его лицо носит свежесть Будды. Нечто блаженное случилось внутри него, несмотря на то, что он не осознает этого.

Все напряжение пропадает в глубоком сне, но в нем нет мудрости. В самадхи она есть, в четвертом состоянии напряжение пропадает, но мудрость сохраняется. Мудрость плюс глубокий сон – вот что такое самадхи.

Тот, кто осознает все три состояния – великий герой.

Тот, кто сознает все три состояния – пробужденное, сон со сновидениями и сон без сновидений; кто отделен от всех этих состояний, кто проходит через них, но не отождествляет себя с ними, кто проходит через эти три состояния и считает себя отдельным от них, – тот воин, завоеватель.

«Виреша» означает война среди воинов, завоевателя, героя. Виреша – это одно из имен Шивы. «Махавира» также означает великого воина. Мы зовем Махавирой только тех, кто достиг самадхи. Мы не называем человека завоевателем просто потому, что он взобрался на Эверест, высадился на Луну: это мужественно, но это не высшие цели, которые нужно покорить. Мы называем Махавирой, Вирешей того, кто обрел душу. Неужели Эверест может быть выше Бога? Тот, кто достиг высшего, есть Махавира, великий воитель. Ничто меньшее не признается. Что толку, если вы достигли Луны? Это просто открывает новые измерения для исследования материального мира: Марс, Юпитер и так далее. Вселенная безгранична.

Такого человека, который достиг такого состояния, когда уже некуда идти, мы называем Махавирой. Почему мы относимся к нему как к Махавире? Потому что нет действия более мужественного, чем достижение своей души. Нет путешествия, которое требует такого мужества и бесстрашия, как путешествие к себе, потому что путь полон сложностей, которые нигде больше не присутствуют. И он требует самого большого аскетизма.

Путешествие к душе – самое сложное путешествие. Это все равно что идти по лезвию бритвы. Именно поэтому, возможно, вы убегаете от души и начинаете вовлекаться в мирские вещи. Возможно, именно по этой причине, несмотря на то, что знание о себе привлекает ваш ум, у вас не хватает достаточно мужества. Какой-то страх охватывает вас.

Это очень сложно, вам придется идти в одиночестве. Самое сложное заключается в том, что в этом мире повсюду вы можете быть с другими людьми. Однако есть одно место, в которое вы не можете пойти с другими. Туда вы можете пойти только одни. Ни жена, ни дети, ни братья, ни сестры, ни даже гуру не могут пойти с вами, только вы одни. Гуру может, самое большее, просто показать вам дорогу. Вот и все! Вы должны пойти одни.

Мы боимся быть одни. Вокруг так много людей, так много мечтаний. Некоторые из этих снов приносят большое наслаждение, они очень интересные. Некоторые великие люди нарушают эту сеть снов и отправляются по пути. Многие возвращаются с половины пути. Один среди миллионов идет дальше, потому что это требует смелости, это сложный путь. И среди них, возможно, один достигает. Вот почему такой человек зовется Виреша, воин среди воинов.

Четвертое состояние, которое лежит спрятанным за третьим, находится внутри вас, это Эверест. Вот чего вы должны достигнуть. И путь, посредством которого вы можете достигнуть – это быть пробужденным. Сейчас вы

находитесь в полусонном состоянии. Станьте горящим факелом осознанности, чтобы его жар вошел в ваше дыхание. Будьте пробужденными в снах, чтобы сны прекратились. Будьте настолько бдительными в сонном состоянии, чтобы луч осознанности пронзил даже глубокий сон. И в тот день, в который вы впадете в состояние глубокого сна с этим небольшим пламенем сознания, вы откроете двери Виреши, вы впервые постучались в двери храма.

Блаженство безгранично, но вам придется дойти до него. Вы должны заплатить цену. Огромную цену. Торговаться тут не придется.

Многие пытаются торговаться. Они ищут короткие пути, и они находят себе гуру, которые эксплуатируют их. Гуру предлагает им носить амулеты и говорит, что всего можно достигнуть при помощи этого, или говорит, что достаточно верить в них, или требует, чтобы они делали ему пожертвования, чтобы они совершали благие поступки и строили храмы. Это сделка, которая никуда не ведет. Они просто ведут вас в другую сторону. Вы должны следовать по другому пути.

Есть некоторые, которые пытаются применить даже более дешевые способы. Они курят гашиш и верят в то, что испытали самадхи, что достигли высшего знания. Есть тысячи саньясинов и садху, которые принимают наркотики, опиум, героин. Запад находится под большим впечатлением от них, и они находят даже еще лучшие наркотики, такие, как ЛСД, гашиш, марихуана. Они также думают, что эти наркотики могут привести вас к самадхи. Они хотят получить быстрое самадхи так же, как быстрорастворимый кофе.

Если бы это было так легко, если бы кто-то достиг самадхи так быстро под влиянием наркотиков, мир сразу бы стал просветленным. Но это не так легко. Но ум охотится за дешевыми способами. Ум пытается сократить опасное длительное путешествие и войти непосредственно в самадхи. Это не может случиться, потому что освобождение заключается в том, чтобы пройти путь. Это не готовый путь, это ваше достижение.

Это сложно. Во внешнем мире путь можно срезать. Самолет летит прямо из Лондона в Бомбей без промежуточных остановок, но человек, который садится в Лондоне – тот самый, который высаживается в Бомбее. Этот человек тот же, что и раньше. Он не вырос за время полета. Но это путешествие внешнее. Во внутреннем путешествии вы не можете достигнуть назначения, если не вырастаете из той точки, из которой вы стартовали. Те, кто говорит, что это возможно, просто обманывают вас, потому что это не путешествие из одного места в другое. Это путешествие из одного состояния бытия в другое. Вы должны расти в этом процессе, потому что в этом росте вы очиститесь, преобразитесь, именно агония путешествия поможет вам расти. Эта боль, эта агония неизбежны. Если вы будете искать коротких путей, вы будете только обманывать себя.

На Западе все ищут способы укоротить путь, поэтому там процветают такие люди, как Махеш Йоги, который говорит: «Все, что я говорю, подоб-

но реактивному двигателю!» Он дает маленькую мантру, которую искатель должен повторять пятнадцать минут каждый день. И это все, что он должен делать для того, чтобы достигнуть. Вам не нужно менять ваше поведение, ваш жизненный стиль, вам не нужно ни от чего отказываться в этом мире. Вот и все: вам нужно расслабляться пятнадцать минут каждый день и повторять мантру. Мантра – это все.

Мантра ценна, но она не все. Мантра может уничтожить сны, но она не может дать истину. Разрушение снов – это часть пути к достижению истины, но если кто-то думает, что повторение мантры достаточно, если кто-то думает, что перебирание четок достаточно, он находится в детстве. Этот человек не достоин даже того, чтобы говорить с ним о пути, не говоря уже о том, чтобы достигнуть цели.

Путь сложен, но по нему следует пройти. Поэтому эта сутра говорит, что большие усилия есть путь. Для того чтобы предпринять такой путь, нужна большая воля. Вы должны хотеть поставить свою жизнь на карту ради того, чтобы достигнуть. Освобождение можно купить только в том случае, если вы поставите все на карту. И никак не меньше. Если вы жертвуете чем-то меньшим, у вас ничего не получится. Вы не заплатили полную цену. Только после того как вы полностью отдадите себя, цена будет достаточной, и вы достигнете.

Все на сегодня.

Глава 3.

13 сентября 1974 года

Законы йоги: Чувство удивления

Сутра:

Чувство удивления – это основа йоги. Установиться в себе – вот сила. Трансцендентальная логика – это средство для самоосознания. Наслаждаться блаженством существования – вот что такое просветление.

Чувство удивления – это основа йоги.

Попытайтесь понять это. В словаре «удивление» – это синоним слова «любопытство». Но есть главное отличие между удивлением и любопытством. И если вы не сможете понять это главное отличие, вы можете заблудиться на пути. Любопытство – это основа науки. А чувство удивления составляет основу йоги. Любопытство экстравертно, удивление интровертно. Любопытство относится к другому, удивление относится к себе. Это первое.

Удивление рождается из того, что не может быть понято, что делает нас бессловесными, что не может охватить наш интеллект, что больше, чем мы

сами. Перед этим мы внезапно оказываемся бессловесными, и это разрушает нас.

Если то же самое чувство удивления, которое рождается перед лицом алогичного, непостижимого, возникает тогда, когда мы видим внешние объекты, рождается наука. Когда мы начинаем думать о материи, когда мы начинаем созерцать мир и пытаемся исследовать тайну, которая окружает нас, создается наука. Наука рождается из любопытства. Любопытство означает то, что направлено на внешнее.

Есть еще одно отличие между удивлением и любопытством. Если нас удивляет что-то, раньше или позже мы будем пресыщены этим любопытством, потому что любопытство вызывает напряжение, и поэтому у нас возникает усилие, направленное на то, чтобы уничтожить то, что вызывает наше любопытство, чтобы разрешить эти вопросы. Наука рождается из этого любопытства. И тогда она уничтожает высшее. Она пытается найти объяснения, домыслы, доктрины, формулы, ключи, и не успокаивается до тех пор, пока не уничтожает эту тайну, пока не раскроет ее и не получит знания о ней, пока наука не может провозгласить: «Да, я поняла».

Наука вынуждена убрать элемент удивления из мира. Если она преуспеет в этом, на земле не будет ни единой вещи, которую человек не будет знать. Это значит, что этот мир будет безбожным, потому что Бог означает того, кого невозможно познать до конца. Мы можем познавать Его, но он остается непознанным. Мы можем продолжать углублять наше знание о Нем, но Он не может быть исчерпан. Мы находимся в состоянии вечного вопрошания о Нем.

Есть некоторые объекты, которые стали нам известны. Мы можем считать их познанными. Есть также некоторые другие объекты, которые нам не известны, но мы их познаем. Позвольте нам назвать их неизведанным. Существование также состоит из таких объектов, которые мы никогда не знали и которые мы никогда не сможем узнать. Мы будем звать их непостижимыми. Бог непостижим. Это третий вид объектов. Наука не признает Бога просто потому, что Он непостижим, а наука говорит, что нет ничего непостижимого. Наука говорит: то, что мы не познали до сих пор, может быть еще непознанным просто потому, что мы не пытались достаточно напряженно изучать это, но раньше или позже мы познаем это. Наступит такой день, когда мы познаем мир полностью, ничего не останется неизвестным для нас.

Наука рождается из любопытства, и потом она начинает уничтожать это любопытство. Поэтому я называю науку отцеубийцей. Она пытается уничтожить то, что создает ее. Она пытается уничтожить то, что ее породило. Религия прямо противоположна. Она также рождается из определенно любопытства, в этой сутре это любопытство называется удивлением. Единственное отличие между ними вот в чем: когда религиозный искатель наполняется удивлением, он не отправляется во внешнее путешествие, он

отправляется во внутреннее путешествие. Когда какая-то тайна окутывает его, он начинает думать про себя: я должен узнать, кто я такой.

Если тайна становится внутренней, если поиск и путешествие направлено внутрь, стрела искателя показывает на себя, внимание полностью поглощено жадной познания своей собственной реальности, и тогда возникает удивление.

И второе, что следует понять – это то, что чувство удивления неисчерпаемо. Чем больше мы познаем, тем больше это чувство растет. Вот почему чувство удивления противоречиво. Если руководствоваться правилами, чувство удивления должно исчезнуть в тот миг, когда мы познаем что-то. Но Будда, Кришна, Шива, Христос не теряют своего чувства удивления. Когда они достигают высшего сознания, их ощущение удивления становится высшим. В этот миг они не говорят, что познали что-то. Они говорят, что после того как они познали все, остается познавать еще больше.

Упанишады говорят: «Даже если вы извлечете целое из целого, целое останется». Даже если вы познаете целое, останется познавать еще многое. Поэтому духовное знание не питает эго, научное знание питает эго. Духовное знание никогда не делает вас познающими. Вы все время будете оставаться смиренными. И чем больше вы будете познавать, тем больше вы будете ощущать: «Я ничего не знаю». На вершине знания вы сможете сказать: «Я ничего не знаю». В тот миг, в который вы получите высшее знание, все существование наполнит вас чувством удивления.

Если наука преуспеет, весь мир станет познанным, если преуспеет религия, весь мир станет неизведанным. Если наука преуспеет, вы, познающий, будете удивляться, почему все стало таким прозаическим, почему не осталось удивления, не осталось духа. Если нет тайны, процесс развития зайдет в тупик. Жажда познания исчезнет, любопытство пропадет.

Если наука будет развиваться по-своему, мир наполнится такой скукой, какой никто раньше не испытывал. Запад намного больше скучает. И в этом виновата наука, потому что люди теряют свою способность чувствовать удивление. Их ничего не волнует. Они забывают о том, что нужно удивляться. Если вы поставите перед ними проблему, которая не может быть разрешена, они скажут вам: «О, ее можно решить!» Потому что, согласно их науке, нет ничего, что может оставаться вечно непознанным. Со всего можно снять покров тайны.

Религиозное путешествие, однако, парадоксально. Чем больше мы снимаем вуаль, тем больше мы видим, что тайна продолжает углубляться. Чем ближе мы подходим, тем больше мы узнаем о том, что ее познать очень трудно. И в тот миг, когда мы проникаем в сам центр существования, все наполняется тайной. Для Будды камни и ракушки, которые лежат на дороге, так же таинственны, как и мерцающие звезды высоко в небе. Семя, расцветающее в душе, так же таинственно, как и творение всей вселенной.

Поэтому в этом смысле удивление становится интенсивным, ваши глаза становятся подобными глазам маленьких детей. Ребенок удивляется всему.

Когда ребенок идет по улице, все удивляет его. Цветной камушек он воспринимает как бриллиант. Вы смеетесь над ним из-за того, что вы знаете; вы знаете, что это цветной камешек. Вы говорите ему: «Не будь сумасшедшим, это не бриллиант». Но ребенок хочет положить его себе в карман. Вы говорите ему: «Не таскай с собой этот груз. В конце концов, это грязный камень, который лежит на дороге. Выброси его!»

Но ребенок хватается за него еще крепче. Вы не можете понять этого. Ребенок удивляется, видит в нем тайну. Для него этот цветной камешек представляет собой не меньшую тайну, чем бриллиант. Ценность заключена в чувстве удивления. Камень не имеет ценности как таковой. Обычная бабочка может привлечь пристальное внимание ребенка, но вы не привлечетесь к самому Всевышнему, даже если он посетит вас. А ребенок гоняется за бабочкой.

Высшее состояние удивления, просветления подобно невинности маленького ребенка. В этом состоянии человек становится подобным ребенку. Вот почему Иисус сказал: «Те, кто подобны малым детям, смогут войти в Царствие Божье». То же самое говорит Шива в этой сутре: «Чувство удивления – основание йоги». Удивление – это первая ступень йоги. В этом смысле, вам нужно понять многое.

Чем больше у вас знания, тем слабее будет основание йоги. Если вы полны гордости познания, шансов, что вы станете йогинами, меньше. Если ваше сердце отягчено писаниями, ваше чувство удивления будет разрушено. Спросите у школяра про Бога, и он начнет вам отвечать так, как будто бы на экзамене, как будто бы Бога можно объяснить словами. Спросите у ученого – и он выдаст вам готовый ответ. Как только вы спросите, вы сразу получите ответ. Даже Бог не может сделать его бессловесным. Все формулы определены для него, он объясняет их мгновенно.

Но если вы пойдете к Будде и спросите его о Боге, он ничего не скажет вам в ответ. Вы можете подумать, что этот человек молчал из-за того, что ничего не знает. Но причина молчания в том, что он прекрасно понимает, что именно тайна делает Бога притягательным. Если бы вы были немного мудрее, вы бы оставались с тем человеком, который вам не ответил. Вы бы попытались понять его, вы бы смотрели внимательно в его глаза, вы бы жили в его обществе, в близости с ним, потому что он что-то испытал, и этот опыт такой безграничный, что слова не могут выразить его; он видел нечто, что нельзя облечь в рамки слов.

Задавать вопросы и получать ответы нормально для детей в школе. Ваши вопросы сами по себе нелепы. Вы не можете спрашивать о Боге. Как вы можете спрашивать о Боге, о безграничном? Вопросы и ответы перед безграничным отпадают сами по себе. Ваши вопросы жалкие, вот почему Будда хранил молчание, когда его спрашивали о Боге. Но вы ошибочно думаете, возвращаясь от него, что этот человек не знает и поэтому не отвечает вам. Вы признаете ученого, потому что он пичкает вас готовыми знаниями. Вы не способны понять мудреца, потому что он полон этого чувства удивления. А ваше чувство удивления мертво.

Самое большое несчастье в этом мире – это уничтожение удивления. В тот день, в который вы уничтожаете ваше чувство удивления, уничтожается ваша способность освободиться. В тот день, в который ваше чувство удивления мертво, ваше сердце ребенка замерзает, умирает. Вы становитесь старыми.

Вы все еще удивлены? Задаст ли вам жизнь вопросы? Вас приводит в трепет пение птиц, звуки бегущего ручья, завывания ветра в деревьях? Вы чувствуете радость? Эта жизнь, которая вас окружает, делает ли вас бессловесными? Нет, потому что вы знаете о том, что птицы издают эти звуки и ветер свистит в деревьях. Вы получили ответы на все вопросы. Эти ответы убили вас. Вы наполнились информацией еще до того, как обрели истинное знание.

Чувство удивление – вот основа йоги.

Чувство удивления становится побуждающей силой для того, кто хочет заняться йогой. Вспомните детство. Начните задавать вопросы. Пробудите ваше любопытство, задавайте вопросы, и корни жизни, которые вы высушили, снова начнут зеленеть. Все препятствия растворятся, и сны убегут. Откройте ваши глаза и посмотрите вокруг снова: все ответы ложные, потому что все ваши ответы заимствованные. Вы ничего не знаете. Но вы напичканы заимствованным знанием до такой степени, что вам кажется, что вы все знаете.

Пробудите ваше чувство удивления. Ваши позы йоги и дыхательные упражнения бесполезны, если внутри вас нет чувства удивления, потому что все йогические упражнения принадлежат телу. Это правда, что ваше тело будет очищено, что оно будет здоровым, но очищенное и здоровое тело не поможет вам достигнуть божественности.

Чувство удивления очищает сердце. Удивление означает то, что ум свободен от всех ответов. Удивление означает то, что вы избавляетесь от всего груза вопросов. Ваши вопросы становятся новыми, свежими, вы понимаете ваше невежество.

Удивление означает чувство того, что вы поняли ваше невежество.

Ученые думают, что знают все.

Чем больше вы знаете, тем больше вы ошибаетесь. Когда вы достаточно просты, чтобы сказать: «Я не знаю», – несмотря на то, что этого еще недостаточно; когда понимание вашего собственного невежества попадает глубоко в ваше сердце, вы сделали первый шаг на пути йоги. После этого сделать другие шаги будет легко. Если вы упустите первый шаг, вы можете путешествовать бесконечно, но это будет бесполезно. Тот, кто упускает первый шаг, не может достигнуть назначения. Если ваш первый шаг правильный, вы прошли половину расстояния.

Чувство удивления – это первая ступень.

Посмотрите внимательно. Вы обладаете знанием? Если вы глубоко заглянете внутрь, вы осознаете, что там нет знания, там накопился только мусор, который передали вам писания, мастера, святые, а вы считаете это бесценным сокровищем. Это не дало вам ничего, только уничтожило ваше чувство удивления. Ваше чувство удивления высохло. Оно лежит мертвое. Теперь вы больше не можете удивляться. Ничто вас больше не удивляет.

Был такой христианский мистик, Экхарт. Он сделал уникальное заявление: «Тот, кто удивляется всему, святой». Все, даже самые незначительные события, удивляют его. Камешек падает в воду, вызывает шум, начинают бежать круги – святой удивляется. Это настолько удивительно, настолько таинственно. Он дышит, живет, и это очень удивительно.

Каждое утро, молясь Богу, Экхарт говорил: «Наступил другой день! Солнце снова взошло – великая милость. Что бы мы делали, если бы солнце не взошло? Человек такой беспомощный». Экхарт часто говорил: «Сегодня я дышу, завтра меня может не быть; что я могу сделать?»

Вы не можете дышать по своей воле. Дыхание не контролируется вами. Дыхание настолько близко к вам, и, тем не менее, вы не владеете им. Воздух выходит наружу и входит обратно. Мы не владеем ничем, что близко нам. И мы думаем, что знаем все. Это знание убивает нас. Уберите этот мусор и разгрузите себя. И как только слепое знание будет убрано из вашей головы, ваши глаза наполнятся чувством удивления.

Внутреннее паломничество в эту тайну называется удивлением, внешнее путешествие называется любопытством. Если вы направите эти тайны на внешние объекты, вы станете учеными, но если вы сможете применить эти тайны к себе, вы станете великим йогиним. Но результат будет совершенно разным, потому что любопытство насильственно, а удивление не насильственно. Любопытство, которое вы применяете в чем-то, становится разрушительным, потому что любопытство полно беспокойства, а удивление полно интереса. Попытайтесь понять это отличие. В словаре это не написано, это не может быть написано, потому что человек, который составил словарь, не имеет ни малейшего понятия о том, что такое удивление.

Любопытство насильственно, агрессивно. Когда вы пытаетесь что-то понять, вы становитесь напряженными. С этим напряжением вам приходится иметь дело. Над вами висит определенное беспокойство, которое висит до тех пор, пока ваш поиск не увенчается успехом, пока вы не poznали. Ученым завладевает дух познания, он сидит в своей лаборатории восемнадцать часов в сутки, и для чего? Он обеспокоен, как будто бы одержим. Он будет продолжать свои исследования до тех пор, пока не решит свое напряжение.

Но чувство удивления не агрессивно, и оно не приносит беспокойства, наоборот, оно приносит ощущение покоя. Вам не нужно разрушать удивление, вам нужно пить его, нужно вкусить его. Вы должны раствориться в нем, вы должны стать единым с ним. Любопытство подразумевает разру-

шение, удивление есть жизнь, любопытство – это насильственное состояние ума.

Поэтому наука думает в терминах победы, выигрыша. Религия думает в терминах сдачи, растворения. Когда ощущение удивления входит в вас, оно растворяется в вас точно так же, как соль растворяется в воде. Каждая клетка вашего тела наполняется удивлением. Когда вы ходите, определенное удивление переполняет вас, пульсирует внутри вас. Вы постоянно удивляетесь. Все, что происходит вокруг, становится таинственным. Малое становится частью большого, потому что чувство удивления охватывает малое, становится безбрежным. И тогда вы ничего не знаете, вы окружены тайной. И тогда каждое мгновение становится приглашением для вас.

Мулла Насреддин участвовал в выборах. Когда он обходил избирателей, он отправился к местному священнику. Даже в это время Мулла был пьян. Священник был джентльменом, сказать прямо об этом было бы невежливо. И он сказал Насреддину: «Мне бы хотелось спросить у тебя кое-что. Если ты дашь мне удовлетворительный ответ, я буду голосовать за тебя. Ты пьешь спиртное?» Об этом можно было даже не спрашивать. Мулла сделал шаг назад и спросил: «Можно перед тем как ответить, задать контрольный вопрос? Это приглашение или действительно вопрос?»

Чувство удивления – это приглашение.

Любопытство – это вопрошание, а чувство удивления – это приглашение. Удивление – это внутренний зов. И по мере того как вы будете идти вовнутрь, вы будете погружаться все глубже и глубже. Однажды вы просто исчезнете, и останется только удивление. В этот день просветление случилось. Если вы будете следовать по пути любопытства, однажды останетесь только вы, любопытство исчезнет. Это кульминация науки: остается эго, любопытство пропадает. Если вы будете идти по пути удивления, вы пропадете, и удивление останется, каждая клетка вашего тела будет наполнено ее вкусом. Ваше существование само по себе превратится в удивление.

Шива назвал это основой йоги. Уберите знание, наполнитесь удивлением. В начале вам это покажется сложным, потому что вы думаете, что знаете.

Был великий, очень известный мыслитель, Лоуренс. Он гулял по саду с маленькими детьми. Ребенок спросил у него: «Почему деревья зеленые?»

Только ребенок может задать такой вопрос. Он такой свежий. Вы не можете даже представить себе такого вопроса. Вы бы сказали: «Деревья зеленые, потому что они зеленые. Почему ты задаешь такие глупые вопросы?» Этот ребенок точно глупый. Но подумайте над тем, почему деревья зеленые? Действительно, знаете ли вы ответ на этот вопрос? Возможно, ученый может ответить так: «Хлорофилл делает растение зеленым». Но это не разрешит любопытства ребенка. Он будет продолжать спрашивать: «По-

чему в деревьях есть хлорофилл?» Такой ответ не отвечает на все вопросы ребенка.

И все ответы, которые находят ученые, подобны этому. Эти ответы только подталкивают ребенка на все новые и новые вопросы. Вот и все. Если вы будете немного умными, вы можете продолжать спрашивать дальше. Наука не может ответить на вопрос «почему?» Вот почему наука не может уничтожить чувство удивления, она только может создать иллюзию разрушения.

Но врач Лоуренс не был ученым. Он был поэтом, романистом. Он был искренним. Он остановился и начал думать. И он сказал ребенку: «Дай мне немного времени подумать. Я сам не знаю!»

Ваши дети тоже часто могли задавать разные вопросы, подобные этому. Вы когда-нибудь говорили: «Я не знаю!»? Нет, потому что это ранит ваше эго. Каждый отец думает, что знает. Ребенок спрашивает, и отец дает ответ. Из-за этого отец теряет уважение ребенка, потому что тот понимает в конце концов, что отец ничего не знает. И ребенок думает, когда вырастает: «Ты отвечал неправильно. Ты такой же невежественный, как и я. Ты был немного старше меня, поэтому твое невежество даже старше моего, вот и все». Вы отвечаете маленькому ребенку, когда он еще совсем маленький. Но как долго ребенок будет верить вам?

Лоуренс остановился. Он сказал: «Я подумаю. Но если ты так настаиваешь, я могу только сказать, что они зеленые потому, что они зеленые. Нет другого ответа. Я сам переполнен этой тайной».

Если вы снимете завесу знаний, вы обнаружите тайну повсюду вокруг. Это тайна, что деревья зеленые. То, что у зеленых деревьев есть красные цветы – это также тайна. Разве это не тайна, что маленькое семя содержит в себе гигантское дерево в зачаточном состоянии? Может пройти тысяча лет, вы можете посадить семя в землю, и вырастет дерево. Жизнь кажется нам вечной. Каждое мгновение наполнено таинством.

Но вы закрыли ваши глаза. И все остальное следует за этим. Но это состояние – состояние инерции. Вы даже не колеблетесь – по той простой причине, что ваше эго чувствует уверенность из-за того, что знает. Если вы знаете, вы чувствуете безопасность, если вы не знаете, вся безопасность исчезает. На самом деле, вы ничего не знаете, но вас это ранит, вы не можете признать, что вы не знаете. И поэтому вы цепляетесь за все. Тонуший человек цепляется за соломинку, она его поддерживает. То, к чему вы цепляетесь, даже не соломинка. Возможно, соломинка каким-то образом может спасти вас, и вы не утонете, но то, к чему цепляетесь вы, никак не может спасти вас, это просто мечта, пустые слова.

Кто-то крепко верит в Бога. Нелепо говорить, что вы точно знаете, что Бог есть. «Точно» значит, что теперь вы сняли таинство Бога. «Точно» означает, что вы видите через Него. «Точно» означает, что Его теперь можно измерить, вы взвешиваете Его, вы исследуете Его в лаборатории. В чем смысл вашего определения?

Есть другой человек, который точно знает, что Бога нет. Оба они глупые, и оба они имеют одну и ту же болезнь. Один называет себя верующим, а другой называет себя неверующим, но в них нет ни мельчайшего отличия. Глубоко внутри они оба страдают от одной и той же болезни. Оба они верят в то, что они знают, и оба они спорят.

Знание вызывает споры, удивление создает диалог. Когда вы наполнены удивлением, ваша жизнь превращается в беседу. Если кто-то идет к Махавире и спрашивает: «Существует ли Бог?», он отвечает: «Да». Если к нему приходит неверующий и говорит: «Нет, Бога нет!» Махавира отвечает: «Да, Его нет». Если же к нему приходит агностик, Махавира ему говорит «Существование Бога сомнительно!»

Очень трудно решить, что к чему. Нам хочется, чтобы он дал нам прямой и точный ответ. Он может ошибаться, но ответ должен быть четким. Помните о том, что существование настолько сложное, что ясные ответы окажутся ошибочными. Если ответ не противоречивый, он вынужден быть ошибочным. Только тот ответ будет правильным, который включает в себя противоположности, потому что существование включает в себя противоположности.

Есть жизнь и есть смерть. Путь неясен. Здесь тьма существует вместе со светом. Бог и зло существуют вместе. Святой и грешник здесь не отдельные. Они живут одновременно. Они оба – две стороны одной и той же монеты. Бог включает в себя обе противоположности. Существование безбрежно. Оно не высечено резцом логики, оно выше логики. Обе стороны двойственности растворяются друг в друге.

Однажды ночью Джуннаид начал молиться Богу: «Я хочу знать, кто величайший грешник в этой деревне, потому что, изучив его, поняв его, я постараюсь воздержаться от греха. У меня появится критерий, по которому я смогу судить о том, что такое величайший грех, и я смогу избежать подобной жизни». Голос сказал: «Твой сосед!» Джуннаид был удивлен. Он никогда даже не мог себе представить, что его сосед может быть величайшим грешником. Он был совершенно обычным человеком, который работал в своем магазинчике – как же он мог быть самым великим грешником? Он думал, что величайший грешник будет человеком, подобным Раване, кем-то, подобным дьяволу, сатане. Но этот человек работал в магазине, растил детей. Джуннаид был удивлен. Он был обычным человеком, никто не называл его грешником.

На следующий день, молясь Богу, он сказал: «Хорошо, я принимаю твое решение. И теперь мне бы хотелось иметь еще один критерий: скажи мне, кто величайший святой, самый добродетельный человек в деревне?» Бог сказал: «Твой сосед».

Джуннаид сказал: «Ты смущаешь меня. Я и так уже достаточно запутан. Вчера я наблюдал за этим человеком весь день, и я не чувствовал, что он грешник, а теперь ты меня совершенно запутал, ты говоришь, что он, к тому же, самый добродетельный человек!»

Голос ответил: «В моем существовании противоположности взаимосвязаны. Только интеллект разделяет на противоположности. Но самый большой святой имеет грехи, и самый большой грешник имеет добродетели. И благодаря этому грешник может стать святым, а святой может стать грешником. Это преобразование может легко случиться, потому что в одном человеке есть и то, и другое.

Тьма и свет неотделимы друг от друга. День и ночь неотделимы друг от друга. Логика подобна хорошо ухоженному, чистенькому садику. Жизнь подобна лесу, в ней нет ничего чистого. Все взаимозависимо.

Тот, кто хочет понять жизнь, должен иметь способность избегать готовых ответов. Если вы будете цепляться за готовые ответы, вы почувствуете беспокойство, потому что вы чувствуете уверенность: «Да, я знаю!» Вы чувствуете уверенность и мужество, которые помогают вам идти по пути жизни. Вот почему вы боитесь оставить знание. Это очень болезненно. Если кто-то ограбит вас, отнимет ваше богатство, это не так страшно. Вы можете заработать его вновь. Богатство – это грязь. Вы знаете это. Если вы потеряете ваше положение, вы можете сделать следующий шаг. Однажды вы можете сами отказаться от него. Но знание!..

Я наблюдал очень интересное явление. Кто-то отверг свое общество, деревню, дом, семью... если он был джайном, он оставался джайном в Гималаях, если он был индуистом, он оставался индуистом, если он был мусульманином, он оставался мусульманином. Но именно то самое общество, которое он отверг, дало ему мусульманскую обусловленность. И он начал думать, что только Коран может быть истинным писанием, все писания ложные. Он оставил все, но сохранил свое знание даже в Гималаях. Ничего не изменилось в его жизни, потому что он все равно верит в знание.

Если вы отбросите свое знание, то место, в котором вы живете, окажется Гималаями. Гималаи – это таинственное. Там есть высокие горные вершины, и вы не можете забраться на них; там есть неопишуемые ущелья, вы не сможете исследовать их, они превосходят все наши мерки.

Чувство удивления есть там, где интеллект бесполезен, там, где эго становится уродливым, там, где вы становитесь беспомощными. Вы можете смеяться или плакать, но вы не можете произнести ни слова.

Говорят, что когда Моисей добрался до горы Синай, он кричал, смеялся, но не говорил. И когда он вернулся, ученики спросили у него: «Что ты сделал? Бог предстал перед тобой. Он сказал тебе: “Сними ботинки, это святое место, я нахожусь здесь”. И ты снял ботинки. Ты плакал, смеялся, но почему ты ничего не сказал? Почему ты упустил такую возможность? Ты мог спросить все что угодно. Ты, по крайней мере, мог спросить ключ, который открывает все двери!»

Моисей ответил: «Когда Он стоял передо мной, мой ум исчез, только сердце трепетало. Я засмеялся и заплакал от радости!»

Это так интересно. Счастье может побудить вас плакать, и счастье может побудить вас смеяться. Поэтому не думайте, что люди всегда плачут от

печали. Это логический расчет. Жизнь не верит в логику. Река жизни ломает препятствия и течет в целостной волне. Можно плакать от счастья. И тогда ваши слезы обладают другим свойством. Тогда блаженство отражается в ваших слезах. И человек может рыдать от горя. Эти противоположности выражают один принцип. Это тайна жизни.

Поэтому Моисей сказал: «Не только сердце; я потерял также интеллект. У меня возникло такое ощущение, что я полностью оставил обусловленность вместе с ботинками».

Не оставляйте снаружи храмов только ботинки, оставляйте также вашу голову. Тот, кто оставляет голову вместе с ботинками – только тот может войти в храм. Ботинки и голова очень хорошо сочетаются. Вот почему, когда вы сердитесь на кого-то, вы ударяете этого человека по голове ботинком. Монах ударяет себя по голове ботинком.

Это две крайности, два полюса. Голова – это одна крайность, вы в центре. И эта центральная точка – это место встречи двух противоположностей. Там объединяются ваша голова и ваши ноги. Там пребывает ваше сердце.

Моисей сказал: «Я плакал, я смеялся, потому что я бы полон удивления. Я остался без слов. Теперь я не смогу больше спать. Я не могу освободиться от того, что видел. То, что случилось, нельзя так просто стереть. Теперь больше нет того Моисея, который жил раньше. Теперь я стал совершенно другим человеком».

Это новое рождение. Индуисты называют их двиджа, дваждырожденные. Все брамины – это не двиджа. Иногда некоторые брамины становятся двиджа. Вы не можете стать двиджа, если будете просто носить священный шнур вокруг тела. Двиджа означает дваждырожденный. Моисей сказал: «Теперь я дваждырожденный. Теперь я стал другим человеком. Старый человек мертв».

Если вы испытаете удивление, ваше старое умрет, и новое родится. И если вы постоянно будете оставаться в удивлении, новое рождается и старое умирает в каждое мгновение. В каждое мгновение старое исчезает и новое появляется. Ваш поток вечный. Вы никогда больше не становитесь старыми, как раньше, вечная жизнь пульсирует в вас.

Поэтому Шива говорит, что *удивление – это основание йоги.*

Второе правило: *установиться в себе – вот сила.*

Чувство удивления – это основа. Удивление означает внутреннее вопрошание. Вы находитесь во внутреннем поиске и спрашиваете: «Кто я?» Если вы движетесь вовне, там царит любопытство, если вы движетесь вовне, там царит логика, если вы движетесь вовне, там царит наука. Но если вы движетесь внутрь, там чувство удивления, медитации, благодарности. Это совершенно другой метод.

Чувство удивления приводит вас внутрь, потому что весь мир покажется таинственным. И тогда только один вопрос покажется важным: «Кто я?» Это основание чувства удивления: «Кто я?» До тех пор, пока мы не постигнем это «я», путешествие познания себя не может считаться законченным. Как мы можем познать эти деревья, вас, других, если мы не познали себя, если мы сами в невежестве, если мы не знаем, кто мы?

Поэтому вопрос «Кто я?» становится великой мантрой. Не стремитесь найти ответ немедленно, просто из-за того, что ответ наготове. Не говорите: «Я – душа». Такой ответ не поможет. Вы и так уже знаете это заранее. Это не переменит вашу жизнь. Знание – это огонь. И оно сожжет вас. Когда вы спрашиваете: «Кто я?» и внутренний голос отвечает вам, говорит ваш ум, память, внутри ума писания спрятаны. Когда вы говорите: «Я – душа» – это бесполезно, это не имеет ценности, потому что такой ответ не преобразит вас. Это не огонь, это пепел. Когда-то, давным-давно, для какого-то мудреца это мог быть уголек, но только не для вас. Человек, который владел этим угольком, покинул этот мир, и теперь вы просто несете пепел.

Вы лучше продолжайте спрашивать: «Кто я?» И не давайте заимствованных ответов. Когда заимствованные ответы приходят, говорите: «Это не мой ответ. Я не знаю этого, как этот ответ может быть моим? Лишь то, что принадлежит мне, может быть моим». То, что вы заработали своими усилиями, есть ваше сокровище. Знание не может быть украдено и не может быть заимствовано. Вы не можете украсть его. Вы не можете выпросить его. Вы должны создать себя своими собственными усилиями.

Второе правило гласит: *установиться в себе – вот сила.*

В тот миг, когда рождается чувство удивления, направляйте свое движение внутрь, потоните внутри и попытайтесь установиться в себе. Если вы спрашиваете: «Кто я?» – когда вы получите ответ? Если вы хотите получить ответ, вам нужно установиться внутри. Мы назвали это состояние состоянием здоровья. Установиться в себе. И вы можете видеть только тогда, когда вы установитесь внутри. Если вы будете бегать, как вы сможете видеть?

Ваше положение подобно следующему: вы сидите в скоростной машине, вы видите цветок через окно. Вы не успели еще даже спросить про него. А машина уже проносится мимо. Вы слишком быстро едете. Нет ни одного вида транспорта, который ехал бы быстрее ваших желаний. Если вы должны доехать до Луны, нужно время на то, чтобы лететь в космическом корабле. У желаний скорость намного больше. И если вы полны желаний, это показывает на то, что у вас нет глубины. Вы бежите, гонитесь. И ваша скорость такова, что даже если вы спросите: «Кто я?», у вас не остается места для ответов.

Вам придется прекратить эту гонку и установиться в себе. Вы остановите все желания, весь бег по кругу, это путешествие. Но в тот миг, в который ваши желания исполняются, возникает большое количество других жела-

ний. Вы едва успеваете закончить одно путешествие, и перед вами открывается много других дорог. И вы снова начинаете бежать. Вы не знаете, как сидеть. Вы не сидели спокойно многие жизни.

Я слышал, что один император сделал своим премьер-министром очень разумного человека. Но этот премьер-министр не был честным и через короткое время украл миллионы рупий из сокровищницы императора. Когда император узнал об этом, он позвал премьер-министра и сказал: «Я не хочу ничего говорить. То, что ты сделал – неправильно. Я не могу много говорить, но хочу лишь сказать, что ты лишился моего доверия. Не показывайся мне больше на глаза. Уезжай из этого королевства и отправляйся восвояси. Мне бы не хотелось, чтобы слухи распространялись, поэтому я не скажу никому ни слова, и ты также не говори никому ни слова».

Премьер-министр сказал в ответ: «Если вы приказываете мне, я уеду. Да, виноват, я украл миллионы рупий. Тем не менее, мне бы хотелось дать вам совет. У меня теперь есть все: большой дом, дом для отдыха в горах и на берегу моря. У меня есть все, и грядущее поколение в моем роду обеспечено. Теперь вы сместите меня с поста и назначите нового, и ему придется начинать с нуля». Император был умным человеком и понял.

Вы никогда не приходите к такому мгновению в жизни, когда вы можете сказать: «У меня есть все». Ваше путешествие закончится тогда, когда такое мгновение наступит. Иначе в каждый миг вам придется начинать с нуля. В каждый миг новые желания будут охватывать вас, новые воры будут преследовать вас, они будут грабить вашу сокровищницу. Причем грабитель будет не один, желаний будет бесконечное количество. Вы движетесь во многих направлениях одновременно. Вы никогда не думали о том, что многие объекты противоположны друг другу. И вы не можете получить их одновременно. Если вы получите один, вы потеряете другой, если вы получите другой, вы потеряете первый.

Мулла Насреддин умирал. Он сказал своему сыну: «Теперь перед тем, как умереть, мне бы хотелось сказать тебе две вещи. Помни об этом. Есть две вещи: честность и мудрость. Теперь ты будешь присматривать за магазином, следить за работой. В нашем магазине висит доска объявлений: «Честность – это лучшая политика». Всегда практикуй это. Никогда никого не обманывай. Никогда не нарушай обещаний. Если ты обещаешь, храни обещания».

Сын сказал: «Но как насчет второго? Что означает мудрость?» Насреддин ответил: «Никогда никому ничего не обещай!»

Такова жизнь. Она разделена на противоположности. Она включает в себя и мудрость, и вечность. Честность направлена на то, чтобы выполнять обещания. С одной стороны, вы хотите, чтобы вам поклонялись как святым, а с другой стороны, вы хотите наслаждаться как грешники. Странно. С одной стороны, вы хотите, чтобы вас восхваляли как Раму, а с другой сторо-

ны, вы крадете чью-то жену. Вы хотите невозможного. Вы хотите стать как Равана, и хотите, чтобы вас почитали как Раму. И тогда мы попадаем в сложное положение. И тогда вы перемещаетесь в двух противоположных направлениях, вы ставите перед собой разные цели. В погоне за этими целями вы разделяетесь, вас растаскивает на части. И в конце жизни вы видите, что сокровище, которое вы принесли с собой, потеряно.

Был один азартный игрок. Семья, друзья, жена пытались, как могли, убедить его не играть. Он не обращал на них никакого внимания. И в конце концов он потерял все, что у него было. И он докатился до такого состояния, что у него осталась всего лишь одна рупия. Его жена сказала ему: «Пробудись, соберись!»

Муж сказал ей: «Я столько потерял, и у меня осталась всего лишь одна рупия, так дай же мне последний шанс. Может быть, эта последняя рупия окажется счастливой». Азартные игроки всегда думают таким образом. Он сказал: «Теперь мы потеряли миллионы, это последняя рупия, почему же я должен скорбеть об этом? Нужно поставить эту последнюю рупию, ее нельзя оставлять. Поставлю-ка я ее тоже!»

Его жена тоже подумала: «Теперь, после того как он все проиграл, это последний шанс; в любом случае, эту рупию он быстро потратит – пусть поставит ее на кон!»

Азартный игрок отправился в игровой дом. И он был удивлен. Он начал выиграть игру за игрой. Сначала он отыграл одну тысячу, потом десять тысяч, потом сто тысяч, в самом конце он поставил на кон сто тысяч и сказал: «Это последний шанс». И он проиграл все. Он вернулся домой. Жена спросила его: «Что случилось?»

Он сказал: «Я проиграл последнюю рупию!»

Вы можете проиграть лишь то, что вы принесли с собой. Зачем говорить о тысячах потерянных рупий? Он так и поступил. Он сказал: «Я проиграл одну рупию. Эта ставка оказалась неудачной». Но он не сказал ей, что он отыграл сто тысяч рупий. И он был прав. Вы не можете потерять то, что не принадлежит вам. В миг смерти вы столкнетесь с тем, что вы потеряли душу, которую принесли с собой. И вы лишитесь ее. Вот и все. Все ваши подсчеты о проигрыше и выигрыше, все ваши потери и обретения не имеют никакой ценности. Миллионы, которые вы выиграли, будут оставлены тут в миг смерти. Только одно будет принято в расчет. Это вы сами. Если вы установитесь в одном, вы выиграете. Если вы вернетесь к одному, если вы установитесь в нем. Шива говорит как раз об этом явлении: *установиться в себе есть сила*.

Вы слабые, несчастные и больные. Не потому, что у вас нет дома, денег или богатства. Вы несчастны и больны потому, что вы не установлены в себе. Быть установленным в себе – это источник энергии. В тот миг, когда вы вернетесь к себе, вас переполнит поток энергии.

Кто-то спросил у Иисуса: «Что я должен делать? Я очень бедный, слабый, несчастный». Иисус ответил: «Ничего не делай, сначала ищи царствие божье, все остальное последует. Если ты потеряешь одно, ты потеряешь все! Этот один – это не кто иной, как вы сами, и только это ваше сокровище, потому что вы принесли это с собой». При окончательном подсчете вас спросят, сможете ли вы спасти то, что вы принесли с собой, или вы потеряли это также.

Установиться в себе – это сила. Установиться в себе – значит стать необычайно могущественным. У вас внутри уже есть эта огромная сила, но вы подобны корзине с тысячей отверстий. Если вы закинете корзину в колодец, она окажется полной. Пока корзина в воде, она полна воды, но в тот миг, в который вы начнете вытаскивать корзину из воды, как только она начнет подниматься над уровнем воды, вода начнет выливаться из тысяч отверстий. Когда корзина полностью вытащена из колодца, внутри ничего не остается.

Ваши тысячи желаний – это ваши отверстия. Ваша энергия рассеивается через них. До тех пор, пока вы видите сны, ваша корзина полна. И как только вы начинаете желать, корзина наполняется. В тот миг, в который желания становятся действием, вы начинаете тянуть корзину вверх. И в тот миг, в который вы пытаетесь осуществить свои мечты, энергия начинает рассеиваться. И к тому мигу, когда вы вынимаете корзину наружу, воды не остается, она вся уходит через отверстия. Вы жаждете, как и раньше. Каждый раз, когда вы вытаскиваете корзину, вся вода выходит наружу, в колодец создается много шума. У вас возникает ощущение того, что вы получили много воды, как будто бы начинается большой шторм. Но, на самом деле, ничего не начинается. Вы остаетесь с пустыми руками. Однако природа желаний очень странная.

Путешественник спросил у рыбака, сколько рыб он поймал. Солнце садилось; он сидел с удочкой с утра. Прохожий прошел по этой дороге несколько раз и наконец-то заметил его. Он не смог сдержать своего любопытства и поэтому спросил: «Сколько рыб ты поймал?» Рыбак ответил: «Если я поймаю сейчас ту рыбку, которую пытаюсь поймать, и если после этого поймаю еще две, общее число будет равно трем!» Он до сих пор еще не поймал ни одной рыбки. Но он думал так: «Если я поймаю эту плюс еще две, всего получится три».

Вы все время находитесь в таком же положении, как этот рыбак. Одну рыбку вы пытаетесь поймать, а две других на очереди. Даже одной вы еще не поймали. Но всего получается три. Вы полностью удовлетворены. Когда вы вытаскиваете корзинку, вы снова видите, что она пустая. Помните, чем больше вы будете закидывать ее в колодец, тем шире становятся отверстия. По этой причине дети выглядят очень счастливыми. Старые люди выглядят очень печальными. Их корзины почти насквозь дырявы. Они закидывают корзины в колодцы и вытаскивают их бесчисленное число раз. Отверстия становятся больше, вот и все. Но они продолжают надеяться, несмотря на

то, что это бесполезно; они надеются на то, что когда-нибудь смогут достать воду, потому что корзина в колодце полна воды. Вода проливается из всех отверстий.

У вас есть бесконечная энергия. Но ваш ум подобен корзине с отверстиями.

Это правило гласит: вы не должны попадаться в ловушку желаний. Когда вы отбрасываете одно желание, одно отверстие закрывается. Когда вы отбрасываете все желания, все отверстия закрываются. И тогда вам не нужно больше опускать корзину ни в какое отверстие. Вы сами стали колодецем. У вас внутри огромная энергия. Если вы можете сделать так, чтобы ваша энергия не вытекала, представьте, что будет. Вы рождаетесь с огромным количеством энергии. Вам не нужно ничего достигать. Все, чего стоит достигать, уже и так есть внутри вас. Беспокойтесь только о том, чтобы не потерять это. Вопросы о том, что нужно достичь Бога, не стоит. Вам нужно избежать того, чтобы потерять его. Вы и так уже достигли Его. Но то, как вы теряете Его – вот величайшая тайна во вселенной.

Третье правило таково: *различение и трансцендентальная логика – вот средства для самоосознания.*

Каждое и все правила подобны ключам. Первое правило: *чувство удивления.* Чувство удивления обратит вас внутрь. Второе правило: *установиться в самих себе.* И тогда вы приобщитесь к безграничной энергии. Но как вы можете установиться в себе? Ключ находится в третьем правиле: *трансцендентальная логика и различение – это средство для самосознания.*

Это слово, *трансцендентальная логика*, надо понять. Мы знаем, что такое логика. Это инструмент для логики. Это меч, который отрубает удивление. Логика движется во внешнем мире, но трансцендентальная логика движется внутри. Она не делит на части, она объединяет. Логика – это анализ, а трансцендентальная логика – это синтез.

Был один суфийский мистик, Фарид. Один из его преданных принес ему пару ножниц, сделанных из золота. Они были очень дорогими, были украшены драгоценными камнями. И пришедший сказал: «Это было моей семейной драгоценностью многие столетия. Эти ножницы стоят миллионы рупий. Я не пользуюсь ими. Я дарю их тебе!»

Фарид ответил: «Пожалуйста, возьми их обратно. Если ты хочешь подарить мне что-нибудь, принеси мне иголку и нить, потому что я не верю в рассечение, я верю в сшивание. Ножницы режут. Если ты хочешь что-то подарить мне, лучше подари иголку и нитки».

Логика подобна ножницам. Она режет. В индуистской мифологии Ганеша – это Бог логики. Поэтому он ездит на крысе. Крыса символизирует ножницы. Они режут, это живые ножницы. Они постоянно режут. Ганеша

ездит на крысе. Это Бог логики. Индуисты сделали его предметом для насмешек. Если его внешность не смешит вас, это удивительно. Вы не смеетесь просто потому, что вы так привыкли к его внешности, иначе вы бы смеялись, его внешность очень смешная.

Если вы внимательно посмотрите на Ганешу, вы увидите, что все в нем лишено формы во всех отношениях. Даже его голова не принадлежит ему, это голова слона. У логика заимствованная голова. Она достаточно большая, слоновья голова, но она не принадлежит ему. И такая голова бесполезна, даже если она принадлежит слону. Они сделали его таким нелепым. Его тело большое, и он едет на крысе. Это тело представляет собой настоящее шоу, и его средство передвижения – это крыса. Насколько бы ученым он ни был, едет он на крысе: это ножницы, логика. Фарид правильно сказал об этом: «Если вы хотите подарить мне что-то, принесите иголку и нитку, потому что я верю в соединение».

Трансцендентальная логика – это искусство синтеза. Санскритское слово *витарка* означает «особая логика». Обычная логика анализирует, особая логика синтезирует. Будда, Махавира, Шива, Лао-цзы пользовались логикой, но это была особая логика.

Есть еще один вид логики, и это ошибочная логика. Есть три возможности. Логика разбивает на части, анализирует, но ее намерения не плохие. Эту тайну нужно разрешить. Она ничем не интересуется. Анализ – это процесс. Он направлен на достижение определенной доктрины, которая растворит удивление, все станет кристально ясным. Цель логики конструктивна.

Когда логика не имеет цели, только ножницы становятся целью, и она наслаждается тем, что разрушительна – тогда она называется кутарка, ошибочная логика. Это безумное состояние логики. Она становится сумасшедшей, она вынуждена разрушать. И тогда нет другого мотива, разрушение приносит наслаждение.

Витарка, особая логика – это внутреннее путешествие логики. Вы вышли из своего дома, ваши глаза, ваше видение, ваше внимание было сосредоточено на мне. Вы повернулись спиной к дому. Когда вы придете домой, дорога будет той же: почему дорога должна отличаться? Только направление меняется. Вы повернетесь спиной ко мне и повернетесь лицом к дому.

Логика и специальная логика идут по одной и той же дороге. Вот почему они зовутся логикой. Дорога одна и та же. Только направление меняется. Сначала логика двигалась по направлению к другому, к объектам, а теперь логика движется к себе, к дому. Простая перемена направления меняет само качество. Когда она вынуждена двигаться наружу, разрушение неизбежно. Если вы хотите войти в другого, это можно сделать только посредством анализа, нет другого способа.

Если вы пойдете в медицинский колледж, вы увидите там студентов, которые расчлняют трупы. Они расчлняют лягушек, потому что они должны узнать о том, что там внутри. И нет другого способа узнать о том, что

внутри, кроме расчленения. Вы присутствуете внутри. Если вы хотите познать другого, вам придется расчленив его, уничтожить его, потому что нет другого способа, посредством которого вы можете познать его. Если вы хотите познать себя, вопроса о расчленении и уничтожении не стоит, потому что вы и так уже там! Закройте глаза и медитируйте. Когда ваше внимание обращено с внешнего на внутреннее, логика становится трансцендентальной.

Другое название для витарки – это вивека, сознание. Это слово, на самом деле, означает осознанность. Эта осознанность – процесс синтеза. По мере того как вы идете внутрь, вы становитесь целостными. Например, вообразите круг с большим радиусом. Теперь представьте себе две точки на окружности, которые расположены на большом расстоянии. Соедините эти точки с центром окружности. И вы обнаружите, что все эти прямые пересекаются в центре окружности. И по мере их приближения расстояние между ними становится все меньше и меньше, пока они не сольются в одном центре. Если эти две линии продолжить еще дальше, за пределы круга, расстояние между прямыми становится бесконечным.

Точно так же, когда вы движетесь вовне, все начинает распадаться на части, и чем дальше вы отходите от себя, тем больше становится отличие. Поэтому мы находим в науке много разных ветвей: расстояние становится все больше и больше. Каждый день рождаются новые теории, и ученые сталкиваются с трудностью: один ученый не может понять язык другого. Нет такого человека на земле, который мог бы понимать все науки, который мог бы синтезировать все виды науки.

Полностью невозможно изучить даже одну единственную науку. Мы потеряли способность синтезировать. Религия одна, независимо от того, сколько имен вы можете ей дать. Потому что как только человек начинает погружаться в себя, расстояние уменьшается, и все растворяется в одном центре. Центр – это высший синтез.

Витарка, или Вивека, разум, или осознанность, различие ведет к самоосознанию. Не расчленяйте вещи. Не идите наружу, не обращайтесь внимания на других. Направляйте ваше внимание внутрь, к синтезу. Двигайтесь медленно к центру, в котором ваши жизненные силы сосредоточены. Установитесь в этой точке, и огромное количество энергии станет доступным вам.

Свет, который мы видим вокруг Махавиры или Будды, блаженство, которое мы находим вокруг Кришны, Миры, Чайтаньи – что это за блаженство? Что это за свет? Что он означает? Он показывает на то, что эти люди достигли той точки, которая представляет собой источник безграничной энергии. Они больше не несчастны. Они больше не бедные. Они императоры. Это также ваш потенциал, но вы должны идти вперед, шаг за шагом.

Сначала возникает чувство удивления, потом центрированности в себе, а разум – это путь, посредством которого вы можете достигнуть себя.

Четвертая сутра: *наслаждение блаженством существования есть самадхи.*

Когда вы достигли себя и твердо установились в себе, вы достигли самой глубокой части существования. Существование более всего интенсивно в этой точке, потому что все возникает оттуда. Ваш центр – это не только ваш центр, но также центр всего творения.

Мы разделены только на поверхности. «Вы» и «я» – это телесное разграничение. По мере того как мы оставляем тело и обращаемся внутрь, расстояние становится все меньше и меньше. В тот день, в который вы познали душу, вы также познали Бога. В тот день, в который вы познали свою душу, вы познали душу всего творения, потому что она есть центр всего сущего. Расстояние существует только на поверхности.

Шива говорит: *«Когда мы обретаем свое существование внутри, достигается радость самадхи».*

Самадхи шукхам. Блаженство самадхи. Эти слова нужно понять. Вы познали много радостей: радость хорошего обеда, радость хорошего здоровья и благосостояния. После того как вы утолили свою жажду или насладились сексом, такая радость на уровне тела хорошо вам знакома, но поймите, что все эти радости несут с собой одновременно и печаль. Если вы не жаждете, вода не принесет вам радости. Если вы готовы испытать жажду, только тогда вы насладитесь водой. Сначала приходят агония, страдания, они длительные, а наслаждение радостью мгновенно. Как только вода попадает в горло и соскальзывает в желудок, жажда утоляется. То же самое относится к еде. Чем больше вы страдаете от приступов голода, тем вкуснее еда.

В этом заключается ирония жизни. Люди, которые голодают – только они могут, в действительности, наслаждаться гурманством. Те, кто не знают, что такое голод, у кого есть много еды, не могут наслаждаться своей едой, наоборот, она становится для них источником беспокойства.

До тех пор, пока в вас есть жажда, вода может насытить ее, но вы можете жить такой жизнью, в которой вы никогда не почувствуете жажды: когда вы не гуляете под солнцем, не занимаетесь ручным трудом, вы сидите дома, расслабленные, и не чувствуете жажды. Но в таком случае, вы не можете найти никакого удовольствия в том, чтобы пить воду. Тот, кто трудится весь день, наслаждается ночью сном. В этом заключается ирония. Если вы хотите воспользоваться наслаждением ночного отдыха и сна, вам нужно напряженно трудиться каждый день. Несчастье заключается в том, что вы хотите провести весь день как императоры, и ваши ночи становятся бессонными ночами.

Во внешнем мире, в мире объектов, радости и печали внутренне взаимосвязаны, и поэтому в тот день, в который вы получаете большой дом, вы обретае бессонницу. В тот день, в который вы спите на матрасе из перьев, вы ворочаетесь во сне из стороны в сторону. Посмотрите на рабочих: они

спят под деревом прямо на камнях и гальке. Они спят как убитые. Комары кусают их, так жарко, что их тела мокрые от пота, но они ничего этого не замечают. Они испытывали весь день такое несчастье, что чувствуют радость сна.

В этом мире нам приходится платить за наши радости и удобства несчастьями и беспокойствами. Здесь наслаждение каждого связано с равным количеством печали. И человек обречен на одно противоречие: он хочет сохранять радость и избавиться от печали. Но это невозможно. Мы пытались сделать это тысячи лет, мы стремились к уничтожению печалей и к сохранению радостей. Но мы не были удачливыми в своих попытках. Мы могли избавиться от печалей, но одновременно в равной степени мы сокращали наши радости. Мы сопротивлялись печалям и наслаждались радостями. И поэтому возникали проблемы.

В чем смысл выражения: радость самадхи? То, что не имеет печали: вот что это такое. В блаженстве самадхи вы не чувствуете никакой жажды, самадхи не подразумевает ощущения пустого желудка, не означает усталости после ежедневного труда. Блаженство самадхи не связано с печалью и страданиями. В этом отличие между духовной радостью и мирскими удовольствиями. Блаженство самадхи – это блаженство простого существования. Никаких желаний, никаких стремлений и жажды. Это просто радость бытия.

Поэтому Шива говорит о блаженстве существования, локананде. Это и есть вы; само по себе это великое блаженство! Оно не имеет никакого отношения к желаниям, боли и тому подобному. Помните, душа не страдает от голода и жажды, поэтому вопроса о голоде, жажде и наслаждениях, которые вы испытываете, утоляя эти чувства, не возникает. Вся жажда и голод принадлежат телу, поэтому когда человек жаждет наслаждений тела, он также должен быть готов к боли. И чем больше он готов пройти через боль и страдания, тем большее счастье он обретает. Радость души – это чистейшая радость. В ней нет места для печали. Но это происходит только в центре. На поверхности вы есть тело.

Тело – это поверхность. Это стенки ваших сосудов, это не вы. Это ваша внешняя поверхность. В центре вы есть душа, и она испытывает совершенно другой вид радости. Это радость бытия, простого бытия. В ней нет вершин счастья и пропасти несчастий, нет взлетов и падений, нет обретений и потерь, нет ночи и дня, нет волнений и покоя. Только вы есть. Там вы становитесь вечными, и это состояние бытия вечности наполнено радостью. Она истекает. Ее сок никогда не высыхает. Поэтому святые называют ее вечной, вечно длящейся, всегда новой.

Кабир говорит: «Сок нектара течет непрерывно, без отклонений. Дождь в этом мире другой, здесь также льют дожди, но перед дождем должна быть жара».

Когда летняя жара достигает своей вершины, когда земля покрывается трещинами, когда деревья начинают сгибаться, когда жара становится не-

стерпимой, начинают лить дожди. Мы можем спросить: «К чему эти нелепые законы? Почему дожди не могут лить без этих страданий?» Но если мы задаем такие вопросы, мы должны понять всю систему природы, математику природы. Облака формируются только тогда, когда жара становится нестерпимой, вода превращается в пар. Если вода с земли не будет испаряться, дождей не будет вообще. Пары воды поднимаются вверх, и формируются облака, и когда облака обильно наполняются водой, проливается дождь, потому что вода больше не может накапливаться в облаках. Поэтому сильная жара предвосхищает сезон дождей.

В мире души нет противоположностей, нет двойственности. Поэтому мы говорим о нем как о недвойственном, невидимом. Здесь есть только один, нет двух. Но тогда вам трудно понять, что это за радость, потому что вы не знаете радости без боли.

Кто-то спросил у Зигмунда Фрейда о том, как определить сумасшествие. Как люди становятся безумными? Ответ Фрейда был удивительным и очень странным. Он сказал: «Успех и сумасшествие имеют одинаковое определение. Путь успеха – это путь безумства». Когда вы хотите успеха, вы становитесь напряженными, когда вы хотите преуспеть, вы боретесь. Ваши дни и ночи наполнены беспокойствами. Когда вы хотите преуспеть, каждое ваше мгновение наполнено страхом. Преуспеете ли вы или нет? Что, если нет? Вы не одиноки. Есть тысячи соперников. Днем и ночью вы находитесь в состоянии действительного напряжения, и это в точности восприятие тех, кто стал безумным. Посмотрите внимательно на тех людей, которых вы называете удачливыми, и вы заметите, что они живут в этом состоянии постоянного беспокойства, напряжения и напряженности, как и сумасшедшие.

Когда в России у власти был Хрущев, он отправился на проверку в больницу для умалишенных. И пока он был в больнице, он вспомнил важное послание, и позвонил в офис, но девушка на коммутаторе игнорировала его, и для этого была определенная причина, которая выяснилось позже. В конце концов ему это надоело. Он закричал: «Девушка, вы знаете, кто я?» Это обычно для всех тех, кто находится у власти и у кого есть много денег. Внутри них всегда свербит мысль: «Да вы знаете, кто я такой?» Человек может не произносить этого вслух, но внутри он повторяет об этом снова и снова. По этой причине он вспылит. В конце концов он не смог сдержаться и сказал этой девушке на коммутаторе: «Девушка, да вы знаете кто я такой? Я Хрущев, премьер-министр!»

Девушка ответила: «Я не знаю, кто вы такой, но я знаю, откуда вы звоните: из психбольницы!»

Дело в том, что все премьер-министры говорят из одного и того же места. Им неоткуда больше говорить.

Однажды Хрущев отправился в Лондон, где ему дали очень дорогой отрез ткани. Это была такая дорогая ткань, что ему захотелось лучшего в ми-

ре портного, чтобы он сшил костюм. Он хотел костюм с жилетом. Русский портной сказал, что этой ткани недостаточно для полного костюма. Он сказал, что может сшить только пиджак с брюками. Это был настолько дорогой материал, что Хрущев хотел сшить полный костюм с жилетом. Он взял с собой эту ткань в Лондон. Там ему сказали, что сшить костюм с жилетом легко, и останется еще достаточно ткани для того, чтобы сшить что-нибудь для его ребенка также.

Хрущев был шокирован. Он спросил, почему русский портной сказал ему, что ткани недостаточно: неужели он нечестный? Русский портной сказал ему, что можно сшить только костюм с брюками без жилета? Портной из Лондона ответил: «Не сердитесь на него. В России вы очень большой человек, а здесь, в Лондоне, вы как все».

Когда человек окружает себя наслаждениями и успехом, амбициями, он вынужден страдать, и его несчастья будут в равной степени такими же, как и наслаждения, за которыми он гоняется. Они просто сломают его. Задолго до того, как он сможет испытать все наслаждения, успех, он практически сломается. В этом мире никто не может добиться абсолютного успеха, потому что цена за такой успех – это ужасное сумасшествие, безумие. К тому времени, когда успех постучится в ваши двери, вы не будете способны наслаждаться им.

Наслаждение самадхи полностью отлично. Вам не приходится платить за это цену, потому что все необходимое для того, чтобы обрести самадхи, присутствует у вас прямо сейчас, в это мгновение. Вы уже обладаете этим. Это сокровище – ваше прирожденное право. Вам не нужно платить страданием за то, чтобы получить это. И тогда вы удивляетесь: на что это будет похоже?

Любая радость, которую вы познали, не может сравниться с этой, она не может дать вам даже намек, потому что все ваши радости перемешаны с печалью. Весь нектар, который вы познали до сих пор, перемешан с ядом. Так и должно быть с телом: рождение и смерть, нектар и яд идут рука об руку друг с другом. Любая мирская радость имеет свою противоположность боли. Но душа бессмертна. Душа не может умереть, она вечная. Она не имеет противоположности, есть только существование, чистое существование.

Возможно, если бы вы могли визуализировать ваши физические наслаждения без боли и горечи, всего лишь капли горечи, которую вы испытали, вы смогли бы понять, какова природа этого наслаждения, но это был бы только проблеск. Он не может дать вам ясной картины. Поверхность может дать вам только проблеск. И не важно, сколько вы будете размышлять, вы не можете вообразить и придумать это, если не испытали. Вы должны сначала испытать.

Эти сутры бесценны. Наполнитесь удивлением. Обратитесь к себе. Станьте центрированными в вашем бытии настолько, чтобы овладеть ог-

ромным резервуаром энергии. Пусть жизнь принадлежит вам, высшая жизнь. Обретите самопознание благодаря разуму, благодаря осознанности, высшей осознанности, и, прорвавшись сквозь сон, вы сможете наслаждаться блаженством существования. Блаженство самадхи принадлежит вам.

Нужно сказать еще кое-что о блаженстве самадхи. Мирские радости зависят от очень многих факторов. Они зависят от ваших способностей или неспособностей, от вашей образованности или необразованности, от вашей силы, от ваших природных даров, от ваших взаимоотношений, зависят от всего этого и еще от многого другого. Вы не одиноки здесь. Если вы рождаетесь в бедной семье, вам понадобится больше времени для того, чтобы достигнуть цели, возможно, вся жизнь. Если вы рождаетесь в богатой семье, у вас может уйти на это меньше времени. Если вы умные, хитрые, разумные, вы достигнете раньше. Если же вы тупые и глупые, вы будете много скитаться, и вообще сомнительно, сможете ли вы достичь. Если тело нездорово, если оно больное, это вызывает трудности, если же ваше тело здорово, вы в лучшем положении. Поэтому все случайно, и все зависит от тысяч причин.

Но самадхи не зависит ни от чего. Оно безусловное. От вашего интеллекта ничего не зависит, ничего не зависит от вашего тела. Не важно, достойны вы или нет. Ничего не зависит от вашей семьи, от вашего образования, от вашего пола, от касты, религии или возраста. Это совершенно не обусловленная ничем радость, потому что это сокровище принадлежит вам. Все уже и так есть внутри вас. Вы рождаетесь с ним. Вы просто не обращали на него внимания, вот и все. Вы просто забыли о нем, вы не потерялись в нем. Просто обратите внимание, поверните глаза, посмотрите назад, посмотрите на себя.

Не следует думать, что умный человек достигнет большего блаженства в самадхи, а тупой человек достигнет меньшего блаженства. Это не так, даже безграмотный человек может достичь. Кабир, который был совершенно неграмотным, необразованным, попал туда же, куда попал Будда. И когда оба они достигли, не осталось ни йоты отличия между ними. Блаженство самадхи – это сама природа существования. Темные вы или светлые на поверхности, отвратительные или красивые, здоровые или нездоровые, наполнен ли ваш мозг словами из разных доктрин или нет – все это не имеет никакого значения. Важно ваше бытие. Того, что вы существуете, достаточно.

Поэтому вся медитация – это поиск, направленный на то, чтобы очиститься. Когда вы забываете тело, забываете ум, вы начинаете обретать радость существования, блаженство самадхи. Просто попытайтесь сделать одну вещь. Попробуйте на какое-то время забыть тело и ум. И как только вы их забудете, вы начнете вспоминать душу. До тех пор, пока вы будете осознавать тело и ум, вы не можете помнить о вашей душе. Ум и тело находятся на поверхности, в то время как душа находится в центре. Вы не можете глядеть на душу и тело одновременно.

Если в лагере для медитации вы можете на какое-то время забыть тело и ум, вы получите вкус блаженства самадхи, и после того как однажды вы получите этот вкус, этого будет достаточно. Ваша жизнь примет другой поворот. На начальной ступени это сложно. После того как однажды вы узнали об этом, после того как вы обратились внутрь и увидели, вы знаете это. И тогда, когда бы вы ни повернулись, вы будете видеть. Но для первоначального поворота нужны большие усилия.

И после того как однажды ключ будет в ваших руках, вы станете хозяевами. И тогда вы можете вкусить это наслаждение по своей воле. Вы можете скитаться в этом мире бесстрашно, и никто не может украсть ваше сокровище. Где бы вы ни были: вы можете быть владельцем магазина, вы можете общаться с посетителями, — это блаженство будет с вами, и вы испытаете его. И начнет происходить одна вещь. Вы прекратите искать мирских наслаждений. Когда достигается высшая радость, кого волнуют тривиальные наслаждения? Когда бриллианты и рубины находятся в ваших руках, зачем вам цветные камешки? Они выпадут из ваших рук сами собой. Вам не нужно отрекаться от них.

По этой причине я все время говорю, что мудрый человек ни от чего не отрекается: то, что бесполезно, отпадает само собой. Невежественные люди отрекаются просто потому, что отречение приносит им боль. Они не имеют никакого понятия о том, что имеет смысл, и они отрекаются от бесполезных вещей. Но ум цепляется. Ум говорит: «Вы оставляете то, что находится в ваших руках, но как вы можете доверять тому, что еще не принадлежит вам?» Кроме того, кто знает, существует это или нет.

Поэтому мне хочется сказать вам, чтобы вы ни от чего не отказывались. Мне хочется сказать вам, чтобы вы просто испытали вкус самадхи или блаженства. Этот вкус превратится отречение в вашей жизни в высшее. И тогда вы будете знать сами, что бесполезно, а после того как мы знаем о чем-то, что это бесполезно, мы не чувствуем печали, мы отпускаем его. Оно отпадает само собой.

В Бенгалии был великий святой, Юктешвар Гири. Он был известен как великий отрешившийся. Однажды к нему пришел один очень богатый человек и сказал: «Ты великий отрешенный!»

Гири громко засмеялся и ответил: «Посмотрите на него, — показывая на этого человека, — он сам великий отрешенный, и он называет меня отрешенным. Не пытайтесь поймать меня в ловушку своих слов, добрый человек!»

Все были шокированы, даже его ученики. Они попросили его, чтобы он объяснил им, потому что не было сомнений, что Гири был великим отрешенным. Гири объяснил: «Предположим, есть куча драгоценных камней и куча простой гальки. Этот человек хватает простые камни, вместо того чтобы хватать драгоценности, в отличие от меня, и он считает отрешенным меня, а не себя!»

Кто отрекся: Махавира, Будда или вы? Это вы отрелись, потому что вы держитесь за мусор. Вы отказались от радости самадхи ради сиюминутных

дел, а то, что вы получили в обмен на блаженство, настолько расплывчато. Это настолько грязное, мелкое, недоразвитое, грубое!

Мирские люди — это великие отрешенные, но им кажется, что саньяса — это отречение. На самом деле, мирской человек смотрит на саньясина с жалостью: «Бедняга, он оставил все. Он отказался от всех наслаждений жизни!»

Мирские люди относятся с уважением к саньясином, но в глубине они жалеют их: «Бедняги. Они отказались от всего и ничего не получили взамен. Им нужно оставить для себя хоть какие-то наслаждения!» Но мирские люди не имеют ни малейшего понятия о том, о чем они говорят. Саньясины испытывают намного большее наслаждение. Их приглашает огромное существование, чтобы они приняли участие в самых больших наслаждениях самого существования.

Я не прошу вас отказаться от всего. Я только прошу вас познать, вкусить. Этот вкус постепенно заменит все бесполезное и обыденное в вашей жизни. Бесполезное просто отпадет, от него не нужно отрекаться.

Достаточно на сегодня.

Глава 4.

14 сентября 1974 года

Быть мертвым, ничего не зная

Сутра:

Ум — это мантра. Усилия — это искатель. Гуру — это путь. Тело — это жертва. Знание — это пища. Когда знание уничтожается, сон становится видимым.

Ум — это мантра.

Мантра — это то, что вызывает энергию посредством постоянного повторения. Само повторение вызывает энергию. Если одну единственную мысль постоянно повторять, она превращается в действие. Мысль, которая повторяется несколько раз, осуществляется. Чем бы вы ни были, это является следствием какой-то мысли, которая повторяется снова и снова.

Относительно гипноза проводится много исследований. Современная психология смогла проникнуть в гипноз очень далеко, во все его глубины. Основной принцип гипноза заключается в следующем: если вы хотите превратить какую-то мысль в реальность, повторяйте ее столько раз, сколько это возможно. Благодаря повторению вы рисуете первые линии, которые в уме постепенно становятся путем. Представьте себе, что мы копаем яму, и яма становится каналом. Очень скоро мысль начинает материализовываться.

Был известный французский психолог, по имени Эмиль Кюе, который вылечил тысячи людей при помощи мантры. К нему приходили тысячи больных со всех уголков страны. Его лечение было очень простым. Он говорил пациентам, чтобы они повторяли про себя: «Я не болен. У меня все в порядке. Я становлюсь здоровым». Ему говорили повторять это перед сном, просыпаясь утром, и в течение дня столько раз, сколько он вспоминает. Нужно было повторять все время единственную мысль: «Я здоров! Я становлюсь все более и более здоровым с каждым днем!»

Это кажется чудом. Люди с неизлечимыми болезнями вылечивались с помощью этой мантры. К нему приезжали люди со всей страны. Но это очень простой способ.

Обычно, когда вы лечитесь, как говорят психологи, девяносто процентов выздоровления зависит от постоянного повторения. Лекарства делают только десять процентов работы. Пациенты принимают лекарства четыре раза в день, восемь раз в день. И каждый раз, когда они принимают лекарства, они думают: «Теперь мне будет лучше, потому что я пью нужное мне лекарство».

Гомеопатические лекарства не лечат как таковые, но они лечат людей настолько же эффективно, как аллопатическая медицина. Если врач, которому вы верите, дает вам даже обычную воду, вы излечитесь. Вопрос не в лекарстве, но в вашей вере во врача. Вера становится повторением. Врач, который назначает большую цену, лечит людей больше, чем тот, кто спрашивает меньше, потому что они ему верят больше по мере того, как их кошелки худеют. Кроме того, они чувствуют, что должны получить лучшее лечение, какое только возможно. Повторение!

Психологи экспериментировали с лекарствами-имитаторами. Но когда врач прописывал их, он делал вид, что это настоящее лекарство. И результаты экспериментов были удивительными. Больные с одинаковыми жалобами делились на равные группы. Одна группа получала обычные лекарства, тогда как другая группа получала лекарства-имитаторы. Но, конечно они не знали об этом. Они думали, что это настоящее лекарство. И в конце лечения случаев излечения в обеих группах было одинаковое количество. Это значит, что обычная вода, которая выполняла роль таких лекарств-имитаторов, лечила людей так же эффективно, как и обычные традиционные лекарства. Вот почему многие люди так восприимчиво отвечают на лечение: они думают, что теперь им, наконец-то, прописали нужное лекарство. Это действует на больных во всем мире. И постепенно лекарства перестали быть такими важными. Иногда человек не выздоравливает; упрямые могут принимать лекарства и страдать, разрушая, таким образом, веру других в это лекарство. И тогда лекарство становится менее эффективным. Поэтому каждый год приходится изобретать новые лекарства.

Новые лекарства оказывают действие только в том случае, если их хорошо рекламируют. Поэтому для этого нужно использовать все средства вещания: радио, газеты, кино, журналы, телевидение. Реклама более эффек-

тивна, чем сами лекарства. Именно реклама гипнотизирует. Она превращается в мантру, в повторение. Откройте газеты. Аспирин! Включите радио: аспирин! Телевидение: аспирин! Вся реклама с краю дороги, плакаты: аспирин! Куда ни повернешь глаз, везде рекламируется аспирин. Это становится большим, чем сама головная боль – только тогда он лечит.

Повторение вызывает энергию. Мантра означает повторение снова и снова. Эта сутра говорит: «Ум сам по себе есть мантра». Сутра говорит, что вам не нужна другая мантра, если вы понимаете ум. Действие ума заключено в повторении. Что делает ваш ум? Что он делал все бесконечные жизни? Он просто повторял. Что вы делаете весь день? Что вы делали вчера и повторяете сегодня? И что вы будете делать снова и снова завтра, если не переменитесь? И чем больше вы будете повторять, тем более интенсивным будет повторение, и вы настолько вовлечетесь в него, что вам будет трудно выбраться из этого процесса.

Есть такие люди, которые приходят ко мне и говорят: «Я не могу бросить курить». Курение стало мантрой, они повторяли ее много раз. Если они курят две пачки сигарет каждый день, это значит, что человек повторяет что-то сорок раз в день, и он занимался этим столько лет. И теперь, даже если он хочет остановиться, ему это не удастся. Вы можете перестать курить, но ум будет продолжать жаждать курения, и ваше тело начнет требовать: «Я хочу курить! Я хочу курить!»

Вот что мы называем привязанностью. Страстное желание пробуждается тогда, когда вы прекращаете делать то, что делали столько лет подряд. Теперь эта привязанность, которая сформировалась в течение стольких лет повторения, должна быть нарушена другой мантрой.

Павлов провел в этом отношении много исследований. Он, наверное, единственный человек, кто лечил пациентов от таких привязанностей. Если вы привыкли к курению и хотели оставить эту привычку, Павлов предлагал вам воспользоваться методикой повторения. Он давал вам сигарету. И как только вы получали сигарету в руки, вас сразу било током. Все ваше тело начинало дрожать, и сигарета выпадала из ваших рук. Семь дней вы оставались в клинике. Каждый раз, когда вам хотелось курить, вас ударяли электрическим током. И через семь дней эта мантра становилась сильнее потребности курить, настолько, что одно упоминание сигареты вызывало у вас дрожь. И у вас вырабатывалось отвращение к курению.

Павлов вылечил таким образом тысячи людей. Его доводы заключались в том, что до тех пор, пока человек не получит противоположную привычку, которая будет сильнее привязанности, он не сможет преодолеть своей привычки.

Образ вашей жизни, каким бы он ни был, становится результатом вашего ума. Вы все время повторяетесь. Каждый день вы хотите избавиться от гнева, и каждый день вы сердитесь. И чем больше вы повторяете это, тем сильнее становится ваша привычка. И сколько бы вы ни клялись не гневаться, это не происходит. И вы попадаете в трудное положение, ваша запу-

танность усиливается. Лучше было бы не клясться, не принимать обетов, потому что теперь ваша мантра становится сильнее, она усиливается в два раза. Продолжайте повторять: «Я не буду сердиться. Я не буду сердиться». Но вы прекрасно понимаете при этом, что вы все равно будете сердиться. Ваши обеты бессмысленны. Они не стоят и пенни, независимо от того, сколько раз вы бы ни принимали их. Теперь это превращается в гипноз. Теперь вы клянетесь, что не будете гневаться, но вы прекрасно понимаете, что это бесполезно.

Никогда не принимайте никаких обетов, которые вы не можете исполнить. Лучше жить с привычкой, вместо того чтобы принимать обеты и нарушать их. Если вы обрели привычку брать обеты и нарушать их, это приведет к тому, что вы не сможете ничего решать в жизни. Так называемые религиозные учителя сделали вас очень нерелигиозными. Они дают вам такие дешевые обеты. Вы идете в храмы, в святое место, к мудрецу, и он говорит вам: «Прими обеты». И у вас возникает сложное состояние. Когда вы сидите в святом окружении в храме, вы не можете сказать мудрецу: «Я не могу принимать никаких обетов». Это ранит ваше эго. Вместо этого вы говорите: «С сегодняшнего дня я никогда не буду больше курить».

У меня есть друг, который немного эксцентричен. Но он намного лучше вас. Он пошел к монаху, к джайнскому монаху. И монах сказал ему: «Прими обеты!»

«Очень хорошо, я принимаю», – сказал он.

Монах спросил у него: «Какие обеты ты принял?»

Тот ответил: «Я поклялся курить с сегодняшнего дня». Раньше он никогда не курил. Он был немного эксцентричным, но он свято хранил обет. И я хочу сказать вам, что этот человек получил много больше, чем те люди, которые принимают обеты не курить и не могут следовать им. Когда им не удается выполнить свое обещание, они начинают осуждать себя внутри, но он смог выполнить свой обет. Может быть, он эксцентричный, но он лучше вас. Он, по крайней мере, смог выполнить свое обещание.

Когда вы нарушаете ваши обеты, ваша самооценка начинает уменьшаться, и вы наполняетесь чувством вины. Каждый раз, когда вам не удается сдержать слово, ваша вина растет, и вы становитесь все более и более несчастными. И вы теряете вашу душу в этом состоянии несчастья. Для того чтобы вернуть себе душу, вам нужно самоуважение, самоосуждение просто ведет вас все дальше и дальше от себя.

Поймите природу вашего ума, и вы поймете эту сутру. Все искусство ума, его структура построена на повторении. Ум – это мантра. Все, что вы повторяете, становится вашей привычкой. Все, что вы повторяете, становится частью вашей жизни. Многие жизни вы повторяли одни и те же вещи снова и снова, и вы получали их в каждой жизни, и вы привыкли к этому повторению всего ошибочного и ложного.

Так что же делать? Во-первых, не спешите уничтожить ложное. Лучший способ справиться с этим – это начать делать правильные вещи, вместо то-

го чтобы бороться с неправильными. Научитесь новой мантре! Если вы курите, это вполне нормально. Начните медитировать. И усильте мантру, которую вы повторяете каждый день. И в тот день, в который медитация проникнет в вашу жизнь, вы пропитаетесь самоуважением. И когда это случится, это превратится в детскую игру. Вам будет очень легко бросить курить, потому что теперь у вас есть положительная мантра.

Не будьте отрицательными в вашем подходе, или вы столкнетесь со сложностями. Вас начнут мучить угрызения совести, чувство вины. Вы погрузитесь в боль, печали и разочарование. Посмотрите на всех святых, которые сидят в храмах: насколько печально они выглядят. В них нет ни радости, ни цветения, они пользуются только отрицательными мантрами. Их поиск сконцентрирован вокруг отрицательного. Они пытаются избавиться от всего неправильного. Постепенно.

Но я говорю вам, чтобы вы не спешили избавляться от всех своих привычек. Вам нужно развивать лучшие привычки. И в тот день, в который эти хорошие привычки станут сильными, плохие старые отпадут автоматически. Не боритесь с вашими болезнями, пытайтесь стать здоровыми. Вот о чем говорил Куе своим больным. Он говорил им, чтобы они практиковали самовнушение: «Мне становится лучше, мне становится лучше!»

Вы можете делать также противоположное. У вас болит голова. Вы можете повторять: «У меня не болит голова!» Сколько бы раз вы ни повторяли это, вы будете повторять слово «головная боль». Если у вас болит голова, не стоит говорить себе, что у вас не болит голова. У вас есть головная боль. И сколько бы раз вы ни повторяли противоположное, вы знаете, что ваше повторение – ложь. С поверхностной точки зрения, вы можете продолжать говорить, что у вас не болит голова, но внутри вы знаете, что у вас болит голова. Вы повторяете просто потому, что так вам советует Куе. И благодаря внутреннему процессу головная боль исчезнет. Не потому, что вы следуете процессу внушения Куе. Не пользуйтесь отрицательным словом: нет.

И поэтому я вам не советую спешить отречься от мира, вместо этого я советую вам попытаться достичь Бога! Поэтому, говорю вам, не идите по пути отречения. Ищите высшего наслаждения. Не концентрируйтесь на том, что неправильно, потому что для того, чтобы отказаться от лишнего, вам придется смотреть на это снова и снова. И чем больше вы будете глядеть на это, тем больше вы будете повторять вашу мантру. Вы будете гипнотизироваться тем, что постоянно обращаете на это внимание.

Сейчас проводится много исследований относительно аварий. На сегодняшний день количество людей, которые погибают в автокатастрофах, превышает количество людей, которые погибли в мировых войнах. Количество людей, которые умирают каждый год в автокатастрофах, в два раза превышает количество людей, умерших во второй мировой войне. Это огромная цифра. Что-то нужно сделать. При исследовании было открыто, что пятьдесят процентов аварий происходило во время между полуночью и

тремя часами утра. Это время сна, ум чувствует себя в это время наиболее сонным. Когда ум сонный, он гипнотизируется. Водитель машины гипнотизируется монотонным шумом мотора и прямой дорогой без поворотов на многие мили. Психологи говорят, что миллионы людей умирают из-за белой линии, которая нарисована посередине дороги. Водитель наблюдает за этой линией и входит в состояние гипноза. И он теряет свой здравый рассудок, он попадает в опьяненное состояние. Положение таково: между полночью и тремя часами утра, если звучит монотонный звук мотора, если перед водителем длинная пустая дорога, все погружено во тьму, даже деревьев и кустарников не видно, и водитель видит только дорогу и белую полосу посередине дороги.

Проведите небольшой эксперимент. Нарисуйте на столе белую прямую линию. Возьмите курицу, и пусть она смотрит на эту линию какое-то время. Она будет сидеть на этом месте часами, потому что она гипнотизируется этой линией.

Психологи говорят, что водители гипнотизируются белой линией точно так же. Они говорят не делать дорогу слишком прямой и одинаковой, они предлагают менять звук мотора через какие-то промежутки времени. Любые перемены нарушают сонливость, и таким образом можно избежать многих инцидентов.

Количество происшествий в вашей жизни может сократиться. Первое: не сосредоточивайте ваших глаз на том, что ошибочно, потому что то, что вы видите, начинает постепенно проникать в вас. Вы привыкли смотреть на ошибочное, вы обращаете внимание внутри только на ошибочное. Гневливый человек концентрируется на своем гневе, и на том, как освободиться от него. Несмотря на то, что он хочет освободиться от гнева, он, на самом деле, концентрируется на эту белую линию внутри себя. И чем больше он концентрируется, тем больше он гипнотизируется. Сексуальные люди концентрируются на сексе.

Мулле Насреддину исполнилось сто лет. Журналисты бросились брать у него интервью, потом что он был единственным столетним жителем этого города. Ему задали много вопросов, и среди вопросов ему был задан такой: «Что вы можете сказать о сексе в этом возрасте?»

Насреддин ответил: «Не поднимайте таких вопросов. Я перестал думать о женщинах три дня назад, когда мне исполнилось сто лет!»

Человеку сто лет, и лишь три дня назад он перестал думать о женщинах. Мысли о женщинах охватывают ваш ум, потому что вы хотите освободиться от них. Это превратилось в вашу отрицательную мантру. Вы столкнетесь с тем, что, от чего бы вы ни пытались избавиться, это охватывает вас еще больше, потому что это становится объектом вашей концентрации. Если вы будете продолжать смотреть на ошибочное, вы будете больше медитировать на это.

Махавира сказал, что есть четыре типа медитации. Два вида – медитация на правильное, а два вида – медитация на неправильное. Только Маха-

вира предложил такую схему медитации. Он говорит, что медитация на неправильное – это тоже медитация. Например, если гневливый человек начинает медитировать, это значит, что в миг гнева для него не существует ничего, кроме объекта его гнева. В гневе ум полностью сосредоточен на этой точке, столько силы в гневе.

Вы видели это? Сердитый человек может избить кого-то, кто в два раза больше его. Если бы он был в здравом смысле, если бы в нем не полыхал гнев, он бы несколько раз подумал перед тем, как прикоснуться к этому человеку. К чему приглашать неприятности? Человек может перемещать в гневе огромные скалы – он не может представить себе этого даже в самом страшном сне. Если он достаточно гневлив, все его резервуары энергии пробуждаются. Как это происходит? Энергия, которая рассеяна по всему телу, собирается в одном месте. Если солнечные лучи собрать в точку, появляется огонь. Точно так же, когда в приступе гнева все внимание ума сосредоточено на объекте гнева, происходит взрыв. Махавира относится к нему как к медитации.

Махавира говорит, что есть два вида неправильной медитации: один полон печали, а другой полон гнева. В большой печали человек также входит в состояние медитации. Если кто-то умирает и если кто-то рыдает и скулит, все его внимание сконцентрировано на этом. Осознавайте ошибочные способы медитации. Вы полностью поглощены этими неправильными способами медитации. Это коренная причина всех ваших несчастий. Основная трудность и болезнь только одна: вы сосредоточили ваше внимание на неправильном. Вы должны отбросить эту привычку. Вы думаете, что вы делаете это для того, чтобы избавиться от этого, но благодаря этим концентрированным усилиям вы заиклены на них.

Говорю вам: не концентрируйтесь на мире. Сосредоточьте ваше внимание на Боге! Вы сердитесь. Не волнуйтесь из-за этого. Все сердятся. Не сосредотачивайте свое внимание на гневе, концентрируйтесь на сострадании, концентрируйтесь на том, что правильно. И по мере того как правильное будет получать все больше и больше энергии, сила ошибочного будет становиться все меньше и меньше. И, в конечном счете, она исчезнет. Это происходит из-за того, что энергия одна, вы не можете использовать ее двумя способами. Если вы используете вашу энергию, становясь умиротворенным, у вас не останется энергии для того, чтобы быть беспокойным. Вся ваша энергия направилась к покою, и если вы вкусили покой и безмятежность, почему вам волноваться из-за того, чтобы быть беспокойным? Вы можете сохранять ваше беспокойство только в том случае, если вы никогда не знали аромата безмятежности. Вы можете нырнуть в наслаждения этого мира только в том случае, если вы не вкусили божественное.

Поймите это. Избегайте отрицательного, осознавайте «нет». Не беспокойтесь из-за того, что вам необходимо отбросить зло, потому что, в таком случае, зло будет гипнотизировать вас, и вы никогда не сможете избавиться

от него. Что бы вы ни пытались отвергнуть, это будет еще больше преследовать вас.

Одному человеку отказали в номере, несмотря на то, что в гостинице была одна свободная комната. Менеджер извинился перед ним, но отказался дать ему эту комнату. Он объяснил ему это так: «Дело в том, что в комнате снизу остановился человек, который всем причиняет беспокойства. Если наверху возникает хоть небольшой звук, он устраивает скандал, поэтому мы решили никогда не сдавать комнату над ним, когда он здесь, а он постоянный клиент».

«Вам не стоит беспокоиться, — сказал путешественник, — я остановлюсь всего лишь на один день и не вернусь сегодня до поздней ночи, и потом мне нужно успеть на поезд в три часа утра. Я пробуду здесь едва лишь три часа. И вряд ли мне удастся побеспокоить вашего гостя. У вас не будет трудностей. Кроме того, я буду помнить то, что вы сказали, и буду очень внимательным!»

Этот человек вернулся ночью, уставший после напряженной работы. Он сел на кровать, снял один ботинок, и ботинок упал на пол. Когда ботинок ударился об пол, он внезапно вспомнил о скандалисте, который остановился в комнате внизу, поэтому второй ботинок он поставил на пол осторожно и уснул. Через пятнадцать минут в дверь постучали. Он открыл дверь и увидел человека, который стоял там и дрожал от ярости.

Путешественник испугался. Он не знал, что делать. Он спросил: «Я сделал что-то не так?»

«Не так? Это я вас спрашиваю! Что случилось с другим ботинком? Я ждал пятнадцать минут, когда же ты, наконец, бросишь его на пол. Из-за тебя я не смог спать спокойно. В моей голове был только твой ботинок. Я не смогу уснуть до тех пор, пока не выясню, что случилось с другим ботинком?»

Все мы носим в голове другой ботинок, ботинок отрицания. Вы должны отбросить его. Вы должны отбросить одно, отбросить другое. Есть столько зла, которое вы должны отбросить, что одной жизни недостаточно для того, чтобы отбросить его. Зло прячется за каждым углом, за каждым закоулком, в каждой щели. Вся ваша жизнь наполнена чувством вины. Они говорят вам: «Это неправильно! То неправильно! Все неправильно!» Они не дают вам никакой информации о том, что правильно. Они говорят вам: «Как вы можете обрести правильное, пока не откажетесь от неправильного?» Их доводы кажутся логичными, они говорят, что не может быть света до тех пор, пока тьма существует.

Я хочу вам сказать, что если вы будете слушать их и верить в них, какими бы логичными вам ни показались их доводы, вы застрянете тут надолго, на многие жизни. Именно из-за них вы все время уходили в сторону. Не дьявол вел вас в сторону, но так называемые святые, потому что их доводы такие логичные. Они говорят логично: до тех пор, пока вы не откажетесь от плохого, как вы можете приобщиться к хорошему?

Вы пытались когда-нибудь избавиться от тьмы? Если вы будете ждать, чтобы тьма рассеялась еще перед тем, как вы зажжете лампу, она никогда не рассеется, вы будете ждать напрасно. Я советую вам зажечь лампу. Не беспокойтесь о тьме, потому что как только ваша лампа будет зажжена, тьмы больше не будет. Внесите свет, и тьма пропадет. Никто в мире никогда не преуспел в рассеивании тьмы посредством толчков. Подобным образом, пока вы не принесете добро, нельзя избавиться от зла. От мира никогда нельзя отречься, но можно обрести душу, и как только вы обретете вашу душу, мир отпадет сам по себе.

Мы привязаны к миру просто потому, что у нас нет ничего лучше. Как мы можем оставить мир до тех пор, пока не найдем что-то лучшее? Сколько бы вы ни хотели этого, вы не можете оставить его. Вы будете бороться. Вы устанете, вы можете даже разрушить себя, но вы ничего не достигнете таким способом. Ваша жизнь превратится в бесполезную гонку, которая никуда не ведет. И тогда вы вернетесь обратно в этот мир, и получите новое тело, и порочный круг начнется снова. Только те люди достигают Бога, которые прекращают концентрироваться на зле.

Ум — это мантра, используете вы его во благо или во зло. Повторение становится энергией. Если гнев вырастает, примите его. Не важно; сколько бы раз он ни поднимал свою отвратительную голову, не сожалейте об этом. Также не боритесь с ним. Вам нужно только, чтобы вы действовали сострадательно, когда вы гневаетесь. Пусть другие получают от вас столько же блага, сколько они страдали от ваших вспышек гнева. Почувствуйте этот вкус сострадания. Не наказывайте себя за то, что вы делаете что-то неправильно. Побуждайте себя к благим деяниям и не упрекайте себя за неправильные действия. Если вы оскорбили кого-то, идите и хвалите его, говорите о его добродетелях. Вы наслаждались тем, что проклинали людей, а теперь насладитесь тем, чтобы упоминать заслуги других.

Не вовлекайтесь в шипы, пусть они просто будут, и сконцентрируйтесь на цветах. Если вы вовлечены в шипы, вы никогда не обратите внимания на цветы. Есть так много шипов, и вы будете жестоко ранены, и когда вы найдете цветок, он не доставит вам никакого удовольствия. Вы будете обращать внимание только на раны, и тогда аромат цветов не охладит вас. Он будет вас ранить.

Не обращайтесь никакого внимания на шипы, сосредоточьтесь на цветах. Очаровывайтесь их благоуханием и наслаждайтесь ими, и вы увидите, что шипы больше не колют вас. Тот, кто переполнен благоуханием цветка, не будет обращать внимания на шипы. Самое главное — это обращать внимание на суть цветка. А она заключается в красоте. Наслаждайтесь ей. Самое главное — это пить сущность Бога, и тогда чары этого мира перестанут действовать на вас, иначе вам придется постоянно бороться с мирскими наслаждениями, и вы все время будете проигрывать.

Тот, кто борется в этом мире со злом, все время проигрывает, потому что такой ум представляет собой мантру зла; ум – это мантра. Попробуйте понять процесс деятельности ума: он повторяет, повторяет, повторяет.

Наблюдайте свой ум всего лишь семь дней. Напишите все, что ум повторяет. И вы увидите, что он движется по кругу. Если вы будете внимательно наблюдать за ним, вы заметите, что точно так же, как ночь следует за днем, после ночи наступает утро, – вечер, утро и день движутся по кругу; ваши гнев, любовь, секс, жадность – всё имеет свое определенное время. Жадность охватывает вас в точно назначенный час, точно так же, как голод охватывает вас каждый день. Вы никогда не следили внимательно за вашим умом. Вы можете даже составить календарь разных настроений, вы можете предупредить вашу жену и детей: «Осторожнее, в понедельник утром!» И тогда они будут знать, что должны держаться от вас в это время на расстоянии. Если вы будете внимательно следить за собой в это время, вы можете найти переходные моменты, в которые может произойти перемена умонастроения. Не только состояние тела меняется циклически, но ум также движется по кругу.

Все движения в мире протекают по кругу. Луна и звезды движутся по кругу, времена года движутся по кругу, даже настроения вашего ума движутся по кругу. Ученые недавно открыли, что существует цикл химических изменений в мужском теле, который подобен менструальному циклу у женщин. Вы, наверное, замечали, что женщины становятся раздражительными, и беспокойными во время менструального цикла. Индуисты очень умны. Они придумали правило, согласно которому женщина не должна покидать в это время дом. В это время в ее теле происходит много химических изменений, и ей трудно оставаться бдительной в это время.

То же самое происходит с мужчиной. У него не идет кровь, но происходит внутренний выброс определенных гормонов. Если вы будете внимательно наблюдать за этим процессом, вы обнаружите, что мужчины также бывают депрессивными, беспокойными в такие мгновения. Это происходит каждые двадцать восемь дней.

Наблюдайте внимательно, и вы увидите, что ваш ум вращается по одному полному кругу каждые двадцать восемь дней. И по мере того как вы будете все больше и внимательнее знакомиться с этим, вы сможете предсказывать эти перемены в настроении, вы будете знать, когда это случится. Вы с удивлением обнаружите, что такие перемены происходят у вас не из-за каких-то внешних причин, но из-за того, что происходит внутри вас. Другой человек – это просто предлог. И если у вас внезапно испортится настроение, вы не будете обвинять в этом другого человека, наоборот, вы будете просить у него прощения. Вы будете просить, чтобы он простил вас. Вы будете объяснять, что ваша вспышка не имеет никакого отношения к нему непосредственно, что вы все время сердитесь в этот день месяца. И он просто случайно оказался рядом в миг такой вспышки гнева; если бы оказался кто-то другой, было бы то же самое.

Когда вы наблюдаете за собой, вы открываете, что ум также движется по кругу. Вы снова и снова повторяете мантру. И если вам не удастся понять этого, вы будете вращаться вокруг снова и снова бесчисленные рождения. Поэтому индуисты называли это сансарой: это колесо, которое вращается снова и снова. Бесчисленное число раз вы делали то же самое, и не только вы так поступаете. Все так поступают. Когда вы впервые любите, вы думаете, что раньше вы еще никогда такого не испытывали. Но это происходит где-то в мире в каждое мгновение, даже в мире животных и растений. Не только вы любите. Это все время происходит, происходит повсюду.

Есть только одна вещь, которая находится за пределами этого круга – и это медитация. Это единственное, что не происходит самостоятельно. Все другое происходит самостоятельно, вам не нужно делать этого. Вам нужно только сидеть в колесе, и это будет происходить, оно вращается само, вы будете двигаться вместе с ним, крепко привязанные. Вы можете избавиться от этого движения только в том случае, если вы выпрыгнете из колеса, и это медитация! Но это не происходит само собой. Это происходит с одним из миллионов, редкие люди становятся буддой.

Согласно мнению Арнольда Тоунби, а он великий историк, только шестерым удалось выбраться из этого круга за всю историю человечества. Даже если он ошибается и их шестьдесят, а не шесть, все равно цифра очень маленькая. Это необычно; практически невозможно освободиться. Гнев, любовь, жадность обычны, это обычные события. Они происходят не только с людьми, но даже с животными. Это не делает вас человеком. Вы будете настоящими людьми в тот день, в который выйдете из этого круга ума, и тогда вы выскочите из вращающегося колеса ума. Когда круг ума сломается, вы выйдете из него, и это есть медитация!

Медитация – не круговое движение. Медитация – это состояние бытия, а ум – это движение. Медитация – это отсутствие движения. Ум – это другое имя для движения, и места, в которые ум путешествует не незнакомы вам. Он снова и снова путешествует по одним и тем же местам, как вол на мельнице, который вращает молотильный камень. Если вы сознательно посмотрите на это явление, вы узнаете о том, что это не только концепция, но факт жизни. Это не философская доктрина. Круговое движение вашего ума становится мантрой в вашей ежедневной жизни.

Те из вас, кто попытался понять жизнь, открыл этот факт. Это не принцип, не теория, но факт. Концепции – это просто круговые движения в вашей голове. Но это не философская теория, но факт жизни, и вы можете убедиться в этом на собственном опыте. Не верьте этому просто потому, что я так говорю вам, или просто потому, что так говорит Шива. Вы можете видеть это своими глазами. Посмотрите вовнутрь, наблюдайте ум. Наблюдайте за умом изнутри несколько дней, и вы с удивлением обнаружите, что вы закованы в оковы – и не только вы, все творение стало пленником этого колеса. Это не показывает на вашу человечность, это недостойное положение.

Настоящее достоинство вашего существования как человека не может быть осознано, пока вы остаетесь пленниками этого круга бесконечного повторения. Это происходит только тогда, когда вы выбираетесь из этого колеса и встаете в стороне. И тогда вы достигаете природы Будды, тогда вы достигаете природы Шивы.

Ум – это мантра. Повторение – это природа ума, поэтому в обители ума никогда не рождается ничего нового. В уме никогда не рождается ничего нового. Все старое и застывшее, только остатки и мусор. И вы продолжаете жевать этот мусор! Вы подобны корове. Вы впитываете что-то в ум, забываете об этом, а потом через какое-то время вспоминаете и начинаете снова пережевывать. Вы читаете книгу, и она продолжает вращаться в вашей голове. Вы слышите меня, и мои слова продолжают вращаться снова и снова в вашем уме. Ваш ум начинает новый круг, но в уме никогда не происходит ничего оригинального, в то время как душа совершенно свежая и новая. Бог – это высшая изначальная реальность. Она все время новая, и нет ничего более свежего, чем она. Ее нельзя достичь через ум, вам придется нарушить круг ума.

Поймите сутру как следует:

Ум – это мантра. Усилия – это искатель.

Усилия – это искатель. Это следующая сутра, она показывает на усилия, направленные на то, чтобы вырваться за пределы круга ума. Тот, кто выходит из этого круга, есть сиддха, тот, кто достиг; тот, кто все еще пытается выбраться из круга – это садхака, искатель. Эти усилия должны быть великими. На самом деле, вы должны проявить столько усилий, сколько можете. Только тогда вы можете сделать шаг в сторону и выйти из круга. Вам придется трудиться настолько напряженно, насколько это возможно, чтобы выбраться из ума. И есть главное препятствие: вы видите все посредством своего ума, и все, что вы видите, окрашено вашим умом. Это делает все трудным.

Я говорю, и вы слышите, но между нами стоит ваш ум. Все, что я говорю, ум окрашивает по-своему и дает всему свое значение. И тогда весь смысл моих слов меняется.

Мулла Насреддин как-то выпил слишком много. Он сел в автобус и поехал домой. Он икал, и старушка, которая сидела рядом с ним, пожалела его. Она сказала: «Сынок, ты понимаешь, что ты делаешь? Ты встал на путь, который ведет прямо в ад!»

Мулла подпрыгнул с места. Он обратился к кондуктору: «Остановите автобус; я сел не на тот автобус!»

Ум, пропитанный спиртными парами, понимает все по-своему. Он подумал, что автобус едет в ад. Так ум поступает все время. Поэтому самое

сложное и запутанное – это отложить ум в сторону и слушать. Тот, кто может это сделать, практикует шраваку, правильное слушание. Это правильное слушание: отложите ум в сторону и слушайте непосредственно.

Усилия – это искатель. Вам придется попытаться; пытайтесь как следует. Вам придется совершать Геркулесовы усилия. Лениность не может помочь вам выйти из этого круга. Как вы можете выбраться из вашего круга, если вы просто лежите внутри него? Круг будет вращаться дальше, а вам придется держаться за него все крепче и крепче, потому что вы боитесь упасть.

Если вы наблюдали птицеловца, которые ловят птиц в лесу, вы видите, что их метод очень простой. Ум пользуется таким же простым способом для того, чтобы ловить вас. К двум ветвям привязывается веревка. Попугай прилетает и садится на нее. Из-за своего веса он переворачивается, но он не двигается, потому что боится упасть. Он крепко держится за веревку. Теперь у него трудности, он чувствует, что, если он отпустит веревку, он упадет. И вам даже не нужно ловить его, он сам попался. Приходит ловец птиц и хватается за него. Попугай настолько боится, что даже забывает о том, что у него есть крылья. Он забывает о том, что может упасть на землю. Если вы висите вниз головой на веревке, вы также будете бояться, вы тоже будете бояться, что, если вы вырветесь из круга, вы потеряетесь, вы отклонитесь.

Один из персонажей романа Хемингуэя говорит: «Я бы, скорее, предпочел страдание, чем ничто». Вы не можете предпочесть быть пустыми. Вы, скорее, предпочтете ад, потому что там вам есть за что зацепиться, даже если это ад. По крайней мере, там есть за что зацепиться. Вы привыкли к этому. Возможно, вам не нужно ничего делать. Для того чтобы оставить старые привычки, нужно огромное усилие.

Если многие жизни вы сжимали кулаки, вы увидите, что открыть их невозможно, потому что ваши пальцы застыли, окостенели. Если вы хотите открыть ваши кулаки, вам придется прикладывать усилия, чтобы мускулы стали сильнее, чтобы кровь снова начала струиться в венах. Одно определенно: тот, кто сжимает свои кулаки, может также открыть их. Сам факт, что кулаки сжаты, доказывает то, что они были когда-то открыты, и поэтому могут быть открыты снова. Но если они были закрыты долго, будет трудно открыть их. Вот в чем сложности. И поэтому нужно прикладывать усилия.

Усилия означают вот что: вам приходится пытаться отбросить ум. Ум будет шептать вам в ухо снова и снова: «Какая же это глупость. Какое сумасшествие». В тот миг, в который вы оставляете ваш ум, он делает это.

Усилия – вот искатель. До тех пор, пока вы не можете стать искателем, вы не сделаете усилия. Вы делаете усилия, но только наполовину. А половинчатые усилия не приводят ни к какому результату. Представьте себе, что вы схватили руль одной рукой, а другой отпускаете его. Это не решает ваших трудностей. Слабые усилия бесполезны.

Один бизнесмен однажды сказал своей жене, что он собирается посетить отель Тадж Махал, чтобы встретиться с очень важным клиентом, ко-

торый должен дать ему очень большой заказ. Он ушел. Когда ночью он вернулся домой, наевшись до отвала и напившись до отвала, его жена спросила у него: «Ты получил заказ?»

Он ответил: «Пятьдесят на пятьдесят!»

Жена сказала: «По крайней мере, ты получил хоть что-то». И когда они готовились отправиться спать, она внезапно спросила: «Что ты имеешь в виду, когда говоришь “пятьдесят на пятьдесят”?»

Муж ответил: « Я добрался до отеля, а клиент нет».

Когда вы делаете что-то наполовину, вы подобны этому бизнесмену. Вы ничего не получаете, потому что другой половины всегда не хватает. Вы всегда разделены на части, вы никогда не бываете тотальными. Когда вы бываете тотальными, происходит революция, преобразование бытия в вашей жизни. И тогда вы достигаете точки кипения, и только в такой точке вода превращается в пар. И потом вы не можете больше плыть, как вода, вы можете только подниматься вверх, как пар. И тогда вы будете двигаться не вниз, а вверх. Усилия – это искатель. Вы должны перестать лениться.

Люди приходят ко мне и говорят, что утренняя медитация дается им с трудом. Им трудно вставать в шесть часов утра. Вы не понимаете того, что вы говорите. Если вам трудно вставать в шесть часов утра, вам будет намного труднее выйти за пределы ума. Если вам так трудно вставать в шесть часов утра, как вы собираетесь выпрыгнуть из колеса жизни? Если вы не можете расстаться даже с такой маленькой привычкой ложиться поздно? Один или два дня вы можете лениться, но не позволяйте лени овладеть вами. Это показывает на то, что вы цените вашу лень больше медитации. Если бы это не было так, вы никогда бы не вспоминали об этом.

Некоторые приходят и жалуются, что четыре ежедневные медитации в медитационном лагере слишком утомляют. Они спрашивают: «Почему мы не можем делать медитацию лишь два раза в день?» Но, в таком случае, почему два раза, почему бы вовсе не забыть о медитации? Если четыре медитации утомляют вас, две медитации утомят вас наполовину – но вы все равно устанете. Причем помните о том, что если я вам скажу, что достаточно делать две медитации, вы обязательно придете ко мне и попросите делать одну медитацию в день. Потому что один и тот же ум применяет свои старые ловушки. Вы в какой-то степени будете уставать даже от двух медитаций в день.

Если таков ваш подход, в конце концов вы станете все более и более ленивыми. Усилия нужны для всего. Помните, жизнь есть усилие, смерть есть покой. Если вы хотите быть мертвыми, вам не нужно ничего делать. Если вы хотите жить, вам нужно что-то делать. Если вы хотите прожить жизнь в ее полноте, вам придется совершать великие усилия. Если вы хотите достичь Бога, маленькие усилия ни к чему не приведут. Вся ваша жизнь должна превратиться в одно огромное усилие. Вы должны поставить на карту все, что у вас есть. Если вы будете удерживать хотя бы немного для себя,

вы упустите. Вы должны полностью поставить себя на кон, и только тогда вы будете спасены. Вот почему достигают лишь немногие. Нет другой причины, только лень.

Когда вы выполняете активную медитацию, вы настолько внимательны, чтобы не пораниться, не упасть, не слишком устать. К чему все это? Кто просит вас делать это? Вы не понимаете этого сами, все окутано тайной и туманно. Вы даже не знаете точно и не понимаете, почему вы пришли сюда и для чего. Кто-то шел сюда, и вы пришли с ним за компанию: просто посмотреть на то, что происходит.

Вас толкали многие жизни, но вы так никогда и не достигнете своего назначения таким образом. Вы никогда не придете туда по воле слепого случая. Вы не достигнете назначения случайно. Это требует хорошо скоординированных усилий. Вы достигаете назначения лишь после того, как все ваши жизненные потоки текут в одном направлении. Направление – это ваша концентрированная сила воли. И как только вы наполнитесь решимостью, ваша энергия накапливается в одной точке, и ваш ум течет в одном ручье. Эта энергия внутри вас не обусловлена. Поэтому если вы чувствуете, что у вас нет достаточно энергии и что скоро вы устанете, вы ошибаетесь.

В вашем теле есть три слоя энергии. Самый верхний слой вы используете для ежедневной жизни. Он подобен мелочи, которую вы носите в своем кармане. Это не все деньги, которые у вас есть. Это карманные деньги, которыми вы пользуетесь для мелких целей.

Мулла Насреддин проходил по деревне, и на него прыгнули четыре человека. Ночь была темной, но Мулла так яростно дрался с ними, что чуть не победил всех четырех. С большими трудностями они смогли одержать вверх над ним, но после того как они пошарили в его карманах, они нашли там всего лишь семь пайсов. Один из них сказал: «Ты идиот, Насреддин, я не понимаю, почему ты так дрался из-за семи пайс».

Насреддин ответил: «Я же не знал, что вы удовлетворитесь семью пайсами в моем кармане, я думал, вы деретесь со мной из-за пятисот рупий, которые спрятаны в моем ботинке!»

Но преступники больше не решались нападать на него. Если он смог так яростно драться из-за семи пайс, то теперь... Они сказали: «До свидания, может быть, в следующий раз нам больше повезет».

Энергия, которой вы пользуетесь для ежедневной жизни, не больше семи пайсов. Вы пользуетесь ей для того, чтобы сидеть, стоять, есть, спать и для всевозможных других работ. Это ваша поверхностная энергия, небольшая сдача в вашем кошельке. Когда вы начинаете медитировать, эта энергия вообще не используется, потому что вы не привыкли пользоваться ей для медитации, это новая деятельность. И если вы позволите вашей усталости управлять вами, если вы прекратите медитировать, вы никогда не сможете глубоко медитировать. Не обращайте внимания на вашу усталость.

Если вы будете продолжать, вы обнаружите, что ваша настойчивость всколыхнула энергию, которая лежит во втором слое.

Вы часто испытывали это явление. Например, ночью вы собираетесь отправиться спать. Вы устали, вы так крепко спите, что вы можете с трудом открыть глаза. И внезапно звенит будильник. Ваш дом загорелся. Можете ли вы спать после этого? Говорите ли вы: «Я хочу спать?» Ваш сон мгновенно испаряется. Сон – это последнее, что приходит к вам при этом. Откуда же берется вся эта энергия? Вы только недавно спали. Ели бы кто-нибудь попросил вас прочитать в это время Гиту, вы бы не смогли этого сделать. После того как ваш дом загорелся, вы стремитесь действовать. Вы бегаеете тут и там, чтобы погасить огонь. И после того как вся суэта покинула вас, вы все равно не сможете уснуть, как бы напряженно вы ни пытались сделать это. Но что же происходит, почему вы не можете уснуть? Потому что вы прорвались во второй слой энергии. Это не слой вашей ежедневной деятельности. Этот слой прорывается, и поток новой энергии высвобождается, после чего вы не можете уснуть.

Если вашей медитации вы будете настаивать, не прекращая усилий, вы откроете второй слой энергии, который вскоре станет доступным вам. И после того как вам станет доступным этот источник энергии, сколько бы вы ни медитировали, вы никогда не устанете. Вы приобщитесь к чему-то неисчерпаемому. Это второй слой.

Есть еще третий слой энергии. Этот второй слой энергии – это ваше сокровище. Его можно исчерпать, хотя и не так просто, как первый слой. Если вы будете продолжать делать усилия непрерывно, этот источник энергии также высохнет, и высвободится третий слой. Этот третий слой не принадлежит вам. Он принадлежит Богу, и он никогда не исчерпывается. Однако, если вы станете ленивыми, вы не достигнете второго слоя, не говоря уже о третьем. Бог – это высшая энергия, которая спрятана в вас.

Первый слой принадлежит вашему уму, второй слой принадлежит вашей душе, третий слой принадлежит Богу. Исчерпайте ум, и вы обретете энергию души. Исчерпайте энергию души, и вы обретете энергию Бога, которая вечная и неисчерпаемая. И тогда вы будете едиными с существованием.

Поэтому Шива говорит: «Усилия – это искатель». Постоянные усилия, которые все больше и больше становятся интенсивными, есть искатель. Вы должны продолжать пытаться, пока не достигнете третьего уровня энергии. И когда вы достигнете третьего уровня энергии, вы обретете высшую силу. И тогда вы станете сиддхой, тем, кто достиг. И тогда вы можете расслабиться. До этого любое расслабление подобно самоубийству.

Третья сутра: *Гуру – это путь.*

Этот поиск жизни не может выполняться индивидуально, потому что сами вы попадаете в круг. Вы не можете видеть то, что за его пределами. Вы даже не знаете того, что есть нечто за его пределами. Вы живете в ко-

коне, и для вас это – единственная жизнь, которая только возможна. Только тот, кто познал абсолютное, может принести вам новости из внешнего мира. Вы пленники внутри вашего дома, вы забыли о звездах и о Луне в открытом небе. Кто-то извне, кто видел Луну и звезды, должен прийти, и постучаться в вашу дверь, и сказать вам, чтобы вы вышли из вашей запертой двери.

Но еще до того, как вы передвинетесь хотя бы на дюйм, задайте этот вопрос: «Существует ли внешнее? Есть ли душа?» Вы хотите, чтобы вы сидели дома, а кто-то доказал вам существование открытого неба. Как можно доказать, когда вы сидите внутри четырех стен, как вы можете убедиться в существовании открытого пространства снаружи, пока вы не сделаете шаг из вашего дома? Вам нужно сделать шаг из дома. Вам придется пройти несколько шагов наружу дома вместе с тем, кто говорит о существовании неба, потому что небо можно только показать, его нельзя доказать. Если кто-то хочет доказать существование, сидя под крышей, вы можете победить в споре с ним. Вы можете сказать: «Какая чепуха! Есть только крыша и стены. Где доказательство того, что существует такое большое пространство снаружи? Принеси это пространство внутрь и покажи мне его». Небо – это не то, что можно принести внутрь. Небо не может разломаться на части, и Бога нельзя разломать на части и показать вам. Вам придется выйти наружу, чтобы увидеть его самим.

Поэтому гуру – это средство. Гуру означает лишь того, кто получил опыт, кто познал, кто выбрался из тюрьмы, – только он может сказать вам, что вы можете выбраться отсюда, и только он может предложить вам средства для того, чтобы выбраться. Только он может руководить вами, как вам выбраться из этой тюрьмы, потому что он знает дверь, из которой можно сбежать. В этой тюрьме есть двери, у которых охранники спят, и в этой тюрьме есть двери, у которых охранники пробуждены и бдительны. И если вы попытаетесь сбежать через эти двери, вы столкнетесь с большими трудностями. Теперь, по крайней мере, вы свободны в вашей тюрьме, но если вы попытаетесь сбежать через главный вход, у которого охранники не спят, вас поймают и посадят снова в темный карцер. И тогда вы будете еще больше ограничены. Причем помните о том, если вы попытаетесь выбраться путем отрицания, вы попадете в эту пропасть.

Если вы будете бороться со злом, вы столкнетесь с еще большим злом; это главная дверь. Никто не может сбежать таким образом. Никто никогда не сбежал таким образом, потому что у главных ворот есть крепкая охрана, приняты все меры к тому, чтобы охранять их. Но есть еще другие двери в этой тюрьме, скрытые, у которых нет охранников, потому что об их существовании не известно заключенным. Охранники сосредоточили все свое внимание на главных воротах.

Во время французской революции однажды восстали заключенные одной из крепостей. Там было две тысячи заключенных – и было только двадцать охранников, которые должны были охранять их. На самом деле, за-

ключенные могли освободиться в любое время. Что могут сделать двадцать охранников? Заключенные никогда не восставали, но, конечно, они никогда не дружили друг с другом. Они не объединялись. Они не были настолько простыми, что могло соединить их воедино. Они относились враждебно друг к другу. Поэтому двадцати охранников было достаточно. И однажды они объединились и восстали.

Начальник тюрьмы был крепко обеспокоен: что делать? Он сказал охранникам не беспокоиться о главных воротах, но обратить внимание на маленькие двери и окна. Охранники сказали: «Это неправильное решение!» Но начальник есть начальник. Он сказал: «Не беспокойтесь, оставьте главные ворота без охраны, нам не хватает людей». Охранники сделали, как им сказали, и ни один заключенный не сбежал. При этом главные ворота оставались без охраны. Они могли сломаться в любое время, но заключенные не пытались прорваться через главные ворота, потому что они думали, что они сильно охраняются, потому что раньше действительно основное внимание уделялось главным воротам.

Главные ворота не охранялись, они могли сломать их, если бы навалились на них все вместе, но заключенные не обратили на главные ворота никакого внимания. Они представили, что они хорошо охранялись, потому что они всегда хорошо охранялись раньше.

Когда охранники спросили своего начальника, как ему пришла в голову эта идея, он ответил: «Они восстали из-за того, что кто-то снаружи попал к ним внутрь, и он подбил их всех бежать, человек, который еще недавно был на свободе. Этот некто знал, что главные ворота хорошо охраняются, и поэтому он посоветовал заключенным попытаться прорваться через вспомогательные ворота. Мы раньше основное внимание уделяли главным воротам, но среди них появился хитрец, и я решил переменить тактику».

В жизни, когда мы боремся против зла, это кажется нам главными воротами. Ваш ум говорит вам: «Уничтожь зло, и ты станешь святым. Оставь ошибочный путь, и тогда правильный путь появится. Отрекись от мира, чтобы позволить Богу воцариться внутри себя!»

Это главные ворота. Мастер никогда не посоветует вам попытаться так освободиться, потому что никто никогда не смог прорваться таким образом. Эта дверь хорошо охраняется, и тот, кто пытается сбежать, попадает в еще большие трудности.

С моей точки зрения, все святые и монахи сидят в еще худших тюрьмах, чем вы сами. Вы не можете видеть этого, потому что у вас нет глаз для этого. Мирские люди меньше страдают, так называемые святые люди находятся в худшем состоянии. Перед вашим домом, по крайней мере, есть небольшой двор, там вы можете чувствовать себя немного свободными, но святые лишены таких дворики. Они внутри тюрьмы, но они не получают никакой свободы, в сравнении с обычными заключенными. Они заперты во тьме, в маленьких клетках все двадцать четыре часа в сутки.

Ко мне приходят садху и саньясины. Я вижу, что их умы болезненны и ненормальны. Один джайнский садху сказал мне: «Мне шестьдесят лет. Я был святым сорок лет, но одна единственная мысль всегда преследует меня: могло ли свершиться так, что я мог допустить ошибку? Не могут ли обычные мирские наслаждения быть слаще моих бесполезных попыток?»

Такие сомнения естественны для разумного человека. Этот человек не глуп, он мудрый, и его сомнения естественны. Он увидел, что сорок лет его отречения никуда его не привели. Он ничего не достиг, и его гнев, возжелание и жадность не уменьшились. Они просто спрятались, замаскировались.

Вы можете обманывать людей во внешнем мире и прятать свои страсти от них, но как вы можете прятать их от самих себя? Вы знаете, что все они есть внутри вас в подавленном состоянии. Вы смотрите хорошими, вы не совершали преступления, но преступник прячется внутри вас и может появиться в любое мгновение. Если дать ему возможность, он совершит преступление.

Стены тюрьмы стали к этому человеку ближе. Он потерял даже ту маленькую свободу перемещения, которая была у обычного человека. Это подземная тюрьма.

Тот, кто пытается покинуть тюрьму через главные двери, будет скован еще большими цепями. Но есть тайные двери, которые может показать вам только мастер. Есть ключи, чтобы открыть эти тайные двери, но только тот, кто уже сбежал, может привести вас к ним.

Писания могут помочь вам до какой-то степени. Вы можете остаться в тюрьме и читать их, но вы не сможете благодаря им найти путь из темницы, потому что кто может найти смысл посредством слов? Никто не может, кроме вас. Кто тот, кто будет читать писания и извлекать смысл писаний? Только вы. Кто будет понимать? Вы. И вы будете понимать писания в меру своего собственного понимания. Если бы вы правильно понимали, писания вам вообще были бы не нужны. Но вы не мудрые, и это факт! Смысл заключается в том, что невежественный человек извлекает смысл писаний таким образом, что это вызывает еще больше беспокойств и несчастий. Нет. Вам нужно оставить писания. Мастер – это живое писание. Найдите живого наставника, который мог бы привести вас на правильный путь.

Шива говорит: «Гуру есть путь, и нет другого пути». Если вы попытаетесь решить эту трудность сами, вы столкнетесь с еще большими трудностями, потому что ум – это очень тонкий механизм. Для того чтобы избежать притяжения чьей-то помощи, мы пытаемся решать наши трудности сами. Если вы увидите, что ваши часы остановились, вашим первым импульсом будет мгновенно что-то сделать, чтобы они снова заработали. И чем более вы глупы, тем большие импульсы у вас будут. Ребенок вообще не сомневается, он чувствует, в чем трудность. Сначала они работали, а теперь они перестали работать. И он пытается исправить это сам. Это не слишком-то сложный механизм.

Если вы попытаетесь починить их сами, вы обнаружите, что вы находитесь в таком же состоянии, как Ходжа Насреддин.

Я слышал, как однажды Мулла Насреддин отправился в магазин по ремонту часов. Он положил свои часы на стойку. Его часы к тому времени представляли собой нагромождение маленьких колесиков и деталей. Часовщик посмотрел на эту кучу, и потом посмотрел на Муллу.

Насреддин сказал: «Я поднял их, и не могу понять, как они могли упасть».

Часовщик ответил: «Я не могу понять, для чего ты их подобрал. Их невозможно починить. В любом случае, часы не распались бы на столько деталей просто из-за падения!»

Мулла сознался: «Ну, в общем-то, я попытался починить их сам».

Часы – это простой механизм, в сравнении с умом. На земле нет другого механизма, который был бы таким же сложным, как мозг. В вашем мозгу есть семьдесят миллионов клеток, каждый может собрать десять миллионов посланий. Психологи говорят, что мозговые клетки собирают все написанное на земле. Все знание мира может быть собрано в мозгу одного человека. Сам по себе мозг такой маленький. Он весит едва полтора килограмма, и в нем есть семьдесят миллионов крошечных нейронов. Каждый из них невидим для невооруженного глаза.

После того как однажды вы уловите необычайную сложность мозга, вы сможете понять, почему хирургия мозга все еще находится в зачаточном состоянии. Если вы попытаетесь отрезать что-то, уничтожаются тысячи других нейронов. В мозгу все настолько тонкое. Небольшое прикосновение скальпеля хирурга – и уничтожается огромное количество нейронов.

Даже нож не нужен: попытайтесь ежедневно полчаса стоять на голове, и ваш мозг будет разрушен. Когда вы стоите на голове, в мозг попадает много крови, и тонкие сосудики разрываются. Люди, которые практикуют эту позу слишком долго, никогда не бывают очень разумными.

Человеческий мозг развивался таким образом, потому что на некоторой ступени своего развития человек встал на ноги, и приток крови к голове сократился. По этой причине мозг животных не развивался дальше, потому что их мозг и их тело находятся на одном и том же уровне. Их нервные каналы толще, они недостаточно тонкие. Все достоинство человека и его особенность заключается в том, что человек стоит. Когда он стоит на двух ногах, сила притяжения побуждает его кровь течь вниз. Его легкие и сердце должны трудиться больше, чтобы поднимать кровь вверх, и только тогда кровь будет попадать в мозг. Иначе до мозга добирается только ограниченное количество. И это вызвало появление более тонких и нежных каналов, клеток. Если есть наводнение, большие деревья будут снесены, что же говорить о маленьких кустиках? Поэтому каналы настолько тонкие, что самое

небольшое увеличение потока крови разрушает каналы, их разносит на куски.

Если вы разрушите тонкую жизнедеятельность всех этих семидесяти миллионов клеток и попытаетесь все сделать по-своему, вы никогда не будете удачливыми в этом. Вас обязательно будет ждать проигрыш и большие несчастья. Но, тем не менее, именно этим занимаются люди: они пытаются вскрыть свои мозги. Они пытаются медитировать самостоятельно, практиковать собственные позы йоги. Они берут ключи из книг, у людей, которых встречают. Они хватаются за идеи, которые свободно парят в пространстве, и начинают работать с ними. И единственное, что проистекает из этого – это несчастье!

Ко мне однажды привели буддийские монаха. Он не мог уснуть три года. Его лечили, как могли, но это было бесполезно. Его бессонницу не могли победить никакие транквилизаторы, никакое лечение не действовало. Можете вообразить его состояние. Человек, который не мог уснуть практически три года – в каком он находится состоянии?

Но ни один врач, который лечил его до сих пор, не задавал ему тех вопросов, которые задал ему я. Все врачи выполняли обычные проверки, они проверяли его кровяное давление, делали кардиограмму и потом начинали лечить его, но не в этом было его несчастье. Этот человек практиковал определенную медитацию, випассану. Он сам выбрал эту медитацию из писаний и начал ее практиковать. Но об учениках должен заботиться гуру; если у гуру занимается группа, он будет наблюдать за всей группой. Писания не могут заботиться о вас, как гуру. Кто читает их? Писания могут существовать тысячи лет, и каждый читает их и интерпретирует по-своему.

Техника випассаны – это очень старая техника. Этот человек читал и практиковал ее. Потом он начал наслаждаться ей. Как метод она представляла собой драгоценность. Сам Будда очень часто пользовался этой техникой. После того как вы начинаете ей наслаждаться, вы не знаете, где остановиться. Наслаждение, после того как оно становится экстремальным, превращается в яд. Этот человек был настолько опьянен випассаной, что начал практиковать ее двадцать четыре часа в сутки.

Если вы практикуете что-то непрерывно, днем и ночью, ваш сон обязательно будет разрушен. Вы создали в себе много энергии, и ее постоянное движение не дает вам спать. Он делал эту практику столько лет, что все клетки мозга, которые приносят сон, были уничтожены. Врач может помочь вам только в том случае, если мозговые клетки, сами по себе, в порядке. Транквилизаторы могут привести эти клетки к расслаблению, но если они отсутствуют, что может сделать врач?

Я предложил ему, что он должен полностью забыть медитацию и стать ленивым, и ничего не делать целый год. Он должен полностью забыть о медитации и должен просто есть, пить, спать столько, сколько он может; нужно отыграть за весь год, нужно стать совершенно мирским человеком на год.

Он был разочарован, он начал возражать: «Я никогда даже не мог предложить, чтобы вы сказали мне такое. Вы пытаетесь сбить меня с пути?»

Я сказал ему, что он может так думать, если ему так хочется, но мое мнение таково. Я сказал ему: «Поступи так, как я посоветовал тебе, и потом приходи ко мне через год».

Он вернулся через три месяца, лучась от радости. И тогда мне пришлось дать ему новую технику. Я должен был решать, что подходит ему и что не подходит. Когда искатель прогрессирует, я решал, насколько увеличить практику. Мне приходилось разбираться в том состоянии ума, в котором находился искатель. Мне приходилось наблюдать всю картину в целом.

Поэтому Шива говорит: «Гуру есть путь». Не пытайтесь практиковать самостоятельно, потому что вы все испортите. Сначала трудно найти живого человека, которому можно сдать, потому что это ранит ваше эго. Поэтому людей больше интересуют писания, писания не ранят эго так сильно. Вы можете выбросить их в корзину, или можете положить их в место поклонения. Писания не будут возражать вам. Вы не можете сделать этого с живым гуру. Ваше эго должно будет склониться перед ним.

Вы можете склониться перед писаниями, но при этом вы остаетесь хозяевами самим себе. В любое время вы можете отложить писания в сторону, они не могут ничего сделать против проявлений вашей силы воли. Но если вы кланяетесь живому человеку, это уничтожает ваше эго. Поэтому люди сначала ищут это в книгах. И потом, когда они устают, они ищут мастера, но к тому времени книги уже так сильно извратили человека, что он не может признать мастера, когда тот появляется перед ним.

И когда вы в конце концов приближаетесь к мастеру, вы несете с собой книжное знание и пытаетесь судить мастера согласно этому знанию. Но никакая книга не может сказать вам, каким должен быть мастер. Книга может говорить о гуру. Если есть книга о Кабире, она расскажет вам все о том, каким он был, но Кабир не родится снова. Книга описывает черты характера Кабира, но она не может передать его качества мастера. Если вы последователи Кабира, если вы тотально наполнены им и если вы хотите найти в точности такие же качества в другом человеке прежде, чем признать его мастером, вы никогда не найдете мастера для себя. Кабир не может родиться снова.

Джайны-дигамбары не могут признать мастером человека, если он не будет полностью обнажен. Махавиру просто доставляло наслаждение ходить раздетым, но мне это, например, не нравится. Если искатели будут искать Махавиру по этому признаку, они не найдут сейчас таких людей. И ирония судьбы заключается в том, что во времена Махавиры как раз его нагота мешала людям принимать его в качестве мастера. Возможно, нагота не указывалась, как необходимое качество, в книгах, это не считалось в те времена признаком святости. Ни один из тиртханкаров того времени не ходил раздетым, поэтому джайны сами в то время не были готовы принять его мастером, потому что нагота казалась им некультурной. Они отказались

от Махавиры, потому что нигде в писаниях не указывалось о существовании нагих гуру. Потом Махавиру умер, и вокруг него появились писания, и в настоящее время джайны передают образ Махавиры. В результате, когда появился Паршванатха в одежде, его не признали гуру, потому что он не был обнаженным.

Помните, какое бы писание вы ни читали, оно рассказывает вам об определенном мастере. Этот мастер не может больше вернуться назад. Мастер несравним, уникален, и поэтому если ваши глаза наполнены писаниями, вы никогда не сможете признать живого мастера. Писания рассказывают вам о тех, кто был и кого никогда больше не будет на земле. Те, кто верит в Махавиру, никогда не признают Будду. Самое большее, они могут считать его великой душой, махатмой, но не Багваном.

У меня есть один знакомый джайн, он написал книгу. Он действительно хороший человек, но это не дает ему понимания. Бедные люди обычно бывают глупыми, но хорошие люди также глупые. Глупость настолько глубоко укоренилась, что, хорошие вы или плохие, не имеет значения. Он хороший человек, и он в равной степени с уважением относится ко всем религиям. Он написал книгу: «Багван Махавиры и Махатма Будда». Это в переводе означает: «Бог Махавиры и Великая Душа Будда». Мой друг – писатель. Он известен в Пуне; на самом деле, именно он впервые привез меня в Пуну. Это старый преданный Ганди, от которого ему передалось ощущение того, что все люди равны. И он написал эту книгу, но его джайнский ум продолжал жить. В то время я жил у него. Я спросил у него: «Почему ты делаешь различия между Махавирой и Буддой, почему одного ты называешь Багваном, а другого называешь Махатмой?»

Он ответил: «Видишь ли, Махавиру на самом деле Багван, но мы не можем признать Будду больше, чем Махатмой, потому что он не Бог. Бог не носит одежду. Он должен быть обнаженным!»

Вот в чем трудности! Не следует думать, что только джайны столкнулись с такими трудностями: каждый сталкивался с такими трудностями. Вот почему джайны не могут признать Раму Богом: потому что рядом с ним стоит Сита. Если он не отрекся от всего, как он может быть Богом? Поэтому джайны не воспринимают такую бесценную жемчужину, Ситу, такой. Они не могут воспринять ее важность.

А Кришна? Они отправили его в ад, потому что вокруг него была не одна, а шестнадцать тысяч жен. Джайны были торговцами, купцами, и они боялись начать вражду с индуистами. Возможно, по этой причине они проповедовали ненасилие.

Только трусы провозглашают ненасилие. Насилие требует некоторой силы, поэтому трусы верят в отказ от убийств, а не в отсутствие убийства как такового. Они говорят, что не нужно убивать и нужно провозглашать жизнь, но это означает лишь то, что они сами боятся смерти, другие их вообще не волнуют, поэтому они исповедуют ненасилие, и за этим не кроется больше никакого другого смысла. После того как они выбросили Кришну в

ад, они боялись гнева индуистов, поэтому из страха они сыграли еще одну шутку. Они провозгласили, что Кришна будет тиртханкарой в грядущем столетии. Однако он никоим образом не сочетается с их учением; просто из-за того, что им приходилось жить среди индуистов, им пришлось признать его. И они пошли на компромисс, как на их месте поступил бы любой бизнесмен с расчетливым умом. Теперь индуисты не будут сердиться на них и это прекрасно. Их собственная концепция при этом останется неизменной. Они избегают конфликтов.

Если вы будете искать мастера при помощи писаний, вы никогда не найдете его, потому что к тому времени, как писание написано, человек, вокруг которого строится это писание, уже покинул землю. Каждый мастер относится к определенному типу. Он уникален и отличен от остальных. Вы не сможете найти другого такого же человека, как он. Вы не можете снова найти Махавиру, не можете найти снова Будду или Кришну. Но когда вы ищете, вы все время пытаетесь найти этих людей, и вы скитаетесь вокруг в поисках этих людей. Когда они были живыми, вы искали кого-то другого, снова и снова, кого-то, кого уже давно нет. И вы постоянно упускали.

Если вы хотите найти мастера, соберите все писания и отложите их в сторону. Попытайтесь приблизиться к кому-то. Если вы хотите найти мастера, окупитесь в его присутствие. Не привносите в это свои концепции и не пытайтесь судить его по вашим меркам. Пусть ваше сердце бьется вместе с его сердцем; не позволяйте интеллекту вмешиваться. Если вы позволите уму вмешаться, сердца не встретятся, и вы не сможете признать мастера.

Мастер узнается сердцем, а не через голову. Когда вы откладываете интеллект в сторону, вы видите, как мгновенно что-то происходит с сердцем. Если вы можете связаться с мастером, это произойдет сразу, без единой задержки. Вы увидите, как плавиться в нем, и как он плавится в вас. И с этого дня вы становитесь едиными с ним. С этого дня вы становитесь его тенью. Вы можете течь вместе с ним, вы можете чувствовать его сердцем, а без мастера вы не можете идти по пути.

Тело – это жертва.

Помните, то, что вы называете телом, и то, что вы считаете собой, не больше чем жертва. Точно так же, как вы совершаете жертвоприношения и предлагаете в огонь масло, вы должны также предложить ваше тело, но сделать это вы должны постепенно, в процессе медитации. Все другие предложения бесполезны. Вы можете предложить гхи и зерно в пламя священного огня, но это не принесет вам ничего хорошего. Вам нужно принести себя в жертву огня жизни. Вам нужно пожертвовать всем телом; если вы попытаетесь спасти часть, этот огонь не примет вашу жертву. Отдайте себя целиком. Отдайте себя полностью! Тело – это жертва.

Знание – это пища.

Пока вы живете благодаря тому, что питаетесь. Пища попадает в ваше тело. Это необходимо. Реализация, знание, медитация, осознанность – это пища для души. До сих пор вы кормили только тело и оставляли душу голодной. Вы кормили тело, как следует, но душа ваша голодала.

Знание – это еда для души, поэтому чем больше вы будете становиться пробужденными, сознательными, тем больше вы будете знать, но под этим знанием я понимаю не книжное знание. Это знание означает осознанность. Чем больше вы устанавливаетесь в четвертом состоянии, турье, тем больше душа ваша будет наполняться энергией. Ваша душа практически высохла, вы отвергали все ее питание. Вы практически забыли о том, что она нуждается в пище.

Ваше тело поглощает еду, в то время как душа постится. По этой причине многие религии использовали посты. Поверните процесс обратно: пусть тело постится несколько дней, и пусть душа получает питание. Это не значит, что тело должно страдать от голода. Дайте телу необходимое количество нужных элементов, но не направляйте все усилия вашей жизни на то, чтобы накормить его. Пусть основная часть трудов вашей жизни будет направлена на то, чтобы пробудить ваше знание, потому что это еда вашей души. Знание есть пища.

Если знание уничтожается, вы начинаете видеть сны.

Если знание о душе не проникнет в вас и если пламя внутри не получит своего топлива, в жизни вы начинаете спать, у вас возникают желания, и ваша жизнь теряет свой путь, и погружается во тьму. И тогда вы живете в иллюзии, в желаниях, и тогда вы просто думаете и раскидываете сеть своих фантазий.

Я спросил однажды у Насреддина: «Мулла, куда ты собираешься отправиться в отпуск в этом году?»

Он ответил: «Я езжу в отпуск только один раз в три года».

«Что же ты делаешь в оставшиеся два года?»

«Один год тратится на то, чтобы вспоминать предыдущий отпуск, а другой тратится на то, чтобы запланировать следующий!»

Насреддин, по крайней мере, ездит в отпуск каждые три года, а вы вообще не ездите. Половину жизни вы тратите на то, чтобы думать о прошлом, а другую половину вы тратите на то, чтобы думать о будущем. Путешествие никогда так и не начинается. Вы либо скитаетесь по закоулкам вашей памяти, а это мертвые мечты, или вы бродите в вашем воображении, а это сон о будущем, которое все еще не наступило. Вы разделены на два

этих занятия. Настоящее посередине, и там находится жизнь. Но вы упускаете его.

Знание, осознанность пробудят вас здесь и сейчас, в этот самый миг. Знание приведет вас в настоящее. Прошлое отпадет от вас. На самом деле, оно уже отпало. Только вы сами постоянно настойчиво воскрешаете его из пепла. Будущего еще нет. Вы не можете сделать так, чтобы оно случилось. Оно приходит тогда, когда оно приходит, но настоящее – сейчас. То, что есть – это реальность, истина. Видеть сны – это значит путешествовать в том, что находится не в настоящем.

Помните эту сутру. *Когда знание покидает вас, вы начинаете видеть сны.* Когда знания нет, когда душа не пробуждена, вы теряетесь во снах. Прошлое и будущее становится для вас всем, а настоящее не имеет смысла. Но, на самом деле, именно настоящее представляет все. И по мере того как вы начинаете пробуждаться, прошлое и будущее будут становиться все меньше и меньше, и настоящее начнет становиться все более и более осмысленным для вас. И в тот день, в который вы полностью пробудитесь, останется только настоящее. И тогда не будет прошлого, не будет будущего. А когда нет прошлого и нет будущего, все желания ума, все его повторения, круги уничтожаются. И тогда вы будете находиться здесь в настоящем, чистые, невинные, свежие, как утренняя роса. И тогда вы будете находиться здесь в настоящем, как цветок лотоса. Если вы присутствуете в вашей полноте в данное мгновение, в это мгновение вы будете Богом.

Из-за того, что вы не присутствуете в настоящем мгновении, вы ум и тело, но не душа. Медитация – это усилие, направленное на то, чтобы вытащить вас из прошлого и будущего в настоящее. Вы не должны возвращаться ни назад, ни вперед, вы должны быть только здесь. Быть здесь – это значит быть полностью умиротворенным и осознанным, как в медитации. Благодаря этому появляется знание, и благодаря этому знанию вы достигаете высших вершин и достигаете блаженства высшего самадхи.

Тот, кто теряет это, теряет все. Тот, кто достигает этого, достигает всего! Достаточно на сегодня.

Глава 5.

15 сентября 1974 года

Знание – это знание о себе

Сутра: *Душа есть ум. Иллюзия есть нехватка различения между тем, что важно, и что нет. Йогин, который привязан, может достичь сиддх, но не может обрести самореализацию. После того как йог полностью победил привязанности, он обретает спонтан-*

ную мудрость. Пробужденный йог осознает, что вся вселенная – это эманация его собственной энергии.

Душа есть ум.

Эта сутра очень важна. В океане видны волны, но волны, вместе с тем, есть океан. Какими бы поверхностными, какими бы возбужденными ни были волны, они все равно содержат в себе безграничный океан. Самая незначительная, самая маленькая вещь содержит в себе абсолют. Бог скрыт в каждой частичке.

Неважно, какими сумасшедшими вы бы ни были, какими обеспокоенными вы бы ни были, сколько бы беспокойств и болезней ни окружало вас, все равно вы есть Бог. И не важно, спите ли вы, бессознательны ли вы. В вашей бессознательности именно Бог лежит в бессознательности внутри вас. И не важно, что вы совершили или хотели совершить многие грехи. Именно Бог думает внутри вас. Именно Бог совершает все грехи.

Душа есть ум: это значит, что ум есть форма вашей души. Это важно. Очень важно, чтобы вы поняли это, иначе вы начнете бороться с вашим умом, а каждый, кто борется с умом, теряет. Путь победы лежит в приятии ума, это тоже Бог. Если вы попадете в состояние борьбы, бесполезной борьбы, двойственности, знайте, что волна – это также океан. После того как однажды вы увидели это и признали, искажения и болезни ума начнут пропадать.

В тот день, в который вы начнете понимать то, что абсолют лежит, скрытый, даже в самом незначительном, вы больше не будете называть его незначительным. Именно вы нарисовали его границы, но это часть безграничного. Границы создаются вашими глазами. И в тот день, в который вы начнете видеть это безграничное в ограниченном, все пределы и ограничения исчезнут.

Самый глубокий опыт в человеческой жизни происходит тогда, когда вы видите Бога в своем уме, когда вы начинаете видеть его в своих зловных действиях, когда вы видите отпечатки Его ног во всех проявлениях. И тогда эти скитания прекратятся. Скитания означают, что вы воспринимаете себя отдельными от Бога. И в этой отдельности заключена ваша болезнь. Эта болезнь – коренная причина всего того, что приносит вам беспокойства, что нарушает вашу естественную гармонию. Вы считаете себя отдельными, и это ваше эго.

Это может показаться странным: что касается эго, нет отличия между плохим человеком и хорошим. Грешник настолько же наполнен эго, как и так называемый добродетельный человек. Действия их могут отличаться, но ощущение то же. Оба они считают себя частью остального. Один считает себя частью зла, а другой считает себя частью добра. Но когда вы считаете себя тем или другим, вы отделяете себя от остальных. Именно ваша собственная вера ставит вас в такое судорожное положение. Ваши собст-

венные концепции связывают вас, вы попадаете в заключение ваших собственных идей. Иначе говоря, вокруг вас нет стен, вокруг вас открытые небеса. Никто не останавливает вас, никто не мешает вам.

Как же ваше эго может расплавиться? Душа — это ум, и это значит, что вы — это не вы. Вы есть Бог! Вы неотъемлемая часть целого. Вы не маленькая волна, вы — целый океан. Если вы будете испытывать эту широту, целое, это приведет к тому, что ваше эго исчезнет. А там, где нет эго, зла быть не может. Есть только одно зло, только один грех: «Я отделен!» Это ощущение отдельности также можно найти в тех, кого мы считаем нашими садху.

Говорят, однажды умер один йогин. Он попал на небеса и постучался в двери, которые были открыты. Охранник сказал: «Мы приветствуем тебя, пожалуйста, входи». Хатха-йогин остановился в шоке. Он спросил: «Что это за рай, если вы позволяете войти в него каждому, не задав ему ни одного вопроса? Вы не спросили меня, кто я, что я делал на земле, хорошее или плохое. Я не хочу быть в месте, которое открыто для каждого проходимца. Никаких проверок, никаких вопросов, вы приветствуете каждого. Я совсем по-другому представлял себе рай!»

Его эго было наполнено добродетельными поступками, а не злом. Этот человек совершил столько аскез, столько духовных практик, возможно, он обрел сиддхи, силы, но все это оказалось тщетно, потому что все это только увеличило его эго. Его садханы, аскезы, духовные практики были совершенно бесполезными.

Бернард Шоу получил Нобелевскую премию. И после этого его пригласили вступить в особый клуб в Европе, в котором было всего лишь сто членов. Каждый из его членов был выдающейся фигурой в мире, там были Нобелевские лауреаты, писатели, скульпторы, художники, поэты. Но там было всего только сто человек, и не больше. Только после того как один член клуба умирал, они принимали кого-то другого. И некоторые люди всю жизнь ждали, чтобы их пригласили туда. После того как Шоу получил Нобелевскую премию, его пригласили в этот клуб. Приглашение говорило: «Мы с удовольствием сообщаем вам о чести пригласить вас стать членом нашего клуба!» Шоу ответил: «Любая организация, которая чувствует себя польщенной из-за того, что я могу стать ее членом, не стоит меня. Она ниже меня, если чувствует себя польщенной. Я хочу стать членом только того клуба, который не хочет сделать меня своим членом».

Эго всегда ищет сложности, недостижимого, в то время как жизнь очень простая. И поэтому эго все время упускает жизнь. Нет ничего проще Бога. Поэтому эго никогда не ищет этой двери. Эта дверь всегда открыта. Вас всегда приветствуют, без вопросов. Если вам задают вопросы, когда вы входите, это не врата Бога, это врата мира. Если вы стоите спиной к ним, то это только ваше решение. Дверь не отвергла вас, вам нужно было только посмотреть в ее сторону! Дверь всегда была открыта перед вами, и на ней было написано: «Входи!»

Душа есть ум. Это значит, что вы даже не считаете себя отдельными. И не важно, сколько бы зла вы ни принесли. Это не дает вам лицензии быть плохим. Наоборот, после того как однажды вы увидели, что вы не отделены, зло будет невозможно.

Психологи говорят, что индивидуум становится тем, чем считает себя. То, во что мы верим, становится нашим существованием. Психологи говорят, что мы не должны называть плохого человека злым, постоянно повторяя: «Ты плохой!» Это становится мантрой. Тогда он пытается стать таким. Зло становится его привычкой. Люди, которые исследовали поле религии, давно сделали это открытие. И поэтому они попросили у высшей реальности, чтобы она дала мантру *Душа есть ум.*

Вы есть Бог. Ваша душа есть мантра. Это самое большое, что может быть сказано о вас. Если это становится мантрой, если это перемешивается с каждой частичкой вашей души, если ее вибрации проникают во все клетки вашего тела, вы постепенно почувствуете, что вы становитесь тем, что думаете. То, что вы воспеваете внутри себя, становится реальностью вашей жизни. Начало религии таково: вас нет, есть Бог. Это начинается с сутры. Вы находитесь в глубоком сне. При условии, что вы великие грешники, при условии, что вы виноваты в том, что за вами тянется цепочка преступлений, это не приносит никаких изменений в вашу главную природу. Ваша основная природа — это чистота. И не важно, какие грехи вы при этом совершаете: после того как эта мысль укореняется в вас: мысль о том, что вы Боги, — все зло пропадает. Вы можете уничтожить все пороки один за другим. Но это будет серьезная задача, которая пронизывает многие, многие жизни, потому что пороков очень много.

В вашем усилении уничтожить один порок вы создаете еще десять новых. И после того как вы уничтожили один порок и заменили его на добродетель, девяносто девять пороков все еще останутся в вас, они быстро испортят одну добродетель. И тогда все ваши хорошие пороки также покажутся греховными. Если вы прикоснетесь к нектару, он окажется ядом, потому что зло внутри вас быстро загрязняет нектар. Строительство храмов не дает вам человечности, наоборот, еще больше усиливая ваше эго. Пути эго очень тонкие. Нечто бесполезное может питать его.

У Муллы Насредина была собака. Она была неизвестной породы. Она была тонкой, отвратительной, слабой, хвост ее всегда был поджат. Она всегда была напуганной, всегда дрожала, но Мулла никогда не уставал хвалить ее. Он назвал ее Адольфом Гитлером. Когда я спросил его про собаку, Мулла отвечал: «Происхождение ее может вызывать сомнения, но, тем не менее, моя собака очень ценная. Ни один незнакомец не может пройти мимо незамеченным, Гитлер сразу дает мне знать об этом».

Я спросил: «Что при этом делает твой Гитлер? Он лает, или кусает, — что он делает?»

«Он бросается прятаться под мою кровать, – ответил Мулла, – и тогда я понимаю, что ко мне кто-то пришел. Ни разу еще приход гостей не остался незамеченным мной». Мулла восхваляет даже трусость.

Ваше эго подобно собаке Муллы Насреддина. Вы не знаете своего эго. Вы знаете, откуда рождается ваше эго? Как может родиться то, что не существует? Как может родиться то, чего нет? Как может родиться то, чего не существует? Эго – это иллюзия. Его хлеб неизвестен. Вы рождаетесь от Бога. Откуда приходит ваше эго? Вы наблюдали ваше эго внимательно? Вы можете назвать его Адольф Гитлер, но его ноги сделаны из глины. Оно испещрено трещинами и готово развалиться.

Самое большое эго слабое и несчастное. Почему? Потому что даже самое большое эго бессильное, в нем нет силы. Сила принадлежит душе. Источники силы их различны. Поэтому эго нужно питать двадцать четыре часа в сутки. Оно нуждается в поддержке. У него нет ног, чтобы стоять самостоятельно. Мы вынуждены подпирать его посредством богатства или положения. Если ничего не действует, мы поддерживаем его посредством грехов.

Вы можете посетить тюрьму. Те люди, которые сидят в тюрьме, рассказывают истории о преступлениях, которых они не совершали. Человек, который убил одного человека, говорит, что убил сто человек. Это единственный способ увеличить эго в тюрьме. Там, чем больше преступление, тем более значительным считается преступник. Жалкие преступники не занимают никакого положения. Поэтому преступники соревнуются, чтобы определить, кто самый большой преступник. Те, кто осужден за одно преступление, не пользуются в тюрьме уважением, а те, кто осужден за много преступлений – уважаемые люди. Они увеличивают еще больше груз своих преступлений и берут на себя чужие грехи, но все это иллюзия.

Эго может усилиться, если вы будете думать, что делаете добро, если вы думаете, что делаете зло, если вы богаты, занимаете положение, и, тем не менее, эго извращенное, смерть сильнее его. Смерть уничтожает то, чего нет. Вы останетесь – но помните: когда я говорю, что вы останетесь, я говорю о той части, о которой вы ничего не знаете.

То, во что верите вы сами, не сохранится, потому что это не что иное, как ваше эго. Ваше имя, ваши взгляды, ваше богатство, ваша честь, ваши способности – все, что вы заработали, ничто не сохранится. Если вы найдете хотя бы мельчайшую связь между этим и тем, что есть в действительности, между тем, что вы не заработали, с чем вы рождены и что выше ваших способностей, вы обнаружите, что то, что было с вами раньше, сохранится с вами после смерти.

Душа есть ум. Эта самая душа достойна того, чтобы искать ее. Ваш ум также несет луч души, иначе он бы просто не действовал. Даже если бы вы захотели грешить, кто будет так поступать? Вам нужна энергия для того, чтобы совершать грехи. Энергия исходит из одного и того же источника, вы

просто неправильно используете энергию. Но вы не можете перейти от неправильного использования к правильному, потому что в корне лежит эго.

Есть только один грех: считать себя отделенным от существования. Все другие грехи следуют за этим, как тень. Есть только одна добродетель: знать себя, и быть единым с существованием.

Душа есть ум.

Иллюзия есть нехватка различения между тем, что важно, и что нет.

Что такое иллюзия, эта майя? Почему ум погружается во тьму, если ум сам по себе есть душа? Почему эта неспособность различать реальность от нереальности проникает в него? Вы не осознаете делателя, истинного художника внутри вас. Вы забыли о фундаментальном принципе внутри вас. Того, кого вы представили делателем, нет. Вы привязались к тому, чего нет, и поэтому вы находитесь в беспокойстве и запутанности. Всю свою жизнь вы остаетесь рабами и трудитесь, но ваши несчастья не уменьшаются от этого. На самом деле, их становится все больше и больше. Несмотря на то, что вы напряженно трудитесь всю жизнь, в конце вы видите, что вы не получили ни капли радости, и есть только горы печали и боли. Тем не менее, человек участвует в этой бессмысленной гонке до последнего дыхания.

Откуда берется эта погоня за бесполезным и бессмысленным? Попробуйте понять это. Все бесполезное и бессмысленное имеет одно общее свойство.

Один человек купил себе домик. Он посадил сад, посадил несколько семян цветов. Когда они начали прорастать, он обнаружил, что начали прорастать сорняки. Он думал, что ему делать, и отправился к соседу Мулле Насреддину за советом.

Он спросил: «Как мне распознать, какие растения – цветы, а какие – сорняки?»

«Это просто, – ответил Насреддин, – нужно сначала вытащить их из земли. Те, которые вырастут снова – это сорняки».

Это свойство всего бесполезного: нужно вытянуть их, но оно не будет уничтожено. Осмысленное, то, что имеет цель, уничтожается, если вы будете их вытягивать, но с бессмысленным и бесцельным все происходит по-другому. Вы сажаете семена осмысленного, но вы не уверены, принесут ли они плоды, потому что есть тысячи препятствий, которые мешают этому. В этом особенность бесполезного. Вырвете его из земли, но оно все равно прорастает снова. Бесполезное и неэффективное цветет само по себе. Вырвите их с корнем несколько раз – и они все равно будут расти.

Бессмысленное растет без усилий, но то, что полно смысла, требует великих усилий. Вот почему вы выбрали бессмысленное: оно растет самостоятельно. Вам не нужно ничего делать, чтобы стать вором. Привычка воровать растет, как семена. Нужно ли вам напряженно трудиться, чтобы стать сексуальным? Вам не нужно молиться для этого, делать садхану, йогу. Все это происходит самостоятельно. Нужно ли вам куда-то идти для того, чтобы научиться тому, как гневаться, идти в какой-то университет? Нет, это умение растет, как растут сорняки. Но когда дело доходит до медитации, возникают трудности. Если вы хотите научиться тому, как быть действительно любящим, на пути возникает много препятствий. Привязанности растут и расцветают, как сорняки. Вы учитесь любви с большими трудностями. В каждое мгновение вам приходится вырывать с корнем все сорняки, прежде чем вы сможете посадить семена любви. Если вы хотите, чтобы любовь росла, нужно все время следить за сорняками, иначе молодое растение будет постоянно находиться под угрозой, оно будет скрываться за мусором.

Беспольное и бессмысленное обладает прекрасным свойством: оно не требует усилий. Вы можете скитаться вокруг, а бессмысленное может само укорениться и прорасти, охватив вас крепко-накрепко до последнего дыхания.

Искатель – это тот, кто начал свой поиск осмысленного. Для того чтобы обрести осмысленное, нужно отправиться в путешествие, это путешествие в горы. А бессмысленное подобно спуску с горы. Вам ничего не нужно для этого делать, потому что сила притяжения сделает все, что вам нужно.

До сих пор вы ничего не делали в жизни, поэтому вы бесполезные. Вы можете не согласиться с этим. Вы можете претендовать: «Я напряженно трудился и добился успеха в жизни. У меня есть положение и богатство. Я получил все эти степени, эти титулы...» Все равно, скажу вам, вы ничего не делали для того, чтобы обрести это. Ваш успех пришел к вам, как сорняки, и если вы посмотрите на себя как следует, вы обнаружите, что вы ничего не сделали для того, чтобы заработать ваши богатство и положение. Вы позволили амбициям вырасти в вас, а это простые плоды амбиций. Амбиции и желания уже были в вас. Они выросли в вашем уме, как сорняки, и они цеплялись за вас, пока вы не умерли.

Искатель – это тот, кто осознал, что то, что растет само по себе, бесполезно; нужно посадить что-то самостоятельно.

Одна женщина отправилась к психиатру и сказала: «Теперь мне кое-что нужно. Я откладывала это, но сейчас мне это нужно. Мне придется сказать». Психиатр спросил, в чем ее трудности. Она продолжала: «Это не я, а мой муж. Он не такой любящий, каким был раньше, когда мы поженились, и он не желает меня, как раньше. Раньше он был переполнен сексуальным желанием, как потоком, но теперь он как высохшая речка».

Психиатр был крайне удивлен, но он сохранял спокойствие. В конце концов, бизнес есть бизнес. И он спросил: «Так сколько же вам лет?»

Она ответила: «Всего лишь семьдесят два».

«А сколько вашему мужу?» – спросил он.

«Ему восемьдесят шесть лет».

Все думают так же, как она. Слово «всего лишь» – «всего лишь восемьдесят шесть», «всего лишь семьдесят два» – это «всего лишь» направлено против смерти. Им кажется, что они все еще очень молоды, что они только начали жить.

И потом психиатр спросил у этой женщины: «А когда вы начали замечать, что его сексуальное желание стало уменьшаться?»

Она ответила: «Прошлой ночью и еще раз сегодня утром».

До самого последнего мгновения человек привязывается к тому, что бесполезно. Ему не нужно ничего делать в этом отношении. Это растет самостоятельно. Люди приходят ко мне и говорят: «Мы пытаемся медитировать, но снова и снова спим. Мы медитируем два дня, но потом все останавливается. И потом через несколько дней мы вспоминаем снова, и потом снова все останавливается».

С вашими страстями и желаниями все происходит по-другому. Вы никогда не забываете о том, чтобы сердиться, чтобы быть жадными, но вам приходится напоминать себе о том, чтобы медитировать. Попытайтесь понять этот факт, потому что медитацию нужно активно практиковать. Она соскальзывает снова и снова. Это семя, которое нужно посадить, о котором нужно заботиться. Сорняки растут самостоятельно. Знайте, все, что происходит самостоятельно, бесполезно. До тех пор, пока вы будете так жить, вы ничего не достигнете. В миг смерти вы окажетесь с пустыми руками, точно так же, как вы пришли с пустыми руками. Эта слепота, это отсутствие различения есть майя, иллюзия. Это состояние бессознательности, в котором вы не можете различать между полезным и бесполезным.

Шанкара определил знание как различение между полезным и бесполезным. В жизни существует и то, и другое; сорняки вместе с культурными растениями. Вам придется научиться отличать одно от другого на собственном опыте. Если ваше внимание сосредоточится не на том, что полно смысла, но на бесполезном, вы будете пребывать в иллюзии.

Вы не знаете, кто вы, куда вы идете, откуда вы пришли. Вас заинтересовал мусор на краю дороги. Вы сделали дом на краю дороги, и вы настолько наполнены беспокойствами и волнениями, просто из-за этой жалкой кучки мусора, которая лежит там независимо от того, заботитесь вы о ней или нет. У вас нет причины беспокоиться о ней.

Неразличение – это майя. Незначение означает неспособность отличить бриллиант от простого камня. Вы должны стать ювелирами жизни, потому что только это ведет к появлению различения. Вы обладаете жизнью. Теперь посмотрите внутрь нее. Задача вашей жизни направлена на то, чтобы

понять: то, что происходит само собой – бесполезно, а то, что не происходит, несмотря на ваши усилия, стоит того, чтобы достигать. Вот в чем заключается проверка. В тот день, в который вы обнаружите, что то, что давалось вам с таким трудом, начало происходить, знайте, что цветы скоро расцветут. И в тот день, в который все, что росло само по себе, перестало расти, маяя прекратилась.

Йогин, который привязался, может достичь оккультных сил, но не само познания.

Бесполезный мусор стал настолько важным для нас, что когда мы пытаемся достичь осмысленного, мы достигаем только бесполезных вещей. Я удивлен мотивами людей, которые приходят сюда медитировать. Даже в медитации они хотят только бесполезного, они приходят ко мне и говорят: «Я хочу медитировать, я хочу избавиться от физических болезней. Можете ли вы уверить меня, что они исчезнут вследствие медитации?» Не лучше было бы пойти к врачу? Когда они приходят к духовному врачу, они не должны приходить лишь для того, чтобы вылечиться от физических недостатков, болезней. Медитация для них становится только лекарством, лекарством для тела.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мои финансовые условия очень плохие. Поможет ли медитация улучшить эти условия?» Эта приверженность настолько сильная, густая, что даже тогда, когда вы ищете нектар, на самом деле, вы ищете только яд. И не удивительно то, что когда вы приходите за нектаром, за эликсиром, вы пытаетесь совершить самоубийство. Вы хотите выполнить какие-то земные желания посредством религии.

Идите в храмы и послушайте молитвы людей. Вы обнаружите, что все их требования мирские. Чьему-то сыну нужна жена. Чьему-то сыну нужна работа, кто-то хочет спокойствия в доме. Даже в храмах вы просите мирских вещей. Вы можете подумать, что ваши храмы стали супермаркетами, на которых все продается. Вы не имеете никакого представления о том, какими должны быть храмы. Ваши священники не больше, чем владельцы лавок, а люди, которые ходят в храмы, становятся покупателями мирских товаров. Вы все время избегаете настоящего храма.

Однажды я гостил в доме у врача-дантиста. Однажды, когда я сидел на диване в приемной, вбежал один мальчик, с выражением страха на лице. Он испуганно огляделся по сторонам. Я видел, как у него внутри все трепещет. И потом он спросил меня: «Не могли бы вы сказать мне, внутри ли врач?» Я сказал, что он только что ушел из кабинета. Глаза ребенка сразу засветились от радости.

Он сказал: «Моя мама отправила меня проверить зубы. А вы не знаете, когда его снова не будет в следующий раз?»

В таком положении вы находитесь. Если вы придете в истинный храм, вы убежите настолько быстро, насколько это возможно. Вы можете выдерживать зубную боль, но вы не готовы выдерживать боль лечения, когда дантист лечит ваши зубы. Мы все подобны этому маленькому ребенку.

Вы можете выдержать всю боль, которую приносит вам мир, но вы не готовы выдержать боль, которую приносит вам религия. А религия вынуждена принести вам боль. На самом деле, вам приносит боль не религия. Ваши зубы настолько омерзительно воняют, что боль неизбежна.

Религия не вызывает боли. Религия – это высшее блаженство. Но вы все время жили в боли. Вы накопили столько боли вокруг себя, что все ваши зубы наполнены болью и страданием. Яд распространяется по всему телу. Ваша жизнь переворачивается вверх ногами, но эта боль знакома вам. Эти боли знакомы вам.

Человек готов выдержать знакомое страдание. И не готов пройти через незнакомое страдание. Зубы ваши, и боль ваша. Вы знали ее в миллионах жизней, но вы не осознаете того факта, что после того как однажды этих зубов не станет, боль исчезнет. Впервые в вашей жизни откроются двери блаженства.

Даже если вы идете в храм, вы спрашиваете у священника, когда Бог не появится в следующий раз. Когда вы можете прийти снова и не застать Его? Вы идете – и не хотите идти. Трудно понять игры, в которые вы играете.

Когда я некоторое время наблюдал за вами и вашими трудностями, я пришел к выводу, что у вас есть только одна трудность. Вы не знаете точно, чего вы хотите. Вы не уверены в том, что вы хотите медитировать, но вы чувствуете разочарование, если не можете медитировать. Если ваш ум не будет погружаться полностью в то, что вы делаете, он будет делать это наполовину. Но вы никогда ничего не добьетесь, если будете делать это наполовину. Бесполезное не требует усилий. Оно продолжается посредством своего собственного момента силы. Все в жизни, что полно смысла, требует, чтобы вы поставили на кон жизнь.

Эта сутра говорит: *Йог, который привязывается, может обрести оккультные силы, но только не самопознание.*

Занавес привязанностей настолько толст и плотен, что даже если вы отправитесь к религии, вы будете искать чуда. Если вы обнаружите Будду, который стоит перед вами, вы не узнаете его. Если Будда и Сатья Саи Баба будут оба стоять перед вами, вы, определенно, отправитесь к Саи Бабе, а не к Будде, потому что Будда не настолько глупый, чтобы материализовывать предметы из воздуха! Вы ищете волшебника. На вас оказывают впечатлительные чудеса, потому что ваше глубочайшее желание – желание мира, а не Бога.

Когда вы видите чудо, вы находитесь под впечатлением. Вы думаете, что вы нашли гуру. И теперь вы хотите, чтобы ваши желания исполнились. Гуру, который может произвести амулет из ниоткуда должен, определенно сделать для вас бриллиант Кохинор, и поэтому вы терпеливо ждете и слу-

жите гуру, потому что вы никогда не знаете, когда его сострадание может исполнить ваше желание. Ведь ему все равно, произвести амулет или Кохинор. Вы хотите бриллиант, и даже великие люди мечтают о Кохиноре. Сегодня гуру выбрасывает пепел из рук, а завтра он может выбрасывать эликсир жизни; нет ничего невозможного для такого гуру. Вам нужно только служить ему.

Нет, вы никогда не подойдете к Будде, потому что вокруг него никогда не происходит ни одного чуда. Когда все ваши желания завершились, вопроса о том, чтобы удовлетворять их, не возникает. Самое большое чудо, которое происходит с Буддой – это свет отсутствия желаний, но ваши глаза, наполненные желанием, не могут этого увидеть. Вы можете видеть только Будду, вы можете только понять его, вы можете только склоняться перед ним, когда бессмысленность мира действительно дойдет до вас. И занавеска привязанности и стремлений действительно спадает.

Привязанность – это опьянение. Опьяненный человек, который пристрастился к наркотикам, не знает, куда он идет, что он делает, и вы находитесь в таком же опьяненном состоянии, независимо от того, как бы напряженно вы ни пытались следить за своим состоянием. Разницы нет. Все пьяницы пытаются контролировать себя, они пытаются доказать себе, что они не пьяные. Но они только обманывают себя. И чем больше они пытаются скрыть это, тем более очевидным это становится. Привязанность есть опьянение.

Когда я говорю, что привязанность есть опьянение, я говорю с точки зрения химии. В состоянии привязанности все ваше тело наполнено токсичными веществами, даже в научном смысле. Когда вы любите женщину, ваша кровь наполняется определенными химическими веществами. Эти химические вещества сходны с веществами, которые присутствуют в ЛСД, гашише или марихуане. Вот почему любящая женщина выглядит такой красивой, она никогда не кажется тупой и обыденной. Подобным образом, женщина, которая любит, видит, что ее мужчина не из этого мира. Когда опьянение пропадает, оказывается, что он не стоит и копейки.

Вот почему ваша любовь не может быть постоянной. Она происходит в состоянии опьянения, это форма привязанности. Она не происходит сознательно. Вы были в бессознательном состоянии, когда полюбили. Вот почему мы говорим: «Любовь слепа». На самом деле, любовь не слепа. Слепа привязанность. Мы путаем любовь с привязанностью. Любовь – это глаза. Никакие глаза не могут быть острее глаз любви. Именно глаза любви видят во всем творении спрятанного Бога.

Привязанность слепа. Она видит вещи такими, какими они быть не могут. Привязанность есть сон. И те, кого мы называем йогами, также молятся ей. Они получают определенные оккультные силы, это вообще несложно.

Вы можете читать мысли другого человека, если у вас есть небольшая практика. Вы можете воздействовать на мысли других людей при помощи небольшого усилия. Вы можете передать другому человеку свои мысли при

помощи небольшого усилия. Это наука, и религия не имеет к ней никакого отношения. Умение читать – это также наука. И когда все безграмотные люди видят, как вы читаете книгу, для них это также чудо. Они видят только несколько закорючек на листке бумаги, а вы получаете огромное наслаждение, когда читаете Веды и Упанишады. Они вас просто гипнотизируют. И все безграмотные люди с удивлением наблюдают за этим.

Мулла Насреддин был единственным грамотным человеком в своей деревне, он мог читать и писать. А когда где-то есть только один грамотный человек, очень трудно судить, действительно ли он грамотный? Кто может подтвердить это? Однажды к нему пришла одна старушка и попросила его написать ей письмо.

Насреддин сказал ей: «Извините, я не смогу написать, мои ноги болят».

Старушка потребовала: «Но какое отношение к письму имеют твои ноги?»

«Пусть тебя не волнуют детали, – сказал Насреддин, – я говорю тебе, что мои ноги болят, и я не могу написать письмо!»

Но эта женщина не хотела сдаваться: «Я не смогу жить дальше до тех пор, пока не буду знать правды. Может быть, я безграмотна, но я никогда не слышала о том, что боль в ногах имеет какое-то отношение к тому, чтобы писать».

Насреддин сказал: «Если ты будешь настаивать, я скажу тебе. Кто победит в другую деревню, чтобы читать это письмо. Ведь там никто не умеет читать. Мне придется писать его, а потом придется бежать в другую деревню и читать, а я не могу бежать туда, потому что у меня болят ноги! Поэтому я не собираюсь писать его!»

Необразованный человек с удивлением видит, как другие погружаются в книги. Но научить читать можно каждого, для этого есть определенная методика. Вы видите, как ваши мысли движутся внутри вас, и другой человек может научиться видеть их. Есть определенная методика, искусство, но это искусство не имеет никакого отношения к религии. Точно так же, как чтение книг не имеет никакого отношения к религии, чтение мыслей другого человека не имеет никакого отношения к религии. Есть определенные фокусы волшебника, которые он может делать, но это не значит, что он достиг просветления.

Но на вас они обязательно окажут впечатление. Идите к монахам, среди них вы можете встретить людей, которые могут назвать вас по имени, могут сказать, откуда вы приехали, из какой деревни, как выглядит вор из вашего родного дома, и так далее. Но святым можно считать только того, кто осознал, что у вас нет имени, вы не принадлежите вашей деревне. Это имя, эта семья, эта деревня – все принадлежат миру.

Вы – мирские люди, поэтому монах оказывает на вас такое впечатление, потому что он также укоренен в земле. Он научился большому искусству.

Он говорит вам, но вы не просили его об этом. Он хочет оказать на вас впечатление. Помните о том, что до тех пор, пока вы хотите оказать на кого-то впечатление, вы наполнены эго. Душа никогда не хочет оказывать на кого-то впечатление. К чему это? Это все равно что рисовать линии на воде.

Какая разница, на скольких людей вы оказываете впечатление: на двадцать тысяч или двадцать миллиардов? Что я получу от этого? Желание оказывать впечатление на невежественную толпу лишь показывает ваше собственное невежество. Это только раскрывает ваше собственное невежество. Когда политик пытается оказать впечатление на людей, это можно еще понять, но к чему религиозному человеку играть на толпу?

Поймите одно. Когда вы пытаетесь оказать впечатление на других, это только показывает, что вы не укоренились в своей душе. Это показывает, что вы очень сильно центрированы в своем эго. Эго питается, когда вы оказываете впечатление на других. Чужое внимание действует, как пища для эго. Чем больше вы известны, тем больше ваше эго. Если весь мир узнает вас, эго становится громадным. Если я прохожу по деревне и никто не узнаёт меня, никто даже не смотрит на меня, если никто даже не бросает взгляда – возникает такое ощущение, как будто бы меня нет, – это наносит удар по моему эго.

Эго хочет внимания со стороны других людей. Это очень интересно. Эго не хочет обращать внимания на других, но хочет, чтобы другие обращали внимание на него. Оно хочет быть центром всего мира.

Религиозный человек не беспокоится о том, смотрят ли на него другие люди, или нет. Его больше волнует посмотреть на себя самому, потому что именно он сам, его душа, в конце концов, останется с ним. Это детство. Это естественно для детей: оказывать впечатление на старших. Они приносят дневник из школы домой и показывают его родителям. Но если вы все еще сохраняете это желание в старости, вы полностью упустили жизнь.

Желание обретения оккультных сил – это часть желания оказывать впечатление на других людей. Это не имеет никакого отношения к истинно религиозным вопросам. Это мирское желание.

Эта сутра говорит, что йогин, который чувствует привязанность, может достичь оккультных сил, но он никогда не достигнет самоосознания. И независимо от того, какими бы большими ни были его достижения: он может воскрешать мертвых, может лечить болезни, может превращать воду в вино, – но это не имеет никакого отношения к самопознанию. Истина заключается в том, что, чем больше сил он обретает, тем сильнее он удаляется от самопознания. Потому что по мере того как эго становится все больше и больше, душа становится все меньше и меньше, становится пустой. И по мере опустошения эго душа становится все более и более богатой. Вы не можете одновременно растить эго и душу.

Оставьте желание оказывать впечатление и влиять на других, иначе ваша йога будет извращенной. В этом случае, даже если вы будете практиковать йогу, она будет обладать политическим, а не религиозным оттенком. А

политика грязная. В политике вы хотите любыми средствами воздействовать на других. Вас не волнует, используете ли вы для того, чтобы сделать это, правильные или неправильные средства. И причина, по которой вы хотите воздействовать на других, заключается в том, что вы хотите эксплуатировать их.

Я слышал. Шли выборы, и троих арестовали. Когда в камере они разговорились, выяснились интересные детали. Один сказал: «Я работал на Сардара Сингха в его предвыборной компании». Второй сказал: «А я работал против Сардара Сингха в предвыборной компании!» Третий сказал: «Удивительно, а я и есть Сардар Сингх!»

Все лидеры партий, все их последователи – все они заслуживают того, чтобы их посадили в тюрьму! Тюрьма – это хорошее место для них. Корни греха заключаются в желании воздействовать на других. Эго не знает ни хорошего, ни плохого, оно знает только о том, как удовлетворять себя. А то, как оно удовлетворяет себя – это уже вторично. Единственная цель эго – удовлетворение, оно хочет стать сильнее, но из-за того, что эго представляет собой пустоту, оно все время остается пустым, несмотря ни на что. И по мере течения жизни человеческое эго становится все сильнее и сильнее. Человек осознает, что его жизнь проходит, большая часть жизни прошла, а желания эго так и не удовлетворились.

Вот причина, по которой старики так раздражительны. Эта раздражительность присутствует не потому, что они были такими неудачливыми в жизни. Эта раздражительность возникает из-за того, что они так и не смогли почувствовать, что им было нужно. Их раздражительность появляется из-за того, что они становятся все старше и старше, и другие люди перестают их замечать. На самом деле, другие люди просто ждут, когда же они умрут.

Мулле Насреддину было сто лет. Я спросил его, почему Бог наделил его такой долгой жизнью. Не моргнув глазом, Мулла ответил: «Он только испытывает терпение моей семьи».

Все старики испытывают терпение семьи. Они постоянно наблюдают за тем, как родственники обращают на них все меньше и меньше внимания. Смерть убивает их. Смерть убивает их позже, невнимательность родственников убивает их раньше. Вот откуда берется их раздражительность.

Вы не можете себе представить, насколько раздражительным был Ричард Никсон. Все эти люди, которые так стремились поймать хотя бы его взгляд, потом полностью отвернулись от него. Близкие и дорогие стали посторонними. Друзья стали врагами. Те, кто поддерживал его, перестали это делать. Никсона это сильно выводило из себя. Он стал беспокойным, раз-

дражительным. Первый вопрос, который он себе задал, был таким: « Все ли я делал правильно? Что теперь эти люди говорят обо мне?»

Еще недавно он был на вершине славы, и внезапно о нем все забыли. Он остался тем же человеком, что и раньше. Единственное отличие было в том, что он был на вершине славы своего эго. Ему так и не удалось приобщиться к тому, что не имеет ни вершины, ни долины, когда его не волнует то, смотрят ли на него с обожанием или оборачиваются спиной: в этом состоянии человек не подвержен никаким переменам.

Вы испытаете эту неизменность только тогда, когда вы прекратите искать признания других людей. Отбросьте подход нищих. Что вы приобретете, если вы обретете сиддхи? Люди будут называть вас чудотворцем, миллионы людей будут приходить к вам. И вы будете привлекать миллионы идиотов, и это докажет лишь то, что, раз вы сами находитесь в центре миллионов идиотов, значит, вы суперидиот!

Что вы приобретете, если вас будут хвалить невежды? Какую пользу вы получите, если вас будут ценить невежды? Чего стоит их похвала? В чем смысл быть вождем таких людей?

Я слышал, что был один суфий по имени Фарид. Если люди хлопали, когда он говорил, он плакал. Однажды ученики спросили его, почему он плачет, когда люди хлопают в ладоши. Фарид ответил: «Когда люди хлопают, я сразу понимаю, что совершил какую-то ошибку, иначе бы они никогда не хлопали. И когда они хлопают, я понимаю, что они не понимают меня. И тогда я понимаю, что все, что я сказал, было неправильно».

Чего стоят аплодисменты невежественных, заблудившихся людей? Если вы хотите быть теми, кто достиг в мире, вы все еще ищете признания дураков. Вы сами глупцы. Если вы хотите, чтобы вас признал сам Бог, вы еще большие глупцы, потому что эго не может продолжать существовать перед Богом. Вы должны быть чрезвычайно смиренными. И вы будете приняты там только в том случае, если вы полностью уничтожили ваше эго. Если вы приходите туда со своим невежеством, это само по себе становится огромным препятствием.

Поэтому так называемые сиддхи, те, кто обладают властью и силами, никогда не достигают Бога. Они получают много сил, но они упускают истинную силу. Самоосознание – это истинная сила. Почему же они упускают? Потому что оккультные силы также направлены на другого. Стремись бы вы к этим силам, если бы в существовании не было никого, если бы вы были одни? Хотелось бы вам превращать воду в лекарство? Хотелось бы вам прикоснуться к мертвому человеку, чтобы оживить его? Если бы в окружающем вас мире никого не было, вам хотелось бы обрести все эти силы? Вы бы сказали: «Какой смысл в этих силах? Нет зрителей».

До тех пор, пока ваше внимание направлено на других, вы не можете направить его на себя. Самопознание достигается только теми, кто отворачивает свои глаза от других и переводит свой взгляд с других на себя.

Когда вы овладеваете своими привязанностями, вы обретаете спонтанную мудрость.

Только тогда, когда вы полностью овладели привязанностями, победа будет совершенной. В чем смысл привязанности? Это отношение: «Я не могу жить без других. Другие – это центр моей жизни».

Вы, наверное, читали сказки о королях, чья жизненная сила заключена в птице, в попугае или скворце, который сидит в клетке. И убить короля невозможно. Пуля пронзает его тело, но он остается жить. Стрела попадает в сердце, но он не умирает. Вы можете отравить его, но он не будет убит. Для того чтобы убить его, вам придется найти птицу, в которой спрятана его жизненная сила. Убейте птицу, и тогда король умрет. Эти истории полны смысла. Взрослые могут понять их смысл.

Привязанности означают вот что: вы не живете внутри, вы живете для чего-то другого. Например, чья-то жизнь вращается вокруг его банковского счета. Если вы схватите его за горло, он не умрет, но если вы украдете его богатство, это действительно убьет его. Жизнь этого человека заключена в его богатстве. Если его банковский счет пропадет, это означает его смерть. Если вы просто убьете его, это не убьет его. Попытайтесь отравить его, и вам это не удастся.

Привязанности означают то, что вы убрали свои жизненные силы изнутри и поместили их куда-то еще. Кто-то вложил их в своего сына, другой вложил их в свою жену, а третий поместил жизненные силы в богатство, положение или что-то еще. Жизненные силы не вибрируют в нем. Они не находятся там, где должны находиться, и вы попадаете в несчастье.

Эти привязанности есть сансара, мирская жизнь. Куда бы вы ни направляли ваши жизненные силы, вы станете рабами. Король, чья жизненная сила заключена в попугае, становится рабом этого попугая. Вся его жизнь зависит от попугая. Если попугай умирает, он также умирает. Поэтому он охраняет попугая ценой своей жизни.

Я слышал, что один король был очень недоволен своим астрологом. Астролог предсказал смерть премьер-министра на следующий день, и тот умер. Король был сильно обеспокоен. Он предполагал, что премьер-министр умер из-за предсказания астролога, умер в результате проклятия, которое наложил на него астролог своим предсказанием. Король подумал: «Если он скажет то же самое обо мне, я точно умру вслед за премьер-министром». Король боялся, что предсказание астролога окажет на него такое же воздействие, как на премьер-министра.

И он приказал, чтобы астролога бросили в тюрьму. Когда астролог спросил короля о причинах этого решения, король ответил: «Ты опасный человек. Мне не кажется, что премьер-министр мог умереть своей смертью. На него оказало глубокое воздействие сказанное тобой! Твои слова загипнотизировали его. Ты опасный человек!»

Астролог ответил: «Еще до того, как ты бросил меня в темницу, я уже определил твое будущее». Король отказался слушать его, но тот прокричал ему вслед: «Ты умрешь через три дня после моей смерти!» Теперь король столкнулся с настоящей дилеммой. Он поселил астролога во дворце, и за ним ухаживали и днем, и ночью. Король даже сам заботился о его теле, потому что смерть астролога означала его собственную смерть.

Куда бы вы ни направили ваше бытие, вы становитесь рабами этого. Смотрите, как люди приближаются к своим банковским сейфам: как будто они идут в храм, со сложенными руками. На этих сейфах написаны все молитвы мира, как будто бы это место, в котором живет Бог. Они поклоняются ему.

Вы можете увидеть, как в праздник Дивали эти сумасшедшие с такими чувствами поклоняются своему богатству. Их отношение стоит того, чтобы наблюдать за ними. Каждый год владелец лавки начинает в этот день новую книгу. На первой странице он рисует свастику, символ Ганеши, и пишет: «Я кланяюсь Ганеше».

Этот Ганеша – шутник еще тот. Древние истории рассказывают нам, что Ганеша – это Господь всех препятствий, он Бог, который шалит. У него нет даже собственной головы, а каждый, у кого нет собственной головы, действительно должен быть сумасшедшим. Он может делать невозможное.

Все, что он делает, запутанно и амбициозно. Он сидит на мышке. А мышь – это символ разума и логики, она кусает и разжевывает все на части. Вы никогда не можете зависеть от логики, потому что там, где используется логика, возникает множество препятствий. Если жизнь человека извращена логикой, она будет наполнена запутанностью и хаосом, и он потеряет весь свой мир и равновесие.

Есть древние истории о том, как Ганеша создает препятствия. И когда возникает благоприятная обстановка, там появляется он. Люди боятся его. Они встают перед ним со сложенными руками и умоляют его, чтобы он не создавал препятствия в их делах. Но они забывают об истине. Они правы в том, что складывают руки и просят его милости.

Вуаль привязанности означает, что ваша душа становится пленницей. И не важно, направлена ли она на вашего сына, жену или богатство. Важно то, что ваша душа не находится внутри вас: вот что такое привязанность. Постоянная привязанность означает то, что вы оставили все зависимости от других. Теперь в своей жизни вы не зависите от кого-то другого. Ваша жизнь полностью зависит от вас. Вы центрированы в себе. Вы сделали вашим центром ваше собственное существование. Теперь, если ваша жена умирает или вы теряете ваше богатство, вам все равно. Для вас это поверх-

ностные волны. И тогда, преуспеваете вы или нет, счастливы вы или печальтесь – вам все равно, потому что отличие создавалось вашей зависимостью.

Победа над привязанностями означает, что вы становитесь полностью независимыми. Это означает ощущение и знание того, что вы ни от кого не зависите. Вы самодостаточны, вы одиноки! Это такое удовлетворение! То, что вы существуете, вам достаточно. Такое отношение побеждает все привязанности. До тех пор, пока ваше бытие зависит от другого, привязанность держит вас в плену. До этого времени вы будете так привязаны к другим из страха потерять их, потому что вы не можете жить без них.

Жена Муллы Насреддина умерла. Мулла плакал, потому что так было положено, но один из его друзей не мог сдерживать своей скорби. Он плакал, рыдал, бил себя в грудь кулаками и не мог утешиться. Мулла не мог вытерпеть этого. Он положил руку ему на плечо и сказал: «Не печалься, друг мой, я снова женюсь». Этот мужчина любил его жену, его жизненная сила была направлена на нее, поэтому было очень естественно, что он был так опечален – но не Мулла!

Что же заставляет вас плакать? Только ваши привязанности. Чего вам не хватает, когда вы теряете? Объекта вашей привязанности. Подумайте над этим. Найдите то, что охватывает всю вашу жизнь, без чего вы чувствуете несчастье и нужду, что становится центром вашей привязанности. Еще до того как у вас это отнимут, перестаньте держаться за это, потому что однажды вы, определенно, потеряете это.

Нет ничего устойчивого в этой жизни. Ни любовь, ни дружба. Постоянные перемены – это природа этого мира. Мир подобен реке, которая постоянно течет. Ничего не сохраняется, ничто не постоянно, и ничто не может быть постоянным, как бы напряженно вы ни пытались этого сделать. Вы не можете ухватить то, что постоянно движется, вечно течет. Вы хотите схватить это, заморозить. Вы не сможете сделать этого, потому что это противоречит самой природе вещей. Из-за ваших усилий, которые вы вкладываете, вы вечно обеспокоены.

Перемены – это другое название для мира. Тем не менее, вы пытаетесь найти в нем вечную поддержку, на которую ваша жизнь может опереться. Этого не может случиться! В каждое мгновение ваша жизнь наполнена печалью, в каждое мгновение она выбивает ту опору, на которую вы опираетесь.

Вот что вы должны делать: вы должны попытаться найти те вещи, которые ранят вас, если вы их потеряете. И тогда, еще до того как вы их потеряете, откройте немного ваши руки, перестаньте так судорожно цепляться за них. Это метод, посредством которого вы можете овладеть своими привязанностями. Обязательно будет боль. Но вы должны вынести ее, это ваше отречение. Необязательно отречься от чего-то. Не стоит думать, что вы

должны оставить вашу жену и убежать в Гималаи. Оставайтесь там, где вы есть, но постепенно вы должны перестать зависеть от этого. Вам не нужно причинять никакой боли. Вашей жене необязательно даже знать об этом. Вам ничего не нужно говорить ей.

Иисус сказал: «Только тогда, когда ваша правая рука не будет знать о том, что делает левая, вы будете истинными искателями». Желание сообщать другим о том, что вы делаете – это желание вашего эго. Вы хотите, чтобы мир знал о вас и говорил: «Посмотрите на этого человека. Он оставил жену и отправился в Гималаи. Разве это не удивительно!» Это ни в коей мере не удивительно. Спросите у любого мужа: он будет счастлив отправиться в Гималаи. Может быть, он не сможет поехать туда, но это уже другой вопрос.

Мулла Насреддин побежал в местную психиатрическую больницу и постучался в двери. Когда дежурный спросил у него, что случилось, он сказал: «Из вашей больницы никто не сбежал?»

Дежурный обеспокоился: «Почему ты задаешь такие вопросы? Ты видел, как кто-то сбежал?»

«Кто-то убежал с моей женой, – ответил Насреддин, – он мог быть только сумасшедшим, должно быть, сбежал отсюда!»

Спросите у любого мужчины. Кто живет в мире, знает, о чем речь. Он не может никуда сбежать, потому что нигде не может найти радости. Куда он должен идти? Куда бы он ни отправился, мир следует за ним, как тень. Он столько усилий вложил в то, чтобы сделать себе тепленькое местечко, и теперь этому человеку трудно разрушить все единым махом, потому что тогда жизнь станет бессмысленной.

Отрубите привязанности. Попытайтесь постепенно жить без тех вещей, без которых, как вы сейчас думаете, вы не можете жить. Создайте в себе такое состояние, в котором, если вы потеряете эти вещи, у вас ничего даже не шелохнется. И тогда вы обретете победу над своими привязанностями. Это становится возможным. Это было возможно. Если это случилось хотя бы с одним человеком, это может случиться со всеми.

Эта сутра Шивы говорит: *После того как вы победили привязанности, вы можете достигнуть спонтанной мудрости.* В тот день, когда вы преодолеете привязанности к добру, вы начнете чувствовать, что к вам начинает приходить знание, которое вы получаете не от других, оно внутреннее, естественное. Это знание и есть самопознание. Вы не можете получить знание о себе от других. Оно вырастает естественным образом изнутри.

Точно так же, как цветы растут на деревьях, точно так же, как потоки спускаются с гор, это знание возникает в вас, и это ваше внутреннее знание. Вам не нужно получать его от какого-то другого человека. Никакой гуру не может дать вам его. Все гуру только указывают на него. Когда вы его дос-

тигаете, вы видите, что оно уже было внутри вас. Это ваше собственное богатство, и поэтому оно называется внутренним, естественным знанием.

Есть два типа знания. Знание этого мира вы должны получить от других. Оно не может быть внутренним, не может быть спонтанным. И каким бы разумным человек ни был, он получает мирское знание только от других людей. И независимо от того, каким бы тупым и глупым ни был человек – даже он может получить это знание от вас. Единственное препятствие – это привязанность. Когда вы обрубаete привязанности, когда облака рассеиваются, сквозь них начинает пробиваться солнце.

Пробужденный йогин осознает, что вся вселенная – это эманация его собственной энергии.

В тот день, когда в человеке раскрывается естественное знание, он становится пробужденным, и он может увидеть, что все в этом мире исходит из его пульсации. Он становится центром. Вы слишком сильно хотите стать центром мира, но из-за эго вы не можете преуспеть. Каждая попытка заканчивается неудачей. И как только эго исчезает, вы становитесь центром.

Вы достигнете того, чего хотите. Но сейчас вы ищете в неправильном направлении. Вы следуете по неправильному пути, вы совершаете ошибки. Вы обретете то, чего желаете, только вы выбрали неправильное основание, неправильного колесничего, неправильное средство передвижения. Вы никогда не можете стать центром вселенной со своим эго. Человек без эго сразу становится центром вселенной. Природа Будды обретается только под деревом бодхи. И тогда весь мир становится периферией, а точкой средоточия становится природа Будды. И тогда весь мир становится только вашим расширением. И тогда все лучи становятся вашими. Вся жизнь становится вашей, но это происходит только тогда, когда вашего эго больше нет. В этом заключается сложность. До тех пор, пока я существует, как бы вы ни расширяли себя, какой бы огромной ни была ваша империя, вы только обманываете себя.

Вы очень много путешествовали. Жизнь за жизнью вы скитались, но, тем не менее, вы так и не осознали.

Мулла Насреддин однажды сел на самолет. Еще до того, как он сел в свое кресло, он позвал стюардессу и сказал: «Посмотрите сюда, послушайте: бензин, газ и вода – всё проверено как следует?»

Стюардесса уверила его: «Просто расслабьтесь, сэр, это наши трудности, а не ваши!»

Мулла продолжал: «Тогда не просите меня на полпути выбираться из самолета и толкать его!»

Я слышал раньше о таком происшествии и спросил у него: «У тебя были такие трудности? Тебе приходилось толкать самолет?»

Он ответил пословицей: «Тот, кого обварили кипяченым молоком, впредь все время осторожен – даже тогда, когда ему приносят холодное! Если бы тебя когда-нибудь заставляли толкать автобус, ты бы тоже проявил осторожность, даже в самолете!»

Вас столько раз ругали, но вы даже не научились охлаждать молоко на завтрак. Самая большая трудность в жизни заключается в том, что мы не научились делать выводов из опыта. Люди говорят, что они учатся на собственном опыте, но нет свидетельств этому, потому что время от времени они повторяют одни и те же ошибки. Если бы вам пришлось совершить какие-то новые ошибки, это бы показало ваши способности, какое-то искусство, это принесло бы какую-то зрелость в вашу жизнь.

Ум – это круг. Вы вращаетесь в колесе, и это колесо питается вашими привязанностями. Избавьтесь от ваших привязанностей, и колесо остановится. И как только колесо остановится, вы осознаете, что вы находитесь в центре. Вам не нужно становиться центром, вам не нужно становиться Богом. Вы и так уже есть все это, и поэтому это знание внутреннее.

Такой пробужденный йогин осознает, что этот мир представляет собой эманацию лучей, которые исходят от него самого. Такой опыт приходит к вам, и он приносит вам высшее блаженство. Есть высший нектар, и вы его чувствуете. Вся тьма покидает вашу жизнь. Как только это знание приходит к вам, все страдание, боль и беспокойства исчезают в воздухе. Вы наполняетесь радостью, экстазом. Вы пьяные, вы опьянены этим, и это пробуждает песню внутри вас. Вы трепещете с каждым вздохом, вы наполняетесь благоуханием, которое проистекает из неизвестного источника.

Это естественное знание, которому не может научить ни одно писание, ни один гуру, но гуру может помочь вам убрать все препятствия. Помните об этом. Нет способа, посредством которого вы можете научиться этому высшему знанию. Вы должны научиться избавляться от препятствий таким образом. Медитация не даст вам это высшее сокровище. Вы только получите ключ к его двери. Этим ключом вы можете открыть дверь. Сокровище лежит внутри вас. То есть это. Тат твам аси! Вы есть Брами!

Все методы рассчитаны на то, чтобы убрать препятствия с пути. Все ваши скалы должны быть убраны. Назначение вы несете в себе. И нет трудностей в достижении Брами. Трудности в том, что вы цепляетесь за свои привязанности. Вы так сильно цепляетесь за этот мир – но до тех пор, пока вы будете цепляться за мир, вы будете просто откладывать встречу с Богом. Все зависит от вас. Если вы уйдете прямо в это мгновение, вы достигнете прямо в это мгновение. Если вы хотите откладывать, если вы хотите цепляться, вы можете делать это еще многие жизни. Вы занимались тем, что цеплялись, уже многие жизни, и вы можете цепляться еще многие жизни, но мне кажется, что больше нет смысла ждать.

Пришло время оставить дерево этого мира. Не бойтесь, что вы исчезнете. Вы будете потеряны, но потеряны будете только вы сами, а вы совершенно бесполезны. То, что полно смысла, будет сохранено вечно.

Достаточно на сегодня.

Глава 6.

16 сентября 1974 года

Сумасшедшая проекция

Сутра: Душа – танцор. Внутри душа – это сцена. Через контроль ума достигается реальность. Спонтанная свобода проистекает из этого. Благодаря этой свободе человек свободно движется снаружи и внутри.

Перед тем как мы перейдем к обсуждению сутр, нам нужно кое-что понять. Ницше где-то сказал: «Я верю только в того Бога, который может танцевать. Верить в печального Бога – это признак больного человека».

В его словах есть истина. Вы строите Бога по своему образу и подобию. Вы печальны, и ваш Бог также будет печальным. Вы счастливы, и ваш Бог также будет счастливым. Если вы можете танцевать, ваш Бог также сможет танцевать. Существование предстает перед вами таким же, какие вы сами. Творение – это расширение вашего видения. До тех пор, пока вы не можете поверить в танцующего Бога, вы не можете быть здоровыми. Концепция печального, рыдающего и больного Бога показывает на ваше собственное болезненное состояние.

Первая сутра сегодня говорит:

Душа – танцор.

Есть некоторые вещи, которые нужно понять относительно танцора. Танец – это единственная деятельность, в которой актер и действие становятся едиными. Когда кто-то рисует картину, картина и человек, который ее рисует, отделены, когда поэт пишет поэму, поэт и поэма отделены, когда скульптор ваяет статую, они отделены друг от друга. Танец – это единственная деятельность, в которой танцор и танец сливаются воедино, они не могут быть отдельными. Если танцор отойдет от танца, это не будет танцем. Если танец потерян, этого человека нельзя назвать танцором. Танцор и танец должны быть едиными.

Вот почему это очень важно: называть Бога танцором. Это слово не отделено от Него. Это Его танец, это не Его деяния. Это не скульптура, которую Бог изваял и бросил. Он присутствует внутри своего творения в каждое мгновение. В тот миг, в который Он отходит в сторону, творение заканчи-

вается. Помните, в тот миг, в который танец заканчивается, Бог исчезает. Он не может существовать без своего танца. Он проявляется в цветах, в каждом листочке, в каждом зернышке и частичке. Не следует думать, что творение случилось в далеком прошлом и прекратилось. Акт творения происходит в каждое мгновение. Поэтому все новое. Бог танцует внутри и снаружи также.

Душа – это танцор. Это значит, что все, что вы делаете, все, что вы будете делать и все, что вы сделали, не отдельно от вас. Это ваша собственная игра. Если вы страдаете, это ваш собственный выбор. Если вы блаженны, это ваш собственный выбор. Никто другой не отвечает за это.

Меня назначили профессором в колледж. Из-за того, что колледж был на большом расстоянии от города, профессора обычно приносили с собой ланч. И случилось так, что человек, который сидел рядом со мной, открыл свой портфель и сказал: «Опять картошка и чапати!» Я подумал, что, возможно, ему не нравятся картошка и чапати. Но из-за того, что я был новеньким, я ничего не сказал. И на следующий день случилось то же самое. Он открыл свой портфель, заглянул внутрь и воскликнул: «Опять картошка и чапати!» И тогда я сказал ему: «Если вам не нравится картошка и чапати, почему вы не скажете своей жене, чтобы она приготовила что-нибудь другое для вас?» Он ответил: «Жена, какая жена? Я сам готовлю себе обед!»

Такова ваша жизнь. Нет никого другого. Если вы смеетесь, это вы смеетесь. Если вы плачете, вы плачете. Никто другой не отвечает за вас. Может случиться так, что вы до сих пор так долго плакали, что это превратилось в привычку, и вы забыли о том, как смеяться. Может случиться также так, что вы так долго плакали, что не можете больше ничего делать. У вас было так много практики. Может также случиться так, что вы плакали так много жизней, что теперь вы забыли, что именно вы сами предпочли плакать, но недостаток памяти не может превратить истину в ложь. Вы сами выбрали это. Вы – хозяева. И поэтому в тот миг, в который вы примете решение и наполните решимостью в уме, ваш плач прекратится.

Нужно пропитаться знанием о том, что вы сами хозяева, вы творцы, и только вы в ответе за все свои действия. И это принесет преобразование в вашу жизнь. До тех пор, пока вы делаете ответственными других, преобразование невозможно, потому что вы будете зависимыми. Вы будете думать, что другие могут сделать вас счастливыми или несчастными, и вы не сможете быть счастливыми без помощи другого человека. И вы будете думать, что это невозможно, потому что вы не можете изменить других. И только сила изменить себя заключена в вас самих.

Если вы будете думать, что это ваша судьба: быть несчастными, – счастье больше не будет зависеть от вас. Как вы можете изменить свое назначение? Назначение определяется свыше. Если вы будете думать, что все, что происходит с вами, предначертано вам Богом, вы будете просто машиной, которая будет зависеть от внешних факторов, в которой не будет ника-

кой души. Смысл души в том, что она независима. И какими бы большими ни были ваши страдания, они зависят от вас. В тот день, в который вы решите, что все должно быть по-другому, ваша жизнь переменится. В вашей жизни все зависит от вас самих.

Я гостил в доме Муллы Насреддина. Утром, когда я гулял по саду, я увидел жену Муллы, которая бросила чашу в голову Насреддину. Эта чаша пролетела мимо и, ударившись о стену, разбилась. Насреддин увидел меня, когда я наблюдал за этой сценой. И тогда он выскочил наружу и произнес: «Прости меня! Мы счастливая пара. Иногда жена бросает в меня разные предметы, но это не значит, что мы несчастны!»

Я был немного удивлен. Я спросил у него: «Мулла, не мог бы ты мне объяснить это немного подробнее?»

Он сказал: «Ты видишь, если она попадает в меня, она чувствует себя очень счастливой, а если промахивается, я чувствую себя очень счастливым. Но это не влияет на наше общее количество счастья. Иногда цель достигнута, а иногда нет. И поэтому мы оба счастливы!»

Все зависит от того, как вы смотрите на жизнь. Именно от вас все зависит. Именно вы чувствуете все это, именно вы все объясняете. Вы совершенно одиноки. Никто никогда не входит в вашу жизнь. Никто никогда не может этого сделать. Если кто-то мог это сделать, то только потому, что вы позволяете ему. Теперь это понимание приносит вам трудности, из-за этих трудностей вы предпочитаете забыть о своем понимании.

А трудность такова: если вы поймете, что только вы ответственны, вы не сможете страдать. Если же вы предпочитаете страдать, вы не должны жаловаться. Вы наслаждаетесь как жалобами, так и страданием.

Вы наслаждаетесь болью и страданием, потому что вы чувствуете себя мучениками. Это приносит определенное наслаждение: когда вы чувствуете себя мучениками. Когда вы несчастны, вы просите жалости к себе, и эта жалость приносит вам огромное наслаждение. Вот почему люди преувеличивают свои страдания в десять раз, разговаривая с другими. Какая может быть причина, по которой люди постоянно рассказывают другим о своих страданиях, когда кто-то слушает?

Кто интересуется вашим страданием? Ваши жалобы делают других только печальными, они не могут сделать так, чтобы в их жизни цвели цветы, тем не менее, вы рассказываете всем о своих несчастьях. Другой слушает вас в надежде на то, что вы также будете слушать его жалобы. Если он не будет так думать, он просто сбежит от вас. Вы называете только тех людей утомительными, которые не позволяют вам говорить. Поэтому есть своего рода соглашение: вы утомляете их, а они утомляют вас. Вы утомляете меня своими рассказами о ваших несчастьях, а я буду утомлять вас, и так око за око.

Почему люди так много говорят о страданиях? Причина заключается в том, что человек ищет симпатии другого. Если вы будете всем рассказывать о своих несчастьях, они пожалеют вас, начнут успокаивать вас. Кто-то скажет вам: «О, как много вы страдали». И таким образом вы просите у другого человека сострадания, вы просите любви у другого человека. Вот почему вы вкладываете в ваши страдания так много энергии. Вы много вкладываете в ваши страдания.

Когда вы несчастны, только тогда вы видите немного надежды вокруг себя. Люди, кажется, предлагают вам надежду и поддержку. Они относятся к вам с симпатией. Вы никогда не получаете любви в вашей жизни, и симпатия, с которой к вам относятся другие люди – это просто мусор, но она хоть как-то напоминает любовь. Тот, кому никогда не приходилось иметь дело с настоящим золотом, обращается с искусственным.

Симпатия – это ложная любовь. То, чего вы действительно хотите – это любовь, но любовь нужно заработать, потому что только человек, который может давать любовь, может взять ее. Любовь – это отражение того, что вы отдаете. Вы не умеете давать, вы только просите. Вы – попрошайки, но не короли. Намного проще просить, чем давать самому, когда вы страдаете.

Посмотрите на нищего, который стоит на краю дороги. Он сделал искусственные раны на своем теле. Эти раны не настоящие. Но он, кажется, так сильно страдает, что вы просто не способны отказать ему в том, что он просит, вы чувствуете вину, это ранит ваше эго: как вы можете сказать «нет» человеку, который так страдает. Если бы он был здоровым, вы бы могли сказать ему, что он здоров, вы бы могли сказать ему, чтобы он занялся чем-то. Но когда вы видите страдающего человека, вы не можете ничего сказать ему. Вы обязаны проявить по отношению к нему свою симпатию, даже в том случае, если его страдания не настоящие.

Вы цепляетесь за страдания, потому что вы не получаете любви. Тот, кто получает в жизни любовь, будет наполнен радостью и блаженством. Он будет стремиться к радости и блаженству, а не к страданию. Страдание не стоит того, чтобы к нему привязываться. Но если вы привяжетесь, вам нужно научиться жаловаться, потому что когда вы говорите, что другие виноваты в том, что вы страдаете, вы перекладываете ответственность с себя на чужие плечи. Когда я говорю вам, все писания говорят вам, все мудрецы говорят вам... и говорят они только одно: только вы ответственные, и никто другой. И это становится для вас бременем. Больше всего вас давит мысль о том, что вам больше некого винить за все свои несчастья. Еще больше давит вас мысль о том, что если только вы одни виноваты в своих несчастьях, кому вы можете жаловаться? И глубоко внутри возникает еще одна трудность. Если вы ответственные, возможны перемены. Перемены – это революция, это шаг к преображению.

Вы должны уничтожить все свои старые привычки. У вас есть старая, сложившаяся система, она полностью ошибочна. Дом, который вы строили до сих пор – это настоящий ад. Но вы сотворили его, и независимо от того,

каким бы большим он ни был, вам придется выбираться из него. И вся работа вашей жизни кажется проделанной впустую. Вот почему вы пытаетесь избежать истины, но чем больше вы избегаете, тем больше вы теряете себя.

Поймите это сначала, поймите, что вы находитесь в центре вашего существования. Никто другой не отвечает за вашу жизнь. И насколько бы обременительной она ни была, только вы в ответе за это. Если вы признаете эту истину, все печали вскоре исчезнут. Потому что после того, как это выяснится, после того, как вы поймете, что именно вы играете в эту игру, – сколько времени вам понадобится на то, чтобы перестать играть в нее? И тогда больше не будет никого другого, кто будет вовлечен в нее. И, тем не менее, если вы хотите страдать, это ваше решение, но в таком случае не на что жаловаться. Если вы хотите бесцельно скитаться в мире, это ваша собственная сладкая воля; если вы хотите спуститься в ад, это полностью ваш выбор. Но тогда не жалуйтесь. Тогда будьте счастливы в вашем страдании.

Эти сутры очень ценные в этом отношении.

Первая сутра гласит: *Душа есть танцор*. Ваши действия и ваше бытие не отличны. Ваши действия проистекают из вашего бытия, точно так же, как танец рождается из танцора. И если танцор начнет жаловаться: «Я устал от этого танца. Я не хочу танцевать его!», что вы можете сказать ему в ответ? Вы можете ответить: «Прекрати. Не танцуй. Кто просит тебя танцевать? Ты и есть тот, кто танцует. Прекрати жаловаться. Если это тебе кажется бесполезным и ты не находишь удовольствия в танце, если он приносит тебе боль, просто прекрати. И танца больше не будет».

Душа – это танцор. Это означает, что, что бы вы ни делали, именно вы делаете это. Это проистекает из вашего бытия. Точно так же, как листья падают с дерева, ваши действия проистекают из вашего бытия. Прекратите. И действий больше не будет.

Нужно понять еще одну вещь. *Душа есть танцор*. Если вы прекратите ваш танец страданий, если вы сделаете остановку в вашей жизни, полной боли и несчастий, танец не прекратится, он переменит форму. Танец не может остановиться, это часть вашего существования. Это ваша природа. Вы будете продолжать танцевать, но тогда не будет слез, будет только смех. И тогда в вашем танце появится ритм, мелодия, он превратится в пульсацию радости, в интенсивное наслаждение, в опьянение. В настоящее время ваш танец – это адский танец, а потом он станет божественным танцем.

Был такой мусульманский факир – Ибрагим. Он был королем, который позже стал факиром. Путешествуя, он приехал в Индию. Он увидел садху, который выглядел печальным и депрессивным. Садху часто бывают такими, потому что им кажется, что их жизнь была полна наслаждений, когда они жили семейной жизнью. Они не познали никакого другого наслаждения, кроме этого. Они отреклись от мира и от семейной жизни, и все наслаждения были потеряны для них. Они могут не страдать в буквальном смысле, но они печальны и лишены радости.

Есть небольшое отличие между печалью и страданием. Страдание означает остроту, это ранящая печаль. Печаль также обладает определенным жаром, страстью. Есть два вида жара: один – это жар печали, другой – жар счастья. Один возникает тогда, когда вы настолько наполнены печалью, что слезы начинают течь, другой – когда вы наполнены счастьем, и оба они – это своего рода поток.

Когда человек бежит из мира из-за того, что он полон печали, он оставляет все радости позади. И тогда он наполняется печалью, потока нет: ни потока радости, ни потока печали.

Посмотрите на ваших садху и саньясинов. Они мертвы. Создается такое ощущение, что они – духи, как будто бы их танец прекратился. Они убегают от печалей, но они потеряли и радости. Создается такое ощущение, что когда они оставили печали, они оставили также и радости. И в этом была их ошибка.

В этом мире, в котором есть радость, есть также и печаль. Вы хотите оставить радости и избавиться от печалей. И поэтому вы убегаете от печалей, но при этом вы теряете также радости.

Садху был печальным. Он, должно быть, был обычным садху. Истинный садху оставляет как счастье, так и несчастье. Он не пытается сохранить счастье, он просто отбрасывает и то, и другое. И в тот миг, в который он оставляет и то, и другое, вся печаль исчезает, потому что печаль – это средняя точка между этими двумя. Когда вы отбрасываете и то, и другое, средняя точка также теряется. И тогда возникает совершенно новое измерение путешествия; вы можете назвать его блаженством, равновесием, нирваной, – как хотите.

В этом жаре нет наслаждения, это холодные лучи, нет страсти. Наслаждение в этом отношении подобно страданию. Печаль – это средняя точка между страданием и наслаждением. Это состояние тьмы, в котором все становится безжизненным, это состояние смерти, в котором все тонет в инертности. В этом отношении блаженство – это излучающее состояние осознанности, в котором нет ни наслаждения, ни страдания. В этом отношении оно подобно печали, в которой также нет ни наслаждения, ни страдания. Есть свет, но это не свет радости, потому что свет радости также имеет границу, и его интенсивность заставляет вас потеть.

Поэтому люди устают от счастья. Вы не можете оставаться счастливыми. Вы не можете оставаться счастливыми долгое время. Счастье утомляет, потому что в нем есть лихорадка, интенсивность. Если бы вам приходилось выигрывать каждый день в лотерею, вы бы умерли, вы бы не жили. Это нормально, когда вы иногда выигрываете. Если вы выигрываете каждый день, напряжения будет так много, что вы не сможете спать. Ваше сердце будет биться так напряженно, что вы не сможете дышать. Возбуждение будет таким большим, что оно просто уничтожит вас. Поэтому счастье можно принимать только в гомеопатических дозах. Вы не сможете выдерживать большой дозы. Много несчастья вместе с небольшой радостью – это

все, что вы можете выдержать. Потому что счастье также приносит определенное напряжение. Оно также имеет жар и интенсивность.

Страдания приносят напряжение так же, как и радости. В обоих есть возбуждение. Блаженство – это состояние отсутствия возбуждения, это ум, который течет свободно, в нем присутствует свет, но нет жара. Есть танец, но нет возбуждения. Есть тишина, безмятежный танец, в котором нет звука. Это танец пустоты, который не приносит никакого утомления. Он не принадлежит телу. Радости и печали принадлежат телу, а блаженство принадлежит душе. Это совершенно другой танец.

Этот садху был обычным садху, которых можно найти повсюду. Ибрагим был удивлен, когда увидел его в таком печальном состоянии, потому что, согласно его представлениям, садху должны быть блаженными. И поэтому он спросил у него: «Какими характеристиками должен обладать садху, как ты считаешь?»

Садху ответил: «Если ему дают пищу, он принимает ее, если ему не дают, он удовлетворен, тем не менее!» Ибрагим сказал: «Этими же качествами обладает собака. Но что в ней такого святого? Именно это также делает и собака. Если она получает что-то, она счастлива, а если не получает, она все рано удовлетворена!»

Садху был в шоке. Он спросил: «Но как, в таком случае, ты определяешь садху?» Ибрагим ответил: «Если он получает что-то, он делится этим. А если не получает, он танцует и благодарит Бога за то, что Он дал ему возможность практиковать аскетизм. Определение садху таково: это тот, кто делится с другими, когда что-то получает. Тот, кто делится всем, что получает, есть истинный садху. Если он будет привязываться к этому, он станет домохозяином, семейным человеком. Если он начнет стяжать, он станет домохозяином, если же он будет делиться, он станет садху, чем бы это ни было. Это может быть блаженство, знание, медитация: он делится всем.

Это интересный факт: мирские вещи, если вы будете делиться ими, становятся все меньше и меньше. И потому мы стараемся удержать их. Если вы начнете делиться своей собственностью, она перестанет быть вашей, потому что все в этом мире ограничено, и как только вы начинаете делиться этим, этого больше нет у вас. Но мы не должны применять это правило к душе, потому что душа безгранична. Чем больше вы будете делиться, тем больше она будет становиться. Чем больше вы будете раздавать ее, тем больше она будет приходить к вам. Это безграничный океан.

Ибрагим прав в этом отношении. Если он получал, он делился этим, он никогда не ел в одиночестве. Если он не получал, он постился, он танцевал и благодарил Бога. Быть удовлетворенным – этого недостаточно, потому что и в удовлетворенности все еще остается печаль.

Люди обычно говорят: «Удовлетворенный человек – это счастливый человек». Это не так. Удовлетворенный человек не счастлив. Он только думает, что он счастливый. Глубоко внутри он несчастен, но он не может с этим

ничего поделаться. Он беспомощен, и поэтому он носит одежду удовлетворенности. Нет, быть удовлетворенным – этого недостаточно. Удовлетворенность – это часть печали. Если вы не суетитесь, если вы не жалуетесь, это признаки мертвого сознания.

Ибрагим говорит: «Если садху ничего не получает, он танцует и благодарит Бога за возможность поститься, сегодня он будет поститься, такого его решение. Если же он получает, он полон благодарности, потому что, в таком случае, он может поделиться, раздать то, что у него есть! Если же он не получает, он все равно благодарен!»

Вы не можете уничтожить блаженство садху. С одной стороны, если ваши печали разрушить, в результате вы столкнетесь только с еще большими печалью. Даже если каким-то образом вам удастся отбросить свои печали, вы становитесь еще более печальными. Печали занимают вас, делают вас занятыми. Вы можете не осознавать этого, но если у вас отнять ваши печали, вы совершите самоубийство. Что вы будете делать после этого? Вам будет нечего делать.

Отец был занят работой, потому что ему приходилось давать образование своим детям, ему приходилось женить их. Если бы все они женились и осели прямо сейчас, что бы ему пришлось делать дальше? Жизнь стала бы бессмысленной. И вы также заняты такими никчемными вещами. Это создает у вас ощущение того, что вы делаете что-то важное, что вы важные, вы нужны другим. Мир не может развиваться дальше без вас: что случится с вашими сыновьями, с вашей женой! Это дает вам силу и поддержку вашему эго, вы считаете себя незаменимыми, все происходит вокруг вас благодаря вашим усилиям. Но факт жизни в том, что все может происходить без вашего участия. Когда вас не было, все равно события происходили и без вас. И после того, как вас не станет, все будет происходить без вашего участия. Но, между тем, вы будете видеть сон о вашей незаменимости.

Поэтому даже если вы отбросите ваши печали, самое лучшее, что вы можете сделать – это стать удовлетворенными. Но есть еще печали, которые спрятаны за удовлетворением. Удовлетворение – это только поверхность, глубоко внутри есть рана печали. Удовлетворение – это только узы, это не лекарство.

Нет, истинный садху не удовлетворен. Он блаженен. Каковы бы ни были обстоятельства, если он получает что-то, он делится этим, и он в блаженстве. Даже если он ничего не получает, он все равно танцует и счастлив.

Природа души заключается в том, чтобы танцевать, и она может танцевать двумя способами. Она может танцевать так, что вас будут окружать печали и страдания. Вокруг вас будет тьма и туман. Или она может танцевать так, что все начинает танцевать вместе с ней, когда цветы цветут вокруг.

Саньяса – это танец блаженства. Мирская жизнь – это танец печали. Нигде вокруг нет ада. Не сидите в надежде на то, что где-то вокруг есть ад. Ад – это неправильный способ танца, который вызывает печали и страдание.

Небес также нет. Это просто ваш правильный способ танца, который создает рай, где бы вы ни были. Небеса и ад – это качества вашего танца.

Вы не знаете, как танцевать, но вы продолжаете думать, что пол неровный. Но с полом все в порядке. Тому, кто знает, как танцевать правильно, пол не мешает. Пол составляет в точности угол в девяносто градусов. И вы не научитесь танцевать лишь поэтому, это вам никак не поможет, и дело не в этом.

Я слышал, как один человек отправился в больницу делать операцию на глазах. Перед операцией он спросил у врача: «Я не вижу. Смогу ли я видеть после операции?» Врач проверил его и сказал: «Конечно, ты сможешь прекрасно видеть!» Тогда человек спросил: «А смогу ли я читать?» «Разумеется», – ответил врач. Операция была успешной, и этот человек стал видеть. Но он чувствовал большое раздражение на врача. Он пришел к нему домой и сказал: «Ты солгал мне. Я до сих пор не могу читать». Врач спросил: «Как такое может случиться? Если ты теперь можешь все видеть, почему ты не можешь читать?» Человек ответил: «Потому что меня никто этому не учил!»

Даже если вы вернете себе способность видеть, это не поможет вам читать, если вы не учились читать. Независимо от того, каким бы ровным ни был пол, если вы не умеете танцевать... танец не зависит от того, ровный ли пол или нет. Вы просто должны научиться танцевать. Помните о том, что нет никого, кто бы мог научить вас этому. Вы одиноки. Просветленный может дать вам намеки, но учиться придется только вам самим. Никто не может взять вас за руку и научить. Танец жизни находится внутри, настолько глубоко, что снаружи никакие руки не могут дотянуться до него. Никто, кроме вас самих, не сможет войти туда. Там вы совершенно одни. Все остальное находится снаружи.

Душа – это танец. Печали и радости – это два способа танца. Если вы несчастны, вы выбрали неправильный способ танца. Перемените ваш способ танцевать. Не обвиняйте никого. Не жалуйтесь. До тех пор, пока вы будете жаловаться, вы будете танцевать неправильно, потому что вы никогда не осознаете, что ошибка ваша, вы все время будете обвинять во всем других.

Перестаньте жаловаться. Посмотрите на себя – и когда вы видите, как поднимается печаль, смотрите внимательно, и вы обнаружите причину внутри себя. Отбросьте эти причины. В чем цель поступать так, если это принесит одни печали и боль? Почему вы пережевываете семена, которые дают только отравленные плоды? Почему вы собираете урожай каждый год? Было бы лучше вообще не собирать урожай. Даже если поле остается пустым, это не плохо. На самом деле, благоприятно какое-то время ничего не сажать в поле, чтобы у всех старых семян была возможность умереть, чтобы вы могли посадить новые.

Почему вы так боитесь оставаться пустыми? Медитация – это пустое состояние. Она подобна фермеру, который оставляет землю пустой на год или на два, и ничего не сажает в нее в это время. Медитация – это такое промежуточное состояние, это пустое пространство между раем и адом. Оставьте на несколько дней это пустое пространство. Не сажайте ничего. Помните одно: вместо того чтобы делать что-то неправильно, лучше ничего не делать. Просто остановитесь на какое-то время и ничего не делайте. И до тех пор, пока вы не научитесь делать это правильно, лучше ничего не делать. Потому что каждое действие, каждое неправильное действие, дает следующее звено цепи неправильных действий. Это мы называем кармой, сетью действий.

Вы все время что-то делаете, вы не можете сидеть и ничего не делать. Вы все время что-то делаете. Сидеть и ничего не делать – это само по себе есть медитация. Сидеть и ничего не делать, чтобы старые привычки были отброшены и постепенно вы начали видеть все ясно. Но вы настолько заняты, что у вас нет времени, или вы просто не способны видеть.

Единственный смысл медитации в том, что вы сидите тихо и ничего не делаете один, или два часа, или три часа, сколько бы времени у вас ни было. Просто наблюдайте, наблюдайте так, чтобы постепенно ваше видение стало острым и проникающим и вы начали понимать, что все, что произошло в вашей жизни до сих пор, произошло из-за вас. И как только осознание этого снизойдет на вас, вы прекратите сажать бесполезные семена. Внутри вас родится осмысленный танец.

Религия – это высшее блаженство. Это не печаль отречения, но наслаждение существованием. И оно должно раствориться в высшем наслаждении. Оно должно стать единым с танцем существования. Никогда не думайте о религии в терминах печали и отречения. Религия, которая думает в терминах печали и отречения неправильна. Истинная религия всегда танцует. Она всегда блаженна. Истинная религия всегда играет на флейте.

Душа – танцор.

Внутри душа – это сцена.

И этот танец, который происходит, не происходит где-то снаружи. Он происходит внутри. Этот мир не есть сцена, душа внутри есть сцена. Сколько бы вы ни думали, что вы выбрались наружу, вы не можете этого сделать. Как вы можете выбраться наружу? Вы всегда остаетесь внутри. Все происходит по-своему. Игра происходит там, а результаты мы видим снаружи. Представьте себе, что вы идете в кино и видите кино на экране, но на самом деле все происходит в проекторе за вашей спиной, и то, что мы видим на экране – это только отражение. Истинное действие происходит не на экране, но ваши глаза настолько прикованы к нему, что вы забываете о

том, что действие происходит за спиной, в проекторе. Истинная картина за спиной, а то, что вы видите на экране – это только отражение.

Внутри душа – это экран, сцена, внутренний проектор. Все семена спектакля рождаются внутри, снаружи происходят только события, вы просто слышите эхо. И если снаружи есть печаль, знайте, что у вас внутри идет неправильный фильм. И если все, что вы делаете снаружи кажется вам ошибочным, это значит, что все, что вы делаете внутри, неправильно, и потом вы выносите это наружу.

Смена экрана не вносит никаких изменений. Что бы вы ни делали для того, чтобы улучшить экран, это не внесет никаких изменений. Если ваш фильм оказывается неправильным внутри, внешний экран будет только повторять ту же самую историю. И тогда вы будете не только фильмом, но также сломанной записью, которая повторяет снова и снова одно и то же.

Вы когда-нибудь пытались найти то, что находится внутри вас? Вы обнаружите, что все повторяется снова и снова, как на зациклившейся пластинке. Одно и то же повторяется снова и снова. Ничего нового никогда не происходит там, и, что бы вы ни повторяли внутри, оно отражается, как эхо снаружи, вокруг вас, отражается на экране этого мира.

Мулла Насреддин отправился посмотреть фильм с женой и своим ребенком. Можете себе представить, каким был ребенок Насреддина. Его дети не могли быть обычными, послушными детьми, потому что когда все, что внутри, не находится в порядке, все, что снаружи, также не находится в порядке. Ребенок Насреддина плакал, скулил и создавал много шума. Менеджеру кинотеатра пришлось подойти к нему и сделать замечание. Он сказал Насреддину раз семь: «Ты должен либо взять свои деньги обратно и покинуть это помещение, или ты должен успокоить своего ребенка». Менеджеру приходилось подходить к Насреддину снова и снова, потому что он просто не обращал на него никакого внимания. Он просто кивал головой и молчаливо продолжал смотреть фильм дальше. И потом, когда картина уже практически закончилась, Мулла спросил у своей жены: «Как ты думаешь? Тебе понравился этот фильм?» Она сказала: «Он совершенно бестолковый». И тогда он произнес: «Тогда не будем больше тратить времени. Пни как следует ребенка, чтобы мы могли получить обратно наши деньги и отправиться домой!»

Вы наблюдали много времени. Вы наблюдали неправильное многие жизни. Когда же кончится эта череда? Вам придется сделать это самим, здесь нет больше никого другого. Когда же вы справитесь и вернетесь обратно? В чем смысл наблюдения этого неправильного шоу, которое наполняет вас такой болью и депрессией, которое не рождает ничего, кроме печалей и ночных кошмаров. Вы можете оставить этот дом. Вы находитесь в этом доме только из-за себя. Почему же вы сомневаетесь и откладываете? Разве вам этого не достаточно? Если вам этого недостаточно, что толку

слушать проповеди таких людей, как Будда, Христос, Махавира, Кришна, Шива? Не слушайте их. Держитесь от них подальше, потому что их слова полны смысла только в том случае, если вам надоел этот фильм, если вы чувствуете, что уже достаточно увидели; для тех, кто утомился, заскучал, впал в беспокойство, кому нелегко в этом аду. Их слова полезны тем, в ком возникло желание обрести райский танец, кто хочет вернуться к Богу.

Ваше ментальное состояние таково, что вы хотите путешествовать на двух лодках. И это добавляет вам беспокойств. И независимо от того, сколько бы беспокойств это вам ни доставляло, вам все равно хочется гоняться за удовольствиями этого мира. У вас все время остается легкая надежда на то, что вы найдете счастье. Счастье всегда кажется вам таким близким. И вас питает эта надежда, что цель практически в области досягаемости, но ваш опыт говорит вам, что ничего не случится. Опыт на стороне Будд, надежда противоположна им. А вы поддерживаете и то, и другое. Вы стоите в двух лодках.

Одна нога находится в лодке надежды. Вы всегда говорите, что через какое-то время все будет в порядке. Одна женщина не может дать вам счастье, и вы меняете ее на другую. Один сын разочаровывает вас – возможно, другой вас не разочарует. Один бизнес не приносит вам дохода – возможно, другой принесет. Вы все время меняете все вокруг себя. Если в одном доме вы несчастны, возможно, в другом вы можете стать счастливыми. Ваш запас сил мал, но, возможно, если вы наберетесь терпения, все окажется по-другому. Вы меняете все вокруг себя, но вы меняете только экран. История внутри вас та же, поэтому история одинаково проецируется снова и снова вовне.

Повсюду вы встречаете печаль. Вы ощущаете печаль и надеетесь стать счастливыми. Это две лодки. Если вы слышите Будду, Махавиру или Кришну, они говорят о своем опыте. Они уговаривают вас выбраться из лодки надежды и войти в лодку опыта. И вы слушаете их. Вы не можете отвергнуть их полностью. В их присутствии вы чувствуете, что они достигли чего-то, чего у вас нет. И у вас создается такое ощущение, что погоня за ветряными мельницами закончилась на них, но вы не уверены на сто процентов, вы думаете: а вдруг они – самозванцы? Кто знает, достигли ли они в действительности? Они могут только притворяться. Кто знает? Мы тоже можем достигнуть. Мудрые могут говорить о том, что виноград кислый и он не стоит того, чтобы гоняться за ним; возможно, они могли не достигнуть. Мы, возможно, сможем достигнуть по-своему. И поэтому вы столкнулись с дилеммой. Определенно, вы не можете отрицать ваш опыт, но все равно надежда в вас остается. Эта дилемма – это ваше сумасшествие.

Эти две лодки идут в разных направлениях. Так заберитесь в любую, которую вы выберете. И не важно, решите ли вы забраться в лодку надежды или в другую. Но, по крайней мере, заберитесь и оставьте другую. Встаньте полностью в одну лодку, лодку миру, и вскоре он вас утомит. Если вы наполовину в одном месте, а наполовину в другом, вы будете стоять на месте.

Если вы стоите одной ногой в лодке Будды, это мешает вам получить полностью опыт этого мира. Вы остаетесь половинчатыми, вы ходите в храм так же, как в магазин. И, таким образом, вы не можете надлежащим образом быть ни в храме, ни в магазине, вы не можете быть и в храме, и в магазине одновременно. Вы должны либо отдаться храму, либо всем сердцем следить за делами в магазине. Вы должны забыть о том, что был такой человек, как Махавира, Будда, Кришна, Шива. Вы должны забыть о существовании писаний. Пусть прилавки вашего магазина станут всем, что существует для вас. Прыгайте в ваш магазин всем сердцем – и очень скоро вы растворитесь в нем. Ваш опыт сам по себе покажет вам бесполезность всего этого.

Но вы сталкиваетесь с тем, что не можете так поступить. Одна нога все еще стоит в другой лодке. И снова возникает трудность, вы не можете стоять полностью в одной лодке. Причина, по которой вы не оставили первую лодку, заключается в том, что ваш ум продолжает шептать: «Не нужно никуда спешить. Ты все еще молод. Это занятие для стариков, пусть они думают об этом. Когда одной ногой я буду стоять в могиле, тогда можно будет встать в лодку Будды!»

Люди думают, что религия – для стариков. Они просят воды из Ганга только тогда, когда смерть близка. Лишь тогда им нужен кто-то, кто воспекает молитвы. Когда вы находитесь на грани смерти, когда в вас не остается силы, энергии, вы начинаете готовиться к путешествию. Вы вынуждены вернуться обратно в сансару, обратно в мир, вы вернетесь обратно в ту же лодку, точно так же, как вы возвращались бесчисленное количество жизней.

Душа – танцор.

Внутри душа есть сцена.

Помните, все, что вы видите снаружи – это то, что проецируется изнутри. В жизни все, что вы видите снаружи, проецируется изнутри, и жизнь представляет вам это в бесчисленных ситуациях, она показывает вам, что это так.

Я слышал. Однажды три путешественника собрались вместе в комнате ожидания. Один был стариком шестидесяти лет, другой был среднего возраста, ему было около сорока пяти лет, а третий был еще молод, ему было тридцать лет. Молодой говорил другим: «Я провел прошлую ночь с самой красивой женщиной в мире, и наслаждение, которое она доставила мне, невозможно описать!»

Сорокапятiletний сказал: «Чепуха! Я знал многих женщин. В первый миг мне казалось, что они несравненны, но теперь я понимаю, что наслаждение, которое они мне доставляли, не такое огромное, как мне представля-

лось тогда. На самом деле, это вообще не было наслаждением. Теперь я знаю истинный смысл радости. Прошлым вечером меня пригласили к королю во дворец – насколько это было великолепное пиршество! Я еще никогда не ел такой вкусной еды!»

«Это все чепуха, – сказал старик, – спросите у меня, что такое истинное наслаждение. Сегодня утром моя чаша для подаваний полностью опустела. И наслаждение, которое приносит пустой желудок, невозможно описать. Я еще никогда не знал такого наслаждения».

Таковы земные радости. Они меняются с годами. Несчастья в вас самих, именно вы забываете. В возрасте тридцати лет самые большие наслаждения, кажется, приносят сексуальные утехы. В возрасте сорока пяти лет больше всего наслаждений приносит еда. Поэтому в этом возрасте у людей есть склонность прибавлять в весе. В возрасте шестидесяти вас уже больше так не волнует вкусная еда, вам больше нравится, когда у вас пустой желудок. Наслаждение самадхи переходит в совершенно другое измерение.

Душа внутри – это сцена. Все, что у вас внутри, вытекает наружу. Из глаз молодого человека наружу вытекает сексуальное желание. Все его тело наполняется разными проявлениями сексуального желания. Куда бы он ни смотрел, он видит женщину перед глазами. Сексуальные желания охватывают его со всех сторон.

Мулла Насреддин был юношей. Он отправился на выставку со своей женой. Они только поженились, поэтому они повсюду ходили вместе. На выставке было много шедевров. Мулла остановился у одной картины. Он был потрясен, он не мог проронить ни слова. Это было изображение обнаженной женщины, покрытой всего лишь несколькими листьями. Он прочел название: «Весна». Он был потрясен. Его жена потрясла его за руку и сказала: «Ты что, ждешь осени?»

Таков ум молодого мужчины. Предположения его жены оказались правильными. Жены обычно верно предполагают. Они знают.

Все, что у вас внутри, превращается в мир, который вас окружает. Вы раскрашиваете мир своими собственными красками. У нас есть специальное слово для обозначения этого – рага. Ни в одном языке мира нет слова, которое могло бы обозначать это. Это означает самое удивительное и обворожительное. Все ваше очарование становится результатом красок и проекций ваших глаз. Вы раскрашиваете все, и очарование всего, что вы раскрасили, охватывает вас.

Рага означает: то, что вы окрасили. Женщины не красивые. Краски ваших сексуальных желаний делают их таковыми. Ребенка не волнует то, как выглядит женщина, потому что в нем нет еще красок сексуальных желаний. Старик давно прошел эту ступень. Он смеется над вашей глупостью, несмотря на то, что он сам делал то же самое, когда был молод. Вы также бу-

дете смеяться, когда настанет ваш черед, но тот, кто осознает в тот миг, когда это происходит, понимает, насколько это глупо, и пробуждается. Позже нет смысла смеяться, каждый может поступать так. Но когда до вас доходит, насколько вы были глупыми, тогда, когда краски видны во всей своей красе, вы должны осознать, что это все играется внутри, а внешнее – это просто экран.

Внутри душа – это сцена. Это проектор, при помощи которого внешний мир становится расширением внутренней драмы.

Через контроль ума достигается реальность.

Эта игра продолжается, а вы будете продолжать скитаться в ней до тех пор, пока ум не под контролем. Благодаря контролю ума, достигается реальность. Как только вы осознаете то, что вся драма проецируется изнутри, вы забываете о том, чтобы завоевать мир; это только экран.

Приведите ваш ум под контроль, и весь мир будет под вашим контролем. Когда вы узнаете о том, что именно вы все делаете сами: вы актеры, писатели, вы находитесь в состоянии игры – и вас больше не заинтересуют внешние перемены. И тогда вы заняты тем, что пытаетесь объединить все. Это значит владеть умом, быть его хозяином.

Вы не владеете своим умом. Ваши мысли – не ваши слуги. Скорее, вы сами рабы вашего ума. Вы просто следуете в том направлении, в котором ваши мысли ведут вас, они никогда не ведут вас туда, куда вы хотите. Попробуйте хотя бы немного проследить хотя бы за незначительными мыслями, попытайтесь повернуть их – они будут сопротивляться вам. Попросите маленькую мысль быть спокойной, и она мгновенно восстает.

Вы никогда не рассматриваете такую ситуацию, потому что она приносит вам слишком много боли. Сама мысль о том, что вы не владеете собой, убивает вас, потому что вы предназначены стать хозяином всего мира. Но как вы можете стать хозяевами, если вы не владеете даже собой?

Посмотрите на свой ум. Проверьте его внимательно. Первое, с чем вам придется столкнуться – это то, что ваш ум стал хозяином, а не вы, не ваша душа. Ум говорит вам: «Делай так!» И вы делаете! Если вы не поступаете так, ум создает вам трудности. Он становится печальным, а печаль ума становится вашей печалью. Если вы будете поступать так, как говорит вам ум, вы никуда не придете, потому что ум слеп. Куда вы можете прийти, если будете слушать ум? Это бессознательность. Если вы будете слушать его, вы так никуда и не придете.

Вы должны понимать, что если один слепой ведет другого слепого, они оба обязательно попадут в яму, но именно этим все мы и занимаемся. Ваш ум полностью слеп, он ничего не знает, и, тем не менее, вы слепо следуете за ним, так же, как за вами следует ваша тень. Вы забыли о том, что это вы хозяева. Вы стали слугами. Постепенно слуги становятся хозяевами, и хо-

зьева становятся слугами, потому что после того как вы все больше и больше начинаете зависеть от ваших слуг, они постепенно начинают становиться вашими хозяевами.

Все садханы, все духовные практики направлены только на одну цель: сломать, уничтожить всю власть ума. Что вы будете делать, чтобы уничтожить эту власть ума? Первое: если вы хотите сбросить иго ума, вы должны уничтожить все отождествление с ним. Мысль возникает внутри вас – не отождествляйте себя с ней. Если вы становитесь едиными с мыслью, это дает ей силы. Встаньте на расстоянии. Стойте так, как будто бы вы стоите на краю дороги и смотрите, как мимо проходят люди. Смотрите так, как вы смотрели бы на толпу в далеких небесах, пока стоите на земле снизу. Не отождествляйте. Не отождествляйте себя с мыслями. Не говорите: «Это мои мысли». Как только вы так скажете: «Мои мысли», вы начнете отождествлять. И как только вы начнете отождествлять, вся ваша энергия начнет течь в эти мысли. Именно эта энергия делает из вас рабов. И это ваша собственная энергия.

Не отождествляйте. По мере того как вы начнете становиться в стороне от своих мыслей, они начнут терять свою силу и становиться безжизненными, потому что они не получают энергию. Ваше несчастье вот в чем: вы хотите погасить лампу, но сами вы продолжаете подливать в нее масло. С одной стороны, вы дуете на лампу для того, чтобы сбить с нее пламя, а с другой стороны, вы льете в нее масло. Перестаньте лить масло. Старое масло не будет гореть долго.

Что такое масло? Какая бы мысль ни завладевала вами, например, когда вас охватывает гнев, вы мгновенно становитесь едиными с ним. Вы говорите: «Это мой гнев!» Но истина в том, что вы так сильно отождествляете себя с гневом только потому, что вся ваша энергия направлена в него. Вы стали тенью, а гнев стал вашим хозяином. Когда гнев приходит, станьте на расстоянии от него и наблюдайте. Пусть гнев растет, пусть он проникнет в ваше тело. Он охватит со всех сторон. Пусть так и будет. Вам нужно только помнить небольшой факт: вы – не ваш гнев. Не слишком-то спешите, чтобы погрузиться в него, потому что в таком случае вам будет трудно выбраться из него.

Наблюдайте за вашим гневом. Но будьте тверды в одном. Если вы действительно ответите человеку, который оскорбил вас, отвечайте после того, как гнева больше нет. Ни при каких обстоятельствах не отвечайте до этого. Сначала это будет трудно сделать, очень трудно. Вам придется быть очень внимательными в этом отношении, но постепенно это станет легче. Просто молчите до тех пор, пока в вас есть гнев, и отвечайте только после того, как вы перестали гневаться. Это единственная надежда. Правильный ответ может прийти только в безмятежные мгновения. Отвечать во время гнева – это все равно что отвечать во время алкогольного опьянения.

Когда сексуальное желание охватывает вас, встаньте в сторонку и посмотрите. Чем большее расстояние вы создадите между собой и вашими

мыслями, тем больше вы будете контролировать себя, но вы стоите так близко, настолько близко к вашим желаниям, что вы даже забыли о том, что есть расстояние между вами, есть промежуток между вами и сексуальным желанием.

Начните сегодня. Результат не будет долго ждать, потому что ваша близость, ваша связь существовала бесчисленные рождения. Такая давняя связь не может нарушиться мгновенно, за один день. На это нужно время, но небольшие усилия с вашей стороны необходимы, и они принесут результаты, потому что это отождествление ложное. Если бы оно было искренним, вы никогда бы не смогли нарушить его. Это отождествление с вашими мыслями – это не что иное, как просто ваша концепция, и, тем не менее, она вызывает все ваши трудности.

Когда вы голодны, не говорите: «Я голоден». Скажите: «Я вижу, как тело чувствует голод». Это факт. Вы наблюдатели. Именно тело чувствует голод. Сознание никогда не бывает голодным. Еда попадает в тело. Это тело, плоть и кровь имеет нужды. Это тело устает, но никогда не сознание. Сознание – это лампа, которая горит без фитиля и масла. Оно не требует еды и топлива. Не нужно ни то, ни другое.

Тело нуждается в еде и воде. Тело – это машина, душа – это не машина. Кормите тело, когда оно голодно, но помните одно: тело голодно, а вы просто наблюдаете за этим. Если оно жаждет, дайте ему воды. Это необходимо, потому что тело – инструмент, который нуждается в еде и воде. Глупец тот, кто говорит: «Я не есть тело, и поэтому я не хочу давать ему воду и еду». Если вы не будете давать машине топлива, как она будет ехать? Тогда вы можете сидеть в ней, но она не будет двигаться. Вы должны заливать в машину бензин. Только тогда она будет ехать. Только не отождествляйте себя с машиной. Будьте хозяевами и встречайте ее нужды с заботой.

Нужды тела должны быть нашими, это машина, которой вы пользуетесь. Это очень полезный инструмент, потому что это лестница, которая ведет вас к блаженству. Но ступени могут также вести вас к печалям. Тело – это лестница. Свойство лестницы заключается в том, что один ее конец все время покоится на земле, а другой всегда упирается в небеса. Вы можете как подниматься по ней, так и опускаться. Именно с помощью тела вы опускаетесь в ад, и благодаря телу вы можете подняться в небеса. Именно благодаря телу вы можете также обрести освобождение. Вы должны заботиться о нем. Вы должны обеспечивать его всеми потребностями, но не стоит становиться едиными со средством. Пусть инструмент останется инструментом. Вы пишете при помощи ручки, но вы не ручка; вы ходите ногами, но вы не ноги.

Тело – это машина, ценная машина. Заботьтесь о нем и не портите его. Его можно испортить двумя способами. Есть люди, которые портят его излишним потворством наслаждениям, есть еще другие, которые портят его излишним отречением. И те, и другие – враги тела, и обе группы глупы, невежественны. Одна склоняется к проституции, перееданию, а другая прино-

сит вред излишними постами. Вы можете либо залить тело топливом так, что оно льет через край, или можете не налить ни капли. Это две крайности. Вы должны давать телу достаточно, давать то, в чем оно нуждается. Вы должны ухаживать за ним, но это не значит, что оно должно стать вашим хозяином.

Через контроль ума достигается реальность. По мере того как ваш ум начинает контролироваться вами, по мере того как вы постепенно начинаете становиться свидетелями, вы найдете эту реальность, вашу душу, ваше действительное существование, и вы начинаете пробуждаться.

Именно неправильное использование и неудачи ума ведут к сансаре, в мир. Контроль ума ведет к душе. Там, где ум становится хозяином, находится мир, там, где ум – раб, есть Бог.

Ум – это лестница. Вам не следует пользоваться им, чтобы спускаться, вам нужно взбираться по нему. Но только тот, кто становится хозяином, может подняться, а тот, кто остается слугой, спускается все больше и больше вниз. Рабство ума очень опасно. Потому что ум не один. Это целая толпа. В одно мгновение ум говорит вам, чтобы вы гневались, а в другое мгновение он говорит вам, чтобы вы сожалели. Одна мысль говорит вам: наслаждайтесь миром. Другая говорит вам: это грех! Есть бесчисленные мысли, и в целом они составляют ум.

Если бы ваш ум состоял всего лишь из одной мысли, этого бы хватало для того, чтобы позволить вам вести умиротворенный образ жизни. Но мысль не просто одна. Ваш ум представляет собой толпу, рыночную толчею. Ум подобен классу: до тех пор, пока учитель присутствует, дети сидят тихо и учатся. Как только учитель выходит, класс превращается в бедлам. Дети начинают кричать, бросать книгами, переворачивать парты, драться друг с другом. Нет никого, кто мог бы контролировать их. Как только учитель возвращается, все замолкают, книги занимают свои места на партах, и все мальчишки также занимают свои места.

Как только вы становитесь хозяевами, ум начинает действовать более упорядоченно. Как только вы перестаете держать его, возникает хаос и запутанность. Очень трудно подчиняться хаосу, потому что он никуда вас не ведет. Это не одна нота, но целое нагромождение звуков.

Махавира сказал, что у человека есть много умов. У человека не один ум, но много. Современная психология поддерживает точку зрения Махавиры. Она говорит, что человек полипсихичен. Создается такое ощущение, что есть только один слуга и тысячи хозяев, и каждый хозяин приказывает слуге что-то свое. Кому подчиняться? Человек вынужден сойти с ума. В точности таком состоянии находится ум.

Ищите одну мысль, чтобы учитель вернулся в класс. Ищите одного хозяина, чтобы слуги могли идти и работать над своим заданием. Если хозяин один, это даст определенное направление вашей жизни. И реальность утвердит себя. И тогда вы сможете познать себя. И тогда это утвердившееся существования принесет вам естественную свободу и пробужденное со-

стояние. До тех пор, пока ваш ум будет оставаться вашим хозяином, вы будете оставаться рабами. В тот миг, когда вы осознаете реальность, придет естественная свобода.

Нужно понять, что понимается под естественной свободой. Почему не назвать ее просто свободой? Почему естественной? Ответ очень простой. Есть два вида свободы. Один вид свободы направлен против свободы других людей. В другом случае эта свобода направлена против вас самих, это не настоящая свобода, потому что она включает в себя свою противоположность.

Например, ум говорит вам: «Сердись!» Теперь, если вы хотите сделать противоположное тому, что говорит вам ум, вы скажете: «Нет, я не буду сердиться, скорее, я буду прощать!» Ум говорит: «Убей!» И вы скажете: «Нет, наоборот, я отдам голову на отсечение, но не буду сердиться».

И мы делаем в точности противоположное тому, что говорит нам ум, как обычно поступают наши садху. Ум говорит им: «Иди и ищи женщину!» Садху убегает в джунгли. Ум говорит: «Ищи богатство!» Садху отказывается прикасаться к деньгам. Ум говорит: «Отдыхай!» Садху стоит под обжигающим солнцем или спит на кровати из иголок. Это не истинная свобода, потому что вы все равно слушаете своего господина, даже тогда, когда вы делаете противоположное тому, что он говорит вам. Вы делаете противоположное тому, что он говорит вам, и, тем самым, вы слушаете его.

Поймите это. Это немного сложно. Борьба все равно продолжается, она не завершилась. После того как вы становитесь истинными хозяевами, все пугающее вас заканчивается, потому что слуга – это слуга, и он не стоит того, чтобы с ним бороться дальше. Представьте себе, что слуга в вашем доме становится хозяином, и вы стоите или сидите, и он командует вами. Если вы решите не подчиняться ему, вы будете делать прямо противоположное тому, что он говорит вам, но если вы будете делать это, он все равно будет управлять вами, потому что именно он задает характер вашей деятельности. Если он будет умным, он может сказать вам, чтобы вы сидели, если хочет, чтобы вы стояли. Вы не сможете избежать его воздействия.

Мулла Насреддин принимал гостей в своем доме, и его маленький сын много шумел. Мулла сказал ему, чтобы он молчал, но чем больше он говорил ему молчать, тем больше шума он делал. Обычно дети имеют склонность шуметь в присутствии посторонних для того, чтобы все поняли, что тут есть они. Это происходит битва эго. Родители соревнуются с детьми.

В конце концов Мулла сказал: «Посмотри сюда! Делай все, что хочешь, и посмотрим, сможешь ли ты послушаться меня!»

Ребенок, наверное, удивился. Если вы идете против ума, вы не сможете получить естественную свободу. Это не свобода. В результате будет восстание. Мы всегда устаем с теми, с кем мы боремся. Мы еще не стали хозяевами, потому что инициатива все еще исходит из другого лагеря. Когда мы получаем сигнал, мы стараемся сделать противоположное.

Если вы практикуете целибат, нет разницы, потому что ваш целибат не становится восстанием. Он не будет естественным. Ум наполнен сексуальным желанием и вы начинаете бороться с ним. Это война! А кто идет на войну со своими собственными слугами? Вот почему все садху могут выступать против вас, но они не отличны от вас. Они делают противоположное тому, что делаете вы. Но что касается ума, садху ни на йоту не отличны от вас.

Естественная свобода – это нечто совершенно отличное. Естественная свобода означает: я – хозяин. Теперь вопроса о том, чтобы слушаться или не слушаться ума, не возникает. Теперь вы приказываете уму. Вы не слушаетесь его. Есть два способа подчинения уму: принимать его приказы или делать противоположное. В обоих случаях вы находитесь в подчинении ему.

Когда ум становится хозяином, его владычество может быть двух типов: положительное и отрицательное. Если вы хотите, вы можете быть домохозяевами, мирскими людьми, если вы хотите, вы можете стать садху. Отличия нет. Ваши садху – это просто ваши противоположности. Вы стоите на ногах, а они стоят на голове. Они сталкиваются с еще большими сложностями, потому что намного легче стоять на ногах, чем на голове. Садху делают в точности противоположное тому, что делаете вы. Вы собираете богатство, а они отрекаются от него, вы заботитесь о теле, а они отрицают его. Вы лежите на мягкой кровати, а они ложатся на скалах, вы наслаждаетесь хорошей едой, а садху отказываются от нее, они постятся. Вы носите красивую одежду, а они ходят обнаженные. Это естественная свобода. Это состояние напряжения.

Именно поэтому сутра говорит: *Через контроль ума достигается реальность*. Это ведет к естественной свободе. И тогда вы будете свободными. Тогда вы не будете глядеть на ум и просить его советов. Ваши действия станут естественными. И тогда только вы будете решать, а ум будет просто следовать. Но это случится только тогда, когда вы станете хозяевами, а хозяевами вы можете стать только в том случае, если вы станете свидетелями.

Не боритесь с умом. Если вы будете бороться, вам никогда не получить естественной свободы. Если вы будете бороться, вы будете относиться к уму как к равному. Раньше он был другом, а теперь он стал врагом. Хозяин не равен слуге, он всегда выше, в небесах, а слуга всегда снизу, на земле. Когда вы хозяева, вы все время получаете свободу, которая естественна, и эта свобода уникальна.

Я слышал о мусульманском факире Баязиде, он отправился как-то в святое паломничество в Мекку с сотней своих учеников. По пути они постились. Он был очень хорошо известным и уважаемым мудрецом. По пути он постился вместе с учениками. Все люди выходили встречать его. И однажды ему сообщили, что его преданный в одной деревне пригласил всю деревню на пир по случаю его прибытия. Этот человек был очень бедным. Он

продал свою хижину, свой скот и землю для того, чтобы отпраздновать его приход в их деревню.

Баязид и его ученики решили поститься сорок дней, а прошло только пять дней. Они приняли решение не нарушать поста до завершения путешествия. Баязид не изменился, но все его ученики пришли в большое беспокойство из-за этого события. Но в этой деревне Баязид отправился на пир, и поэтому всем ученикам также пришлось туда пойти. Они были ошеломлены его поведением. Неужели Баязид забыл о том, что они постятся? Или запах еды соблазнил его?

Им пришлось сесть и кушать, потому что им приходилось следовать своему мастеру, но они были очень разочарованы. Баязид ел без тени вины и смущения. После того как ночью все отправились отдыхать, ученики собрались вокруг него и потребовали объяснений. Они выразили свое неудовольствие по поводу нарушения поста.

Баязид спросил у них: «Почему вы так разочарованы этим? Вы разве не видели, с какой любовью этот человек приготовил пир? И ради такой любви можно было прервать пост. Кроме того, помните о том, что посты можно прерывать, а потом снова возобновлять, но нельзя наносить удар по любящему сердцу. Если бы я разбил ему сердцу, это была бы невосполнимая утрата. Что с того, что мы прервали пост? Мы решили поститься сорок дней. Мы начнем заново, и будем поститься сорок пять дней.

В этом отличие, свобода ученика не была естественной. Они были обеспокоены тем, что Баязид был свободен, а они следовали велениям ума. Они были рабами ума. А Баязид был властелином ума. Он мог сам принимать решение, следовать посту или нарушить его. Ум не был властен над ним. В нем не было враждебности, противопоставления уму, и не было обратного отношения. Он относился так: «Я – властелин ума. Если мне захочется поститься, я буду поститься, если же мне захочется прервать пост, я его прерву! Решение полностью принадлежит мне!»

Мастер с учениками должны были поститься, но в их отношениях было отличие. Свобода Баязида была естественной. Он мог присутствовать на пиру и быть совершенно расслабленным, он мог также оставаться в хижине полностью свободным. Но его ученики стали беспокоиться, когда их пригласили на пир, потому что это было потворством чувствам.

Это интересно. Иногда вы можете остановиться во дворце, а иногда вы можете остановиться в хижине, но вы все время оказываетесь либо в хижине, либо во дворце. Баязиду ничто не мешало, потому что его решение исходило из его собственной души. Его свобода естественна, душа – это творчество

Естественная свобода вырастает только тогда, когда она есть внутри. Все другие виды свободы – это ложные виды свободы.

Спонтанная свобода проистекает из этого. Благодаря этой свободе человек свободно движется снаружи и внутри.

Это неизбежная сутра:

Благодаря этой свободе человек свободно движется снаружи и внутри.

Кабир никогда не прекращал шить. Он уже не был домохозяином. И ему не подобало шить. Он не должен был шить одежду и продавать ее на рынке.

Но когда Кабира спрашивали об этом, он отвечал: «Это все Его игра. Внутри и снаружи Единый».

Мы не можем понять этого, потому что мы настолько попали в оковы внешнего мира, что внутреннее и внешнее никогда не может стать для нас одним и тем же.

Дзенские мастера сказали: «Сансара и мокша – это одно и то же. Мир и освобождение – это одно и то же. Это шокирует нас. Как это может быть? Мы попали в оковы этого мира, мы оказались в миру. Освобождение – это в точности противоположное. Это место, в котором все должны быть свободны, уравновешенны, блаженны, в котором нет боли. В наших умах освобождение стоит в стороне от мира. Но когда человек обретает освобождение, он видит, что в нем нет ничего противоположного этому миру, он не видит никаких конфликтов. Все конфликты и противоположности, все расстояние между внутренним и внешним отпадает, потому что все расстояние создается эго.

То, что внутри, также снаружи. Все едино! Но это стоит, как стена, между вами и создает все отличия. Если бы нам пришлось встать в реку с горшком и наполнить горшок водой из реки, мы могли бы сказать, что есть вода снаружи горшка и внутри него. Но какая разница? Горшок – это просто стенка глины. Что происходит, когда эти стенки ломаются? Что остается снаружи и что остается внутри? Что будет внутри и снаружи, что снаружи и внутри?

Вот почему Кабир говорит: «Когда я сижу спокойно, когда я стою в магазине, когда я хожу, это моя молитва!» Теперь Кабир больше не ходит в храм, потому что для него магазин и храм – это одно и то же, между ними нет расстояния. Теперь Кабир не бежит в Гималаи, потому что для него мир и Гималаи не отличны. Кабир даже не отвергает дом, потому что он не видит отличия между своим и чужим. Откуда тогда человеку бежать?

Все расстояние отпадает, когда эго исчезает. И тогда не остается ничего внутри, и ничего не остается снаружи. Не остается ни материи, ни Бога, они оба едины. Это недвойственность. Это неделимость. Там все едино, и все границы падают. Но это может случиться только тогда, когда естественная свобода входит в вашу жизнь. И тогда такой человек из-за своей независимой природы может снова выйти в мир, может остаться в миру, а может также войти внутрь и пребывать там. Для него нет препятствий. Внутри

дворца он настолько же саньясин, как и на краю дороги. Если бы у него был миллион рупий, он бы все равно не был владельцем, и если у него нет ничего, он все равно обладает самым главным, потому что весь мир принадлежит ему.

Однако это очень трудно признать, потому что мы знакомы только с одной стороной существования. Вы впитываете в себя отличие между водой снаружи и внутри сосуда. То, что спрятано внутри вас – это то же самое, что спрятано снаружи вас. Внутреннее пространство – это внешнее пространство. Ваше тело – это сосуд глины, который создает небольшое отличие.

Сансара, мир, и саньяса – это не две разные вещи. Они кажутся одинаковыми, потому что вы знаете только одну из них, мир, вы не знаете саньясы. Поэтому вы думаете о саньясе в терминах этого мира. Ваша концепция саньясы распространяется из концепции мира. Поэтому мы называем саньясином того человека, который полностью противоположен мирскому человеку. Вы говорите: «Смотри! Какой великий саньясин. Он ходит босой. Он обнажен, он стоит под солнцем и дождем или спит на траве!»

Вы никогда не можете представить себе саньясина по-другому. Король Джанака никогда не может восприниматься вами саньясином. Как он может восприниматься саньясином? Он живет во дворце. Кришна для вас не может быть саньясином. Как он может быть саньясином? Он носит на голове корону и играет на флейте. Нет, для вас они не могут быть саньясинами.

Когда вы перестаете быть рабами ума и сущность внутри вас высвобождается, вы узнаете о том, что все свободны. И тогда магазин больше не будет для вас препятствием. Потому что освобождение тогда будет внутри и снаружи. Все едино. Тогда работа и поклонение будут одинаковыми. Тогда человек будет принимать жизнь как есть. Ему не нужно будет делать ни малейших перемен. И тогда даже мясники будут обладать высшим знанием. Бывало также так, что саньясин, который сбежал из мира, не получал высшего знания.

Эта сутра обладает глубоким внутренним знанием. *Из-за этой свободы он свободно движется внутрь и наружу.* Теперь он свободен. Он выше всех определений. Если вы попытаетесь определить его, вы никогда не будете знать его. Теперь он выше всех объяснений. У него нет цели. Трудно предсказать, где может оказаться такой человек, он может быть где угодно.

Однажды случилось так, что один буддийский монах проходил по деревне. Деревенская куртизанка увидела его и мгновенно влюбилась в него. Этот монах был молодым и красивым, кроме того, он обладал уникальной красотой, которой могли обладать только монахи, которая не могла принадлежать обычному человеку. Тот, кто оставляет все, наполняется определенным внутренним светом. Тот, кто оставляет все бессмысленное, видит, как цветы осмысленности расцветают в нем. Его жизнь наполняется величием, достоинством, которые нельзя увидеть в обычной жизни.

Для куртизанки было естественно полюбить такого блаженного, танцующего монаха. Эта женщина была очень красивой и многие пытались добиться ее расположения. Даже короли стучались в ее двери. Она не была доступна всем и каждому. Она прибежала к монаху и сказала: «Пожалуйста, я прошу вас погостить в моем доме во время сезона дождей».

Монах ответил: «Я должен спросить у своего гуру разрешения, и поступить так, как он мне скажет». Отметьте, что он не сказал ни «да», ни «нет», но пообещал спросить у своего гуру. На следующее утро монах отправился к Будде и спросил у него: «Я получил приглашение остаться в доме проститутки в сезон дождей. Что мне делать?»

Будда ответил: «Если проститутка не испугалась тебя, почему ты должен ее бояться? Неужели ми саньясины такие слабые, что проститутка может испугать их? Иди. Прими ее приглашение. И живи у нее во время сезона дождей».

Другие монахи начали шуметь. Многие из них замечали раньше эту красивую куртизанку. Многие из них наполнялись желанием и хотели ее. Многие из них хотели, чтобы она пригласила их вместо него.

Один монах встал и произнес: «Это нехорошо. Саньясин в доме проститутки? Это неправильно. В такой ситуации существует возможность падения!»

Будда ответил: «Если бы тебя пригласили вместо этого монаха, ты бы не получил моего разрешения, потому что ты можешь упасть, потому что ты разделяешь между внешним и внутренним. Но я хорошо знаю этого монаха, который пришел ко мне за разрешением. Ему все равно, оставаться снаружи или внутри».

Монахи не были убеждены. Они сказали Будде: «Ты совершаешь ошибку. Ты принял неправильное решение. Все правила поставлены на карту!»

Каждый день монахи приносили известия о его удивительной деятельности.

Некоторые говорили, что он смотрел, как она танцует, некоторые говорили, что он сидит на вельветовых одеялах. Некоторые говорили, что он одет в прекрасные одежды. Другие клялись, что видели, как он обнимает проститутку.

Всем им Будда говорил: «К чему спешить, пока дожди не прекратятся? К чему спешить? К чему распространять эти слухи? Что вы будете делать с ними? Не вы падаете. Пусть он вернется после сезона дождей и сам все расскажет!»

После сезона дождей монах вернулся вместе с проституткой, которая шла за ним. Она склонилась перед Буддой и сказала ему: «Пожалуйста, сделайте меня саньясином, монах выиграл, а я проиграла. Я сделал все, что только могла, он ни на что не возражал. Он не отодвигался, когда я обнимала его. Когда я усаживала его на вельветовые одеяла, он не возражал мне, он не говорил, что монахам это запрещено. Я давала ему лучшую пищу, но он никогда не возражал и не говорил, что это противоречит принципам, что

это может вызвать в нем желание. Я соблазняла его как могла, и он никогда не сказал мне «нет», он просто сидел молчаливо и сохранял спокойствие во всех ситуациях, как будто бы ничего не происходило. На меня оказало огромное впечатление его поведение. Мне бы хотелось обрести такое же блаженство, которым наслаждается он. Мне бы хотелось быть в том же состоянии, в котором находится он, в таком состоянии, в котором внутреннее и внешнее одинаково. Мне бы хотелось быть в таком блаженстве, которое ничто не может разрушить!»

Будда обратился к другим монахам: «Смотрите. Тот, кто снаружи и внутри одинаковый, сделал из проститутки саньясинку. А если бы вы остались с ней, вы бы стали ее тенью!»

Добро, которое боится зла, бесполезно. Садху боятся грешников, но истинный святой не боится. Святой выше греха и добра. Святой – это тот, чья поверхность не может измениться. Оставаясь в мире, во внешнем мире, он надежно укоренен во внутреннем. Мир не может проникнуть в него, даже если он предпочтет оставаться во внешнем мире.

Будда сказал: «Самое высшее состояние саньясина – это когда вы проходите по реке, но вода реки не замачивает ваших стоп». Если вы боитесь реки из-за того, что ваши ноги могут намочить, это не высшее состояние, это состояние страха.

Вы должны помнить об этих сутрах. Вы должны нарушить владычество ума. Это происходит в состоянии свидетеля, которое создает отличие между вами и вашим умом.

Вы должны утвердить собственное владычество – но не благодаря тому, что вы станете враждебны по отношению к уму, но благодаря тому, что вы выйдете за его пределы, возвыситесь над ним. В результате вы станете независимыми. Если свобода приходит к вам благодаря противопоставлению, это фальшивая свобода, в ней будет напряжение и разочарование. Она не будет чистой, не будет спонтанной. В религии нет места для воина. В религии вы должны только возвыситься. Не боритесь, потому что вы застрянете на этом уровне. Не делайте врага из вашего ума, вы должны выйти за пределы ума, вы должны превзойти его.

Ключ к тому, чтобы возвыситься над умом, это возможность стать свидетелем. И по мере того как вы возвышаетесь над ним, приходит спонтанная свобода. Эта свобода не противоположна никому и ничему. В такой свободе вы достигаете такого состояния, в котором вам все равно, живете ли вы снаружи или внутри. Сансара и мокша, мир и освобождение едины. Вся двойственность исчезает. Весь хаос пропадает. Вы достигаете состояния недвойственности, равновесия.

Медитация есть семя

Сутра:

Медитация есть семя. Когда вы просто сидите, расслабленные внутри, вы входите спонтанно в озеро высшего бытия. Вы становитесь творцами, или становитесь дваждырожденными. Вечное знание ведет к отказу от рождения и смерти.

Ученики Иисуса спросили у него: «Расскажи нам о царствии Бога». Иисус ответил им: «Царствие Бога подобно семени». Сегодня в нашем обсуждении мы поговорим о том семени, о котором говорит Иисус. Медитация – это семя. Семя само по себе не имеет никакого значения. Семя – это только средство, это потенциал дерева. Семя – это не состояние нашего бытия, это только ступень в путешествии. Когда семя вырастает и становится деревом, оно достигает своей цели. Оно расцветает и выносит плод. И в этом заключается его успех. Оно подобно прообразу. Когда семя медитации становится деревом, оно расцветает и вынашивает плод, и это цветение есть Бог.

Нужно понять состояние семени. Вы постоянно спрашиваете о Боге, но это тщетное вопрошание. Почему спрашивать о дереве, если вы не заботитесь о семени? Если вы не будете сеять семена в землю, как вы сможете увидеть дерево? Бог – это не внешнее событие, которое вы можете увидеть своими глазами. Бог – это ваше собственное, очищенное состояние. Бог – это ваше собственное развитие. Вы не сможете увидеть Бога до тех пор, пока семена, спрятанные внутри, не прорастут и не станут деревом.

И насколько бы напряженно они ни пытались, ни Махавира, ни Будда, ни Кришна не могут раскрыть вам Бога, потому что ваш Бог спрятан внутри вас. В настоящем он в виде семени, он еще не стал деревом. Вы ничего не можете увидеть в семени. Но когда семя взрывается и дерево прорастает, когда оно развивается, вы проявите себя. Пламя внутри вас будет зажжено, и тогда вы будете знать, что Бог есть.

Как раз по этой причине трудно победить атеиста. Он все время спрашивает: «Где ваш Бог? Покажите Его мне». Сами его вопросы неправильны, поэтому, какие бы ответы он ни давал, они также будут ошибочными. Бог спрятан внутри вас. Он прячется от того, кто задает вопросы. И вы не можете видеть Бога другого человека, это внутреннее событие. Когда ваше собственное семя прорастет, вы узнаете об этом.

В настоящее время вы подобны семени, но вы не понимаете этого семени, поэтому вы ищете снаружи. До тех пор, пока вы будете искать снаружи, ваше семя будет лежать спящим, оно не будет прорастать, потому что оно

нуждается в воде и почве. Оно нуждается в свете и любви, как маленький ребенок. Когда вы обратите ваши глаза внутрь, когда ваше внимание расцветет внутри, когда ваша жизненная энергия обратится внутрь, семя получит эту энергию и станет живым, оно прорастет. Медитация – это семя.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы находимся в таком беспокойстве, как мы можем стать уравновешенными?»

Мулла Насреддин пришел ко мне рано утром. Я хотел сказать что-то, но он перебил: «Ты должен помочь мне», – сказал Мулла.

Я спросил у него: «В чем твои трудности?»

«Это очень большие трудности, – ответил Мулла, – у меня возникает огромное желание купаться, примерно десять, двадцать раз за день. Это сумасшедшее желание просто сводит меня с ума. И я не могу больше думать ни о чем другом. Пожалуйста, помоги мне».

Я спросил у него: «Когда ты в последний раз купался?»

«Насколько я помню, я еще ни разу не проходил через это тяжелое испытание».

Если вы отказываетесь купаться и если желание купаться охватывает вас, ваше желание не представляет собой трудности, трудность – это желание купаться. Вы в беспокойстве. Вы не знаете. Вы никогда не медитировали, вы никогда не занимались этой сложной практикой – вы хотите избавиться от своего беспокойства? Вы никогда не можете избавиться от него, если не омоетесь в медитации.

Медитация – это внутреннее омовение. И по мере того как тело избавляется от пыли и грязи, по мере того как оно очищается и становится свежим после омовения – медитация есть омовение внутренней души – и когда все становится свежим внутри, где будут вихри ваших беспокойств? Где будут печали и беспокойства? И тогда вы будете трепетать, вы будете свежими и цветущими. К вашим ногам будут привязаны колокольчики, и ваша жизнь превратится в танец. До этого вы будете печальными, усталыми и обеспокоенными. Если вы думаете, что причина ваших беспокойств снаружи, вы ошибаетесь.

Есть только одна причина, по которой вы можете чувствовать беспокойство. Вы еще не позволили вашему семени медитации развиваться и превратиться в дерево. Попытайтесь осуществить это, и вы не будете беспокойными. Наверное, вы представляете себе, что покой придет к вам в том случае, если вы будете накапливать богатство, положение, честь, если у вас будут сыновья и дочери, но в таком случае случится обратное. Не будет конца вашим беспокойствам. Чем больше из вышеперечисленного вы будете накапливать, тем больше ваша жизнь будет наполняться беспокойствами, и тем более интенсивными они будут.

Бедняк беспокоится, богач еще больше беспокоится. Почему же это происходит? Почему беспокойство увеличивается по мере роста богатства? Все происходит немного по-другому. Бедняк также беспокоится, но у него

нет достаточно времени для того, чтобы узнать об этом. Богач имеет время на то, чтобы замечать свое беспокойство, оно колет его, как шипы, и он видит его вокруг себя.

Когда вы удовлетворяете все ваши потребности, вы внезапно осознаете, что, в действительности, вы нуждаетесь в медитации. Все другие потребности принадлежат телу, но не вам самим.

Эта сутра говорит: *Медитация есть семя!*

В вашем великом путешествии вы просите жизни, ваше паломничество направлено в храм истины, медитация – это семя. Но что такое медитация? Почему она такая ценная, настолько ценная, что если она расцветает, вы становитесь Богом? Но если она увядает, вы оказываетесь в аду? Что такое медитация? Медитация – это состояние сознания, в котором вы полностью сознаете, но в вас отсутствуют мысли. Вы есть, но ума нет. Смерть ума есть медитация.

В настоящее время вас нет, есть ум, только ум. Но все должно быть противоположным образом: должны быть только вы, без ума. В настоящее время ум поглощает всю вашу энергию. Вся ваша жизненная энергия высасывается умом.

Вы когда-нибудь видели воздушное растение, амар бел? Это паразит, который прикрепляется к дереву и живет на нем, высасывая его энергию. Дерево, в конечном счете, высыхает и умирает. Это растение называется амар бел, бессмертное растение. Оно подобно уму, оно не имеет корней. Оно не нуждается в корнях, потому что живет на родительском растении. Оно высасывает дерево, и дерево высыхает; оно питается им. Индуисты дали ему соответствующее имя: бессмертное растение.

Ваш ум также становится бессмертным растением. Он не умирает. Он следует за вами бесчисленные жизни. Интересно то, что у него нет корней, нет семян. Его существование не имеет корней. Он должен быть мертвым, но он живет за ваш счет.

Ваш ум развивается за ваш счет. Вы полностью пропитаны им. Вся ваша жизненная сила высасывается умом. И вы практически высыхаете. Ваш ум оставляет вам лишь столько, чтобы поддерживать в вас жизнь. Этот паразит не убивает родительское дерево мгновенно, он оставляет ему столько энергии, чтобы исполнять основные нужды. Подобным образом общается со своими слугами хозяин. Слуге дается достаточно для того, чтобы он оставался живым.

Ваш ум дает вам достаточно лишь для того, чтобы вы оставались живыми. Он отбирает у вас девяносто девять процентов вашей энергии и позволяет вам сохранить один процент, чтобы вы могли поддержать ваше тело. В состоянии немедитации ваш ум поглощает девяносто девять процентов вашей энергии, а вы только один процент, в медитативном состоянии вы поглощаете девяносто девять процентов своей энергии, а ум – только один процент. Если вы начнете поглощать сто процентов своей энергии, а уму останется ноль процентов, вы попадете в состояние самадхи.

И тогда вы будете полностью освобожденными, семя разовьется и превратится во взрослое дерево. И больше нечего будет достигать. Все, что вам нужно было достигнуть, вы уже и так достигли. Весь потенциал превратился в реальность. Все спрятанное проявилось. И тогда существование наполняется благоуханием. И тогда музыка вашего танца слышна во всех уголках земли. И даже на далекой Луне и на звездах. Вы не одни, трепет всего потока жизни существования присутствует в вас. И тогда существование наполняется радостью. Когда бы ни родился Будда, все существование празднует это. Все существование стремится увидеть, как ваши семена превращаются в цветение растущего дерева.

Медитация означает: ум растворяется, и чем больше растворяется, тем лучше. Самадхи означает полное исчезновение ума, когда остается только пустота.

Эти Шива-сутры говорят: *медитация есть семя.*

Поэтому мы должны начать с медитации. Прямо сейчас, когда мы спим или пробуждены, когда мы находимся в сознании или бессознательности, ум хватает вас в свои объятия. Мысли переполняют вас и днем, и ночью. Все двадцать четыре часа в сутки ум спорит с вами, дискутирует, и, самое удивительное – это ни к чему не ведет. Чего вы достигли при помощи всего вашего разума и мышления? Куда вас это завело? Какие цели вы достигли?

Великий философ Эммануил Кант однажды вечером возвращался домой. На дороге его остановил маленький мальчик и сказал: «Добрый вечер, дядя. Я только что был у вас дома. Завтра несколько мальчиков отправляются на вечеринку, и я приходил, чтобы попросить ваш фотоаппарат. Вас не было дома, и поэтому я спросил у вашего слуги. Он категорически отказал мне. Правильно ли это, чтобы слуга отказывал так некрасиво?» Ребенок просто кипел от гнева.

Кант ответил: «Слуга, определенно, не был прав. Кто он такой, чтобы отказывать, пока я еще жив? Пойдем со мной!»

Ребенок был доволен. Они пришли домой. Позвали слугу и поставили перед ребенком. Потом Кант повернулся к ребенку и сказал: «Теперь я сам скажу тебе. На самом деле, у меня просто нет фотоаппарата». И вся радость, весь трепет, вся надежда сразу испарились, когда ребенок узнал, что у его дяди просто нет фотоаппарата.

В таком состоянии ума вы находитесь. Вся ваша жизнь представляет собой круговерть, вы рабы, вы несете с собой груз, с которым рождаетесь, потому что вы продолжаете надеяться. В конце концов ум признает, что он не обладает тем, что ищет. Так было всегда. Он не обладает тем, что вы, в действительности, ищете. Но он все равно надеется: «Может быть, сегодня, а может быть, завтра».

Никто не может разговаривать с вами так соблазнительного, как ум. Если уму было бы что вам давать, он бы уже это сделал. Факт заключается в

том, что он обманывает вас снова и снова, а вы все равно продолжаете ему верить. Сколько раз вы верили уму? Каждый день он говорит: «Завтра!» И когда наступает это завтра, ум снова говорит вам: «Завтра!» Он превратился в вашу подсознательную привычку, а эта привычка так глубоко укоренилась, что стала вашей неотъемлемой частью. Даже если вы спите, ум дает вам свежие обещания относительно будущего.

Мулла Насреддин лежал в кровати с высокой температурой. Я отправился повидать его. Я спросил у его жены, сколько он был в таком положении. Жена сказала: «За час температура у него подскочила до сорока двух градусов».

Мулла был без сознания. Я вставил термометр ему в рот, чтобы посмотреть, какая у него температура, и он сразу заговорил: «Огонька не будет?» Он был заядлым курильщиком, и эта привычка настолько глубоко укоренилась в нем, что даже в бессознательном состоянии, когда он увидел термометр, он подумал о сигарете.

Когда вы умираете, ваши условия будут в точности такими же. «Огонька не будет?» Ваш ум плетет свою паутину даже в бессознательном состоянии. И в миг смерти вы наполняетесь умом. Поклоняетесь вы или молитесь, ходите в храм или в святые места, ум все время с вами, и когда ум с вами, вы не можете стать религиозными.

Жил один мусульманский факир по имени Хаджи Мухаммед. Он был садху. Однажды ночью ему приснился сон о том, что он умер и стоит на перекрестке дорог между небесами и адом. Одна дорога вела его в мир, а другая вела к мокше. На перекрестке встал ангел, он направлял и руководил людьми согласно их деяниям.

Хаджи Мухаммеду было нечего бояться. Вся его жизнь была наполнена только благими деяниями. Он молился пять раз в день, шестьдесят раз он ходил в религиозное паломничество. Именно потому ему дали прозвище Хаджи. Когда наступила его очередь, он встал перед ангелом, скрестив руки на груди.

Ангел воззвал: «Хаджи Мухаммед?»

«Да», – ответил он.

«Вот дорога в ад», – ответил ангел.

Хаджи сказал: «Тут наверняка ошибка, может, ваши писцы перепутали. Я за время жизни на земле совершил хадж шестьдесят раз!»

Ангел ответил: «Это все было напрасно, потому что ты стал гордиться этим и даже начал называть себя Хаджи. Этим ты нейтрализовал все благо от своих паломничеств. А еще какие заслуги есть у тебя?»

Теперь Хаджи не был уверен в себе. Если шестьдесят паломничеств – это ничто, о чем еще говорить? Тем не менее, он настаивал: «Я молился пять раз в день!»

«Это тоже было бесполезно, – сказал ангел, – потому что ты молился все громче и громче, когда вокруг тебя были люди, и ты молился не так усердно, когда вокруг никого не было. Ты обращал больше внимания на людей, а не на Бога, ты хотел, чтобы тебя считали религиозным человеком, благочестивым человеком. Можешь ли ты сказать еще о своих заслугах?»

Хаджи теперь настолько испугался, что проснулся. Этот сон переменял всю его жизнь. Он стал называть себя просто Мухаммедом, а не Хаджи Мухаммедом, и также начал молиться тайно, чтобы никто не знал этого. И по деревне прошел слух, что Хаджи больше не был религиозным и что он даже прекратил молиться. И эти слухи достигли его ушей. Но Хаджи никогда не опровергал того, что говорили о нем люди. Его молитвы стали искренними и настоящими. И говорят, что он без труда попал на небеса.

Если ваш ум молится, молитвы не будет. Тем самым вы будете просто удовлетворять свое эго. Не говорите о своей медитации. Прячьте свою медитацию, как вы прячете ценные драгоценности. Вы всегда защищаете свои ценные вещи от взора посторонних – поступайте так же с медитацией. Не говорите о ней, не наполняйте ей свое эго, иначе растение ума доберется туда также и высосет вас. Куда бы ни вмешался ум, там не будет религии. Там, где ума нет, есть религия. Ум все время расширяется, стремится просочиться. Его внимание все время направлено на другого, а не на себя. Медитация идет вовнутрь. Она интравертна.

Медитация означает, что вы сосредотачиваете ваше внимание на себе, а не на другом человеке. Ум – это сосредоточение на другом. Наблюдайте за собой: когда вы даёте двухцентовую монетку нищему, вы смотрите вокруг для того, чтобы увидеть, смотрят на вас люди или нет? Когда вы строите храм, вы заботитесь о том, чтобы написать на нем свое имя большими буквами на мраморной плите. Все, что вы делаете, вы делаете тщетно. Вы не сможете достигнуть, если станете Хаджи Мухаммедом. Не считайте ваши посты и аскезы. Обитель Бога – это не место для сделок. На Бога не окажет впечатления ваш банковский счет.

Посмотрите на джайнских муни. Ежегодно они записывают, сколько обетов выполнили, сколько постов соблюдали в сезон дождей. Они ведут записи всего этого. Все они владельцы магазинов, которые только временами ходят в храмы, и они не избавились от привычки вести записи в своих книгах. Все их посты, вся их медитация – это напрасная трата времени, они стали Хаджи Мухаммедами.

Не беспокойтесь о внешнем мире, не беспокойтесь о том, знают ли люди о том, что вы религиозны, или нет. Не важно, что говорят другие, и не стоит задумываться об этом, потому что именно ваш ум говорит с другими людьми, а не вы. В тот день, в который вашего ума больше не будет, вы перестанете отождествлять себя с другими. Именно ум связывает вас со всеми остальными. До тех пор, пока ум будет привязывать вас к миру, вы будете оставаться отделенными от Бога. И в тот день, в который вы будете отделены от своего ума, в тот день, в который ваш ум исчезнет, вы будете объеди-

нены с Богом. С одной стороны, вы не будете отождествлять себя с ним, с другой стороны, вы начнете отождествлять себя с другим миром. Вы нарушите ваши связи здесь и установите отношения там. После того как ваши глаза закроются здесь, они откроются там.

Медитация есть семя, медитация означает: безмысленная сознательность.

Теперь вторая сутра:

Когда вы просто сидите, расслабленные внутри, вы входите спонтанно в озеро высшего бытия.

Эта сутра очень революционная. Она легка – и также сложна для понимания. Индивидуальность, после того как однажды она установится внутри должным образом, тонет в озере высшего бытия.

Если бы вам пришлось спросить у дзен-буддиста в Японии, что вы должны сделать для того, чтобы медитировать, он бы вам ответил: «Ничего не делайте! Просто сидите!» Помните о том, что когда они говорят вам ничего не делать, это значит, что вы должны совершенно ничего не делать. Вы должны просто сидеть, потому что если вы будете делать хотя бы что-то, ум сразу станет активным. На поверхности это кажется очень простым, но на самом деле это очень, очень трудно: просто сидеть и ничего не делать. Существуют опасности того, что если вы будете просто сидеть с закрытыми глазами, ум все равно может начать свою сумасшедшую гонку. Ваше тело не движется и ничего не делает, выглядит неподвижным, но в уме кипит бурная жизнь.

Если вы будете просто сидеть и ничего не делать, это будет медитацией. Если вы будете просто сидеть и ничего не делать, не будет даже повторения «Рама Рама, Кришна Кришна», не будет кругов мыслей, потому что это также активность. Если вы не будете ничего делать, если у вас не будет даже попыток остановить мысли, потому что остановить мысли можно только посредством другой мысли, если вы не будете повторять имена Бога, если вы не будете помнить даже Его имени, если вы не будете говорить: «я – браман, я – душа», потому что такое повторение также бесполезно, это простые мысли, если вы будете сидеть, как скалы, если ничего не будет происходить внутри, ничего не будет происходить вовне, вы будете «*просто сидеть*». Это состояние называется в Японии задзен: просто сидеть. Дзенские мастера используют этот способ. Ученикам требует двадцать лет, тридцать лет для того, чтобы обрести это состояние просто сидения.

Эта очевидно легкая сутра очень сложна. Самые простые вещи в мире одновременно бывают самыми сложными. Если бы вас попросили забраться на Гималаи, вы бы не считали, что это сложно. Вы бы могли устать, вы могли бы столкнуться со сложностями, но все равно вы бы пытались за-

браться, преодолев все сложности. Но как только вы попытаетесь ничего не делать, вам покажется, что случилось какое-то несчастье.

Но что происходит, когда вы сидите спокойно? Вы обнаружите, что как только вы сядете тихо, в разных частях вашего тела начнутся всякие движения. У вас начнет колоть в ногу, будет чесаться где-то еще, внезапно вы почувствуете боль в спине или где-то еще. Еще мгновение назад вы ничего не чувствовали, с вами было все в порядке. Внезапно ваше тело восстает и говорит вам сделать что-то. Даже если вы смогли проигнорировать все остальное, вы не можете проигнорировать этот позыв.

Жизнь поддерживается действием в мире. И по мере того как вы начинаете освобождать себя от действий, мир потерян для вас. И как только вы попытаетесь стать спокойным, тело побуждает вас к тому или иному роду действий.

Люди приходят ко мне и жалуются: «Мы не страдаем ни от каких болей, но как только мы начинаем медитировать, начинаются все несчастья». Вам хочется кашлянуть, когда вообще нет причины для этого. Вы хозяева, и если вы не будете слушать тела, оно будет успокаиваться, потому что как долго оно может быть возбужденным? Внимание, которое вы ему оказываете, питает его. Вы должны строго сказать телу: «Что бы ни происходило, я один час не собираюсь ничего делать. Вы чувствуете, как у вас что-то чешется? Что с того! Как вам это навредит?»

Вы когда-нибудь замечали, что если вы не будете чесаться минуту или две, чесотка прекращается сама собой. У вас никогда не перестанет чесаться, если вы будете чесать, скорее, чесаться после этого начнет еще больше. Если вы наполнитесь большой уверенностью, что вы хозяева, а тело слуга, вы обнаружите, что ваше горло перестало болеть, вы перестаете чихать. Вам придется на несколько дней утвердить ваше главенство. Слишком долго вы позволяли этому рабу властвовать над вами, поэтому, когда вы начнете отвоевывать его власть над вами, он, определенно, восстанет и бросит вам вызов.

Вы решили сидеть спокойно какое-то время, час. Что плохого может случиться? Ноги немеют. Все хорошо, пусть так и будет. Они будут чесаться. Что из того? Это не вопрос жизни и смерти. Вы обнаружите, что если вы будете полны решимости, ваши ноги начнут работать как положено. Это была только уловка вашего тела, направленная на то, чтобы нарушить ваши намерения. Если бы вы слушали ваши ноги, ваши руки также требовали бы внимания, шея также потребовала бы внимания, но если вы игнорируете ноги, ваши боли покинут вас разом. Нищий не будет долго просить милостыню у пустого дома, в котором нет хозяев. Но если вы совершите ошибку и скажете: «Здесь никого нет, идите куда-нибудь еще», – его клещами от вашего дома не оттащишь. После того как вы ему ответите, он точно прикрепится к вам.

Один нищий просил милостыню у дома скупого марвари. Это было ошибкой. Он позвал его и попросил кусок хлеба.

Марвари ответил: «Тут нет хлеба».

«Тогда дай мне пайсу или две», – попросил он.

«Здесь нет денег», – получил он ответ.

«Тогда, может быть, есть какая-то старая одежда?»

Марвари закричал: «Разве я тебе не сказал, что тут ничего нет?»

Нищий произнес: «Так для чего же тогда жить здесь? Почему бы тебе не присоединиться ко мне и не пойти просить милостыню вместе?»

Один ответ – и вы пойманы. Ваш ответ означает, что вы есть, что вы хотите. По крайней мере, вы отвечаете. Этого достаточно. Вы чувствуете, что у вас чешется. Просто наблюдайте и ничего не делайте, не реагируйте. И вскоре вы будете удивлены: чесотка пропала. Если есть боль, просто наблюдайте ее – она пропадет. Нужно примерно шесть месяцев для того, чтобы тело стало таким. Вы можете выбрать любое положение, в котором вам может быть удобно. Не выбирайте неудобную позу, которая может причинить вам беспокойства. Поэтому я говорю вам, чтобы вы выбрали удобную позу, легкое положение. Не занимайте неудобное положение, которое будет мучить ваше тело без необходимости. Вам не нужно сидеть на камнях или шипах. Как таковое, тело будет приносить вам достаточно неудобств: не увеличивайте вашу боль.

Сидите в легком положении и дайте обещание сидеть так в течение часа. Не слушайте тело вообще. Если вы будете делать это, если вы будете решительны, через три недели вы обнаружите, что ваше тело перестало возбуждать вас. И тогда, после того как тело перестанет беспокоить вас, вы обратитесь к уму.

Пусть в начале ум вас вообще не волнует. Вы должны сначала привести в подчинение тело, а затем перейти к уму. И в тот день, в который вы открываете, что тело стало пассивным, и после того как оно больше не будет причинять вам беспокойства, ум не сможет долго сопротивляться. Если тело приучить занимать определенную позу, ум не может долго сопротивляться, ему также придется успокоиться.

Для того чтобы успокоить тело, его нужно приучить к определенному положению, а это означает прекращение всех волнений и беспокойств тела. Теперь вы сидите, как будто бы у вас нет тела, как будто бы вы лишены тела. Вы теперь просто осознаете тело, понимаете, что вы сидите.

Концентрируйте ум. Метод один и тот же: вы не должны делать ничего из того, что говорит вам ум. Вы никак не должны реагировать на это. Наблюдайте за мыслями и за разным отношением, как будто бы вы не имеете к ним никакого отношения, как будто бы вы стали свидетелями мыслей другого человека, стоя в стороне от него, как будто бы вы наблюдаете движение путника на дороге, как будто бы вы видите облака, которые бегут в небе. Наблюдайте независимо, будьте полностью нейтральными.

Сначала позвольте вашему телу быть в равновесии. Это состояние приходит постепенно в течение трех недель. Уму для того же требуется примерно три месяца. На это может уйти немного больше или немного меньше. Все зависит от вашей серьезности и искренности цели, но через шесть месяцев вы можете достигнуть этого состояния сидения. Теперь ни тело, ни ум не будут заниматься деятельностью.

Не боритесь с умом. Не подавляйте его. Не приказывайте ему не думать, потому что это также становится мышлением. Даже благодаря такому усилию ум может продолжать думать. В уме присутствует много хаоса, но не боритесь с ним. Ваша реакция будет показывать, что вы все еще хотите оставить его, что вы не можете игнорировать его.

Безразличие – это ключ. Просто наблюдайте. Не говорите ничего. Это будет трудно, потому что привычки ваши старые, и они глубоко укоренены. Вы все время имели привычку говорить с умом, отвечать ему. Постепенно, если вы будете настаивать, вы достигнете состояния, в котором посредством постоянного наблюдения останетесь только вы, и ничего не случится ни в теле, ни в уме. Когда вся деятельность ума и тела успокоится, это состояние называется просто состоянием сидения.

Здесь слово «йога» не означает какую-то сложную йогическую позу. Если вы будете делать асаны, это вам поможет, потому что это даст вам силу сидеть долго, но это не обязательно. Если вы научитесь просто сидеть, это станет высшей асаной. Также не обязательно сидеть именно на полу, вы можете сидеть даже в кресле. Вы должны помнить одну вещь: вы должны сидеть в одной и той же позе все положенное вам время.

Сядьте удобно, чтобы у тела не было причин для жалоб. Вы должны устроить все для удобства тела. Если холодно, возьмите одеяло, если жарко, включите охлаждение. Сделайте все так, чтобы тело чувствовало себя комфортно. Не наслаждайтесь тем, чтобы мучить тело, потому что это только жестокость. Мучаете ли вы чужое тело или свое собственное – и то, и другое – это действие насилия, а никто не может никогда достигнуть Бога посредством насилия. Это тело также принадлежит Ему, и не нужно мучить его. После того как однажды вы успокоились, не слушайте требований тела. Сидите спокойно! Игнорируйте ум, будьте безразличными к нему. Он будет вызывать хаос, он будет шуметь по-всякому, возможно, даже больше, чем раньше.

Люди приходят ко мне и говорят: «Когда я не медитировал, мой ум никогда не был спокоен. Но теперь он в сто раз более беспокойный, чем раньше, теперь он сильно шумит и волнуется». Так всегда и было, просто вы не осознавали этого; ваш ум все время был снаружи от вас. Вы были настолько вовлечены во внешний мир, что не замечали внутренних беспокойств. Если вы сидите в тишине, не это создает все ваши беспокойства. На самом деле, когда вы в равновесии, только тогда этот хаос может остановиться. Он не может увеличиться. Но вы были так вовлечены во внешний мир, в свой дом, семью, бизнес, богатство, что вы не могли слышать того,

что происходит внутри. Теперь вы закрыли глаза на внешний мир, и все ваше внимание стало направленным внутрь, все сосредоточение, весь свет теперь сконцентрирован внутри. И это первый опыт, когда проливается свет на внутреннее, вы видите, что там царит хаос.

Но помните о том, что нужно быть безразличным. Вы должны помнить одно. Не пытайтесь исключить что-то из ума. Если вы будете хотя бы немного надеяться, вы также не сможете избавиться от ума. Оставьте все желания, не питайте надежд и сидите в полном безразличии, будьте нейтральными и полностью свободными от предрассудков. Насколько бы сложным вы ни считали это в начале, это станет легче, если вы будете настаивать. Не беспокойтесь о времени сегодня, завтра или послезавтра, не беспокойтесь о том, когда вы достигнете, потому что чем сильнее вы будете спешить, тем дальше вы будете от цели. Спешить – это природа ума. Если вы будете спешить, ум победит вас. Если вы будете терпеть и не будете спешить, если вы будете готовы ждать, когда это случится, когда бы это ни случилось, вы обнаружите, что через шесть месяцев ум стал спокойным.

Когда вы просто сидите, это означает, что ваше тело не действует, в уме нет мыслей. Эта Шива-сутра революционна. Она говорит, что в тот миг, в который вы достигаете состояния простого сидения, вы оказываетесь в озере высшего бытия. Это озеро находится внутри вас.

Когда все движения тела прекратятся, энергия не сможет вытекать наружу. Когда вся деятельность ума прекратится, все выходы энергии наружу закроются. И впервые в корзине вашего ума не будет отверстий. Теперь вытекать будет нечему. Вся жизненная энергия будет вращаться внутри, а внутри есть большое озеро. Эта энергия течет внутри вас и там встречается с высшим озером. Вы, как капля, растворяетесь в океане. Происходит естественное купание в великом озере. И это сам Бог.

Когда вы выходите наружу, вы скитаетесь. Как только вы входите внутрь, ваша цель достигнута. Вы ищите вовне то, что спрятано внутри. То, чего вы ищите, на самом деле – это вы, и поэтому этот поиск никогда не может быть успешным, если вы ищите вовне. То что вы ищите, лежит внутри, и вечно лежало внутри. В этом сложность. В этом сложность всего. Потому что вы никогда не смотрели внутрь. Там, куда вы смотрите, Его нет, и поэтому вы бесконечно скитаетесь все больше и больше.

Однажды вечером Мулла Насреддин вышел на дорогу с лампой, он искал что-то. Он был безумен. Скоро должно было стемнеть и его друзья предложили ему помощь.

Они спросили: «Что ты ищешь?»

«Я потерял свою иголку!» – ответил он.

Через некоторое время один из них спросил у него: «Мулла, где в точности ты потерял иголку? Эта дорога такая широкая, а иголка такая маленькая».

Насреддин ответил: «Не задавайте мне вопросов. В том-то все и дело!»

Друзья спросили: «Что ты имеешь в виду?»

Насреддин сказал: «Я потерял иголку в доме, но там нет света. Там настолько темно, настолько ужасно темно, что я боюсь зайти внутрь даже днем. Вот почему я ищу снаружи».

«Ты что, сошел с ума, Мулла? Как ты можешь найти снаружи то, то спрятано внутри?»

«Все так поступают, – ответил Мулла, – то, что спрятано внутри, мы пытаемся найти снаружи, но никто при этом не считается сумасшедшим, только меня вы считаете сумасшедшим!»

Что же вы ищите? Вы, определенно ищите что-то, но что это? Если бы нам пришлось определить то, что мы ищем, в общем, можно было бы сказать, что мы ищем блаженства. Мы видим, как некоторые люди ищут богатства, но, на самом деле, они ищут блаженства; некоторые ищут любви, но, на самом деле, они ищут блаженства. Ваши поиски могут быть облечены в разные одежды, иметь разные названия, но глубокий смысл один, и это только блаженство. Вы ищите блаженство независимо от того, направляетесь ли вы в таверну или в храм. И независимо от того, действует ли человек греховно или добродетельно, он ищет блаженство; совершает ли он благие поступки или злонамеренные, он ищет блаженство.

Но спрашивали ли вы когда-нибудь, где вы потеряли ваше блаженство? Смотрите там, где вы его потеряли. Вы ищите в других местах, а не там, где вы оставили. Вы точно не оставили их где-то снаружи. Это была внутренняя проверка, благоухание, которое вам хорошо известно.

Психологи сделали важное открытие. Они говорят, что ребенок находится в самом блаженном состоянии внутри материнского лона. Так и должно быть. Там у него нет беспокойств, нет никакой ответственности, нет волнений относительно пищи или относительно погоды. Температура в материнском лоне постоянная. И ребенку все равно, жарко снаружи или холодно. Ему все равно, если мать голодна или если она столкнулась с эмоциональным или физическим срывом. Ребенок полностью защищен. Он просто плавает в утробе.

Вы, наверное, видели картины Вишну, который плавает в молочном океане. То же самое происходит с ребенком в материнском лоне. Там есть цветок, который вырастает из пупка Вишну. Это символизирует пуповину, шнур, который тянется от матери к ребенку. Это источник его жизни. Точно так же, как есть вода в океане, в материнской утробе также есть вода, даже пропорции воды те же. Вот почему матери часто хочется соленого: потому что соль в ее теле поглощается и попадает в лоно.

Ребенок плавает в этой воде внутри материнского лона. И для него это полное блаженство. Он не знает беспокойств; еще до того, как он почувствовал голод, его уже накормили. Ему не нужно там плакать, не нужно дышать. Мать дышит за него. Ребенок соединен с матерью. Он еще не отделен. У него нет эго. Он не осознает того, что есть. И факт в том, что

ребенок есть, но он абсолютно полностью окутан существованием, и блаженство этой погруженности в существование есть то блаженство, которое мы все время ищем.

Психологи говорят, что поиск всей вашей жизни направлен на то, чтобы попасть в лоно. Мы придумываем тысячи способов, чтобы восстановить это блаженство. Если вы будете внимательно смотреть, вы сможете наблюдать этот факт. Вы пытаетесь сконструировать удобные кресла, кровати, в которых удобно спать, создать такую температуру, которая в лоне матери. Люди спят лучше всего именно при такой температуре. Они сразу становятся детьми.

Все ваши усилия направлены на то, чтобы освободиться от всей ответственности и от всех беспокойств. Вы пытаетесь стать богатыми, потому что, если вы станете богатыми, вы сможете пользоваться своим богатством для того, чтобы ни о чем не беспокоиться в будущем. Вы ищете дружбы, вы ищете любви и положения. В одиночестве вы боитесь, потому что вас со всех сторон окружают враги, неизвестные и известные. Вы строите дом для себя и чувствуете себя спокойно среди четырех стен. Посмотрите внимательно, и вы увидите, что вы пытаетесь создать обстановку, которая была внутри лона, и там вы можете чувствовать себя спокойно.

Ребенок ощущает блаженство в материнском лоне. Каждый ребенок его чувствует. И тогда всю жизнь он ищет одного и того же блаженства. Поэтому, когда вы видите проблеск этого первоначального блаженства, вы чувствуете себя счастливыми. Все ваши мгновения счастья – это проблески этого блаженства. Психологи говорят, что поиск освобождения – это поиск лона. И в тот день, в который все это существование станет как лоно для вас, когда вы полностью потонете в нем, когда ваше эго будет полностью уничтожено, когда у вас не будет беспокойств, вы снова обретете блаженство. Это блаженство прямо внутри вас, но вы потеряли его; из-за того, что вы ищете снаружи, вы не находите его.

Когда вы просто сидите, когда вы просто медитируете, ваше тело становится для вас лоном. В этом состоянии, когда вся деятельность успокаивается, когда мыслей больше нет, ваше тело и ваш ум становятся поверхностью, и вы снова попадаете в лоно. Вот почему мы называем такого медитирующего человека двиджа, что означает дваждырожденный. Есть одно рождение, когда вы рождаетесь из материнского лона: это рождение, которое вы получаете от ваших родителей. И есть еще другое рождение, второе, когда вы должны сами родиться вновь. Это рождение делает вас двиджа, дваждырожденными.

В том состоянии, когда вы просто сидите, человек естественно омывается в озере высшего бытия. Это означает омывание в океане сознания. Это океан сознания. Если океан тела дал вам столько наслаждения, вообразите, сколько еще блаженства может вам дать океан сознания. Это намного больше, чем вы можете себе представить, бесконечно больше. Это блаженство безгранично. Блаженство, которое вы испытали в материнском лоне,

было блаженством, которое вы получаете от тела. Но то блаженство, которое станет вам доступным тогда, когда вы растворитесь в душе, будет истинным блаженством. Индуисты называли его Брамой. Никакой вкус не может сравниться с этим вкусом восприятия Брамана. Это сат чит ананда, истина, сознание, блаженство.

И как только вы потонете в океане сознания, вы станете двиджа, потому что теперь у вас родится душа. В настоящем душа прячется в вас в виде семени. Она есть – и ее нет, она присутствует в виде семени, но не в виде дерева. Вы все еще только потенциал, обещание стать. Вы еще не стали деревом, и в этом заключается ваше несчастье. И именно это делает вас такими обеспокоенными и страдающими.

Если проанализировать все несчастья, они представляют собой боль рождения. До тех пор, пока вы не можете быть дваждырожденными, двиджа, эти несчастья будут присутствовать. Тот, кто проходит через второе рождение, видит, что вырос из первого рождения, теперь первое рождение не имеет к нему никакого отношения, иначе он бы рождался так и дальше; рождался, умирал. Но после того как вы родились второй раз, вам больше не нужно возвращаться в тело снова.

Те, кто принадлежат к касте браминов, считаются двиджа, дваждырожденными, но было бы лучше звать браминами двиджа, потому что не все брамины двиджа. Никто не может стать брамином только по праву рождения, только потому, что он родился в семье брамина. Только тот становится брамином, кто растворился в Брамана, кто родился из Брамана.

Индуист выдвигают уникальную концепцию. Все мы рождаемся в низшей касте, среди шудр, и лишь немногие обретают природу Брахмы. Поэтому независимо от того, в какой касте рождается ребенок, по рождению мы все шудры. Ребенок, который рождается в браминской семье, получает посвящение священного шнура. Это только для того, чтобы он осознал то, что он теперь брамин, а не член низшей касты. Это лишь обычай. Быть брамином не так легко, и нельзя стать брамином, если вы просто оденете священный шнур вокруг шеи. Стать брамином сложнее всего в этом мире. И это происходит только в том случае, если человек полностью окунается в душу.

Тот, кто рождается снова, становится дваждырожденным, двиджа. Такой человек становится матерью и отцом для себя. На него не влияют внешние условия. Его взаимоотношения с миром нарушаются. И теперь он объединяется с Браманом.

Эта сутра говорит: *Медитация есть семя*. Тот, кто обретает состояние медитации, тот, кто просто сидит, погружается в свою душу. Это дает рождение его душе. Теперь он становится дваждырожденным!

Оставьте в стороне все второсортные методы, отбросьте их. Не удовлетворяйтесь тем, что вокруг вашего тела висит священный шнур. Если бы это было так дешево и легко: достигнуть Брамана, стать единым с Браманом. Но именно так мы и думаем. Мы все время пытаемся найти самый

простой метод обмануть себя. Но как долго мы можем оставаться в этом самообмане? Все ваши священные шнуры, все эти средства, которыми вы пользуетесь для того, чтобы обманывать себя, – вы должны их уничтожить. Они питают вас ложными надеждами. И вам нужно просто истинное рождение, и это случится только тогда, когда вы сами станете для себя лоном. Вам понадобится тело, которое будет находиться в сидячем состоянии, а ум должен быть в состоянии медитации. Вместе они формируют лоно внутри вас.

Никодим однажды спросил у Иисуса: «Когда я достигну Царствия Бога?» Иисус ответил: «Когда ты умрешь и родишься снова. Ты должен подойти к этому в своей жизни. Ты должен умереть и родиться снова. И лишь тогда ты сможешь войти в Царствие Бога». Это ответ ясен: нужно уничтожить форму семени и стать деревом.

Такие, как есть, вы только сон, обещание, обещание того, что однажды вы станете Богом, он вырастет внутри вас. Пока этого еще не случилось. Вы должны нести эту возможность внутри себя и посадить семя в почву. В чем же опасность? В чем страх? Я могу понять опасность. Семя боится расширяться. Кроме того, оно не знает о том, что несет внутри себя дерево. Оно никогда не сталкивалось лицом к лицу с деревом. Если дерево прорастает, семя должно умереть. Кроме того, семя не уверено в том, родится ли дерево в точности, или нет. Все семена думают: «Я буду полностью потерян. И можно ли утверждать точно, что мы сможем приобщиться к этой безбрежности?» И вы беспокоитесь о том же. Всем Буддам, Шивам и Махавирам вы задаете одни и те же вопросы: «Что случится, если мы потеряем себя и ничего не получим при этом?»

Этот страх естественный. Поэтому вы боитесь приблизиться к мастеру. Если вы не испытаете этот страх, мастер не будет настоящим, и вам лучше сбежать от него. Вы боитесь мастера потому, что он страшнее смерти. Он уничтожит вас. И по мере разрушения ум будет говорить вам: «Бегите отсюда». Если ум дает вам сигнал такой опасности, не бегите. А если ум говорит вам остаться немного дольше и наслаждаться обществом мастера, наступило время для бегства. Когда ум боится, знайте: что-то должно случиться, потому что семя боится только расширения.

Вы не боитесь священников. Вы не боитесь храмов. Такие святые места, как Каши, Бодхгайя, Гунар, Кааба, Иерусалим, – вы можете бродить там беззаботно, потому что там никто не угрожает вашему существованию. Все места паломничества, все святые места – это мертвые места, потому что нет жизни в этих местах, нет жизни в тиртах – но есть только в тиртханкарах, в мастерах. Мертвый мастер не может уничтожить вас, и поэтому ум поклоняется мертвому мастеру очень прилежно. Вы поклоняетесь Махавире, Будде, потому что вы точно знаете, что мертвая статуя не может причинить вам вреда. В конце концов, именно вы купили ее и можете выбросить в следующее мгновение, когда захотите.

Индуисты очень умные, они делают своих идолов из глины, поклоняются им две – три недели и выбрасывают их в реку. Одно точно: мы сами делаем божества и сами их ломаем. Вы поклоняетесь, если чувствуете склонность к этому, но если вы не чувствуете склонности, вы не поклоняетесь. Кто будет просить вас объяснить это? Это просто более сложная версия тех игр, в которые играют дети. Они играют с куклами, а мы играем со статуями Богов.

Когда Махавиры, Рамы, Кришны больше не было, им начали поклоняться. Но когда они были живы, люди бегали от них в страхе. Люди, которые смертельно боятся мастера, с любовью думают о том, чтобы посетить места паломничества. На Кумбхамелу собираются тысячи паломников, там встречаются все святые. Собирались ли когда-либо люди в таком количестве вокруг Махавиры или Кришны? Никогда. Кумбха не приходит к вашей двери. Вам приходится самим путешествовать в то место, где она протекает. Но Махавира и Будда приходят и стучатся в ваши двери. Увы, они сталкиваются с тем, что двери бывают закрытыми, потому что мы боимся таких людей. Они опасны. Они говорят: «Умри как семя и стань деревом!»

Вот почему требуются вера и доверие. Они бесценны. Если вы будете слушать разум, доводы будут гласить: «Сначала будь уверен; где гарантии?» Логика всегда права в этом отношении. Она говорит: «Птица в руке лучше, чем журавль в небе». Это правильно относительно разума, потому что как вы можете отказаться от того малого, что у вас есть, ради обещания больших обретений, которые к вам еще только придут в будущем?

Мулла Насреддин хотел научиться плавать. Он нашел учителя, который сказал ему: «Пойдем, я хочу научиться плавать». И случилось так, что Мулла соскользнул в воду, как только он ступил в нее. Он упал и чуть не утонул. Каким-то образом он нашел путь к берегу, потом он выбрался из воды и побежал.

Учитель закричал ему: «Куда ты бежишь? Разве ты не хочешь научиться плавать?» Мулла ответил: «Сначала научи меня плавать, а потом уже я вернусь к реке!»

«Это практически невозможно, – сказал учитель, – до тех пор, пока ты не попадешь в воду, ты не сможешь научиться».

Но Мулла сказал: «Никогда больше я не зайду в воду, по крайней мере, в этой жизни!!»

Вы рассуждаете так же, как Насреддин, и ваши размышления правильные. Мулла подойдет в реку только в том случае, если будет знать, как плавать, ведь он чуть не утонул. И только по счастливой случайности он не утонул.

Однажды я увидел Насреддина, когда он учил жену, как водить машину. Он стал у края дороги, на расстоянии от жены, которая сидела за рулем

машины. Он выкрикивал приказания: «Нажимай на сцепление, меняй скорость!»

Я заинтересованно наблюдал за ним. Я подошел к нему и спросил: «Мулла, я видел, как многие люди учатся водить, но твой метод уникальный. Как ты можешь учить, находясь вне машины?»

Мулла ответил: «Машина застрахована, а я нет!»

Логика всегда требует страховки. Она хочет гарантий. Семя также требует гарантий в том, что оно станет деревом, но как можно уверить семя? Вера бесценна. Вас нельзя уверить. Это прыжок во тьму, поэтому достигают верующие, а логичные не достигают. Ум ведет не в ту сторону, он ведет вас в сторону, а сердце все время ведет вас к назначению.

Когда вы любите, вы никогда не слушаете ум. Даже тогда, когда вы молитесь, вы не можете молиться, если будете слушать ум. Если вы слушаете ум, его логика будет все время на сто процентов правильна, но высший результат будет равен нулю. Семя останется семенем; оно не только останется семенем, но начнет гнить.

Задайте себе этот вопрос: «Истинно ли то, что я имею?» Чем обладает дерево? Не спрашивайте, будет или не будет расти дерево. Вместо этого спросите, что есть у семени, что оно так боится потерять? Вера постоянно спрашивает это. Вера спрашивает: «Что у меня есть, что я так боюсь потерять?» Нет ничего, кроме несчастья, страданий и беспокойств. Так почему же бояться потерять все это? Есть ли у него какое-то блаженство? Есть ли в нем какая-то радость, которые вы так боитесь потерять, обеднеть? У вас ничего нет. Вы подобны обнаженному человеку, который не стал бы купаться, потому что у него нет места для того, чтобы высушить свою одежду. У него нет одежды, поэтому вопроса о том, чтобы мыться и сушиться, не возникает, но такие беспокойства охватывают ум.

Вам нечего терять, совершенно нечего, и есть многое, что можно приобрести. Это ложная ситуация. Истина всегда смотрит внутрь: «Что у меня есть?» Логика всегда смотрит в будущее: «Что случится?» Истина смотрит в настоящее.

Люди приходят ко мне, и я говорю им, чтобы они приняли саньясу, совершили прыжок. Они говорят мне: «Не сейчас, через год». Как будто бы я говорю что-то далекое от них. Как будто бы им нужен целый год, чтобы набраться мужества. Они хотят отложить, как будто бы я хочу, чтобы они отреклись от чего-то. У них ничего нет, нет ничего, кроме несчастья, они находятся в жалком положении и нищете. Я хочу дать им славу саньясы. Я ничего не собираюсь отнимать у них, скорее, я хочу им что-то дать. С моей точки зрения, саньяса – это не отречение, скорее, это дверь к высшему наслаждению. Вы становитесь как короли, которые впервые принимают саньясу, но – увы, вы воспринимаете свое отношение нищего как сокровище.

Когда я говорю кому-то прыгнуть в саньясу, он смотрит на меня так, как будто бы я что-то ворую у него. И меня это удивляет. Если бы у него было

что терять, я бы это мог понять. Но у него ничего нет! Нет даже мусора. Все, что у него есть, все, чем он владеет – это ящик Пандоры, наполненный скорпионами и змеями беспокойств и страданий, всевозможных болезней. Почему вы так привязаны ко всему этому, это выше моего понимания. Какова причина? Причина простая. Вы вообще не смотрите в этом направлении. Вы всегда озабочены тем, что вы получите.

Люди спрашивают меня: «Чего мы достигнем посредством медитации?» Они делают эту ошибку. Мне бы хотелось, чтобы они спросили у себя, чего они добились тем, что отказались от медитации? Мы не можем гарантировать того, что медитирующие достигнут чего-то, потому что будущее неизвестно. Кроме того, учтите, что семя никогда не встречается с деревом. Семя остается семенем. Как мы можем добиться того, чтобы семя встретилось с деревом? До тех пор, пока вы семя, вы – семя, а когда вы становитесь деревом, вы больше не будете семенем. Семя и дерево никогда не встречаются.

Вы хотите гарантий на будущее. Но кому эти гарантии могут быть даны? Семени больше нет, вас больше не будет. Человек, который доверяет, спрашивает: «Что у меня есть?» И потом он обнаруживает: «У меня нет ничего. Я обнажен!» И после того как однажды он это осознает, к чему ему беспокоиться о том, чтобы высушить свои одежды?

После того как однажды это знание снизойдет на вас, вы будете готовы отправиться в путешествие в неизведанное, потому что потом вы будете ко всему готовы. Вы не будете бояться ничего потерять. Если вы что-то приобретете, все будет нормальным. Если вы ничего не получите, хуже, чем есть, все равно не будет. Или вы думаете, что можете оказаться в худшем положении? Люди могут беспокоиться о том, что они могут попасть в положение хуже настоящего.

Мулла Насреддин говорил по привычке: «Хуже быть не может». И когда кто-нибудь говорил ему что-нибудь, он обязательно отвечал: «Могло бы быть еще хуже». Его друзья устали слушать это. По соседству случился инцидент, и друзья были уверены, что Мулла никак не сможет использовать свою коронную фразу на этот раз.

Соседа Муллы не было дома, он был в городе. Он вернулся на два дня раньше, чем его ждали. И когда он открыл двери и вошел внутрь, он увидел свою жену в объятиях незнакомца. Сосед поднял свое ружье и пристрелил обоих. Друзья Муллы спросили у него: «Что ты об этом думаешь?»

Мулла спокойно ответил: «Могло бы быть хуже».

Они все закричали вместе: «Как могло бы быть хуже?»

«Спокойно, друзья мои, – ответил Мулла, – если бы он вернулся еще на один день раньше, он мог бы пристрелить меня!»

Я говорю вам: не могло быть еще хуже. Прекратите говорить эти слова. Положение, в котором вы находитесь – самое плохое положение, которое только может быть. Что может быть хуже?

Доверие всегда думает: «Что у меня есть? Что есть у семени? Это только скорлупа, только поверхность. У него ничего нет. Оно может стать чем-то только после того, как скорлупа сломается». Вы есть скорлупа, поверхность. Пусть скорлупа сломается, и тогда все станет возможным.

Поэтому Шива говорит: «*Медитация есть семя*, и когда семя рушится, вы становитесь дваждырожденными».

Вечное знание ведет к отказу от рождения и смерти.

В тот день, когда вы станете дваждырожденными, ваше знание никогда не может быть разрушено. Оно становится постоянным потоком, который течет у вас внутри. Вы становитесь потоком знания. Все становится знанием, сознанием. Если семя медитации ломается, не остается ничего, кроме сознания, остается только сознание внутри вас. Вы превращаетесь в состояние осознанности и свидетельства, в котором знание становится неразрушимым, оно не может быть уничтожено. В настоящее мгновение вашего сознания практически нет. Вы живете так, как будто бы вы спите. И все, что вы делаете, не делается в полной осознанности.

Один человек сидел напротив Будды и крутил своим большим пальцем. Будда обратился к нему: «Брат мой, почему твой большой палец так крутится?»

Человек мгновенно остановился. Он был удивлен. Он ответил: «Я сам не знаю. Теперь, после того как ты спросил, я сам не знаю, почему потому что я делал это несознательно!»

Будда сказал: «Такова вся твоя жизнь».

Вы когда-нибудь делали что-то сознательно в своей жизни? Вы когда-нибудь сознательно гневались? Вы когда-нибудь сознательно любили? Вы когда-нибудь жадничали сознательно? Или были одержимы? Что вы делали сознательно? Такова ваша жизнь. Вы просто бессознательно крутите своими пальцами. Вы строите дома, создаете семью, рожаете детей. Вы что-нибудь делали сознательно? Все это происходило с вами, но вы были вовлечены в это механически.

Что вы делали сознательно в жизни? Хотя что-нибудь вы делали сознательно? Нет. Вы не можете вспомнить ни одного сознательного действия. Вы любили? Любовь случалась – вы не любили. Если вы ссорились, ссоры эти случались просто механически, вы не ссорились сознательно. Вы видите человека – и вы мгновенно решаете, хороший он или плохой, но кого, в полной осознанности, можно считать хорошим, а кого плохим?

То, чем вы стали, случайно. Вы не делали это в полной сознательности. Все вокруг происходило, и вы текли бессознательно с этим. Вы текли, как солома по реке, и вы текли туда, куда вело вас течение. Солома думает, что

она путешествует, и вы также думаете, что делаете что-то. Но как вы можете быть делателем, если вы полностью не осознаете?

Эта сутра говорит, что знание становится нерушимым только тогда, когда семя медитации ломается и уступает вечной весне сознания. И тогда – даже тогда, когда вы будете спать, вы не будете спать. Вы никогда не будете спать, вы будете полностью осознанными внутри. И тогда, когда вы будете заниматься любовью, вы будете делать это в полной осознанности. Когда вы будете есть, пить, ходить или говорить, вы будете полностью осознавать. И тогда вся ваша жизнь станет расширяющимся сознанием. Это мы называем природой Будды – и это означает состояние, в котором живет полностью сознательный человек.

Теперь знание не может быть разрушено. Теперь оно никогда не исчезает. Пламя внутри никогда не тухнет. Оно горит постоянно и не мерцает. Когда это происходит, когда семя медитация раскрывается и из него вырастает внутреннее знание, когда появляется постоянный поток сознания, тогда не будет больше рождений, смертей, вы больше не будете перевоплощаться.

Вы возвращаетесь в тело только в состоянии бессознательности. Вы спите – и вы снова возвращаетесь в тело. И в тот день, в который ваше сознание станет постоянным, путешествие в теле заканчивается. Вы больше не будете спускаться в эту узкую тюрьму, никто, у кого есть полное сознание, не будет жить в теле, потому что жизнь в теле есть рабство, это цепь, которую вы построили вокруг себя. Это тюрьма, рабство, но к чему вам быть рабами сознательно?

Вы спускаетесь в тело сознательно. Вы потеряли свой путь во тьме. И в тот день, в который ваши глаза наполняются светом, вы перестаете спускаться в тело. И тогда – куда вы можете попасть? Вы станете частью великой пустоты, бестелесной пустоты. Ее мы называем Брамой. Другие называют ее Богом, нирваной, мокшей. Вы можете назвать ее любым именем, разницы нет. Между религиями разница только на уровне слов, причем все слова правильны, потому что все они обозначают определенные свойства этого одного высшего состояния.

Нирвана означает: исчезновение лампы. Будде нравится это слово. Он говорит: «После того как лампа сгорает, куда пропадает свет?» Что вы можете ответить? Куда пропадает свет? Вы не сможете показать особого места. Свет вынужден быть где-то, потому что никогда и ничто в этом существовании не уничтожается. Все, что есть, есть. А то, чего нет, нет. Если чего-то нет, оно никак не может возникнуть. А то, что есть, никак не может не быть. Пламя, свет должны быть где-то, где-то в этом безбрежном существовании, в единстве существования. Раньше у света не было формы, и он приобрел форму. Теперь свет может стать свободным от лампы, но это не значит, что он потерялся.

Эта лампа была сделана из глины, а пламя было полностью отдельным. Какое отношение имеет пламя к глине? Между ними нет никакой связи.

Пламя не обязано своим существованием лампе, и лампе не нужно становиться пламенем. Лампа — это просто тело, которое сталоместилищем пламени. Если вы подуете на пламя, связь между пламенем и маслом нарушится. И пламя потеряется в безбрежности, и станет частью великого света. Поэтому Будда относится к этому высшему состоянию как к нирване, к тотальному расширению, потому что пламя умирает и становится единым с высшим Солнцем.

Махавира назвал это состояние кайвальей, тотальным одиночеством. Он говорит: «Когда все ваши привязанности разрушатся, тьмы больше не будет, невежество испарится. Все ложное знание уничтожится. И тогда останетесь вы, и только вы, и никого другого. Останется только сознание, которое не имеет ни начала, ни конца».

Махавира не говорит о Боге. Он говорит: «Душа становится Богом, Высшей Душой». Это одно и то же. Вы можете сказать, что либо капля теряется в океане, либо океан становится единым с каплей. Индуисты говорят, что капля попадает в океан. Махавира говорит, что океан теряется в капле. Это одно и то же событие, только выражение иное. Махавире нравится слово «кайвалья». Остаются вы, и только вы, чистое сознание.

Индуисты называют это мокшей, освобождением, потому что тело — это тюрьма, и вы получаете свободу от него, вы освобождаетесь от него. Иисус назвал это Царством Бога, потому что вы больше не будете бедными и несчастными. Вы стали королями. Только слова отличаются. А главное событие одно: когда семя выходит из оболочки, вы вырастаете и становитесь деревом.

Наберитесь мужества. Требуется великое мужество. Это требует большего мужества, большего мужества, чем на что-либо другое в этом мире. Нет большего вызова, чем этот, чем храбрость, которая требуется для того, чтобы пройти по этому религиозному пути. Слабые люди никогда не могут стать религиозными, только очень сильные люди могут пройти по религиозному пути. Вы когда-нибудь видели, чтобы слабые люди становились религиозными, чтобы они кланялись в храмах и мечетях? Там нет религии, это только мирские институты. Самое большое проявление мужества нужно для того, чтобы нырнуть в религию.

В чем же заключается это проявление мужества? Это скачок из оболочки семени. Готовность семени самоуничтожиться без надежды и гарантий на то, чтобы стать деревом, уничтожение известного ради неизведанного, незнакомого, уход с протоптанной дорожки ради того, чтобы попасть в безграничную дикость. Это готовность выбрать знакомый путь, оставить мир и отправиться на поиски Брамана: нужно оставить хорошо обозначенные карты мира сзади и отправиться в безбрежные просторы моря.

Там нет карт, нет руководящих линий. Об этом нет написанных книг, которые могли бы вам помочь. Все книги должны быть оставлены позади, потому что они неотъемлемая часть этого мира. Даже гуру не сможет пойти с вами. Он может только подтолкнуть вас, стоя на берегу. Что может сде-

лать учитель, если поплывет с вами? Он должен просто подталкивать того, кто научился плавать, в воду. Вы будете знать, что гуру стоит рядом, и поэтому вы прыгнете в воду с уверенностью, но знание о том, как плавать, находится внутри вас. Для того чтобы начать плавать, вам следует выбрасывать руки вперед, а ногами грести сзади. Когда вы бьете руками по воде, это плавание, просто вы еще не научились плавать как следует. Через несколько дней обучения вы научитесь правильно двигать в воде руками и ногами. Вы могли бы сделать это и без подсказки, но вы бы боялись. А тут кто-то ждет вас на берегу, чтобы помочь вам, если вам будет нужно. Это дает вам мужество, поэтому гуру стоит на берегу для того, чтобы морально поддержать вас. Он ничего не делает, но и не нужно что-то делать. Все спрятано внутри вас. Нужно просто проявить все это. Присутствие гуру только говорит вам о том, что нет опасности. Вы чувствуете уверенность благодаря тому, что кто-то смотрит за вами, кто-то слушает вас, и вы можете позвать его на помощь. Гуру уверяет своих учеников, что он есть, что не нужно бояться прыгать в воду.

И как только вы нырнете, вы начнете выбрасывать руки вперед и двигать ногами в воде. Сначала вы будете делать это из-за испуга, но постепенно вы научитесь плавать. В чем отличие между плаванием и беспорядочными движениями рук и ног в воде? Это лишь вопрос небольшого опыта. Несколько первых дней ваши ноги и руки будут двигаться беспорядочно, они не помогут вам двигаться вперед. И постепенно все ваши движения станут согласными, и когда вы научитесь двигаться более эффективно, ваша уверенность вырастет. Через какое-то время гуру скажет вам, что вы больше не нуждаетесь в его присутствии. Больше того: вы сами можете направлять других, если хотите.

Вот какова роль гуру в медитации. Он подталкивает вас, и если у вас есть достаточно доверия, ваше семя сломается, и вырастет дерево. Если же вы предпочтете спорить и дискутировать, вы будете бесполезно скитаться. Доверие — вот дверь.

Глава 8.

18 сентября 1974 года

Четвертое состояние

Сутра:

Четвертое состояние должно служить маслом, которое может проникать в первые три состояния. Омытый таким образом, он попадает в состояние самоосознанности. Тот, кто ощущает божественную энергию, которая проникает во все, на все смотрит в равном свете, и такой человек достигает природы Шивы.

Во всех трех состояниях: пробужденном, сна со сновидениями и сна без сновидений – присутствует четвертое состояние, как нить, на которую нанизаны бусины малы. Даже тогда, когда вы спите, внутри вас есть свидетель, который следит за вашей ежедневной деятельностью. Так и должно быть, потому что вашу природу вы никак не можете потерять, насколько бы глубоко вы ни спали. То, что есть в вас, вынуждено присутствовать. Вы можете подавить это, спрятать, забыть, но никогда не сможете разрушить.

Спите вы, или видите сны, или пробуждены, турия присутствует в вас. Глубоко внутри вы всегда есть Будда. Сколько бы вы ни скитались, все ваши скитания лишь поверхностны, и они принадлежат волнам на поверхности. Глубоко внутри вы никогда не скитались, потому что глубоко внутри вы не можете скитаться.

Поэтому четвертое состояние не может быть достигнуто, но может быть только раскрыто. Его не нужно достигать, но только раскрыть. Оно лежит спрятанное внутри, как скрытое сокровище. Вы копаете через несколько слоев почвы и становитесь богатыми, как короли. Вам нигде не нужно искать, сокровище лежит внутри. Вы постоянно получаете проблески этого сокровища. Но вы не обращаете на это внимания.

Утром вы встаете и говорите, что спали долго и глубоко, что сон был очень освежающим. Когда вы говорите это, вы когда-нибудь спрашивали себя: кто сознает то, что сон приносил вам такое наслаждение? Если все ваше бытие спало, кто помнит об этом? Кто говорит, что сон был глубоким и освежающим? Определенно, кто-то видит глубину вашего сна. В вашем сне присутствует какой-то тусклый свет. Тьма никогда не была полной, ее можно увидеть.

Вы спите ночью. Утром вы просыпаетесь и вспоминаете какие-то части вашего сна. Вы говорите, что у вас был ночной кошмар. И, таким образом, наблюдатель был отделен от вашего сна. Часть вас стояла в стороне и не становилась единой со сном. Вы были наблюдателями, зрителями, когда сон игрался на сцене внутренней души. Но вы были снаружи игры, иначе вы бы не помнили.

Когда днем вас охватывает гнев, не стоит думать, что вы полностью спите, внутри присутствуют проблески. Вы осознаете гнев, когда он приходит, вы чувствуете, что он приходит. И по мере того как облака наполняют небо перед дождем, вы чувствуете, как вас переполняет дым перед тем, как огонь гнева наполнит вас.

Когда вы переполнены привязанностями, когда вы не в равновесии, когда вы беспокойны, внутри вас есть кто-то, кто постоянно наблюдает, но вы не замечаете этого наблюдателя. Ваше внимание направлено на то, что вы видите в мире, и вы едины с тем, что вы видите. Это не происходит с вами. Вы не обращаете своего внимания обратно, на внутреннее, на наблюдателя внутри, который наблюдает. Вам нужно сделать только это: нужно обратиться внутрь и увидеть наблюдателя. Ваша бессознательность пропадет, и вы обретете четвертое состояние. Тот, кто достигает четвертого состояния,

достигает всего. А тот, кто не достигает четвертого состояния, в миг смерти видит, что все, что он заработал, все, что он накопил, не стоит и копейки. Все бесполезно.

Я слышал. Однажды Насреддин побежал к реке, чтобы поймать лодку. Он путешествовал и очень спешил, потому что боялся упустить лодку. И когда он добежал до реки, он увидел лодку всего лишь в нескольких шагах от берега. Он прыгнул и приземлился на нее, но поскользнулся и упал. Он поранил свои локти, одежды его была разорвана, но он был счастлив, он поймал лодку. Он посмотрел на своих спутников, которые уже сидели в лодке, и произнес: «Хорошо, я сделал это!»

Один из них ответил: «Я не понял, Мулла, к чему так спешить? Эта лодка никуда не идет, она еще пристает к берегу».

В миг смерти вы также осознаете, что вся ваша спешка и суета, в конечном счете, становятся бесполезными. Лодка, которая, как казалось вам, могла отвезти вас, куда вам нужно, приставала к вашему берегу. Но когда вы поняли это, было уже слишком поздно, вы уже не могли с этим ничего сделать. Пока у вас все еще есть время, что-то может быть сделано.

Для того, кто пробуждается еще до того, как смерть вступает в свои права, нет смерти, но для того, кто спит до мгновения смерти, жизни нет. Его жизнь представляет собой один сплошной сон, который в конце концов ломается смертью. Тот, кто пробуждается во время жизни, видит и чувствует свою внутреннюю природу и знает, что она бессмертна.

Жизнь продолжается, пока вы остаетесь бессознательными. Вы передвигаетесь, как будто бы вы пьяные, и вы не знаете, куда вы идете, и почему вы идете куда-то, также остается для вас загадкой.

Двое нищих на дороге беседовали друг с другом. Я проходил мимо и услышал их. Один сказал: «Удивляюсь, в чем смысл жизни».

«Жизнь предназначена для того, чтобы жить. Что еще вы можете сделать?» – ответил другой.

Вы считаете так же, как и второй нищий. Вы думаете: «Что еще остается делать в жизни, кроме как жить?» И даже не в вашей власти, все зависит от безграничного количества факторов. Все находится в вашем подсознательном уме. Почему сексуальное желание вырастает в вас, почему вы заводите семью, как жадность и гнев входят в вас, почему вы такие нечестные, почему вы накапливаете богатство, почему вы заводите себе врагов? Вы не имеете ни малейшего представления об этом. Вы подобны куклам, которые привязаны к нитям, за которые тянут хозяева. Вы воображаете, что вы танцуете, но, на самом деле, кто-то другой вынуждает вас танцевать.

Посмотрите внимательно на свою жизнь, и вы обнаружите, что вы не что иное, как просто куклы. Как что-то реальное может случиться в вашей

жизни, в жизни человека, который не владеет собой, но становится просто куклой в чужих руках?

Однажды вечером Мулла Насреддин поспешил на станцию с двумя друзьями, чтобы успеть на поезд. Все трое были мертвецки пьяны. Мулла поскользнулся, упал и упустил поезд, но двое его спутников умудрились забраться в поезд. Они успели. Начальник станции помог Мулле встать на ноги, он отнесся к нему с сочувствием из-за того, что тот упустил поезд. Мулла сказал: не сочувствуй мне. Я всегда могу поймать следующий поезд. Меня беспокоит, что случится с двумя моими спутниками. Они пришли только для того, чтобы проводить меня!»

В мире забраться в поезд считается успехом, а упустить поезд считается неудачей, но на самом деле, тот, кто успевае, и тот, кто опаздывает – все находятся в одинаковом положении, и победитель, и проигравший находятся в одинаковом положении. Потому что они оба в одинаковой степени бессознательны. И богатые, и бедные, и победители, и проигравшие находятся в одинаковом положении перед лицом смерти.

Только один вид людей проходит мимо этого. Это те, кто осознал, что четвертое состояние спрятано внутри предыдущих состояний. Для них смерти не существует. И только они выигрывают. Все остальные, будь то Александр или Наполеон, полностью проигрывают. Иногда на землю приходит Будда, и он выигрывает.

Здесь смысл успеха только один. Вы узнали о том, что помогает вам стать бессмертными. То, что исчезает вместе со смертью должно восприниматься вами как поражение. Пусть таковым будет определение неудачи. Есть ли у вас что-то, что не может быть отнято у вас смертью? Постоянно думайте над этим: «Есть ли у меня хоть что-то, что смерть не может отнять у меня?» Если определится, что у вас нет такой вещи, спешите. Вы не имеете больше права терять время. Пришло время пробудиться.

Ваши дни и ваши ночи, время, которое вы проводите в пробужденном состоянии, и время, в которое вы спите, – все это будет отнято у вас смертью. Вы не имеете никакой связи с этими тремя состояниями. Это облака, которые прячут ваше солнце от вас. Если вы полностью проводите свою жизнь среди этих трех состояний, вы окажетесь несчастными нищими, когда смерть придет к вам. Но если вы смогли пробиться через туман и узреть хотя бы один лучик света, вы увидите, что солнце не так далеко.

Сутра говорит: *четвертое состояние должно служить маслом, которое смазывает все предыдущие три состояния.*

Во всех трех состояниях, пробуждены вы, спите без сновидений или видите сны, помните о четвертом состоянии. Все, что происходит вовне,

пусть происходит. В конце концов, это только поверхность. Сосредоточивайте ваше внимание на центре. Осознавайте в каждое мгновение, сидите вы или стоите, едите или спите, едете вы домой или едете на работу. Всегда помните о том, что вы наблюдатели, а не делатели. Не воспринимайте жизнь как нечто большее, чем действия. Не отождествляйте себя слишком сильно с действиями.

Муж вы или жена, бизнесмен или клиент – не вовлекайтесь в это. Не теряйте себя в этом, потому что вы просто играете роль в этой игре. Сохраняйте сознание этого внутри и снаружи. В жизни есть все, что вам необходимо. Вы должны ходить на работу, это необходимо. Игра доставит вам наслаждение, если вы будете воспринимать ее как игру. Но она станет фатальной, если вы будете воспринимать ее, как жизнь. Не стоит разрывать отношения с жизнью. Вы должны играть ту роль, которую дает вам жизнь. Вы должны выполнять ваши обязанности и не бегать от жизни. Вам вообще не нужно бегать от жизни.

Беглецы всегда слабые. Те, к кому вы относитесь как к садху или саньясинам – это беглецы. Они слабые, они не могут столкнуться с жизнью как есть. Они не могут заботиться о наблюдателе внутри себя. Вы не можете стать саньясинами, если просто убежите. Это показывает лишь то, что мир слишком переполнял вас, а вы были слишком слабыми. Вы не могли культивировать осознанность, когда работали. Вы не могли заботиться о внутреннем наблюдателе, когда были дома, и поэтому вам приходилось убежать.

Если вы не смогли осознать во время работы, как вы можете осознать в горах? Есть только один процесс пробуждения, и он не имеет никакого отношения к тому, кто вы есть или что вы делаете. География не важна в этом смысле. Процесс культивирования осознанности един, и он не имеет никакого отношения к месту. Не важно, сидите вы в храме, или вы сидите в магазине и делаете свой бизнес. Не важно, сидите ли вы на вельветовом одеяле или сидите на голой земле. Метод один и тот же. Метод заключается в том, чтобы в каждое мгновение осознавать тот факт, что вы отделены от ваших действий, в которые вы вовлечены, какими бы ни были эти действия: ведение дел в магазине или молитва в храме, занятия бизнесом или поклонение, – нет отличия. «Мои действия отделены от меня. Они – часть этого мира. И я – единственный наблюдатель». Таким должно быть ваше отношение. Не будьте так поглощены, чтобы только действие оставалось, а свидетель был потерян. В настоящий миг это то, что происходит в вас.

Эта сутра гласит: «Четвертое состояние непрерывно пребывает в трех других состояниях». Если вы постоянно поливаете дерево четвертого состояния, оно начнет расти в вас. Вы должны начать с пробужденного состояния, потому что оно ближе к четвертому, оно содержит небольшие проблески пробуждения. Пользуйтесь этим. Как вы можете мгновенно пробудиться во время глубокого сна или во время сна со сновидениями? Поэтому начните с пробужденного состояния, которое на один процент сознательно и на девяносто девять процентов несознательно. Воспользуйтесь

этим одним процентом, одним всплеском турии. И как только такая возможность появляется, встряхните себя и пробудитесь. Время от времени ваше воспоминание пропадает. Толкайте себя, прорывайтесь время от времени в пробужденное состояние, снова и снова. Иногда человек завязывает узлы на своем платке, чтобы вспомнить что-то, вы же можете завязывать узлы на вашем сознании, которые будут напоминать вам снова и снова. Что бы вы ни делали, когда бы вы ни делали, стряхивайте себя в сознание истины, говорите: «Я не делатель, я наблюдатель!»

Когда эти мысли укореняются внутри вас, вы заметите, как все ваши напряжения исчезают. Все напряжение принадлежит делателю, эго. И как только вы начнете контактировать с наблюдателем внутри вас, все напряжение исчезает. Если это происходит хотя бы на одно мгновение, вы получите короткий проблеск. Волны океана начнут танцевать внутри. Снова и снова вы будете терять их. Это естественно, потому что вы многие жизни культивировали бессознательность. И требуется время для того, чтобы преодолеть эту бессознательность. Вы должны быть настойчивыми и смелыми. Вы должны постоянно лить масло из четвертого состояния в пробужденное состояние, например, двадцать раз за день.

Когда вы идете по дороге, остановитесь! Станьте наблюдателем: осознайте, что это тело идет, а вы просто наблюдатели. Когда вы едите, остановитесь! Станьте наблюдателями. Тело ест. А вы просто наблюдаете. Когда вы приходите к покупателям в магазине, остановитесь! Станьте наблюдателями. Не вовлекайтесь в них настолько, чтобы забыть наблюдателя. Время от времени останавливайте себя. Это требует постоянного усилия. И вы постепенно обнаружите, что это усилие дается вам легче день ото дня. Время от времени к вам приходят вспышки турии.

Когда турия легко приходит днем, вы постепенно можете использовать ее также во время сна. Когда вы засыпаете, пусть последняя мысль, которая приходит вам на ум, будет: «Я наблюдатель!» И по мере того как сон охватывает вас, пусть в вашем уме вибрирует мысль: «Я – свидетель, я – свидетель!» И таким образом вы уснете. Вы не сможете поймать того мгновения, когда сон приходит к вам и повторение начинается. Если вы будете культивировать это чувство до тех пор, пока не уснете, это ощущение также будет присутствовать в вашем сне, потому что спит только тело. И по мере того как вы будете все больше и больше культивировать это ощущение, однажды ночью вы осознаете наблюдателя прямо во сне. И как только вы осознаете наблюдателя, наступает редкостная вещь: вы перестаете спать во сне. Вы видите сны во сне только потому, что бессознательны.

Когда это происходит во сне, становится возможным третье. Продолжайте повторять: «Я – свидетель, я – свидетель» – прямо во сне. И в тот день, когда поток этого осознания войдет в ваш сон, ключ к высшему сокровищу попадет в ваши руки. После этого никто и ничто не сможет сделать вас неосознанными, бессознательными. Тот, кто пробуждается от сна хотя бы на мгновение, навсегда теряет свою бессознательность.

В тот день, когда вы пробудитесь во сне, вы станете йогинами. Вы не можете стать йогинами, если будете делать асаны. Это просто упражнения. Они хороши и полезны для того, чтобы поддерживать в теле здоровье, но если вы будете воспринимать их как настоящую йогу, вы попадете в заблуждение. Йога означает искусство пробуждения во сне. Поэтому тот, кто пробуждается, есть йогин.

Эта сутра рассказывает вам о том, как обрести четвертое состояние и направить его в первые три состояния. Однажды это обязательно случится. Когда вы пробуждены даже во сне, вы укрепитесь в четвертом состоянии. Когда человек укрепился в четвертом состоянии, он становится подобным пламени, которое горит и не мерцает, как будто бы нет ветра. Такова будет ваша мудрость, таково будет ваше знание, такова будет ваша душа: она не будет мерцать, она будет наполнена светом. И тогда все в вас будет преображено.

Первое: тот, кто пробудился во сне, перестает спать во сне. Тот, кто достигает природы Будды, никогда не спит. Сначала, когда вы пробуждаетесь во сне, сон прерывается, но другие сны продолжают. Но если вы пробуждаетесь в глубоком сне, в котором не будет снов, вы никогда больше не будете спать. Это происходит из-за того, что все сны происходят в уме, наполненном желаниями.

Что такое сны? Если у вас есть желания, которые остаются неисполненными днем, вы исполняете их ночью. Не все могут быть королями, есть много соревнования и конкуренции в этом мире, поэтому нищий удовлетворяет свои желания, и ему снится, что он король. Равновесие поддерживается. Тот, кто король днем, не осознает этого во сне, а тот, кто днем нищий, кто весь день попрошайничает, становится во сне королем.

Однажды случилось так, что Аурангзев сильно рассердился на одного факира. Утром он послал за ним и хотел наказать его. Люди сказали ему, что оскорбить его невозможно. Он сказал: «Посмотрим». Была холодная ночь, холодная дельйская ночь. Он заставил факира стоять голым в Ямуне всю ночь, а во дворце всю ночь шло веселье.

Факир провел ночь, стоя в холодной реке. А утром Аурангзев послал за ним и спросил: «Как ты провел прошлую ночь?»

Факир ответил: «Я провел ее с таким же успехом, как и ты, временами было лучше».

«Не могу понять тебя», – ответил Аурангзев.

«Я спал, – ответил факир, – мне снилось, что я – король. Я сидел в великолепно освещенном дворце, а вокруг шло веселье. И я извлек столько же удовольствия из этого веселья, сколько извлек ты. Но когда я наполнился осознанностью, мои сны прервались. Но ты все еще не знаешь о том, что такое осознанность».

Вы завершаете ночью то, что наполовину закончили днем. Вы не можете осуществить все ваши желания днем. Это сложно. Кроме того, трудно удовлетворять желания, потому что они действительно неисполнимы. Нет способа осуществить желания. На самом деле, это сама природа желания, желания никогда не могут быть удовлетворены. Даже если вы обретете все богатство в мире, ваши желания не будут исполнены.

Говорят, что Диоген сказал Александру Великому: «В тот день, в который ты завоеешь мир, ты действительно столкнешься с большими трудностями. Забудь обо всем этом. Ты стоишь перед большими трудностями. Но после того как ты завоеешь мир, ты столкнешься с даже еще большими трудностями».

Говорят, что Александр погрузился и ответил: «Пожалуйста, не говори так, потому что сама мысль о том, что я завоею весь мир, уже делает меня таким грустным. После того как мир будет завоеван, что мне останется делать? Нет другого мира, который можно будет завоевать. И мой ум будет мучить меня бесконечно!»

Короли видят сны, и нищие также видят сны, но все они видят то, что они не доделали днем, это одно из свойств снов. Если вы будете наблюдать за аскезами и постами каких-то садху или саньясинов, если вы почти что умираете от голода, ночью, когда вы видите сны, вы станете гостями на банкетах, пирах. Вы будете есть самую вкусную еду. Сны намного милосерднее ваших садху и саньясинов. И нет отличия между вкусом действительной пищи и пищи во сне, возможно, еда во сне может быть даже вкуснее! Если ваши ухаживания отвергла женщина, во сне вы можете пользоваться успехом у самых ослепительных красавиц, каких только может представить ваш ум.

Сны открывают двери к осуществлению всех ваших желаний. Если человек живет шестьдесят лет, он тратит двадцать лет на то, чтобы видеть сны, двадцать лет на работу и еще двадцать на другие цели. И если человек остается королем двадцать лет в настоящей жизни, нищий остается королем двадцать лет во сне. Какая разница? Общая сумма та же. Кроме того, император днем имеет тысячи беспокойств, но во сне нищий имеет все возможности наслаждаться своим положением.

Сны теряются только тогда, когда человек пробуждается во сне. И тогда сны становятся бессмысленными, потому что тот, кто пробуждается во сне, не имеет больше желаний. Все желания – это часть бессознательного.

Однажды Мулла Насреддин вылез из поезда в очень болезненном состоянии. Он не мог даже идти прямо. Друг спросил у него: «Ты что, болен?»

Насреддин ответил: «Когда я путешествую и сижу спиной к движению, я чувствую слабость и тошноту».

Друг сказал ему: «Тебе нужно было просто попросить человека, который сидел напротив, поменяться с тобой местами, Мулла!»

«Я хотел сделать это, – сказал Мулла, – но напротив никого не было».

Вы живете в точности так же, как будто бы вы смертельно пьяны или находитесь под воздействием наркотиков. Вам придется нарушить эту привязанность. С чего вы можете начать? Вы можете начать с пробужденного состояния. Когда вы просыпаетесь утром, наполнитесь решимостью: «Сегодня я буду практиковать состояние свидетеля». Рано утром, когда вы просыпаетесь, ваш ум полон света и свеж, вы не видите снов, у вас нет мыслей. После полноценного отдыха в течение всей ночи наступает внутренний рассвет, подобный внешнему рассвету. У вас нет напряжения, нет облаков. Вы светлы и свободны. И вскоре мир бросит вам вызов, и тогда начнутся сложности.

Как только ваш сон будет прерван, не спешите открыть глаза. В этот миг ум будет очень чувствительным. Как только вы пробудитесь, вспомните вашу решимость: «Я – свидетель». Прилягте на пять минут снова и медитируйте на это. Не открывайте глаза, потому что после того как вы откроете глаза, перед вами будет мир, и вы потеряетесь в нем. Держите глаза закрытыми и культивируйте чувство: «Я не делатель, я свидетель». Пусть ощущение свидетеля будет со мной в течение всего дня. Я должен помнить о том, что следует практиковать это весь день».

Теперь поднимайтесь, полностью погрузитесь в это чувство и попытайтесь поддержать ощущение целого. В начале вы столкнетесь с тем, что это будет нелегко. Встаньте, и сядьте в кровати, и потом спустите ноги вниз. Будьте полностью осознанными. Примите омовение, омойтесь сознательно. Ешьте сознательно завтрак, будьте полностью сознательными, когда едите.

Быть полностью осознанными – это означает быть полностью сознательными к тому факту, что все действия происходят вовне. Они – потребности тела, а не ваши. У вас нет потребностей, потому что вы сами есть Бог. Что вам может быть нужно? Вы совершенны, полноценны. Вы есть Брами. Все принадлежит вам. Душа не имеет потребностей, она не нуждается в топливе. Пламя горит без масла и не мерцает. Поэтому вы говорите: «Мне ничего не нужно. Все потребности принадлежат телу: мыться, есть, работать, двигаться».

Попытайтесь поддерживать это отношение. Пусть нить свидетеля присутствует в вас настолько долго, насколько это возможно. Вскоре она будет потеряна, она потеряется на дне. Ваши привычки такие старые, они настолько глубоко укоренены. Помните об этом и поливайте его водой, и росток прорастет, и начнет расти. Сначала это не будет так очевидно, потому что рост будет медленным, очень медленным, но вскоре вы обнаружите слабый проблеск света, который будет постоянно светиться внутри вас. Этот лучик света станет источником коренных изменений в вашем теле.

Ваш гнев испарится, потому что как свидетель может гневаться? Привязанностей станет меньше, меньше: как у свидетеля могут быть привязанности? Произойдет много событий. Будет много успехов и поражений, будут печали, будут радости, но воздействовать на вас они будут меньше, потому что как может оказываться воздействие на свидетеля? Радость придет, и вы будете свидетелями, печали придут, и вы будете свидетелями. Постоянный поток будет течь внутри вас: «Я есть свидетель, а не тот, кто всем этим наслаждается!»

И никто не сможет сказать точно, сколько это займет у вас времени. Все зависит от искренности ваших целей, от интенсивности ваших желаний. Вы можете ползти, как муравей, или бежать, как олень. Люди передвигаются в обители религии так же медленно, как будто бы они бредут в брачной церемонии. Но таким образом они так никуда и не придут. Брачной процессии некуда идти, она просто кружит по городу и возвращается обратно в то же место.

Был такой человек по имени Эзоп. Его полные морали басни до сих пор очень известны в мире. Он был очень мудрым человеком. Однажды Эзоп сидел у дороги, один путник подошел к нему и спросил: «Не могли бы вы сказать мне, господин, как далеко отсюда деревня, и как долго туда добираться?» Эзоп ничего не ответил. Он поднялся и пошел рядом с человеком. Путник был немного смущен, а также немного напуган странным поведением этого человека. Он попросил Эзопа не обременять себя: ему только хотелось узнать расстояние; он говорил, что сам доберется.

Эзоп ничего не ответил и продолжал идти за этим человеком. Через пятнадцать минут он остановился и сказал: «Тебе понадобится два часа для того, чтобы добраться таким ходом до деревни».

«Ты мог бы сказать мне это с самого начала! – воскликнул человек, – тебе не нужно было идти со мной целую милю!»

Эзоп ответил: «Как я мог оценить время, если не знал, с какой скоростью ты идешь? Одно расстояние только не решает этих вопросов, нужно учитывать также скорость, с которой движется путешественник. Теперь я могу сказать точно, что тебе понадобится два часа для того, чтобы добраться до деревни».

Все зависит от вашей скорости. Вы можете побежать, и вскоре вы доберетесь. Вы можете тащиться едва-едва, и тогда мы не можем сказать, когда вы придете в точности. Ваша скорость может быть такой, что в единое мгновение вы можете сделать прыжок. Вы можете также едва двигаться, тащиться кое-как, и тогда вам понадобятся бесчисленные рождения, чтобы достигнуть. Но если вы поставите все ваше бытие на кон, не оставляя ни капельки для себя, если вы направите все ваши усилия, приложив максимум интенсивности, вы можете достигнуть прямо сейчас и здесь. Если же вы будете откладывать на завтра или на послезавтра, тогда... Именно так вы поступали все прошлые жизни.

Помните, природа не интересуется вашими религиозными достижениями. Природа может вести вас ровно настолько, насколько человек уже достиг. Но если вы хотите пройти дальше, вам помогут только ваши собственные усилия. Природа, самое большое, может сделать вас животными, и не больше. Стать человеком – только возможность. Вот почему человек как канатоходец на веревке, он все время в опасности.

Все животные спокойны, кроме человека. Они принимают то, что им дает природа. У них нет цели. Вы не можете сделать из собаки другое животное, если скажете ей об этом. Какой бы породы она ни была, какого бы цвета ни была ее шерсть, основное чувство у всех собак одинаковое. С человеком все по-другому. Между одним и другим человеком есть очень большое отличие. Слабый человек может стать сильным, и сильный человек может стать слабым.

Новое свойство начинается с человека. Что это за свойство? Чем более сознателен человек, тем больше в нем человеческих свойств. В тот день, в который человек наполняется совершенной осознанностью, он становится божественным. Но есть большой риск, потому что тот, кто может достигнуть высот, может также упасть. Тот, кто не поднимается, не может упасть, поэтому он не может стать Буддой, Кришной среди животных, и, вместе с тем, не может также столкнуться со Сталиным, Чингисханом, Гитлером. Долины всегда у подножия гор.

В Токио есть зоопарк, в котором собраны животные со всего мира. Там есть львы и тигры, леопарды и гиппопотамы, змеи и птицы, олени и слоны и так далее. Когда вы гуляете по зоопарку, когда вы подходите к последней клетке, вы видите там надпись: «Самое опасное животное в мире». И вам больше всего хочется увидеть, кто сидит в этой клетке. И вы подходите ближе, чтобы взглянуть. И внутри вы видите только зеркало, и вы отражаетесь в нем.

Человек действительно самое опасное животное в мире. У него есть потенциал стать божественным, поэтому он может также упасть. Если вы не можете подняться, вы не сможете также оставаться там, где вы стоите, вы упадете. В мире не может быть остановки, поэтому если вы не будете двигаться сознательно, вы постепенно соскользните в бессознательность.

Удивительно и позорно, но иногда маленькие дети бывают более сознательными, чем взрослые. Что делает их такими? Прожив целую жизнь, человек должен быть более сознательным, бдительным, осознанным, но, увы, он становится только более хитрым. Несмотря на весь свой опыт, он становится не таким честным, как в детстве, он становится опытным вором.

Старый ворон давал наставления своему сыну: «Смотри, сынишка, говорю тебе из собственного опыта: будь осторожен с людьми! Ты никогда не можешь доверять им. Если ты видишь, как человек наклоняется, улетай, потому что наверняка он поднимает камень!»

Сын спросил: «Но что, если у него уже и так есть камень в руке?»

Старый ворон сразу полетел прочь. Ему показалось, что его сын еще опаснее человека! И оставаться рядом с ним не мудро.

Получая опыт, старики становятся умнее, хитрее, но они не становятся осознаннее. Но что они получают от того, что будут такими хитрыми? В мире нет ничего, что вы можете потерять, если будете невинными, и ничего не добьетесь, если будете хитрыми и умными. Все, что мы строим здесь, не больше, чем замки из песка. Если вы строите замок, он обязательно сломается, если вы не строите, вы ничего не теряете.

Дети более сознательны. Посмотрите в глаза детям. Они полны осознанности, они более бдительны. Мы находим способы, чтобы притупить их сознательность. Мы не позволяем им смеяться громко и вслух, мы не позволяем им бегать и прыгать так, как они хотят. Мы ограничиваем их жизненную энергию во всех направлениях. Мы учим их быть нечестными, и пытаемся сделать их нечестными как можно быстрее.

Я спросил у сына Муллы Насреддина: «Сколько тебе лет?»

«Дома семь лет, в автобусе – пять», – ответил мальчик. Так научил его врать отец с самого детства.

Однажды я гостил в доме одного человека. Как-то вечером хозяйка дома укладывала своего ребенка в соседней с моей комнате. И я услышал, как она говорила ему: «Иди спать. Если ночью тебе что-то понадобится, позови меня, и твой отец прибежит к тебе!»

Все матери поступают так. Но чему учат ребенка? Лгать, обманывать, всяким хитростям. Мы даем детям вместе с молоком яды. Наши усилия никогда не направлены на то, чтобы ребенок стал более сознательным и бдительным. Если когда-нибудь в этом мире родится правильная культура, она будет учить детей становиться более бдительными, осознанными, сознательными. Только четвертому состоянию стоит обучать, все остальное бесполезно. Все остальное только помогает вам жить обычной жизнью.

Ребенок свежий, так же, как вы свежи утром. Это утро его жизни. Если бы его научили четвертому состоянию с самого рождения, он бы научился искусству пробуждения тогда, когда он еще молод. И вершины он бы достиг в старости. И он стал бы просветленным.

Есть только одна вещь, которую стоит практиковать: пропитать первые три состояния четвертым: сознанием, различием, бдительностью, пробуждением.

Пропитанный этим четвертым состоянием, он входит в состояние осознанности.

В этом состоянии личность человека растворяется в самоосознании, и после того как человек познает свет четвертого состояния, он понимает, что нет радости, которая сравнилась бы с этим состоянием. Опьянение вином кратковременно, тогда как опьянение четвертым состоянием никогда не

увядает. Это вечный поток. И тот, кто наполняется восхищением четвертого состояния, кто танцует и радуется в нем, тот, каждая клетка которого наполняется четвертым состоянием, становится самоосознанным. Тот, чья осознанность превращается в образ бытия, тот, в ком четвертое состояние прибывает тогда, когда он сидит, ходит и спит, тот, в котором каждый атом наполнен четвертым состоянием, становится самоосознанным. Иначе вы так и останетесь в забвении себя. Вы можете знать весь мир, но вы не будете знать себя.

Вы можете много говорить о других, об их именах, адресах, о роде их деятельности, об их жизни, но о себе вы ничего знать не будете. И до тех пор, пока вы не познаете себя, все ваше знание не будет стоить и копейки, потому что оно будет полностью окутано невежеством.

Если вы будете постоянно смазывать три первых состояния маслом четвертого состояния, вы обнаружите, что четвертое состояние проявляется в вашей жизни.

То, как Будда сидит, стоит, ходит уникально. Это такое пробужденное состояние, которое присутствует, когда он стоит, ходит. Чтобы он ни делал, он никогда не делает в бессознательности. Он полностью сознательен, все, что происходит через него, наполнено сознательностью.

Все, что вы делали до сих пор, вы делали в состоянии бессознательности. Если вы говорите, что делали что-то сознательно, это неправда. Когда ваш ребенок приходит домой в порванной футболке, с грязным портфелем, вы ругаете его и можете даже побить. Вы говорите, что сделали это сознательно, что все это вы делаете на благо ребенка. Но нужно только немного искренне взглянуть на это. Вы действительно действуете сознательно? Или с вами что-то случилось при виде рваной футболки и грязного ранца? Вы рассердились на ребенка и выместили на нем свой гнев. Вы сердились на то, что он не подчинился вам. Если вы были в состоянии гнева, вы действовали в состоянии бессознательности, потому что гнев показывает на состояние бессознательности. Все, что вы говорите, служит только одной цели: оправдать ваши действия.

Муллы Насреддин бил своего сына. Он говорил ему при этом: «Это для твоего же блага. Таких детей, как ты, обязательно нужно периодически бить, по крайней мере, дважды в день. А теперь посмотри на меня: когда я был ребенком, отец никогда меня не бил!»

Сын Муллы сказал: «Твой отец, должно быть, был хорошим человеком!»

Вы бьете детей и думаете при этом, что это идет им на благо. Ребенок думает по-другому, потому что его внимание сосредоточено на гневе, а не на взбучке, которую вы ему устраиваете. Никакие объяснения не смогут доказать, что вы правы.

Только вчера один человек пришел ко мне со своей женой. Его жена не позволяла ему медитировать, она не думала о том, что это так важно – медитировать. Она была очень традиционна, но это было только поверхностно. Глубоко в своем подсознании причина была очень, очень специфической. Ни одна жена не хотела бы, чтобы ее муж медитировал, ни одному мужу не понравится, чтобы его жена без конца медитировала. Потому что как только человек начинает медитировать, все старые взаимоотношения меняются. Как только человек начинает медитировать, его сексуальное желание теряется все больше и больше. Именно по этой причине, а она действует на подсознательном уровне, супругам не нравятся, когда их жены или мужья начинают медитировать. Жена предпочла бы, чтобы ее муж пошел в ночной бордель, чем начал медитировать, потому что когда он идет в ночной бордель, он не теряет желаний к своей жене, его все еще интересуют женщины. Но медитация означает то, что он теряет свое сексуальное желание.

Поэтому если женщине приходится выбирать между тем, чтобы отправить мужа в бордель, или позволить ему медитировать, она предпочитает, чтобы он отправился в бордель. Рона также беспокоится о том, что если ее муж потеряется в медитации, с семьей что-то случится. Факт заключается в том, что медитация не разрушает ни семьи, ни бизнеса. На самом деле, человек, который медитирует, выполняет свою работу более эффективно, чем раньше, потому что медитация нарушает вашу связь с миром, который вы несете внутри себя, а не с внешним миром. Внешняя игра продолжается, как раньше. Зажигается новый свет. Теперь вы знаете, что это только игра. Новый свет рождается внутри вас, в то время как внешняя жизнь продолжается, как раньше.

Конечно, между мужем и женой существуют определенные разногласия, но что бы они ни думали об этом, главная причина – это сексуальные взаимоотношения. Сексуальные взаимоотношения начинают охлаждаться тогда, когда в их жизнь входит медитация, и по мере прогресса медитации секса становится все меньше и меньше.

Один мужчина жаловался мне каждый день: «Моя жена никогда не интересовалась сексом, но с тех пор как я начал медитировать, она стала сексуальной маньячкой!» Обычно жены не слишком-то стремятся к сексу, потому что они уверены в том, что их мужья никуда от них не денутся. Они показывают мужьям свою добродетель и добропорядочность, но если мужья начинают интересоваться медитацией, они просто приходят в ужас. Теперь мужа нужно обязательно вернуть обратно в тело. И то же самое происходит с мужьями: когда жен начинает интересовать медитация, они просто приходят в ярость.

Одна такая женщина начала медитировать. Она искренне заинтересовалась медитацией, и если бы она еще немного глубже погрузилась в медитацию, она могла бы добиться хороших результатов. Но ее муж сжег мои

книги и выбросил их из дома. Он сказал, что ей не нужна ничья помощь, помощь постороннего человека, до тех пор, пока он сам рядом с ней. Он сказал ей, что может ответить на любой ее вопрос, который у нее возникнет. И его жена прекрасно знала о том, какие ответы он даст. Эго мужа было ранено. Ее мужу была нестерпима мысль о том, что другой человек займет его место в ее сердце. Это был удар, который он не мог выдержать, но он не мог сказать об этом открыто.

Что бы вы ни делали, что бы вы ни говорили, это не полностью искренне, причины другие, они лежат глубоко внутри. Медитирующий должен отыскать причины глубоко внутри. Он должен уловить коренную причину, потому что коренная причина может быть изменена. Если вы примете в расчет не коренную причину, никаких изменений не будет. И по мере того как вы будете осознавать жизнь, вы начнете видеть коренную причину всех ваших действий и реакций. И тогда вы осознаете то, что вы не сердитесь на ребенка из-за того, что он совершил ошибку, но сердитесь лишь потому, что вам это приносит наслаждение. Ошибки, которые совершает ваш ребенок – это просто предлог.

Предположим, вас уволили с работы. Вам бы хотелось все разнести, но у вас нет такой возможности. Вы приходите домой и хотите выместить свой гнев на ком-то, на любом человеке. Жена рядом с вами, и вы могли бы выместить его на ней, но это не слишком-то подходит вам, потому что она будет дуться на вас несколько дней, и ребенок становится вашим козлом отпущения. Он ребенок. Он обязательно будет рвать одежду, пачкать свои книги. В конце концов, он не старик. Он обязательно будет играть с хулиганами, потому что, кроме вашего сына, все остальные мальчики – плохие мальчики.

Однажды я спросил у маленького мальчика: «Скажи мне, сынок, ты хороший мальчик? Все говорят, что ты – хороший мальчик!»

Ребенок ответил: «Если сказать правду, я тот ребенок, с которым никому не разрешают играть!»

Все дети, кроме вашего собственного ребенка, плохие. Поэтому ваш ребенок играет с этими плохими мальчиками, рвет одежду, пачкает книжки. Он может даже пораниться. Вы хватаете его. Он не очень сильный. Вы вымещаете на нем ваш гнев. Но вы настаиваете при этом, что делаете это ему во благо.

Только когда вы становитесь осознанными, вы начнете узнавать истинную причину. После того как истинная причина познается вами, вам не так трудно отбросить ее. Когда вы увидите жизнь, которую вы построили вокруг себя, вы будете смеяться. Вы увидите, что стали такими искусственными, и с этой искусственностью вы хотите обрести истину. Вы хотите достигнуть Бога? Невозможно!

С моей точки зрения, саньяса означает понимание всей той сети обмана, которую вы соткали внутри себя, уничтожение ее, после чего вы сможете жить искренней, реальной жизнью. Какими бы вы ни были, если вы плохие,

вы плохие, если у вас плохой характер, поймите это. Не скрывайте ваших недостатков золотым покрывалом. Если вы попытаетесь скрыть свои раны цветами, будет хуже. Просто скажите: «Таков я и есть» – хороший или плохой. Не нужно искать объяснений и предлогов, почему вы такие. Не ищите хороших причин за вашими злыми действиями, потому что в таком случае это невозможно будет уничтожить.

Когда вы сердитесь, вы всегда подтверждаете ваш гнев, находя всякие причины. Но, в таком случае, куда денется ваш гнев? Таким образом вы питаете ваш гнев и прикрываете его красивыми рамками. Вы украсили вашу тюрьму цветами, так что она выглядит как дом. Теперь вы удовлетворены. Вы смотрите на болезнь как на здоровье, но, в таком случае, как вы сможете избавиться от нее?

По мере того как человек начинает пробуждаться, он начинает осознавать то, что его пробужденное состояние было ложным, что все его сны стали результатом раздвоенного ума, и даже его сон полон беспокойства. На всех трех ступенях в нем присутствует беспокойство, отсутствие легкости, ощущение смущения. И по мере того как его восприятие заостряется, он получает способность постигать ложь, которую он так долго носил с собой. Чем больше света проникает, тем сильнее становится ваше сознание и сила.

Состояние, в котором вы сейчас находитесь, подобно этому.

Однажды ночью случилось землетрясение. Гремел гром, и сверкали молнии, дом трясся. Жена разбудила мужа, который глубоко спал. Она сказала: «Просыпайся, началось землетрясение. Мне кажется, что скоро дом упадет и развалится на части!»

«Не беспокойся, – сказал муж, – иди обратно спать, это не наш дом, мы только арендовали его».

Вы не понимаете того, что даже если дом не ваш, если он упадет, вы погибнете. Псевдоистина, которую вы построили вокруг себя, необязательно может быть вашим созданием, чему-то вы научились у гуру, а что-то вы постигли через писания, а кое-что вы получили из вашей религии, – но когда все это упадет, проиграете именно вы.

Вы сдались, и эта ложь кажется бесполезной. Они просто помогают вам иметь хороший фасад, и поэтому вы все время кажетесь отравленными и очарованными. Внутри вас присутствует страдание и боль, но на вашем лице все время сияет улыбка. Страдание ваше искреннее, улыбка лживая. Было бы лучше, если бы вы плакали. Пусть ваши слезы льются, сотрите улыбку с ваших лиц. Пусть ваше истинное лицо останется обнаженным, потому что только искренность и подлинность ведет к истине.

И по мере того как вы омоете ваше сознание пробуждением, вся боль покинет вас, и это состояние известно как саньяса. И по мере того как вы будете становиться все более и более искренними с собой, вы обнаружите,

что от ваших несчастий легко освободиться. Настоящие болезни излечимы, а ложные болезни никогда нельзя вылечить.

Предположим, у вас рак, но вы слишком боитесь признать этот факт. Вместо этого вы настаиваете на том, что страдаете от хронической простуды, и продолжаете лечить себя от простуды. Но как это поможет вам вылечиться от рака? Сколько вы сможете обманывать себя?

Гурджиев всегда говорил своим ученикам, что для искателя очень важно знать точно, в чем его несчастья. Все искатели пытаются спрятать свои несчастья. А тот, кто прячет истинные болезни, не может быть диагностирован, он пытается лечиться от ложной болезни. Вы можете умереть во время лечения, потому что вы болели совсем другим.

Люди приходят ко мне и говорят, что они ищут Бога, ищут душу. Их лица не указывают на поиск. Они пользуются другим именами, они ищут что-то совершенно другое под прикрытием Бога или души.

Один друг пришел ко мне, он был стариком, и сказал, что искал Бога последние тридцать лет. Я воскликнул: «Это слишком много! Ты должен был давно найти его. Создается такое ощущение, что Бог просто прячется от тебя! Если это в действительности так, тебе не хватит даже тридцати рождений. Или может быть так, что ты ищешь не в том направлении, ты еще не нашел тропинки к Его дому. Он либо избегает тебя, или ты избегаешь Его. Скажи мне точно, что ты ищешь!»

Он ответил: «Я сказал тебе. Я ищу Бога. Я регулярно делаю свою практику и медитацию, но у меня нет результатов, которые я могу показать тебе!»

Я спросил: «А каких результатов ты хочешь достигнуть?»

«Мне бы хотелось обрести какие-нибудь оккультные силы!»

Но этот человек не ищет Бога, он ищет оккультные силы, прикрываясь поиском Бога. Не только на рынке на товаре может стоять совершенно другая наклейка. Такое происходит также и в храмах.

Муж искал на кухне соль. Когда его жена подумала, что у него уходит на это слишком много времени, она позвала его: «Что случилось? Ты что, не можешь найти соль?»

«Нет, не могу», – ответил он.

«Да она же прямо у тебя под носом, на ней написано “куркума”!»

Все наши поиски подобны этому поиску. Вы не уверены в том, что вы ищете, и почему. И когда вода сознательности приходит в вашу жизнь, ваша жизнь получает определенное направление. Бесполезное пропадает, и только полезное сохраняется. И в тот день, в который остается только важное, цель недалека.

И как только вырастет восхищение в четвертом состоянии, в вашей жизни распространяется опьянение, но опьянение – это нечто совершенно отличное. Мы должны пользоваться словами для того, чтобы описать это, и

поэтому мы называем это опьянением, но это не опьянение пьяниц, это прямо противоположное. Когда человек опьянен, он шатается и слоняется, не разбирая дороги, и он теряет свое соприкосновение со своими чувствами, он не может увидеть того, что делает, и он совершает всевозможные излишества. В опьянении турьи все происходит совершенно по-другому. Здесь вы не шатаетесь. Ваши ноги крепко стоят на земле. И вы наполнены самовоспоминанием. Вы полностью контролируете свои чувства. В опьянении пьяницы человек может совершить всевозможные ошибки и отклониться. В опьянении турьи человек не может совершить ошибки.

Акбар сидел однажды на своем слоне совершал объезд своей столицы. И когда он проезжал по улицам, человек, который стоял на крыше, начал оскорблять его. Его мгновенно поймали и привели, поставив перед Акбаром на следующее утро.

Акбар обратился к этому человеку: «Что побудило тебя вести себя так плохо прошлой ночью, глупец?»

«Ваше величество, я был пьян. Меня там не было. Именно вино оскорбляло вас, а не я! Я так сожалел об этом, когда пришел в свои чувства. И я умоляю вас простить меня, потому что меня там просто не было!»

Акбар понял, потому что он сам искал четвертое состояние. Он был мудрым королем. Он осознал, что бесполезно было наказывать этого человека, который был просто не своим уме в то время. Да, он повел себя плохо, но если бы он повел себя правильно, в этом состоянии это стало бы ошибкой.

Когда вы делаете что-то правильное, это становится чудом; вы все время делаете что-то неправильное. Это только естественно, потому что вы не сознаете. Гурджиев говорил в такие мгновения: «Бог не будет наказывать вас за ваши грехи, потому что вы совершили их в бессознательности». Даже законы в суде прощают вас, если вы совершили преступление в бессознательности. Если человек совершает убийство под воздействием спиртных напитков, это становится смягчающим обстоятельством. И Бог не станет наказывать вас за ваши грехи, потому что Он намного мудрее мирского суда.

Ваши грехи были совершены вами в бессознательности, ваши благие деяния также были совершены в бессознательности. И поэтому вряд ли есть какое-то отличие между вашими хорошими деяниями и плохими, качество то же самое. Домохозяин вы или саньясин, все равно, потому что вы бессознательны. Вы бессознательны в магазине, вы бессознательны в храме, вы бессознательны в офисе, вы бессознательны в монастыре. Если вы оденете ваши одежды или снимете их, нет разницы, вы все еще бессознательны. Истинный вопрос заключается в том, чтобы нарушить вашу бессознательность, а не в том, чтобы изменить вашу деятельность, потому что это сделать очень просто. Если вы не осознаете вашей деятельности в одном, вы вынуждены быть бессознательными в другом также.

Омытый таким образом, он попадает в состояние самоосознанности. Тот, кто ощущает божественную энергию, которая во все проникает, на все смотрит в равном свете.

Как только человек становится самоосознанным, он впервые ощущает прану, жизненные силы. И посредством этого опыта он видит, как все вокруг него наполняется эманациями божественной энергии, и он обретает равенство видения и отсутствие страстей. И как только человек осознает себя, он мгновенно узнает: то же самое пламя горит в каждом из нас.

До тех пор, пока вы не увидели и не ощутили себя, другие будут всегда оставаться враждебными к вам. До тех пор, пока вы не узнали себя, другие будут оставаться вашими врагами. И как только вы стали свидетелями себе, вы будете видеть свет пламени внутри стен повсюду, вы достигнете равенства видения. И тогда не будет ни друзей, ни врагов. Никто не будет вам другом, и никто не будет посторонним. И тогда, на самом деле, вы будете проникать в каждого, останется только один.

В этой сутре Шива говорит, что теперь вы получаете понимание того, что все вокруг пронизывает единственная сила. Все лампы несут один и тот же свет. Все капли содержат один и тот же океан. Лампы отличаются. Некоторые из них красивы, а некоторые темные, некоторые коричневые, желтые, формы отличаются, имена отличаются, но пламя внутри не имеет ни формы, ни имени. Тот, кто познал себя, знает себя в других.

Как только к вам приходит четвертое состояние, вы знаете его, но одновременно с этим происходит второе: вы познаете Бога. Вы осознаете душу, Бога, высшую душу, они раскрываются.

Не ищите Бога прямо, потому что в таком случае он станет только плодом вашего воображения, и не больше того. Вы можете вообразить Кришну, который играет на флейте, но это не отрывает вам Бога, потому что вы не перестаете спать. Это приятный сон, но все равно это сон, и он не отличается ни от какого другого сна. Ум воображает. Вы можете вообразить, что у вас было видение Махавиры, или Будды, или Рамы. Многие люди поступают так. Но они лишь спят. Это религиозные сны, но все сны одинаковые.

Нет способа, посредством которого вы можете найти Бога, потому что вы сами – это ворота. И до тех пор, пока вы не пройдете через эти ворота, эти ворота будут оставаться закрытыми перед вами. Душа – это дверь к Богу. Здесь вы знаете себя, и Бог стоит открытый перед вами. И тогда вы видите, Его и только Его, повсюду: в деревьях, в камнях, в скалах, в потоках. Есть Он, и только Он. Где-то Он спит, где-то Он пробужден, но это Он, и только Он.

Это опыт одного. Шива говорит о божественной энергии. Это самое большое его откровение. Но оно достигается только тем, кто познал себя.

Омытый таким образом, он попадает в состояние самоосознанности. Тот, кто ощущает божественную энергию, которая проникает во все, на все смотрит в равном свете, и он достигает природы Шивы.

Когда человек видит все в равном свете, он становится как Шива. И тогда он становится самим Богом. Вы остаетесь это до тех пор, пока не познали себя. Это кажется вам очень противоречивым. Вы кричите: «Я, Я, Я!» И это происходит до тех пор, пока вы не познали себя. В тот день, в который вы узнаете, я исчезает, ты также исчезает, и вы становитесь как Шива. Вы становитесь самим Богом. В этот день звучит музыка ахам брахмасми, я есть Бог, это спонтанно вырастает внутри вас. И тогда вы больше не будете повторять «ахам брахмасми», вы будете просто знать. Вам не нужно будет понимать это, это превратится в само ваше существование, в ваш опыт. Все вокруг вас, воздух и все остальное, будут вибрировать этой музыкой, музыкой единства. И по мере того как капля будет терять себя и становиться единой с океаном, все границы будут спадать, и вы будете становиться безграничными, вы достигнете природы Шивы.

Сознание Шивы, все те, кто достигли природы Будды, становятся как вы. Они познают высшее блаженство, и оно должно стать также вашим сокровищем, потому что вы также им владеете. Вы все еще в состоянии семени, кто-то расцветает и вырастает в дерево. Эти деревья зовут: «Станьте как мы. Не оставайтесь семенем!» Вы никогда не обретете покой до тех пор, пока не достигнете природы Шивы, потому что человек никогда не может удовлетвориться меньшим, его душа не будет удовлетворена. Жажда будет продолжать мучить его независимо от того, сколько бы он ни пытался насытить ее. Она будет удовлетворена только после того, как вы начнете пить напиток из сосуда Бога. И тогда жажда будет удовлетворена навечно, все желания, все амбиции, все беспокойства и вся спешка, все попытки и борьба приходят к концу, потому что после этого вы становитесь высшим, верховным. Не остается больше ничего, что было бы выше.

Продолжайте лить масло четвертого состояния в первые три, чтобы настолько наполниться восхищением, чтобы стать самоосознанными, чтобы парить на приливной волне жизненной силы, чтобы понять, что есть только один, кто пребывает во всех, чтобы обрести видение равенства, чтобы стать самим, как Шива.

Глава 9.

19 сентября 1974 года

Правильный поиск, ошибочное направление

Сутры: Все, что он произносит, есть джапа. Самоосознание есть дар. Такой человек может считаться хозяином внутренних сил и источником

знания. Он постоянно наслаждается энергиями вселенной. Жизнь и смерть подчиняются его воле.

Молитва не зависит от того, что вы говорите. Она зависит от того, какие вы. Поклонение зависит не от того, что вы делаете, но от того, какие вы. Религия обращает внимание не на ваши действия, но на ваш опыт. Если в центре находится любовь вашего бытия, на поверхности будет молитва. Если в центре есть вечный покой, на поверхности будет медитация. Если есть осознанность в центре, ваша жизнь сама станет самоочищением, но обратное невозможно.

Когда вы привносите изменения на поверхности, вы не можете изменить центр, но перемены в центре автоматически приносят перемены в поверхности, потому что поверхность – просто тень центра. Когда вы меняете тень, вы не можете изменить себя, а если вы меняете себя, тень меняется автоматически.

Нам очень важно знать это, потому что большая часть людей тратят свои жизни, пытаясь изменить поверхность. Они ставят все на карту, пытаются сменить поведение, но это ничего не меняет. Сколько бы они ни пытались сменить свое поведение, они будут оставаться тем, чем были раньше. Если вы были вором, вы можете стать хорошим человеком, если вы были богачом, вы можете начать делиться своим богатством, но внутри все останется так, как было, потому что ценность денег не изменится в ваших глазах. Когда вы были ворами, деньги обладали для вас определенной ценностью, и ценность эта останется той же, когда вы станете хорошими людьми, филантропами. Конечно же, вы не будете относиться к деньгам пренебрежительно, потому что, если бы вы относились к ним пренебрежительно, разве стали бы вы их дарить?

Если бы богатство в ваших глазах превратилось в прах, разве стали бы вы отдавать этот мусор другим людям? Если бы кто-то принял этот дар, сделали бы вы ему благо? Ожидали бы вы, чтобы он вас благодарил за это? На самом деле, если богатство для вас – не что иное, как просто прах, вы были бы благодарны другому человеку за то, что он принимает ваш дар. Но филантроп никогда так не думает. Если он дает хотя бы одну копейку, он думает о том, что получит в ответ.

Умер один жадный марвари. Он попал прямо к воротам в рай и постучал. Он был уверен в том, что ворота откроют перед ним, потому что он давал милостыню. Ворота открылись, и охранник оглядел его с головы до пят. Людей в раю признают не по их деяниям, а по тому, какие они сами. Охранник сказал: «Извините, сэр. Произошла ошибка. Наверное, вы не знаете, что вы должны были постучать в другие двери, пожалуйста, идите туда».

Марвари взорвался. Он воскликнул: «Как ты смеешь! Ты хоть знаешь, кто я такой? Ты что, не слышал, какие жертвоприношения я давал? Только вчера я дал две копейки слепому мальчику».

Когда он заговорил о жертвоприношениях, охраннику пришлось открыть свои книги. Он посмотрел страницу на его имя, но, кроме этих двух копеек, там не говорилось больше ни о чем. Он спросил: «Какие еще жертвоприношения ты делал?»

«Много, много, — ответил марвари, — всего уж даже не упомнишь». Представьте себе кого-то, кто не может забыть свои несчастные две копейки — и кто говорит, что всего уж даже не упомнит. И на основании этих двух копеек он стучится в ворота рая и требует, чтобы его пропустили!

Охранник проконсультировался с товарищами относительно того, как ему быть в этой ситуации. И в конце концов они ему посоветовали: «Дай ему две копейки и пусть идет в ад!»

Могут ли двери рая открыться перед деньгами? Привязаны ли вы к богатству или нет, в ваших глазах деньги не меняют своей ценности. Живете ли вы в этом мире или бежите из него, вы привязаны к нему. И не важно, сталкиваетесь ли вы с тем, к чему привязаны, или бежите от этого. До тех пор, пока вы не сможете произвести коренных перемен в центре, путешествие будет в большой или меньшей степени оставаться тем же.

Необходимо внутреннее преображение, а не перемены в поведении. Как только произойдут внутренние изменения, все меняется соответственно. Эти сутры направлены на внутреннее преображение. Попробуйте послушать каждую сутру очень внимательно. Если будет хотя бы легкое понимание, оно обязательно приведет к взрыву, но если порошок понимания, порошок не сухой, несмотря на то, что искры будут падать, это не приведет к взрыву.

Трудности с вами не в том, что у вас нет возможности слушать истину, но в том, что вы привыкли слышать ее и пропускать мимо ушей. Ваш порошок еще не сухой. Он промок. Но как вы умудрились замочить его? Чем больше знания у вас есть, тем сырее становится порошок. Из-за этой начитанности каждая щепотка мудрости смачивается и становится сырой. Ваше знание мешаает искрам мудрости зажечь вас. Ваше знание превращается в препятствие, которое перегораживает вход.

Вы не сознаете своего знания. Помните о том, что нет большего наркотика, чем невежество знания, потому что оно дает вам самое тонкое эго. Богатство не питает так сильно вашего эго, потому что его могут у вас отнять, может смениться правительство, могут прийти коммунисты к власти, может случиться все что угодно. Вы не можете полностью зависеть от богатства, но знание не может быть украдено у вас. Даже если бросить знатока в тюрьму, его знание отправится вместе с ним. И поэтому богатый человек не такой невежественный, как начитанный. Именно невежество

смачивает порошок внутри вас. Уберите это невежество, и ваш порошок высохнет, а когда он будет сухим, единственная искра сможет зажечь его.

Эти сутры подобны искрам. Отложите все ваше знание в сторону и попытайтесь понять это. Если вы попытаетесь понять его посредством вашего знания, вы никогда не преуспеете.

Первая сутра говорит: *Все, что он произносит, есть джапа.*

Эта сутра объясняет состояние, которое обретает искатель. Все, что говорит такой человек, становится джапой, повторением мантры. Все, что он говорит, есть джапа, независимо от того, какие слова он использует, потому что в нем больше не остается желаний, больше не остается тьмы, мир исчезает из его сердца. Его сердце само по себе представляет собой свет, и все, что исходит из такого сердца есть джапа.

Есть одно очень хорошо известное высказывание Иисуса: «Царствие Божье определяется не тем, что вы слышите, но лишь тем, что вы говорите». То, что выходит из ваших уст, показывает на вас. Тот, кто становится, как Шива, не нуждается в том, чтобы практиковать джапу, потому что все, что он делает, есть джапа.

Кабир сказал: «То, как я сижу, то, как я стою, само по себе есть молитва». Кабира спросили: «Когда же ты молишься? Когда ты поклоняешься? Когда ты делаешь свою садхану? Тебя зовут великим преданным, но мы никогда не видели, как ты совершаешь великие деяния преданности. Все, что ты делаешь — это ткешь свою одежду и продаешь ее на рынке. В тебе нет признаков медитации, ты не ходишь в храм!»

Кабир отвечал: «Все, что я делаю — это хожу в храм, все, что я говорю, это есть джапа, и само мое бытие есть моя медитация».

В вашем мире действий вы уделяете медитации не много места, но медитация — это не действие, это нечто другое. Вы делаете свои дела в магазине. Вы выполняете свою работу, вам приходится это делать, это требуется. Но работаете ли вы, выполняете ли вы ежедневную деятельность — все это формируют только поверхность вашей жизни, и вы начинаете так же относиться к медитации. Вы говорите: «А не сходить ли мне в храм перед тем, как пойти на рынок?»

Осознайте это отличие. Вы медитируете, и это становится еще одним видом деятельности среди ваших ежедневных действий. Вы и так уже заняты тысячами вещей, и вы добавляете к этому еще и Бога, но вы упускаете Бога, потому что Бог не может быть на поверхности. Бог не имеет никакого отношения к миру, к магазинам. Он — это самая суть вашего бытия, где вы, в действительности, пребываете. Там вся работа становится отдохновением, там вы просто есть, там нет делателя, там есть только свидетель, и там он живет.

Бог не занимает часть. Он обширный. Он всепроникающий. Только в том случае, если вы полностью окутаны Им, вы достигнете. Если вы позво-

лите Ему занимать ваше время только частично, ваше внимание только частично, вы отклонитесь. Вы должны полностью отдать себя Ему.

Это не означает, что вы прекратите всю свою деятельность, скорее, вы сделаете вашу работу лучше, более эффективно. Воспоминание Бога подготавливает ваше бытие, оно будет принадлежать вам с самого рождения. Когда вы отправитесь на работу, когда вы будете заняты вашей деятельностью, вы не прекратите дышать. Вы потеете независимо от себя. Таким образом, воспоминание Бога должно стать добровольной деятельностью внутри вас. Вы будете выполнять ваши мирские обязанности, и непрерывно внутри вас будет продолжаться поток воспоминания.

Здесь не возникает вопроса и соперничестве и соревновании, потому что это не часть мирского мира. Деятельность формирует мирской мир, поэтому до тех пор, пока человек вовлечен в деятельность, он остается привязанным к миру объектов, сансары. Но когда он достигает бездеятельности, он достигает Бога. Бездеятельность означает ваше существование, в котором вопроса о деятельности не возникает, там вы, и только вы, только ваше бытие. Там вы соединены с собой.

Любые слова того, кто стал подобным Шиве, становятся джапой. Вы не увидите, как такой человек молится, потому что это перестанет быть частью его деятельности, он сам становится молитвой. Когда он сидит или стоит, он тем самым совершает определенные ритуалы в храме.

Все его действия – это выражение преданности. Ему не обязательно соблюдать какие-то особые практики. Это будет неестественным. Если что-то нужно практиковать, мы вынуждены постоянно уставать от этого. И когда мы устаем, мы вынуждены расслабляться, а это означает обратиться к противоположному.

Если вы практиковали святость, вы будете напряжены шесть дней, но на седьмой вам придется расслабиться. И в это день вы станете несвятым. Таким образом наши так называемые святые и садху вынуждены отдыхать от своей святости.. Садху должны продолжать жить. Если иногда они не будут расслабляться, напряжение будет накапливаться в них с ужасающей скоростью.

Таким образом, садху находят в себе мгновения мирской суеты, а не мгновения святости. Кто-то устал от добродетели, а кто-то устал от греха, и он вынужден расслабиться и отдыхать, делая противоположное для того, чтобы убрать бремя из вашего ума.

Святой – это человек, чья святость достигается не в результате практики, но становится следствием его природы. И тогда вопроса об отдыхе не возникает. Вам не нужно отдыхать от дыхания. Вам не нужно отдыхать от такого состояния, в котором внутри вы подобны Шиве. А все, что вы *делаете*, будет поверхностным. Это подобно покрытию, которое скрывает гниль тела, когда вы накрываете его красивой одеждой и умащиваете благовонными маслами. Вы успешно можете обмануть других, но как вы обманете себя сами?

Вот почему мы видим, что наши садху такие депрессивные. В них нет ни следа радости. Другим они кажутся садху, но они сами не чувствуют себя садху, в них нет танца, в их жизни нет музыки. Их гнев и жадность одновременно подобны вожделению. Они просто подавлены. Их одежда может прятать это от вас, но как они могут спрятать это от самих себя? Это колет их сознание и делает их несчастными. До тех пор, пока садху не будет спонтанно смеяться и танцевать, знайте, что его святость культивирована, а культивированная святость всегда бывает ложной. Только спонтанная святость – истинна, поэтому Кабир говорит время от времени: «Спонтанное самадхи – лучшее, мои друзья!»

Спонтанное самадхи – такое самадхи, за которым вам не нужно следить, но это происходит только тогда, когда состояние Шивы становится центром вашего бытия, когда вы становитесь подобными Шиве. Помните, что это не идеал, который вам нужно обрести где-то в будущем. Если вы поймете это, это может случиться в любое мгновение. Деятельность нуждается во времени, а это не деятельность, это прыжок. Это знание, и вам нужно только признать его. Представьте себе человека, у которого есть бриллиант в кармане, но он стоит на рынке и просит пожертвования. И потом кто-то внезапно напоминает ему: «Почему ты просишь милостыню? В твоём кармане что-то сверкает». Он кладет руку в карман и в шоке находит там бриллиант.

Природа Шивы находится внутри вас. Это ваше вечное сокровище. Вам не следует откладывать его достижение. Вам нужно только повернуть ваши глаза внутрь. Если бы оно было где-то в будущем, вам, возможно, было бы нужно время, возможно, несколько рождений, чтобы достигнуть его. Но природа Шивы не может быть достигнута, она должна быть только раскрыта, она должна раскрыться. И когда вы снимаете с лука верхний слой, потом идет другой слой, и так далее, и в конце концов вы находите только пустоту. Точно так же человек должен раскрыть себя слой за слоем.

Природа Шивы подобна пустоте. Поймите это, поймите все слои, чтобы было легко снять их, чтобы ваша жизнь стала подобной Шиве, и само ваше воспоминание превратилось в джапу.

Каков первый слой? Первый слой – это ваше тело. Большинство людей отождествляют себя со своим телом и считают себя не чем иным, как телом. Это все равно что провести всю свою жизнь на ступенях дворца, и думать, что это и есть дворец. Вы не имеете никакого понятия о том, что это только ступени, которые ведут к дворцу. Вы едите, пьете, говорите о дворце. Но вы не имеете никакого понимания того, что это только ступени во дворец. Ваши дети не знают ничего о вашем дворце, потому что они родились на ступенях. Для них ступени стали их домом. Они никогда не идут и не стучат в ворота. Наверное, ворота могли обрасти плесенью, слиться со стеной, и теперь никто даже не знает о том, где были ворота.

Первый слой – это слой физического тела, вы живете там, полностью внутри своего тела. Вы отождествляете себя с ним, и это вынуждает вас чувствовать, что вы тело. Тело принадлежит вам, так вы думаете. А то, что

мне принадлежит, никогда не может быть мной, – так вы думаете. То, что принадлежит мне, находится под моим контролем, но это не я. Если вам ампутировать ноги, вы не найдете в себе достаточно сил для того, чтобы выдержать это спокойно. Если вы теряете части вашего тела, глаза, любую часть вашего тела, вы все равно останетесь интегрированным целым. Тело становится увечным, но вы все равно остаетесь единым целым.

По этой причине самый отвратительный человек не воспринимает себя таковым, потому что внутри все мы красивы. И самый большой из грешников не готов к тому, чтобы называть себя грешником, потому что он получает проблески добра внутри, и видит свое внутреннее великодушие. Он признает, что определенное действие было ошибочным, но он настаивает на том, что это была ошибка, потому что он не плохой человек. Он называет ошибочным действие, но только не себя. И он даже не знает, почему так происходит.

Люди вокруг вас, в вашей семье, ваши соседи, в вашем городе, умирают, но вы никогда не чувствуете, что вы тоже умрете. Это, наверное, настолько глубоко укоренилось в вас, это стало присуще вашему нутру, и поэтому не удивительно, что вы не думаете о смерти, не думаете, что умрете, когда видите, что вокруг вас умирают другие. Внешне вы можете философствовать, но глубоко внутри пронзительно звенят колокольчики, сообщая вам о вашем бессмертии. Другие могут умирать, но я никогда не могу умереть. Если бы это не было так, вам трудно было бы жить с мыслями о смерти, которая присутствует вокруг в каждое мгновение. Все вокруг вас напоминает вам о смерти. Каждый человек стоит в очереди за смертью и ждет своего часа. Даже вы сами. И вы живете с такой легкомысленностью, как будто бы жизнь вечна. Есть внутренняя причина для этого. То, что внутри, умереть не может. Сколько бы вы ни отождествляли себя с телом, вы не есть это тело, истина внутри не может быть фальсифицирована. Вы можете опьянить себя алкогольными напитками, наркотиками, но звук истины продолжает вибрировать внутри.

Однажды утром я нашел Муллу Насреддина, который сидел снаружи своего дома. Он смеялся так громко и так долго, что мне пришлось спросить его о том, что сделало его таким веселым. Он ответил: «Ты не поймешь меня, если я не расскажу тебе всей истории целиком».

Я попросил его: «Пожалуйста, расскажи мне всю историю целиком!»

Мулла начал: «У меня есть брат-близнец. Мы были так похожи, что трудно было сказать, кто есть кто, и не было конца моим несчастьям. Он мог бросить в кого-то камнем в школе, а меня ловили и наказывали. Он что-то воровал, а наказывали именно меня. Он начинал драку на улице, а позже соседи хватили именно меня. То же самое происходило дома. И в конце концов он сбежал с моей девушкой».

«Но чему же тут радоваться, Мулла?» – спросил я.

«Дело в том, что семь дней назад я отомстил ему!»

«Каким образом?»

«Я умер, а его закопали!»

Никто не может быть таким глупым. Мулла был совершенно опьяненным. Но вы также потратили столько жизней на то, чтобы быть такими опьяненными, но, тем не менее, вы никогда не были такими пьяными, чтобы ваше сознание было настолько отсутствующим. Снова и снова оно выходило на поверхность. Где-то глубоко внутри вы осознавали бессмертие вашего бытия. Все факты показывали на одну реальность, на то, что вы не умрете. И, тем не менее, вы продолжали верить в то, что вы никогда не умрете.

Тело принадлежит вам, но тело – это не вы. Вы находитесь в теле, но вы не только тело. Это лишь первый слой, но вы отождествляли себя с ним бесчисленные рождения. Можно сказать, что тело стало вашим братом-близнецом, и вам трудно отличать себя от тела. Вы не можете различить между ними двумя. Больше того, внешний мир знает вас только по вашему внешнему облику, потому что они видят только ваше тело. Они считают форму вашего тела вами. И так, как вы не можете сопротивляться коллективному мнению толпы, на вас это, естественно, оказывает воздействие. Если ваше тело отвратительно, люди считают вас отвратительными. А если ваше тело красиво, люди считают вас красивыми. Если тело старое, они говорят вам, что вы старые. Это коллективное мнение усиливает вашу веру в то, что вы есть тело, и никто не может видеть в этом теле душу.

Есть очень древняя история из Упанишад.

Однажды король Джанака встречался в своем королевстве с мудрецами. Всем тем, кто считал себя знатоком духовной культуры, были разосланы приглашения. Замысел был в том, что эти светила должны были обсуждать духовные вопросы для того, чтобы открыть высшую истину. Как ожидалось, туда были приглашены только самые известные ученые, те, кто написали писания, те, кто приняли участие в религиозных конференциях, те, кто считались экспертами в диспутах. И там оказался такой человек, который намеренно покинул это собрание. Это был Аштавакра. Его звали так потому, что его тело было искривлено в восьми местах. Он был очень уродливым и отвратительным. Как такая уродливая форма тела могла принадлежать человеку с духовным знанием? Однако его отца пригласили туда, и он тоже пришел.

По какой-то причине Аштавакре пришлось пойти к Джанаке, чтобы увидеть своего отца. Когда он вошел туда, там сидели ученые-пандиты. И как только он появился там, все эти люди забыли о своей мудрости и взорвались от смеха при виде этого человека. Его походка, его речь – все в нем пробуждало их смех. Он был как клоун в цирке. Он был карикатурой на человека. Когда Аштавакра увидел, как эти возвышенные ученые смеются над ним, он тоже начал смеяться. Он смеялся так громко, что все остальные молчали.

Они не могли понять того, почему он смеется. В конце концов Джанака спросил у него: «Я могу понять, почему смеются собравшиеся здесь ученые-пандиты, но я не могу понять, почему смеешься ты?»

И он ответил: «Вы участвуете в этой конференции мудрых пандитов, но я вижу тут только сапожников. Вы можете видеть только на уровне тела, кожи и не больше того. Ваше знание ограничено телом. Я здесь, в этой зале, самый мудрый, но все вы видите только мое больное тело. Вы все ограниченные люди. О король, если вы хотите получить знание, вам нужно перестать пытаться получить масло из песка. Если вы хотите истинного знания, вам нужно пойти со мной!»

Аштавакра был совершенно прав, потому что физические глаза видят только внешнюю форму.

Вы также очарованы внешними глазами, потому что вокруг вас все смотрят, смотрят и решают вместо вас, красивый вы или отвратительный. Их грех настолько велик, их голоса такие громкие, что вы совершенно беспомощны. Вы стоите в одиночестве, весь мир стоит против вас. И если вы сдадитесь, это неудивительно. Это только естественно, вы так и должны верить: «Я есть тело». Было бы чудом из чудес, если бы вы могли отделить себя от глаз и понять тот факт, что вы не есть это тело.

Быть освобожденным от общества означает только это. Это не значит отправиться в Гималаи, это значит быть свободным от глаз толпы, которая окружает вас. Это очень трудно, потому что когда со всех сторон беспрерывно повторяется неистина, она начинает казаться истиной. Вы можете быть здоровыми людьми, но если люди, которые вас окружают, пытаются все время доказать вам: «Ты болен, ты болен!» – вы скоро действительно почувствуете себя больным. И на это не понадобится много времени. Трудно преодолеть гипнотическую силу внушения.

Весь мир провозглашает вас телом. Не только человек, но даже камни и скалы, земля и небо, кажется, сговорились и провозглашают вас телом. Когда шип колет вас, он колет тело, а не душу. Если кто-то бросает в вас камень, кровь течет из тела, а не из души. Все в мире провозглашает: «Вы есть тело. Вы есть тело!» И когда это постоянное повторение продолжается со всех сторон, очень трудно нарушить его.

А вы стоите в одиночестве. Вы против всего мира, потому что только вы находитесь внутри, а весь остальной мир снаружи. Кроме того, они не ошибаются, потому что они могут увидеть только ваше тело. Ваши соседи могут увидеть только фасад вашего дома, а не внутреннее содержимое. Они воспринимают фасад вашего дома самим домом, потому что это единственное, что они могут увидеть. Несчастья начинаются, когда вы тоже начинаете думать, что фасад – это ваш дом.

Освободиться от общества – это значит освободиться от воздействия внешних глаз. Тот, кто освобождается таким образом, начинает четко видеть, что он находится внутри тела, но он не есть это тело.

Постепенно начните снимать первый слой. Пусть это воспоминание станет интенсивным: то, что вы не есть то тело. Когда вас колет шип, помните о том, что он уколол вам ногу, и болит ваша нога, а вы только наблюдатель. Шип не может уколоть вас, боль не может достигнуть вас самих, потому что только свет знает, а вы есть свет. Поэтому в медицине, в хирургии используется анестезия. И после того как вы стали бессознательными, вы не осознаете того, что происходит в вашем теле. Этого бы не случилось, если бы вы были телом. Вы не есть тело, вы сознание. Хирург просто разрывает связь между вашим телом и вашим сознанием перед тем, как начнет работать с телом.

Те, кто исследуют феномен жизни и смерти, говорят, что когда человек умирает, в первые три – четыре дня он не понимает того, что умер. И мне бы хотелось подтвердить это: когда человек умирает, он действительно три четыре дня не совсем понимает, что умер. Причина заключена в том, что смерть происходит на уровне подсознания, человек теряет физическое тело. Но ментальное тело, которое подобно физическому, остается внутри вас. И требуется три дня, или больше, на то, чтобы умерший человек понял, что он умер. До того времени он бродит по дому, среди друзей и членов семьи.

Душа скитается в мире физических тел и сохраняет все связи в физическом мире. И она не понимает того, что с ней происходит. Создается такое ощущение, что никто не смотрит на нее, не узнает. Она стоит у дверей, и жена плачет. Она не может понять этой тайны, потому что она остается такой же, как раньше, полностью такой же. Ничто не теряется вместе с потерей тела. Это все равно что сменить одежду. Если вы снимете одежду и встанете нагие, вы ничуть не изменитесь. Вы будете оставаться теми же, в одежде или без нее. Есть еще тонкое тело, которое остается вместе с вами. Оно обладает той же формой. И вам требуется много времени для того, чтобы вы осознали, что вы мертвы.

В Тибете есть метод, который зовется Бардо. Когда человек близок к тому, чтобы умереть, начинается подготовка. Люди сидят вокруг умирающего человека и внушают ему: «Видишь, скоро ты должен оставить тело. Пойми, что тело скоро оставит тебя. Помни о том, что скоро тело, которое ты считаешь своим, не будет больше принадлежать тебе. Твоим будет тонкое тело. Теперь ты оставил свое тело. И теперь только от тебя зависит, выберешь ли ты лоно, в которое хочешь войти». Даются такие внушения.

Нигде больше в мире не проводились такие внимательные исследования смерти, как в Тибете. До последнего дыхания умирающий человек слушал эти внушения. Даже после смерти его продолжали инструктировать, потому что монах, который читал инструкции, прекрасно понимал, что человек не умер, только его тело было мертво. И монах понимал, что смерть не может помешать умершему слушать, он все равно слушает.

И теперь монах влиял, помогал ему принять следующее рождение. Это очень благоприятный миг давать наставления, потому что человек, который только что умер, может освободиться от всех привязанностей прошлой

жизни. В эти мгновения ему можно напомнить и помочь осознать тот факт, что он не есть физическое тело, иначе ему очень трудно было бы внушить это. Теперь он может точно видеть, что он есть, в то время как тело лежит, инертное, на земле. И теперь монах говорит ему: «Смотри, ты сверху, в то время как тело внизу. Смотри внимательно, это как раз то тело, с которым ты себя отождествляешь. Теперь твои дорогие, твои близкие отнесут тело на погребальный костер. Следуй за ними! Увидь, как тело горит, как оно сгорает дотла, тем не менее, тебе все равно. Помни, это твое внутреннее путешествие. Не вовлекайся снова в тело. В следующем рождении с самого начала помни о том, что ты не есть тело. Каждый скажет тебе, что ты есть тело, но помни о том, что это не так. Пусть это понимание не находится под воздействием внешнего внушения!»

Если вы можете преуспеть в том, чтобы отбросить все внешние внушения, духовное знание будет недалеко от вас.

В этом столетии нет художника, равного Пикассо, тем не менее, он не избежал поучений людей. Они постоянно приходили к нему и давали свои советы, как ему следует писать картины. Но истина в том, что только ощущение дает точный совет. Нужно приближаться за советом к мудрецам. Вы должны просить их совета. Вы должны напряженно трудиться для этого. Только глупые люди свободно дают советы.

К Пикассо приходили люди, люди, которые даже не знали, как рисовать, не знали азов рисования, и говорили: «Возможно, в этом месте не помешало бы немного больше этой краски. И в другом месте несколько другой угол обзора лучше бы передал твоё настроение!» Пикассо устал от таких людей. И в конце концов он разработал план. И было бы лучше, если бы вы следовали тому же плану. Он купил красивую корзинку и написал на ней: «Корзинка для советов!» И каждому, кто приходил к нему с советами, он говорил, чтобы он изложил свои советы на бумаге и положил в эту корзинку. И людям это нравилось, люди думали, что он так высоко ценит их советы, но тут была одна изюминка: у этой корзинки не было дна, там было отверстие, которое вело к мусорному мешку. И каждый день слуга выносил этот мусорный мешок на помойку. И вы должны вести себя таким же образом.

Если вы хотите освободиться от общества, а именно это означает саньяса, вы должны освободить себя от мнения других людей. Они снаружи вас, и их мнение имеет отношение только к внешнему миру. Они могут быть только препятствием на пути к самосознанию. Не слушайте их. Если вы хотите послушать внутренний голос, избавьтесь от всех внешних звуков. Закройте все двери, через которые они приходят к вам, потому что эти звуки такие ужасные, такие острые, что они могут так изранить вас изнутри, что вы не сможете слышать. Внутренний голос все время зовет вас, но вы теряетесь в грехе мира.

Первый слой принадлежит телу, и есть только один ключ для того, чтобы открыть его. Это главный ключ, потому что он открывает все замки. Все

замки подобны. И ключ этот: полностью осознавать тело. Когда вы идете, осознайте, что тело идет, а не вы. Когда вы голодны, осознайте, что тело голодно, а не вы. Когда вас мучает жажда, знайте, что тело голодно, а не вы. И пусть эта осознанность все время будет с вами. Постепенно вы обнаружите, что это сознание создает пропасть между телом и вами. И по мере роста этой осознанности расстояние между вами и телом становится все больше и больше. Между вами и телом есть огромное расстояние. Помните. По мере углубления вашей осознанности связующее звено начинает отделяться, и тогда однажды вы будете глубоко наблюдать то, что тело – это скорлупа, а вы есть жизнь, тело есть смерть, вы есть сознание, тело есть материя, игра атомов. Вы ничего не собираете. Вы есть сознание, интегрированное сознание, которое все время было, есть и будет.

И как только первый слой будет снят, так же, как первый слой луковицы, вы видите второй слой. Этот второй слой представляет собой ум. Эта болезнь укоренена глубже, потому что тело еще дальше от вас, чем ум. Если тело представляет собой соединение атомов, ум – это соединение мыслей. Если тело есть грубая материя, ум – это тонкая материя. Мысли есть тонкие вибрации, а вибрации – это материя. Вы полностью в плену мыслей. Они не такие, как тело, которое можно сравнить с поношенной одеждой.

Вы все время были в иллюзии, что мысли действительно принадлежат вам. Вы всегда считаете идеи своими, вы всегда передаете свою точку зрения, независимо от того, правильна она или нет. Вы всегда боитесь, что ваша точка зрения неправильна и вы ошибаетесь. Ваше отождествление себя с мыслями намного сильнее вашего отождествления с телом.

Если кому-то сказать: «Иди к врачу, твое тело больно!», в это вовлечено только тело. Скажите человеку, что он болен, и он не будет чувствовать себя оскорбленным и, но если вы скажете кому-то, что его ум болен, он мгновенно вцепится вам в горло. Это происходит из-за того, что существует определенное расстояние между вами и телом. Ваше отождествление с умом более глубокое. Мысли окружают вас со всех сторон, как дым, и до тех пор, пока этот дым существует вокруг вас, ваши глаза остаются слепыми к этому факту.

Второй эксперимент. Его трудно осуществить. Нужно осознать свои мысли, все мысли. Не важно, что это за мысли: хорошие, плохие, правильные, неправильные, исходят ли они из писаний, традиционные они или нет, – вы просто должны знать о том, что вы не есть ваши мысли. Все мысли заимствованные. Они даются вам обществом, они приходят к вам от других, вы научились им. Вы то, что внутри вас, то, чему невозможно научить. Вы только сознание, а не мысли. Мысли находятся на поверхности, как круги на озере. Они подобны плоту на реке. Вы есть река. Вы – это вечный поток сознания.

Постепенно вы должны начать отделять слои мыслей. Как только мысль завладевает вами, вы должны мгновенно вспомнить: «Это не я». Это только внешняя пыль. Точно так же, как пыль собирается на зеркале, мысли соби-

раются в вас. Никогда не считайте никакую отдельную мысль принадлежащей вам настолько, чтобы она полностью завладела вами.

Если бы людям удалось нарушить свою связь с мыслями, в мире больше не было бы войн. Все войны, все конфликты, все насилие вызывается вашим отождествлением с мыслями. Кто-то – индуист, кто-то – мусульманин, кто-то – коммунист, а кто-то – социалист. Это не что иное, как отождествление с мыслями. Вы – единственный Бог. Вы не индуисты, не мусульмане, не джайны, не буддисты. Ваша чистота – это природа Шивы.

К несчастью, вы попадаетесь в ловушку дешевого и бесполезного. Вы думаете, что важнее быть индуистом, чем Богом, важнее быть мусульманином, чем Богом. Вы становитесь индуистами, мусульманами, и это приводит только к тому, что храмы воюют с мечетями, и эта земля лишается религиозности. Все религии сражаются друг с другом, потому что все они становятся больше идеями. Но есть только одна религия: это природа Шивы. Вы сами есть Боги. Религия – не больше этого. Она не может вызвать никакой борьбы. Потому что откуда взяться борьбе, если нет причины? Что же это за противопоставление? Что это за поддержка?

Ваше тело отделяет вас от других. Мысли отделяют вас от других. Поймите это четко, несмотря на то, что это может выглядеть противоречиво: то, что отделяет вас от себя, также отделяет вас от других. Тело отделяет вас от себя и отделяет вас от других. Мысли отделяют вас и от себя, и от других еще больше. И в тот день, в который вы снимете покровы тела и мыслей, вы обретете собственную природу. И в этот день вы станете чистым существованием без кожи. И вы обнаружите, что вы стали едиными со всеми. Потому что нет двух Богов. И тогда Бог снаружи и Бог внутри растворяются вместе в одном Боге. Пространство внутри сосуда и пространство снаружи сосуда становится одним. И сосуд ломается. Отождествление есть сосуд.

И по мере того как вы продолжаете убирать слой за слоем, вы перестаете отождествлять себя с вещами, которые не принадлежат вам. И после того как вы убрали все слои с лука, в руках у вас больше не останется ничего, кроме пустоты. Эта пустота, это пустое пространство, эта божественность есть природа Шивы.

Вы когда-нибудь видели Шивалингам? Он представляет собой фаллос. Это фаллический представитель Шивы, но это форма пустая. И так сделано намеренно. У Шивы в этой форме нет лица. Нет более красивой статуи или образа, потому что у нее нет лица. Это форма пустоты. И по мере того как вы будете идти все глубже и глубже в себя, эта пустота, бесформенная пустота начнет проявляться внутри вас, и вы будете приближаться все больше и больше к Шиве. И в тот день, в который вы станете просветленной пустотой, бесформенным светом, без имени, с тех пор все, что вы скажете, станет джапой, мантрой, воспоминанием.

Сейчас все, что вы говорите, есть обман. Ваша религиозная деятельность – это не религия. Прямо сейчас вы не можете поступать по-другому.

Вы пытаетесь спасти себя от одной ошибки, и вы не можете не совершать тысячи других. И самое лучшее, что вы можете сделать в таких обстоятельствах – это ничего не делать. Иначе, когда вы пытаетесь скорректировать одну ошибку, вы совершаете другую.

Мулла Насреддин сидел на берегу моря, он был очень спокойным. Еще один человек сидел около него, он был очень разочарован. В конце концов с большим гневом в голосе он произнес: «Извини меня, Мулла, но это твой ребенок бросает в меня камешки?»

«Нет, – ответил Мулла, с добродушной улыбкой, – это мой племянник. А мой сын – это тот, кто только что сломал твой зонтик и кто занят тем, что наполняет твои ботинки водой».

Вы пытаетесь что-то одно сделать правильно, а другое идет неправильно. И вы пытаетесь найти предлоги вашим ошибкам, и они превращаются в еще большие ошибки. В древние времена короли все время держали в своем дворце шутов, и шуты напоминали им о том факте, что разум человека – это не разум.

Один король держал такого шута в своем дворце. Однажды король стоял перед зеркалом, а шут стоял за ним, и он дал ему крепкий пинок под зад. Король упал и сильно ушибся, зеркало упало и сломалось. Когда король увидел шута, он не мог поверить своим глазам, насколько шут был глуп. Король сказал: «Если ты не дашь мне исчерпывающего объяснения, я тебя просто повешу. Я видел много глупцов, но не было еще ни одного глупее тебя!»

Шут ответил: «Я не знал, что это были вы, ваше высочество. Я думал, что это была королева!»

Королю пришлось его отпустить.

Где бы вы ни стояли, вы стоите во тьме. Вы совершаете одну ошибку и прикладываете определенные усилия для того, чтобы исправить ее – вы неизбежно совершаете другую ошибку, и таким образом совершается злосчастный круг. Вы хотите пойти в магазин, а идете в храм, но вы превращаете храм в еще больший магазин. В сущности, вы никогда не можете прийти в храм. Вы уходите из одного места и попадаете в другое, и причина этого в вас самих, а не вовне. Вы находитесь во тьме, и, куда бы вы ни шли, вы создаете трудности.

Мулла Насреддин сидел в тюрьме. Я отправился увидеться с ним. Он был моим старым сокурсником, и поэтому я просто обязан был посетить его. Я сказал ему: «Ты такой умный, Мулла, но как ты попался?»

Мулла ответил: «Что я могу сказать тебе? Это все результат моих ошибок».

Я спросил: «Как это?»

«Три месяца я напряженно трудился, чтобы подружиться с собакой в том доме, который я хотел обокрасть, но как только я забрался в этот дом, я наступил коту на хвост!»

Вы так поступали всю свою жизнь. Вы все время пытались подружиться с собакой – и наступали коту на хвост! У вас не было глаз, чтобы видеть. Вы наступали тут, сям во тьме. Но истинная трудность заключается в том, что вам не хватает света, а не в том, что вы ищете. Когда вы бредете во тьме, вы никуда не дойдете. Если есть свет, дверь становится видимой для вас, и вы можете пройти через нее.

Тот, кто занят тем, что пытается изменить линию своего поведения, бредет во тьме. Когда-то он съел слишком много, а теперь он постится. То, что он делал до вчерашнего дня, он делает сегодня, но в обратном порядке. И не важно, передаете вы или поститесь. До вчерашнего дня вы искали в одном направлении, а теперь вы ищете в противоположном направлении, однако в обоих случаях ваши глаза закрыты. Вы отклоняетесь не потому, что ваше направление ошибочное, а потому, что ваши глаза закрыты. Глаза должны открыться. И когда я говорю «да», я имею в виду ваше сознание. Ваша бессознательность должна исчезнуть, и ваше сознание должно вырасти. Не ходите как сомнамбулы. Пробудитесь! И как только вы пробудитесь, вы станете подобными Шиве.

Все, что он произносит, есть джана. Самоосознание есть дар.

Такой человек не оставляет своего богатства, потому что богатство не лучше, чем мусор. Оставлять богатство не поможет. К чему оставлять то, от чего он сам отказался? Нет смысла отказываться от того, что он считает бесполезным! Он не служит телу. Он делает только одно, и это единственное, что стоит получить: это самоосознание. Это его дар, но вы не обращаете на это внимания. Вы должны глядеть очень внимательно, для того чтобы увидеть это.

Спросите у джайнов, они точно знают, сколько лошадей, слонов, колесниц, сколько драгоценных камней и всего остального Махавира пожертвовал. Но у него не могло быть столько лошадей и всего остального, сколько приписывают ему джайны. Согласно их подсчетам, он был настоящим императором, не простым местным царьком. И эти астрономические цифры действительно ошибочны. Он не мог владеть стольким, потому что его королевство было очень маленьким, не больше провинции, равной сегодняшнему Сикхиму. Во времена Махавиры в Индии было около двух тысяч королевств. Махавира был примерно на уровне сегодняшнего сборщика податей.

Но по какой причине они так преувеличивают цифры? Джайны считают, что такому человеку, как Махавира, не подобает обычная благотворитель-

ность. Истинный бриллиант, который отдал Махавира – это начитанность, но об этом никто даже не упоминает.

Вы видите только то, что соответствует вашим желаниям. Вы видите только то, что интересует вас. Самопознание? Это слово звучит не слишком-то красиво. Если бы я взял Кохинор в одну руку и самоосознание в другую, скажите мне честно, что бы вы выбрали? Самоосознание можно обрести любом случае, если не в это раз, так в другой, но Кохинор – кто знает, встретится ли он снова? И поэтому вы, неизбежно, выберете Кохинор. Вы заинтересованы в ничемных вещах, потому что вы слепы.

Вклад, который делает человек с сознанием Шивы, такой: он раздает все, что он обретает. А он предлагает вам то, что он испытал. Он отдает вам себя. Он не отдает вам свою собственность, он отдает вам себя. Он делает вас совместным владельцем своей внутренней собственности, потому что внешняя собственность не стоит и копейки, она не имеет никакой ценности. И не важно, умираете вы принцем или клоуном, умираете ли вы от какой-то болезни, от сердечного приступа или от чего-то другого. То, что в действительности имеет значение – это то, живете ли вы в полном сознании, умираете ли вы в полной сознательности. Все остальное основывается на этом. Ваше жизненное назначение зависит от этого, именно это решает сущность вашего существования. Все остальное не имеет ценности.

Такой человек может считаться хозяином внутренних сил и источником знания.

Только самосознание может сделать вас господином внутренних сил. Только самосознание наполняет вашу жизнь светом, знанием и великолепием. И в тот день, в который вы становитесь способными к пробуждению, когда вы осознаете, вы понимаете, что вы всегда были королями. И вы будете удивляться. Вы будете смеяться над своей глупостью и будете считать себя нищими. Вы будете шокированы тем, что жили все это время в ночном кошмаре печали, потому что именно такова жизнь без осознанности.

Иногда, когда вы спите, вы кладете руку на грудь, и тогда вам снится сон, что кто-то сидит на вашей груди, или что кто-то положил тяжелый молоток вам на грудь, или что вы попали под обвал. Вы начнете потеть, и ваш сон прервется. И когда вы проснетесь, вы увидите, что это только ваша рука, ваша собственная рука виновата во всем. Сны – это такое преувеличение, что ваша собственная рука превращается в горы. И если рука падает с кровати, вам кажется, что вы провалились в ущелье.

Попытайтесь осуществить несколько опытов. Вы можете пробудить сны в том человеке, который спит. Разожгите небольшой костер около его ног. И ему будет сниться сон, что он находится в пустыне, и что его ноги горят в песке, и он умирает от жажды. Он умирает от жары. Если же вы прикоснетесь к его ногам кусочком льда, ему будет сниться, что он забрался на Эве-

рест, что его ноги замерзли и он умирает от холода. Положите подушку ему на грудь, и он может увидеть, как на нем катается сатана; или схватите его за шею, и ему приснится, что его повесили. Но все это он поймет только после того, как проснется. Сны – это большое преувеличение. Он обязательно будет смеяться, после того как проснется. Сколько же он страдал, и совершенно без причины. Небольшой жест с вашей стороны – и ум начнет работать в этом направлении, воображение начнет просто сходиться с ума.

Вы никогда не страдаете столько, сколько воображаете. Вы страдаете не от болезней как таковых, а от страха, который они за собой влекут. Девяносто процентов ваших страданий психологические, только десять процентов настоящие. Если девяносто процентов ваших страданий воображаемые, если эти воображаемые болезни убрать, вы с легкостью преодолеете настоящие болезни. Есть способ, при помощи которого вы можете их преодолеть. Вы не можете выйти за их пределы, освободиться от них. Именно вы сами приумножаете их настолько, что становитесь маленькими, и тогда вы трепещете и думаете, что ничего не можете сделать.

И как только луч знания пробуждается в вас и пламя начинает гореть внутри, вы становитесь хозяином ваших внутренних энергий, а это, на самом деле, источник всего вашего знания. Знание – это высшее событие. Знание означает внутренний глаз, способность видеть, способность видеть высшее. И тогда в жизни больше не будет печалей, и будет блаженство, и только блаженство. Все страдания вызваны вашей собственной слепотой. Вы спите, и ваши сны превращаются в ночные кошмары. Сознание не знает болезней, оно знает только блаженство, только блаженство.

Он постоянно наслаждается энергиями вселенной.

Тот, кто обретает знание и постоянно наслаждается своими энергиями, находится в постоянном блаженстве. Наслаждение этими энергиями внутри, внутренними энергиями, дает ему безграничное наслаждение. Блаженство течет постоянным потоком, как река, которая постоянно течет. Бесконечные ручьи блаженства текут внутри вас, но вы повернулись спиной к ним.

Помните, религия – это не отречение. Религия – это высшее наслаждение. Бог не есть кто-то, кто сидит и плачет. Он все время танцует. Не ищите плачущего Бога, вы никогда не найдете Его. А если вы найдете Его, Он не будет Богом, а будет просто самозванцем. Бог танцует, всегда танцует!

Вся жизнь есть большой прекрасный фестиваль. Жизнь не знает страданий, это только ваше воображение. Вы создаете страдание и печали, вы все это запланировали, вы сами их выдумали. Что еще может сделать слепой человек? Куда бы он ни отправился, он обязательно обо что-то ударится. Однако он находится в иллюзии того, что весь мир готов кинуться и задуть его. Но почему, с какой стати мир будет обижать вас, есть ли причина, по которой стена или дверь смогут ударить вас? Куда бы слепой ни пошел,

он обязательно стукнется о дверь или о стену, но он все время готов увидеть недостатки в стене или в двери. Никто не ударит того, у кого есть глаза. Никто не собирается ударить вас. Только вы сами ищете в других недостатки. Именно вы сами слепые. Ответственность полностью лежит на вас, но вы перекладываете ее на других.

Слова этой сутры нужно хорошо понять. Постоянные наслаждения внутренними энергиями во вселенной – это блаженство. Когда достигается это состояние знания, блаженство наступает в каждое мгновение. Есть цветы, цветы повсюду, и нет никаких признаков шипов. Есть эликсир жизни, который течет, и смерти нет нигде. Нигде нет ни луча страданий.

Внутри вас есть королевство высшего счастья, и это именно то, чего вы так ищете, но вы ищете вовне. Вы ищете правильно, но ваше направление ошибочное. Мудрец, который знает себя, дает вам направление, и это его вклад. Он ведет вас в том направлении, которое он принял. Человек самосознания не дает вам никаких объяснений, потому что объяснить это никак нельзя. Он просто берет вас за руку и ведет туда. Но вы так устали и так боитесь; вы боитесь даже взять его за руку. Вы не можете сдаться, вы не можете поверить, вы не можете никому верить. Вас так пугают ваши страдания, вы чувствуете себя так беспокойно, что вы не можете доверять даже тому, кто предлагает вам выйти из них. У вас возникает такое ощущение, что он только создаст для вас новые трудности. И вас так окружили ваши трудности, что вы видите трудности повсюду.

Если вы не протянете ему руку, человек самосознания не сможет вам помочь. Как он сможет дать вам, если ваши руки будут закрытыми? Вам придется принять его дар. Если вы не будете готовы к тому, чтобы открыть ваши руки, если вы не будете готовы принять его щедрость, тот, кто познал себя, вынужден будет отвернуться от вас, так и не передав вам себя.

Он постоянно наслаждается энергиями вселенной. Он постоянно испытывает наслаждения, тогда как вы испытываете постоянную боль. Раствориться в пустоте или оставаться внутри он может по своей воле.

Это трудно понять, потому что это может быть познано только на опыте. Но если у вас есть какие-то идеи относительно этого, они могут вам иногда помочь.

Как только человек становится способен познать себя, свои уникальные энергии, его внутренние энергии – это самые великие энергии в мире, это величайшее чудо, которое когда-либо достигалось им. И чудо это заключается вот в чем: он может быть, когда хочет, и может не быть, когда захочет. Он может существовать, когда ему этого захочется, и может не существовать, когда ему не хочется, потеряться в пустоте. Пока вы спите и поднимаетесь, но не добровольно. Если вы спите, вы пробуждаетесь, и вы можете

снова начать спать. Тот, кто познал себя, исчезает в пустоте и вновь приходит к существованию по своей воле.

Есть история в жизни Будды: когда Будда достиг небес, и охранник открыл двери, Будда повернулся спиной к небесам. Он сказал: «Я не войду в рай до тех пор, пока все живые существа не получат освобождения. И когда войдет последний человек, я буду следовать за ним».

Это красивая история. В этом мире есть два типа самоосознанных людей, и все религии знали только эти две группы людей. Одна обретает самосознание и становится единой с пустотой, а другая группа достигает самосознания и продолжает жить для того, чтобы помочь другим. Первая группа просветленных называется кайвалья, они достигают просветления и исчезают в пустоте. Они достигают своего назначения. Они входят и не ждут у дверей.

Джайны назвали свои двадцать четыре просветленные души тиртханкарами. Эти двадцать четыре тиртханкары ждали у дверей. Это те, кто управлял другими, через кого люди пробивали себе дорогу. Те, кто растворился в пустоте, – это архаты, они достигли самосознания; и есть еще бодхисатвы: те, кто помогает другим.

Поэтому есть два вида самоосознавших себя душ. Когда вы также достигаете этого высшего состояния, если в вас есть желание помочь другим – а это также желание – и если оно сохраняется в вас, вы будете ждать. Если у вас не будет такого желания, вы растворитесь в пустоте. Именно поэтому истинный мастер пытается развивать своих учеников, у которых есть величайшее сострадание, в сторону бодхисатвы.

В конце остаются сострадание и мудрость. Среди вас есть те, у кого есть либо большое сострадание, либо много мудрости. Те, у кого есть больше мудрости, мгновенно растворяются в пустоте. Они не могут стать гуру. Те, у кого больше сострадания, готовы стать гуру. Есть тиртханкары и бодхисатвы.

Поэтому задача гуру готовить учеников. Если он находит элемент любви, сострадания и служения в величайшей степени в ком-то из своих учеников, он действует таким образом, что стремление к состраданию остается с ним до самого конца. Когда знание такого ученика созревает, элемент сострадания и любви все еще присутствует в нем. Когда его лодка готова отправиться в путь, одно все равно держит ее на якоре, это сострадание. Когда внутри есть сухое знание, чистое знание, ему не за что больше держаться. И как только он готов отправиться в путь, плыть, он исчезает в пустоте.

Человек, который обрел природу Шивы, либо остается и живет, либо поглощается – согласно собственной воле. Помните, только у него есть собственная воля, но не у вас. Вас нет в вашем бытии, так как же ваши действия могут осуществляться согласно вашей собственной воле? Вы можете сказать: «Я хотел сделать это, и поэтому я это сделал». Но это неправильно,

все, что вы делаете, вы делаете согласно давлению какого-то желания или стремления.

Но что такое свободная воля? Вы можете сказать, что у вас есть свободная воля, если кто-то ругает вас, а вы не сердитесь. Может случиться так, что вы не будете показывать этого, но как только кто-то оскорбляет вас, вы будете спокойными внутри, как будто бы ничего не произошло, или если кто-то будет хвалить вас, вы будете такими же спокойными, и на вас не будут оказывать воздействия восхваления в ваш адрес. И только тогда вы можете сказать, что вы стали хозяевами себе. Этого можно добиться только в высшее мгновение.

Соответственно, буддизм имеет две главные ветки: Хинаяну и Махаяну. Махавира – это великое средство, большая лодка, он бодхисатва. Даже после того как он садится в свою лодку, он ждет, чтобы другие присоединились к нему. Хинаяна – это меньшее средство, маленькая лодка, которая может нести только одного человека, и это лодка архата. Как только он будет готов, он садится внутрь и отправляется в плаванье.

Трудно сказать, кто прав и кто неправ, архат или бодхисатва. С одной стороны, трудно судить, что подходит природе человека, а что нет. Те, у кого женственное сердце, становятся бодхисатвами. Те, у кого мужское сердце, становятся архатами. Есть два вида сердец, и в конце концов именно сердце решает. Либо ваше сердце наполнено любовью и состраданием, или ваше сердце полно сухим знанием, чистым знанием; вы можете быть либо преданным, либо мудрецом.

Этот мир создается сочетанием противоположностей: есть свет, и есть тьма, мужчины и женщины, рождение и смерть, знание и сострадание. В последнее мгновение оба эти мгновения присутствуют на берегу. И то, что сильнее, становится решающим фактором. И тогда вам придется воспользоваться вашей собственной свободной волей, потому что у освобожденного нет уз. Впервые у него появляется свободная воля. И только у самореализованных людей есть свободная воля. Только они могут стать решительными. Перед этим, что бы человек ни делал, это определяется его желаниями, это вытекает из его стремлений. Он не может действительно решать.

Кто-то спросил у Гурджиева: «Пожалуйста скажите мне, что я должен делать?» Гурджиев ответил: «Если бы ты мог что-то сделать, я бы тебе сказал об этом!»

В настоящее мгновение вы ничего не можете сделать. Вы просто слепо течете. Вы подобны пучку соломы, который достигает реки. Вы идете туда, куда течение несет вас. Куда же вы течете?

Кто-то однажды сказал Будде, что он хочет служить людям. Будда посмотрел на него сострадательно и сказал: «Ты сам еще не достиг, так как же ты сможешь служить другим?»

Решение принимается в последнее мгновение. Только после самосознания вы достигаете силы решать, потому что, в таком случае, вы станете по-

добными Шиве. И тогда вы больше не будете творением, но будете творцами. Тогда вы больше не будете частью этой вселенной, вы станете самим Богом, Самим. И тогда игра будет в ваших руках, тогда вы будете под контролем. И тогда, когда придет время покинуть этот мир, именно вы примете решение покинуть его, или остаться в миру и помогать другим. Чтобы помочь им забраться в вашу лодку, вы можете стать либо тиртханкарами, либо бодхисатвами, которые заботятся о других людях. Вы говорите, что каждый человек должен найти свой путь, каждый человек должен следовать по своему пути. Кто может, кому давать наставления? Кто может сесть в чью лодку? Вы раскрываете ваши паруса и отправляетесь в путь.

Необходимо помнить эту сутру. Раствориться в пустоте или оставаться в миру – все зависит от его желания. Если вы обратите внимание на это, вы поймете, что это решение может приниматься вами только в последнее мгновение, если у вас появится шанс. Эта мысль неизбежно будет возникать внутри вас, она полезна, потому что это семя. С течением времени мысль прорастет в дерево, и вы достигнете цели вашего жизненного путешествия.

Глава 10.

20 сентября 1974 года

Вечная весна

Сутра:

Счастье и печали – это не что иное, как внешнее настроение, и это он помнит все время. Тот, кто освобождается от них, достигает уединения. Йогин, который укоренился в своем уединении, перестает желать и, таким образом, достигает свободы от рождения и смерти.

Освобожденный, для которого тело и ум – не больше, чем одежда, обретает природу Шивы. Ом, эти сутры посвящены Шиве.

Перед тем как вы перейдете в этим сутрам...

Раньше я уже сказал вам, что мне хотелось бы сказать еще больше об этой мантре, потому что мне бы хотелось сказать, каким образом правильное использование мантры может принести преобразование в вашу жизнь. Первое, как я уже сказал раньше: ваша личность содержит ряд слоев, как лук. Вы должны снять слой за слоем, чтобы добраться до центра, который скрыт внутри. Там спрятан бриллиант. Он не потерян, потому что вы также бриллиант, и вы никогда не можете потерять его. Просто центр скрывается за несколькими слоями, но бриллиант также скрыт. Он лежит скрытый под

слоями камня, и он похож на камень. Но это не меняет его внутренних свойств.

Возможно, вы не знаете, почему бриллианты такие ценные. Потому что за ними скрыт поиск человека, направленный на вечность. Бриллиант – это самый стабильный объект в мире. Все вещи меняются, но бриллиант не меняется. Могут пройти тысячи лет, но бриллиант не сгниет. В этом переменчивом мире бриллиант представляет собой символ стабильности, неизменного существования. И поэтому он такой ценный, иначе он был бы просто камнем. И его ценность как раз заключается в его стабильности.

Ваша вечная природа – это бриллиант. Вся садхана предназначена для того, чтобы убрать слои пыли, которые скрывают ваш ум. Так как он скрыт за слоями пыли, их легко убрать. Именно постоянные перемены скрывают то, что не меняется, поэтому нетрудно убрать меняющееся. Мантра – это метод, направленный на то, чтобы убрать эти слои.

Позвольте мне рассказать вам одну историю:

Мулла Насреддин встретился с другом, которого не видел уже несколько лет. Друг спросил у него о семье: «Как насчет дочери, Насреддин?»

Мулла ответил: «Моя дочь. Ты не поверишь мне, но мне придется тебе сказать, что она удачно вышла замуж. И не только это, ее муж – известный врач».

Друг прекрасно знал Насреддина, и он не поверил ни одному его слову. Он спросил: «Прости меня, Мулла, но мне трудно поверить в это. Твоя дочь была не просто некрасива, она была просто отвратительной. У нее было такое жирное тело. Как армейская палатка. И очень трудно поверить в то, что она вообще вышла замуж, а ты еще говоришь, что за врача? Как тебе удалось поймать на крючок врача?»

«Понимаешь, – ответил Насреддин, – может быть, он не такой уж известный врач, может, он вообще не врач, но он освободил меня от моей головной боли, поэтому для меня он самый известный врач в мире!»

Тот, кто освобождает вас от головной боли – это врач, но то, что освобождает вас от ума – это мантра. Пословица говорит: «Без бамбука не может быть флейты. Но до тех пор, пока остается голова, голова будет болеть. Есть определенная техника, при помощи которой можно избавиться от головы. Все ваши несчастья вызваны головой: ваши мысли, ваш разум, ваши споры, ваша одержимость и скитания. Если вы теряете ваши мысли, вы теряете вашу голову; вы будете, но вашего ума не будет. То, что убивает ваш ум – это мантра. И когда ума не будет, мост между телом и вами будет сломан. Именно ум соединяет вас с телом, и если мост ломается, вы стоите здесь, а тело там. Тот, кто познает себя отдельно от тела и без ума, достигает природы Шивы. Это высшее уединение.

Поэтому поймите, что такое мантра. Определение мантры таково: то, что уничтожает голову, после чего головы не остается. Есть определенная

методика, посредством которой вы можете обрубить все слои тела и ума. Необходимо двигаться шаг за шагом, вы должны проявлять высшее терпение. Этот метод требует безграничного терпения. Нетерпеливые люди не только не получат никакого блага от мантры, но они могут просто повредить себе. Поймите это. И если у вас и так достаточно трудностей, мантра, если вы будете нетерпеливыми, создаст для вас еще одну трудность.

Однажды я путешествовал, и поезд остановился на станции, там один человек продавал игрушки и громко кричал: «Эту игрушку нельзя сломать. Ни один ребенок не сможет сломать ее!» Когда вы смотрели на игрушку, она казалась вам крепкой и достаточно дорогой. Я мгновенно подумал про сына Муллы. Его жена все время жаловалась, что сынишка Муллы ломает все игрушки, не успевая даже донести их до дома. Поэтому я купил игрушку, и отнес Насреддину в дом, и оставил ее перед ребенком.

Через неделю я отправился к нему снова. И как только я вошел в дом к Мулле, его жена сказала: «У нас трудности!»

Я спросил: «Что случилось? Твой сын сломал игрушку?»

Она ответила: «Нет, он так старался сломать ее, что сломал все свои другие игрушки. И не только это: он разбил в доме все зеркала, ударяя о них игрушкой, и теперь нам нужно сделать что-то, чтобы спасти себя от этого смертоносного оружия!»

Вы и так уже в состоянии сумасшествия. Мантра может уничтожить ваше сумасшествие, но существует также опасность того, что вам станет хуже. Вы и так уже достаточно обременены в этой жизни, и мантра может принести вам дополнительное бремя. Это дает вам определенные объяснения. Некоторые люди, к которым мы обычно относимся как религиозным, часто выглядят более обеспокоенными, чем простые люди. Мирские люди несут свои мирские несчастья в себе. Но и религиозные люди несут те же мирские несчастья, но к ним они еще добавили религиозные несчастья. Их ум продолжает заниматься всей предыдущей деятельностью, и это становится чем-то дополнительным, вы становитесь даже еще больше занятыми.

Мантра требует от вас самого большого терпения, иначе не стоит даже заниматься ей. Ей нужно пользоваться как лекарством. Вы не можете выпить всю бутылочку единым глотком. Это не вылечит никого, это может только убить. Действие мантры очень тонкое, поэтому оно требует гомеопатических доз. Первое требование – это терпение, великое терпение. Не ждите быстрых результатов, плод мантры созревает очень медленно. Не стоит ожидать цветения цветов вскоре после того, как вы посадили их. Требуются бесчисленные рождения для того, чтобы цветок зацвел. Несмотря на то, что, кажется, это трудно понять, чем более терпеливыми вы будете, тем раньше цветы зацветут, а чем более нетерпеливыми вы будете, тем дольше это будет происходить.

Один человек шел по дороге, он испытывал большие муки, потому что его ботинки были слишком малы и сильно жали ему. Он едва тащился и

был очень разочарован. Как раз случилось так, что мимо проходил Насреддин. Насреддин сказал: «Где ты вообще купил такие узкие ботинки?» У этого человека и так уже было плохое настроение, и вопрос Насреддина окончательно вывел его из себя.

«Ты спрашиваешь меня, где я их купил? Я сорвал их с дерева!»

«Хорошо, – сказал Насреддин, – тебе нужно было подождать еще немного и позволить им созреть, и тогда ботинки подошли бы тебе как раз. Ты просто сорвал незрелые плоды!»

Не срывайте незрелую мантру, или у вас будут несчастья. Легко сорвать ботинки, но у вас будут трудности с мантрой. Вы не сможете так легко сбросить мантру, потому что ботинки вовне, а мантра внутри. Если вы по ошибке вовлечетесь в мантру, вам будет практически невозможно освободиться от нее. Многие религиозные люди сходят с ума, и причина только одна: они так сильно спешат, что срывают плод тогда, когда он еще зеленый. Созревший плод очень вкусный, а незрелый плод не только горький, но еще и кислый, и он может быть просто ядовитым.

Первый слой – слой тела, поэтому практика мантры должна начинаться с тела, вы находитесь в теле, поэтому ваше излечение должно начинаться с этого места. Если вы пропустите этот слой, ваша болезнь сохранится, и в определенных миг времени вы окажетесь с незрелым плодом в руках. Помните о том, что вы можете начать только с того места, в котором вы находитесь. Если вы попытаетесь начать с какого-то другого места, вы будете просто мечтать. Пока вы думаете, что вы есть тело, поэтому вы должны начать с тела.

Поймите эту технику. Сначала вы должны тихо сидеть десять минут, но перед тем как вы сядете, вы должны оставить все беспокойства, будучи полностью активными пять минут, вы должны танцевать, прыгать, скакать и бегать, делать все, что требуется для того, чтобы немного успокоиться. Каждая клетка вашего тела должна успокоиться, прочиститься от беспокойств, каждая часть вашего тела должна успокоиться, только тогда вы сможете сидеть тихо десять минут. Перед тем как вы тихо сядете, вам нужно высвободить все беспокойства, этот катарсис необходим. Пусть ваше тело сотрясается, полностью, всевозможными способами, чтобы десять минут в нем больше не было никаких желаний совершать активную деятельность. И потом сидите спокойно десять минут, чтобы в вас не было даже намека на движение и активность, держите глаза полузакрытыми.

Не пытайтесь практиковать на открытом пространстве. Лучше делать это в закрытой комнате, еще лучше, если она будет пустая. Внутри комнаты не должно быть ничего. Храм, или церковь, или мечеть идеальны для этого, потому что они пусты. Если она не пустая, очистите уголок в своей комнате, чтобы там ничего не было. Уберите все картины богов и богинь из этого угла комнаты, потому что это также может вызывать трудности.

Только пустота есть Бог. Все остальное лишь игра ума. Ум такой сумасшедший. Посмотрите на храмы, в которые люди отправляются, чтобы поклоняться там. Там на стенах висят картины божеств, богинь и богов. Это могут быть божества, вырезанные из газет, картинки. И все стены просто увешаны ими. Когда вы смотрите на стены, вы можете сказать, что происходит в умах людей.

Если люди поклоняются божествам дома, они приходят в алтарную комнату, быстренько брызгают водичкой на божества, складывают в молебне руки и верят в то, что они удовлетворили этим каждого. Никому из них не поклоняются. Если вы действительно попытаетесь удовлетворить их, помните, что достаточно выразить почтение как следует хотя бы одному божеству, чтобы удовлетворить всех их. Если же вы попытаетесь удовлетворить их всех сразу, вы не удовлетворите ни одного. Достигните одного – и вы достигнете всего, единый внутри, а не снаружи.

Чем более пустое там пространство, тем лучше, потому что ваш поиск направлен на пустоту. Комнату станет символом этой пустоты. Комната должна быть маленькой. Это помогает читать мантру. Она также должна быть пустой, это помогает. Пусть ваши глаза будут полуоткрыты, потому что когда ваши глаза полностью открыты, вы стоите у двери спиной к дому, а ваше лицо смотрит на внешний мир. Вы не можете полностью изменить ваше лицо, потому что полные перемены не так легко достижимы. Поэтому держите глаза полуоткрытыми и полузакрытыми, пусть они будут полуоткрытыми к самоосознанию и полузакрытыми к миру. Начните отсюда.

Помните, не нужно спешить. Если глаза полуоткрыты, вы находитесь в состоянии дремоты. Продолжайте смотреть на кончик носа, пусть ваши глаза будут открыты только до такой степени. Вы должны концентрироваться только так. Смотрите на кончик носа, пусть внутри вас царит покой. Потом начните громко говорить: «Ом». Повторяйте Ом громко, чтобы звук попадал на стены и звучал, после чего возвращался обратно. Вот почему так важно, чтобы стены были пустыми, потому что только в таком случае будет отражаться звук, а чем больше звук отражается, тем лучше. Христианские храмы специальным образом сконструированы с этой целью, и все, что в них говорится, возвращается эхом со всех сторон, в тысячу раз увеличенное. Индуистские храмы также сконструированы с этой целью, их пространство облегчает медитацию. Никакие вибрации не могут избежать круглых сводов, и они возвращаются обратно.

Сядьте и повторяйте Ом настолько громко, насколько это возможно, помните, что вы должны пользоваться телом. Все ваше тело должно быть омыто звуком Ом. Ничего не оставляйте для себя, относитесь к этому вопросу как к вопросу жизни и смерти. Мантра не может быть завершенной, если этого не будет. Если вы будете повторять ее мягко, отдаваясь этому наполовину, она будет бесполезной. Вы должны говорить это со всей силой, всем бытием, как будто бы сама ваша жизнь зависит от этого. И до тех пор, пока вы не скажете Ом так, вы будете оставаться мертвыми. Поставьте

все на карту. Пусть Ом ревет как лев внутри вас. Пусть ваши глаза будут наполовину закрыты и наполовину открыты, пусть громко звучит Ом. Помните о том, что вибрации начинают звучать как круги на воде в озере, когда в него бросают камни. Подобным образом ваше Ом будет вызывать круги и вибрации повсюду, будет ударяться в стены комнаты и возвращаться обратно к вам.

Если вы сможете найти круглую комнату, будет прекрасно. А если вы найдете с куполом, еще лучше. Комната должна быть совершенно пустая, чтобы вибрации падали на вас со всех сторон. Все ваше тело должно быть окутано вибрациями. И тогда вы обнаружите прекрасную свежесть, которой раньше вы не чувствовали даже после купания в реке.

Ученые сейчас проводят интенсивные исследования вибраций. Они открыли растения, цветы, которые зацветают раньше, если слышат музыку с определенной вибрацией. В России, в Америке музыка используется в сельском хозяйстве, чтобы родился богатый урожай, чтобы он созрел раньше, и результаты вполне успешные.

Рави Шанкар часто использовал свой ситар для таких экспериментов в Канаде. Он играл на ситаре среди семян разных растений. Когда семена всходили, самое удивительное заключалось в том, что все они склонялись к тому месту, в котором сидел Рави Шанкар. Даже после того как они становятся достаточно толстыми, все равно они склоняются в том же направлении, так же, как глуховатый человек наклоняется ближе к источнику звука, чтобы слышать лучше. Все растения склоняли уши к ситару. Кроме того, они росли в два раза быстрее. Растение – это грубое тело, которое полностью спит, оно полностью бессознательно, при этом тело вибрирует на звук и начинает отклоняться.

Когда омкар, звук Ом, начинает литься на вас со всех сторон, вибрации образуют круг. Вы обнаруживаете, что все клетки вашего тела наполняются радостью, все болезни тела отлетают от вас, и вы находите покой, глубокое чувство благополучия. И вас удивит, сколько болезней покинут ваше тело самостоятельно, потому что эта глубокая очистка так глубоко проникает в вас.

Тело – это концентрация ваших вибраций, и нет вибраций прекраснее омкара, повторения Ом. Повторяйте Ом громко десять минут, максимально используя среду тела. Потом закройте глаза. Язык должен прикоснуться к верхушке неба, но рот должен быть полностью закрыт. Теперь вы больше не должны использовать язык и губы.

Следующий шаг – это повторение Ом внутри, в уме. До сих пор комната была внешней, вы были со всех сторон, а теперь тело окружает вас со всех четырех сторон, теперь тело превратилось в вашу комнату. Пусть мантра вибрирует снова и снова внутри вашего тела последующие десять минут. Вы не должны использовать язык, или губы, или горло. Ум должен повторять: «Ом, Ом, Ом!» Но вы должны повторять на той же скорости. И когда комната наполнится звуком омкар, вы должны наполнить тело также, чтобы

вибрация этого звука заставляла трепетать тело от кончиков пальцев до головы. Пусть не останется промежутков между двумя Ом, чтобы у ума не было возможности вмешаться. Ум не может думать две мысли одновременно.

Если ваше повторение такое стремительное и интенсивное, то не остается промежутка между двумя повторениями, не остается мыслей. Если вы расслабитесь хоть немного и обретете покой, мысли начнут вмешиваться. Поэтому ваше повторение должно осуществляться без интервалов. Пусть вас не пугает нагромождение, пусть звуки мантры наслаиваются друг на друга, как дольки яблочного пирога. Помните, вы больше не должны пользоваться телом, поэтому теперь вам нужно закрыть ваши глаза. Тело теперь должно быть очень спокойным. Вибрации Ом должны наносить удары по стенам комнаты изнутри и попадать в ум. Точно так же, как в начале они ударялись в стены комнаты, а потом возвращались обратно в тело, и это очищало тело, – точно так же внутренние вибрации очищают ум. И по мере того как вибрации будут углубляться, вы обнаружите, что ум начал исчезать. Вы начнете испытывать глубокую тишину, которую раньше никогда не испытывали.

Пусть это продолжается десять минут, потом опустите голову, и опускайте ее до тех пор, пока ваш подбородок не коснется груди. Несколько дней вы можете чувствовать напряжение в теле, но не обращайтесь на него никакого внимания, и вскоре оно исчезнет. Итак, на третьей ступени опускайте подбородок к груди, как будто бы грудь безжизненная. Теперь вам больше не нужно повторять, даже в уме. Теперь вы должны просто слушать, как будто бы омкар вибрирует внутри, а вы просто слушатели, а не делатели. Вы можете полностью выйти из ума только после того, как откажетесь от чувства делателя. Вы можете стать только свидетелем. Вложите все ваши усилия в это. Пусть ваша голова висит на груди, и попытайтесь слушать омкар, который резонирует внутри.

Это известный стих Галиба:

Образ возлюбленной находится в моем сердце, и когда мне хочется увидеть ее, достаточно лишь склонить голову на грудь.

Это склонение головы необходимо. Как только ваша шея сгибается, образ возлюбленной появляется перед вашими глазами. Но увы, вы все еще так и не знаете, как склонять голову. Вы привыкли держать голову прямо. И когда возникает вопрос о том, чтобы склонить голову, вы становитесь даже еще более напряженными. Если вам до сих пор так и не удалось обрести Бога, то единственная причина заключается в том, что вы еще не готовы склонить голову, вы не готовы сдаться.

Склонение головы – это просто символ. Склоняйте голову, как будто бы она отделена от тела, и только так вы можете научиться склонять ее. И как только голова склоняется, вам становится легче видеть, и как только шея сгибается, думать становится сложнее.

Попробуйте просто слушать. До сих пор вы повторяли мантру, сначала телом, а потом умом. Теперь вы пытаетесь стать свидетелями мантры. И вы будете удивлены: внутри мантра слышна на тонком плане. Это звучание в точности подобно омкару, хотя это не Ом, потому что трудно выразить его на каком-то языке. Если вы будете слушать очень тихо, вы вынуждены слышать его.

Сейчас вы стоите отдельно от тела. Первый шаг направлен на то, чтобы вы перестали отождествлять себя с телом, второй шаг направлен на то, чтобы разорвать вашу связь с умом, и теперь нужно сделать третий шаг: выработать в себе отношение свидетеля, чувство свидетеля.

Нет мантры более великой, чем Ом, никакая мантра не может быть более прекрасной. Рама, Кришна, Махавира, Будда – все это прекрасные звуки, но они не могут вывести вас за пределы ума, потому что у них есть образ, форма, в то время как Ом бесформенный. С Буддой, Кришной и Иисусом у вас могут быть взаимоотношения, чувство любви, привязанности, доброго отношения, определенного притяжения. И все эти чувства не позволят вам выйти за пределы ума. Ом совершенно бессмысленный. Он уникальный. Он не имеет смысла, формы, образа, даже границы. Он не принадлежит алфавиту. Это самый близкий звук, который, фактически, постоянно звучит внутри вас, и это природа вашего существования. Точно так же, как ручей не пузырится сам, но его поток вызывает журчание; когда ветер дует через ветви, листья шумят, – и ваше бытие таково, что звук Ом вибрирует внутри. Это звук вашего бытия.

И поэтому Ом не принадлежит никакой отдельной религии. Он не принадлежит ни индуистам, ни мусульманам, ни христианам, ни джайнам. Это мантра не принадлежит никакой отдельной секте. Вы будете удивлены, узнав, что джайны, мусульмане, христиане – все пользовались этой мантрой, с небольшими вариациями: мусульмане говорили аминь, христиане говорили амен. Они изменили только форму звука Ом. Пропутешествовав от Индии в далекие земли, этот звук немного изменился. Ом не связан ни с какими мыслями. Каждый, кто выходил в состояние отсутствия мыслей, слышал этот звук.

Для первых двух ступеней вы должны произносить мантру, а на третьей ступени вы должны просто слушать ее. Вы будете слушателем, свидетелем. На первых двух ступенях вы будете просто делателем, потому что тело и ум будут совершать действия, а третья ступень – это свидетель. На ней вы слушаете, просто слушаете. Тело отрубается, ум отрубается, слои лука сходят, и остается только чистое существование, только вы. И это природа Шивы.

После того как однажды вы получите вкус, вы будете хотеть его все больше и больше. Вкус будет иссушать вас, будет тянуть вас внутрь, станет как магнит. Нас тянет к вещам, которые кажутся нам привлекательными, и мы естественно движемся к ним. Несчастье появляется только тогда, когда вы не получаете вкуса, вы медитируете, но вы не наслаждаетесь этим. Это

происходит из-за того, что вы все еще так и не получили вкуса медитации. И после того как вы получаете этот вкус, у вас не возникает сложностей, потому что потом ум тянется туда самостоятельно. Когда вы свободны, хотя бы на короткое время, ваши глаза закрываются, вы теряете вашу голову и видите лицо возлюбленного в зеркале вашего сердца. И потом вам все равно, где вы: дома или на улице – вам все равно.

Очень трудно сделать только первый шаг. Сделать первый шаг – значит проделать половину путешествия, и вы будете подобными пчеле, которой хочется пыльцы все больше и больше. Природа ума – получать все больше и больше удовольствия. И только из-за того, что вы до сих пор еще так и не насладились в должной мере, вам приходится искать средства для того, чтобы повернуть ум в медитацию.

Теперь ваш ум говорит: «Почему бы не отправиться на рынок, зачем тратить время напрасно? Вы можете сделать все это позже, когда у вас будет время, а теперь пришло время для того, чтобы отправиться в магазин или на работу в офис!» Ум ведет вас к тому месту, в котором он получает больше всего наслаждений. Ум нельзя винить за это. После того как у вас появился внутренний вкус, вам будет все труднее и труднее сконцентрировать ум на внешнем. Сначала вам было трудно вовлечь ум внутрь, а теперь вам трудно вывести его наружу.

Шарипутра, ученик Будды, вошел в состояние, в котором все время слышал омар. Он обрел высшее состояние мантры, он слышал звук высшей мантры внутри.

Когда это случилось, Будда посоветовал ему выйти наружу и проповедовать людям.

Он сказал Будде: «Теперь у меня нет желания выходить наружу».

Будда посоветовал ему: «Как раз по этой причине мне бы хотелось, чтобы ты вышел наружу. Сначала ты был пойман во внешнем, теперь ты пойман во внутреннем. Это другая форма зависимости, не позволяй внешнему связывать тебя!»

Совершенный, просветленный – тот, у кого нет никаких трудностей ни в том, чтобы быть вовне, ни в том, чтобы быть внутри. Для него все стало единым. Точно так же, как легко он входит вовнутрь, с такой же легкостью он выходит вовне. Внешнее для него перестает быть внешним. Точно так же, как вы легко выходите из дома... жизнь подобна вашему дому, у вас не должно быть трудностей в том, чтобы входить и выходить. Есть люди, которые привязаны к миру, а есть те, кто привязаны к душе. И те, и другие находятся в рабстве. Они все еще не достигли высшего освобождения. Те, кто знают, не связаны ни внешним, ни внутренним. Они текут естественно внутрь и вовне.

Вы должны попытаться поддерживать в себе это третье состояние настолько долго, насколько возможно. Первая ступень заключается в том, чтобы сидеть спокойно. Начала нужно встряхнуть тело посредством танца,

прыжков, поворотов около десяти минут, чтобы избавиться от всего беспокойства, накопленного в теле. Это просто научный факт.

Если вы хотите хлопнуть кого-то рукой, вся энергия мгновенно спускается в руку. Именно потому даже слабый человек может очень сильно ударить вас: его рука не остается в обычном состоянии, но наполняется энергией. Представьте себе, что по какой-то причине вы не можете хлопнуть этого человека. Может быть много причин, жизнь очень сложная. Может быть, вы ему должны, или хотите использовать его в определенных целях с тем, чтобы получить что-то, и поэтому вы сдерживаете себя, но энергия, которая накопилась в вашей руке, блокируется и не может найти выхода.

Недавние научные исследования говорят, что существуют определенные способы, чтобы извлекать энергию из тела, но нет способов, чтобы загнать энергию обратно в тело, поэтому, если вы не стукнете кого-то или что-то, энергия останется в руке. И не важно, кого вы стукнете: даже если вы стукнете пустое пространство, вы передадите эту энергию ему; но нет каналов, при помощи которых вы можете вернуть обратно эту энергию в центр. Таким образом, энергия блокируется в разных частях тела. В любой период из двадцати четырех часов энергия блокируется в многих частях тела, и эта заблокированная энергия вынуждена препятствовать вам. Она ответственна за ощущение онемения в ногах, или когда у вас по ногам бегают щекотки, или начинает болеть ваша спина, или внезапно вы чувствуете зуд. Это все происходит не в вашем воображении. Это действительные события. Но вы, наверное, никогда не замечали их раньше, потому что ваша энергия все время была занята, и вы никогда не сидели без дела. Теперь вы сидите и ничего не делаете, и любая заблокированная энергия делает вас беспокойными.

Скажите любому маленькому ребенку сесть спокойно на пять минут, и вы увидите, насколько вы будете жестокими по отношению к нему и насколько ему будет трудно сидеть спокойно. Иногда он поднимает ногу, иногда он складывает руки вместе, движет губами, моргает глазами, он может сделать все что угодно для того, чтобы получить возможность двигаться. Энергия течет со всех сторон. Ноги хотят бежать, руки хотят двигаться, глаза хотят видеть, уши хотят слушать. Это все старые привычки. Это путь, посредством которого энергия все время двигалась.

Вот почему я все время настаиваю только на том, чтобы проводить катарсис перед медитацией. Он очень помогает. Прыгайте, кричите, кувыркайтесь десять минут, чтобы высвободить всю заблокированную энергию, и потом садитесь на медитацию. Покой, который следует за катарсисом – это спокойствие, которое следует за штормом; тело становится светом, и оно теряет свое беспокойство. Эти десять минут – единственная подготовка, но это не действительная ступень в медитации или в мантре. Это ступень наружу вашего дома. Истинное путешествие происходит внутри дома.

Первая ступень – ступень тела: говорите Ом десять минут. Вторая ступень – ступень ума: безмолвное повторение Ом десять минут. Третья ступень: безмолвное слушание резонирующего звука омкары внутри, десять минут.

Повторение мантры Рама, Кришна, Будда не будет подходить для этого путешествия, потому что они могут довести вас только до второй ступени, но не дальше, на третьей ступени естественным образом звучит в голове звук омкары. Иногда человек повторяет: Рам, Рам, Рам, и он может достичь третьей ступени. Представьте себе, что вы путешествуете в поезде, и вы слышите, как колеса говорят вам все, что только вы можете себе представить. Вам может показаться, что они могут говорить вам: Рам, Рам, Рам, или Аллах, Аллах, Аллах, но факт остается фактом: колеса, на самом деле, говорят только: тух, тух, тух.

Ом – этот чистый звук. Если вы будете повторять Рама, вы также будете слышать только Рама, но это ваше воображение, и это показывает на то, что ум все еще жив и до какой-то степени действует. Мы должны испытывать только то, что есть. Мы должны видеть только то, что есть, не придавая этому нашей собственной окраски. И поэтому высшая мантра – это омкар, все остальные вторичны, ниже. Они доводят искателя только до второго слоя. И, на самом деле, они становятся препятствием на третьей ступени.

Используйте Ом, как я уже определил. По крайней мере, три месяца вам не стоит беспокоиться о результатах. Вы не должны даже думать о результатах, только выполнять практику. Не беспокойтесь о том, прогрессируете вы или нет. Определите дату, и в точности через три месяца вы можете начать думать о результатах, но не раньше. Если вы можете набраться хотя бы столько терпения, вы преуспеете.

Маленький ребенок копает яму, кладет туда семечко манго и зарывает ямку. Через полчаса его любопытство вынуждает его вырыть ямку и посмотреть, не начало ли прорасти семечко. И он разочарован. Он кладет семечко обратно в ямку. Еще через полчаса его терпению приходит конец, и он выкапывает семечко. Теперь он действительно несчастен, потому что ничего не случилось. Теперь семечко никогда не прорастет. Так думает он. Но у всего есть свое расписание. Семечко должно лежать в темной земле определенное количество времени, прежде чем прорасти.

И как раз по этой причине ваша медитация также отказывается давать плоды. Вы слишком нетерпеливо ждете результатов. Иисус сказал: «Пусть ваша левая рука не знает о том, что делает правая». Действуйте тем же способом. Закопайте мантру глубоко внутри себя. Именно поэтому к мантре мы относимся как к семени. Но это лишь значит, что вы не должны все время выкапывать ее для того, чтобы проверить, дает ли она плоды. Она имеет собственный ритм. Она прорастет в свое время. Ваше нетерпение может только все испортить.

Возьмите эту высшую мантру с собой и проведите эксперимент. Если вы будете выполнять его с полным терпением три месяца, вы наполнитесь сладким нектаром, и тогда он станет тем, что Кабир называет вкусом сладкого сахара, о котором никогда нельзя говорить. После того как вы вкусили его, что бы с вами ни было, у вас все в порядке, все, что вы делаете, в порядке. И тогда мир становится для вас как сон, и вся жизнь не больше, чем спектакль. Вы становитесь свидетелем, и это состояние и есть природа Шивы.

А теперь поговорим о сутре.

Счастье и печали – это не что иное, как внешнее настроение, и это он помнит все время.

Тот, кто обрел состояние природы Шивы, постоянно осознает тот факт, что счастье и несчастье происходит вовне, они не проникают во внутреннее. Но вы приходите в беспокойство и от того, и от другого. Вы цепляетесь к счастью, и отождествляете себя с ним, и думаете, что вы счастливы. И так вы создаете печали. И с этого мгновения начинается путешествие к страданиям. На самом деле, они действительно начинаются.

Как только вы говорите: «Я счастлив», вы сажаете семена несчастья, и теперь пройдет немного времени – и оно придет. Страдания означает отождествление с настроением. И потом, когда приходит страдание, вы отождествляете себя с ним. Ваши несчастья в том, что вы отождествляете себя с тем, что происходит с вами. Вы перестаете быть наблюдателями и начинаете реагировать на все, что предстает перед вами. Если к вам приходят печали, вы бьете кулаками в грудь и рвете волосы на голове; если приходит счастье, вы танцуете. И счастье, и печали приходят извне и не имеют никакого отношения к внутреннему. Именно вы сами отождествляете себя с ними и страдаете от них. Как только человек выходит за пределы ума, он начинает видеть, что все это происходит за пределами храма, и ничто входит внутрь.

Он все время помнит о том, что счастье и печали – лишь внешнее настроение.

Здесь важно слово «постоянно». Вы также иногда помните об этом, особенно когда даете другим советы, поучаете. Тогда вы знаете это точно. Но если бы вы были такими же мудрыми относительно самих себя, как вы бываете относительно других, когда даете советы! Вы такие умные, когда учите других. И было бы очень хорошо, если бы вы применяли это понимание к своей жизни.

По какой причине вы так хорошо понимаете, когда учите других? Если у кого-то большие трудности, вы говорите ему: «Почему ты так разочарован?

Такова жизнь, таков мир! Не вовлекайтесь в него!» Когда вы сталкиваетесь с такими же трудностями сами, может случиться так, что этот самый человек может вернуть вам ваш совет и сказать: «Не беспокойся, брат. Счастье и печали – это только внешнее выражение».

По какой причине это происходит? Это просто: когда страдания приходят к другим, вы становитесь свидетелями, поэтому внутри вас вырастает понимание. Печали приходят к другим, а вы просто наблюдатели. И в той степени, в которой вы становитесь наблюдателями, когда печали приходят к вам, вы обретаете понимание. Но пока вы не понимаете ничего.

Мулла Насреддин отправился к психологу и сказал: «Моя жена находится в очень тяжелом положении. Тебе придется помочь ей».

Психолог работал на ней несколько недель, после чего сказал Мулле: «Она полностью сбрендилась. Мне очень жаль, Мулла!»

Мулла ответил: «Я знал, что так и случится. Она каждый день поучала меня, и вот, у нее не осталось мозгов!»

Вы дадите другим много советов, вы передаете свою мудрость другим, но вы никогда не пользуетесь ей для себя. Когда счастье приходит к вам, наблюдайте за ним, как будто бы оно приходит к кому-то другому. Попытайтесь стоять немного в стороне и наблюдать за ним. Небольшого расстояния достаточно. Не оставайтесь так близко к себе. Сохраняйте небольшое расстояние, будьте себе соседями.

Однажды я сказал Мулле: «Мулла, владелец ресторана, который живет в конце улицы – твой близкий родственник?»

«Нет, конечно, – отвечает Мулла, – это не так, он мой далекий родственник!»

Я спросил его: «Но насколько далекий?»

Мулла отвечает: «Ну, понимаешь, у нас один отец, но он первый сын, а я двенадцатый. Так что видишь, какие мы далекие!»

Если вы будете соседями, этого расстояния будет достаточно. Не стойте слишком близко к своим соседям. Если расстояния нет, обзор теряется. Все, что вы хотите видеть, должно рассматриваться вами на определенном расстоянии. Если вы поднесете цветок прямо к вашим глазам, можете ли вы увидеть его? Если вы уткнетесь лицом прямо в зеркало, вы не сможете видеть вашего отражения. Нужно небольшое расстояние. Небольшое расстояние от себя – вот и вся садхана. И по мере увеличения расстояния вы будете удивляться, насколько мелкими будут казаться ваши несчастья. Все происходит вовне, а не с вами! Из-за вашей близости они отражались в вас, вибрации прикасались к вам, и вам казалось, что вы сами вибрируете. Вы позволили этому воздействовать на вас.

Дом загорелся. Владелец дома бил себя кулаками в грудь и рвал на голове волосы. Человек, который стоял рядом с ним, произнес: «Зачем ты так мучаешься? Вчера твой сын продал этот дом за приличные деньги».

Этот человек не мог поверить своим ушам. Он прекратил скорбеть. Дом все еще горел, но он выглядел счастливым. Он встал на расстоянии, он больше не был владельцем дома.

Через некоторое время к нему прибежал сын: «Боже мой, как же дом загорелся? Я собирался продать его, но денег так еще и не получил. Кто теперь станет платить за обуглившийся дом?»

Отец снова начал скулить. Но дом тут ни при чем. Счастье и несчастья зависят от владельцев. Дом горел раньше, и горел после, но у владельца дома настроение менялось, и он снова перестал плакать, когда появился покупатель и сообщил, что он все равно заплатит деньги, потому что бумаги уже подписаны.

Все происходит вовне, но вы стоите слишком близко, и в этом ваше несчастье. Сохраняйте расстояние. Когда к вам приходит счастье, встаньте на расстоянии и наблюдайте. Помните, начинайте со счастья, а не с печали. Обычно люди пытаются забыть о печали для того, чтобы на время сбежать от них. Это обычная тенденция ума, и она никуда вас не заведет. Создавайте расстояние, когда вы счастливы, потому что все хотят избежать печали. И если вы хотите развить истинное отречение, то, если вы просто будете избегать печали, вам не поможет.

Вы должны сделать прямо противоположное. Ваше путешествие до сих пор только помогало вам отклоняться. Вам нужно повернуться обратно и снова встать на путь. Махавира называл этот прием практикраманом: вы поворачиваетесь обратно и делаете противоположное. Это, буквально, означает обращение органов чувств от чувственных объектов. Это означает вернуться к источнику.

Вы должны сделать несколько шагов. Когда к вам приходит счастье, пусть ваше сердце не колотится как сумасшедшее от радости, не танцуйте от счастья. Знайте, что это также пройдет. Нет ничего вечного, все переменчиво, ничто не останавливается для вас. Любое настроение подобно порыву ветра, который приходит и уходит. Вы с трудом осознаете его присутствие, миг – и его уже нет. Встаньте в сторонке и наблюдайте. Почему мы не действуем как свидетели, когда к нам приходит счастье? Чего мы боимся? Есть причина для этого. Как только мы начнем относиться к счастью как свидетели, оно больше не будет приносить нам счастье. И чем больше мы будем стоять в сторонке, чем больше мы будем переставать отождествлять себя с собой, тем больше мы будем осознавать то, насколько сиюминутно это счастье. И чем больше мы будем отождествлять себя с ним и забывать о внутреннем бытии, тем больше мы будем испытывать радость счастья. Вот почему никто не хочет быть наблюдателем счастья, но это единственное место, из которого может начаться путешествие.

Когда приходит счастье, станьте свидетелями счастья. И скоро вы обнаружите, что по мере того как вы наблюдаете за ним, счастье пропадает, и остаетесь только вы. После того как вы преуспеете в случае счастья, вы также преуспеете и в случае несчастья. И тогда ключ будет в ваших руках. К вам приходят радости, и приходят печали, но вы знаете, как вам быть с ними. Небольшое усилие принесет вам успех. Все, что вам нужно сделать — это встать немного в сторонку от своего тела. Есть и так уже значительное расстояние между вами и телом, и эти два крыла больше не будут вместе, потому что это расстояние между сознанием и материей. Даже звезды не находятся на таком расстоянии от земли, как вы от тела. Вы живые, а тело не живое: тело сделано из элементов, оно смертно, а вы есть дух. Это две крайности.

Начните со счастья, потом идите к несчастью, помните постоянно только одно, чтобы не вовлекаться! Вам придется практиковать это снова и снова. Временами будут провалы, вы не сможете все время помнить об этом. Воспоминание об этом может быть постоянным только тогда, когда вы хорошо осознаете себя как душу, когда мантра преуспела в том, чтобы обрубить ваш ум. До тех пор вам придется практиковать это и прикладывать столько усилий сколько возможно. Это очищает вас. Семя может еще не быть посаженным, но земля уже подготовлена. Когда вы готовы посадить семена в почву, почва будет готова. Воспоминание об этом временами будет покидать вас, будет появляться небольшая неосознанность, счастье будет снова охватывать вас, делать вас своим пленником, но не сдавайтесь.

Йог, который обрел природу Шивы, постоянно осознает счастье и печали, как внешние состояния. Постоянное воспоминание об этом необходимо. Без перерывов. Только ваша природа может быть постоянной. А то, что не принадлежит вашей природе, не может быть постоянным. Как долго вы можете оставаться сердитыми, например?

Бодхидхарма отправился в Китай, там король, который пришел к нему на встречу, сказал ему: «Меня беспокоит мой гнев. Что я должен делать?»

Бодхидхарма ответил: «Но как долго ты можешь гневаться?»

Король был удивлен: «Самое большее — час или два!»

Бодхидхарма ответил: «То, что ты можешь делать только один или два часа — это не твоя природа. Можешь ли ты гневаться двадцать четыре часа в сутки?»

«Мне даже час или два гневаться трудно, а ты говоришь о том, чтобы гневаться двадцать четыре часа в сутки? Нет, это невозможно!»

Бодхидхарма сказал: «Именно поэтому я говорю тебе, что то, что ты можешь делать постоянно, есть твоя природа, но не иначе. Так к чему же тебе беспокоиться?»

Но что вы можете делать постоянно? Подумайте немного. Вы не можете оставаться постоянно счастливыми. Вам, может быть, трудно примириться

с этим, но это факт. Подумайте немного: сколько вы будете оставаться счастливыми? Через некоторое время счастье исчезает, и вы становитесь несчастными; а если не происходит ничего, что может нарушить ваше состояние счастья, вас самих это начинает утомлять. Место, где жить, пища, которую есть, красивая жена — если все это у вас будет и трудностей больше не будет, что вы будете делать? Вскоре вас это пресытит, вам захочется перемен.

Часто происходит так, что человек, у которого очень красивая жена, начинает заигрывать с обычной служанкой. И людям интересно, что он в ней находит, если у него такая красавица жена. Даже красота утомляет. Как долго вы будете любоваться красивой женщиной? Как долго вы будете слушать приятную вам мелодию? Через некоторое время она будет просто врываться к вам в уши, и вам захочется прекратить это как можно раньше. Если она все равно будет звучать у вас в ушах, это превратится в настоящий ад.

Ум не может выдержать постоянства, он не может долго выдерживать даже счастья. Именно поэтому, когда к вам приходит счастье, ум ищет способы сотворить несчастье. Вкус ума меняется: когда приходит счастье, ему хочется несчастья, когда приходит несчастье, хочется счастья. Вы не можете долго сидеть спокойно, вскоре ум становится беспокойным, его утомляет равновесие.

Бертран Рассел написал: «Я бы не выбрал освобождение, потому что я слышал, что люди там сидят на скалах, исполняющих все желания зоны времени!» Там нечего делать, потому что делание означает обычный мир, сансару. Что будет делать Махавира, когда будет просто сидеть на скале? Кроме того, кто знает, сколько ему придется там сидеть? Можно ли долго сидеть и ничего не делать? Там нет газет, там ничего не происходит. Все насыщенные события происходят только в неправильных местах. В аду должно быть много новостей. Наверное, они там издают двенадцать или даже больше изданий, потому что там все время происходят новости. Там убивают, там царит насилие, поджигают, жгут. В раю ничего не происходит. Это должно быть очень утомительным.

Бертран Рассел говорит: «Мой ум не хочет думать о небесах. Мне намного лучше без них!» Ум говорит истину. Бертран Рассел не знает того, что освобождения нет до тех пор, пока говорит ум. Только тот предпочтет освобождение, чьего ума же нет, чей ум уничтожен, кто обрел постоянство.

Существует ли что-то, что вы можете выносить постоянно? Вы не можете выдержать долго ни страдание, ни счастье, потому что они вызывают в вас напряжение. Вы можете выдержать долго только умиротворение, оно не приносит возбуждения. Вы можете быть безмятежными постоянно, потому что это состояние между двумя состояниями: счастья и несчастья.

Однажды я обедал в доме Муллы. Его сын сидел с нами за столом. Когда он начал есть, он ел левой рукой. Вскоре он перешел на правую руку. И

через некоторое время он снова начал есть левой рукой. Потом он снова перешел на правую руку. Насреддин спросил у него: «Сколько раз я говорил тебе, юноша, есть только правой рукой!»

Мальчик ответил: «Какая разница, какой рукой пользоваться: все равно рот посередине!»

Только тот может быть стабильным, кто находит точку равновесия посередине между счастьем и несчастьем. Равновесие лежит в точности посередине между счастьем и несчастьем. Здесь нет крайностей. Это все равно что движение стрелок весов. Точка равновесия в точности посередине. Небольшой вес – и стрелка отклоняется либо в сторону счастья, либо в сторону несчастья. Вскоре вы просто устанете от веса, вам захочется передвинуться в другую сторону.

Когда люди несут труп на место кремации, они несут тело на одном плече, потом устают и переключают его на другое плечо. Вес не уменьшается, но плечи отдыхают. Счастье и печаль – это два ваших плеча, а отношение делателя – это препятствие. Вы просто меняете плечи. Иногда вы отождествляете себя со счастьем, а иногда с печалью. Будьте свидетелями, оставайтесь посередине, и тогда вы сможете быть стабильными.

Природа Будды может быть постоянной, потому что она находится в состоянии умиротворения. В ней есть блаженство, но оно не подобно острым лучам солнца. Она прохладна и освежает, как лунный свет. Блаженство не похоже на обжигающие лучи, а подобно холодному сиянию; в нем нет напряжения, нет беспокойства.

Вы замечали когда-нибудь, что часто человек бывает счастлив настолько, что у него даже случается сердечный приступ. Внезапно он выигрывает лотерею. Он необычайно счастлив – и падает замертво.

Один человек выиграл в лотерею десять лахов рупий. Когда эту новость принесли в дом, его не было дома. Его жена была необычайно раздражена. Она прекрасно знала своего мужа, и знала о том, что если ему сказать, что он выиграл две рупии, его может просто хватить удар. Она побежала в соседний храм: она прекрасно понимала, что священник там был очень умным. Она попросила его о помощи. Он попросил ее не беспокоиться и спокойно возвращаться домой, пообещав передать эти новости ее мужу самолично.

И когда муж этой женщины пришел к священнику, лучше было бы начать с меньшей суммы, но он сказал: «Мне бы хотелось сообщить тебе, что ты выиграл в лотерею один лакх рупий». Муж ответил: «Действительно? Если это правда, я отдам пятьдесят тысяч рупий в ваш храм». И священника хватил удар: никто еще не давал такого пожертвования на храм, это было больше, чем он мог выдержать.

Счастье также может убивать. Не только печали убивают. Они оба содержат стимулы, которые вызывают возбуждение, а там, где есть возбуж-

дение, что-то нарушается. Единственное, что может оставаться стабильным – это то, что не приводит к возбуждению; это ваша истинная природа. Ее не нужно практиковать. Она всегда внутри. Вы не можете потерять ее, потому что это сама ваша природа.

И поэтому поиск всех религий – это поиск главной природы. Поиск истинной природы – это религия, потому что этот поиск вечный, вас он никогда не может утомить, потому что это ваша истинная сущность. Нет способа отделить себя от вашей природы; вы не можете встать на расстоянии от нее и увидеть ее. Если то, что вы видите, утомляет вас, когда вы создаете расстояние между собой и этим, знайте, что это не ваша истинная природа.

Когда ум уничтожается мантрой, когда мантра заставляет ум совершить самоубийство, вечная весна вырастает внутри. Когда эта вечная весна выросла, индивидуальность освобождается от внешнего состояния счастья и несчастья, и йог достигает высшего уединения. Теперь он одинок. Теперь он опьянен собой, теперь ему больше ничего не нужно. Все его стремления, все его желания теперь мертвы, потому что счастье и печаль внешние. Он не стремится к счастью и не стремится освободиться от печали. Все его внешние узы сломаны. Теперь он стабилен, он установлен в себе. Он находится в постоянном блаженстве, и в нем нет больше желаний. Теперь он поглощен собственным сознанием. Его сат чит Ананда, истина – сознание – блаженство теперь течет в нем беспрерывно. Оно находится в каждом дыхании, в каждом порыве его бытия.

Тот, кто освобождается от них, достигает уединения. Йогин, который укоренился в своем уединении, перестает желать и, таким образом, достигает свободы от рождения и смерти.

Тогда нет больше рождения, нет смерти. Рождение и смерть необходимы тогда, когда вы ищете счастье. Мы хотим счастья, а счастье обретается только через тело, поэтому у нас нет другого выбора, как только получить тело. Счастье, которое мы хотим, определяет вид тела, которое мы получаем. Жажда счастья в миг смерти определяет тип тела, которое мы получаем в следующем рождении.

Что делает дерево перед тем, как умереть? Оно направляет все свои жизненные энергии в семена. Семена – это желания дерева жить после смерти. Семя – это прекрасное явление. Огромный гигант дерева вмещается в крошечное семечко, которое знаменует собой путешествие в новую жизнь. Тело дерева умирает, но дерево уже все устроило таким образом, чтобы новое тело начало жить. И это объясняет тот факт, что, несмотря на то, что дерево рождается от единственного семени, оно дает новые семена, миллионы семян, с течением времени. Дерево вынуждено учитывать столько вариантов: что, если семя упадет на голую землю, на скалы? Что, если оно не получит воды? Его могут съесть животные, его могут растоптать

чужаки. Дерево не может рисковать, поэтому оно рождает миллионы семян и раскидывает их по всем сторонам, вширь, чтобы хотя бы некоторые из них нашли хорошее место, чтобы расти.

В Индии есть шелковица. Ничто не может расти под этим деревом, потому что его корни вытягивают всю воду, и поэтому у дерева выработался прекрасный способ раскидывать семена: семена имеет хлопковые парашюты, и поэтому, когда дует ветер, семена улетают от дерева. Все устроено таким образом, что семена не падают на землю, потому что это, определенно, принесет им смерть.

Растению нелегко расти под деревом, у корней, поэтому каждое дерево выработало свои собственные способы, чтобы раскидывать вокруг семена. Деревья умные и хитрые по-своему, не думайте, что они такие простые и невинные. Нет в мире ничего и никого простого и невинного, и так не может быть, потому что хитрость и сложность – необходимые свойства для существования в этом мире. И как только человек становится простым и невинным, он может обрести освобождение.

Деревья и растения изобрели тысячи разных способов, чтобы разбрасывать свои семена. Сладкий нектар привлекает пчел и бабочек. Они садятся на цветок дерева и думают, что он специально предназначен для них. Они даже не знают того, что в то время, когда пьют нектар с цветка, к их ножкам прикрепляются тысячи семян, и они потом разносят их вокруг на отдаленные расстояния. Если даже растения изобретают такие способы для выживания, сколько способов придумываете вы сами? Вы умны без предела в этом отношении.

Один человек содержит внутри своего тела достаточно спермы для того, чтобы народить столько людей, сколько живет сейчас на земле. Обычный человек, если он не монах, не хранит целибат, в среднем, занимается сексом примерно четыре тысячи раз в течение своей жизни. И во время каждого полового акта он высвобождает на свет миллионы сперматозоидов. Каждый сперматозоид способен дать жизнь, если у него появляется такая возможность. Так как способность женщины ограничена одним или двумя детьми за один раз, это становится невозможным, но придет такой день, когда это станет возможным. Поэтому короли в древние времена имели множество жен.

Наука теперь сделала возможным это, благодаря ей семья всего лишь одного мужчины теперь может оплодотворить всех женщин в мире. Это реальная возможность, потому что открытия науки сделали возможным появление на свет, скажем, только таких людей, как Эйнштейн. Когда мы так внимательны к растениям, к их свойствам, когда мы так беспокоимся о том, чтобы улучшить качества цветов и животных, следует ожидать, что мы начнем думать так же о людях. Поэтому в ближайшем будущем может случиться так, что ученые решат, каким людям дать право иметь потомство, а кому не давать такого права. Нужно будет учитывать разные факторы: здоровье, разум, возраст, бдительность, гениальность. Те, кто проходят отбор

по этим признакам, будут иметь право иметь детей, и их семья будет использоваться в этих целях. И тогда может случиться так, что семья одного лишь человека будет использоваться во всем мире. Идет суровая борьба за выживание.

Вы будете удивлены узнать – причем об этом еще не написано ни в одной книге, – что когда человек обретает состояние уединения, когда он выше счастья и несчастья, его тело прекращает производить семена, но образование семени прекращается только после того, как желание выжить полностью покидает человека. До тех пор, пока желание выжить присутствует в человеке, тело производит сперму.

Таким образом вы поддерживаете жизнь в теле, с одной стороны, а ваша душа жаждет, с другой. Таким образом, душа ищет новое лоно. И вы будете перерождаться до тех пор, пока будете отождествлять себя со счастьем и несчастьем, потому что в таком случае вы будете стремиться к наслаждениям, к большим наслаждениям, и ваши сны будут вести вас к новым рождениям.

Из-за того, что все его желания были оставлены, йог, который утвердился в состоянии уединения, полностью освобождается от цикла рождения и смертей. Он больше не рождается, а тот, кто не рождается, не имеет причины к тому, чтобы умирать. Если вы родились, вы должны умереть. Смерть – это другая сторона рождения. Это две стороны одной и той же монеты. Тот, кто хочет освободиться от смерти, вынужден будет освободиться также от рождений.

Но все хотят освободиться от смерти, никто не хочет освободиться от рождения. В этом сложность. Каждый хочет освободиться от страданий и печалей, но никто не хочет освободиться от радости и счастья. В тот день, в который вы начнете искать свободу от радости, ваша жизнь коренным образом изменится, в этот день вы станете религиозными.

Мулла Насреддин с женой отправился в плавание на море. Впервые Мулла попал на море. Он почувствовал ужасную слабость, морскую болезнь. Он с трудом мог поднять голову. Кроме того, море волновалось, и это делало все еще сложнее. Он позвал свою жену и сказал ей: «Послушай, я написал завещание перед тем, как отправиться это путешествие, и это самое лучшее, что я мог сделать. Я все завещал тебе, и завещание в банке со всеми необходимыми бумагами. Похорони меня на другом берегу, даже если я не умру окончательно, потому что мне больше не хочется плыть дальше. Ты же можешь поплыть обратно домой и стать владелицей всех моих богатств!»

В тот день, в который жизнь покажется вам хуже смерти, когда это станет истинно, в тот день, в который жизнь покажется вам такой бессмысленной, примитивной, глупой, ни при каких обстоятельствах вы больше не отправитесь в путешествие. И в этот день вы пройдете через преображение. В

настоящее время, если вас интересует религия, то это только часть вашего поиска счастья. Это новый поиск счастья. Именно поэтому вы никогда не станете религиозными.

Ваш поиск религии будет истинным только тогда, когда вы не захотите идти дальше в путешествие, в новую жизнь. Вы видели ее полностью и увидели, что она бессмысленная. Вы испытали счастье и обнаружили, что оно также наполнено несчастьем и страданиями. Вы видели печали и обнаружили, что они полны страданий. Печали – это страдания, это нормально, – но даже радость не свободна от страдания, скорее, это другое имя для страдания. Вся ее сладость превращается в горечь, то, что казалось нектаром – другая форма яда. И в тот день, в который вы узнаете это, когда вы поймете, насколько бесполезно и бессмысленно все, все становится внешним по отношению к вам, и вы поймете, что это не имеет никакого отношения к вашему внутреннему бытию, и в тот день религия родится в вас.

Помните о том, что нужно спрашивать, интересует ли вас только религия – или что-то еще: хотите ли вы стать счастливыми? Если вас интересует счастье, вы не можете быть религиозными. Вы можете быть действительно религиозными только тогда, когда вы ищете спокойствия и безмятежности. Счастье бесполезно, страдания бесполезны, хорошо было бы избавиться от них обоих.

Йог, который утвердился в своем одиночестве, освобождается от всех желаний. Он больше не стремится предпринимать никаких жизненных путешествий. Путешествие как таковое стало бессмысленным для него. Именно тогда круговорот рождений и смертей полностью разрушается для него.

Освобожденный, для которого тело и ум – не больше, чем одежда, обретает природу Шивы. Ом, эти сутры посвящены Шиве.

Он – Брама. Он – Бог, вечно пребывающий высший дух. На санскрите есть слово для него – освобожденный. Оно относится к пяти элементам и к одежде. Оно означает, что все пять элементов: земля, воздух, огонь, вода и эфир – они формируют тело, и это не что иное, как простая одежда для такого человека. Тело и ум составлены из пяти элементов. Грубая форма пяти элементов составляет тело, а тонкая форма составляет ум. После того как такой человек понимает, что тело и ум – не больше чем одежда, когда он понимает, что его истинна суть лежит, спрятанная внутри за одеждой, он снимает слои с себя так же, как мы снимаем слои лука. И он познает природу Шивы внутри себя. Такой освобожденный человек становится самим Богом.

В нашей стране мы не верим в пожилого старца, который сидит один на облаке и управляет вселенной. Нет. В этой стране мы верим в то, что любое жизненное путешествие заканчивается в Боге. И благодаря постепенному

цветению мы становимся Богами. Бог – это не настоящее, это только будущая потенция человека.

Попытайтесь понять это дальше. Иудаизм, христианство и ислам – это три важных религии, которые родились за пределами Индии. Есть основное отличие между ними и религий Индии. Ислам, иудаизм, христианство ставят Бога в начало, как первичную причину, как создателя вселенной. А мы в Индии воспринимаем Бога как того, кто опережает нас, как высшее цветение. И это составляет большое отличие. Бог – это будущее, а не прошлое. Бог – это цветок, а не семя. И поэтому мы поставили Бога, нашего Будду, на цветок, он сидит в лотосе, который цветет, распустив тысячу лепестков.

Если Бог стоит в начале и если он – творец, он один. И тогда в этом мире царит диктатура. И тогда не может быть никакого освобождения, потому что откуда взяться независимости, если вы сотворены кем-то? То, что сотворено, не имеет собственной свободы, потому что творец может сотворить и уничтожить все, что он пожелает. Причем то, что сотворено, не будет обладать собственной свободой. И вы тогда будете обычными куклами, игрушками в его руках. Тогда ваша душа, ваша свобода не имеет смысла. И поэтому в Индии мы не смотрим на Бога как на творца. Мы смотрим на него как на высшее завершение, как на высшее цветение. Он – ваше окончательное развитие.

Бог – это не первая ступень эволюции. Скорее, это высшая ступень эволюции. Он – Гуришанкар, гора Эверест. Это святая гора Кайлас, которого достигает, в конечном счете, все сознание. Все направляются к одной и той же вершине. Раньше или позже все достигнут этого места. Каждый день вы становитесь Богом, развиваетесь в Бога. Бог не происходит внезапно. Бог – это поток, который течет постоянно. Бог происходит в каждое мгновение. Он вырастает внутри вас, вы развиваетесь в Его лоне.

И поэтому эта Шива-сутра заканчивается высшим цветением. Все писания заканчиваются тем же. Они начинают с вас и заканчивают Богом. Вы находитесь на первой ступени. А то, чем вы станете, в конечном счете, – это последняя, окончательная ступень. Вы в настоящее мгновение подобны семени, и поэтому вы скитаетесь. Когда вы разовьетесь полностью и станете целостными, как дерево в период полного цветения, вы подойдете к мгновению полного цветения, кульминации.

Когда начинают цвести цветы, жизнь дерева получает свое завершение, оно обретает полное благоухание своей жизни. То, что родилось когда-то, теперь прошло. Когда цветут цветы, дерево наполняется экстазом. Оно наполняется танцем. Каждая клетка его бытия трепещет, потому что оно не жило впустую. Его цель была исполнена, потому что оно расцвело в полном цветении и красоте.

Когда дерево настолько наполняется радостью, когда цветут цветы, которые начинают увядать, как только они раскрываются – они не цветут даже полный день, – сколько же еще экстаза ожидает вас во вселенной, когда происходит событие, подобное тому, когда Вардхман стал Махавирой, Гау-

тама стал Буддой. Мы называем такое цветение, которое никогда не увядает, природой Шивы. И это сам Бог.

Воспользуйтесь мантрой, чтобы все бесполезное и бессмысленное в вас отпало, а все полное смысла и цели очистилось. Воспользуйтесь мантрой, чтобы все, чем вы были до сих пор, распалось, и вы могли оказаться на земле; чтобы проросло то возможное, что в вас присутствует.

Куда бы вы ни шли, вы несете с собой Бога: так будьте же внимательны. Осознавайте. Точно так же, как ходит беременная женщина, ходит искатель. Он сохраняет бдительность на каждом шагу. И это не только вопрос вашей жизни, но само существование поставлено на карту. Все существование хочет расцвести в вас. Ваша ответственность очень большая. Вы должны быть очень внимательными и полными сознания на каждом шагу, потому что Бог готов родиться через вас.

ВЕЧНОЕ ПЛАМЯ

Всего лишь мертвые скелеты

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Когда ты говорил нам о том, как различные буддийские мастера добавляли свои приправы к учению Будды, я задумался: будет ли кто-нибудь таким же образом добавлять перцу и в твою похлебку? Кажется почти невозможным добавить что-либо новое туда, где уже и так смешаны все известные на этой планете приправы.

Это действительно кажется почти невозможным, но кто возьмется предсказывать будущее? Будущее всегда открыто. Что непостижимо сегодня, станет вполне возможным завтра. Мы никогда не окажемся в таком времени, когда будущее закроет свои двери. В этом и есть значение вечности бытия.

Добавить что-либо будет очень сложно, потому что я не ограничен никаким конкретным путем, никакой частной философской позицией. Во мне достаточно объема, чтобы вместить любые противоречия, поэтому, что бы ни происходило на этой земле в области эволюции сознания – из всего я понемногу взял и для своего видения жизни.

Так что, если теперь оглянуться назад, то все остальные учения покажутся бедными, даже величайшие гиганты окажутся карликами. Но если смотреть в прошлое, то вы не увидите будущее, потому что оно абсолютно непредсказуемо.

В жизни будет происходить много нового. Жизнь будет продолжать обновляться. Что же касается меня, то я – не заболоченный пруд; я больше напоминаю реку, которая неустанно течет, приглашая другие реки присоединиться.

Все, что я вам дал, не испортится по мере развития человека, но лишь обогатится, потому что мое учение – открыто. Я не последний пророк, мессия или спаситель какой-нибудь там традиции. Я – начало, но не конец; начало совершенно нового подхода к жизни и ее проблемам; я зову к себе в гости все постижимое и непостижимое.

Так что ты прав. Добавить действительно очень сложно, но существование настолько велико и его возможности настолько бесконечны, что полная его остановка не произойдет никогда. Точки никогда не будет, не будет даже точки с запятой. Жизнь не знает ни точек, ни запятых; она просто течет все дальше и дальше и всегда будет придумывать такие приправы, о которых мы и помыслить не можем. И это замечательно.

Это означает, что я даю вам нечто живое, что будет расти – будет расти само по себе даже после нас. Я не учу вас мертвому, как было принято в

прежние времена. Магомет сказал: «Я – последний пророк Господень. После меня не будет пророков. Коран – это последнее его послание. После Корана не будет других святых книг». Он не понимал, что не может остановить существование своей смертью. С тех пор приходили многие пророки. Все они добавили своей красоты к бытию, но никто не должен быть настолько самонадеян, чтобы говорить: «Я – последний».

Та же самая история и с Махавирой. Он последний джайнский тиртханкара. Больше тиртханкаров не будет; нельзя ни слова добавить к его учению, нельзя ни слова забрать.

Но все эти люди не понимали, что они собственными руками душат свое же видение. И теперь христиане очень боятся, что наука опровергнет истинность Библии, мусульмане сильно нервничают, когда чьи-то слова оставляют Коран позади. Все они – враги прогресса, враги жизни.

Но только не я. Я лишь друг; я – скромное начало; я – живая, ежедневная реальность новой радости, нового экстаза, нового пространства. Я могу выпитать их всех, не опасаясь никакого прогресса. Если что-нибудь видится мне ложным, я всегда готов это отбросить, я всегда на стороне истины.

Бывают два типа людей. Первый – это те, кто всегда хочет, чтобы истина была на их стороне. Это эгоисты, высокомерные люди. И есть другой тип: те, кто всегда сам хочет быть на стороне истины, чего бы это ни стоило. Такие люди не могут сойти с пути истины, и даже если они что-то при этом теряют, они готовы пойти на жертву. Это скромные люди, настоящие святые, и их всегда мало.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Не мог бы ты поговорить о встрече внутреннего мужчины и внешней женщины? Следует ли искать внутреннего мужчину в какой-нибудь области сознания, и если так, то каким образом можно спровоцировать его присутствие, чтобы я могла распознать его в тех ситуациях, где раньше я его не ощущала?

Внутреннего мужчину или внутреннюю женщину обнаружить невозможно до тех пор, пока вы не взберетесь на самую вершину. Пока вы не придете к космическому сверхсознанию, вы не сумеете их распознать. Только оказавшись на самом верху, где встречаются все двойственности, вы испытаете эту оргазмическую встречу. По мере роста вы сможете лишь ощутить, как две полярности гармонично, танцуя, приближаются друг к другу, но встретятся они только в самом конце путешествия.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Наблюдение за основными чертами характера – просто наблюдение – оказалось для меня очень подходящей техникой. Такое ощущение, как если

бы я давно уже привыкла, что в моем чулане хранятся «неприятности», которые я иногда, когда набираюсь сил, собираюсь либо выкинуть, либо изучить более сознательно.

Начав пытаться обозначить черты моего характера сорок восемь часов назад, я обнаружила, что сам процесс открывания чулана и освещение его нутра фонариком сделал мои скелеты, в некотором роде, бессильными. Вне всяких сомнений, когда говоришь об этих скелетах как о проблемах, вместо того чтобы рассмотреть их как следует, ты облакаешь в плоть то, что, на самом деле, не может существовать само по себе.

Ошо, я занимаюсь самообманом, или все на самом деле так просто?

Все на самом деле так просто. Многие проблемы существуют только потому, что мы избегаем смотреть на них, никогда не приглядываемся к ним и не пытаемся разобраться, что они собой представляют.

Все точно как в известной древней притче. Как-то ночью один вор награбил много драгоценностей. Конечно же, его снадали страхи. Он бежал со всех ног и внезапно услышал, что кто-то бежит за ним следом. Так бывает всегда – попробуйте бежать в темноте – и вам обязательно почудится, будто кто-то преследует вас, хотя на самом деле вы будете слышать самих себя. И когда вор обернулся, он увидел, что его и в самом деле кто-то преследует. На небе светила полная луна, так что он увидел собственную тень. Но он был не в состоянии определить, кого он увидел. В мыслях у него было одно: бежать, чтобы не попасться. Он побежал быстрее, но и преследователь ускорил бег. Вор все время оборачивался и каждый раз видел, что этот человек бежит прямо по пятам. Бедняга совсем измотался, запыхался, но от тени так и не избавился. Вконец обессиленный, он свалился под дерево, куда не попадал лунный свет. Он оглянулся и стал гадать, куда это пропал его преследователь – ведь только что он был совсем рядом, буквально за спиной.

Оглядевшись получше, но никого не найдя, он набрался смелости, вышел из тени дерева и тут же увидел позади себя черную силуэт. Но в этот раз он не дал себе обмануться – он обернулся и посмотрел прямо на него. Но никого, кроме его собственной тени, там не было.

Многие из проблем – возможно даже, что почти все наши проблемы – появляются из-за того, что мы не смотрим им в лицо, мы всегда избегаем их. Но если на них не смотреть, если их бояться, если от них уклоняться, то они станут набирать в силе, потому что так вы питаете их энергией, так вы принимаете их. Собственно, эти проблемы только и живут одним вашим приятием. Иначе они бы не смогли существовать вообще.

Так что если открыть все чуланы, зажечь свет и посмотреть на скелеты, то вы поймете, что все они мертвы.

Скелеты не могут ничего сделать, но почти все люди почему-то их боятся. Это даже странно. Вас не пугают живые люди, которые на самом деле могут нанести вам ущерб, которые могут, в принципе, и убить вас – но ведь

у них под кожей живых людей прячутся точно такие же скелеты. Но стоит вам натолкнуться во тьме на тихий безжизненный скелет, вы тут же падаете в обморок. Чем вам так насолил скелет?

В университете у меня был друг, чей отец работал главным врачом университетской больницы, также являвшейся частью медицинского колледжа. Поэтому там у них было много скелетов для учебных целей.

Как-то я сказал этому парню:

– По крайней мере, хотя бы твой отец не должен бояться скелетов.

Он ответил:

– Конечно. Чего ему бояться? Он их целыми днями показывает студентам.

У него была большая коллекция. А жил он прямо на территории больницы.

Я сказал моему другу:

– Раз так, тогда давай узнаем, насколько это правда. Как-нибудь ухитрись достать ключ от кладовки со скелетами, и ночью мы вытащим одного парнишку на свежий воздух. Потом постучим в дверь, а сами спрячемся. Твой отец выйдет, и скелет будет стоять на пороге. Вот и посмотрим, что будет дальше.

Мой друг сказал:

– Попадет мне за это.

– Не волнуйся, – утешал его я. – Ты сам можешь убежать куда-нибудь подальше. Доверься мне, я ни при каких обстоятельствах тебя не выдам.

И вы не поверите, что случилось с человеком, который всю жизнь был со скелетами на «ты». Я постучал в дверь. Из-за двери послышался его голос:

– Кто там?

Я сказал:

– Неужели не узнаешь?

Хозяин стал отпирать дверь, и я быстро прошмыгнул за дерево – там рядом с домом росло огромное дерево бодхи. И он увидел скелет. Видели бы вы, что было дальше – он тут же лишился чувств и повалился на землю, и сверху прямо на него упал скелет.

Затем выбежала его жена:

– Что тут такое происходит?!

Но когда она увидела, что ее муж лежит на земле, а на нем лежит скелет, она завопила и упала в обморок. Своим криком она подняла на ноги всех соседей. Они выбежали на улицу, но видя, что тут творится, держались в стороне. Я по-прежнему прятался за деревом. Пришло время задуматься: как теперь быть? Кто же мог предположить, что все так обернется? Я думал, что он просто напугается до чертиков. Но положение было весьма затруднительным. Мой приятель украдкой выглядывал из-за своего убежища вдалеке. Я крикнул ему:

– Сейчас не самое время трустись!

Затем я кое-как поднял скелет, оставив обоих лежать на крыльце без сознания, и потащил его на место. Это было очень нелегкое занятие, потому что когда скелет упал, у него отвалилась одна рука и одна нога, и нам пришлось прикреплять их обратно. Каким-то чудом нам это удалось. Мы сравнивали с остальными скелетами: мол, веди себя, как твои друзья.

Потом мы вернулись, чтобы как-то помочь папе-доктору и его жене. Мы побрызгали им в лица водой и успокоили их:

– Никого здесь нет. Вам что-то привиделось.

Но доктор сказал:

– Не надо мне чушь нести. Он стоял прямо передо мной. И это не просто «он» – это был скелет номер семнадцать, я отлично его знаю. Но как он посмел сюда прийти? К тому же, дверь кладовки была заперта – я всегда ее проверяю, потому что скелеты есть скелеты, им нельзя верить.

Я сказал:

– Мы никого не видели. Мы тут просто гуляли и увидели, что вы лежите здесь, как будто на вас кто-то сверху упал, но никого не было. Рядом с вами лежит только ваша жена. Приведите-ка ее лучше в сознание.

Он стал тормозить ее. Она очнулась и тут же спросила:

– Где он? Где скелет?

Ее муж сказал:

– Все это странно, потому что номер семнадцатый – это старый скелет, и он никогда не хулиганил. А тут вдруг стучит в дверь и еще спрашивает: «Неужели не узнаешь?» Теперь мне будет непросто заглядывать в эту кладовку. Пожалуй, пора перейти на другое отделение. Хватит с меня скелетов.

– У вас просто были галлюцинации после целого дня работы с этими черепами. Вам все просто привиделось. Мы же были поблизости, но не видели, чтобы кто-нибудь приходил или уходил. К тому же, ключ от кладовки у вас в кармане.

Он посмотрел и сказал:

– Да, ключ в кармане.

Я предложил:

– Если хотите, мы можем сходить и проверить, на месте ли номер семнадцатый.

– Нет! – закричал он. – Я не пушу вас туда. Если он сумел выйти наружу даже через закрытую дверь, то кто знает, что он может сделать с вами. Не беспокойся. Завтра я перейду на другое отделение.

И он так и сделал. Ректор как мог убеждал его:

– Скелеты сами по себе не ходят. Да кому я это говорю – вы же всю жизнь с ними проработали!

– Это не важно. Просто если то, что произошло вчера, случится вновь, то я отдам концы. И о жене моей подумайте. Она очень чувствительная женщина, и у нее уже и так был один сердечный приступ. И если эти скелеты начнут стучать мне в дверь посреди ночи!..

Я всегда спрашивал себя, почему люди так боятся скелетов, ведь это просто кости – безжизненные, ни на что неспособные. Но, похоже, у людей постоянно свербит в подсознании: «Мы тоже скелеты». Глядя на скелет, вы смотрите на самого себя без кожи. И однажды вы и станете им. Так что, скорее всего, скелет напоминает вам о смерти, напоминает вам о реальности, которую прикрывает кожа и плоть. Что еще? – ведь скелеты совершенно безобидны, они никогда никому ничего не сделают.

Когда-то я торговал скелетами с мусульманского кладбища. Медицинский колледж неплохо за них платил. Но никто не желал таскать их на себе. Я сдружился с одним из сторожей на кладбище, и мы порешили делить прибыль пополам. Я сказал ему:

– Ты копай и поднимай парня наверх, а я уж сам как-нибудь дотащу его до машины и доставлю по назначению.

Однажды, когда я как раз перевозил один скелет, меня остановила дорожная полиция: я превысил скорость. Полицейский попросил меня предъявить водительские права. Я сказал:

– Они у того парня на заднем сиденье.

Полицейский глянул на заднее сиденье. Затем сказал:

– Да, вижу. Все в порядке. Езжай отсюда и как можно быстрее. Теперь ясно, чего ты так торопился. Но вот только как ты ни гони, он же все равно сидит за твоей спиной – не сбежишь. Давай, уезжай.

Меня часто видели, когда я перевозил скелеты в колледж, – то профессор, ту какой-нибудь служащий. И каждый раз люди буквально застывали на месте. Никто никогда не пытался подсесть ко мне в машину, потому что все знали, что у меня на заднем сиденье сидит скелет. Никто не просил. Я даже сам предлагал профессорам:

– Вас подбросить?

– Только не на твоей машине.

Такой страх наверняка имеет глубокие корни. И, прежде всего, я понимаю это так, что скелет напоминает вам о самих себе. Вы видите себя в будущем. Все мы – просто хорошо прикрытые скелеты. И весь наш покров спадет после смерти. Так что скелет напоминает о смерти. Поэтому никто не залезает в чуланы подсознания – там хранятся толпы самых разнообразных скелетов. Вы сами их туда запихали, и теперь сидите и трясетесь. Но дело в том, что они мертвы. Распахните же двери, зажгите свет, вычистите чулан, вычистите свой ум от всякой мертвечины, которая там хранится и превращает вашу жизнь в несчастье и кошмар.

Никто не отвечает за этот кошмар, кроме вас самих. Сначала вы сами прячете в себе то, что прятать не следует. Прячете то, что нужно выразить и отпустить. Вы прячете – и затем притворяетесь, что будто бы никогда не злитесь, никогда не ненавидите, никогда не делаете то, никогда не делаете это. Но вся ваша ложь накапливается внутри. Все это мертвые вещи. В них нет никакой энергии до тех пор, пока вы их не наделите ею. Источник энергии – в вас. На все в жизни нужна энергия. Если же перекрыть этот источ-

ник... иными словами, это то, что я называю отождествлением: если вы перестанете отождествлять себя со всем подряд, то весь этот мусор мгновенно умрет, потому что ему неоткуда иначе брать силы.

Неотождествление – это обратная сторона наблюдения. Любите красоту наблюдения и его бесконечную способность преображать вас. Просто наблюдайте за чертами своего характера – и вы поймете, что все это – лишь мертвые скелеты, которые ничего вам не сделают. Но если дать им силы, если спроецировать на них вашу энергию, то безобидные скелеты могут и убить вас, могут довести вас до сердечного приступа. Стоит вам только начать убежать от них – и вот вы уже и сделали их реальными, вы оживили их.

Оживляйте только прекрасное. Не надо питать всякую гадость. У вас не так много времени, не так много энергии, чтобы еще тратить ее понапрасну. Такая короткая жизнь с таким крохотным источником энергии – просто глупо расходовать ее на печаль, гнев, ненависть, ревность.

Направляйте энергию в любовь, в творчество, в дружбу, в медитацию. Направьте энергию на что-нибудь такое, что возвысит вас. И чем выше вы подниметесь, тем больше энергии будет вам доступно.

На самой высшей точке сознания вы почти как бог. Но мы не даем себе взобраться так высоко. Мы постоянно падаем вниз, во мрак, в гнетущий мрак, где мы превращаемся почти что в живых мертвецов.

Но все в наших руках.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Недавно я осознал, что реагирую не на ситуации, а, скорее, на людей – то есть, если человек, который мне симпатичен, делает то-то и то-то, меня это не беспокоит, однако если те же вещи делает человек, который мне не по душе, я сразу думаю: «Какой ужас». Умом я пришел к пониманию, что я не люблю определенных людей просто потому, что они отражают некоторые черты моего собственного характера, о которых я бы предпочел не знать.

Я надеялся, что постепенно где-то в глубине души я признаю этот весьма неприятный факт, и тогда все мои суждения чудесным образом исчезнут, и от меня даже не потребуется встречаться с чем-то дурным в себе. К сожалению, пока этого еще не случилось. Я по-прежнему жестко реагирую на некоторых людей, и часто мне очень сложно не забывать оборачивать энергию суждения в наблюдение за собой. Я успокаиваю себя, говоря: «Ничего не делай. Просто продолжай наблюдать». Но поскольку мое наблюдение такое слабое и все это отнимает столько времени, я хотел спросить у тебя, существует ли какой-нибудь особый прием, который бы мог помочь мне пройти этот путь – предпочтительно напрямик?

Нет никаких приемов и нет никакого короткого пути, потому что наблюдение – это и есть самый короткий путь к просветлению. Так что о приемах нечего и думать. Никакой прием не поможет.

Приемы, фокусы хороши в картах и облапошивании людей, но нельзя облапошить существование, нельзя обмануть саму жизнь.

Если бы ты хотел найти, наоборот, более долгий путь, то это можно устроить, потому что всегда найдутся какие-нибудь бесполезные и ненужные занятия, благодаря которым путь станет дольше.

Этим занимаются религии. Они удлиннили путь до неприличия, и теперь невозможно достичь конца за одну жизнь – теперь нужно много жизней. Священникам было выгодно обманывать народ, потому что, если говорить, что достичь можно прямо сейчас, то сразу же возникает вопрос: почему же не достичь прямо сейчас? Возможно, вы не желаете. Возможно, вам хочется немного подождать. Возможно, вы стремитесь сперва завершить все свои дела. Возможно, вы думаете, что просветление – это последнее дело в жизни. И тогда вас продолжают удерживать земные мелочи.

Но все же могут найтись некоторые смельчаки, которые попробуют, но все равно ничего найдут. Тогда священник окажется в беде, потому что к истине он сам не ближе вас. Священничество для него – это обычная профессия, он не искатель. Но вы начнете приставать к нему с вопросами: «Почему у меня ничего не вышло?» И он не сможет дать вам достойный ответ, потому что сам не знает, о чем говорит, сам не знает, что поиску мешает, а что помогает.

Поэтому священнику легче всего сказать: «Это долгий путь. Ты обретишь, но на это уйдет не одна жизнь. Не спеши, сейчас у тебя все равно не получится. Продолжай трудиться, продолжай молиться. Когда придет время, ты обретишь в одной из последующих жизней». Для священника это просто запасной выход.

Наблюдение – это и есть кратчайший путь. Для обретения не нужны долгие жизни. Для обретения важна не временная продолжительность, а интенсивность желания обрести; важно, насколько сильна ваша жажда. Когда вы будете жаждать истины так отчаянно, как если бы это был вопрос жизни и смерти, тогда вся ваша энергия сконцентрируется на настоящем моменте, и дверь обязательно откроется.

Никогда не думайте ни о каких приемах и уловках, потому что в реальности они бесполезны. Правда в том, что наблюдение и есть самый кратчайший путь. Его нельзя укоротить. В наблюдении вы должны лишь стараться видеть и ничего не ожидать. Вы и так уже видите; все вы знаете, что значит видеть, следить, смотреть.

Вы смотрите футбол, смотрите кино, смотрите телевизор. Вы знаете, что значит смотреть и наблюдать, дополнительные разъяснения не требуются. То же самое умение нужно применить для смотрения на экран ума. Закройте глаза, и пусть ваш ум станет киноэкраном или экраном телевизора, и смотрите на все, что он отражает; ничего не делайте, никак не судите.

И дальше произойдет единственное известное мне чудо: когда ваше наблюдение будет становиться все более и более постоянным, экран начнет пустеть. Скоро останется один лишь наблюдатель, но наблюдать будет нечего: экран будет совершенно пуст.

И когда наблюдатель останется один, он станет наблюдать самого себя – потому что в этом его природа: в наблюдении. Тот миг, когда человек начинает наблюдать себя, становится величайшим событием в его жизни. Через это наблюдение придет и все остальное: блаженство, тишина, покой, экстаз; и в конце, за всем этим, наступит чистейшее бытие.

Обретшие это чистейшее бытие выполнили задачу человеческой жизни.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Несколько дней назад я увидела, как ты отмахнулся от мухи, и в твоём движении было все – осознанность, грация, любовь и сострадание, – все, чего не было в первом, механичном взмахе Будды в той притче, которую ты нам рассказал некоторое время назад. Ты даже выждал верный момент, чтобы спрятать движение руки во взмахе, иллюстрирующем твоё слова.

Я действительно была потрясена. Спасибо, Ошо.

Я понимаю твою благодарность, потому что даже смотреть на движение, полное осознанности и изящества – это уже замечательный опыт и полезный урок.

Мастер не только говорит вам прекрасные слова, но также и наглядно демонстрирует вам прекрасное пространство своей сущности. Поэтому ваша задача – быть внимательными и не только слышать, но и видеть мастера, чувствовать его – и не только в словах, но и в движениях, и не только в движениях, но и в его присутствии. Все это – составляющие обучения.

Слова наименее важны.

Вопрос шестой:

Возлюбленный Ошо,

В заключительной части книги Мирдада есть следующие слова:

«Пусть же те, кто готов рубить якоря, кто желает единения, кто жаждет превзойти себя – пусть те поднимутся на борт.

Ковчег готов.

Ветер попутный.

Море спокойно...»

Возлюбленный мастер, твоя команда готова!

Это замечательная новость, потому что наш ноев ковчег тоже скоро будет готов, и скоро все вы будете на его борту – жителями первого океанского города в мире.

Души бесполы

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Я обожаю слушать истории о мастерах прошлого и их учениках. До чего же здорово почувствовать сущность этих небольших оазисов сознательности, которые были покрыты вековой пылью религиозных догматов и вранья. Однако, глядя на всех нас, собравшихся здесь, испытывая счастье, тишину, плача и смеясь, я все же предполагаю, что здесь есть нечто такое, что может быть, еще никогда не пробуждал ни один мастер до тебя. Может быть, это ощущение сочной, любовной нежности людей, сидящих вокруг тебя? Может быть, это нечто такое, что вышло бы на свет уже давно, если бы женская энергия тоже лежала в основе учений древних школ?

Ошо, можно ли назвать женскую энергию еще одним твоим вкладом в духовность?

Духовный мир всегда оставался мужским – и не только мужским, но и шовинистско-мужским. Но религии были анти-женскими отнюдь неспроста. Религии были против жизни, и самый простой способ разрушить жизнь – это разделить мужчину и женщину. Религии всегда были против радости, любви и сочной жизни. И проще всего было осудить женщину, отдалить ее от мужчины на как можно большее расстояние: например, запереть в далекий монастырь.

Женщины считались второсортными существами, стоящими гораздо ниже мужчин. Естественно, это сказывалось на многом. Такое отношение исключало любые проявления игривости, юмора, празднования и иссушало жизнь обоих: и мужчины, и женщины.

Мужчина и женщина – это части одного целого, и если их разъединить, то им обоим будет постоянно чего-то не хватать. И эту пустоту ничем нельзя заполнить; именно эта пустота делает людей серьезными, болезненно серьезными, извращенными и психологически неуравновешенными. Она разрушает естественную гармонию, разрушает биологический баланс. Это настоящее бедствие, от которого человечество страдало многие века.

Да, вознесение женщины до уровня мужчины – это мой самый серьезный вклад в будущее человека. В духовном смысле, между ними нет никакого различия.

Здесь вы слышите смех, видите слезы, испытываете радость. Все это было бы невозможно в коммуне Будды. Все это было бы невозможно в коммуне Махавиры. У них были отдельные коммуны для женщин, но и там

их всячески унижали. Джайнский саньясин, получивший посвящение день назад, почитается больше, нежели женщина-саньясинка, которая получила посвящение семьдесят лет назад. Она все равно должна поклоняться новичку только потому, что тот мужчина.

И если мужчины могли спокойно трудиться над своим просветлением, то женщины не могли достичь просветления, будучи женщинами; сперва им нужно было обрести мужское обличие, потому что нельзя достичь просветления, минуя мужское перерождение.

Поэтому хоть джайны и выглядели как равные монахи и монахини, но задачи у них были различные. Мужчина заведомо обладал высшей духовностью, которую женщина могла только мечтать обрести в следующей жизни – она отставала от мужчины на целую жизнь.

Но все это ерунда. Когда мы говорим о духовности, то не существует никакой разницы между мужчиной и женщиной, потому что это вопрос не тела и физиологии, это вопрос даже не ума и психики. Здесь дело в сущности, а сущность не различается по половому признаку. Души – бесполы. Техника, которая приведет к внутреннему «я» мужчине, приведет к внутреннему «я» и женщину. Разницы никакой нет, потому что все дело в свидетельствовании. Что свидетельствовать, значения не имеет: будь то женское тело или мужское, женский ум или мужской – различать бессмысленно, потому что акцент здесь ставится исключительно на свидетельствование, а какой пол может быть у свидетельствования?

Даже великие люди, вроде Махавиры или Гаутамы Будды, так или иначе поддерживали мир патриархата и не осмеливались восставать против него. Сегодня мужчина и женщина впервые встали рядом, впервые объединились для обретения равного опыта, и когда противоположные энергии работают сообща, то естественным образом в жизни появляется больше игривости, больше юмора, больше смеха, больше любви, больше дружелюбия – больше всех тех качеств, которые делают нас людьми.

Прежние святые, фактически, были не людьми, а иссушенными скелетами. Сочность жизни противоречила их понятиям о духовности. Для меня же сочность – это сама основа духовности; если не духовный человек, то кто еще тогда будет сочен? Если праздновать не могут даже те, кто занимается поиском высшей истины, то праздновать не имеет права никто вообще.

Но все традиции настаивали не на праздновании, а на celibate, благодаря которому люди психически заболели так сильно, что духовный рост забывался напрочь. Для поиска, прежде всего, нужен здоровый рассудок. У них же рассудок был не в порядке.

Я хочу, чтобы мои люди были здоровыми во всех смыслах: и физически, и психически. Только будучи здоровыми, они могут приблизиться к здоровой духовности. Тогда их духовность не будет направлена против чего бы то ни было; их духовность впитает в себя все, что ниже ее. И потому будет намного богаче.

Духовность, которая делает вашу жизнь беднее во всех отношениях, я называю медленным самоубийством. Это никакая не духовность. Поэтому нет никакого совпадения, что хранители всех древних духовных традиций настроены против меня. Все потому, что я рублю их под самый корень. Успех моей работы докажет фальшивость десяти тысяч мировых духовных традиций.

Так что мой эксперимент для них очень опасен, серьезен и чреват. И мои чувства говорят, что преодолеть ревность можно только тогда, когда есть возможность для ее возникновения; преодолеть секс можно только тогда, когда есть место для секса. Преодолеть что бы то ни было можно только пройдя через это.

Религии пытались обмануть людей, отлучив мужчин от женщин и лишив их возможности работы над собой; и мало-помалу монахи и монахини начали верить, что они превзошли ревность, превзошли секс.

Но в реальности все совершенно иначе: ничего они не превзошли – они просто подавили в себе все чувства всевозможными религиозными обрядами и ритуалами. Женщина подавила все, что нужно мужчине; мужчина подавил все, что нужно женщине, притом подавил настолько глубоко, что даже сам теперь больше не осознает, что эти чувства по-прежнему в нем.

Есть одна китайская притча.

Одна женщина много лет подряд ухаживала за монахом-отшельником. Он жил в хижине за городом, и поскольку женщина была состоятельной, она приносила ему самые вкусные яства прямо в хижину. Ему не надо было ходить за подаянием – женщина сама обеспечивала его всем необходимым. И он стал весьма почитаемым святым.

Женщина была старше его. Она заболела и почувствовала, что протянет еще два дня – пришло ее время. Тогда она послала в город за самой красивой проституткой. Когда та пришла, женщина сказала ей:

– Я заплачу тебе любые деньги, чтобы ты сделала для меня кое-что. Глубокой ночью отправляйся к монаху, которому я служила всю свою жизнь. Он полагает, что превзошел секс. Я тоже так думаю, но ни разу у меня не было возможности проверить, правда ли это. Сходи к нему глубокой ночью, когда он медитирует, постучись и зайди внутрь. Потом скинь с себя одежды, полностью обнажись, запомни, все что он скажет или сделает, и затем возвращайся ко мне. Назови любую цену – я заплачу.

Проститутка согласилась:

– Легко.

Она пришла к хижине святого и постучалась. Монах открыл дверь. Она вошла, тут же скинула с себя халат и оказалась совершенно голой, потому что под халатом ничего не было.

Монах закричал:

– Что ты делаешь?!

Он весь задрожал, затрясся, и прежде, чем проститутка успела хоть словом обмолвиться, он выбежал из хижины. Тогда она вернулась к умирающей женщине и все ей рассказала:

– Ничего особенного и не случилось. Он открыл дверь, я скинула халат. Он начал дрожать, закричал: «Что ты делаешь?! Чего тебе надо?!» и убежал в лес.

И женщина вздохнула:

– Я растратила все мои годы на этого болвана. Возьми деньги и сделай для меня кое-что еще – я дам тебе все, что пожелаешь: сожги эту его дурацкую хижину!

Религии заставляют монахов и монахинь жить отдельно. Если почитать их писания, то можно встретить немало забавного. Например, прежде, чем куда-либо сесть, джайнский монах обязательно спросит: «Сидела ли здесь женщина?» Если сидела, то прежде, чем сесть на это место, нужно подождать девять минут. Уж не знаю, откуда они взяли эти девять минут! Потом он почистит седалище своей маленькой шерстяной щеточкой, чтобы, не дай бог, не раздавить какую-нибудь букашку-таракашку, и только затем расстелет бамбуковую подстилку и наконец сядет.

Я спрашивал джайнов:

– Почему именно девять минут?

Мне отвечали:

– После женщины на месте, где она сидела, на девять минут остаются ее вибрации, и они могут потревожить монаха.

Я изумлялся:

– Что же это за монахи такие? Обычных людей не тревожат никакие вибрации, а монахов, видите ли, тревожат? Все это лишь свидетельствует о том, что они постоянно думают о сексе.

Уже доказано, что обычный мужчина думает о женщине, по меньшей мере, один раз за девять минут. Наверное, тысячи лет назад эти люди вычислили иначе – что в течение девять минут сохраняется опасность. Но вся опасность не в женских вибрациях, а в мужском уме. Каждый мужчина на протяжении всего дня каждые девять минут, по крайней мере, однажды думает о женщине. Женщина в этом плане намного духовнее: она думает о мужчине один раз за восемнадцать минут – духовнее в целых два раза.

Основная причина разделения мужчины и женщины была в том, что одним этим приемом убиралось с глаз долой сразу множество проблем. В противном случае, с ними было бы много возни. Но даже если и спрятать все проблемы одним махом, то все равно они не будут вырваны с корнем. Серьезность религиозных людей не имеет ничего общего с духовностью; серьезность просто указывает на то, что они живут в отрыве от своих сердец.

Совсем недавно в суде Германии мы выиграли дело против правительства. Правительство пыталось доказать, что я нерелигиозен, потому что на

одной пресс-конференции я сказал, что я несерьезный человек. Они доказывали, что религиозный человек обязательно должен быть серьезным. Это ведь взаимосвязанные вещи: если человек заявляет, что он несерьезен, то как он может быть религиозным?

Если оглядываться на прошлое, то прокурор был прав. Все религиозные люди были серьезными ребятами. Но судья, кажется, читал мои книжки, потому что в его заявлении говорится, что поскольку слова были взяты из пресс-конференции, неизвестно, что я имел в виду, говоря, что я несерьезный человек. Судья сказал: «Докажите это по его книгам; и даже если он и утверждает, что он несерьезен, то это не имеет значения, потому что его учения, однозначно, религиозны. Он учит, что человек – это не только тело, что человек – это не только ум, что человек – это трансцендентальное духовное существо», – тут он прямо процитировал из моей книги и особо подчеркнул: «трансцендентальное духовное существо». И, следовательно: «Это достаточное доказательство его религиозности и религиозности его учеников. Слова, произнесенные на пресс-конференции, в расчет не принимаются». И он вынес решение в нашу пользу, но вот факт: прокурор хотел доказать, что несерьезный человек не может быть религиозным.

Если бы я был на месте судьи, то я не стал бы приводить никаких цитат, а оспорил бы само утверждение и доказал бы, что религиозность и серьезность, на самом деле, не могут идти в ногу, потому что серьезность – это болезнь, болезнь души, а когда душа больна, то о какой духовности можно говорить? Религиозный человек должен радоваться, изливаться юмором, смехом, любовью.

Несерьезность – это, вне всяких сомнений, один из самых наших значимых вкладов. Против несерьезности выступят традиции и религии всего мира, потому что так мы оспариваем их тысячелетние заблуждения – а это больно ранит их эго.

Они, скорее, уничтожат нас, нежели смирятся с фактом, что духовность должна быть полна смеха, юмора, игривости, потому что так не будет никаких волнений, никаких проблем, никаких мучений, так человек расслабится и отпустит себя навстречу существованию.

Ради чего быть серьезным?

Но несерьезность перечеркивает все прошлое. Однако я выступаю против прошлого не только в этом вопросе. Я критикую историю со всех сторон потому, что в прошлом царил патриархат, и все правила устанавливали только мужчины, ни в чем не оглядываясь на женщин.

Женщин вообще не принимали во внимание, но вся беда в том, что если мужчина не принимает женщину во внимание, то так он сам режет себя напополам; стоит ему отречься от женщины вовне, как он тут же отречется и от женщины внутри себя – и вот вам готовый шизофреник, а никакое не духовное существо. Ему нужна не паства, а психиатр.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Одно из самых важных проявлений мастера заключается в его умении дарить. Более того, сам мастер по своей сути и есть постоянное дарение. Мне кажется, что часть умения быть учеником – если не все умение целиком – в свою очередь, заключается в умении принимать... принимать внимание мастера, но не как пищу для эго, а как питание чего-то более сущностного... видеть, что когда тебе кажется, будто тебе чего-то недодали, то это твое неумение принимать. Способность принимать означает умение принимать наставление – когда ты сходишь с пути – со здоровой скромностью, но не с болезненным отсутствием самооценки... быть способным принимать не всегда то, что хочется, но то, что требуется.

Ошо, не мог бы ты поговорить об умении принимать как о вкладе ученика в отношения с мастером?

Это правда, что сами отношения мастера и ученика – это целая наука. Со стороны мастера – это способность вливать в ученика все, что сам мастер получает от существования. Он не источник, он лишь проводник, полый бамбук: ведь если из стебля бамбука вырезать дудочку, то это не значит, что бамбук заиграет музыку – музыка придет откуда-то еще. Мастер – это полый бамбук, бамбуковая дудочка. Он играет своим ученикам музыку божественного.

Умение ученика – это умение впитывать, принимать, но ни в коем случае не требовать – и здесь есть четкое разграничение. Ученик обязан увидеть эту границу.

Недавно Амийо прислала вопрос: «Ошо, когда ты смотришь на меня, я чувствую огромную радость. Но когда не смотришь, мне очень грустно». Она честно признается, но нужно понимать, что так вы возлагаете на меня обязательства: что я непременно должен смотреть на каждого, потому что иначе вам всем будет грустно, – так вы сажаете меня в тюрьму, лишаете меня даже моей свободы.

Когда я смотрю на вас – радуйтесь. Вас много, я один. Иногда я могу пропустить кого-то из вас. Но вам не надо пропускать меня.

Одна суфийская поговорка гласит, что глаза ученика всегда должны смотреть на мастера – это совершенно необходимо. Но глаза мастера не могут смотреть сразу на всех учеников – это тоже естественное условие. Учеников может быть тысячи – так и есть; так что радуйтесь не только, когда я вижу конкретно вас – радуйтесь, когда вы сами видите меня. Так вы сохраните независимость, свободу, и меня оставите свободным, потому что, в противном случае, вы будете на меня давить.

И я не смотрю ни на кого конкретно с каким-то особым умыслом. Мои глаза двигаются точно так же, как и мои руки: по собственной воле, в зависимости от того, что и как им нужно выражать. Но сам я не ничем не двигаю, ничего не делаю ни руками, ни глазами.

Ученик должен учиться принимать. Я открыт всем, без оглядки на чью-либо пригодность; заслуживаете вы или не заслуживаете – это не важно. Будьте же и вы открыты и чувствительны, чтобы быть способными принимать, и когда я смотрю на кого-то из вас – радуйтесь; но не грустите, когда я смотрю в другую сторону. Не ставьте передо мной невыполнимых задач.

Вот, например, Кавиша сидит в таком месте, что для того, чтобы увидеть ее, мне пришлось бы сделать усилие, поэтому, естественно, я не буду смотреть на нее. Она должна это понимать – и она понимает. Тот, кто сидит прямо передо мной, тот, понятно, видит больше других, но это не значит, что он заслуживает больше – он просто занял положение напротив меня.

Присутствие мастера сопровождается скрытыми вибрациями, и вы должны быть достаточно открытыми, чтобы впитать в себя эти вибрации. Требовать ничего нельзя, потому что любые требования отвратительны. Посмотрите сами: я же ничего от вас не требую.

Веками мастера требовали тысячи вещей от своих учеников, от всех учеников. Я ничего не требую ни от кого из вас. Я хочу, чтобы вы оставались абсолютно свободными и могли принимать. Но, пожалуйста – оставьте и мне мою свободу; не задавайте такие вопросы и даже не думайте о таких вещах, потому что так вы предъявляете мне требования. И тогда, если я не посмотрю на Амийо сегодня, я могу почувствовать, что она грустит из-за этого. Мне придется посмотреть на нее – и вот вся красота уже нарушена, потому что это будет взгляд по принуждению, а я не хочу никакого принуждения. В этой школе мистики я хочу, чтобы все случалось само по себе. И все так и случается самым прекрасным образом.

И лишь наш старый ум продолжает создавать шум вокруг таких мелких вещей. Похоже, вам сложно увидеть различие между пустяком и значимым. В первый ряд здесь могут сесть только четыре-пять человек. Некоторые переживают по этому поводу, печалются и не понимают, что здесь, в этом небольшом местечке, все вы находитесь в первом ряду. В нашей коммуне в Америке, где было пять тысяч человек, вы бы оказались где-нибудь на галерке. Я не смог бы даже лиц ваших разглядеть, а вы не смогли бы разглядеть меня. А во время фестиваля туда съезжались двадцать тысяч саньясинов, и видеть дальше третьего – четвертого ряда было невозможно. Но нельзя же всех разместить в первых трех рядах.

Но здесь вы все впереди. Более того, в коммуне первый ряд был дальше от меня, чем здесь последний. Так что, кто сидит здесь в последнем ряду, фактически, сидит в первом. И я вижу вас всех, все ваши лица, а вы видите меня. Но меня спросили даже и об этом: кого-то тут беспокоит, что он не сидит в первом ряду, что его никогда не пускают вперед.

Вы переживаете по пустякам. Будьте более внимательными и волнуйтесь о существенном; нужно лишь, чтобы вы были открыты и восприимчивы.

Иногда может случиться так, что я увижу вас, иногда будет так, что я не увижу вас. Это ненамеренно; это все так же спонтанно, как и моя речь. Со

мною все неожиданно, так что когда вы требуете что-то от меня, я чувствую, что меня не понимают.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Когда я прихожу в себя после сеансов расслабления и открываю глаза, то несколько секунд я чувствую, будто прихожу в этот мир впервые... как новорожденный младенец.

Все выглядит совершенно новым. Даже на муху на потолке я смотрю с восхищением как на часть целого.

Скажи, ты всегда во всем и во всех видишь то же самое?

Верно.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Наши вопросы, похоже, действуют как сила притяжения: они удерживают тебя с нами, в то время как все в тебе по закону благодати тянется вверх, в небо, подальше от нас.

Каждый раз, когда наши вопросы кончаются, я пугаюсь; я почти вижу, как ты уплываешь ввысь как на воздушном шаре, и мне хочется крикнуть: «Ошо! погоди! У нас есть еще вопрос!»

Не волнуйся: ты только скажи: «Ошо, погоди!» – и я буду ждать!

Глава 3.

7 июня 1986 года

Браво, Америка!

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Махавира – двадцать четвертый тиртханкара в джайнизме. С кого вообще начался джайнизм – с самого первого тиртханкары или с самого Махавиры? И что означает слово «джайн»?

Слово «джайн», как и слово «будда», имеет очень красивое значение. «Будда» означает «пробужденный». «Джайн» происходит от корня «джина», что означает «покоривший». Движение покорения наивысших высот бытия началось первым тиртханкарой – Ришабхдевой. Возможно, что это самый первый мистик в истории всего человечества, потому что джайнизм – это наиболее древняя религия. Из-за небольшой численности ей привер-

женцев мир немного знает о ней, хотя на самом деле вклад джайнизма в развитие человека огромен.

Ришабхдева, первый тиртханкара и первый джайнский мастер, упоминается с глубоким почтением в древнейшей книге в мире – в индийском святом писании Ригведа. Считается, что Ригведа появилась на свет не позднее пяти тысяч лет назад. Однако это утверждают христианские ученые, потому что они всю историю человека пытаются засунуть в семь тысяч лет – ведь, по их мнению, весь мир появился семь тысяч лет назад. Так что они вбили себе в головы: ничто не может быть старше семи тысяч лет, потому что до тех пор мира не было и в помине. Но это очередная глупость.

Наука доказала, что возраст нашей Земли – четыре миллиарда лет. Солнечная система еще старше, но это далеко не самая древняя солнечная система. Во вселенной есть миллионы других солнечных систем, которые появились гораздо раньше нашей. Поэтому христианское представление, что все сущее зародилось семь тысяч лет назад – это просто сказка для умственно отсталых. Даже ложной эту теорию не назовешь – это совершеннейший идиотизм.

Это утверждение антинаучно, оно противоречит всякому здравому смыслу, потому что в Индии были раскопаны города возрастом в семь тысяч лет. И семь тысяч лет назад они уже были разрушены – семь тысяч лет назад они пережили какой-то катаклизм, но ведь до катастрофы они просуществовали еще какое-то время – и немалое время.

И теперь, глядя на раскопки этих городов, вы видите, что они далеко не примитивны, но наоборот – довольно развиты. Дороги в них были широкими, как проспекты в современных городах, а это ведь о многом говорит. В Варанаси улицы такие узкие, что ни одна машина по ним не проедет – по ним только пешком можно ходить. Эти улицы весьма условны, и означает это, что в Варанаси не было транспорта, и люди передвигались только на своих двоих. Из-за высоких построек по сторонам в эти проулки никогда не проникает солнце. В Варанаси везде тень, другого настолько же прохладного места в Индии просто не найти. Даже в самое жаркое лето там спокойно можно ходить по улицам, потому что солнце туда не проникает, и вам никогда не будет жарко. Индусы называют Варанаси древнейшим городом в мире.

Те два города, о которых я только что сказал, называются Мохенджо Даро и Харappa. Сегодня они оба находятся на территории Пакистана. Я был в них обоих.

Это просто невероятно, но в домах этих городов спальни соединены с ванными комнатами. Вас, наверное, удивит, почему это так важно, но дело в том, что еще только в прошлом веке, всего каких-то сто лет назад, когда в Америке только начали планировать размещение ванных комнат и уборных по соседству со спальнями, в обществе пошла такая сильная реакция на это нововведение, что правительству пришлось вмешаться. Люди шли в суды, заявляя, что это мерзость, что это не по-христиански, потому что чистота

соседствует с божественностью, а те, кто живет в таких домах, поступают отвратительно: моются и ходят в туалет прямо в доме. Специальное отхожее место всегда находилось вне дома, потому оно и называлось «отхожее место».

Но эти люди уже семь тысяч назад мыслили гораздо шире. У них были шикарные плавательные бассейны... И самое удивительное то, что в Хараппе и Мохенджо Даро работал водопровод, причем не только с холодной, но и горячей водой. Это была высокоразвитая цивилизация. И наверняка у них были какие-то крупные транспортные средства, раз они строили столь широкие улицы. В домах у них были большие окна, что весьма необычно для древних построек; большие двери, что тоже встретишь нечасто в других античных городах; сады...

По мнению индийских ученых, Ригведа была написана девятью тысяч лет назад. Вычислил это один из ярчайших индийских ученых этого столетия Локманья Тилак. И доказал он правоту своего утверждения настолько неопровержимо, что никто не может его оспорить, потому что его доказательство построено не просто на логике, а на астрономическом расчете. В Ригведе описано одно явление на звездной карте: определенное расположение звезд, которое с тех пор больше ни разу не случалось. Описание очень четкое и вразумительное, то есть люди должны были наблюдать это явление собственными глазами. И сегодня астрономия соглашается с Локманья Тилаком в том, что это явление имело место девятью тысяч лет назад, и описание в Ригведе абсолютно точно: именно так описывают все астрономические события.

То есть в те времена астрономия была хорошо развита, и люди обращали внимание на скопления звезд на небе. Уже тогда были описаны звезды и планеты, которые мы открыли совсем недавно, и всего пятьдесят лет назад люди смеялись над Ригведой – «Где же эти планеты?» Пятьдесят лет назад еще не было известно о существовании Плутона и Нептуна, поэтому сведения из древних писаний считались выдумкой.

Но сегодня, когда доступны более совершенные телескопы, открываются все новые и новые звезды и планеты, и все они совпадают с описаниями, приведенными в Ригведе.

Имя Ришабхдевы упоминается в Ригведе с великим почтением. Я специально делаю упор на словах «великое почтение», потому что Ришабхдева не был индуистом. Он был рожден индусом, но впоследствии не соглашался с индуистским мировоззрением, индуистским учением и создал свою религию: он стал основоположником джайнизма.

За девятью тысяч лет индуизм и джайнизм сильно разошлись, причем настолько сильно, что остальные двадцать три тиртханкары, включая Махавиру, который был последним в их числе, не упоминаются ни в одном индуистском писании... их просто проигнорировали; упоминать их считали излишним.

Но о Ришабхдеве Ригведа отзывается очень положительно. Этому есть объяснение с психологической точки зрения. Ведь никто никогда не выказывает почтения современникам, и особенно тем современникам, которые под корень рубят ваши интересы, вашу власть – или, в данном случае, кто выступает против браминов, пишущих Ригведу. Было бы совершенно понятно, если бы они разносили его в пух и прах, однако они высказываются о нем уважительно.

Лично мне это говорит об одном: Ришабхдева, наверняка, жил до того, как была написана Ригведа: за пять – шесть столетий. За это время его имя уже могло получить известность и признание. Поэтому даже Ригведа пишет о нем в положительном свете. Люди не выступают против мертвых, но чтобы уважать современника, нужно обладать гибким и невинным умом.

Ришабхдева – это первый Джинна. «Джинна» означает «покоритель». Махавиру – двадцать четвертый покоритель. Тех, кто следует за джинами, называют джайнами, и это просто последователи.

Слово «джинна» равнозначно слову «будда»; они синонимы, поэтому очень часто в буддийских писаниях Будду называют «Джинна», а в джайнских писаниях Махавиру нередко именуют Буддой. Эти слова не принадлежат кому-то одному. Он просто обозначают состояние, которое можно описать самыми разными способами.

Когда я был в Америке, мне пришло письмо от посла Шри Ланки в США, который требовал, чтобы я прекратил называть наши дискотеки «Зорба-Будда», потому что это оскорбляет религиозные чувства буддистов. Я ответил ему: «Вы, кажется, не понимаете, что слово “будда” никому не принадлежит. Оно просто означает “пробужденный”. Кто же может мешать Зорбе пробудиться? – это его право по рождению. Зорба – это любой человек, кто еще не пробужден. Он может быть вовсе не настолько приметен, как Зорба, но он живет своей неприметной жизнью непробужденного человека – он спит. Так что зачем менять название? Я просто всю старуюсь построить мост между спящими зорбами и пробужденными буддами. А само слово “будда” лишь означает пробуждение сознания».

Но если человек получил пост посла, то это еще не значит, что он что-то понимает. Посол Шри-Ланки так и не ответил, потому что и так совершенно ясно, что слово «будда» никому не принадлежит. Каждый сам должен стать буддой. Такое название не должно ранить ничьи религиозные чувства, но наоборот – оно должно вселять в людей счастье оттого, что зорбы становятся буддами. Радуйтесь! Но будь человек хоть чрезвычайным и уполномоченным, хоть самим президентом или премьер-министром – спящий ум остается спящим умом.

Буквально сегодня утром я говорил об Амийо, но она ничего не поняла. Наоборот, она повела себя в точности так, как ведет себя спящий человек. Она задала этот вопрос, где говорит, что когда я смотрю на нее, она счастлива, она в блаженстве; но когда я смотрю не на нее, ей кажется, что это

потому, что я на нее зол, что она чего-то сделала не так – и от этого ей грустно.

Я ответил ей. По пути к себе, после беседы, я взглянул на нее, но она закрыла глаза. Именно так ведет себя спящий ум. Сначала ее ум требует, чтобы я смотрел на нее, и тогда она обещает быть в восторге; но когда я все же посмотрел на нее, она разозлилась, обиделась, захлопнула свои глазки, даже не взглянув на меня. И это не только ее беда: та же самая история повторяется со всеми. Мы ведем себя как во сне, не имея понятия, что и зачем мы делаем.

Джинна – это человек, покоривший свой сон. Джайнизм не на слуху у людей, как тот же буддизм, потому что джайнизм никогда не становился религией мирового значения. Он всегда оставался небольшой сектой в Индии – по нескольким простым причинам. Во-первых, монахи не могли покинуть Индию хотя бы потому, что они не имеют права принимать пищу из рук не-джайнов. Позвольте, но нельзя же, отправляясь за границу, ожидать от людей, чтобы они, едва завидев вас, тут же приняли джайнизм. Но джайны не могут брать еду от людей других религий – ни от индуистов, ни от буддистов. Они примут подаяние только от таких же джайнов, как и они сами. Так что они сами установили для себя узкие рамки, из которых им никак не выбраться.

Во-вторых, монахи, относящиеся к самой консервативной ветви джайнизма, живут голыми. Поэтому они не могут переселиться в страны с более холодным климатом: им нужно тепло. Кроме того, они не могут принимать невегетарианскую пищу. Весь мир ест мясо, и только одни джайны – вегетарианцы.

Из-за этих ограничений они не могут покинуть свою страну, и это очень жаль, потому что человеческое понимание могло бы обогатиться, взяв что-то от мировоззрения джайнов, но оно остается в тени. Мир ничего не знает о джайнском учении. Их писания до сих пор не переведены. До них никому нет дела: слишком невелика их численность. Все смотрят на цифры, но истина не имеет отношения к цифрам. Благодаря своей небольшой численности джайнам удалось то, что в Индии вообще невозможно. Например, в джайнском сообществе вы не найдете ни одного нищего – они все состоятельны. Достаток им необходим, потому что иначе им было бы сложно выжить. Окружавшие их люди всегда были готовы растерзать их в клочья. Но джайны не могли брать в руки оружие, потому что верили в ненасильственность. Поэтому выжить можно было только через достаток. Богатство – это их единственная сила.

И джайны действительно сделались богатыми, причем настолько, что даже императоры брали у них взаймы. Никто из джайнов не нищенствовал, никто не ходил неучем. И опять же, поскольку они представляли собой религиозное меньшинство, испытывавшее нападки со стороны всевозможных философских систем, им пришлось защищать себя и на уровне интеллекта. Они отточили искусство спора и спорили лучше кого бы то ни было, пото-

му что если для других религий спор был чем-то вроде баловства, то для джайнов отстаивание своей позиции было жизненно необходимо. Они обязаны были побеждать в спорах, потому что в противном случае от них бы ничего не осталось. Поэтому они разработали превосходные системы логики и философии, о которых бы не помешало узнать и остальному миру.

Но остальной мир заботят только цифры, а джайнизм не промышленности обращением, так что увеличение их численности до размеров католической паствы не представляется возможным. Джайны не переманивают людей из других религий, потому что, в соответствии с их учением – и я с ними в этом согласен, – отвратительна сама попытка кого-то переманить.

Объясняйте свои убеждения, сделайте их открытыми для других, и если кто-то пожелает примкнуть к вам, то это совершенно иное дело. Но обращаться силой, переманивать всеми правдами и неправдами просто ради того, чтобы вашего полку прибыло и ваша паства стала более могущественной – это уже политика, а никакая не религия.

Кажется, я уже рассказывал вам... В Центральной Индии, в Бастаре, обитает одно первобытное племя. Я часто навещался туда, чтобы посмотреть, как человек жил десять – двенадцать тысяч лет назад, потому что это сильно отставшее племя. Они живут голыми и едят сырое мясо.

Я изучал древний быт человека и его развитие. Я останавливался... В те дни Бастар был штатом, а его король был моим другом. Это был очень смелый человек, он очень меня любил и из-за меня в конце концов погиб.

Правительство было сильно обеспокоено тем, что он, будучи руководителем целого штата, попал под мое влияние. Он разрешил мне жить в его горных коттеджах, в джунглях Бастара, и правительство думало, что стоит ему захотеть... Дело в том, что эти туземцы почитали его как бога, как и любой другой народ в прошлом, когда императорам служили как богам. И это племя до сих пор живет в прошлом, они далеки от современных людей, так что, если бы мой друг что-нибудь сказал им про меня, они бы приняли это на слово без возражений.

Но премьер-министр Центральной Индии был моим яростным противником. Он был брамином и хотел помешать мне распространить свое влияние на Бастар. Он высказал свое пожелание королю штата, но тот ему отказал, заявив: «Он – мой друг, и мне нравится то, что он говорит. Я никому не подчиняюсь». Тогда под каким-то предлогом к нему была послана полиция, и в результате он был убит... тридцать шесть пуль – чтобы не осталось ни единой возможности. Его звали Бханджео. Благодаря ему у меня была полная свобода в его штате.

И вот как-то я жил в одном из его коттеджей, и однажды вечером увидел, что посреди их деревни, состоящей из прекрасных хижин, выстроенных вкруг, горит костер. Я пошел посмотреть – было, наверное, часов десять – и увидел, что у костра стоит христианский миссионер и учит их настоящей религии, единственной настоящей религии: христианству.

Я уселся вместе с толпой аборигенов. Проповедник не заметил, что среди его слушателей был посторонний. Рядом с ним стояло ведро с водой. Костер горел сильно, потому что вечер выдался прохладный.

Проповедник притащил с собой две фигурки: Рамы, индусского Бога, и Иисуса Христа. Он говорил:

– Посмотрите на эти две фигурки: вот это Рама, которому вы молитесь, а это Иисус Христос – это наш Господь. Сейчас я испытаю их обоих, чтобы вы сами во всем убедились.

И он поместил их обоих в ведро с водой. Рама утонул, а Иисус остался плавать на поверхности. Тогда он воскликнул:

– Глядите! Ваш божок даже самого себя спасти не может, так как же он спасет вас? Но смотрите на Иисуса: когда он был жив, он ходил по воде, а сейчас плавает даже его фигурка! Он спасет вас!

И несчастные туземцы закивали головами:

– Правда. Мы видим. Все верно.

Я сказал себе: «Вот уж ни за что бы не подумал, что аборигенов будут обращать в христианство таким образом». Затем я встал, подошел к ведру, вынул обоих – и Раму, и Иисуса – и как только я взял фигурки в руки, я все понял: Рама был отлит из металла, но окрашен как Иисус; а фигурка Иисуса была вырезана из легкого дерева, очень легкого дерева. Тогда я спросил туземцев:

– Кто-нибудь из вас когда-нибудь слышал об испытании водой?

Они сказали:

– Нет.

– Но, может, вы слышали об испытании огнем?

– Да! – закричали они, потому что и индийских писаниях испытания огнем – это обычное дело. Но об испытании водой там не сказано ни слова.

Я сказал:

– Вот сейчас мы и посмотрим... – и я бросил обе фигурки прямо в костер. Иисус тут же занялся! Миссионер попытался смяться. Но я крикнул:

– Держите его, не дайте ему сбежать! Пусть он увидит. Рама в порядке даже в огне, но Иисуса больше нет!

Туземцы были довольны:

– Вот это настоящее испытание, а этот человек обманул нас. Никто никогда не слышал об испытании водой. Но откуда нам знать? Мы бедный народ, мы не особо думаем, вот и согласились с ним. Если бы не ты, то быть бы нам всем теперь христианами. Так он обратил уже все племена в наших джунглях. Это все его фокусы.

Я спросил:

– Ну, что скажете – может, стоит испытать огоньком и его самого?

Они сказали:

– Было бы здорово, но это опасно, потому что он сгорит, он не спасется.

И проповедник весь перепугался, задрожал, решив, что эти люди... но если бы я им приказал, они бы запросто отправили его в костер! Потом он взмолился:

– Я больше не буду!

Я сказал ему:

– Неужели ты не понимаешь, как это отвратительно? Ты не учишь их религии: ты просто обманываешь бедных и невинных людей – и еще называешь это обращением.

Ни одна уважающая себя философия не занимается обращением. Джайнизм в их числе. Джайнизм просто открывает перед вами свою сокровищницу, и если вам интересно, то вы сами примыкаете к этому каравану, но ни в коем случае вас никто не станет переубеждать.

Так что лишь изредка, когда кто-нибудь... ведь кому нужна эта головная боль: копаться в писаниях, изучать, выискивать, что верно и что ложно? Но нужно обратить внимание на то, что в мире наверняка имеется огромное число подобных меньшинств, хранящих несметные богатства духовности, но недоступные миру из-за языкового барьера. Перевод этих писаний на мировые языки нужно вменить в обязанность организаций вроде ООН, чтобы они были доступны всем желающим.

Джайнизм – это первая религия, которая поняла, что вегетарианство абсолютно необходимо для преобразования. И они правы. Убийство просто ради пищи отягощает ваше сознание, делает его нечувствительным, тогда как вам, наоборот, нужно очень чувствительное сознание, очень легкое, очень любящее и сострадательное. Невегетарианцу непросто испытывать сочувствие, но недостаток сочувствия и любви будет препятствовать вашему развитию.

И у джайнов, у этой небольшой религии, есть множество алмазов, которые могут принести людям пользу. Они доступны, но только на мертвом языке – их писания составлены на пракрите.

Это слово тоже требует разъяснений. Считается, что древнейшим языком в мире является санскрит. Среди ученых-лингвистов есть общее мнение, что именно санскрит – самый древний язык на земле. С этим не согласны только джайны, считая древнейшим свой язык – пракрит, и мне думается, что они правы. Слово «пракрит» означает «естественный», а слово «санскрит» означает «очищенный».

Таким образом, похоже, что изначально говорили именно на пракрите, а санскрит – это всего лишь его облагороженный вариант, который используют лингвисты. Названия этих языков говорят сами за себя. «Пракрит» означает «сырой»; «санскрит» означает «облагороженный». Разумеется, что первым должен был появиться пракрит, и только затем – санскрит.

И слова у них общие, только в пракрите они звучат по-простому, как их произносил бы народ. Санскритские же слова приобрели окультуренные формы, как если бы ими пользовались только образованные люди.

То же самое в Индии происходит с английским. Взять какое-нибудь простое слово, например, «station» – «станция»... Но для индийцев в деревнях, для неграмотных бедняков слово «station» труднопроизносимо, поэтому они говорят «тешан» – так им проще. «Station» – это для них чересчур сложно. «Тешан» произносится легче.

По мере проникновения в народ английские слова видоизменяются. Слово «герот» – «отчет» – в каждой деревне говорят упрощенно – «рапат»; выговаривать «герот» по правилам – это для умных. «Рапат» – то, что надо.

Та же самая ситуация со словами в пракрите и санскрите. Все джайнские писания составлены на пракрите. Это очень красивый язык, потому что в нем чувствуется простота и неотесанность... это брильянт прямо из каменоломни: необработанный, неотполированный, но содержащий в себе некую красоту, нечто дикое.

ООН просто обязана сделать эту литературу – настоящий клад литературы – доступной всем мировым языкам, потому что там есть чему подивиться.

Например, только в этом веке Альберт Эйнштейн заговорил о теории относительности. Но Махавира говорил о ней еще двадцать пять столетий назад. Конечно, его представления были философскими, он ведь не был ученым, но смысл его слов тот же.

Эйнштейн обосновал теорию с научной точки зрения, Махавира же предложил философские аргументы, но оба они говорили одно: в существовании нет ничего абсолютного, и все относительно. Аристотель делит мировоззрение на черное и белое: либо так, либо иначе – в этом его логика. Махавира делит на семь категорий. Его представление более сложное, трудное для понимания, но говорящее о глубоком видении и немалом уме. Аристотель на фоне Махавиры кажется карликом. Поэтому мир должен узнать, что были на этом свете и настоящие гиганты, о которых вы еще просто не слышали.

Я очень хочу, чтобы когда наша школа мистики наконец заработает, мы потихоньку собрали бы все великие мировые писания – без оглядки на традиции, к которым они принадлежат, – и опубликовали бы их с самыми последними комментариями, чтобы мистицизм не оставался уделом словесников, но превратился бы в широкодоступную литературу, и чтобы любой человек мог посвятить свою жизнь пониманию всего того, что мистики подарили этому миру.

Никто не обращает внимания на эти писания, но их значение нельзя переоценить, потому что это не просто какие-то там книги – в них содержатся тайны вашего преображения.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Недавно ты говорил, что осознающий человек может видеть следы птиц на небе. А как насчет следов, которые оставляет за собой просвет-

ленный человек? Надолго ли они сохраняют его аромат и его излучение? Это не как радиация? То есть, если человек ступит в след просветленного, это как-то на него повлияет?

Если ответ положительный, то Америка должна проявить достаточно смекалки и объявить пустыню в центре Орегона, которая когда-то была цветущим оазисом, зоной повышенного риска заражения. Они должны повесить там таблички: «СТОЙ! ОПАСНАЯ ЗОНА! ВЫСОКОЕ ПРОБУЖДЕННОЕ СОЗНАНИЕ! НЕ ВХОДИТЬ!»

Говорят, что перед самой смертью Гурджиев сказал: «Браво, Америка. Какая досада: ты все упустила». Но, на самом деле, Северная Америка упустила тебя. Теперь, кажется, пришел черед и за Южной.

Ошо, может ли человеческая глупость помешать реализации космического сознания?

Человеческой глупости просто не хватит сил противостоять эволюции сознания. Глупость бессильна. Она лишь кажется сильной, потому что в глупости была воспитана и обусловлена большая часть общества. Людям с самого детства мешали взростеть, но глупость не в состоянии предотвратить эволюцию сознания.

Стоит только эволюции достаточно разогнаться – и она изменит лицо земли. И сейчас самое время набирать скорость. Ленишься больше нельзя, потому что будущее становится все короче и короче. Либо глупость все уничтожит, либо эволюция сознания даст бытию нового человека. Выбор весьма очевиден, поэтому мне кажется, что человек предпочтет самоубийству новую ступень в жизни цивилизации – как крепко бы он ни спал сейчас.

Только что, когда я входил, Амийо снова взялась за свое: я на нее посмотрел, а она опять закрыла свои глазки – но потом все же открыла! Это добрый знак. Это замечательный знак. Похоже, что теперь она и сама поняла, чем занимается.

Людской сон будет прерван, скоро зазвонит будильник, а пока вы еще можете позволить себя немного понежиться. И не забывайте, что перед самым рассветом ночь становится совершенно черной, но бояться этого не следует: предрассветная тьма попросту возвещает о наступлении утра. Мы уже совсем близко.

И это действительно так: везде, где просветленный человек живет, ходит, сидит – он везде оставляет после себя сильную вибрацию, которая сохраняется на века и которая повлияет на тех, кто обладает достаточной чувствительностью.

Твоя мысль неплоха: Америка должна знать, что пустыня, которую мы превратили в оазис, опасна. Они силой выставили меня из страны, полагая, что опасен я. Они разрушили наше сообщество, полагая, что опасно сообщество. Но там осталось нечто невидимое, что они не в силах разрушить, но наоборот – эти невидимые силы разрушат их... эти силы не будут уни-

вать, нет – они будут преобразать. Им бы лучше держаться от того места подальше.

Но сколько они продержаться? Ведь дело вовсе не во мне. Как они могут помешать Америке стать просветленной? Может, я и не смогу больше попасть в Америку, но тогда Америка попадет ко мне. И нам вовсе не нужно, чтобы ко мне вдруг приехало все ее население – нам нужны лишь несколько разумных людей, которые бы увезли огонь к себе домой.

Несмотря на то, что Америка поступила со мной и моими людьми некрасиво, я все же поддерживаю восклицание Гурджиева: «Браво, Америка!» – потому что американское правительство – это еще не вся страна. Правительство – это кучка выбранных дебилов. Но сама Америка обладает совершенно особым духом. Это самая невинная из всех стран мира, потому что она моложе любой другой нации. И для просветления, прежде всего, необходима именно эта невинность.

Обусловленность старых наций настолько же сильна, как и их прошлое. Обусловленность Америки очень коротка – всего каких-то триста лет. Это сущий пустяк, тонкий слой, который легко можно снять. Может быть, именно поэтому американское правительство так меня боится. У них самая настоящая паранойя.

Они и здесь на славу постарались, чтобы меня не принимали. Они шантажируют это маленькое государство, угрожают ему. Но стоит нам начать искать себе новое место, стоит нам только начать планировать переезд в другую страну, как они тут же нас опередают своим давлением – потому что они перехватывают все наши телефонные разговоры. Вы будете смеяться, но все наши телефонные звонки проходят через американское посольство. Любой звонок подслушивает посол США. Они узнают, куда мы собираемся, куда мы едем, над чем работают наши люди, поэтому еще до того, как мои разведчики добираются до какой-нибудь из стран, американское правительство опережает их и надавливает на местное руководство.

Буквально всего пару дней назад казалось, что с вариантом в Ирландии все в порядке. Хозяин собственности, которую мы хотели приобрести при условии, что он добывает вид на жительство для членов коммуны... Это большой красивый замок, полностью отреставрированный. Он просил за него сверх меры. Мы сказали: «Мы заплатим, но вы возьмете на себя всю работу с властями... уладите все проблемы». И он полностью согласился. Он там какой-то герцог, и у него много связей.

Но вот сегодня стало известно: американское правительство надавило на ирландцев. Никто из наших туда еще даже не добрался, но они прослушали наши разговоры и нажали на свои рычаги. И герцог позвонил, весь изумленный, и сказал: «Ни с того ни с сего власти вдруг стали возражать». Он несколько не сомневался, что все пройдет без сучка и задоринки, что правительство согласно. Что нам дадут виды на жительство по всем правилам в течение шестидесяти дней. Но теперь он боится, потому что на него тоже неслабо надавили.

Все это влияние, которое Соединенные Штаты оказывают на другие страны, говорит о том, что нигде в мире нет свободы. Место прежнего политического рабства заняло новое, экономическое рабство. Они угрожают той или иной стране: «Прежде всего, если вы впустите его и его людей в свою страну, то мы не отсрочим выплату по вашему долгу», – Америка раздала миллиарды долларов чуть ли не всем странам в мире, прекрасно зная, что они не в состоянии вернуть эти деньги, и никогда не будут в состоянии. – «Затем, если вы не вернете нам долг, мы повысим процент. И наконец, если вы по-прежнему будете настаивать на его пребывании в вашей стране, то следующего займа вам не видать», – А заем уже обещан, миллиарды долларов в этом году, миллиарды в следующем – все тут же будет аннулировано.

Для бедной страны это непомерная нагрузка – а все эти страны бедны. Они не в состоянии выплачивать займы, они не в состоянии выплачивать проценты, они не в состоянии самостоятельно поддерживать все свои начатые проекты. Дороги, больницы, университеты, мосты, железнодорожное сообщение – все только строится, а если деньги не получить, то вся их экономика попросту развалится.

Здесь повторяется та же ситуация. Один из министров Уругвая сказал: «По крайней мере, кое-что прояснилось: вся наша независимость оказалась чистой иллюзией. Мы не независимы, как и никто другой».

Но все это дела только одного американского правительства. Не приравнивайте правительство ко всей Америке. Сами американцы невинны, свежи, молоды и способны дать рождение новому человеку. Что бы ни случилось со мной и моими людьми, я буду согласен с Гурджиевым.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Когда раньше я разрешал себе быть открытым и восприимчивым, мне часто казалось, что люди используют это мое состояние, чтобы как-то навредить мне.

Недавно, когда я снова оказался в похожей ситуации, я вдруг заметил, что я меньше отождествляюсь, нежели раньше. Я мог дольше оставаться в стороне, наблюдать; я не притягивал себя обратно. Я оставался восприимчивым и открытым, но не чувствовал ни обиды, ни ущербности, как это было раньше. Наоборот, я почувствовал себя более чувствительным и женственным, чем когда-либо прежде, и я понял, что я на верном пути.

Я увидел себя маленькой птичкой, которая по чистой случайности пролетела через ветряную мельницу, поджав перья и вытянув клюв от удивления.

Можешь ли ты что-нибудь сказать по этому поводу?

Ты на верном пути. В прошлом ты поступал без осознанности. Теперь ты попробовал привести в свои действия буквально чуточку осознанности, и все изменилось. Осознанность – это величайшая алхимия.

Продолжай осознавать еще больше – и ты увидишь, как твоя жизнь изменится к лучшему во всех направлениях. Она принесет тебе огромное удовлетворение.

И да: ты будешь просто поражен, когда узнаешь, какую радость, какое блаженство ты держал в себе. Ты спросишь себя, почему же ты все время выпускал его.

Когда человек становится просветленным, он не может сразу в это поверить: «Неужели это и в самом деле случилось?» Требуется немного времени, чтобы это переварить, потому что наш сон был таким глубоким, а наша глупость – такой безмерной. Но вот внезапно все это сметается, и остается чистейший свет, нежный танец, тонкий аромат – и все это длится двадцать четыре часа в сутки. Вы чувствуете, что этот аромат, этот свет и это празднование пребудут с вами вечно, сохранятся навсегда.

Глава 4.

8 июня 1986 года

Избавьтесь от социального вздора

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Вчера мне сказали, что я умная. Мне стало не по себе, как будто меня обозвали нехорошим словом...Как будто это какая-то зараза.

Не мог бы ты пролить немного света на страх перед умом?

Авирбхава, то, что тебе становится не по себе, когда тебя называют «умной», доказывает, что ты и в самом деле умная. Самая первостепенная и самая важная часть умности – это невинность. Именно поэтому тебе неловко: потому что понятия «невинность» и «ум» разделены, и не только разделены, но еще и противопоставлены друг другу.

Ум, сохранивший невинность – это самое прекрасное явление на свете. Однако когда ум противоречит невинности, то становится просто хитрым, и это уже не ум. Как только теряется невинность, ум теряет свою душу и умирает. Теперь его правильнее было бы называть словом «интеллект». Он может превратить вас в выдающегося интеллектуала, но никоим образом не преобразит вашу жизнь и не откроет вам тайны бытия. Они доступны только невинному ребенку или по-настоящему невинному человеку, который продолжает быть подобным ребенку до самого своего последнего вздоха.

Он никогда не утратит это чудесное ощущение, которое испытывает ребенок, глядя на птиц, на цветы, на небо.

Ум тоже должен быть подобным ребенку.

Иисус был прав, говоря: «Пока не переродитесь, не увидите царства Божьего». То, что он называет Богом, я называю бытием. Но изречение это истинно. Перерождение здесь означает возвращение к невинности ребенка.

Но между зрелым человеком, ставшим по-детски невинным, и обычным ребенком существует различие. Невинность ребенка – это неведение, а невинность перерожденного – это отнюдь не от неведения, но от чистого ума, и такая невинность многого стоит.

Поэтому не надо бояться умности. Ум представляет собой опасность, только если он противоречит невинности. И я знаю Авирбхаву: она невинна. Вот почему, должно быть, ей было очень неприятно, когда ее называли умной. Ей, наверное, показалось, что ее обозвали хитрой, лукавой, ловкачкой. И она права в своих чувствах.

Но не надо порицать ум, если он ладит с вашей невинностью. Невинность без ума становится невежеством. Ум без невинности становится хитростью. Но в сумме они и не невежество, и не хитрость, а просто восприимчивость, открытость, сердечность, способная удивляться самым мелочам.

И я назову религиозным человеком только того, кому знакомо чувство удивления. Именно через свое удивление и любопытство человек познает, что существование – это не только материя; что это невозможно. Для него это не логичный вывод и не вера, а подлинный опыт. Очень прекрасный, очень таинственный, непостижимый опыт, указывающий на недюжинный ум.

Бытие не хитро. Оно очень просто и невинно.

Если сохранить вместе оба эти качества, то ничего больше и не нужно. Они сообща приведут вас к высшей цели – к самореализации.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Похоже, что человеку мало просто быть собой. Почему большая часть человечества предпочитает стремиться к власти, уважению и подобным вещам, нежели просто-напросто оставаться обычными людьми?

Это очень сложный вопрос. Он имеет две стороны, и обе эти стороны необходимо понять. Во-первых, ваши родители, учителя, соседи, общество в целом – никто никогда не принимал вас такими, как вы есть. Все пытались улучшить вас, как-то усовершенствовать. Все тыкали вам на ваши недостатки, на ошибки, на просчеты, на слабость, на неустойчивость, к чему имеет склонность каждый нормальный человек. Но при этом никто не замечал вашу красоту, никто не отмечал ваш ум, никто не подчеркивал вашу доброту.

Жизнь – это огромный дар, но никто не учил вас благодарить за нее существование. Наоборот, все вокруг лишь жаловались да ворчали. Поэтому естественно, что ваше окружение с самых первых лет только и указывало вам на вашу якобы недостойность; без конца подбрасывало вам великие идеалы, которым нужно следовать и к которым нужно стремиться; ваша сущность никогда не восхвалялась. Превозносилось лишь ваше будущее: когда вы не будете просто никем, но станете уважаемыми, властными, богатыми, умными и прославленными.

Такая постоянная обусловленность, направленная против вас, порождает в вас мысль: «Я недостаточно хорош. Я что-то упускаю. Здесь мне не место, мне нужно большее. Мне нужно быть выше, могущественнее, влиятельнее, респектабельнее, известнее».

Это первая, неприятная сторона вопроса, которая вообще не должна была появиться. Эту проблему очень просто было бы решить, если бы люди чуть более разумно подходили к материнству, отцовству и учительству.

Вы не имеете права коверкать жизнь ребенка. Ваша обязанность – помогать расти его самоуважению, помогать ему смириться с собой. Но вы, наоборот, препятствуете ему в росте. Эта серьезная проблема, но в то же время ее решение элементарно. От нее легко можно избавиться: достаточно лишь немного логики, чтобы понять, что вы не несете ответственность за вас, какие вы есть; что вас такими сделала природа. И что сделано, того не исправишь.

Но вторая сторона твоего вопроса имеет очень большое значение. Потому что даже если и избавиться от всей этой обусловленности, если вас перепрограммировать и вы выкинете из головы все эти дурацкие представления – все равно вам будет чего-то не хватать. Но это будет уже нечто совершенно иного порядка. Слова неудовлетворения останутся теми же, но переживания будут совершенно иными.

Вам чего-то не хватает, потому что вы и в самом деле можете быть больше, чем вы есть сейчас. Но речь уже пойдет не об известности, признании, власти и богатстве. Об этом вы и думать забудете. Вас начнет мучить то, что вы – это всего лишь семя. Родились вы не деревом, но только семенем, и теперь вам нужно еще долго расти, прежде чем вы зацветете, и только это цветение удовлетворит и наполнит вас.

Цветение не имеет ничего общего с властью, деньгами, политикой. Цветение имеет отношение непосредственно к вам, к вашему индивидуальному развитию. И все постороннее будет мешать, препятствовать развитию; все остальные стремления станут напрасной тратой естественного стремления вырасти.

Каждый ребенок рожден, чтобы вырасти и превратиться во всесторонне развитого человека, тихого, любящего и страдающего. Каждый человек должен стать праздником в самом себе. Соперничество здесь ни при чем. Нет даже намека на соперничество.

Но эта страшная обусловленность отвлекает вас, потому что ваше стремление расти, стремление стать чем-то большим, стремление расширить способности использует в своих корыстных интересах общество. Оно сбивает вас с пути. Общество вдалбливает вам, что стремиться нужно побольше заработать, во всем стать первым – в образовании, в политике. Кем бы вы ни были, вы должны быть первыми во всем. Если вы даже хоть чуточку позади, то вам уже не по себе – вас снедает комплекс неполноценности.

Комплекс неполноценности – это полностью продукт обусловленности, потому что она требует от вас быть лучшим и исключительным. Так вы учитесь соперничеству, сравнению, ненависти и борьбе. Так вы усваиваете, что средства не важны; важен конечный результат – успех. И успеха достичь просто, потому что у вас есть врожденное стремление к росту, врожденное стремление быть чем-то высшим.

Семени предстоит долгий путь, прежде чем оно станет цветком. Это путь паломника. Такое стремление прекрасно. Оно дано вам самой природой. Но здесь общество и показывает свою лукавую натуру: оно переворачивает ваши природные инстинкты с ног на голову и ставит их на службу себе.

Именно из-за этих двух проблем вам всегда кажется, что вам чего-то не хватает, что вам нужно что-то раздобыть, чего-то достичь, куда-то вскарабкаться, за что-то побороться.

Поэтому вы должны разобраться умом, где ваше естественное стремление, а где социальные условности. И тогда просто вырежьте все эти условности, весь этот социальный вздор, чтобы осталась одна чистая и незагрязненная природа. Природа всегда за индивидуальность.

Вы вырастаете и зацветаете прекрасными розами. Кто-то другой вырастет и зацветет ноготками. Но если у вас выросли розы, то это еще не значит, что вы лучше; а другой вовсе не хуже просто потому, что он зацвел ноготками. Вы оба зацвели, и это самое важное; само цветение дает вам глубокое удовлетворение. Напряжение и тщета полностью исчезают; вас охватывает полный покой, покой, который передает понимание. Но сперва нужно нарочь избавиться от всего социального вздора, потому что иначе он будет без конца вас отвлекать.

Вы должны быть богатыми, но не зажиточными. Богатство отличается от зажиточности. Богатым может быть и нищий; нищим может быть и император. Богатство – это качество бытия.

Как-то Александр Великий повстречал Диогена. Диоген жил голым, и из всей собственности у него была только одна лампа. Причем горела она даже днем. Это было очень странно, поэтому Александр спросил Диогена:

– Зачем ты зажигаешь свою лампу при дневном свете?

Тогда Диоген поднес лампу к лицу Александра и сказал:

– И днем, и ночью я ищу настоящего человека, но никак не нахожу.

Александр удивился, услышав в свой адрес – в адрес покорителя мира – такие слова от какого-то голого нищего. Но при этом Александр увидел красоту обнаженного Диогена. Его глаза светились тишиной, его лицо выражало умиротворенность, его слова звучали с уверенностью, а само его присутствие настолько успокаивало, что, несмотря на оскорбленные чувства, Александр и думать не смел о мести. Присутствие Диогена было настолько мощным, что рядом с ним Александр сам ощутил себя нищим. В своем дневнике он записал: «Впервые я ощутил, что богатство – это нечто иное, нежели обладание деньгами. Я повстречал поистине богатого человека».

Богатство – это ваша подлинность, искренность, ваша правда, ваша любовь, ваше творчество, ваша чувствительность, ваша медитативность. Все это – ваша настоящая состоятельность. Общество же выкрутило вам ваши головы, чтобы вы видели только земные вещи, и вы совершенно забыли, что смотрите не туда, куда надо.

Однажды в Индии случилась такая история... Один человек ехал на мотоцикле. Было очень холодно, поэтому он одел свой плащ задом наперед, чтобы не продувало грудь – промозглый ветер просто хлестал. Навстречу ему, тоже на мотоцикле, ехал сардар. Сардары – очень недалекие люди, поэтому этот парень выпучил глаза от удивления и подумал: «У этого типа голова сидит наоборот!»

Он настолько перепугался, что не справился с управлением и врезался в беднягу-мотоциклиста. Тот упал на землю полуживой. Невредимый сардар подошел поближе и подумал про себя: «Боженька мой! Что с ним стряслось? До города далёко, больницы – не видать, что ж делать-то?»

Сардары всегда сильны физически. Пострадавший был без сознания, так что сардар взял да и выправил ему голову по плащу. В это время прибыла дорожная полиция.

– Что здесь такое? – спросили полицейские.

Сардар обрадовался:

– Вы как раз вовремя. Гляньте-ка на этого – упал с мотоцикла.

– Он жив или как? – спросила полиция.

Сардар ответил:

– Когда у него башка была вывернута, вроде бы был жив. Я ее выправил, а он чего-то дышать больше не хочет.

Полицейские развели руками:

– Тебе бы так башку вывернуть! А ты не видишь что ли, что у него просто плащ наоборот надет?

Сардар сказал:

– Мы, сардары – бедный и простой народ. Я еще ни разу не видел, чтобы кто-нибудь носил плащ пуговицами на спине. Я думал, что с ним что-то стряслось. Он дышал, но был без чувств. Тогда я вывернул ему голову –

пришлось поднапрячься, но раз уж сардар решил взяться за дело, то он доведет его до конца. Я был молодцом и поставил его тыкву так, чтоб подошло под плащ. А он возьми и перестань дышать. Дурак какой-то!

Самые разные люди подстраивали ваши головы и умы в соответствии с их собственными представлениями о том, какими вы должны быть. И у них не было ни капли дурного умысла. Ваши родители, ваши учителя любили вас; общество искренне хотело, чтобы вы чего-то добились в этой жизни. Все желали вам только блага – им не хватало лишь понимания. Им никак было не взять в толк, что ноготок невозможно переделать в розу, или наоборот.

Можно лишь помочь розам вырасти более крупными, более сочными, более ароматными. Можно удобрить почву и повлиять на цвет и запах – подсыпать навозу, подобрать нужную землю, поливать в особое время. Но вот заставить розовый куст цвести лотосом решительно невозможно.

Но если начать убеждать розовый куст, что он непременно должен зацвести лотосом – а надо помнить, что цветки лотоса – немалых размеров, – то от ваших убеждений он не только не зацветет лотосом, но и перестанет давать даже розы, потому что вся его энергия будет направлена в ложное русло, и на розу ему просто не хватит сил. И поскольку не будет ни лотоса, ни роз, то ясное дело, что несчастный куст без конца будет ощущать в себе пустоту, тщетность, бесплодность, бесполезность.

Именно это происходит с человеком. С самыми добрыми намерениями люди выворачивают ваш ум наизнанку. В лучшем обществе, населенном более понимающими людьми, никто не станет вас менять. Наоборот, все будут помогать вам оставаться собой, потому что быть собой – это самое большое богатство. Когда вы остаетесь самими собой, у вас есть все необходимое для чувства удовлетворения, для жизни, исполненной смысла и значения. Просто будьте собой и растите, как того желает сама ваша природа – и вы почувствуете, что нашли свою судьбу.

Так что в самом стремлении нет ничего дурного, но оно нацелено на дурные вещи. Вы должны обладать достаточной осознанностью, чтобы не попасть ни под чье влияние, какими бы добрыми ни казались людские намерения. Оберегайте себя от благодетелей и доброжелателей, которые беспрестанно советуют вам поступать так-то и быть таким-то. Выслушайте их и скажите «спасибо». Они не хотят причинить вам вред, но именно этим все и оборачивается.

Слушайте только собственное сердце – оно ваш единственный учитель. В настоящем путешествии по этой жизни вашим единственным наставником станет ваша интуиция.

Вы когда-нибудь обращали внимание на слово «интуиция»? В английском слово «intuition» имеет тот же корень, что и слово «tuition» – «обучение». «Tuition» – это обучение, которое вы получаете извне. «Intuition» – это обучение, которое вы получаете от вашей внутренней природы, изнутри. Ваш проводник живет внутри вас. Нужно лишь набраться немного сме-

лости, и вы больше никогда не почувствуете себя бесполезными. Может быть, вы и не станете президентом, никогда не будете назначены премьер-министром, никогда не доработаетесь до уровня Генри Форда. Но кому это все нужно?

Вы можете стать великолепным певцом, отменным живописцем. Что вы делаете, роли не играет... Можно даже стать отличным сапожником.

Когда Авраам Линкольн был избран президентом США... Отец Линкольна всю жизнь проработал сапожником, и теперь сенат пребывал в недоумении: как это так – сын какого-то сапожника будет управлять самыми состоятельными гражданами Америки, высшим светом, людьми, уверенными в своем превосходстве и превосходстве своих денег и длинных родословных своих знаменитых семей. Все сенаторы были смущены, рассержены и раздражены. Линкольн-президент никому не пришелся по душе.

Прежде чем Линкольн успел начать свою первую приветственную речь в сенате, со своего места поднялся один очень надменный и богатый сенатор и сказал:

– Мистер Линкольн, прежде, чем вы начнете, я хотел бы, чтобы вы помнили, что вы – сын сапожника.

Весь сенат залился хохотом. Они хотели унижить Линкольна. Они не смогли побороть его, так что теперь оставалось лишь унижать. Но очень сложно унижить такого человека, каким был Авраам Линкольн. Он сказал:

– Сэр, я несказанно благодарен вам за то, что вы вспомнили о моем отце, которого уже нет среди нас. Я принимаю ваш совет. Я знаю, что мне никогда не стать настолько же отличным президентом, каким отличным сапожником был мой отец.

В зале наступила гробовая тишина – никто не ожидал, что Линкольн обернет все таким образом... И он продолжал, обращаясь к сенатору:

– Насколько мне известно, мой отец шил обувь и вашей семье. Если ваши ботинки жмут или с ними еще что-нибудь не в порядке, то, хоть я далеко и не первоклассный сапожник, я готов починить ваши ботинки, поскольку я с самого детства обучался этому искусству у моего отца. То же самое касается каждого в этом сенате: если мой отец шил ваши ботинки и им нужен ремонт, пусть даже самый незначительный – я всегда к вашим услугам. Хотя я сразу оговариваюсь: я вовсе не такой мастер, каким был мой отец. У него воистину были золотые руки.

И от гордости за своего отца на глазах Линкольна выступили слезы.

Поэтому нет никакой разницы, будете ли вы третьеразрядным президентом или первоклассным сапожником. Удовлетворение приносит радость от выполнения своего дела, в которое вы вкладываете всю свою энергию. Удовлетворение приносит не желание быть кем-то другим, но желание быть именно тем, кем вы есть сейчас; удовлетворение приносит ваше согласие с природой и той ролью, которой она наделила вас в этой пьесе, и которой вы не поменяетесь ни с одним президентом, ни с одним королем.

Вот это – подлинное богатство. Это – настоящая власть.

Если бы каждый вырастал, чтобы стать самим собой, то вся земля бы наполнилась властными людьми; людьми, обладающими огромной силой, умом, пониманием; людьми, удовлетворенными и радостными, оттого что они прибыли домой.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Позавчера утром, когда я наблюдала за тобой, на несколько мгновений мне показалось, что тебя нет. Я увидела пустоту, полый бамбук. Но почему мне стало жутко страшно, несмотря на то, что ты уже долгие годы говоришь о красоте пустоты?

Это потому, что тебе с самого детства твердили, что цель – это не пустота, а удовлетворение. Пустота ассоциируется с пустой шапкой нищего. И особенно на Западе, где слово «пустота» никогда не означало ничего хорошего. На Востоке все иначе.

У нас есть два слова, которые одинаково можно перевести как «пустота». Одно из них – это «риктата», что просто означает отсутствие чего бы то ни было. Другое слово – «шуньята». В западных языках ему нет точного соответствия, потому что Запад не знаком с чувством, которое означает это слово.

Шуньята – это, с одной стороны, пустота, но с другой – полнота. Например, эта комната полна людей, мебели, разных вещей. Мы можем опустошить ее – все люди выйдут, всю мебель вынесут, – и тогда кто-нибудь сможет зайти и сказать: «Эта комната пуста». Но так он видит лишь часть.

Эти слова означают, что в комнате просто больше нет вещей, которые были в ней раньше. Но такой человек не обратит внимания на то, что теперь комната просторна. В комнате теперь больше пространства, чем раньше. Раньше здесь был беспорядок, пространство было урезано предметами: мебелью, людьми, вещами. Теперь здесь чисто, безупречно чисто. Теперь комната стала комнатой, она наполнилась собой. В этом и есть значение слова «шуньята»; это та самая обратная сторона пустоты, которую Запад недосмотрел.

Поэтому на Западе существует определенное неприятие пустоты – там знают лишь ее отрицательную сторону. О положительной стороне пустоты западный мир и не догадывается.

Вот почему пустота пугает и страшит.

И более того, вам становится жутко, даже когда вы, слушая меня, внезапно осознаете, что меня нет, что мое кресло пусто. Вам начинает казаться, будто вы видите нечто такое, чего нельзя видеть; или же всего секунду назад вы вроде бы видели человека, но этот человек был нереален, призречен.

Нужно очень глубоко понимать феномен просветленного человека. Он одновременно и есть, и нет. Он есть, потому что есть его тело; его нет, по-

тому что больше нет его эго. Вся мебель была вынесена из его ума: теперь он и в самом деле стал полым стеблем бамбука. И даже если из полого бамбука вырезать флейту, то и тогда он остается лишь полым бамбуком. Но опыт от этого становится еще более мистическим, потому что флейта из полого бамбука создает музыку.

Западный ум привык думать, что из ничего может выйти только ничего. Восточный ум привык думать, что из ничего выходит все. И современная физика соглашается с мистиками Востока.

Вообще, это довольно поразительно, что современная западная физика расходится во взглядах со всеми религиями Запада и соглашается со всеми мистиками Востока. Тот же опыт... Сам по себе полый бамбук не создает музыку – ее творит кто-то другой: возможно, само существование, возможно, пролетающий через бамбук ветер. Но музыка всегда входит с одной стороны и выходит с другой, а сама флейта остается полый.

Запад думает только о твердых, как сталь, вещах. Вовсе не случайно, что на Западе появляются люди, вроде Сталина. Само слово «Сталин» означает «стальной». Это не настоящее его имя; его так называли, потому что он обладал стальным характером, в нем не было никакой пустоты. Пустота отрицается. Когда вы хотите осудить человека, вы говорите: «Да он просто пустышка».

Но на Востоке пустота имеет совершенно другое значение. Такие великие мистики, как Гаутама Будда, Лао-цзы, Бодхидхарма – все они сравнивали себя с полым стеблем бамбука. Как эго они исчезли. В них больше не осталось никого, кто мог бы сказать «я есть»; но при этом у них остались их тела, и внутри – чистое пространство. И это чистое пространство и есть ваше божественность; это чистое пространство внутри вас есть отражение внешнего, отражение чистого неба. Нам только кажется, что небо есть. На самом же деле его не существует. Если вы отправитесь на поиски неба, то нигде его не найдете. Небо – всего лишь видимость.

Просветленный человек – он как небо, его существование лишь кажущееся. Но если время от времени вы будете гармонировать с ним, то вы сами увидите, что его нет. Вам может стать страшно и жутко – именно это, похоже, и случилось с тобой.

Ты почувствовала мои вибрации. Несмотря ни на что, время от времени все вы подстраиваетесь под меня. Иногда вы забываете о себе и сонатраиваетесь со мной – потому что встретиться мы можем, только если вы забудете про эго. В противном случае, мы разойдемся. И только встретившись со мной, вы увидите, что кресло пустует. Это может быть лишь секундная вспышка, однако на самом деле за эту секунду вы увидели нечто гораздо более реальное, нежели все, что вы видели в жизни до сих пор. Вы заглянули внутрь полого бамбука и услышали чудесную музыку, выходящую из него.

Я запретил Миларепе залезать в мое кресло именно поэтому: ведь кто знает – может быть, я там уже сижу!

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Здесь, в Уругвае, растет один экзотический цветок. Впервые он взошел на Востоке, но постепенно его семена разошлись по всему миру. Своей сверхъестественной красотой за долгие годы этот цветок привлек многих. Одни тянулись к нему, видя его красоту, но их хватало ненадолго, и вскоре они уходили своей дорогой. Другие, кто увидел в нем любвеобильность и вдохнул его бесподобные благоухания, подошли ближе. Аромат цветка стал самой кровью этих людей, и теперь для них нет другого мира, кроме того, что возник в его окружении.

Цветок намеками дает понять, что в нем скрыты еще более глубокие сокровища, недоступные любопытным, пугливым, алчным и нетерпеливым. Но тем, кто остался возле него и обрел зрение, цветок начал раскрывать свои тайны.

Любимый Ошо, мне так нравится эта изящная игра в вопросы и ответы! Это такое нежное вытягивание из тебя всего того, чем ты готов поделиться.

Ты совершенно права – это игра в вопросы и ответы. Эта игра оправдывает ваше присутствие возле меня. Вы настолько привыкли к словам, что без слов вам будет непонятно, что вы здесь вообще делаете. Вы почувствуете себя слегка спятившими. Но благодаря словам все становится на свои места. Что до меня, то я бы предпочел просто сидеть с вами молча, но беда в том, что если я буду молчать, то ваши умы будут без конца болтать. Я буквально слышу, как вертятся у вас в головах бесчисленные колесики. Так что я решил, что лучше, если я буду говорить.

Я говорю, потому что, слушая меня, вы перестаете думать. И в такие мгновения отсутствия мыслей вы кое-что получаете: получаете то, что нельзя сказать, но можно понять; нечто такое, что нельзя выразить ни на одном языке. Само присутствие знающего человека будоражит ваше сердце и меняет вашу сущность.

Запад не знаком с подобной практикой, как, впрочем, и со многими другими вещами. Например, восточное понятие «сатсанг» на Западе совершенно не с чем сравнить. Для западного человека сатсанг покажется полнейшей глупостью. Сатсанг означает бездеятельное пребывание возле мастера. Никто ничего не говорит и ни о чем не думает. Сторонний наблюдатель обязательно будет весьма озадачен, увидев такое.

Мне вспоминается случай с Петром Успенским, когда тот впервые оказался у Гурджиева. Один из близких учеников Гурджиева на протяжении месяцев безуспешно пытался получить позволение привести с собой Успенского, который был его другом. Наконец Гурджиев согласился.

Стояла холодная русская ночь. Падал снег. Успенский пришел весь возбужденный, с тысячами вопросов и бессчетным множеством слов в голове. Он уже был известен на весь мир как один из наиболее выдающихся математиков современности. В умении класть свои мысли на бумагу ему не было равных – пишет он просто великолепно. Его книги уже были переведены на множество языков. О Гурджиеве же тогда еще никто слыхом не слыхивал – у него была лишь небольшая группа из двадцати человек. Поэтому Успенский решил, что настало самое время представить Гурджиева обществу, привести его в клубы и на различные встречи... Но все обернулось далеко не так, как он задумывал.

В комнате горела тусклая свеча. Гурджиев сидел, уставившись в пол. Вокруг него, тоже глядя в пол, сидели его двадцать учеников. Вошел Успенский с другом. Успенский, видя всю эту сцену... его не представили, на него вообще не обратили внимания. Его друг просто сел к остальным и сам устался в пол. Успенский решил, что тут так принято, и тоже сел и стал разглядывать паркет. Но ум его продолжал работать: «Что я здесь делаю? Он привел меня познакомиться с Гурджиевым. Это, наверно, вон тот, что сидит в центре. Но он даже не удосужился взглянуть на меня. И чего они ищут на полу? Совершенно чистый пол. Но они просто сидят – все двадцать человек!»

Минуты тянулись как часы. Стояла тихая ночь. Был слышен лишь трепет свечи и звук падающего снега за окном... Все продолжали сидеть. Прошло полчаса, и Успенский начал сходить с ума: «Что за чушь! Что я здесь делаю?!»

Вдруг Гурджиев поднял голову, посмотрел на него и сказал:

– Не переживай. Скоро ты будешь сидеть вместе с ними точно таким же образом без всякого беспокойства. Они научились сидеть возле мастера... сидеть так тихо, чтобы сознание сливалось воедино и таяло в сознании другого. Здесь нет двадцати одного человека – здесь двадцать одно тело, одна душа и ни одной мысли. На то, чтобы понять это, у тебя уйдет немного времени. Прости, что я заставил тебя ждать эти полчаса – для тебя, наверное, они тянулись как несколько дней. Ну, а теперь возьми листок бумаги и иди в соседнюю комнату. На одной стороне листка напиши, что ты знаешь. На другой – что не знаешь. Только помни: то, что ты знаешь, мы не будем трогать. Это будет закрытая тема. Ты это знаешь, и у меня нет никакого права вмешиваться в твои знания. Я научу тебя лишь тому, что ты еще не знаешь.

Дрожащими руками он взял листок – впервые в жизни Успенский задумался о том, что он, на самом деле, знает. Он уже писал о Боге, он писал о небесах и преисподней, он писал о душе и ее перемещении – но знает ли он обо всем этом?

Он вышел в соседнюю комнату, взял бумагу и карандаш и сел на стул. В самый первый раз он начал перебирать в уме, что знает и что не знает.

Обычно же никому нет дела до знания или незнания. Спустя всего несколько минут он вышел из комнаты, держа в руке чистый листок, и сказал:

– Я ничего не знаю. Вам придется научить меня всему.

Гурджиев воскликнул:

– Но ты же написал столько книг! Я видел твои книги, и я думаю, что ничего не знающий человек на способен писать так ладно и звучно.

– Простите меня, – сказал Успенский. – Я не знал о вашем подходе, но всего за пять минут вы заставили меня признать мое полное невежество. Теперь я хочу начать с самого начала. Простите меня за те мои книги. Я писал их во сне, потому что сейчас я ясно вижу, что ничего не знаю о Боге. Я лишь читал о Боге, но разве это знание? Я очень хочу вас спросить: что здесь было?

Гурджиев объяснил:

– Так мы превращаемся в полый бамбук. Все эти люди ждут полного опустошения. Когда они станут пустыми, они будут приняты в мою школу. Это еще не школа. Школа внутри. Когда они опустеют и когда я увижу, что они пусты, тогда они будут приняты. Мы не будем тебя ничему учить. Мы поможем тебе узнать. Мы создадим для тебя такие условия, что ты сам все узнаешь.

Сатсанг... просто находиться возле мастера... Но для западного человека это сложно, и поему я беседую с вами. Но эти вопросы и ответы – это и в самом деле просто игра, которая помогает вам избавиться от слов и мыслей. Мало-помалу вам будет все сложнее придумать, что спросить.

Недавно Маниша сказала, что она беспокоится: «Если у нас закончатся вопросы и ты начнешь уходить, потому что не на что больше отвечать, я крикну: «Ошо, я нашла вопрос! Погоди!»» Но нет же! Я не уйду. Я жду того времени, когда в вас не останется ни единого вопроса, и тогда я по-настоящему возьмусь за дело. Сейчас мы сидим на школьном крыльце. Как только вы утихнете, полностью утихнете, тогда спрашивать больше будет нечего. Нечего спрашивать, нечего отвечать.

Вопрос – это тишина.

Ответ – это тишина.

Высшая истина – это тишина.

В тишине мы встречаем сущее; слова, язык – все это лишь препятствия. Быть тихим означает быть как полый бамбук. И все чудо как раз в том, что как только вы становитесь пустым и полым, как стебель бамбука, в вас начинает звучать музыка, но музыка эта не ваша – она лишь проходит через вас, но исполнитель – само целое. Ее красота неопишима, ее экстаз неизмерим.

Эти встречи – всего лишь настройка музыкального инструмента. Но дудочку можно вырезать только из полого бамбука. Если вы полны мыслей, эго, философии, религии, теологии, политики и прочего хлама, то музыка божественного – не для ваших ушей.

Это музыку я называю предельным опытом, конечным благословением, наивысшим цветением вашего сознания.

Глава 5.

8 июня 1986 года

Продолжай! Продолжай!

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

В своих эпосах «Илиада» и «Одиссея» Гомер рассказывает о приключениях Одиссея. По пути домой его корабль проплывает возле края лотофагов. Издалека доносится песнь сирен, которая завораживает путешественников и вынуждает их свернуть с курса и плыть по направлению к чудесному звуку.

Одиссей тщетно пытается удержать корабль по курсу. Его друзья прыгают с корабля и принимаются остервенело глотать нектар лотоса, который им прямо в рты вливают невообразимо прекрасные женщины. Вскоре усыпляющий и чарующий нектар притупляет их чувства, затуманивает им глаза, и они впадают в бесконечный сладостный экстаз. Одиссей пытается остановить этот беспорядок, но сам оказывается не в силах сопротивляться прекрасным женщинам-лотофагам. Его сильно лихорадит, но он умудряется спастись и продолжить свой нелегкий путь домой. Он возвращается, но значительная часть его команды погибает.

Ошо, не мог бы ты поговорить о значении этой истории для ищущего? Есть ли саньясинская песнь сирен?

Это не реальная история, это притча. На пути к истине человек может повстречать немало мест, которые могут его остановить, потому что радости и удовольствие – это, на самом деле, иллюзии. Нужно постоянно быть начеку со всеми прекрасными ощущениями, встречающимися по пути, потому что ни одно ощущение не может быть истинным. Истина – это не ощущение. Истина случается, когда все ощущения оставлены позади. Истина – это чистое бытие.

Медитирующий человек время от времени чувствует, будто он прибыл к цели, что идти больше некуда. Эти мгновения настолько прекрасны и так новы – раньше вы не испытывали ничего подобного. Поэтому вы просто не верите, что бывает нечто еще более лучшее, еще более приятное, еще более блаженное.

Одна из самых первых и самых известных западных книг о дзене – это «Дзен-буддизм» Кристмаса Гамфри. На самом деле, Гамфри очень хотел назвать ее «Продолжай». Он даже упомянул об этом в предисловии, но на-

звание «Продолжай» не было очень броским, поэтому он его заменил. Однако «Продолжай» более точно соответствовало бы смыслу.

На этом всегда делал упор Будда, и это немаловажно. Когда к нему подходил кто-нибудь из учеников и описывал свои переживания в медитации – как это было прекрасно, как мне было хорошо, какое я испытал блаженство, – Будда говорил: «Продолжай, не застревай на достигнутом. Впереди тебя ждет еще большее».

И так было всегда, с чем бы вы к нему ни пришли и что бы ни сказали. Он лишь говорил: «Продолжай. Не останавливайся. Я знаю, что хочется остановиться, потому что ты просто не можешь вообразить, что возможно нечто большее, но я тебя уверяю: большее возможно». И однажды ученик приходил к Будде, касался его ног и тихо садился рядышком. Тогда Будда спрашивал: «Ну, как твои переживания?» И ученик смеялся и отвечал: «Ты все толкал меня, и толкал, и толкал. Теперь больше нет никаких переживаний. Есть просто бытие. Его красота и его благословение теперь отличаются качественно. Нельзя даже сказать, что я чувствую в тысячу раз больше – это было бы неверно. Количественно это описать нельзя. Отличие в качестве, и теперь я благодарю тебя за твоё терпение – я приходил к тебе со своими переживаниями, и ты не уставал отсылать меня обратно с одними и теми же словами: «Продолжай. Не останавливайся»».

Именно это «продолжай» Гамфри и собирался использовать в качестве названия своей книги, но в конце концов он передумал, решив, что такое название не примет рынок. И, наверное, он был прав: «Продолжай» как название книги звучит довольно плоско.

Притчи Гомера не были поняты на Западе так, как их следовало бы понимать. Это история духовного роста. Вы не раз будете оказываться в таком состоянии, когда у вас будет чувство, что время остановилось – потому что ваши ощущения очень сильны, и вам просто не поверить, что можно идти еще дальше.

Ваш ум, который без конца зудел «хочу больше» – во всем ему было нужно больше, – внезапно замирает. Он не может осознать, что есть нечто большее. Но именно в этот момент мастер говорит вам продолжать: «Не привыкай к ощущениям, какими бы прекрасными они ни были. Не становись лотофагом, потому что это сделает тебя бессознательным. Блаженным, но бессознательным; блаженным, но глубоко спящим».

Но не ради этого сна вы начинали свой путь. Вы отправились на поиски себя, за полным пробуждением. Притча эта проста, если ее верно понять, но Гомер наверняка что-то позаимствовал из восточных сказаний. Вот почему на Западе нет толкований «Одиссее». Для Западе это просто сказка: красивая, но всего лишь сказка. Но на самом деле это история о подлинной экзистенциальной и экспериментальной действительности человеческого стремления к высшему смыслу жизни.

Так что запомните: продолжайте до тех пор, пока идти будет больше некуда, пока идти будет больше некому, пока не исчезнет все: путь, цель, сам идущий, – и не останется одна лишь чистая тишина бытия.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Когда мы спим, наше подсознание выражается во снах. Но почему мы иногда спим без сновидений? Почему подсознание замолкает? Кажется, что в подсознании хранится много подавленного, что требует выхода. Действует ли в таком случае сновидение как предохранительный клапан, который выпускает немного пара, чтобы скороварка подсознания не разлетелась на куски от повышенного давления?

Нет, это не так. В соответствии с восточными представлениями о психологии, ум делится на четыре части, а не на две, как считает западная психология – на сознание и подсознание. С точки зрения западного деления на сознание и подсознание ваше сравнение вполне уместно.

Но дело в том, что ум и в самом деле состоит из четырех частей: бодрствующая часть, которую можно сравнить с сознательным умом; спящая часть, видящая сны, которую можно сравнить с бессознательным умом; затем третья, спящая часть, но лишенная снов – Западу только предстоит открыть ее; и четвертая часть – подлинное бодрствование. Бодрствование первой части ума только лишь называется бодрствованием, но понастоящему пробуждена только четвертая часть. Вторая спит и видит сны, но сон со сновидениями – это беспокойное состояние. Из восьми ночных часов в течение шести вы видите сны и лишь два часа вы спите спокойно. Эти два часа относятся к третьей части ума, которую западная психология пока еще не приняла, ей это только предстоит.

Эти два часа спокойного сна разбиты на куски: пара минут здесь, пара минут там, но в целом из восьми часов сна лишь два часа приходятся на спокойствие, на сон без сновидений, который вас омолаживает и освежает.

Именно поэтому в это время сны прекращаются: снов нет, потому что нет подавления. Подавление относится только ко второй, бессознательной части ума, и таким образом все сны хранятся в подсознании. Третья часть ума глубже подсознания; это тоже подсознание, но только более глубокое, настолько глубокое, что в нем исключено даже сновидение.

И эти два часа – наиболее ценные из всего вашего сна, потому что в это время вас ничто не тревожит. Тело работает абсолютно естественно. Все расслаблено и остановлено. Время исчезло. Вы словно умерли.

И это прекрасное состояние, потому что в нем вы отдыхаете. Если бы его не было, то наутро вы бы просыпались еще более уставшими, чем были вечером; как будто сон был тяжелой работой. Потому что сновидения – это как обычные тревоги, волнения, воплощенные в изображения; напряжение в зрительных образах.

И эта третья часть ума также важна потому, что прямо под ней, чуть глубже, хранится подлинное пробуждение. Буквально сегодня утром я вам говорил, что перед самым рассветом ночь становится очень черной. Но не надо бояться этой черноты. Чем ночь чернее, тем ближе восход солнца. Третья часть ума – самая черная и наиболее бессознательная.

Если вы медитирующий человек, то вы сможете перейти от третьей части ума к четвертой. Если вы не медитируете, то от третьей части вы вернетесь обратно ко второй, от второй обратно к первой, и этот путь будет продолжаться изо дня в день. Четвертая же часть, которая является вашей основной реальностью, остается глубоко внутри.

Медитирующий начинает наблюдать с самой первой части – с так называемого бодрствующего ума. Постепенно он переходит ко второй части ума – там он наблюдает за сновидениями. Теперь он больше не часть снов, он стоит обособленно, и его сны – это просто кино на экране.

Когда он поднатореет в наблюдении за снами, ему откроется дорога вглубь, в самую черноту, где нечего наблюдать, кроме этой мглы, но в ней заключен несказанный покой, невероятная тишина; глубина этой черноты непостижима.

Наблюдатель продолжает всматриваться в нее: она становится все чернее и чернее, плотнее и плотнее. Мистики называют ее «черной ночью души».

Если путник испугается – потому что он еще никогда не видел такой черноты, никогда еще не слышал такой оглушающей тишины, никогда еще не вступал так глубоко в неизведанное, – страх может откинуть его ко второму, а то и к самому начальному уровню.

Но если продолжать и всегда помнить, что когда ночь становится совсем черной, то утро уже совсем рядом... В это время помощь мастера неопределима. Без него вам придется нелегко: лишь очень немногие смельчаки не побоятся в одиночку ступить в этот тоннель. Ведь неизвестно, кончается он или нет; тьма такая, что конца и края ему не видно.

Но если мастер рядом, то он скажет: «Бояться нечего. Эта тьма – это умиротворяющая, животворная сила. Иди вперед без страха. Это твой дом». И если вы бесстрашно пойдете вперед, то неожиданно увидите, что из-за горизонта поднимается солнце; свет такой сильный, что вы просто недоумеваете, как это вам удавалось прятать его под слоями тьмы.

Когда сон прекращается, то это уже не просто подавление, когда выпускается всего лишь струйка пара. Нет. Вы попадаете в третью часть ума, которая гораздо более важна, нежели вторая; вторая – это переходная стадия.

Но в нас хранится столько всякого хлама, что шесть часов, когда действует вторая часть ума, попросту растрачиваются на этом мосту – мы дергаемся туда-сюда и никак не можем добраться до его конца. И даже если нам и удастся перейти мост, то мы задерживаемся на той стороне всего на два часа, да и то с перерывами: пару минут здесь, пару минут там – и вот мы снова на мосту скачем между снами.

По мере углубления вашей медитации вторая стадия будет исчезать, потому что вы перестанете видеть сны. Прекращается мышление – прекращаются и сновидения. Сновидения похожи на мышление; разница в том, что мышление – словесно, а сновидения – образны. Сновидения – это как пиктографические языки, как китайский, японский, как другие древние языки; мышление же больше напоминает современные языки. Но, фактически, это одно и то же.

Стоит вам научиться путем наблюдения останавливать мысли, как вы сможете останавливать и сны – и тогда вторая часть ума исчезнет. Из первой вы сразу будете попадать в третью. И поскольку мышление и сновидение прекратились, третья стадия продлится недолго, потому что ваша первая часть ума становится все ближе и ближе к четвертой – она становится чистым сознанием.

Так что в результате сначала исчезает вторая часть ума, затем исчезает третья часть ума, и тогда первая часть полностью меняет свои свойства и становится единой с четвертой. И с этих пор ваш ум – это одна единственная четвертая область.

На Востоке мы называем ее турья. Само слово «турья» и означает «четвертый». Это не название, а просто числительное. Другие три части ума имеют названия. Первая – это «джагрути», или «ложное пробуждение». Вторая – «сопан», или просто «сновидение». Третья – «сущупти», или «сон без сновидений». Но четвертая часть ума осталась без имени. Это безымянная реальность, потому что ее нельзя потерять. В то же время три другие части ума не были даны вам природой, а были навязаны извне. Но четвертой областью ума вы обладаете с самого рождения, а когда вы умрете, она последует с вами. Четвертая область ума – это и есть вы. Три другие – это три кольца ощущений, окружавшие вас, но четвертая – это ваш центр.

Иными словами, попадая в четвертую часть ума, вы становитесь просветленными, вы становитесь пробужденными.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Ты сказал, что мастер подобен небу – его присутствие лишь кажущееся, но на самом деле его нет. Я думаю, что я есть, и, следовательно, я есть. Скажи, это единственное различие между просветленным и непросветленным?

Это одно из наиболее важных различий. В западной философии есть лишь несколько имен, которые бы превосходили по значимости имя Декарта. Вся философия Декарта основана на одном утверждении: «Я думаю, следовательно, я есть».

Но это просто какой-то детский сад: ведь вы же не думаете постоянно – и, тем не менее, вы все равно есть; вы не думаете во сне, но вы же есть; вы можете даже впасть в кому и не думать, но все равно вы будете.

«Я думаю, что я есть, и, следовательно, я есть». Похоже, что это думанье здесь играет ключевую роль. Именно из думанья выходит заключение, что «я есть», но что же происходит, когда вы не думаете?

В медитации мышления нет. Люди медитируют уже тысячи лет, и к их опыту не помешает прислушаться. Все они говорят: «Я есть, когда мышление прекращается». Это в точности противоположно утверждению Декарта, потому что мышление только мешает быть. Кроме того, когда вы погружены в мысли, то вы заняты чем-то объективным и сами объектом не являетесь.

Когда же все мысли исчезнут и вы будете тихими и бездеятельными, тогда, как говорят на Востоке, вы впервые познаете себя, потому что больше нет объекта, который бы отвлекал ваше сознание. Все ваше сознание переселилось в центр – в ваше сердце.

Это не вывод, это не «следовательно...» Декарт говорит, что «мое существование – это логичный вывод: я думаю, следовательно, я есть». Это не экзистенциальный опыт, а просто логическое умозаключение. Восток говорит: «Когда кончаются мысли, вы чувствуете, что вы есть». Здесь нет никакого «следовательно».

Декарта можно оспорить, потому что его утверждение основано на логике. Оспорить его раз плюнуть, но он стал ключевой фигурой в западной философии! Оспорить его можно элементарно хотя бы потому, что когда вы спите, вы тоже есть – но вы ведь не думаете. Вы можете не думать, даже когда просто выйдете прогуляться.

Если Декарт прав, то жизнь человека должна стать непрекращающимся кошмаром: он будет думать всегда – думать, чтобы не умереть. Стоит ему на мгновение забыть о мышлении, как он тут же отдаст концы.

Было бы гораздо более по-взрослому сказать: «Я есть, и, следовательно, я думаю. Я есть, и, следовательно, я вижу сны. Я есть, и, следовательно, я медитирую». Тогда перед вами открываются различные возможности. Тогда вы можете делать многое, все что угодно: «Я есть, и, следовательно, я молчу».

Я просто могу оставаться в моем «есть» и ничего не делать. Ничем не нужно подтверждать мое существование, потому что оно является подтверждением самому себе.

В этой связи мне вспоминается одна суфийская история, которую я уже много раз вам рассказывал, но все эти истории поистине многогранны и многозначительны.

Мулла Насреддин сидел в кофейне и, как обычно, болтал обо всем на свете. В частности, он заметил, что нет на земле человека более щедрого, чем он. Один из посетителей прервал его:

– Мулла, ты можешь нам тут все что угодно плести, мы все стерпим, но только не надо, пожалуйста, про твою щедрость, ладно? Что-то мы ее ни разу в глаза не видели, эту твою щедрость. Мы с тобой приятели уже дол-

гие годы. Ты тут с утра до ночи попиваешь кофеек, но еще ни разу не заплатил по счету – за тебя платим мы, твои друзья. Мы столько раз приглашали тебя на званые обеды, но ты еще ни разу не пригласил никого из нас. Даже самый злостный скупердяй уже давно бы постыдился. И ты еще имеешь наглости заявлять: «Я самый щедрый парень в городе».

Мулла сказал:

– Ну так пойдете же! Всех ребят в кофейне – всех приглашаю ко мне домой! Хозяин, закрывай свое заведение! Приглашаю всех – и хозяев, и слуг!

И вся толпа в полсотню человек направилась к дому Муллы. Он шагал впереди, движимый силой воли. Но чем ближе становился дом, тем неуверенней становился его шаг. Он заколебался. У самого порога он сказал своим гостям:

– Послушайте меня, друзья мои. Все вы женаты, и не мне вам объяснять... У меня в доме тоже сидит баба. Утром она послала меня на рынок купить овощей, но я так ничего и не купил. Весь день я прошлялся там и сям. Сначала я отобедал с друзьями, затем сидел с вами в кофейне, а про дурацкие овощи совсем забыл. Она, наверное, сейчас рвет и мечет. И вы же все знаете, что я человек небогатый. И сейчас, когда она увидит, что пятьдесят человек пришли на обед... а в доме – шаром покати, скажу вам по правде. Так что давайте вы немного подождете здесь, а я пойду первым делом успокою ее. И тогда позову вас. Идет? Пару минут... войдите в положение.

Гости сказали:

– Чего тут не понять: все бабы – дуры. Давай, иди. Все верно. Нехорошо получать трепку перед такой толпой. Иди один и сперва утихомирь жену. Мы не спешим.

Он зашел в дом, закрыл за собой дверь и сказал жене:

– Там за дверью стоит вся толпа парней из кофейни. Они напросились ко мне на обед. Но мы же с тобой бедняки, да к тому же я ни черта не принес с рынка, потому что деньги куда-то пропали. Что ж тут поделать? Так что вот как мы с тобой поступим. Ты выйдешь к ним как ни в чем не бывало и спросишь: «Чего вы тут стоите? Что вам надо?» И ничего не бойся.

Жена засомневалась:

– Но они ведь так и скажут, что ты сам позвал их на обед.

Мулла махнул рукой:

– Да к черту это. Ты им просто скажи, что меня нет дома, и все.

Жена снова возразила:

– Но они же все видели тебя. Они пришли вместе с тобой и видели, как ты вошел в дом. Они сидят на ступенях, и ты у них перед самым носом зашел внутрь и закрыл дверь!

Мулла успокоил ее:

– Не волнуйся ты. Просто сделай, как я тебе велю. Тверди им, что меня нет дома, что я ушел рано утром и с тех пор обо мне ни слуху ни духу.

Жена сказала:

– Коль по-другому нельзя, то так я и сделаю. – В конце концов, ей просто пришлось согласиться, потому что как бы она смогла накормить пятьдесят ртов? Так что она смирилась: – Ладно, а с тобой мы поговорим попозднее. Сначала надо разобраться с этими придурками.

Она открыла дверь и сурово спросила:

– Что вам здесь надо? Кто вы такие?

В толпе ответили:

– Мы – друзья Муллы Насреддина.

Она сказала:

– Кем бы вы там ни были, вашего дружка я уже целый день не видела. Как убежал утром, так до сих пор и не явился. Шли бы лучше и отыскиали его.

Гости возмутились:

– Что за ерунда? Он сам нам сказал ждать здесь и ушел в дом улаживать все вопросы относительно обеда!

– Никто в мой дом не заходил, – упиралась жена Муллы.

– Мы просто так не уйдем, – загудела толпа. – Сначала он нам болтает про свою невиданную щедрость, и теперь – здрасте-пожалуйста! Мы закрыли кофейню и пошли за ним сюда. А теперь такая обида. Мы сейчас найдем сами и найдем его.

Глядя на такую толпу, несчастная женщина совсем растерялась: не может же она в одиночку удерживать полсотни мужчин.

Между тем Мулла прятался на втором этаже и подглядывал за происходящим из маленького окошка. И когда он понял, что эти идиоты сейчас и впрямь ворвутся в дом и найдут его, он высунулся в окно и закричал:

– Послушайте! Может быть, он и в самом деле пришел с вами, но он же мог выйти через заднюю дверь! – Он говорил о самом себе! – Как вам не стыдно! Спорите с бедной женщиной, у которой без вести пропал муж! Со всем совесть потеряли! Это же ясно как божий день! Да, он мог войти через парадный вход. Может быть, вы и правы. Но кто знает наверняка, правы вы или нет? Если уж на то пошло и это правда, что он вошел в дом, то есть же еще и дверь с черного хода – он мог выйти через нее. Бегите за ним, пока не поздно!

В толпе начали переглядываться:

– Что-то у него не то с головой. Сам о себе говорит: «меня нет дома».

Возможно, Декарт никогда не слышал эту историю. Но поступает он точно так же. Говорит он точно так же. Он утверждает, что если вы уже внутри дома, то это еще нужно доказать. Он пытается доказать, что раз он думает, то, следовательно, он есть. «Я есть» для него вторично, думанье – первично. Мышление и есть его доказательство.

Но ему неведомо, что на Востоке люди только тем и занимаются, что стараются отбросить мышление. На Востоке уже тысячам ищущих удалось

остановить мысли. И их опыт подсказывает, что вы появляетесь только после остановки мышления. До тех пор ваше присутствие было иллюзорным: раньше вы не знали вкуса бытия, вы видели себя только как бы в зеркале, видели только свое отражение.

Если спросить меня, я скажу так: «Я есть, потому что нет мышления. Я есть только тогда, когда нет никаких мыслей». Мышление – это препятствие, а не доказательство.

Но сама суть западной философии заключается в мышлении, в то время как путь Востока – это освобождение от мышления. Запад и Восток движутся в совершенно разных плоскостях.

Запад знал великих мыслителей, но ни одного будды. И если вы повнимательнее взгляните в жизнь великих мыслителей, таких, как Эммануил Кант, Гегель или тот же Декарт, то вы увидите в них самих себя: беспокойных, шумных, лишенных сочувствия, черствых, неосознающих. С ними не происходило ничего значительного. Они лишь великие мыслители, но не великие сущности.

На Востоке же искатели всеми силами стараются избавиться от мышления, чтобы охватить весь спектр жизни, все пространство целиком. Гаутама Будда, может быть, и не был великим мыслителем, но зато был великой сущностью.

Да и кому вообще есть дело до мышления? Думать об истине – это как думать о еде: надумать себе можно хоть рябчиков под йогуртом, но голодто все равно останется. Другой человек будет есть вкуснейшие яства, но у него и мысли не проскользнет о еде. А о чем тут можно думать? Главное – жевать, а не думать.

Все эти выдающиеся философы без конца думали о любви, но никогда не любили; они думали о мире, но злобы, ярости в них было не меньше, чем у любого другого человека; они думали о тишине, но они даже вкуса ее не отведали... они лишь думали и думали.

Поэтому нужно запомнить один важный момент: думать о чем-то – это одно, но стать тем, о чем вы размышляли – это уже совершенно другое. Быть – вот где подлинная реальность.

Так что мне бы очень хотелось, чтобы вы и думать позабыли о всяких декартах и никогда бы не сводили ваше существование до вторичного уровня логического утверждения. Существование – само себе доказательство. Ему не нужны никакие доводы – ни за, ни против. Оно полностью раскрывается, когда в вас больше нет ни мыслей, ни эмоций, ни чувств; когда ваше внутреннее небо полностью очищено от всевозможного мусора и хлама, который вы называете «мышлением».

В этой тишине и ясности вы сами становитесь храмом, вы обретае святость.

Впервые вы узнаете собственную божественность.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

За свою жизнь ты испытал столько всего замечательного, завораживающего и прекрасного. Но есть кое-что – самое великолепное – что ты не познал, и это знание того, каково это: быть в твоём присутствии, каково это: видеть, как тыходишь в комнату; каково это: таять от твоего взгляда, принимать твоё милосердие, оживать от твоих слов, утопать в твоей тишине.

Возлюбленный мастер, мы благословенны.

Пожалуйста, пойми, я ничего не могу с собой поделать, но мне всегда тебя не хватает, потому что я знаю на собственном опыте, что ты – это все.

Я люблю тебя.

Да, Кавиша, это все, конечно, правда. У меня нет того, что вы обрели безо всяких усилий. Кто понимает, тот почувствует себя благословенным. Большинство же примут все происходящее здесь как само собой разумеющееся; считайте, что этим людям не повезло. Это особенность человеческой природы: забывать то, что было получено легко и без усилий. Вы не будете благодарны за такой дар. В этом состоит одна из главных бед человеческого ума.

Но вы постепенно пробуждаетесь, перестаете быть несчастными и чувствуете такое блаженство, какое доступно лишь ученикам. Я никогда не был учеником. Однозначно, этот опыт мне неизвестен.

Вы же познали вкус ученичества, но помните: вы узнаете еще больше, если будете ценить свою удачу, если не будете забывать напоминать себе, что из пяти миллиардов людей, живущих на белом свете, именно вы, ни с того ни с сего, вдруг оказались вблизи мастера – вы просто случайно толкнулись на него.

Если вы будете благодарны существованию за эту встречу, то ваш опыт станет глубже и ценнее; вы полностью преобразитесь. Делать ничего не надо: чтобы стать просветленным, достаточно просто настроиться на волну мастера, раствориться в его присутствии, растаять в его тишине, отбросить само двойственное различие между ним и вами и просто ощутить единение.

И это чувство откроет новые измерения в вашей жизни. Оно поможет вам превзойти ваш крошечный ум и выйти на бескрайние небесные просторы, усеянные звездами, которые вам только предстоит открыть.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Меня заинтересовала твоя притча о Будде и мухе. Скажи, а у тебя еще остается выбор быть осознанным или не быть?

Нет, у меня такого выбора больше нет. Я нахожусь в состоянии беспристрастной осознанности. Мне даже не надо быть осознанным: я и есть сама

осознанность. Для меня осознанность – это теперь как дыхание или сердцебиение. Даже если я и попытаюсь потерять ее, все равно у меня ничего не выйдет; наоборот, сама попытка сделает меня еще более осознанным.

Осознанность – это не качество, не черта характера. Это ваше бытие целиком. Как только вы обретете осознанность, у вас больше не останется выбора, быть осознанным или не быть.

Вопрос шестой:

Возлюбленный Ошо,

Несколько дней назад ты заметил, что все наши детские ощущения, о которых мы тебе тут рассказывали, на самом деле, представляют собой средства, веками применявшиеся для познания бестелесности.

Скажи, эти ощущения переросли в техники познания из-за того, что невинный и открытый ребенок испытывает их естественным образом, или же просто мы вспомнили об этих техниках из наших прошлых жизней?

Эти техники – и не только эти, но все из когда-либо найденных средств познания – основаны на человеческих ощущениях. Многие из них основаны на ощущениях невинного ребенка. Чтобы поработать с ними снова, вы должны вернуть себе невинность.

На протяжении столетий люди с тонким пониманием природы человека наблюдали за собой и окружающими и таким образом создавали различные техники. Все они основаны на весьма конкретных ощущениях и переживаниях, которые случаются в реальной жизни. Просто на них никто не обращает внимания; наоборот, общество всеми силами старается подавить в людях эти ощущения, потому что, без всяких сомнений, они вселяют в индивида бунтарский дух.

Например, Джалалуддин Руми обрел просветление благодаря очень странной привычке, которую он практиковал с самого детства: благодаря кружению.

Все дети просто обожают кружиться. Дело в том, что в обычном состоянии ваша сущность и ваше тело объединены, скреплены. Но когда вы раскручиваетесь, все быстрее и быстрее, в определенное мгновение ваше сознание перестает успевать за скоростью вращения тела. И тогда сознание становится центром вихря: тело кружится, но сознание остается в неподвижности.

Этим занимаются дети всего мира, но родители вечно волнуются, что их чада упадут и расшибут себе лоб, сломают ногу, что им станет дурно и их начнет тошнить. И детей останавливают, потому что взрослые понятия не имеют, что те ощущают; им не приходит в голову поинтересоваться: «Почему ты кружишься? Что ты чувствуешь?»

Джалалуддин открыл свою привычку кружиться, еще будучи мальчиком, обнаружив, что это безумно веселое занятие. И поскольку взрослые

ему только мешали, он убежал в пустыню и кружился там себе на здоровье в полном одиночестве.

Пустыня – это идеальное место для кружения, потому что даже если вы упадете, расшибиться все равно невозможно. Поэтому можно позволить себе самую умопомрачительную скорость.

Джалалуддин и не подозревал, что переживает нечто духовное, но, несомненно, он видел происходящие перемены. Мало-помалу он становился другим: его нелегко было раздражить, раздосадовать, унижить или оскорбить. Его ум стал заметно острее. Он не вел себя как остальные дети – он отделился от них. Детские игры его не волновали. Пока его сверстники занимались обычным ребячеством, он кружился где-то далеко в пустыне. Он становился спокойным и блаженным, хотя и подумать не мог, что растет духовно и что приближается к просветлению. Ни в коем случае он не смог бы описать свой опыт как опыт духовности.

Когда же он стал юношей, глядя на его уникальность, им заинтересовались многие мастера. Он был редкой птицей. Он стоял на самой грани просветления, но и не подозревал об этом – он ведь даже и не искал никакую истину. Всю жизнь он только и делал, что кружился. И намеревался продолжать в том же духе.

И однажды он решил закружиться насколько только хватит сил и посмотреть, что произойдет. Если так прекрасно просто кружиться, то каково же будет, если кружиться до изнеможения? И он без остановки прокружился тридцать шесть часов – целые сутки и еще полдня. И когда спустя тридцать шесть часов, обессиленный, он упал на песок, это уже был совершенно другой человек, излучающий совершенно новый свет.

Он положил начало культуре, которая живет уже тысячу двести лет – культуру кружащихся дервишей. Они практикуют только одну эту технику и не знают ничего другого. У них нет никаких писаний, кроме стихов Руми – он был поэтом, каких мало. Так что все их оружие – это сборник стихов Руми и одна единственная техника кружения. И благодаря одной этой технике за тысячу двести лет многие люди достигли наивысшей реальности. И начал эту традицию Руми, который ничего даже не искал.

Точно так же появились и другие техники. Чтобы понять их истоки, я изучил все техники, какие только сумел найти. И все они были не изобретены умом, но основаны на тех или иных человеческих переживаниях, которые случились на самом деле. Оставалось лишь заострить их, отточить, добавить им методичности, чистоты и ясности, чтобы человек не работал с ними только ради каких-то мелких биологических или физиологических потребностей, но искал бы с их помощью высшую истину.

Но абсолютно все методы были созданы именно таким естественным образом. Я еще не встречал ни единой техники, которая не была бы основана на фактическом человеческом опыте. Похоже, что природа сама дает вам все необходимое для преодоления посредственного ума и достижения

сверхсознания. Но, к сожалению, мы не используем дар природы, мы даже не понимаем его.

Однако всегда находились люди, которые исследовали все эти средства, очищая их, укорачивая, упрощая, чтобы ими мог воспользоваться любой желающий. Эта очистка – действительно очень полезное занятие. Если у нас будет время, мне бы очень хотелось как-нибудь пройти с вами все-все техники, которые когда-либо использовались в мире и из которых возник человеческий опыт.

Но одно можно сказать наверняка: в мире не существует ни одного рукотворного средства для духовного роста. Природа уже обо всем позаботилась, и нам остается лишь очищать, улучшать, облагораживать. Но искусственно вывести полноценную технику абсолютно невозможно. С природой не сравнится никакое умение. И что может быть глупее, чем прибегать к каким-то суррогатам, когда природа сама протягивает вам руку помощи.

Глава 6.

9 июня 1986 года

Если только ноги не святы...

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Кажется невероятным, что столько западных стран оттолкнуло тебя. Но даже если так называемый демократический мир в конце концов тебя и примет, то как быть с Советской Россией и другими коммунистическими государствами? Пока и там не начнется великое пробуждение, мир, похоже, будет в опасности.

Это правда, что подавляющее большинство, с позволения сказать, демократических стран не обладают достаточной смелостью, чтобы выдать мне хотя бы туристическую визу. Это немалый мне комплимент. Никому еще за всю историю не была оказана такая честь.

Их религии, их морали, их культуре уже две тысячи лет, и они боятся человека, у которого нет никакой власти и который прибывает к ним на правах обычного туриста всего на каких-то три-четыре недели. Их паранойя сомнению не подлежит.

Они настроили себе замков из песка. И теперь одной волны моего присутствия будет достаточно, чтобы их снести. Если дело не в этом, то в чем еще? Как иначе турист, приехавший на три недели, будет способен разрушить традиции, которым вот-вот исполнится две тысячи лет; разрушить мораль, которую они вбивали в головы людей на протяжении двадцати столетий? Они признали свое поражение и заодно показали всем, что демокра-

тией у них и не пахнет. Они не чтят свободу слова, они не уважают индивидуальность. У них нет ни одной ценности, которую можно было бы охарактеризовать как демократическую. Они просто демонстрируют свою трусость.

Но я отнюдь не пессимист. Рано или поздно какое-нибудь демократическое государство наберется мужества и вопреки давлению пустит меня к себе. Так что я не особо тревожусь о Советском Союзе и других коммунистических странах хотя бы потому, что если мне удастся поднять уровень сознания в одном некоммунистическом государстве, Советский Союз тут же сам пригласит меня и моих людей к себе в гости.

Это чистое соревнование. Для них тут вопрос не только в том, чтобы накопить побольше ядерного оружия. Им не менее важно иметь более твердую и целостную индивидуальность. Если какое-нибудь демократическое государство позволит мне работать с его народом, то этого будет достаточно, чтобы в СССР увидели: раз другие народы готовы избавиться от предрассудков двухтысячелетней давности, то чем хуже Советский Союз? К тому же предрассудкам Советов еще нет даже двух сотен лет.

Если они поймут тот факт, что демократия западных стран фиктивна... на Западе только болтают о Боге, о душе, но доказательств что-то не видно. Я же могу предоставить в доказательство живых людей, которые настолько отличаются от людей обычных, что Советский Союз не позволит себе тащиться позади, потому что в противном случае он проиграет даже со всем своим ядерным арсеналом. Нужно лишь сделать религию фактом.

Я начал критиковать Библию из-за многих вещей, и в результате сейчас христианские теологи съезжаются на крупную конференцию в Европе – лучше поздно, чем никогда. Пусть не без лукавства, пусть они так и не назовут моего имени, так и не признают, что именно я был тем человеком, кто разнес в пух и прах их Библию, но сейчас они уже сами думают, как спасти ее святость и как истолковать ее глупости. Потому что теперь остается либо их отбросить, либо придумать какое-нибудь особое толкование, чтобы обманом удерживать народ еще немного дольше.

Они пойдут даже на то, чтобы избавиться от самого Бога – лишь бы спасти христианство. Они готовы отказаться от постулата о непорочном зачатии Иисуса – лишь бы спасти христианство. Но до сих пор в течение двух тысяч лет они продолжали упорствовать, что без Бога, без непорочного зачатия, без воскресения христианства быть не может; что это три отличительные черты всей их религии.

Им просто надо сохранить название – и они будут довольны. Бог, непорочное зачатие и воскрешение никого не волнуют. Эти нюансы можно истолковать так, чтобы они походили на притчи... Но ведь вплоть до самых наших дней в течение двух тысячелетий те же самые люди и их праотцы без конца зудели, что все это исторические факты.

Так что если отбросить свое прошлое способна двухтысячелетняя религия – это несложно, ничего невозможного здесь нет, – то коммунизму-то

нужно избавиться всего от двух балластов: материалистического отношения и его следствия – веры в бездушие человека. Но кто-то должен доказать им их заблуждение. И если тысячи людей будут медитировать и полностью преобразаться в духовном смысле, стать новыми людьми, то Советский Союз не заставит себя долго ждать...

Сейчас я пытаюсь пробиться в демократические страны, но это не значит, что я забыл о Советском Союзе и дружественных ему государствах. Они сами пойдут следом, как только увидят, что медитация способна преобразать людей и давать им новые ценности, сознание и свежесть.

Мне не придется проситься к русским. Они сами пригласят меня к себе, и вы ступите на их землю и измените их жизнь. Их культуре всего около ста лет. Это не так уж и много для одной культуры. Отбросить ее будет несложно, к тому же отбрасывать нужно всего-то два жалких представления: об исключительности материализма и об отсутствии духовности в существовании. Советам в этом смысле гораздо проще, чем христианам, индусам или мусульманам, которым предстоит отбросить миллион всяких сложностей. Религиозные нации из века в век копили свои суеверия и предрассудки. У Советского Союза есть только два предрассудка.

Мне лишь нужно, чтобы хоть одна страна набралась смелости и позволила бы мне провести масштабный эксперимент, чтобы я мог показать на примере, что духовность – это не выдумка, что просветление – это не фантазия. Доказательством должны послужить живые индивидуальности. Как только доказательство будет принято, Советы первыми позовут нас к себе – потому что для них это будет часть их соперничества. Они никому не позволят обскакать себя. Им безразлично, за чем они гонятся – за ядерными бомбами или за просветлением; все дело в соревновании. Для них вся жизнь – это бег наперегонки. И я вижу в этом большую надежду. Так что тревожиться не стоит.

Мы не можем говорить с ними напрямую. Они примут нас в штывки, потому что все их мировоззрение противоречит моему.

В странах, чье мировоззрение не противоречит полностью моим позициям... на самом деле, я могу укрепить их мировоззрение, оживить его, чтобы оно стало не мертвым прошлым, но живым настоящим. Но если Запад будет бояться, то и Советский Союз, понятно, не станет открывать перед мной свои двери. Поэтому я пока отложил русских в сторону.

Но как только какая-нибудь страна позволит мне поработать над собой, позволит моим людям прийти и проветрить у них воздух, принести к ним мир, тишину, спокойствие, любовь и сострадание, то Советы не будут настолько глупыми, чтобы все это не заметить. Их обусловленность совсем легка, и отбросить ее несложно.

Словом, о Советском Союзе можете не беспокоиться.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Вчера утром ты говорил о том, какое большое значение мы придаем тому, где и как далеко мы сидим по отношению к тебе во время беседы. Похоже, что мы не успокаиваемся по этому поводу, какими бы ни были обстоятельства и какие бы люди ни окружали нас. Обязательность суждений тоже симптоматична: она указывает на нашу потребность разделять окружающих людей на типы, чтобы сравнивать с ними самих себя и, следовательно, приходиться к какому-то заключению о том, что мы собой представляем.

Не мог бы ты поговорить о различиях между нескончаемой алчной борьбой за обладание личностью – пусть временной и полной предрассудков, – и поиском духовного, разгадыванием загадки «кто я»?

Человек уже очень давно борется за лучшее место под солнцем. Это, наверное, его наследство от предков из животного мира. Место дает власть, дает отождествление. Когда вы сидите впереди всех, вам кажется, что вы важнее, чем те, кто сидит позади вас.

Но пока вы здесь со мной, вам придется отказаться от своего животного наследства. Будьте людьми. Вместо того чтобы зависеть от одного места, сделайте полный оборот: пусть лучше любое место, где бы вы ни присели, будет иметь особое значение. Ради чего придавать повышенное значение какому-то конкретному месту и тем самым урезать собственное значение и ставить себя в зависимость от него? Имейте же немного самоуважения – а самоуважение никак не связано с тем, что вам удалось всех растолкать и усестись впереди. Самоуважение имеет отношение к вашему внутреннему пониманию, к пониманию того, что, где бы вы ни находились, вы есть вы, и вы принимаете себя. Таким образом, любое место, которое занимает ваше тело, обретает важное значение просто потому, что вы на нем сидите.

Если одна история о великом мистике по имени Нанак, основателе религии сикхов. При жизни он много и долго путешествовал. И в своем отношении он был очень щедр; он позволял всем желающим войти в его мир. Даже мусульмане принимали его приглашение, даже индуисты и люди самых разных религий становились частью его мира. Это был невероятно вдохновенный человек.

Однажды он решил посетить мусульманскую святыню, Каабу. Считается, что каждый правоверный мусульманин хоть раз в жизни, но должен увидеть Каабу собственными глазами, иначе он упустит нечто очень значительное. Поэтому даже самые бедные из мусульман будут копить деньги на паломничество. Они будут голодать, но деньги накопят. Они продадут свои дома, свои земли и паломниками отправятся к Каабе. Увидевшие Каабу высоко почитаются.

Это паломничество называется хадж, что значит «путь к истокам». Именно возле Каабы Магомет впервые объявил основные догматы своей религии. И человек, дошедший до Каабы, получает титул «хаджи», что примерно означает «святой».

Нанаку вовсе не нужно было идти к Каабе, ведь он не был мусульманином. Но, с другой стороны, он никогда и не причислял себя к индуизму или какой-либо другой религии. Но к Каабе шли миллионы паломников, поэтому Нанак решил, что и ему неплохо было бы туда наведаться и заодно пообщаться с таким количеством народа.

Так он отправился к Каабе. Путь был долгим, и когда он добрался до места, было уже темно, солнце село, и Нанак со своим спутником Марданой... Это был великолепный дуэт. Мардана, ученик Нанака, был гениальным музыкантом. Мардана играл на своих инструментах, а Нанак пел песни, в которых и заключались его учения. И так эти двое прославились. Мардана был мусульманином. Мастер-индус и ученик-мусульманин, но связь между ними была настолько прочной, что религия отошла на второй план.

Нанак сказал Мардане:

– Сейчас нам надо отдохнуть. Завтра пойдем к людям.

Когда они ложились на боковую, Мардана заметил:

– Мастер, так нельзя: ты ложишься ногами к Каабе. Это неслыханно.

Нанак сказал:

– А что, по-твоему, Нанак каждый день приходит к Каабе? Это тоже неслыханно и никогда не будет слышанно. Так что давай-ка не ворчи, а делай как я.

Бедный Мардана, будучи мусульманином, знал, что поступает совершенно неподобающе, но видя, что так делает мастер... В общем, хоть и с тяжелым сердцем, но он тоже лег ногами к Каабе, причем расположились они буквально у стен храма Каабы.

Кто-то увидел их и сообщил первосвященнику. Священник явился с вооруженной охраной. Их разбудили. Священник сказал Нанаку:

– Говорят, ты святой человек. Но какой же ты святой? Ты не знаешь даже такой простой вещи, что Кааба – это самое святое место в мире, а ты лег к нему ногами!

Нанак ответил:

– Да, Мардана, мой ученик, так мне и сказал, что это святейшее место на земле. Но вся беда в том, что где бы ни оказались мои ноги, земля там окажется святой. Дело не в месте, а в моих ногах – они освящают что угодно. Если не веришь, попробуй сам: можешь повернуть мои ноги куда захочешь.

До этого момента история кажется мне вполне правдивой. Дальше начинается ее метафорическая часть, хоть и не менее важная и значимая, и завершающая то, что факты завершить бы не смогли. Священник поворачивал лежащего Нанака за ноги во все стороны, и, ко всеобщему удивлению, Кааба поворачивалась вместе с ногами Нанака. Они и так его вертели, и смяк, а Мардана просто опешил. Нанак же всю веселился и кричал:

– Давайте-давайте! Крутите во все стороны! Все дело во мне, но куда же мне девать мои ноги? Любое место свято! Все бытие божественно!

Тогда священник сам коснулся ног Нанака и взмолился:

– Будь милостив, прости меня. Сюда приходили многие, но среди них не было никого вроде тебя. Еще ни разу мы не видели, чтобы Кааба поворачивалась вместе с человеческими ногами. Но зачем же ты пришел сюда?

– Я пришел, чтобы показать вам всем, что святость – это не Кааба, – сказал Нанак. – Если только ваши собственные ноги не святы, ничто не свято. Но вы молитесь камню и думаете, что молитесь какой-то святыне.

Куда бы вы ни сели и куда бы вы ни пришли, именно ваше присутствие должно освятить место, но не наоборот. Незачем гадать, какое место свято, а какое нет. Неужели вам не ясно, что так вы ставите место выше себя? Это самоосуждение. Вы себя не уважаете.

И та же история повторяется повсюду. Человек становится президентом страны и думает, что он пришел к наивысшей цели. Но быть президентом или премьер-министром просто означает, что вы занимаете определенное место, но нисколько не растете. Если бы вы создавали собой центр в совершенно любом месте, то вот это был бы рост.

Цените же себя, принимайте себя. Во всяком случае, пока вы здесь со мной, вы должны в совершенстве постичь эту науку, и ничто другое не должно вас волновать. Я одинаково доступен как для сидящих в задних рядах, так и для занимающих места впереди. Мое присутствие заполняет эту комнату целиком. Я отдаю себя всем вам в равной степени. Теперь дело уже за вами – принимать меня или нет. Если вас заботят только обыденные вещи вроде того, где вы сидите: в первом ряду, во втором или, не дай бог, в третьем, – то так вы сами себя закрываете.

Откройтесь же и радуйтесь, что вы здесь, рядом со мной.

Никогда не волнуйтесь по пустякам. Самое главное – чтобы вы были восприимчивыми ко мне. Попробуйте. И чем более вы чувствительны... Однажды вы, к собственному удивлению, обнаружите, что ваше тело сидит в заднем ряду, а сами вы – впереди. Другой же человек телом будет под самым моим носом, но сам он останется где-то сзади. Все будет зависеть от большей или меньшей восприимчивости.

Никогда не забывайте, что все проблемы заключаются только в вас самих. Не надо их ни на кого сваливать – мол, я сижу во втором ряду вон из-за того придурка. Если вы даже не можете забыть, где вы сидите, то как вы собираетесь впустить меня к себе в душу? Будьте же восприимчивыми и открытыми. Я же одинаково открыт для каждого. А где кто из вас сидит, поверьте, значения не имеет.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Недавно в своей статье Стивен Джей Гулд сказал: «Определенность в науке недостижима». Ошо, неужели современный человек наконец демонстрирует признаки взросления?

То что говорит Стивен Джей Гулд – это явно признак зрелости, и некоторые люди, хоть и очень немногие, действительно потихоньку взрослеют. Но для начала хорошо и это. За ними последуют другие. Индийский мистик Махавира еще двадцать пять столетий назад сказал: «Ни в чем нет определенности. Определенность вообще не существует». Тем самым он немало озадачивал своих слушателей, потому что говорил он очень странно: перед каждой фразой или изречением он добавлял слово «сыят», что означает «возможно». Оно предназначено, чтобы избежать определенности, потому что ваши умы чересчур упорно пытаются найти себе твердую опору.

Спросите Махавиру о чем угодно, и он скажет: «Возможно». Он оставит вас в неопределенности, потому что «возможно» не означает ни «да», ни «нет». «Возможно» означает «да-нет». Слово «да-нет» – это изобретение одного современного логика.

Глядя на научные исследования, которые сегодня все более тяготеют в сторону вероятности... Ведь то, что определено в данный момент, в следующий станет неопределенным, потому что жизнь – это течение, переменна. Изменяется все, за исключением перемены. Ни в чем нельзя быть уверенным. Трусость это очень пугает, потому что они всегда цеплялись за свои, как они полагали, абсолютные и высшие истины.

И вот этот логик придумал особое слово, которое как бы встало между «да» и «нет». И «да», и «нет» несут в себе определенность: в первом случае – положительную, во втором – отрицательную. Поэтому он и придумал свое слово – «да-нет». Уже само его звучание снимает всякую определенность. Вы тут же уточняете: «Так что вы все-таки имеете в виду: да или нет?» А вам говорят: «Да-нет». «Да-нет» – это и ни «да», и ни «нет», а оба сразу.

Жизнь все время движется и меняется. Она разрывается между «да» и «нет», между положительным и отрицательным, между днем и ночью, между жизнью и смертью.

Махавира уже две с половиной тысячи лет назад нашел слово «сыят». Спросите его про Бога, он скажет: «Возможно». Но что это за ответ? Либо Бог есть, либо его нет совсем – вот так работает наш ум, вот так его воспитали. Вы спрашиваете кого-нибудь: «Ты там, ты в комнате?» – и вам ответят: «Возможно». Как вы это воспримете?

«Возможно» Махавиры гораздо ближе к реальности, потому что тело человека может находиться в комнате, но его самого может там и не быть – может, он где-то в миллионах световых лет отсюда. Как же ему сказать «да»? Как быть с умом? И как ему сказать «нет»? Как насчет тела? Поэтому он скажет «возможно» и оставит выбор за вами. Это не тот случай, когда можно ограничиться положительным или отрицательным. Нужно и то, и другое.

В начале двадцатого века наука была очень определенной. Собственно, в этом и было ее значение. Философия – туманна, религия – вообще выдумана, наука – определена. Два плюс два всегда четыре. Такова была си-

туация в самом начале века. И вплоть до двадцатого столетия ученые просто горой стояли за определенность, потому что раньше наука была очень поверхностна, глубокие исследования не проводились.

Теперь же наука зарылась в поиск настолько глубоко, что для ее понимания сегодня необходимо обладать очень острым умом. Чтобы увидеть, насколько сложной стала современная наука, достаточно взять одну из самых сильных работ по математике – «Основы математики» Бертрانا Рассела. На двухсот шестидесяти пяти страницах этой книги Рассел доказывает, что два плюс два и в самом деле равняется четырем. Двести шестьдесят пять страниц, которые никто не читает, потому что осилить их под силу только математикам.

При всем этом Бертран Рассел не был в силах работать над своей книгой в одиночку, ведь он не был профессиональным математиком – он был философом, он вынашивал философские идеи касательно математики, – так что он сотрудничал с ученым по имени Уайтхед, который тоже имел философский склад ума и разбирался и в философии, и в математике.

И они сообща потратили долгие годы на написание «Основ математики», книги, которую никто не читает. Два гения потратили впустую немало лет. Эта растрата очевидна даже ребенку: двести шестьдесят пять страниц мощной логической аргументации, и все это ради каких-то «два плюс два равно четыре»! Эта книга была написана в начале века. Сегодня она уже никому не нужна.

Они изрядно потрудились. Вот вам, например, просто известно, что два плюс два будет четыре, но они доказали это равенство со всех возможных сторон. Но математики современности утверждают, что два плюс два – это вовсе не обязательно четыре. Иногда это может быть пять, а иногда – три. Все зависит от обстоятельств.

Их доводы глубоки, но вполне понятны. Они рассуждают так: утверждение, что если к двум прибавить два, то в результате получится цифра четыре, традиционно считалось непоколебимой истиной, потому что мы забыли об одном важном моменте – ведь все эти цифры не существуют, они выдуманы. Два стула и еще два стула – это реальность, но просто два и еще просто два?.. Вы когда-нибудь встречали цифру в природе? Господин Один пошел в магазин. Вся математика – это продукт человеческого воображения.

Новая же математика пытается установить связь с реальностью, но отсюда появляются сложности. В реальности два одинаковых предмета, на самом деле, не в точности одинаковые. Что уж говорить о четырех? Например, если есть две женщины и еще две женщины, то нельзя из них сделать четыре, потому что каждая из них по-своему особенна. Чтобы сложить четыре разных человека, нужно просто воспринимать их как четыре равные единицы, но это неправильно.

В реальности все зависит от обстоятельств. Иногда один человек может равняться сразу всему миру: Сократ, Будда, Эйнштейн – каждый из них может в одиночку стать целым человечеством или даже больше, потому что

остальное человечество никак себя не проявляет, а они поодиночке подарили миру свое огромное видение всего сущего. Нельзя считать таких людей единицами, равными первому встречному; это будет неверно, потому что так вы не принимаете в расчет качество.

Но тут все усложняется. В общем, для обычных мирских дел два плюс два – это по-прежнему четыре, но с точки зрения экстраординарного понимания два плюс два может быть и пять, и три, и вообще что угодно, в зависимости от ситуации.

Старая математика свое отжила, былой определенности больше нет.

Евклидова геометрия имела определенность, и в этом была ее красота. Там не было и намек на неустойчивость – настолько ясными были все определения. Кратчайшее расстояние между двумя точками – это прямая линия. Но это чистая абстракция, потому что если вы на самом деле захотите провести совершенно прямую линию, то у вас ничего не выйдет.

Так что сегодня создается неевклидова геометрия, утверждающая, что прямых линий вообще не бывает. Вот, например, вы прочертите линию на полу в этой комнате, но ведь пол – это часть круглой земли. Если продолжить эту линию с обоих концов, то рано или поздно концы сомкнутся и образуют круг. Если прямая линия в результате становится кругом, то она и с самого начала не была прямой – она была дугой, частью круга; просто это была настолько незначительная часть настолько гигантского круга, что вы невольно впали в заблуждение определенности.

Прямых линий не бывает. Все евклидовы определения оказались ложными. В абстракции они верны, но в реальности никуда не годятся; между тем, современная наука старается подойти к реальности как можно ближе.

Именно поэтому я говорю, что она приближается вплотную к реальности со многих сторон и тем самым, даже о том не подозревая, соглашается с мистиками, потому что мистики тоже старались именно приблизиться к реальности и уйти от иллюзий. Разными путями они приближаются к одной реальности. И когда путь к реальности пройден, человек либо замолкает – потому что любые слова кажутся неверными, – либо начинает высказываться туманно, вроде Махавиры: «Возможно, да, а возможно, и нет», – одновременно выдавая в качестве аргумента и положительное, и отрицательное, в то время как в повседневности такая парадоксальность вызовет непонимание.

Махавира не мог повлиять на многих, и главным образом потому, что он родился на двадцать пять столетий раньше своего времени. Эйнштейн бы нашел с ним общий язык. Махавира не был математиком, но озвучил он в точности ту же самую теорию относительности. Глупо утверждать, что такой-то человек обладает высоким ростом до тех пор, пока ему будет некого противопоставить, потому что в природе нет такой вещи, как высокий рост – есть только сравнения. Если рядом с ним поставить какого-нибудь пигмея-карлика, тогда он будет высоким.

Есть одна древняя поговорка: верблюды не любят шастать по горам. Я не знаю, о чем вообще думают верблюды, но можно быть уверенным, что они не карабкаются в горы. Они живут в пустынях, где нет никаких гор. Но те люди, кто придумал эту поговорку, несомненно, были лучше осведомлены. Верблюды не любят шастать по горам, потому что рядом с горами они чувствуют себя неполноценными.

Совсем недавно Фрейд сделал открытие: верблюды всегда знали, что в горы им лучше не соваться, потому что там легко можно нажать себе комплекс неполноценности, а избавиться от него потом чрезвычайно сложно. Спокойней оставаться в пустыне, где выше, стройнее и больше тебя никого нет. Разве не лучше пожинать плоды мании величия? Зачем бестолку ходить в эти чертовы горы?

Все, что мы говорим – относительно, и эта относительность меняется, потому что, как я уже вам сказал, жизнь – это течение.

Как-то я рассказывал вам историю о Мулле Насреддине и его замечательном домике в горах. Время от времени, уставая от мирских дел, он являл:

– Все. Я уйду в горы. На три, на две, на четыре недельки.

Но он никогда не был последователен. Он уходил на три недели, но уже на четвертый день возвращался домой.

Друзья недоумевали:

– Раз ты собираешься вернуться обратно через четыре дня, зачем же ты врешь? Мы же не стали бы чинить тебе препятствия, если бы сразу узнали, что ты вернешься через четыре дня. Это же твой дом – можешь приходить и уходить, когда захочешь, можешь оставаться сколько пожелаешь. Почему же ты без конца уверяешь нас... Ты еще ни разу не вернулся точно в тот день, когда собирался.

Мулла взялся объяснять:

– Вы не знаете, как все на самом деле. У меня там в домике в горах работает ужасно некрасивая женщина. Она там присматривает за хозяйством, убирается, готовит все к моему приезду.

Друзья удивились:

– Но как это связано с твоими «на пару неделек», «на три недельки»?

– Так вот слушайте. Когда я только приезжаю, я смотрю на нее и вижу настоящую уродину. И я заранее для себя прояснил, что как только она покажется мне красивой, в тот же день я уезжаю. Я говорю себе: «Мулла, пора двигать». В общем, от этого все и зависит. Но я же не знаю, когда она вдруг покажется мне красивой. Никогда не знаешь точно, когда начнешь скучать по женскому теплу: иногда через четыре дня, иногда через семь. Я знаю одно – и мне пришлось договориться с собой на этот счет, что как только эта женщина начинает меня привлекать, я говорю себе: «Мулла, самое время. Спасайся! Это все та же самая баба!» И тогда я хватаю мои шмотки и сматываюсь, потому что останься я еще хоть на чуток, то могу и

не вернуться. А эта тетка ну такая уродина! Но спустя три-четыре дня ты привыкаешь и к ней, женщина есть женщина, соседка, подруга, вокруг больше ни души, только она одна – меняются все представления.

Таким образом, одну и ту же женщину один и тот же мужчина сначала назовет уродиной, а спустя всего неделю – королевой красоты. Это и есть то самое «да-нет». Лучше не говорить ни «да», ни «нет». Пусть суждение останется неясным и неопределенным.

Наука, определенно, взрослеет. Пока человек медлит, но есть надежда, что и он тоже повзрослеет. Как только это случится, все религии исчезнут, потому что все это просто детский сад. Все политические деятели – обычные клоуны, вот кто они. Хитрые, лицемерные убийцы и душегубы – вот кто они. Если человек повзрослеет, то изменится все видение жизни. Наука, несомненно, взрослеет. Но неприятно то, что преобладающее большинство людей понятия не имеют ни о новейших открытиях ученых, ни о древних открытиях мистиков.

Задача всей моей жизни – сблизить мистицизм и научный подход. Мне бы очень хотелось, чтобы однажды, когда наука по-настоящему созреет, различие между мистицизмом и наукой попросту исчезло. Мистики и ученые заговорят на одном языке. Просто мистицизм будет говорить о внутренней реальности человека, наука будет говорить о его внешней реальности, но язык у них будет общий. И между ними установится безграничное понимание. Между ними больше не будет споров – им просто неоткуда будет взяться.

Глава 7.

9 июня 1986 года

Как спелые яблоки

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, социологи полагают, что западная цивилизация постепенно захватывает мир. Уже сегодня жизнь во всех крупных городах одинакова, и любой прогресс, где бы он ни имел место, повторяет путь развития Запада.

Говорят, что вследствие стандартизации может произойти так, что коммунизм и капитализм станут очень схожими, и что в результате все управление сольется в мировое правительство, которое будет настолько мощным, что ни одно меньшинство не выживет.

Действительно ли все именно так и случиться, или еще есть надежда избежать такого поворота событий?

Это правда, что западный тип цивилизации и культуры завладевает миром. Фактически во всех развитых странах жизнь проходит по западным стандартам. В этом социологи правы, но делать вывод, что коммунизм и капитализм станут так похожи, что все это кончится мировым правительством – это просто домыслы. Так не будет.

У коммунизма есть философия, в то время как у капитализма философии нет. Коммунизм бескомпромиссен, особенно в вопросах материализма; западное общество хоть и материалистично, в мировоззрении все же придерживается духовности. Запад верит в Бога, в душу, в вечную жизнь. Так что на уровне философии для слияния нет никаких оснований.

Коммунистические государства исполнены ненависти к имущим, потому что все еще принадлежат к миру неимущих. Отсюда невозможна связь и по экономическим соображениям.

С политической точки зрения, в коммунистических странах царит диктатура: они верят в диктатуру пролетариата. Они ни во что не ставят демократию, потому что, по их мнению, это просто хитроумный инструмент для эксплуатации народа, для сохранения нищеты масс и еще большего обогащения верхушки. Хоть это и называется свободой, но, фактически, это не что иное, как эксплуатация. И в этом есть элемент истины. Словом, и со стороны политики разрыв огромен, так что ни о каком слиянии и речи быть не может.

Гораздо более вероятный сценарий развития событий, нежели всемирное слияние и образование единого правительства – это мировая война. И в прошлом человек всегда вел себя настолько глупо, что возможность централизованного мирового управления до сих пор представляется утопичной. Об этом думают только люди вроде меня. Если коммунист задумается о мировом правительстве, то он увидит правительство коммунистов. Если Рональд Рейган задумается о мировом правительстве, то перед ним оно предстанет как правительство мирового капитала. С точки зрения коммунистов, сперва нужно уничтожить капитализм, и только затем человек сможет нормально развиваться. Но в глазах капиталиста коммунизм – это раковая опухоль. Поэтому такое объединение просто нереально. Нет никаких признаков, указывавших бы на то, что коммунистические и капиталистические правительства сближаются, чтобы создать единое мировое правительство – которое в случае создания, если это было бы возможно, несомненно, обрело бы неограниченную силу и власть.

Но вот только против кого эта сила выступит? Сила имеет смысл, только пока есть кому угрожать. Сама по себе она бессмысленна.

Коммунисты стремятся стать сильнее Америки, которая представляет собой боеголовку капиталистического империализма. Америка, в свою очередь, хочет быть сильнее России. Сила и власть – это явления всегда относительного порядка. Но если бы обе эти силы могли слиться в единое целое, то, несомненно, в мире появилось бы образование невиданной доселе мощи. Вот только против кого она выступит?

Эти социологи ничего не знают о динамике человеческого ума. Такое объединение возможно только в случае, если мы нападём на какую-нибудь планету — тогда коммунистическая Россия и капиталистическая Америка будут сражаться плечом к плечу. Тому уже были примеры: Советский Союз, капиталистическая Америка и империалистическая Британия объединили свои силы против Адольфа Гитлера. Они забыли о различиях, о спорах и стали союзниками, потому что теперь у них появился общий враг.

Так что пока мы не найдем себе нового общего врага где-нибудь в Альфа Центавре, предсказания социологов не сбудутся. Все это просто гадание на кофейной гуще. В реальности же обе эти силы все ближе и ближе подходят к открытому противостоянию. Обе стороны выжидают подходящего момента, чтобы взвалить весь груз ответственности на противника, потому что ответственность будет немалой — ведь на кон поставлена жизнь на земле. Обе стороны стараются защитить себя от ядерной атаки еще до начала войны, и обе стороны одновременно ищут какие-то более опасные виды оружия, нежели даже термоядерная бомба — например, смертельные лучи. Никаких бомб — это как рентген. Луч проходит сквозь человека, и человек умирает. Причину смерти установить невозможно. Не останется никаких следов.

Обе стороны заинтересованы в создании этих лучей. Обе стороны разрабатывают все более и более смертоносное бактериологическое оружие: послать врагу молниеносно распространяющуюся болезнь. Никакие бомбы уже будут не нужны: просто выпустить вирус-убийцу и он сам будет размножаться.

Я лишь вижу их обоюдное упорство и упрямство. Но если еще и есть хоть какая-то надежда на человечность, то она придет со стороны коммунистов, а не капиталистов. Надежда придет от Советского Союза, а не от Америки. На мой взгляд, американское общество находится в упадке и постепенно само по себе отмирает. Оно поделилось на совершенно нищих людей, которые на улицах мрут от голода, и на неприлично богатых, которые утратили всякий смысл жизни и ничего больше не понимают: «Зачем жить? Ради чего просыпаться каждое утро? Какой смысл ходить по замкнутому кругу?»

Сегодня Америка оказалась в такой ситуации, когда управляющий класс, обладающий чрезмерными богатствами и доминирующий над всем континентом, потерял всю радость, весь смысл, всю значимость жизни; утратил все побуждения к существованию. Когда такое происходит, по нации прокатывается волна самоубийств. Америку сейчас как раз поглотила волна суицида.

Американцам трудно на что-то надеяться, потому что они живут в безнадёжном состоянии. И когда кто-то умирает, то с чего бы ему возражать против смерти остальных? Действительно, почему умирающий должен волноваться о других? После меня — хоть потоп.

В Советском Союзе ситуация иная. Прежде всего, это всё еще очень бедная страна. Русские еще не отведали горьких плодов богатой жизни. В Советском Союзе люди все еще радуются пустякам. Для них даже частный автомобиль — это уже праздник, потому что машины есть далеко не у каждого, а лишь у избранных, у самых видных. Остальные же передвигаются на общественном транспорте.

Кроме того, в Советском Союзе есть огромное стремление к свободе, потому что люди там живут как в концентрационном лагере. Они жаждут свободы слова, потому что там нет совершенно никакой свободы слова: все средства массовой информации находятся в руках правительства, все публикации проходят правительственную цензуру. Там нельзя просто взять и издать книгу без одобрения коммунистической партии. Ни одна новость не будет оглашена без ведома властей — пусть это будет хоть смерть Иосифа Сталина. О смерти Сталина было объявлено спустя три дня. Три дня власти хранили молчание, и весь мир думал, что он все еще жив. Коммунистическая партия сперва должна была решить, кто займет его место, и только потом можно было бы объявлять о его смерти.

Даже о смерти нельзя говорить. В Союзе нет никакой свободы, поэтому люди радуются каждой мелочи и надеются на освобождение индивидуальности. Там нет проблемы самоубийств — в Советской России никто не кончает с собой. Нет там и ничего похожего на психоанализ, потому что люди там не сходят с ума, как в Калифорнии. Им это просто не по карману, они нищи. Ведь все это роскошь: психоанализ, всевозможные терапии, праймал-терапия, разные новейшие школы с новыми теориями по спасению человека и нормализации его жизни.

Так что именно Советский Союз сможет сделать шаг назад у границы третьей мировой войны: советский народ не хочет кончать с собой. Но капиталисты обеспокоены. Они боятся, что чем больше они будут ждать, тем больше новых стран повернутся в сторону коммунизма. Если бы война началась сразу после революции, то капиталисты с легкостью бы раздавили Советский Союз. Но они начали выжидать, и пока они ждали, все новые народы стали присоединяться к коммунистическому лагерю. Впрочем, новички присоединились лишь наполовину и стали социалистическими государствами. Социализм — это просто более мягкий вариант коммунизма, более вежливый, более тактичный, менее шокирующий; но это уже не капитализм. У них коммунистические убеждения, но есть одно отличие: они называют себя демократами.

Но я видел демократические страны, и вы видели их вместе со мной: никакая это не демократия. Одно название.

Капиталистические страны боятся уменьшения численности своих сторонников: все больше и больше народов оборачиваются к коммунизму. Поэтому если они еще думают о войне, то сейчас самое время, потому что если ждать до конца века, то Соединенным Штатам придется сражаться с

целым миром в одиночку. И сражаться уже будет бесполезно: поражение будет неизбежно.

Вы посмотрите сами: Советский Союз ведет себя гораздо более гуманно, нежели Америка. Советы уже несколько лет пытаются договориться о прекращении производства ядерного оружия. Но все тщетно: Америка не согласна. В результате Советы на десять месяцев заморозили производство в одностороннем порядке, без договора; ядерный конвейер был остановлен. Это невероятно смелый шаг. Но Америка теперь хочет выйти из договора с Россией и европейскими государствами об ограничении производства ядерных вооружений. Америка хочет выйти из договора, потому что, по их мнению, Россия всех обманывает и на самом деле делает все больше новых бомб. На что Советы отвечают: «Мы открыты для любых международных инспекций ООН. Мы не нарушали договоренность об ограничении».

Вся Европа впервые выступает против Америки, потому что эти обвинения бездоказательны: так они просто оправдывают свои действия. Они хотят выйти из договора, чтобы производить больше оружия без каких-либо ограничений.

Всем стало ясно, что Рональд Рейган и сотоварищи врут дай боже после катастрофы на атомной станции в Советском Союзе. Там погибло только два человека, но американская пропаганда на весь мир разрезвонила о гибели якобы двух тысяч. Но Советы не обманывали: в момент взрыва погибло действительно только два человека, и позднее это подтвердили западные специалисты.

Спустя несколько дней погибли еще несколько человек, так что в целом было что-то около двадцати жертв, но непосредственно в момент самой катастрофы погибли лишь двое. Это ж надо постараться: из двух людей сделать две тысячи. Вообще непостижимо, как можно так нагло врать, не имея на руках совершенно никаких доказательств.

Затем Америка умолкла. Им было нечего сказать по поводу тех двух тысяч. Если бы у них были улики, они бы могли их предъявить, но их же собственные специалисты были на месте и подтвердили, что погибло только два человека. Между двумя и двумя тысячами есть большая разница – тысячекратная разница.

Но почему все это происходит? Происходит это по той простой причине, что Америка подсознательно чувствует страх, что если не будет войны, то она проиграет. Если развязать войну, то, по крайней мере, проиграет не одна Америка – весь мир будет уничтожен. Они стоят перед выбором – либо проиграть без войны, либо уничтожить все человечество. И Америка готова покончить с жизнью на земле.

Это все признаки упадочного общества: общества, которое подошло к самоубийственной черте; общества, которое не видит причин продолжать жить и поэтому не хочет дать жить другим.

Коммунистические страны бедны, лишены свободы, нисколько не демократичны, но все это лишь сделало их еще более жадными до жизни. Они не хотят кончать с собой, у них все в порядке с рассудком.

Если бы люди Америки увидели, что они оказались в руках кучки безумцев; если бы они сменили правительство, забрали бы власть из рук сумасшедших и отдали бы ее разумным людям, которых в Америке пруд пруди... Но вся беда в том, что разумные люди не желают встречать в грязную политику. Весьма печально, что в политику идут лишь посредственности, а разумные обходят ее стороной. И теперь эти посредственности вершат судьбы мира.

Пришло время, чтобы американцы забрали всю власть из рук идиотов и отдали ее по-настоящему достойным – а таких людей там немало. Нация должна пробудиться, задуматься о том, что творят политики, и создать правительство не-политиков. Нужно твердо решить больше не пускать к власти профессиональных политиков. Есть врачи, профессора, хирурги, ученые, артисты, поэты, художники – тысячи всевозможных гениев. Пусть народ решит: «Мы больше не станем голосовать за политиков. Борьба идет не между партиями, а между политиками и нормальными людьми, которые никак с политикой не связаны».

Если Америка передаст власть из рук политиков в руки не-политиков, то предсказания социологов могут сбыться: может возникнуть несказанно богатое мировое правительство. Оно не будет сильным, но будет богатым.

Я как-то вам говорил, что за трое суток на подготовку к войне в мире тратится столько денег, сколько хватило бы на то, чтобы обеспечивать все человечество едой, одеждой и жильем в течение целого года. Всего за три дня... и это цифры пятилетней давности, так что сейчас, наверное, это не три дня, а всего один. Каждый день мы тратим столько денег, на сколько весь мир мог бы спокойно просуществовать целый год.

Если на земле будет одно правительство, то о войне не может быть и речи. С кем тогда воевать? Тогда вся энергия будет направлена на творчество. Никто не должен нищенствовать, никто не должен умирать от отсутствия лекарств, никто не должен расти неучем. Мы в силах превратить Землю в цветущий рай. Но все зависит от американского правительства. Бешеных псов нужно прогнать и никогда больше не пускать к власти. Вся опасность только от них. Американский народ способен это сделать. Разумные люди должны сказать: «Давайте создадим неполитичное правительство. Давайте больше не будем избирать профессиональных политиков из различных партий. Всех их нужно судить как преступников. Мы больше не дадим им свои голоса, а выберем просто талантливых и одаренных людей».

Все зависит от Америки, потому что именно Америка так хочет развязать третью мировую войну. России война не нужна; они знают, что рано или поздно все бедные страны примут коммунизм. Коммунизм не будет навязан извне – люди сами сделают себя коммунистами. Мир станет коммунистическим и без войны. Так что зачем бороться, если можно просто по-

дождать? Вся тактика России заключается в растягивании времени и выживании. Этого-то Америка и боится, потому что для нее это не выход: время уходит, и Соединенные Штаты теряют своих соратников.

Поэтому вся угроза исходит из Белого дома в Вашингтоне. Сегодня это самое опасное место на земле. Не знаю, кто вообще решил покрасить его в белый цвет. В этой связи мне всегда вспоминается один анекдот о Мулле Насреддине...

По пустынной дороге шла красивая девушка. Она возвращалась домой. За ней увязался Мулла. Он был уже почти девяностолетним стариком, но, тем не менее, бежал прытко и все норвил ущипнуть девушку. В конце концов она обернулась и сказала:

– Постыдился бы! Ты посмотри на свои волосы – белые как снег! А ты все бегаешь за девушками!

Насреддин сказал:

– Поверь мне, красавица, хоть мои волосы и белые, но сердце мое отнюдь не белое, а все еще черное, даже чернее, чем раньше. Я даже не знаю, что происходит, но оно все чернеет и чернеет. Я старею, а оно чернеет! Раньше я думал о разных вещах, но теперь меня волнуют один только девушки. Так что не смотри на мои волосы, посмотри на мое сердце.

У Белого дома, похоже, самая черная душа в мире. Но у американцев все еще есть время предотвратить катастрофу. Если народ Америки ничего не предпримет, то политики похоронят жизнь на этой земле.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Как, по-твоему: остается ли хоть какая-нибудь возможность, что человечество примет и признает тебя еще при твоей жизни?

Ты уже говорил, что тебя не очень заботит, как все повернется после того, как ты покинешь свое тело, но ради бедняг-историков, которые будут творить невозможное, попытаюсь уловить суть явления, известного как Ошо, не мог бы ты поговорить о влиянии, которое твоя жизнь и твои учения окажут на историю в будущем? И еще: каким бы ты хотел, чтобы тебя помнили?

Я предпочел бы, чтобы меня простили и забыли. Незачем меня помнить. Нужно помнить себя! Люди помнят Будду, Иисуса, Конфуция, Кришну, но толку-то что? Поэтому вот мое желание: забудьте и думать обо мне, и еще – простите меня, потому что иначе вам будет сложно забыть. Именно поэтому я и прошу, чтобы вы меня простили, потому что по моей вине у вас будет сложности с забыванием.

Помните себя.

И нечего волноваться о всяких историках и истериках – с ними ничего не случится. Это вовсе не наши заботы.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Я медитирую, наблюдая за дыханием. Для меня это просто чудо. Скажи, эту технику в дальнейшем нужно отбросить, и если да, то должна ли она отпасть сама собой? Не мог бы ты побольше поговорить о медитации випассаны?

Кавиша, о випассане уже и так говорено-переговорено. Слово «випассана» означает «наблюдение», в частности, наблюдение за дыханием – за выдохом и вдохом. Нужно лишь продолжать наблюдать за вдохами и выдохами.

Отбрасывать випассану не надо, потому что когда наступит время, она исчезнет сама. Когда твое наблюдение будет отточено до совершенства, техника просто исчезает. Все те техники, которые я вам дал, устроены так, что их не нужно отбрасывать. Практикуйте их до совершенства, и как только совершенство наступит, они сами отпадут – как спелое яблоко с дерева. И если техника исчезает сама по себе, то это красиво; тогда наблюдение остается нетронутым.

Ты на верном пути; продолжай практиковать випассану, пока она не исчезнет сама, оставив тебя сидеть на вершине холма с открытыми глазами.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Если я правильно тебя понял, то свидетельствование – это не ощущение; оно стоит позади каких бы то ни было ощущений – умственных или физических. Однако иногда во время беседы, когда со мной случается свидетельствование, я замечаю, как во мне образуется некоторое внутреннее пространство, влияющее на мое тело и психологическое состояние. Как будто я вступаю на какой-то новый уровень бытия, сильно отличающийся от других мгновений, когда я ощущал свое присутствие. И наоборот, когда потом в течение дня я пытаюсь пустить все вспять, я вспоминаю это пространство во всех его проявлениях на физическом и ментальном уровнях, и от этого я снова попадаю в состояние свидетельствования.

Если я сошел с пути, не мог бы ты меня поправить?

Нет, ты никуда не сошел – все в полном порядке. Свидетельствование, несомненно, образует собственное пространство, собственное состояние, поэтому рано или поздно свидетельствующий начинает распознавать его характерные черты. И эту последовательность можно перевернуть: свидетельствующий сам восстанавливает в себе характерные черты этого про-

странства – покой, тишину, пустоту, – и тогда внезапно снова появляется свидетельство.

Это два полюса одного явления. Поэтому если вам удастся уцепиться за один, то считайте, что противоположный уже у вас в руках. Можно схватить его с обеих сторон. И время от времени неплохо менять последовательность и ловить свидетельство с восстановления свойственного ему пространства. Прямое свидетельство или же создание его пространства – правильно и то, и другое.

Таким образом, с помощью обратной последовательности можно проверить и подлинность свидетельства: если вы создаете пространство и свидетельство случается, то все в порядке. Это проверка, это доказательство того, что вы на верном пути.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Вечером я завожу будильник, и он будит меня утром. Иногда мастер представляется мне как этот самый будильник, готовый в любой момент зазвенеть как полоумный и вытянуть меня из духовного сна.

Ошо, я просто жду, когда ты позвонишь, да?

Миларепа, я уже весь обзвонился, но ты все ворочаешься с боку на бок и натягиваешь одеяло себе на голову. Чего тебе еще надо? Ты хочешь, чтобы будильник запрыгал вокруг тебя на одной ножке, стягивал с тебя одеяло и поливал тебя водой из колодца? Чем я, по-твоему, здесь занимаюсь? Но духовный сон настолько глубок, что уже и будильник стал его частью.

Такое бывает в обычном сне. Когда будильник начинает вас будить, во сне вам кажется, будто вы в храме, и вокруг звенят колокольчики. Это все игра ума. Ум обманывает вас: вы не в храме, и звенит реальный будильник, а никакие не колокольчики.

Духовный сон еще глубже и плотнее. В духовном сне сложно даже услышать звон будильника, но если все же вы его и услышите, то сразу же начнете по-своему его толковать. Прекратите этим заниматься. Уясните все для себя в те короткие мгновения пробуждения, которые время от времени вы испытываете здесь со мной – это как раз те самые мгновения, когда вы вплотную подходите к четвертой стадии пробуждения. Когда вы в очередной раз приоткроете глаза, примите четкое решение и никогда о нем не забывайте. И каждый раз в минуту короткого пробуждения снова и снова вспоминайте об этом решении, и тогда в одно прекрасное утро вы проснетесь окончательно.

Каждый от рождения имеет право пробудиться. Это свойство вашей души. Все просто зависит от вашей собственной решительности.

У меня бы знакомый, который заводил будильник на пять утра, а потом, когда будильник звонил, он прямо во сне его выключал и спал дальше. Наутро он ничего помнил. Он смотрел на будильник и удивлялся: «Что такое?»

Я же сам его заводил!» И я объяснял: «Твой будильник меня разбудил, я открыл глаза и увидел, как ты сам его выключаешь».

Другой мой знакомый в ярости швырял свой будильник об стенку, потому что в четыре часа утра спать так хорошо, и будильник кажется врагом. Он просто бил его об стенку – я сам видел. Я поражался: «Надо же!» И потом этот человек преспокойно ложился спать дальше. А утром начиналось: «Что такое? Кто разбил мой будильник?»

Но духовный сон, вне всяких сомнений, гораздо глубже. Поэтому ваша решимость наконец проснуться должна прийти не в обычном бодрствовании, но в мгновения полного пробуждения. В таком случае это решение уйдет глубоко-глубоко, на самое дно вашего духовного сна.

Рано или поздно проснутся все. Каждая ночь сменяется утром, и каждый человек несет в себе свое просветление. Вопрос лишь в том, когда вы захотите его раскрыть. Вы действительно хотите? Тогда вам и будильник никакой не нужен. Тогда оно раскроется прямо сейчас.

Это случилось в Шри Ланке... Один выдающийся мистик доживал последние мгновения своей жизни. Перед самой смертью он собрал всех своих последователей. У него было тысяча учеников, которые слушали его долгие годы. Буддийские мистики учат одному: випассане – наблюдению, свидетельствованию.

Прежде чем покинуть свое тело, он сказал:

– Я ухожу. Завтра утром меня здесь не будет, и некому будет напоминать вам, чтобы вы наблюдали, свидетельствовали и пробуждались. Поэтому, если кто-нибудь из вас готов, то пусть поднимется, и я возьму его с собой.

Ученики стали переглядываться: каждый надеялся что готов кто-то другой. Наконец один ученик поднял руку, хоть и продолжал сидеть. Из целой тысячи учеников лишь один поднял руку. Но мистик сказал:

– Даже если всего один из вас готов, я уже доволен.

Тогда ученик сказал:

– Мастер, прости меня, но я поднял руку, потому что просто хочу спросить. Сейчас я еще не готов – у меня много разных дел. Мне дочь замуж выдавать, сын университет кончает, жена заболела, нужно теперь где-то помощь искать. Я поднял руку, потому что хочу узнать: раз уж ты уходишь насовсем, скажи, что мне нужно делать?

Мистик удивился:

– Здравствуй-пожалуйста! Я же тебе всю жизнь твердил! Где ж ты был?

– Я приходил сюда каждый день, но что поделаешь: ночами мне не давали покоя – домашние ныли со всех сторон. Я мог спокойно выспаться только на твоих беседах. Поэтому я толком и не знаю, о чем ты говорил. Я дождался утра и с первыми лучами солнца приходил сюда, потому что здесь так тихо, и никто не мешает спать. Но коль скоро уже завтра тебя с нами не будет, то я просто решил спросить, что нужно делать?

Никто не был готов подняться и прямо сейчас идти вместе с мастером. Тогда мастер рассмеялся:

– Ладно. Шутка! Как я могу взять кого-то с собой? Я просто хотел узнать, слушали ли вы меня вообще или просто ушами хлопали. И этот парень прав. И не только в отношении себя, но в отношении почти всех вас. Так что придется еще раз объяснить тебе, что такое випассана. Только в этот раз, пожалуйста, не засыпай, слушай внимательно, потому что следующего раза не будет. Завтра ты меня уже не увидишь. И не надо утешать себя, что, мол, «он опять шутит, что завтра он будет тут как тут, что он не может нас бросить». Я действительно уйду.

Тогда он начал заново объяснять суть випассаны, оглядываясь по сторонам; и особенно часто он поглядывал на того ученика, который поднял руку. И вскоре тот заснул! Для него это был выработанный рефлекс: мастер говорит о випассане, а он засыпает; с самых первых слов мастера ему становилось так спокойно-спокойно...

Мистик прервался и сказал:

– Все это бесполезно. Ты не услышишь меня, пока не придет твое время. Может быть, как-нибудь в другой жизни...

Вовсе не обязательно, чтобы рядом был мастер. Если вы готовы пробудиться, то будильником может стать что угодно. Но твое сравнение, Миларепа, верно: мастер – это действительно будильник, но без твоей поддержки даже мастер не сможет помочь. Ты должен быть с ним, ты должен быть доступным и готовым. Все дело в полной решимости в миг полного пробуждения.

Глава 8.

10 июня 1986 года

Пустое кресло

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Сталкиваясь с непостижимыми загадками, человечество с самых своих истоков всегда обращалось за помощью к прорицателям. Некоторые из них были прославлены историей – как, например, дельфийские прорицательницы. Пытаясь определить свою судьбу или просто получить совет, люди обращались к звездам. Ведьмы предсказывали будущее по листьям чая или даже по рисунку на панцире черепахи. «Книга перемен» и колода карт таро Алистера Кроули в ходу и по сей день.

Твои карты таро для нас как медитация, помогающая нам двигаться от головы к сердцу в нашей повседневной жизни. Но похоже, что все прорицатели теперь указывают нам только на настоящее. Сам факт твоего

существования в этот миг бытия сильно упрощает определение нашей судьбы, указывая нам лишь на два возможных пути: исчезнуть или не исчезнуть.

Ошо, не мог бы ты поговорить на эту тему?

Люди всегда заблуждались относительно разницы между жизнью и временем. Считается, что бывает три вида времени: прошлое, настоящее и будущее. Но это не так. Время состоит только из прошлого и будущего. Из настоящего состоит сама жизнь.

Поэтому для тех, кто хочет жить, нет ничего иного, кроме жизни в настоящем моменте. Существует только настоящее. Прошлое – это просто набор воспоминаний, а будущее – это не что иное, как ваши сны и фантазии.

Реальность заключена в здесь и сейчас.

Для тех же, кому достаточно просто размышлять – о жизни, о бытии, о любви, – для таких людей прошлое и будущее совершенно то, что надо, потому что так они имеют неограниченные возможности для фантазии. Эти люди будут украшать свое прошлое, раскрашивать его в яркие цвета – хотя на самом деле они его никогда и не проживали, потому что когда прошлое было настоящим, эти люди были где-то в другом месте. Они ведут жизнь теней и отражений. Они без конца куда-то бегут и лишь изредка в спешке успевают что-то углядеть. И тогда им кажется, будто они хорошо пожили. Но единственная реальность прошлого – это смерть, а не жизнь. То же самое и с будущим: лишь смерть в нем реальна, но никак не жизнь.

Те, кто упустил жизнь в прошлом, чтобы как-то восполнить образовавшуюся пустоту, начинают мечтать о будущем. Но их будущее – это всего лишь проекция их же прошлого. В будущем они надеются наконец обрести то, что они упустили в прошлом. И ровно между этими двумя нежитями и находится этот крохотный миг существования, который и называется жизнью.

Для тех же, кто жаждет жить, а не думать о жизни; кто желает любить, а не думать о любви; кто хочет быть, а не размышлять о бытии – для тех нет другого выбора. Пейте сок настоящего мгновения, выжимайте его досуха, потому что он не вернется назад – уходя, он уходит навсегда.

Но в силу этого заблуждения – которому уже почти столько же лет, сколько и самому человеку, и которого не избежало ни одно мировое общество, – настоящее считается частью времени. Но настоящее не имеет ничего общего со временем.

Если вы находитесь здесь, в настоящем моменте, то никакого времени нет, а есть только невероятная тишина, полный покой; все замерло, ничто не проходит мимо вас, потому что весь мир внезапно остановился. Настоящее позволяет вам глубоко нырнуть в океан жизни или высоко воспарить в жизненные небеса.

Но по обе стороны настоящий момент окружен опасностями: прошлым и будущим. Это два самых опасных слова в человеческом языке. Быть между прошлым и будущим, жить в настоящем – это почти то же, что и ходить по канату, когда с обеих его сторон вас ждет смерть. Но стоит вам однажды ответить вкус настоящего, и никакие опасности вас больше не испугают.

Для меня нет ничего, кроме жизни в настоящем.

Можете назвать настоящее Богом, но это не самое подходящее слово, потому что религии его извратили. Называйте его лучше существованием – это очень красивое слово. Но как именно вы его назовете, значения не имеет. Нужно просто ясно понимать, что в ваших руках может уместиться только один миг – миг настоящего. И каждый миг оно будет обновляться. Вне зависимости от того, проживете ли вы его или пропустите мимо. Большинство людей просто тащатся от колыбели до могилы, не зная, что такое настоящая жизнь.

Суфии рассказывают, что один старик умер – и внезапно осознал: «Бог ты мой! Я, оказывается, был жив!» Лишь на фоне смерти он осознал, что все семьдесят лет он, оказывается, жил, но только жизнь ничего ему не дала.

И это не вина жизни. Все из-за нашего непонимания.

Поэтому я так настаиваю на наблюдении, потому что оно заставит вас жить и без вашего ведома: ведь наблюдение возможно только в настоящем. Лишь в настоящем можно свидетельствовать.

Живите полностью, живите со страстью, чтобы каждый миг был золотым, а вся жизнь стала цепью из золотых мгновений. Такой человек никогда не познает смерти, потому что его касание – это касание Мидаса: все, до чего он дотрагивается, превращается в золото. Когда он коснется смерти, то и смерть станет золотой. Он обрадуется ей не меньше жизни – или даже больше, потому что смерть интенсивнее жизни. Жизнь растянута на семьдесят – восемьдесят лет. Смерть длится всего один миг. Она очень интенсивна, и если вы не растратили свою жизнь впустую, то вы сможете войти в таинство смерти. И таинство смерти – это лишь покрывало. За ним вас ждет бессмертие, вечная жизнь.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Однажды во время одного из фестивалей в ходе даршана, когда я сидела возле твоих ног и кланялась тебе, я внезапно увидела, что тебя нет – осталось лишь пустое кресло. Тысячи саньясинов кланялись пустому креслу, молча сидели в присутствии пустого кресла, пели и праздновали вместе с пустым креслом. Меня тогда распирало от смеха, когда я увидела всю нелепость ситуации: почему, чтобы делать все это, нам обязательно нужен ты? Но потом пришла благодарность существованию за его заботу о нас, за то, что оно дало нам эти прекрасные любящие глаза, в которые мы можем погрузиться, этот голос, обращающийся к нам, это тело,

которое мы одеваем, эту машину, которую мы водим...за то, что существование позволило нам любить кого-то настолько полно, что сама эта любовь открывает перед нами путь к преображению.

Буддхам шаранам гаччами; твои ноги, к которым я с благодарностью припадаю – это ноги всего мира.

Да, Гайян, ты действительно увидела меня без плоти. Время от времени ученик настолько приближается ко мне, что видит отсутствие во мне всякого «я». Оно умерло уже очень давно. Это тело пусто, это кресло пусто. Но лишь во время редкой интимности вы будете способны проникать в самую мою реальность. Я – это просто ничто, хоть и облаченное в это тело.

Как правило, вы видите лишь тело. Чтобы увидеть пустоту внутри него, вам нужно более глубокое видение. И никто не знает, при каких условиях оно может возникнуть.

Ты танцевала возле меня, счастливая и глубоко погруженная в настоящее. Ты сидела возле меня, по уши влюбленная, кланялась и повторяла величайшую из всех мантр: «Буддхам шаранам гаччами» – «Я припадаю к ногам пробужденного». Тысячи людей вокруг тебя создавали атмосферу. Это была не обычная, а уникальная ситуация, и поэтому когда ты открыла глаза, то внезапно на мгновение увидела, что меня нет. И ты все правильно поняла: что только ради вашей любви я ношу это тело. Как бы мне ни было сложно, овчинка стоит выделки, если я смогу помочь вам высвободить ваш потенциал. В противном же случае, моему телу больше делать нечего: его работа закончилась вместе со смертью эго. По идее, моего тела уже не должно быть.

Я изо всех стараюсь поддерживать в нем жизнь, потому что большая часть вас еще не готова видеть меня. Вы видите лишь тело. Как только вы сможете увидеть мою сущность, тогда больше незачем будет мучиться с этой оболочкой, потому что для меня это просто ноша, от которой одни неприятности.

Но я буду ждать, пока вы не научитесь чувствовать мою пустоту. Помните, что в тот миг, когда вы увидите мою пустоту, то вы заодно увидите и пустоту в себе. Лишь две пустоты могут распознать друг друга.

Гайян, ты увидела пустое кресло, и это переживание было настолько для тебя необычным, что ты забыла заглянуть внутрь самой себя. Если бы ты это сделала, то внутри себя ты бы увидела ту же пустоту. Мы – не эго. Мы состоим из вселенского ничто. И слово «ничто» не несет в себе отрицательного значения; оно просто означает отсутствие всего, оно означает чистое существование. И, разумеется, чистое существование не может быть облечено ни в одну форму. Поэтому если вам удастся увидеть чистое существование, то вы не увидите тела, и кресло будет пустым.

Если такое случится снова, то не забудь в этот миг обратиться внутрь себя, и ты увидишь, что твое тело внутри тоже пусто – тебя нигде нет. И

само знание того, что тебя нет – это и есть дверь к пониманию твоего бессмертия. Это величайший парадокс духовного опыта.

Шекспир задавался вопросом «быть или не быть», потому что он даже не догадывался, что быть можно, на самом деле, только если не быть. Выбора тут никакого нет. Решать ничего не нужно. Но если бы вы решили «быть», то вам пришлось бы выбрать «не быть». Вы сможете обнаружить свою подлинную реальность, только если вы готовы полностью исчезнуть и бесследно испариться. Без сомнений, это парадокс. Никакая логика его не истолкует, но опыт сможет прояснить наглядно.

Ты почувствовала нелепость ситуации. Ты засмеялась, потому что несколько тысяч человек припадали к пустому креслу, бормоча свои «буддхам шаранам гаччами», – а в кресле-то никого нет! Но смеялась ты, Гайян, лишь наполовину. Если бы ты заглянула в себя, то тогда ты бы смеялась всем существом. В таком случае ты бы не увидела не только меня, но и себя саму; на твоих глазах исчезли бы и эти тысячи саньясинов, и остался бы лишь пустой зал и звук повторяющегося «буддхам шаранам гаччами».

Когда ты испытаешь подобное ощущение в следующий раз, иди до конца. Потому что если ты пойдешь до конца, то тем самым обретишь ясное понимание, которое дальше будет тенью следовать за тобой на протяжении всей твоей жизни, проявляясь в каждом твоём поступке. Это понимание изменит все твоё бытие. Понимание даст тебе новый аромат, новую ауру, и причем не только тебе одной: ты увидишь перемены и в окружающих, хотя они об этом могут даже и не догадываться. Главное, что об этом будешь знать ты. Вот почему в Японии пробужденного Хотея звали Смеющимся Буддой. Над чем он смеется? Все его учение – это и есть его смех. Он смеется, глядя на нелепость людей, которые представляют собой вовсе не то, что они о себе думают, и что на самом деле они являются тем, что им и присниться бы не могло. Это космическая шутка, и чтобы превратиться в смеющегося будду, нужно понимать этот юмор. И я очень хочу, чтобы весь этот мир наполнился смеющимися, а не серьезными буддами. Хватит уже с нас серьезности.

Нам нужно, чтобы весь земной шар сотрясался от смеха, но не от обычного смеха, а от космического: от такого смеха, который появляется от понимания, что существование просто рассказывает нам замечательный анекдот.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Вчера вечером ты говорил о черной ночи души – о том состоянии, через которое проходит человек, передвигаясь от сушупти к турийе. Если смотреть на это с точки зрения логики, то кажется странным, что, двигаясь к наивысшему состоянию осознанности, человек – буквально перед самой реализацией – на мгновение поглощается тьмой. Мне казалось, что медитирующий, наоборот, должен был бы набирать все больше и больше

осознанности, рассеивая всю тьму по мере своего движения в состояние глубокой медитации – глубже любых снов – и приближения к такой точке, где наблюдатель может свидетельствовать даже сушупти.

Может быть, это подобно тому, что происходит во время приближения смерти? Ты как-то объяснял нам, как жизнь вдруг заявляет о себе перед самым концом; как воскрешаются жизненные силы перед угрозой полного исчезновения. Можно ли тогда назвать черную ночь души последней попыткой остатков бессознательного выжить, перед тем как они будут полностью уничтожены абсолютным светом – просветлением?

Да, это последняя попытка миллионов ваших жизней, прожитых во тьме. Тьма привыкла к вам настолько же, насколько и вы привыкли к ней. Это ее последняя попытка. Поэтому в сушупти она собирает все свои силы для завершающего удара.

Итак, вы погружаетесь глубоко в сушупти, куда не могут проникнуть даже сновидения – но случится это только тогда, когда ваши темные силы, силы бессознательного, ясно поймут, что их смерть уже не за горами. И естественно, умирать они не желают. Они так долго вами управляли, а тут вдруг вы ускользаете у них из рук. Поэтому они предпримут эту последнюю попытку.

Но не надо смотреть на все это с точки зрения логики. Логика и жизнь не имеют ничего общего. Размышляя логически, вы удаляетесь от жизни. Не мыслите вообще, потому что любое мышление в какой-то степени логично; посмотрите на это просто как на факт: вот так это происходит.

Самое забавное то, что в обычной жизни, в науке, мы соглашаемся со многим без какой-либо логики. Вода закипает при ста градусах, но никто не задается вопросом почему: почему именно при ста градусах, а не при девяноста девяти? Было бы логично, если бы вода начала закипать потихоньку, не спеша: немного при девяноста градусах, девяноста одним градусе, еще немного при девяноста двух, потом еще немного, пока при ста градусах она не закипит полностью. Вроде бы логично. Но вода ведь не знает никакой логики. И никто не сможет вам ответить, почему вода закипает именно при ста градусах. Мы просто принимаем факты бытия, какими они перед нами предстают.

Однажды Дэвид Лоуренс, один из моих самых любимых людей этого столетия, гулял в саду с маленьким мальчиком, который все время задавал вопросы – от чистого любопытства, как и любой другой ребенок. И вдруг мальчик спросил вот что:

- Дядя, а почему деревья зеленые?

Возможно, что еще никто никогда не задавался вопросом, почему деревья зеленые. На мгновение Лоуренс задумался: почему, в самом деле, деревья зеленые? И затем внезапно его осенило, что в этом случае нет никакого «почему»; деревья не знают причин и следствий, существование не имеет логического объяснения. Поэтому он сказал ребенку:

- Деревья зеленые, потому что они зеленые.

И мальчик воскликнул:

- Правильно! Я уже многих спрашивал. Но никто, кроме тебя, не ответил. Это совершенно верно. Деревья зеленые, потому что они зеленые.

Ни ребенок, ни деревья логику не понимают.

Так что не надо размышлять логически о внутренней реальности и о науке исследования себя. Смотрите на факты и будьте реалистичны. Вот как все это происходит: перед самым взрывом света все силы бессознательного предпринимает последнюю вылазку – и надо дать им эту возможность, ведь вы с самых начал пользовались ими.

У этих сил есть полное право, законное право не отпускать вас на свободу в эту совершенно новую сферу. Вы были их рабами. И как только вы выйдете из тьмы на свет, вы тут же станете их хозяевами, мастерами. У сил бессознательного есть в вас свои интересы, поэтому естественно, что они соберутся воедино и создадут сушупти – сон без сновидений.

Мистики правы, называя это состояние черной ночью души. Это не обычная черная ночь. Это именно черная ночь души, потому что дальше начнется ее золотой рассвет.

Только помните: смотреть нужно исключительно на факты. Логика не может их заменить.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

*Скажи, обязательно ли нужно разбить детскую невинность и юношеский идеализм, прежде чем человек раскроет внутри себя способность ис-
кать то, что он почитает подлинными ценностями жизни?*

Совершенно обязательно, потому что в детстве вы были обусловлены – невольно, ненамеренно, – но силы бессознательного действовали через ваших родителей, соседей, учителей – через все общество. Ваша невинность скрылась под столькими слоями условностей, что увидеть ее уже не так просто.

В юности у вас были идеалы, утопичные идеи, великие революционные планы по изменению всего человечества. Вам казалось, что эти идеалы ваши собственные, но вы ошибались. Это все физиология. Физиологически человек устроен так, что в молодости он очень романтичен, потому что это время, выделенное ему на произведение потомства, а это настолько земное – если не сказать грязное – занятие, что его очень хочется прикрыть налетом романтизма.

Вы когда-нибудь видели, как животные занимаются любовью? Все вы наверняка видели, как они спариваются. Но вы никогда не обращали внимание на то, что во время спаривания они выглядят далеко не счастливыми, а даже очень грустными, как если бы их вынудили заниматься чем-то совершенно излишним.

Эти силы исходят от их физиологии, поэтому они никак не могут им противиться. Однако животные, в каком-то смысле, находятся не в самой худшей ситуации, потому что спариваются они только в определенное время – в течение двух – трех месяцев в году, а остальные девять месяцев они абсолютно свободны.

Человеку же в этом отношении гораздо сложнее. Начнем с того, что человек способен заниматься любовью круглый год, и каждый раз в минуты любви у него появляется ощущение, будто что-то в этом неправильно. Если бы во время секса он увидел себя со стороны, то он бы просто не поверил, что занимается такой глупостью. Если хочется поразмять мышцы, то не легче ли просто сходить в спортивный зал? Но это-то кому нужно? Женщины здесь умнее мужчин: они закрывают глаза – лишь бы не видеть эту мужскую гимнастику. К тому же мужчина еще вечно спешит. Ему хочется покончить со всем этим как можно скорее. Это какое-то физиологическое рабство. Прекрасного в нем ничего нет, но уйти от него невозможно.

Поэтому физиология – и особенно мужская – прикрылась романтическим идеализмом. Идеализм ослепляет: женщина в глазах мужчины кажется чуть ли не богиней, а мужчина в глазах женщины становится почти что богом. И тогда их отношения облекаются в поэзию, романтизм, и им кажется, что так до них еще никто никого не любил. Впервые в истории случилось нечто великое.

Эта иллюзия необходима, потому что иначе человек может перестать давать потомство. Животные будут самовоспроизводиться всегда, потому что у них нет разума. Но человек обладает интеллектом, и поэтому он может прекратить рожать детей или же придумает какой-нибудь новый способ, вроде клинического зачатия в пробирке – это более сложный способ, но менее животный, менее варварский.

Однако благодаря романтической лихорадке человек не останавливается. И после каждого раза его романтика ослабевает. После секса мужчине становится неловко: он натягивает на себя одеяло, отворачивается к стенке и размышляет: «Ну я и кретин. Опять сделал это. Я ведь уже тысячу раз думал, как все это глупо!» И на другой половине кровати плачет женщина, заливается горькими слезами, потому что вся поэзия заканчивается в постели этой мерзкой гимнастикой. Но спустя двадцать четыре часа они оба будут готовы снова, оба позабудут о том, что они уже тысячу раз занимались этим идиотизмом. Через сутки романтика возвратится.

Это простая физиология, и ей нужно немного времени, что восстановить сексуальную энергию. И чем старше человек, тем больше времени уходит на ее восстановление. Тогда он уже не может заниматься любовью ежедневно: сначала это будет только дважды в неделю, потом один раз в неделю, затем один раз в месяц, и так глядишь – уже и смерть на горизонте замаячила. И к этому времени все его иллюзии исчезают, и смерть готова забрать причитающееся.

Но юношеские иллюзии имеют и другую сторону. Каждый молодой человек ощущает на себе прилив романтики и идеализма, даже не подозревая, что точно такие же молодые люди населяли землю тысячи лет подряд, и каждый юноша строил великие планы, мечтал о великих революциях, верил в великие утопии. Все это не что иное, как следствие физиологического романтизма. Это все химия, игра гормонов. Уже доказано, что если лишить человека его гормонов, то его личность претерпит большие изменения. Или если, наоборот, в его организм ввести дополнительные гормоны, то его романтизм еще больше усилится, и он едва не сойдет с ума в своей готовности перевернуть мир с ног на голову и всех спасти, стать спасителем, мессией.

Лично мне кажется, что все спасители и пророки были просто ненормальными, которым по чистой случайности досталось больше гормонов, нежели обычным людям, и поэтому их идеологический романтизм был настолько силен, что они скорее были готовы отдать свою жизнь, нежели расстаться с ним. Идеология становится важнее и существеннее, нежели сама жизнь.

Но истинное положение вещей состоит в том, что юношеские поколения приходят и бесследно уходят, а мир остается прежним. Весь их идеализм и все их романтические грезы и фантазии оборачиваются лишь приростом численности населения. И только. Вся их революция заканчивается еще большими проблемами для человечества.

Настоящий революционер будет не романтиком, а реалистом. Он не станет навязывать человечеству свои мечты. Кто он такой, чтобы заставить мир подчиниться его фантазиям? Каждый волен иметь собственные мечты, и если все начнут навязывать окружающим свои мечты, то на земле воцарится хаос.

Собственно, все так и произошло: из-за христиан, которые заколачивают в людские головы свои мечты; из-за мусульман, из-за иудеев, из-за индуистов и буддистов, из-за коммунистов – все они занимаются одним и тем же.

В этом несчастном мире столько всевозможных мечтателей, и все они хотят подогнать человечество под собственные представления. И результат этого – борьба, убийства, войны и насилие. Ни одна утопия ни к чему, кроме войны, не приведет. Нет никакой эволюции сознания, но есть лишь неприятные инциденты, которыми полнится человеческая история на всем своем протяжении.

Поэтому мне бы хотелось, чтобы мои люди сперва научились медитировать и стали осознанными, потому что осознанность – это единственная лазейка, через которую вы можете спастись от рабства вашей физиологии. И как только вы станете осознанными, все ваши мечты испарятся. На вас сойдет совершенно новая реальность, и вы прозреете.

Именно таких прозревших людей в прошлом называли провидцами и прорицателями. Женщины с большей легкостью становились прорицатель-

ницами, нежели мужчины, более склонные к мечтаньям. И такие прорицательницы были во всем мире. Они входили в транс – это тоже состояние медитации – и в транс делали свои предсказания, описывали свои видения.

Христианство совершило много преступлений. Одно из самых страшных преступлений христиан – это геноцид женщин-провидиц, которых они называли ведьмами и которых они сжигали заживо, потому что те были умнее всех их пап, кардиналов и епископов, вместе взятых, и поэтому терпеть их было никак нельзя. Провидицы представляли собой мощную конкуренцию. И все эти кардиналы, епископы и папы были лишь осведомленными людьми, но никак не мудрыми или знающими.

«Ведьма» означает «ведающая женщина». В этом есть нечто очень значительное. Провидицы обязательно появятся вновь. Как только все эти прогнившие религии потеряют контроль над человечеством, все, что было уничтожено и что было достойно сохранения, непременно вернется.

Медитацию вы можете назвать как угодно: назовите ее трансом, назовите ее латиханом. В любом случае, это просто состояние, когда в вас нет никаких мыслей, когда никакие мечтанья не бродят по экрану вашего мозга.

Провидец – это человек, забравшийся на верхушку дерева, в то время как вы стоите в самом низу, у обочины дороги. Вы никого не видите, для вас дорога пустынна, но дозорный наверху знает, что одна повозка приближается к вам с одной стороны и что другая повозка удаляется от вас в противоположную сторону. Для сидящего под деревом эти повозки просто не существуют. Он видит лишь пустынную дорогу.

Одна повозка – это ваше прошлое; другая – это ваше будущее, но ни та, ни другая не находятся в поле зрения человека под деревом. Однако для того, кто сидит высоко на суку, обе повозки – и удаляющаяся, и приближающаяся – существуют в настоящем времени, а не в прошлом и будущем. Его взору открыта вся дорога, потому что смотрит он с высоты.

Прорицатель – это просто сознание, смотрящее на мир и его дела с высоты, недостижимой для обычных людей. Поэтому ему видно то, что еще только произойдет в будущем – но в будущем только с точки зрения обычных людей, потому что для провидцев все это происходит уже сейчас. Провидцы также могут рассказать о том, что уже произошло, но что для обычных людей невидимо.

Как я уже говорил, существуют различные уровни высокого сознания: сверхсознание, коллективное сверхсознание и космическое сверхсознание. Но даже если в своем транс-е прорицатель поднимется до уровня просто сверхсознания, то и тогда он увидит несравненно большую реальность, нежели обычный человек, живущий в сознании и смотрящий на мир через замочную скважину.

Если транс приводит провидца в коллективное сверхсознание, то перед ним открываются широчайшие просторы. Но если же провидец оказывается в космическом сверхсознании, то все сущее для него становится настоящим – для него больше не существует ни прошлого, ни будущего.

Воспитание провидцев будет одной из основных задач нашей мистической школы. Потому что люди способны к этому: женщины в большей степени, мужчины в меньшей, – но практику прорицания можно возродить. Спалив в средние века по приказу папы тысячи невинных женщин, христианская церковь не сумела уничтожить саму способность к провидению. Мы вернем ее людям. Мы поделимся с ними нашими техниками транса.

Когда я был в Греции, я собирался посетить Дельфы, потому что это родина величайших прорицателей. Весь свет прорицателей был собран в Дельфах. Там находилась одна и самых значимых мистических школ. Но греческое правительство вдруг решило меня выдворить. Они арестовали меня без всяких причин и пытались заставить меня сесть на корабль и отправиться в Индию. Я отказался. Но чуть позже я вдруг увидел, что их поведение изменилось: они стали чуть вежливее, дружелюбнее, принесли мне воды и все необходимое. Лишь потом я узнал, что наши друзья в Афинах дали двадцать пять тысяч долларов взятки главе местной полиции. В противном случае, они могли бы и в самом деле посадить меня на корабль и отправить в Индию. Я сказал им: «Мой самолет стоит в Афинах. Если вы дадите согласие, он может вылететь сюда. Или я сам на самолете доберусь до Афин». И только уже оказавшись здесь, я узнал, почему их отношение вдруг так резко изменилось. Деньги творят чудеса.

Я добрался до Афин поздней ночью, и мои друзья хотели, чтобы я переночевал в гостинице. Но полиция не разрешила. Я не мог покинуть аэропорт. Я был вынужден тут же сесть в свой самолет. Так что мне было не до Дельф, но однажды я там обязательно побываю. Сейчас наши люди ведут дело в суде, потому что для ареста у них не было совершенно никаких оснований. Моя туристическая виза была действительна еще в течение пятнадцати дней: она была выдана на четыре недели, и на тот момент я пробыл там только две. Они не имели права выдворять меня, не объяснив причину, но у них и не было никаких причин. Я даже из дома не выходил. Я просто жил там в одном доме и ни разу его не покидал.

Но греческий патриарх без конца выступал перед прессой, слал в правительство телеграммы, звонил президенту и премьер-министру и кричал: «Если этот человек немедленно не покинет страну, мы сожжем его вместе с его домом». И это называется религиозные люди. И это называется демократические государства.

Когда явилась полиция, я спал. Анандо попыталась убедить их: «Подождите здесь, а я пойду разбужу его». Но они не слушали.

Джон пришел разбудить меня. Я уже принимал ванную, когда я вдруг услышал мощный грохот, как от взрыва бомбы. Я поверить не мог, что это происходит на самом деле. Полиция начала бросать в окна камни, они били стекла, ломали двери – они все крушили... и еще у них была взрывчатка, и они угрожали нам: «Мы взорвем дом!»

Они не могли подождать и пяти минут, пока я оденусь, умоюсь и спущусь. Они очень спешили, потому что еще пять минут – и христианству бы

пришел конец, мораль была бы низвергнута, ни одна женщина не осталась бы девственницей – все это за каких-то пять минут, пока я умываюсь!

И затем они семь часов непонятно зачем продержали меня в своей тюрьме. Они не могли подождать пяти минут, но заставили меня ни за что ни про что сидеть взаперти семь часов. Такие люди находятся в демократических правительствах.

Я сказал там кому-то: «Я приехал в Грецию, чтобы увидеть людей, которые отравили Сократа. И я доволен – я их увидел».

Не увидел я лишь Дельфы. Сейчас это руины, но когда-то на их месте стоял один из величайших храмов мира, жрецами в котором были исключительно мудрые женщины. Это были гениальнейшие женщины, которые умели входить в глубокий транс, видеть прошлое и предсказывать будущее. И все их предсказания сбывались.

Они даже не предсказывали, а просто говорили то, что видели. Они не были ни пророками, ни астрологами. Они просто взобрались на высокий уровень сознания, откуда открываются далекие горизонты.

Это искусство нужно возродить, но сделать это можно только на могиле христианской церкви.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Хотел бы напомнить за его фейерверк на его собственных похоронах. Скажи, оставил ли ты в твоих просветленных планах про запас что-нибудь еще более дьявольское?

Миларепа, не буду я сейчас ничего говорить. Тебе придется набраться терпения!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Великий путь

<i>ТЬМА ВНУТРИ</i>	4
<i>ОТРАЖЕННЫЕ ЗВЕЗДЫ</i>	31
<i>ЗАКОНЫ ЙОГИ: ЧУВСТВО УДИВЛЕНИЯ</i>	55
<i>БЫТЬ МЕРТВЫМ, НИЧЕГО НЕ ЗНАЯ</i>	79
<i>ЗНАНИЕ – ЭТО ЗНАНИЕ О СЕБЕ</i>	104
<i>СУМАСШЕДШАЯ ПРОЕКЦИЯ</i>	125
<i>МЕДИТАЦИЯ ЕСТЬ СЕМЯ</i>	150
<i>ЧЕТВЕРТОЕ СОСТОЯНИЕ</i>	171
<i>ПРАВИЛЬНЫЙ ПОИСК, ОШИБОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ</i> ...	190
<i>ВЕЧНАЯ ВЕСНА</i>	210

Вечное пламя

<i>ВСЕГО ЛИШЬ МЕРТВЫЕ СКЕЛЕТЫ</i>	234
<i>ДУШИ – БЕСПОЛЫ</i>	243
<i>БРАВО, АМЕРИКА!</i>	250
<i>ИЗБАВЬТЕСЬ ОТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗДОРА</i>	262
<i>ПРОДОЛЖАЙ! ПРОДОЛЖАЙ!</i>	274
<i>ЕСЛИ ТОЛЬКО НОГИ НЕ СВЯТЫ</i>	286
<i>КАК СПЕЛЫЕ ЯБЛОКИ</i>	296

Издательство "Нирвана" выпустило
120 книг Ошо.

Самые популярные из них:

"Оранжевая книга",

"Горничное зерно",

"Медитация — первая и последняя свобода",

"Мистический опыт",

"Психология эзотерического",

"Тантра" (4 книги).

Заказ книг по адресу: osho@list.ru

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе "Олимпийский",
метро "Проспект мира"
и магазине "Белые облака", Москва,
метро "Китай-город", ул. Покровка д.4,
т. 921-61-25. www.clouds.ru

Центр духовного туризма "Према" поможет
паломникам и саньясином в их странствиях
по Индии и Непалу. тт. 255-03-63, 252-52-03
Москва, ул. Красная Пресня д.9, стр. 3.